
A-02

ВРЕМЕННИКЪ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Г. Фалькъ въ Ярославлѣ.
1885.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

нем

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ КНИГИ ВРЕМЕННИКА ЛИЦЕЯ

XXXVI книга вышла 24 Марта 1885 г., въ ней 30 листовъ.

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1884 года августа 21 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за директора орд. проф. *В. В. Сокольскаго,* присутствовали: исправл. д. экстраординарнаго профессора: *Н. С. Суворовъ*, профес. Богословія *А. П. Лавровъ*, приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: Директоръ ордин. пр. *Н. А. Кремлевъ* и доцентъ *А. Н. Лодыженскій* по нахожденію въ командировкѣ; испр. д. экстраординарнаго проф. *И. Г. Табашниковъ* и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ* по болѣзни; орд. проф. *А. А. Исаевъ* по нахожденію въ отпуску; орд. проф. *И. Т. Тарасовъ,* доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и и. д. доцента *А. А. Борзенко*—по невозвращенію изъ отпуска; испр. д. доцента *М. А. Липинскій* по неизвѣстной причинѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю учебнаго округа, для утвержденія къ печатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложенія г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 12 іюля сего года за №№ 4291 и 4292, коими разрѣшаетъ допустить приватъ-доцентовъ *Минервина* и *Назимова* къ чтенію въ учебномъ году въ Лицеѣ лекцій: перваго—по институціямъ Римскаго права и втораго—по Государственному праву съ выдачею имъ вознагражденія по 1200 руб. въ годъ, изъ имѣющихся остатковъ отъ суммъ личнаго состава Лицея. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, передавъ заслушанныя предложенія въ Правленіе Лицея на предметъ производства гг. *Минервину* и *Назимову* сказаннаго выше вознагражденія помѣсячно.

3) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 19 іюня сего года за № 4510, коимъ увѣдомляетъ, что имъ было представлено въ Министерство Народнаго Просвѣщенія ходатайство Совѣта Лицея о доставленіи въ Лицейскую библіотеку не находящейся въ продажѣ объяснительной записки къ судебнымъ уставамъ, составленной въ Государственномъ Совѣтѣ, и что Министерство Юстиціи. съ которымъ было сдѣлано по этому предмету сношеніе, увѣдомило г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что оно лишено возможности сдѣлать какое либо распоряженіе о доставленіи въ библіотеку Лицея объяснительной къ проэкту судебныхъ уставовъ Императора Александра Втораго записки, такъ какъ она имѣется всего лишь въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранится въ библіотекѣ Министерства Юстиціи, а другой при дѣлахъ законодательнаго отдѣленія департамента сего Министерства. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 28 іюня сего года за № 4704, ко-

имъ извѣщаетъ, что, вслѣдствіе представленія его и согласно ходатайству Совѣта, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ командировать на юбилей Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ Директора Лицея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Кремлева*. Справка: Находящійся нынѣ въ отпуску г. Директоръ Лицея увѣдомленъ уже объ этомъ и для свѣдѣнія сообщено г. Ректору Университета Св. Владиміра. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

5) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 22 іюня сего года за № 4605, коимъ онъ, вслѣдствіе представленія Совѣта, разрѣшаетъ выдавать испр. д. экстраординарнаго профессора *Табашникову* за чтеніе имъ по вакантной кафедрѣ Торговаго права по 3 часа въ недѣлю и ординарному профессору *Сокольскому* за чтеніе по вакантной же каѳедрѣ Гражданскаго Судопроизводства по 4 часа въ недѣлю, добавочное жалованье—первому шесть сотъ руб., а послѣднему—восемь сотъ руб. въ годъ, изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ личнаго состава Лицея по § 6 ст. 1 смѣтъ 1884—1885 годовъ, начавъ таковую выдачу съ 16 августа сего года. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и предложеніе г. Управляющаго округомъ передать въ правленіе Лицея для ежемѣсячнаго включенія въ требовательную вѣдомость добавочнаго жалованья гг. *Табашникову* и *Сокольскому*.

6) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 13 іюля сего года за № 5020, коимъ извѣщаетъ, что Государь Императоръ, по положенію комитета гг. Министровъ, въ 23 день іюня сего 1884 года, Высочайше соизволилъ: 1) на зачисленіе Директору Демидовскаго Юридическаго Лицея, действи-

тельному статскому совѣтнику *Кремлеву*, въ выслугу на званіе заслуженнаго профессора времени, проведеннаго имъ въ должности старшаго учителя законовѣдѣнія Казанской 2 гимназіи, всего 3 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 24 дней, въ теченіи коего онъ съ 5 ноября 1858 года по 7 мая 1860 года былъ прикомандированъ къ Казанскому Университету для преподаванія юридическихъ наукъ, сверхъ исполненія обязанностей по должности учителя гимназіи и 2) на удостоеніе его, за свыше 25 лѣтнюю службу, званіемъ заслуженнаго профессора. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и отмѣтить объ этомъ въ формулярномъ спискѣ Его Превосходительства, г. Директора Лицея.

7) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 24 іюля сего года за № 5264, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 15 минувшаго іюля за № 9887 увѣдомилъ его, что онъ, на основаніи § 17 Высочайше утвержденнаго 25 декабря 1874 года устава Демидовскаго Юридическаго Лицея, назначаетъ магистра Государственнаго права *Щеглова* доцентомъ Лицея по предмету энциклопедіи права. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, составить формуляръ г. Щеглова и выслушанное предложеніе передать въ правленіе Лицея для удовлетворенія г. Щеглова содержаніемъ.

8) Предложеніе г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 30 мая сего года за № 4039, коимъ, вслѣдствіе представленія совѣта Лицея, увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 21 того же мая за № 7180 увѣдомилъ его, что на основаніи точнаго смысла § 1 дѣйствующихъ правилъ для студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ число

таковыхъ не могутъ быть принимаемы студенты Духовныхъ Академій, какъ не имѣющіе аттестатовъ зрѣлости. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

9) Предложенія г. Попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 30 мая сего года за №№ 3999 и 4000 и управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 27 іюля и 9 сего августа за №№ 4691 и 5615, коими сообщается, что г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено держать экзамены послѣ каникулъ слѣдующимъ студентамъ: 4 курса Николаю Успенскому, 2 курса Дмитрію Щербову, 1 курса Попову Михаилу, 2 курса Александровскому Ивану, Бобарыкину Павлу, Илличу Александру, Миллеру Всеволоду, Подгорскому Андрею, Снѣгиреву Николаю, 4 курса Ерасси Владиміру и 2 курса Бочагову Александру. Опредѣлили: Допустить означенныхъ студентовъ къ испытаніямъ, о чемъ имъ и объявить.

10) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 29 іюня сего года за № 4732, коимъ увѣдомляетъ, что вслѣдствіе представленія его и согласно ходатайству совѣта Лицея, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 21 іюня, увѣдомилъ его, что онъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 октября 1881 года, разрѣшаетъ студентамъ Лицея 2 курса: Ивану Истомину, Григорію Клементьеву, Анфиму Клитину, Андрею Крѣпкогорскому, Владиміру Львову, Ивану Малинину, Александру Смирнову, Андронику Томашевичу и Дмитрію Чижову остаться на томъ же курсѣ на третій годъ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

11) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 24 іюля сего года за № 5263,

коимъ увѣдомляетъ, что, вслѣдствіе представленія его, по поводу прошенія бывшаго студента Лицея Павла Лебедева, уволеннаго изъ Лицея за невзносъ платы за слушаніе лекцій, о зачисленіи его вновь въ число студентовъ Лицея и о допущеніи къ экзаменамъ послѣ каникулъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ допустить Лебедева, по взносѣ имъ платы за слушаніе лекцій за 2 половину $188^3/_4$ учебн. года, къ испытаніямъ послѣ каникулъ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

12) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 8 сего августа за № 5558, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 29 іюля сего года за № 10654 увѣдомилъ его, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію поданныхъ на его имя прошеній студентовъ Лицея: Василія Кудрявцева 1 курса и Александра Минервина 4 курса о разрѣшеніи имъ держать экзаменъ послѣ каникулъ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

13) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ отъ 9 сего августа за № 5614, коимъ увѣдомляетъ, что бывшій студентъ Лицея Николай Востоковъ, пробывшій 3 года на 1 курсѣ и подвергавшійся испытаніямъ по 1 группѣ, обратился къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ прошеніемъ о разрѣшеніи ему вновь вступить въ число студентовъ 2 курса Лицея, съ зачисленіемъ ему выдержанныхъ экзаменовъ первой группы и съ обязательствомъ въ будущемъ учебномъ году держать экзамены по предметамъ 2 и 3 курсовъ вмѣстѣ; вслѣдствіе чего, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 2 сего августа за № 10835 увѣдо-

милъ его, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства Востокова. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

14) Окончившимъ въ настоящемъ году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Павломъ Любимовымъ таковая представлена: „Взаимное отношеніе правительственнаго и земскаго элементовъ въ области мѣстнаго управленія въ Англіи, Пруссіи и Россіи". Опредѣлили: Передать сочиненіе г. Любимова для разсмотрѣнія г. Приватъ-Доценту *А. Е. Назимову*.

15) Совѣтъ Лицея въ засѣданіи 20 мая сего года, избравъ представителемъ отъ Лицея на имѣющемъ быть въ Университетѣ Св. Владиміра юбилейномъ торжествѣ г. Директора Лицея *Н. А. Кремлева*, постановилъ тогда составить отъ имени Лицея адресъ для прочтенія на этомъ торжествѣ. Въ настоящемъ же засѣданіи прочитанъ былъ слѣдующій, составленный для сего г. Директоромъ Лицея, проэктъ адреса:

Императорскому Университету Св. Владиміра отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. „Felix est qui potuit rerum cognoscere causas" сказалъ еще въ древности Виргилій. „Scientia est potentia" говорятъ въ наше время, повторяя Бэкона (Knowledge is power). „Ученье свѣтъ" гласитъ народная мудрость. Въ самомъ дѣлѣ, путемъ знанія человѣкъ обезпечиваетъ свое счастіе, и народное просвѣщеніе есть ключъ къ народному благосостоянію. Первое условіе для того, чтобы сдѣлать людей счастливыми, это побороть невѣжество и заблужденіе распространеніемъ свѣта знанія. Высока и почтенна дѣятельность тѣхъ, кто выполняетъ эту задачу, кто развиваетъ

эту великую силу знанія. И дороги для народа тѣ учрежденія, которыя имѣютъ такую миссію.

Сегодня торжество одного изъ этихъ учрежденій. Празднуется великій фактъ въ русской землѣ, неразрывно связанный съ духовнымъ ростомъ русскаго народа. Сегодня исполнилось 50 лѣтъ жизни одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи—Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Глубокую тьму язычества нашихъ предковъ разсѣялъ яркій свѣтъ христіанства, внесенный Великимъ Княземъ, имя котораго носитъ чествуемый нынѣ нами Университетъ. Носитъ онъ это имя не даромъ: тамъ, гдѣ нѣкогда Русскій Князь озарилъ свой народъ свѣтомъ Христіанской вѣры,—тамъ Университетъ, носящій его имя, разливаетъ свѣтъ знанія, свѣтъ науки.

Трудную и упорную, но мирную и непрерывную борьбу ведетъ онъ противъ умственной и нравственной тьмы за истинное, доброе и прекрасное, окриляя человѣческій умъ, облагороживая сердце и укрѣпляя волю. Словомъ, въ дружномъ общеніи съ другими высшими школами страны, являетъ собою одну изъ тѣхъ мастерскихъ человѣчества, въ которыхъ вырабатывается благоденствіе народа. И благо тому народу, вожди котораго стоятъ могучими хранителями и оберегателями народнаго духа и въ народномъ просвѣщеніи видятъ залогъ благоденствія своего народа. Не легка борьба съ областью мрака, не легка задача университетовъ, но успѣхъ ихъ безспоренъ: съ ними моральная сила знанія и за нихъ высокое покровительство Русскаго Монарха. А эти силы могучи, не побѣдить ихъ поборникамъ тьмы.

Хвала тебѣ, Университетъ Св. Владиміра! Ты свято выполнялъ въ теченіи полувѣка свою задачу, свято

хранилъ священный завѣтъ создавшаго тебя Русскаго Монарха быть свѣточемъ науки тамъ, гдѣ возсіялъ свѣтъ христіанства. Ты оправдалъ счастливое сочетаніе своей задачи, съ дарованнымъ тебѣ наименованіемъ: нося имя Князя Владиміра „богатыря“ и „краснаго солнышка,“ ты въ теченіи полувѣка развиваешь *богатырскую* силу знанія и распространяешь *яркій свѣтъ* его.

Искренній, сердечный привѣтъ шлетъ тебѣ Демидовскій Юридическій Лицей въ знаменательный для тебя торжественный день.

Счастливый дальнѣйшій путь тебѣ, труженикъ науки. Да снимаешь ты богатую жатву на нивѣ просвѣщенія русскаго народа. Да озаряешь ты путь всѣмъ ищущимъ знанія, стоя твердо. какъ маякъ на гранитной, несокрушимой скалѣ. Да разбиваются о подножіе ея бурныя темныя волны. Да изчезаетъ предъ несомымъ тобою свѣтомъ науки, какъ воскъ предъ лицемъ огня, мракъ невѣжества и заблужденія. И да сопутствуетъ тебѣ любовь и содѣйствіе всѣхъ тѣхъ, кому дорого просвѣщеніе родной страны и, слѣдовательно, ея благоденствіе, ея счастіе, ея слава. Опредѣлили: Одобривъ этотъ проэктъ адреса, напечатать оный на пергаментѣ.

1884 года Августа 25 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за Директора орд. проф. *В. В. Сокольскаго*, присутствовали: Исправл. д. Экстраординарныхъ профессоровъ: *Н. С. Суворовъ* и *И. Г. Табашниковъ*, Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, Доцентъ. *В. Г. Щегловъ*, испр. д. доцента *М. А. Липинскій*, Приватъ-Доценты: *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: Директоръ заслуженный Орд. профессоръ *Н. А. Кремлевъ* и Доцентъ *А. Н. Лоды-*

женскій—по нахожденію въ командировкѣ; Ордин. профессоры: *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ* и Доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* - по нахожденію въ отпуску; Исправ. д. Доцента *А. А. Борзенко*—по невозвращенію изъ отпуска.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 18 сего Августа за № 5826, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 11 Августа за № 11.165 увѣдомилъ его, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ принятію вновь въ число студентовъ Лицея *Николая Калашникова* на 2-й курсъ на 3-й годъ, съ правомъ по окончаніи учебнаго года держать экзаменъ за 2-й и 3-й курсы вмѣстѣ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

3) Прошеніе исправ. д. Экстраорд. проф. *Н. С. Суворова* слѣдующаго содержанія: преподавая Церковное Законовѣдѣніе въ Лицеѣ въ теченіи 7-ми лѣтъ и руководясь при преподаваніи, за отсутствіемъ сколько нибудь удовлетворительныхъ руководствъ въ русской литературѣ, иностранными и, главнымъ образомъ, нѣмецкими учебниками церковнаго права, онъ неразъ имѣлъ случай убѣдиться въ необходимости ознакомленія съ преподаваніемъ этой науки въ германскихъ университетахъ, такъ какъ печатные нѣмецкіе учебники церковнаго права, представляющіе собою обыкновенно массу кратко изложенныхъ свѣдѣній историческихъ и юридическихъ, и массу цитатъ,

которыя имѣютъ большую цѣнность для ученаго и въ то же время даютъ мало возможности преподавателю составить вѣрное представленіе о томъ-какъ преподается церковное право въ устномъ изложеніи германскихъ профессоровъ—спеціалистовъ по этой наукѣ. Такъ какъ, между тѣмъ, курсъ церковнаго законовѣдѣнія, который онъ долженъ бы былъ читать въ наступающемъ $188^4/_5$ академич. году студентамъ 3-го курса, уже прочитанъ имъ этимъ студентамъ въ то время, когда они состояли еще во 2-мъ курсѣ, то онъ считалъ бы наступающій учебный годъ наиболѣе удобнымъ временемъ для ознакомленія, въ интересахъ преподаваемой имъ науки, съ преподаваніемъ въ германскихъ университетахъ, а потому и проситъ Совѣтъ Лицея исходатайствовать ему командировку за границу съ ученою цѣлію, срокомъ на одинъ годъ, съ сохраненіемъ слѣдующаго ему отъ казны содержанія. Совѣтъ Лицея, вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ въ прошеніи г. Суворова, Опредѣлилъ: Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи испр. д. Экстраординарнаго профессора Лицея Н. С. Суворова за границу по 1-е Сентября 1885 года съ сохраненіемъ его содержанія; при чемъ присовокупить, что это представляется въ настоящее время вполнѣ, безъ ущерба преподаванію, удобнымъ, такъ какъ курсъ церковнаго законовѣдѣнія прочитанъ уже г. Суворовымъ, какъ онъ излагаетъ это и въ своемъ прошеніи, студентамъ Лицея въ истекшемъ учебномъ году и за наступившій учебный годъ.

4) Рапортъ бывшаго и настоящаго библіотекарей *Владыченскаго* и *Невскаго*, коими доносятъ, что первымъ изъ нихъ сдана, а послѣднимъ принята библіотека Лицея: а) книги по каталогу ежегодныхъ пріобрѣтеній

съ 1-го по 13.622; б) каталоги: инвентарный, алфавитный и печатный по шкафамъ, а также счеты книгопродавцевъ и переплетчиковъ и тетради для записыванія выдаваемыхъ изъ библіотеки книгъ; в) библіотечная мебель. Подробный же списокъ не оказавшихся въ настоящее время на лицо книгъ будетъ представленъ ими Совѣту Лицея особо. Опредѣлили. Предложить Гг. Владыченскому и Невскому представить въ двухъ—недѣльный срокъ списокъ неоказавшихся книгъ, а совѣтское опредѣленіе о сдачѣ и принятіи библіотеки отложить до представленія означеннаго списка.

5) Разсматривали: 1) доставленные изъ Ярославской Гимназіи списки съ отмѣтками полученными на испытаніяхъ желающими поступить въ студенты Лицея изъ воспитанниковъ Духовныхъ Семинарій съ документами ихъ, 2) прошенія съ документами же окончившихъ курсъ въ Гимназіяхъ съ аттестатами зрѣлости и 3) прошенія съ документами бывшихъ студентовъ Университетовъ и Лицея и Опредѣлили: Принять въ студенты Лицея на 1-й курсъ: Анненкова Николая, Архангельскаго Василія, Базыкина Александра, Безсонова Тихона, Бочковскаго Алексѣя, Годлевскаго Сигизмунда, Городцова Петра, Ильинскаго Николая, Коровина Ивана, Курлова Бориса, Листова Аполлинарія, Локтева Алексѣя, Мышляева Ивана, Надѣинскаго Александра, Никольскаго Сергѣя, Попова Павла, Пьянкова Павла, Ржевскаго Николая; на 2-й курсъ: Востокова Николая, Гедеоновскаго Александра и Успенскаго Петра; на 3-й курсъ: Каменцева Петра и Скульскаго Петра. Затѣмъ отказать въ прошеніяхъ, какъ оказавшимъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ неудовлетворительныя познанія: Барсову Николаю (изъ Уфимской семинаріи), Воскресенскому Николаю

(изъ Нижегородской семинаріи), Рождественскому Ивану (Московской семинаріи), Розову Василью (Ярославской семинаріи), Рудневу Николаю (Тульской семинаріи), Соколову Сергѣю (Московской семинаріи) и Яновскому Сергѣю (Ярославской семинаріи).

6) Исправ. д. Экстраординарнаго профессора *И. Г. Табашниковъ* заявилъ Совѣту, что для произнесенія на актѣ имъ изготовлена рѣчь объ отношеніи законодателя къ обычному праву, а правящій должность Директора Лицея Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* заявилъ объ изготовленіи лѣтописи Лицея за истекшій учебный годъ, которыя и г. *Табашниковъ* и г. *Сокольскій* желаютъ напечатать во Временникѣ Лицея. Одобривъ рѣчь и лѣтопись для произнесенія на актѣ, Совѣтъ Опредѣлилъ: Напечатать ихъ во Временникѣ Лицея.

1884 года августа 31 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ за директора орд. проф. *В. В. Сокольскаго*, присутствовали: исправл. д. экстраординарнаго профессора *Н. С. Суворовъ*, профес. Богословія *А. П. Лавровъ*, Доцентъ *В. Г. Щегловъ*, испр. д. доцента *М. А. Липинскій*, приватъ-доценты *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Не присутствовали: Директоръ заслуженный орд. проф. *Н. А. Кремлевъ* и доцентъ *А. Н. Лодыженскій* по нахожденію въ командировкѣ; орд. проф. *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ* и доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* по нахожденію въ отпуску; и. д. доцента *А. А. Борзенко*—по невозвращенію изъ отпуска; испр. д. экстраординарнаго проф. *И. Г. Табашниковъ*-по болѣзни.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Пред-

ставить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Подвергавшійся повѣрочному испытанію, при Ярославской Гимназіи, для поступленія въ студенты Лицея, бывшій воспитанникъ Уфимской Духовной Семинаріи *Николай Барсовъ*, получившій на этихъ испытаніяхъ неудовлетворительные баллы по греческому и французскому языкамъ, обратился въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ о допущеніи его по этимъ языкамъ къ переэкзаменовкѣ. Въ виду того, что въ выданномъ Барсову отъ семинаріи аттестатѣ по греческому и французскому языкамъ значатся у него отмѣтки (4) очень хорошія, Опредѣлили: Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о назначеніи Барсову по Греческому и Французскому языкамъ переэкзаменовки, тѣмъ болѣе, что въ остальныхъ предметахъ на повѣрочномъ испытаніи Барсовъ оказалъ познанія вполнѣ удовлетворительныя.

3) Подвергавшійся повѣрочному испытанію, при Ярославской Гимназіи, для поступленія въ студенты Лицея бывшій воспитанникъ Нижегородской Духовной Семинаріи *Николай Воскресенскій*, получившій на этихъ испытаніяхъ неудовлетворительный баллъ по Нѣмецкому языку, обратился въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ о допущеніи его по Нѣмецкому языку къ переэкзаменовкѣ. Въ виду хорошей (4) отмѣтки по Нѣмецкому языку въ семинарскомъ аттестатѣ просителя и удовлетворительныхъ отмѣтокъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ на повѣрочномъ испытаніи, Опредѣлили: Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о допущеніи Воскресенскаго по Нѣмецкому языку къ переэкзаменовкѣ.

4) Подвергавшійся повѣрочному испытанію въ Ярославской Гимназіи для поступленія въ студенты Лицея окончившій общеобразовательный курсъ въ Московской Духовной Семинаріи *Иванъ Рождественскій*, получившій на этомъ испытаніи отмѣтки по Русскому языку, Словесности, Логикѣ и Географіи 4, по Латинскому языку, Греческому языку, Алгебрѣ, Геометріи и Физикѣ 3 и по Исторіи и Нѣмецкому языку по 2, обратился въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ, въ которомъ объясняя, что неудовлетворительныя отмѣтки по Исторіи и Нѣмецкому языку получены имъ потому, что поздно (около 2 часовъ ночи) и утомленному ожиданіемъ приходилось экзаменоваться ему изъ этихъ предметовъ, проситъ о допущеніи его къ переэкзаменовкѣ по Исторіи и Нѣмецкому языку. Признавая выставленную въ прошеніи Рождественскимъ причину вѣрною, Опредѣлили: Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго округа о назначеніи Рождественскому переэкзаменовки по Исторіи и Нѣмецкому языку.

5) Подвергавшійся повѣрочному испытанію, при Ярославской Гимназіи, для поступленія въ студенты Лицея, бывшій воспитанникъ Ярославской Духовной Семинаріи *Василій Розовъ*, получившій на этихъ испытаніяхъ неудовлетворительный баллъ по Греческому языку, обратился въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ о допущеніи его по Греческому языку къ переэкзаменовкѣ. Въ виду хорошихъ (4) познаній, оказанныхъ Розовымъ по Латинскому языку, Опредѣлили: Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о допущеніи Розова къ переэкзаменовкѣ по Греческому языку.

6) Подвергавшійся повѣрочному испытанію, при

Ярославской гимназіи, для поступленія въ студенты Лицея бывшій воспитанникъ Ярославской Духовной Семинаріи *Сергѣй Яновскій*, получившій на этихъ испытаніяхъ неудовлетворительные баллы по Греческому и Французскому языкамъ, обратился въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ о допущеніи его по этимъ языкамъ къ переэкзаменовкѣ. Въ виду хорошихъ отмѣтокъ, полученныхъ Яновскимъ на испытаніяхъ изъ остальныхъ предметовъ, Опредѣлили: Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о назначеніи Яновскому переэкзаменовки по Греческому и Французскому языкамъ.

7) По разсмотрѣніи прошеній бывшихъ воспитанниковъ семинарій—Тульской *Руднева Николая* и Московской *Соколова Сергѣя*, подвергавшихся въ Ярославской гимназіи повѣрочному испытанію для поступленія въ студенты Лицея, о допущеніи къ переэкзаменовкѣ перваго изъ нихъ по Латинскому языку, Алгебрѣ и Геометріи, а втораго по Алгебрѣ и Геометріи, по которымъ получили они на испытаніяхъ отмѣтки не удовлетворительныя (2), Опредѣлили: Въ прошеніяхъ этихъ Рудневу и Соколову отказать.

8) Составлено, прилагаемое при семъ, росписаніе чтенія лекцій на наступившій учебный годъ. Опредѣлили: Утвердить это росписаніе.

РОСПИСАНІЕ ЧАСОВЪ

ПРЕПОДАВАНІЯ

ВЪ

ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ

на 188$^{4}/_{5}$ уч. годъ.

Дни.	Часы.	1-й Курсъ.	2-й Курсъ.
Понедѣльникъ.	11	Всеобщая исторія права	Административное право
	12	и исторія римскаго права Орд. Проф. Сокольскій.	Ордин. Проф. Тарасовъ.
	1	Исторія Русскаго права.	
	2	Испр. д. Доцента Липинскій.	
Вторникъ.	11		Политическая экономія и
	12	Энциклопедія права Доцентъ Щегловъ.	наука о финансахъ Ординар. Проф. Исаевъ.
	1	Институціи Римскаго права	Римское право Заслужен. Орд. Проф. Кремлевъ.
	2	Приватъ-доцентъ Минервинъ.	
Среда.	11		Административное право
	12	Богословіе. Проф. Лавровъ.	Ординар. Проф. Тарасовъ.
	1	Всеобщая исторія права и	Государственное право
	2	исторія римскаго права Ордин. Проф. Сокольскій.	Приватъ-доцентъ Назимовъ.
Четвергъ.	11		
	12	Энциклопедія права. Доц. Щегловъ.	Политическая экономія и наука о финансахъ
	1	Всеобщая исторія права	Ордин. Проф. Исаевъ.
	2	и исторія римскаго права Ординар. Проф. Сокольскій.	Римское право Заслужен. Ор. Пр Кремлевъ.
Пятница.	11		Политическая экономія и наука о финансахъ
	12		Ординар. Проф. Исаевъ.
	1		Государственное право Приватъ-доцентъ Назимовъ.
	2		Римское право Заслуж. Ор. Пр. Кремлевъ.
Суббота.	11	Богословіе	Административное право.
	12	Профессоръ Лавровъ.	Ординар. Пр. Тарасовъ.
	1	Энциклопедія права. Доц. Щегловъ.	Исторія Русскаго права
	2	Институціи Римскаго права Приватъ-доцентъ Минервинъ.	Испр. д. Доцента Липинскій.

3-й Курсъ.	4-й Курсъ.
	Торговое право. Ис. д. Экстраор. пр. Табашниковъ.
	Уголовное судопроизводство. Доцентъ Бѣлогрицъ-Котляревскій.
	Гражданскій процессъ. Ордин. проф. Сокольскій.
Римское Заслуженный Ординарный Про	право фессоръ Кремлевъ.
	Международное право. Доцентъ Лодыженскій.
Уголовное право Доцен. Бѣлогрицъ-Котляревскій	Гражданское право. II. д. Экстраор. пр. Табашниковъ
	Торговое право Ис. д. Экст.-орд. пр. Табашниковъ
Римское Заслуженный Ординарный Про	право. фессоръ Кремлевъ.
Гражданское право II. д. Экст.-орд. пр. Табашниковъ	Гражданскій процессъ. Ордин. проф. Сокольскій.
Римское Заслуженный Ординарный Про	право фессоръ Кремлевъ.
	Международное право. Доцентъ Лодыженскій.
Уг. пр. Доц. Бѣлогрицъ-Котляревскій	

1884 года Сентября 24 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго Орд. профессора *Н. А. Кремлева*, присутствовали: орд. проф. *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*, профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, Доценты *Бѣлогрицъ Котляревскій* и *В. Г. Щегловъ*, Исп. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доценты *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Не присутствовали: орд. проф. *В. В. Сокольскій*, исправл. д. экстраорд. проф. *Н. С. Суворовъ* и *И. Г. Табашниковъ*——по нахожденію въ отпуску, доценты *А. Н. Лодыженскій*—по нахожденію въ командировкѣ, исправл. д. Доцента *А. А. Борзенко*--по невозвращенію изъ отпуска.

С Л У Ш А Л И:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Доложено: Пріобрѣтшіе право на полученіе степени кандидата юридическихъ наукъ по представленіи диссертацій, представили таковыя: *Николай Сангайлло* „Судъ присяжныхъ въ важнѣйшихъ современныхъ государствахъ", *Михаилъ Чулановскій*—„О смертной казни", *Сахеръ Брамсонъ* „О признакахъ разграничивающихъ покушеніе отъ совершенія", *Константинъ Введенскій* „Институтъ уголовной давности въ русскомъ правѣ". Опредѣлили: Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ объ оныхъ доценту *Бѣлогрицъ-Котляревскому*.

1884 года Сентября 29 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго Орд. профессора *Н. А. Кремлева*, присутствовали: орд. проф. *И. Т. Тарасовъ*, Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*, Доценты *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и *В. Г. Щегловъ*, Приватъ-Доцентъ *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: Орд. проф. *В. В. Сокольскій* и *А. А. Исаевъ*, Исправл. д. Экстраординарныхъ проф. *Н. С. Суворовъ* и *И. Г. Табашниковъ* - по нахожденію въ отпуску; Доцентъ *А. Н. Лодыженскій*—по нахожденію въ командировкѣ; Исправ. д. Доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по болѣзни. испр. д. доцента *А. А. Борзенко*—по невозвращенію изъ отпуска.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 15 сего Сентября за № 6.688, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколъ Совѣтъ Лицея отъ 21 Августа сего года за исключеніемъ ст. 2. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

3) Окончившій въ 1883 году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени Кандидата *Введенскій Константинъ* представилъ сочиненіе: „Институтъ уголовной давности въ русскомъ правѣ". Сочиненіе это, по журналу

Совѣта отъ 24 сентября, передано было доценту *Бѣлогрицъ-Котляревскому* для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва объ этомъ сочиненіи, По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзыва г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго о помянутомъ сочиненіи, Опредѣлили: Утвердить Введенскаго въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать ему надлежащій о томъ аттестатъ и экземпляръ судебныхъ уставовъ, отзывъ же о сочиненіи его напечатать во Временникѣ Лицея.

4) Королевскій музей въ Прагѣ проситъ Совѣтъ Лицея о высылкѣ въ оный въ обмѣнъ на его Временникъ (Часописъ музея) Временника Лицея съ XVI книги, такъ какъ первыя 15 книгъ имѣются уже въ библіотекѣ музея. Опредѣлили: Выслать въ Королевскій музей въ Прагѣ всѣ вышедшія книги Временника Лицея съ XVI книги и продолжать высылку и на будущее время.

5) Разсматривали прошенія студентовъ о назначеніи имъ стипендій и, сообразивъ относительное достоинство ихъ по оказаннымъ на испытаніяхъ успѣхамъ, поведенію и бѣдности и по выслушаніи справки о томъ, что въ настоящее время въ интернатѣ живутъ уже студенты: Архангельскій Иванъ, Завадовскій Андрей, Милославовъ Игнатій, Нагинъ Андрей, Сперанскій Петръ и Туношенскій Василій и что за симъ остается 14 стипендій, Опредѣлили: 1) назначить стипендіи студентамъ: а) съ 1-го Іюня: Будзиловичу Николаю, Картвелову Михаилу, Ляхницкому Клавдію, Никольскому Владиміру, Петрову Митрофану, Попову Николаю и Сергіевскому Владиміру; б) съ 1-го сентября: Бѣляеву Ивану, Гродзицкому Митрофану. Иваншину Евгенію, Новицкому Григорію. Смирнову Дмитрію, Чулановскому Гавріилу и Щербинѣ Матвѣю; 2) копію съ этого постановленія Совѣта пере-

дать въ Правленіе Лицея, которое и просить удовлетворять прописанныхъ выше студентовъ стипендіями помѣсячно; 3) списокъ стипендіатовъ сообщить Помощнику Директора по надзору къ студентами и Библіотекарю.

6) Получающій стипендію имени Статскаго Совѣтника Соколова, студентъ *Дмитрій Соколовъ* обратился въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ о замѣнѣ этой стипендіи—стипендіей имени Преосвященнаго Леонида. Въ положеніи о стипендіи имени Преосвященнаго Леонида, утвержденномъ г. Управлявшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 9-го сентября 1877 года пунктъ 4-й сказано: «право избранія стипендіата принадлежитъ Совѣту Лицея, причемъ выборъ производится преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ Ярославской Семинаріи». Такъ какъ студентъ Соколовъ удовлетвораетъ этому требованію положенія, то Опредѣлили: Назначить студенту Соколову, взамѣнъ получаемой имъ стипендіи Соколова, находящуюся нынѣ свободною стипендію Преосвященнаго Леонида съ 1-го Октября сего года.

7) Для сочиненія на золотую медаль, на наступившій учебный годъ, Опредѣлили: Предложить тему по Уголовному праву и просить Доцента *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго* къ слѣдующему засѣданію избрать эту тему для утвержденія оной въ Совѣтъ Лицея.

8) Прошеніе Ординарнаго Профессора *Тарасова*, коимъ проситъ Совѣтъ Лицея сдѣлать распоряженіе, чтобы, согласно ст. 280 т. III п. 1 Свода Зак. уст. о службѣ по опред. отъ прав., въ формулярномъ о службѣ его спискѣ зачислены были ему въ дѣйствительную службу 3 года, въ теченіи которыхъ онъ состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію

при Университетѣ Св. Владиміра. Такъ какъ, какъ оказалось по справкѣ, Ординарный профессоръ Тарасовъ состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при Университетѣ Св. Владиміра съ 10 Марта 1872 года по 10 Марта 1875 года, а съ 5 сентября 1878 года состоитъ неприрывно по настоящее время въ званіи профессора, т. е. болѣе 6 лѣтъ, то Опредѣлили: Ходатайствовать, чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о зачисленіи профессору Тарасову времени стипендіатства въ дѣйствительную службу.

9) Г. Директоръ Лицея предложеніемъ Совѣту: не найдетъ ли онъ возможнымъ назначить изъ спеціальныхъ средствъ Лицея пособіе вновь назначенному Доцентомъ Лицея по Энциклопедіи права *В. Г. Щеглову* въ возмѣщеніе убытковъ при проѣздѣ его въ г. Яроелавль изъ г. Казани. По соображоніи съ суммами спеціальныхъ средствъ Лицея, Опредѣлили: Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа о назначеніи Доценту Щеглову пособія въ размѣрѣ *трехъ сотъ рублей*.

10) Поразсмотрѣніи общаго списка балловъ студентовъ, допущенныхъ къ окончательнымъ испытаніямъ поразрѣшеніямъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣ каникулъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ Лицеѣ, Опредѣлили: 1) Удостоить званія дѣйствительнаго студента Никольскаго Дмитрія; 2) пріостановиться рѣшеніемъ до разрѣшенія Министерства по представленію Совѣта отъ 7 Мая сего года за № 273 о баллахъ требующихся для полученія званія дѣйствительнаго студента относительно студента Павла Лебедева; 3) оставить на 4-мъ курсѣ еще на годъ студентовъ: Ерасси Владиміра и

Успенскаго Николая и 4) уволить изъ Лицея, какъ пробывшаго студентомъ 6 лѣтъ, Минервина Александра.

11) Ординарные профессоры *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ* заявили, что въ настоящемъ учебномъ году они полагали бы читать студентамъ 2 курса, вмѣсто назначенныхъ имъ Совѣтомъ дней первому въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу и второму во Вторникъ, Четвергъ и Субботу, на оборотъ первый во Вторникъ, Четвергъ и Субботу, а второй—въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу въ тѣ же какіе были назначены для нихъ Совѣтомъ часы, кромѣ Четверга, въ который профессоръ Тарасовъ желалъ бы читать не 12 и 1 часъ, а 11 и 12; затѣмъ, чтобы не было для студентовъ свободнаго часа и перерыва въ занятіяхъ, заслуженный Ординарный профессоръ *Н. А. Кремлевъ* заявилъ готовность читать студентамъ 2 курса вмѣсто 2-го часа 1-й, а вмѣсто назначеннаго для 3 и 4 курсовъ 1-го часа 2-й. Доцентъ *Щегловъ* заявилъ желаніе читать вмѣсто Четверга 12 часа въ Субботу 2-й часъ, а приватъ-доцентъ *Минервинъ* вмѣсто Субботы 2 часа въ Четвергъ 12 часъ. Исправ. д. экстраорд. проф. *Табашниковъ* на 3-мъ курсѣ Гражданское право, вмѣсто Пятницы 11 и 12-го часовъ, желалъ бы читать въ Понедѣльникъ 11 и 12-й часы, а на 4-мъ курсѣ Торговое право вмѣсто Понедѣльника 11 и 12 часовъ и Четверга 12 часа въ Понедѣльникъ 1 часъ и въ Субботу 11 и 12 часы. Доцентъ *А. Н. Лодыженскій*, вмѣсто Пятницы 2 часа, желалъ бы читать во Вторникъ 11 часъ, Доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, вмѣсто Понедѣльника 1 и 2 часа, въ Субботу 1 и 2 часы. Опредѣлили: Предположенія означенныхъ выше профессоровъ утвердить и, согласно этому, измѣнить росписаніе.

12) По разсмотрѣніи списка судентовъ Лицея 1 и 2 курсовъ, экзаменовавшихся по разрѣшеніямъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣ каникулъ, Опредѣлили: Студентовъ 1 курса *Кудрявцева Василія*, получившаго на испытаніи по Институціямъ Римскаго права неудовлетворительный баллъ и *Попова Михаила*, вовсе неявившагося на экзаменъ, какъ пробывшихъ на курсѣ 3 года, уволить изъ числа студентовъ; студентовъ 2 курса *Александровскаго Ивана* перевести на 3-й курсъ, *Подгорскаго Андрея*, вовсе не приступавшаго къ экзамену и пробывшаго на курсѣ 2 года, и *Щербова Дмитрія*, получившаго по Политической Экономіи неудовлетворительную отмѣтку и пробывшаго на курсѣ 3 года, уволить изъ числа студентовъ; затѣмъ ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа объ оставленіи на 2 курсѣ на 3-й годъ студентовъ: *Бобарыкина Павла*, *Бочагова Александра*, *Иллича Александра* и *Снѣгирева Николая*.

1884 года Октября 13 дня, въ засѣданіи Совѣта подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго Орд. проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Орд. проф. *В. В. Сокольскій*, *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*; Испр. д. Экстраорд. проф. *И. Г. Табашниковъ*; Професcоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; Доценты: *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. Н. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ*, испр. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доценты: *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: исправ. д. Экстраорд. проф. *Н. С. Суворовъ*—по нахожденію въ отпуску и испр. д. доцента *А. А. Борзенко*—по невозвращенію изъ отпуска.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта

и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 4 сего Октября за 7.245, коимъ даетъ знать на представленія отъ 10 минувшаго сентября за №№ 770, 772, 776, 777 и 778 и отъ 21 сентября за № 845, о разрѣшеніи нѣкоторымъ изъ бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, подвергавшимся въ Августѣ мѣсяцѣ повѣрочному испытанію въ Ярославской Гимназіи для поступленія въ студенты Лицея и получившимъ не изъ всѣхъ предметовъ удовлетворительныя отмѣтки переэкзаменовки, что такъ какъ при повѣрочныхъ испытаніяхъ слѣдуетъ руководствоваться гимназическими правилами (п. 1 Высочайшаго повелѣнія 4-го Іюня 1879 г.), сообщенными Совѣту Лицея въ предложеніи бывшаго Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 17 Іюня 1879 года за № 4.521, то никакія переэкзаменовки допускаемы быть не могутъ, о чемъ и проситъ объявить лицамъ, помянутымъ въ вышеозначенныхъ представленіяхъ. Опредѣлили: Означенное предложеніе принять къ свѣдѣнію и объявить лицамъ, просившимъ о допущеніи ихъ къ переэкзаменовкѣ.

3) На основаніи § 32 правилъ, представлены въ Совѣтъ Лицея Гг. профессорами и преподавателями слѣдущія темы для сочиненій студентовъ на преміи: I. по *Административному праву:* 1) О народномъ образованіи въ Россіи. Историко-догматическое изслѣдованіе, 2) О существѣ и значеніи административной юстиціи, 3) О желѣзнодорожной политикѣ на западѣ и въ Россіи. Объяснительная лекція будетъ прочитана 16 Октября

въ 11 часовъ. II. *По Политической Экономіи и Наукѣ о Финансахъ:* 1) Ученіе о земельной рентѣ, 2) Ученіе о страхованіи, 3) Подушная подать, 4) О налогѣ на соль. Объяснительная лекція будетъ прочитана 17 Октября въ 10 часовъ. III. *По Международному праву:* 1) О легитимизмѣ, 2) О положеніи иностранцевъ въ Россіи до Петра 1-го, 3) О натурализаціи. 4) Объ исполненіи рѣшенія иностранныхъ судовъ. Объяснительная лекція будетъ прочитана 17 Октября въ 11 часовъ. IV. *По Уголовному праву и Судопроизводству:* 1) Теорія объективной вины, 2) Теорія покушенія, 3) Сводъ критическихъ замѣчаній, сдѣланныхъ на новый проэктъ общей части русскаго уложенія о наказаніяхъ, 4) Очеркъ исторіи преступленій противъ религіи по русскому праву, 5) Теорія преступнаго бездѣйствія, 6) Ученіе объ участіи адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи, 7) Положеніе вопроса о вознагражденіи невинно осужденныхъ. Объяснительная лекція будетъ прочитана по Уголовному праву 17 Октября въ часъ, по Уголовному Судопроизводству 27 Октября въ часъ. V. *По Всеобщей исторіи права:* 1) О колонатѣ, 2) О преторскомъ эдиктѣ, 3) Объ уголовномъ правѣ салической правды, 4) Сравнить положенія Парижскихъ кутюмовъ объ общности имущества супруговъ съ таковыми же положеніями Наполеонова кодекса. Объяснительная лекція будетъ прочитана 18 Октября въ 12 часовъ. VI. *По Государственному праву:* 1) Положеніе инородцевъ по русскому праву. 2) Органическая теорія государства. Объяснительная лекція будетъ прочитана 19 Октября въ 12 часовъ. VII. *По Римскому праву:* 1) Переводъ Dig. lib. 41 tit. 2 de aqdu. v. amitt possessione, 3 de usurpatt, 4 pro emptore, 5 pro herede, 6 pro donato, 7 pro derelicto, 8 pro legato, 9 pro doti, 10 pro suo;

2) Переводъ Dig. lib. 35 tit. 1 de condit. et demonstr., lib. 28 tit. 7 de emdition. Cod. lib. 6 tit. 25 de institutionibus, tit. 46 de condit.; lib. 8 tit. 55 de danat; 3) Переводъ Dig. lib. 19 tit. 1 de actt. emti venditi, tit. 2 locati conducti. 4) Переводъ Dig. lib. 45 tit. 1 de V. O; 5) О проявленіяхъ воли по Savigny и Windscheid; 6) Legis actiones по Saius и Karlowa; 7) Римское ученіе о собственности по Pagenstecher; 8) Право залога по Dernburg. Объяснительная лекція будетъ прочитана 19 Октября въ 1 часъ. VIII. *По Гражданскому праву* и *Торговому праву:* 1) О родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ по русскому праву, 2) О правѣ владѣнія по русскому праву, 3) Объ обычномъ правѣ, 4) О договорѣ даренія, 5) Акціонерныя компаніи, 6) Товарищество на вѣрѣ. Объяснительная лекція будетъ прочитана 20 Октября въ 10 часовъ. IX. По *Исторіи Русскаго права:* 1) Правыя грамоты. Ихъ форма, содержаніе и значеніе въ ряду другихъ юридическихъ памятниковъ, 2) Реформы Іоанна Грознаго въ области мѣстнаго управленія, 3) Залогъ по древнему русскому праву, до уложенія 1649 г. включительно, 4) Ученіе о кражѣ по уложенію 1649 г. и по послѣдующему законодательству до 1781 года, 5) свидѣтельскія показанія, какъ судебное доказательство, по допетровскому праву. Объяснительная лекція будетъ прочитана 20 Октября въ 12 часовъ. X. По *Энциклопедіи права:* 1) О понятіи права въ древности у восточныхъ народовъ и Грековъ и Римлянъ), 2) О естественномъ состояніи и правѣ по ученію школы естественнаго права, 3) Объ обычномъ правѣ по ученію исторической школы права. 4) О различіи между физическими и юридическими лицами. Объяснительная лекція будетъ прочитана 23 Октября въ 11 часовъ. XI. *По Гражданскому*

Судопроизводству: 1) О личныхъ взысканіяхъ въ процессѣ исполненія, 2) О документахъ, какъ доказательствѣ въ гражданскомъ процессѣ. Объяснительная лекція будетъ прочитана 23 Октября въ 12 часовъ. XII *По Институціямъ Римскаго права:* 1) Защита владѣнія, 2) Stipulatio. Объяснительная лекція будетъ прочитана 25 Октября въ 11 часовъ. Опредѣлили: Темы утвердить и объявить о нихъ студентамъ.

4) На основаніи § 61 правилъ, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 Сентября 1883 года, Опредѣлили: Для экзаменовъ студентамъ 1-го курса въ Декабрѣ мѣсяцѣ, желающимъ освободиться на будущее полугодіе отъ платы за слушаніе лекцій, назначить слѣдующія науки: Богословіе, Энциклопедію права и Исторію Римскаго права, о чемъ и объявить студентамъ.

5) На основаніи § 2 правилъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея, утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12 Іюня 1871 года, въ члены Правленія Попечительства, вмѣсто выбывшаго изъ онаго исправл. д. экстраординарнаго профессора *Тальберга*, избранъ профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ.* Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

6) На основаніи § 2 правилъ Библіотеки Лицея, произведенъ былъ выборъ членовъ на наступившій годъ въ Библіотечную Коммиссію. Избранными оказались: Заслуженный Ординарный профессоръ *Н. А. Кремлевъ,* Доцентъ *А. Н. Лодыженскій,* испр. д. Доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ.* Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ и дать знать Библіотекарю.

7) Слѣдующее заявленіе Доцента Лицея *Бѣлогрицъ Котляревскаго:* Вслѣдствіе выбытія исправл. д. экстра-

ординарнаго профессора *Тальберга*, читавшаго въ Лицеѣ курсъ Уголовнаго Судопроизводства, въ г. Кіевъ, возложена на меня Совѣтомъ Лицея обязанность преподаванія студентамъ Лицея двойнаго курса: Уголовнаго права и Судопроизводства. Въ виду того: 1) что чтеніе лекцій по Уголовному Судопроизводству онъ долженъ начать въ первые, 2, что леченіе въ вакаціонное время на Друскеникскихъ минеральныхъ водахъ не позволило ему подготовиться къ чтенію еще невыработаннаго имъ курса и 3) что, наконецъ, оффиціально онъ узналъ о состоявшемся перемѣщеніи г. Тальберга только въ концѣ Августа сего года,—онъ можетъ приступить къ чтенію лекцій по Уголовному Судопроизводству только съ 15 сего Октября. Опредѣлили: Заявленіе г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго принять къ свѣдѣнію.

8) Попечительный Комитетъ Александровской Публичной безплатной Библіотеки въ Самарѣ отъ 7 сего Октября за № 77 проситъ Лицей о доставленіи для означенной библіотеки Временника Лицея за прошлые и настоящій годы. Такъ какъ, какъ оказалось по справкѣ, 1-й книги Временника Лицея остается на лицо только 21 экземпляръ, а второй книги 32 экземпляра, слѣдующихъ же книгъ и болѣе того, то Опредѣлили: Выслать въ Попечительный Комитетъ Александровской публичной безплатной Библіотеки въ Самарѣ всѣ вышедшія книги Временника Лицея, начиная со 2-й книги и впредь высылать въ оный имѣющія выходить книги Временика.

9) Ординарный профессоръ Лицея *А. А. Исаевъ* словесно заявилъ, что статистическій отдѣлъ Московской Губернской Земской Управы желалъ бы получать Временникъ Лицея въ обмѣнъ на свои изданія. Принимая

во вниманіе изложенныя въ предыдущей статьѣ основанія, Опредѣлили: Выслать въ Статистическій отдѣлъ Московской Губернской Земской Управы вышедшія книги Временника Лицея со 2-й книги и впредь высылать таковыя и просить Губернскую Земскую Управу выслать для Библіотеки Лицея свои изданія.

10) Прошеніе студента Лицея 2 курса *Андрея Подгорскаго*, коимъ проситъ Совѣтъ Лицея объ оставленіи его на 2-мъ курсѣ на 3-й годъ, такъ какъ къ разрѣшенному ему г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія экзамену послѣ каникулъ онъ не могъ приступить по болѣзни, въ удостовѣреніе которой приложилъ докторское свидѣтельство. Опредѣлили: Ходатайствовать, на основаніи § 40 правилъ для студентовъ, черезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи студенту 2-го курса Лицея Андрею Подгорскому остаться на томъ же 2-мъ курсѣ на 3-й годъ.

11) Заявленіе г. Директора о томъ, что для доставленія возможности всѣмъ Гг. Доцентамъ принимать участіе въ засѣданіяхъ Совѣта по Субботамъ читаемыя ими по Субботамъ послѣ 12 часовъ лекціи могли бы быть перенесены на другіе дни, а именно: лекціи Доцента *Бѣлогрицъ-Котляревскій* могли бы быть перенесены на Понедѣльникъ отъ 10 до 12 часовъ или Четвергъ отъ 11 до 1 часу; лекціи Доцента *Щеглова*—на Пятницу съ 10 до 12, наконецъ, лекцій Исправ. д. Доцента *Липинскаго*—на Понедѣльникъ съ 12 до 2 часовъ съ тѣмъ, чтобы лекціи его, назначенныя на этотъ день для 1 курса, перенесены были на Пятницу въ тѣ же часы (1 и 2). Къ этому г. Директоръ присовокупилъ, что Гг. Щегловъ и Липинскій выразили свое согласіе

на это измѣненіе часовъ преподаванія. Опредѣлили: Согласно сдѣланному г. Директоромъ заявленію, измѣнить росписаніе часовъ, назначенныхъ для Гг. *Щеглова* и *Липинскаго*.

12) Г. Директоръ заявилъ, что Гг. преподаватели Лицея, на основ. § 3 инструкціи преподавателямъ, представили учебные планы, за исключеніемъ исправ. д. Экстраординарнаго профессора Г-на *Табашникова* (по *Гражданскому* и *Торговому праву*), Доцентовъ *Бѣлогрицъ-Котляревскаго* (по *Уголовному праву* и *Уголовному Судопроизводству*), *Лодыженскаго* (по *Международному праву*) и Приватъ-Доцента *Назимова* (по *Государственному праву*). Опредѣлили: Отложить разсмотрѣніе учебныхъ плановъ до представленія таковыхъ поименованными Гг. Преподавателями, которыхъ и просить представить оныя къ слѣдующему засѣданію.

13) Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* заявилъ, что имъ изготовлено для печати сочиненіе: „Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности. часть II. Отд. 2-й. Періодъ Императорскій“. Сочиненіе это онъ проситъ разрѣшить напечатать во Временникѣ Лицея. Опредѣлили: Разрѣшить профессору Тарасову къ печатанію во Временникѣ Лицея помянутое сочиненіе.

14) Доложено: Находившійся съ 18 Іюня сего года въ отпуску и затѣмъ въ командировкѣ въ Кіевѣ г. Директоръ Лицея заслуженный Ординарный профессоръ *Н. А. Кремлевъ* изъ командировки этой возвратился 15 Сентября. Находившіеся въ отпускахъ: Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* съ 8 Іюня по 16 Августа и съ 21 Сентября по 8 Октября, Ординарный профессоръ

И. Т. Тарасовъ съ 30 Мая по 1-е Сентября, Ординарный профессоръ *А. А. Исаевъ* съ 24 Мая по 5 Сентября и съ 25 Сентября по 6 Октября, Исправ. д. Экстраординарнаго профессора *Н. С. Суворовъ* съ 25 Мая по 16 Августа и съ 3-го Сентября по 1 Октября, Исправ. д. Экстра-ординарнаго профессора *И. Г. Табашниковъ* съ 6 Сентября по 4 Октября, Доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* съ 1 Іюня по 1 Сентября и Приватъ-Доцентъ *А. Е. Минервинъ* съ 5-го Іюня по 16-е Августа—изъ отпусковъ возвратились въ срокъ, проф. же *А. А. Исаевъ* тремя днями ранѣе, именно 2-го Сентября. Находившійся по 1-е Октября въ заграничной командировкѣ Доцентъ *А. Н. Лодыженскій* возвратился 10 Октября, просрочивъ 9 дней по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ докторское свидѣтельство, о чемъ, на предметъ признанія этой просрочки уважительною, представлено отъ г. Директора г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, записать объ этомъ въ журналъ и отмѣтить въ формулярныхъ спискахъ всѣхъ поименованныхъ выше лицъ, кромѣ г. *Лодыженскаго*.

1884 года Октября 27 дня, въ Совѣтѣ Лицея, подъ предсѣдательствомъ г. Директора заслуженнаго Орд. проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Орд. проф. *В. В. Сокольскій*, *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ*; Испр. д. Экстраорд. профес. *И. Г. Табашниковъ*; Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; Доценты *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. Н. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ*, испр. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доценты *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: исправ. д. Экстраорд. проф.

Н. С. Суворовъ—по нахожденію въ отпуску и испр. д. доцента *А. А. Борзенко*—по невозвращенію изъ отпуска.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 12 сего Октября за № 7.593, коимъ увѣдомляетъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 27 Сентября сего года за № 11, командированъ съ ученою цѣлію за границу Исправ. д. Экстра-ординарнаго профессора Лицея *Суворовъ*, срокомъ по 1-е Сентября 1885 года. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 19 сего Октября за № 7.832, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 11 сего же Октября за № 14.031, разрѣшилъ бывшему студенту Лицея *Владиміру Щепетеву* вновь поступить въ Лицей на 2-й курсъ на 3-й годъ, о чемъ и проситъ объявить Щепетеву. Опредѣлили: Настоящее предложеніе г. Попечителя Округа принять къ исполненію и о содержаніи его извѣстить бывшаго студента Лицея Щепетева.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 24 сего Октября за № 7.961, коимъ увѣдомляетъ, что девятидневную просрочку въ заграничной командировкѣ доцентомъ Лицея *Лодыженскимъ*, въ виду

изложенной объ оной причины въ представленіи, онъ признаетъ законною. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и отмѣтить объ этомъ въ формулярномъ спискѣ г. Лодыженскаго.

5) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 25 сего Октября за № 7.994, коимъ разрѣшаетъ выдать Доценту Лицея *В. Г. Щеглову* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій 300 руб. въ возмѣщеніе издержекъ, понесенныхъ г. Щегловымъ на переѣздъ изъ г. Казани въ г. Ярославль. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и для исполненія передать въ Правленіе Лицея копію съ настоящаго предложенія.

6) Въ настоящее засѣданіе Совѣта внесены были г. Директоромъ Лицея представленные Гг. преподавателями Лицея учебные планы преподаваемыхъ ими наукъ, что требуется § 3 Инструкціи Преподавателямъ Лицея. По разсмотрѣніи этихъ плановъ, Опредѣлили: Представить оные, чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

7) Принятый съ Высочайшаго соизволенія въ число студентовъ Лицея на 7 годъ *Василій Вознесенскій* обратился въ Совѣтъ Лицея съ прошеніемъ о зачетѣ ему при предстоящихъ въ концѣ настоящаго учебнаго года окончательныхъ испытаніяхъ балловъ полученныхъ имъ на испытаніяхъ въ 1877 году по Римскому праву и въ 1881 году по Гражданскому праву, Гражданскому Судопроизводству и Уголовному Судопроизводству. Такъ какъ, какъ оказалось по справкѣ, полученная студентомъ Вознесенскимъ на испытаніяхъ въ 1877 г. отмѣтка (3) по Римскому праву признана, по постановленію Совѣта 3 Марта 1881 года, окончательною, при сдачѣ же въ 1881 го-

ду испытаній Вознесенскій не окончилъ всѣхъ экзаменовъ, отнесенныхъ по дѣйствовавшимъ тогда правиламъ объ испытаніяхъ студентовъ Лицея къ 3 группѣ наукъ, то Опредѣлили: Объявить просителю, что экзаменъ въ концѣ настоящаго учебнаго года будетъ произведенъ ему по всѣмъ предметамъ прежней 3 группы, за исключеніемъ Римскаго права, баллъ изъ котораго, какъ зачтенный уже ему Совѣтомъ въ окончательный, признать и нынѣ окончательнымъ.

8) Прошенія двухъ студентовъ 4 курса *Павла Спасскаго* и *Ивана Бакулевскаго*, коими просятъ Совѣтъ Лицея назначить имъ, имѣющуюся въ настоящее время свободною, стипендію Статскаго Совѣтника Соколова. Павелъ Спасскій, какъ оказалось по справкѣ, сынъ Священника Ярославской губерніи, имѣетъ при переходѣ на 4-й курсъ въ среднемъ выводѣ баллъ $3^2/_3$, а Иванъ Бакулевскій сынъ Священника Казанской губерніи и имѣетъ въ среднемъ выводѣ при переходѣ на 4-й курсъ $4^1/_3$. Въ положеніи же о стипендіи Статскаго Совѣтника Соколова (п. 4) сказано: „Стипендія эта назначается Совѣтомъ Лицея одному студенту изъ дѣтей Священно и церковнослужителей Ярославской губерніи, отличающихся хорошими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ". Въ виду того, что Спасскій имѣетъ въ среднемъ выводѣ, при переходѣ на 4 курсъ, баллъ менѣе 4 и что Бакулевскій, какъ не Ярославецъ, вовсе не имѣетъ права на эту стипендію, Опредѣлили: Объявить 4 пунктъ положенія о стипендіи Статскаго Совѣтника Соколова студентамъ Лицея, а Бакулевскому въ прошеніи отказать.

9) Окончившіе въ настоящемъ году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ Дѣйствительнаго Студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи

диссертаціи Звѣревъ Александръ и Чулановскій Михаилъ таковыя представили, первый „о покушеніи", второй „о смертной казни". Сочиненія эти, по журналу Совѣта 24 Сентября, переданы были Доценту Лицея Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскому для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ объ этихъ сочиненіяхъ. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ о помянутыхъ сочиненіяхъ, Опредѣлили: Удостоить *Звѣрева* и *Чулановскаго* степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать имъ надлежащіе о томъ аттестаты и по экземпляру судебныхъ уставовъ; отзывы же о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временникѣ Лицея.

10) Пріобрѣтшіе право на полученіе степени кандидата юридическихъ наукъ по представленіи диссертацій, представили таковыя: *Бесѣдкинъ Павелъ* „Историческій очеркъ преступленія поджога по Римскому, Германскому и Русскому праву", *Казанскій Алексѣй* „Очеркъ исторіи тѣлесныхъ наказаній", *Миславскій Николай* „Договоръ страхованія по Русскому праву", *Поповскій Иванъ* „Международныя отношенія Россіи въ княжеско-вѣчевой періодъ". Опредѣлили: Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ объ оныхъ Бесѣднина—Доценту Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскому, Казанскаго—Испр. д. Доцента М. А. Липинскому, Миславскаго—Испр. д. Экстраорд. проф. И. Г. Табашникову и Поповскаго—Доценту А. Н. Лодыженскому.

11) Прошеніе студента Лицея 2 курса *Василія Введенскаго* о назначеніи ему единовременнаго пособія. Въ правилахъ для студентовъ Лицея, § 67, сказано: Правомъ на стипендію и пособія могутъ пользоваться лишь тѣ студенты, которые получили на испытаніяхъ баллъ въ среднемъ выводѣ не менѣе $4^1/_2$. Такъ какъ студентъ Ва-

силій Введенскій на переводныхъ испытаніяхъ съ 1-го курса на 2-й получилъ въ среднемъ выводѣ баллъ $4^2/_3$, то Опредѣлили: Назначить Введенскому изъ суммы сбора за слушаніе лекцій пособіе въ размѣрѣ *пятидесяти руб.* и копію съ настоящаго опредѣленія Совѣта передать въ Правленіе Лицея для исполненія.

12) Г. Директоръ, на основаніи § 10 данной ему инструкціи, сообщилъ Совѣту, что въ число студентовъ Лицея приняты: на 1 курсъ Кацауровъ Сергѣй, Олейниковъ Антонъ и Преображенскій Викторъ, всѣ изъ Московскаго Университета и бывшіе студенты Лицея: на 2 курсъ Калашниковъ Николай и на 4 курсъ Вознесенскій Василій и выбыли изъ студентовъ 1 курса: Бочковскій Алексѣй, Годлевскій Сигизмундъ, Локтевъ Николай, Маразуевъ Кипріанъ, Можейко Іосифъ и Поповъ Павелъ и со 2 курса Миллеръ Всеволодъ и Преображенскій Николай. Опредѣлили: Принять съ свѣдѣнію.

13) Директоръ Лицея заявилъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Гг. Преподавателями Лицея прочитано и пропущено было лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
Кремлевымъ	12	10
Сокольскимъ	24	10
Тарасовымъ	18	4
Исаевымъ	18	2
Профес. Богословія Лавровымъ . . .	11	0
Испр. д. Экстр. проф. Табашниковымъ .	0	22
Доцентами: Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	8	0
Лодыженскимъ	0	8
Щегловымъ	4	0

Испр. д. Доцента Липинскимъ . . .	9	2
Приватъ-доцент. Назимовымъ . . .	8	1
Минервынымъ . . .	11	0
Итого . .	123	59

Показанное количество лекцій пропущено Н. А. Кремлевымъ и А. Н. Лодыженскимъ по нахожденію въ командировкѣ; В. В. Сокольскимъ, И. Т. Тарасовымъ, А. А. Исаевымъ и И. Г. Табашниковымъ по нахожденію въ отпуску; М. А. Липинскимъ и А. Е. Назимовымъ по болѣзни. Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

1884 года Ноября 10 дня въ Совѣтѣ Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго Орд. проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Ординарные проф. *В. В. Сокольскій*, *И. Т. Тарасовъ* и *А. И. Исаевъ;* Исправ. д. Экстраорд. проф. *Н. С. Суворовъ* и *И. Г. Табашниковъ;* Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; Доценты: *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій* и *В. Г. Щегловъ*; испр. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*.

Неприсутствовали: Доцентъ *А. Н. Лодыженскій* по болѣзни и приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ* по домашнимъ обстоятельствамъ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта, и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 8 сего Ноября за № 8457, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколъ Совѣта Лицея отъ 28 Сентября сего года, за исключеніемъ ст. 2, Опредѣлили: Принять къ исполненію.

3) Для сочиненій на золотую медаль Опредѣлили: Оставить данную въ прошедшемъ году Ординарнымъ профессоромъ *Сокольскимъ* тему по Всеобщей Исторіи права „Кутюмы и римское право, какъ источники положеній кадекса Наполеона объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ" и вновь одобрить предлагаемую Доцентомъ *Бѣлогрицъ-Котляревскимъ* по Уголовному праву тему— „Исторія преступленій противъ религіи по русскому праву съ уложенія царя Алексѣя Михайловича до изданія свода законовъ", назначивъ для прочтенія объязнительной по этой темѣ лекціи 1-е Декабря въ часъ; о чемъ и объявить студентамъ.

4) При обсужденіи вопроса о томъ—кому произносить рѣчь на имѣющемъ быть 30 Августа 1885 г. актѣ Лицея, по поводу происшедшаго разногласія въ пониманіи § 10 инструкціи преподавателямъ Лицея, Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что подъ очередью, о которой говорится въ сказанномъ выше §, разумѣется очередь по старшинству назначенія наличныхъ преподавателей на службу въ Лицей. Согласно съ этимъ, изъ наличныхъ преподавателей очередь падаетъ нынѣ на Испрал. долж. Доцента *М. А. Липинскаго*, какъ старшаго по назначенію на службу изъ всѣхъ другихъ не читавшихъ еще рѣчи на торжественномъ актѣ Лицея; а потому Опредѣлили: Просить Исправ. д. Доцента *М. А. Липин-*

скаго приготовить рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ Лицея 30 Августа 1885 г.

5) Удостоенные въ настоящемъ году званіемъ дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссертацій—*Бесѣдкинъ Павелъ* и *Поповскій Иванъ* таковыя представили, первый „Историческій очеркъ преступленія поджога по Римскому, Германскому и Русскому праву", а второй „Международныя отношенія Россіи въ княжеско—вечевой періодъ". Сочиненія эти, переданныя Совѣтомъ для прочтенія и доставленія о нихъ отзывовъ Доцентамъ: *Бѣлогрицъ-Котляревскому* и *Лодыженскому*, нынѣ возвращены въ Совѣтъ съ отзывами о нихъ. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи этихъ отзывовъ, Опредѣлили: Удостоить Павла Бесѣдкина и Ивана Поповскаго степени Кандидата юридическихъ наукъ, для чего и выдать имъ надлежащіе о томъ аттестаты и по экземпляру судебныхъ уставовъ; самые же отзывы о сочиненіяхъ ихъ напечатать во Временикѣ Лицея.

6) Окончившій въ нынѣшнемъ году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студенста и съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссертаціи *Тимоѳей Зыковъ*, таковую представилъ „Репрессаліи, какъ способъ разрѣшенія международныхъ столкновеній". Опредѣлили: Передать это сочиненіе для прочтенія и доставленія о немъ въ Совѣтъ отзыва Доценту *А. Н. Лодыженскому*.

7) По журналу Совѣта 20 Мая сего года постановлено было напечатать во Временникѣ Лицея сочиненіе *Серповскаго Николая*, по исправленіи этого сочиненія подъ руководствомъ Гг. профессоровъ *Исаева* и *Тарасо-*

ва—„Переселенія и ихъ значеніе въ хозяйствѣ страны", за которое авторъ удостоенъ золотой медали. Сочиненіе это, исправденное уже г. Серповскимъ и просмотрѣнное Гг. профессорами Исаевымъ и Тарасовымъ, вновь представлено нынѣ въ Совѣтъ; при чемъ Гг. Исаевъ и Тарасовъ высказались за напечатаніе его въ томъ видѣ, какъ представляется нынѣ. Опредѣлили: Исполнить постановленіе Совѣта 20 Мая о напечатаніи во Временникѣ Лицея помянутаго сочиненія г. Серповскаго.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта слушались слѣдующіе отзывы Гг. Пофессоровъ о поданныхъ имъ нѣкоторыми изъ студентовъ Лицея сочиненіяхъ на преміи: 1) Заслуженнаго Ординарнаго профессора *Н. А. Кремлева*: „На предложенныя мною въ прошедшемъ году темы для соисканія денежныхъ премій, представлены слѣдующія двѣ работы: 1) студента 4 курса *Архангельскаго Ивана* Переводъ Dig. lib. IV. tit. 1, 2, 3, и 2) студента 3 курса *Боевскаго Николая* „Переводъ Dig. lib. XLI. tit. 1. Принимая во вниманіе трудность переводовъ этого рода и удовлетворительное выполненіе требованій, выраженныхъ мною при объявленіи темъ, относительно правильности и точности перевода, при чемъ г. Архангельскій снабдилъ свой переводъ еще примѣчаніями и объясненіями, а также имѣя въ виду постоянно усердныя занятія авторовъ этихъ переводовъ, доказанныя между прочимъ и на экзаменахъ, я полагалъ бы справедливымъ присудить большую премію г. Архангельскому и малую г. Боевскому". 2) Доцента *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*. „Сочиненіе студента *Соколова Александра* состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Теоритическая постановка вопроса о судѣ присяжныхъ. Здѣсь авторъ устанавливаетъ важность соціальнаго и политическаго значенія этого института, при чемъпри-

знаетъ присяжныхъ не только судьями факта, но разрѣшителями всего вопроса о виновности. Для правильной дѣятельности суда присяжныхъ, онъ считаетъ необходимымъ рядъ условій, которыя онъ разбиваетъ на двѣ категоріи: а) общія соціальныя и политическія условія и б) условія относящіяся къ правильной организаціи судопроизводства и судоустройства. Въ изложеніи этихъ условій у автора замѣчается недостаточная способность дедукціи: однородныя обстоятельства у него иногда занимаютъ каждое самостоятельное мѣсто. При этомъ не лишне указать на шаткость одного изъ указываемыхъ требованій широкаго права отвода присяжныхъ безъ объясненія причинъ; равнымъ образомъ не состоятельно его требованіе, чтобы каждое преступленіе подсудимаго разбиралось судомъ присяжныхъ отдѣльно и чтобы нѣсколько обвиняемыхъ не соединялись въ одномъ процессѣ. 2) Судъ присяжныхъ въ Англіи. 3) Во Франціи и 4) въ Россіи. Въ изложеніи этихъ отдѣловъ у автора замѣчаются слѣдующіе существенные пробѣлы. Ему осталось неизвѣстнымъ, что résumé предсѣдателя во Франціи отмѣнено: онъ считаетъ его продолжащимъ существовать. Затѣмъ г. Соколовъ оставилъ безъ вниманія новые законы о составленіи списковъ присяжныхъ и о предѣлахъ права отвода послѣднихъ прокуроромъ и подсудимымъ или его защитникомъ; этотъ законъ ему также неизвѣстенъ. Рядомъ съ этими недостатками сочиненія г. Соколова, нельзя не указать на слѣдующія хорошія его стороны: вѣрная постановка вопроса о значеніи суда присяжныхъ, обстоятельное изложеніе этого института въ Англіи и удачное, хотя довольно краткое, сопоставленіе положеній по этому вопросу нашего и французскаго законодательства. Въ силу этихъ послѣднихъ соображеній я готовъ, пожалуй,

высказаться въ пользу награжденія г. Соколова преміей не свыше половиннаго размѣра“. 3) Доцента *А. Н. Лодыженскаго*, а Студентъ *Феликсовъ Евгеній* въ вступленіи къ своему сочиненію „О національности“ указываетъ на цѣль своего изслѣдованія; цѣль эта состоитъ въ систематизаціи научнаго матеріала по вопросу о національности, примирить крайности воззрѣній и выяснить дѣйствительное отношеніе между государствомъ и націею. Для достиженія этой цѣли авторъ считаетъ нужнымъ: 1) дать опредѣленіе націи, 2) указать на основанія признанія извѣстныхъ правъ за націею, 3) указать на положеніе націи въ составѣ государства и 4) изложить исторію національныхъ движеній. Въ первой главѣ авторъ, указавъ на неопредѣленность понятія о націи, разсматриваетъ съ цѣлью выяснить это понятіе, элементы его. Здѣсь онъ близко слѣдуетъ за г. *Даневскимъ*; но самое опредѣленіе націи, очень мѣткое и оригинальное, принадлежитъ Феликсову. Во второй главѣ авторъ излагаетъ три основанія (антропологическое, историческое и нравственное) для національныхъ правъ. Этотъ отдѣлъ написанъ полнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ остальные. Указавъ на положеніе націи внутри государства, авторъ въ третьей главѣ приходитъ къ заключенію, что принципъ національности не должно считать абсолютнымъ во внутренней жизни государства. Четвертая глава (не обѣщанная во введеніи) является чѣмъ то вводнымъ и не находится въ логической связи съ общимъ планомъ сочиненія, тѣмъ болѣе, что, будучи посвящена возраженіямъ противъ національнаго начала, касается только двухъ возраженій. Послѣдняя глава содержитъ въ себѣ важнѣйшіе моменты въ развитіи національныхъ движеній. Главный недостатокъ разбираемаго сочиненія заключается въ неточности

терминологіи, что влечетъ за собою и смѣщеніе понятій. Авторъ безразлично употребляетъ выраженія—нація, народъ, національность, или затѣмъ національная теорія, національный вопросъ, принципъ національности, даже народничество. Этотъ недостатокъ объясняется отчасти тѣмъ, что нѣкоторою неточностію терминологіи страдаютъ и источники, которыми пользовался студентъ Феликсовъ. Съ другой стороны, указанный недостатокъ искупается добросовѣстнымъ изъученіемъ литературы предмета и полнотою изложенія двухъ главъ. Вслѣдствіе этого, я находилъ бы возможнымъ признать трудъ студента Феликсова достойнымъ второй преміи". 4) Приватъ-Доцента *А. Е. Назимова*: „Имѣю честь представить нижеслѣдующій отзывъ на сочиненіе студента 3-го курса *Андрея Заводовскаго* „Городовое положеніе 16-го Іюня 1870 года", писанное для соисканія преміи на тему, предложенную по Государственному праву. Сочиненіе состоитъ изъ введенія и 4-хъ главъ и содержитъ въ себѣ краткій историческій очеркъ развитія городскаго самоуправленія въ Россіи и анализъ основныхъ началъ городскаго устройства и управленія по положенію 1870 г. Каждое изъ учрежденій, которыхъ касается авторъ разобрано: 1) со стороны состава и компетенціи по дѣйствующимъ уложеніямъ и разъясненіямъ судебнымъ и правительственнымъ; 2) въ различныхъ фазахъ законодательнаго дѣленія вопроса на основаніи матеріаловъ изд. Хозяйств. Департ. Мин. Вн. Дѣлъ; 3) на основаніи критическихъ отзывовъ *Дитятина*, *Щепкина*, статей повременныхъ изданій и собственныхъ соображеній автора. Не смотря на частныя погрѣшности и нѣкоторую односторонность воззрѣній при изложеніи отрицательныхъ сторонъ городоваго положенія 1870 г., сочиненіе г. Заводов-

скаго, по прекрасно выдержанной системѣ и обилію матеріала, представляетъ собой вполнѣ добросовестный трудъ и достойно награды первой премін. „По обсужденіи. Опредѣлили: Удостоить студентовъ Архангельскаго Ивана и Заводовскаго Андрея большой преміи, размѣръ кототорой назначить въ *пятьдесятъ рублей*, а Боевскаго Николая, Соколова Александра и Феликсова Евгенія—малой преміи, назначивъ размѣръ оной въ *двадцать пять рублей*; для исполненія же сего постановленія копію съ настоящей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея.

9) Съ Октября мѣсяца настоящаго года находится свободною стипендія имени Статскаго Совѣтника *Соколова*, а потому по журналу Совѣта 27-го минувшаго Октября объявленъ студентамъ 4-й пунктъ положенія объ этой стипендіи, въ которомъ сказано: „Стипендія эта назначается Совѣтомъ Лицея одному студенту изъ дѣтей Священноцерковно-служителей Ярославской губерніи, отличающемуся хорошими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ. „Къ настоящему времени прошенія на эту стипендію подали студенты, уроженцы Ярославской губерніи: 4-го курса *Павелъ Спасскій*, имѣющій въ среднемъ выводѣ при переходѣ на 4-й курсъ баллъ $3^2/_3$ и 2-го курса *Николай Моревъ*, имѣющій въ среднемъ выводѣ при переходѣ на 2-й курсъ баллъ $3^1/_2$, а потому Опредѣлили: Назначить стипендію Статскаго Совѣтника Соколова съ 1 Октября студенту 4 курса Павлу Спасскому.

10) Находившійся въ отпуску съ 10 минувшаго Октября по 7 сего Ноября Испр. д. Экстраорд. профессора *Н. С. Суворовъ* изъ отпуска возвратился 29 Октября. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и записать объ этомъ въ формулярный списокъ г. Суворова.

11) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ число студентовъ Лицея 2-го курса принятъ имъ бывшій студентъ Лицея же *Николай Преображенскій*. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

12) По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи Совѣта составленнаго библіотечною коммиссіею проэкта правилъ библіотеки Лицея, Совѣтъ остановилъ свое вниманіе на проэктируемой правилами библіотечной коммиссіи, которая, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ какъ она проэктирована, учрежденіе не только излишнее, но затрудняющее и усложняющее своими вмѣшательствами управленіе библіотекою. То, что она принимаетъ на себя, составляетъ такое простое дѣло, которое не требуетъ созданія особой коллегіи и лучше могло бы быть осуществлено при исполненіи Директоромъ возложеннаго на него уставомъ Лицея наблюденія. Не представляется надобности создавать особый органъ для того только, чтобы онъ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ библіотекаря, стѣсняя его отвѣтственную служебную дѣятельность разными неопредѣленными порученіями и распоряженіями (проэктъ ни единымъ словомъ не опредѣляетъ свойства этихъ порученій). Коммиссія могла бы еще оказать услугу разъясненіемъ библіотекарю могущихъ встрѣтиться для него затрудненій по управленію библіотекою. Но въ этомъ отношеніи она оказывается излишнею, такъ какъ такое разъясненіе должно быть даваемо Директоромъ, какъ органомъ наблюдающимъ за исполненіемъ правилъ и распоряженій начальства и отвѣтственнымъ за это исполненіе (Уставъ § 12, Инструкція § 1 и 2). Если же встрѣтились бы какія либо недоразумѣнія, не разрѣшаемыя правилами, то и Коммиссія не могла бы тутъ принести пользы, оказалась бы безсильною, такъ какъ

она не можетъ быть уполномочена собственною властію разрѣшать такія недоразумѣнія. Словомъ, проэктируемая Коммиссія, являясь лишнимъ органомъ въ жизни Лицея, можетъ служить только помѣхою въ исполненіи библіотекаремъ его обязанностей, въ упрощеніи управленія ею, въ непосредственныхъ сношеніяхъ библіотекаря съ Правленіемъ, какъ органомъ хозяйственнымъ, и своимъ вмѣшательствомъ съ одной стороны создать крайне неудобное служебное положеніе для библіотекаря при двойственной непосредственной отвѣтственности его предъ Директоромъ и „Коммиссіею", а съ другой стороны—ослаблять или порализовать отвѣтственность библіотекаря за цѣлость и порядокъ библіотеки, возлагаемую на него § 24 Устава Лицея, а также стѣснять отвѣтственную дѣятельность Директора по наблюденію за управленіемъ библіотекою. Уставъ Лицея совершенно ясно и точно опредѣляетъ отношеніе Совѣта къ библіотекѣ въ § 36, гдѣ сказано: „Совѣтъ обязанъ наблюдать за *пополненіемъ* и *цѣлостію* учебныхъ пособій вообще". Библіотечная коммиссія, которую только и можно разсматривать какъ посредствующій органъ Совѣта въ исполненіи имъ этой обязанности, не можетъ быть уполномочена на иную какую либо дѣятельность. Такъ какъ въ исполненіи обязанности своей наблюдать за *цѣлостію* учебныхъ пособій,—Совѣтъ назначаетъ особыя ежегодныя и чрезвычайныя, по мѣрѣ надобности, ревизіонныя коммиссіи, то такъ называемой библіотечной коммиссіи оставалось бы только наблюдать за пополненіемъ учебныхъ пособій. Но для исполненія этой обязанности Совѣта, Коммиссія оказывается ненужной: Совѣтъ всегда самъ непосредственно распредѣляетъ ассигнуемую на этотъ предметъ сумму между каѳедрами, уполномочивая преподавателей выписывать для

библіотеки книги въ предѣлахъ той суммы, которая для каждаго изъ нихъ ассигнована Совѣтомъ. Дѣйствительно и самъ проэктъ не предоставляетъ коммиссіи этой обязанности, а прямо приписываетъ ее Совѣту (§§ 3 и 4 проэкта). Коммиссіи остается только наблюдать за исполненіемъ этого постановленія Совѣта. Но такъ какъ это наблюденіе составляетъ по уставу прямую обязанность Директора, то въ особомъ учрежденіи въ видѣ такъ называемой библіотечной коммисіи, опять не оказывается ни какой надобности. Итакъ, для дѣятельности библіотечной коммиссіи въ предѣлахъ Устава Лицея не представляется никакихъ функцій, а уполномочивать ее въ дѣятельности внѣ этихъ предѣловъ не дозволяетъ Уставъ. Проэктъ дѣйствительно, не отыскивая этихъ функцій, говоритъ только объ обязанностяхъ Библіотекаря и ничего не говоритъ объ обязанностяхъ Библіотечной коммиссіи, предоставляя ей только наблюдать, предписывать, давать порученія, аттестовать и порицать дѣятельность библіотекаря, т. е. совершать или дѣйствія, возложенныя по Уставу на Директора, или дѣйствія совершенно излишнія и скорѣе мѣшающія, чѣмъ содѣйствующія успѣшному управленію библіотекою. Преподаватели Лицея могутъ оказать услугу библіотекѣ безъ созданія особыхъ учрежденій и безъ всякихъ излишнихъ регламентацій, принявши на себя трудъ помочь составленію библіотечныхъ каталоговъ (систематическаго, алфавитнаго и дублетовъ) и приведенію въ порядокъ студенческаго отдѣла библіотеки. По проэкту, коммиссія опять *только наблюдаетъ* за веденіемъ въ библіотекѣ этихъ и другихъ каталоговъ, а студентскую библіотеку даже совершенно устраняетъ отъ себя. Изысканіе денежныхъ средствъ для осуществленія этой полезной задачи составляетъ дѣло

Правленія Лицея, а не библіотечной коммиссіи, въ которой такимъ образомъ и тутъ не оказывается надобности. Поэтому въ правилахъ объ управленіи библіотекою должны заключаться лишь слѣдующіе отдѣлы: о пріобрѣтеніи и переплетѣ книгъ, о каталогахъ, о пользованіи книгами и о ревизіи библіотеки. Опредѣлили: Просить г. Директора составить проэктъ правилъ библіотеки Лицея.

1884 года Декбря 1 дня въ Совѣтѣ Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго Орд. проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Ординарные проф. *В. В. Сокольскій*, *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ;* Исправ. д. Экстраорд. проф. *И. Г. Табашниковъ;* Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; Доценты: *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. Н. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ*; исправ. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доценты *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: Исправ. д. Экстраорд. проф. *Н. С. Суворовъ* по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 10 минувшаго Ноября за № 8570 и г. Попечителя Округа отъ 26 Ноября за № 8984, коими извѣщаютъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніями отъ 2 и 19 минувшаго Ноября за

№№ 15366 и 15936 увѣдомилъ, что, согласно прошенію, уволенъ имъ отъ службы со 2 Ноября сего года Испр. д. Доцента Лицея *Александръ Борзенко* и что г. Борзенко назначено, за свыше 10-лѣтнюю его службу, единовременное пособіе въ размѣрѣ полнаго оклада жалованья, присвоеннаго должности адъюнкта Московскаго Университета по штату 26 Іюля 1835 г., именно семьсотъ четырнадцать рублей восемьдесятъ коп., объ ассигнованіи которыхъ изъ Ярославскаго Казначейства сдѣлано сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ. Опредѣлили: Выдать г. Борзенко аттестатъ о его службѣ въ Лицеѣ и о назначеніи ему пособія увѣдомить его.

3) Слѣдующее предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 10 минувшаго Ноября за № 8571: Вслѣдствіе представленія отъ 16 истекшаго Октября за № 933, относительно зачисленія Ординарному профессору Демидовскаго Юридическаго Лицея *И. Т. Тарасову* времени проведеннаго имъ, какъ стипендіатомъ, при Университетѣ Св. Владиміра для приготовленія къ профессорскому званію, въ дѣйствительную службу, имѣю честь увѣдомить, что время проведенное г. Тарасовымъ стипендіатомъ при Университетѣ Св. Владиміра съ 10 Марта 1872 г. по 10 Марта 1875 г. должно зачитаться ему въ дѣйствительную службу, согласно точному смыслу приведенной въ представленіи ст. 280 Т. III Уст. о служ. по опред. отъ Правит. Опредѣлили: Зачислить профессору Тарасову въ дѣйствительную службу время проведенное при Университетѣ Св. Владиміра стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію съ 10 Марта 1872 г. по 10 Марта 1875 г., о чемъ и отмѣтить въ формулярномъ спискѣ г. Тарасова.

4) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 10 минувшаго Ноября за № 8574 и г. Попечителя Округа отъ 20 Ноября же за № 8847, коими увѣдомляютъ, что вслѣдствіе представленій и согласно ходатайству Совѣта Лицея, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніями отъ 3 и 11 Ноября, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 Октября 1881 г., разрѣшилъ студентамъ Лицея 2 курса *Бобарыкину Павлу*, *Бочагову Александру*, *Илличу Александру*, *Снѣгиреву Николаю* и *Подгорскому Андрею* остаться на томъ же 2 курсѣ на 3-й годъ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

5) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 Ноября за № 8631, коимъ увѣдомляетъ, что подвергавшійся въ Августѣ мѣсяцѣ повѣрочному испытанію для поступленія въ студенты Лицея, бывшій воспитанникъ Ярославской Семинаріи *Василій Розовъ*, получившій на этомъ испытаніи неудовлетворительный баллъ по греческому языку, обратился къ г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія съ прошеніемъ о принятіи его въ Лицей, и г. Министръ препроводилъ это прошеніе на зависящее распоряженіе начальства Московскаго Учебнаго Округа. Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, что съ настоящимъ годомъ оканчиваются повѣрочныя испытанія, разрѣшенныя съ Высочайшаго соизволенія воспитанникамъ духовныхъ семинарій для поступленія въ Лицей, г. Управляющій Округомъ разрѣшилъ допустить къ переэкзаменовкѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, подвергавшихся повѣрочному испытанію въ Августѣ мѣсяцѣ, а именно: *Розова Василія*, *Яновскаго Сергѣя*, *Барсова Николая*, *Рождественскаго Ивана и*

Воскресенскаго Николая. О таковомъ распоряженіи начальства Округа, г. Директоръ Лицея отношеніемъ отъ 13 Ноября за № 1020 увѣдомилъ г. Директора Ярославской гимназіи и просилъ его допустить означенныхъ лицъ до переэкзаменовки, увѣдомивъ о результатахъ оной. Нынѣ, г. Директоръ Ярославской гимназіи препроводилъ въ Лицей списокъ лицъ, допущенныхъ до переэкзаменовки, съ полученными ими отмѣтками; по разсмотрѣніи этого списка, Опредѣлили: Принять въ число студентовъ Лицея 1-го курса Розова Василія, какъ оказавшаго на переэкзаменовкѣ по греческому языку удовлетворительныя познанія (3), а Яновскому, Барсову, Рождественскому и Воскресенскому, какъ получившимъ неудовлетворительныя на переэкзаменовкѣ отмѣтки, въ принятіи въ студенты отказать.

6) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 13 минувшаго Ноября за № 8667, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію г. Попечителя, предложеніемъ отъ 6 Ноября сего года за № 15449, разрѣшилъ въ текущемъ году преподаваніе Гражданскаго права Испр. долж. Экстраординарнаго профессора, по каѳедрѣ Римскаго права, *Табашникову* взамѣнъ преподаванія имъ Римскаго права, безъ перемѣщенія его въ этомъ году съ занимаемой имъ каѳедры. Ранѣе же сего, г. Попечитель Округа отъ 26-го Октября за № 8006, разрѣшилъ, впредь до разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія вопроса о перемѣщеніи г. Табашникова съ каѳедры Римскаго права на каѳедру Гражданскаго права, поручить г-ну Табашникову чтеніе Гражданскаго права. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

7) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 минувшаго Ноября за № 8716, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 9 Ноября за № 15.605, проситъ его сдѣлать распоряженіе о принятіи студента 2-го курса Императорскаго С.-Петербургскаго Университета *Алексѣя Гречулевича*, пробывшаго уже на 2-мъ курсѣ два года, въ число студентовъ того же 2-го курса Демидовскаго Юридическаго Лицея и что на утвержденіе настоящаго распоряженія будетъ испрошено Высочайшее соизволеніе. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

8) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 минувшаго Ноября за № 8772, коимъ разрѣшаетъ принять бывшаго студента Лицея *Петра Лаврова* въ число студентовъ Лицея на 1 курсъ на 3-й годъ. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

9) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 20 минувшаго Ноября за № 8849, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы Совѣта Лицея отъ 13 Октября сего года. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

10) Слѣдующее заявленіе Ординарнаго профессора *В. В. Сокольскаго*: „Въ виду того, что я принужденъ былъ домашними обстоятельствами пробыть въ настоящемъ полугодіи около трехъ недѣль въ отпуску, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Лицея разрѣшить мнѣ въ теченіи остающихся до праздника Рождества Христова трехъ недѣль прибавить къ читаемымъ мною по гражданскому процессу лекціямъ четыре часа въ недѣлю, а именно по Понедѣльникамъ отъ 1—2 часовъ,

по Четвергамъ отъ 10—12 и по Пятницамъ отъ 1—2. Соглашаясь съ этимъ заявленіемъ Профессора Сокольскаго, Опредѣлили: Разрѣшить ему чтеніе лекцій въ указанные имъ дни и часы; о чемъ и объявить студентамъ.

11) Прошеніе окончившихъ въ нынѣшнемъ году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссертацій *Павла Голубцова* и *Андрея Плетенева* о продленіи имъ срока для представленія кандидатскихъ разсужденій; причемъ Голубцовъ не представилъ ни какихъ уважительныхъ причинъ, по которымъ Совѣтъ могъ бы дать ему отсрочку для подачи диссертаціи, а Плетеневъ представилъ докторское свидѣтельство, удостовѣряющее его болѣзненное состояніе, препятствующее усидчиво заниматься умственной работой. Имѣя въ виду, что состояніе здоровья (слабое) просителя Плетенева извѣстно и членамъ Совѣта, на основаніи § 53 правилъ, Опредѣлили: Продлить срокъ представленія разсужденія Плетеневу до 1 Іюня 1885 года, Голубцеву же, за непредставленіемъ уважительныхъ къ тому причинъ, въ прошеніи отказать, извѣстивъ того и другаго объ этомъ рѣшеніи Совѣта.

12) Находившіеся въ отпускахъ—Ординарный профессоръ *Сокольскій* съ 20 по 29 число минувшаго Ноября и Доцентъ *Лодыженскій* съ 21 по 26 того же Ноября изъ отпусковъ возвратились въ срокъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

13) Окончившіе въ нынѣшнемъ году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссер-

тацій, таковыя своевременно представили: *Нехорошевъ* „Ссылка въ Сибирь, какъ уголовное наказаніе“, *Семидаловъ* „Городовое положеніе“, *Трехлѣтовъ* „О вмѣшательствѣ“, *Сулковскій* „Понятіе и принципъ національности“; Опредѣлили: Передать эти сочиненія для прочтенія и доставленія о нихъ въ Совѣтъ отзывовъ—первое Доценту *Бѣлогрицъ-Котляревскому*, второе—приватъ-доценту *Назимову* и два послѣднихъ —доценту *Лодыженскому*.

14) По разсмотрѣніи въ настоящемъ засѣданіи Совѣта списка русскихъ и иностранныхъ журналовъ и газетъ, Опредѣлили: Выписать на будущій годъ журналы и газеты по составленному списку.

15) По выслушаніи доклада Секретаря о состояніи въ настоящее время суммъ Лицея, Опредѣлили: На каждый изъ поименованныхъ въ § 29 Устава Лицея, съ присоединеніемъ и церковнаго законовѣдѣнія, предметовъ, назначить, кромѣ расходовъ на переплетъ книгъ, по 140 руб., включая сюда и сумму, на которую книги выписаны уже, но еще не получены, о чемъ и объявить Библіотекарю.

16) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ минувшемъ Октябрѣ мѣсяцѣ Гг. преподавателями Лицея прочитано и пропущено лекцій:

Ординарными профессорами:	Прочитано.	Пропущено.
Н. А. Кремлевымъ . .	26	0
В. В. Сокольскимъ . .	34	8
И. Т. Тарасовымъ . .	26	0
А. А. Исаевымъ . . .	20	4

Профес. Богословія А. П. Лавровымъ .	13	0
Испр. д. Экстр. проф. И. Г. Табашниковымъ	25	2
Доцентами: Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	15	0
А. Н. Лодыженскимъ . .	8	6
В. Г. Щегловымъ . . .	13	0
Испр. д. Доцента М. А. Липинскимъ .	14	0
Приватъ-Доцентами: А. Е. Минервинымъ .	12	0
А. Е. Назимовымъ . .	14	0
Итого . .	220	20

Показанное количество лекцій пропущено В. В. Сокольскимъ, А. А. Исаевымъ и И. Г. Табашниковымъ по нахожденію въ отпуску, а А. Н. Лодыженскимъ по болѣзни. Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

17) Въ засѣданіи Совѣта 29 Мая сего года слушалось слѣдующее заявленіе г. Директора Лицея: § 49, правилъ, говоря о производствѣ испытаній въ Коммиссіи, собственно только прикрывается этимъ словомъ „Коммиссія". На самомъ дѣлѣ онъ установляетъ экзамены внѣ всякой Коммиссіи, устраняетъ всѣхъ отъ участія въ производствѣ экзаменовъ, которые ведутся каждымъ преподавателемъ единолично: потому что, хотя экзаменаторы и находятся всѣ въ одной комнатѣ, но каждый изъ нихъ занятъ своимъ экзаменомъ по преподаваемому имъ предмету. Признаетъ ли по этому Совѣтъ возможнымъ остаться при существующей редакціи § 49 правилъ, по которому испытанія производятся единолично преподавателемъ, и считаются произведенными въ Коммиссіи всѣхъ преподавателей группы? Совѣтъ Лицея, признавъ тогда редакцію § 49 правилъ неудобною, постановилъ обсудить этотъ вопросъ въ началѣ текущаго учебнаго года.

Возвратясь нынѣ къ этому вопросу, и находя при томъ назначенный § 43 правилъ срокъ для начала испытаній (не ранѣе 15 числа Мая) также неудобнымъ, такъ какъ по числу студентовъ, по крайней мѣрѣ теперь находящихся въ Лицеѣ, двухнедѣльный для экзаменовъ срокъ оказывается недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ этого срока должны выпасть еще дни праздничные, Опредѣлили: Представить г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сіятельства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи § 43 и 49 правилъ въ слѣдующей редакціи: § 43. Испытанія производятся преподавателемъ каждымъ по своему предмету въ присутствіи назначеннаго Совѣтомъ для каждаго предмета ассистента; въ случаѣ же отсутствія преподавателя Совѣтъ назначаетъ экзаменатора, а въ случаѣ разногласія между экзаменаторомъ и ассистентомъ въ постановкѣ балла, экзаменъ повторяется въ присутствіи всѣхъ преподаватей той группы наукъ, къ которой относится экзаменъ; при равенствѣ же голосовъ мнѣніе экзаменатора имѣетъ перевѣсъ.

18) Слѣдующее заявленіе Ординарнаго профессора *Тарасова*: „Соединеніемъ въ одной каѳедрѣ трехъ предметовъ, а именно: Государственнаго права русскаго и иностраннаго и административнаго права, какъ это сдѣлано въ ст. 29 Устава Лицея, академическое преподаваніе этихъ предметовъ, соотвѣтствующее значенію высшаго Юридическаго Училища, какимъ является Лицей, поставлено въ крайне неблагопріятное условіе по слѣдующимъ причинамъ: 1) Лицей получаетъ своихъ преподавателей преимущественно изъ Университетовъ, гдѣ вышеуказанные 3 предмета раздѣлены, спеціализированы

въ отдѣльныхъ каѳедрахъ, такъ что крайне трудно найти такого преподавателя, который взялъ бы на себя преподаваніе всѣхъ трехъ предметовъ, тѣмъ болѣе, что въ Университетахъ предметы эти не связываются даже и для магистерскихъ экзаменовъ. 2) Если же въ виду вышеуказаннаго перваго неудобства, Совѣтомъ Лицея въ помощь профессору, занимающему каѳедру, всегда будетъ поручаться приватъ-доцентамъ чтеніе лекцій по одному изъ 3-хъ вышеперечисленныхъ предметовъ, то симъ приватъ-доцентамъ, буде таковые окажутся, на что, однако, съ увѣренностію разсчитывать нельзя, преграждается путь къ дальнѣйшему движенію по службѣ, такъ какъ, въ силу предложенія г. Министра, одну и ту же каѳедру не могутъ занимать два профессора. 3) Предполагая самыя благопріятныя условія, что вышеуказанную каѳедру будетъ занимать Ординарный профессоръ, читающій 6 часовъ годовыхъ, и, кромѣ того, по той-же каѳедрѣ приватъ-доцентъ будетъ читать 3 годовыхъ лекціи, т. е. въ общей сложности 9 годовыхъ часовъ, то и тогда, примѣняясь къ университетскому уставу, по которому, при переложеніи двухъ-годичныхъ курсовъ на годовые, на тѣ же три предмета приходится въ среднемъ выводѣ 20 часовъ годовыхъ,—преподаваніе въ Лицеѣ Государственнаго права русскаго и иностраннаго и административнаго права не можетъ достигнуть желаемой полноты и цѣльности; причемъ неудобство это не можетъ быть устранено увеличеніемъ часовъ преподаванія, ибо—а) всѣ три предмета преподаются на одномъ и томъ же курсѣ, на которомъ преподается еще Римское право, Исторія русскаго права, Политическая экономія и наука о Финансахъ, т. е. въ данномъ курсѣ и безъ того уже читается едва ли даже не чрезмѣрное число лекцій, и б)

увеличеніе числа часовъ для Ординарнаго профессора, читающаго 6 лекцій, едва ли можетъ быть желательнымъ въ интересахъ самаго же преподаванія, а тѣмъ болѣе тоже соображеніе приложимо къ молодому начинающему ученому, который читаетъ 3 годовыя лекціи, посвящая на приготовленіе къ нимъ все свое время. Вышеуказанныя соображенія пріобрѣтаютъ еще большее значеніе, если предположить, что каѳедру будетъ занимать только одинъ доцентъ, читающій только 3 лекціи въ недѣлю, а такое предположеніе наиболѣе приложимо къ Лицею, гдѣ происходитъ частая смѣна преподавателей, въ число коихъ входятъ преимущественно молодые ученые, не пріобрѣтшіе еще высшихъ ученыхъ степеней, которыя давали бы право на званіе Ординарнаго или Экстраординарнаго профессора. Наконецъ въ 4-хъ) нельзя не обратить вниманія также и на то, что преподаваніе всѣхъ трехъ предметовъ на одномъ и томъ же курсѣ, когда, кромѣ того, на томъ же курсѣ преподаются еще Политическая экономія и наука о Финансахъ, едвали цѣлесообразно, ибо изученіе административнаго права правильно понимаемаго, т. е. какъ оно опредѣляется въ наукѣ, наиболѣе умѣстно послѣ предварительнаго ознакомленія съ Государственнымъ правомъ и Политической экономіей. Послѣднее только что указанное неудобство устранимо только въ томъ случаѣ, если буквально держаться смысла п. 1 ст. 34 Высочайше утвержденнаго устава Лицея, въ силу котораго распредѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ принадлежитъ Совѣту. Но въ такомъ случаѣ необходимо ходатайствовать объ отмѣнѣ § 39 правилъ для студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, утвержденныхъ 10 Сентября 1883 года, такъ какъ въ правилахъ этихъ распредѣленіемъ предме-

товъ по экзаменаціоннымъ группамъ какъ бы предрѣшено распредѣленіе предметовъ по курсамъ. Остальныя же вышеперечисленныя неудобства могутъ быть устранены двоякимъ образомъ: 1) или ходатайствомъ объ учрежденіи новой каѳедры административнаго права, какъ это было уже сдѣлано однажды, послѣ утвержденія устава Лицея, относительно каѳедры Церковнаго права, и въ такомъ случаѣ преподаваніе административнаго права будетъ отдѣлено отъ Государственнаго права; 2) или, примѣняясь къ п. В. 1 ст. 34 Устава Лицея, ходатайствовать о замѣнѣ каѳедры „всеобщей Исторіи права со включеніемъ Римскаго“ каѳедрой административнаго права, съ тѣмъ, чтобы всеобщая исторія права, согласно съ новымъ уставомъ Россійскихъ Университетовъ, исключена была изъ Лицейской программы преподаванія; преподаваніе же исторіи Римскаго права соединено было съ институціями Римскаго права, или же съ Римскимъ правомъ. Представляя все вышеизложенное на обсужденіе Совѣта, честь имѣю покорнѣйше просить сдѣлать по данному предмету соотвѣтствующее постановленіе“. При обсужденіи настоящаго представленія членами Совѣта, г. Директоръ Лицея высказалъ слѣдующее мнѣніе по каждому изъ мотивовъ, приведенныхъ въ представленіи: 1) „Указаніе на то, что въ Университетахъ Государственное право русское и иностранное и административное право раздѣлены, спеціализированы въ отдѣльныхъ каѳедрахъ“, не точно. Какъ извѣстно, въ Университетахъ русское Государственное право европейскихъ державъ соединяются въ одной каѳедрѣ, къ которой отнесена еще *теорія Государственнаго права,* и затѣмъ есть отдѣльная каѳедра *полицейскаго права.* Устраненіемъ этой неточности устраняется и замѣчаніе о трудности замѣщенія

въ Лицеѣ каѳедры „Государственнаго права со включеніемъ административнаго“. Замѣчаніе это отнюдь не можетъ быть поддержано ссылкою на то, что „въ Университетахъ государственное и полицейское право не связываются даже и для магистерскихъ экзаменовъ“; какъ въ Университетахъ, такъ и въ Лицеѣ есть такія каѳедры, для которыхъ и вовсе нѣтъ соотвѣтственной ученой степени, какъ напр. каѳедра Энциклопедіи права, исторіи русскаго права, торговаго права и т. д., и однако это обстоятельство не служитъ препятствіемъ къ замѣщенію означенныхъ каѳедръ. 2) Затѣмъ въ представленіи г. Профессора *Тарасова* высказывается то соображеніе, что если каѳедра государственнаго права замѣщена профессоромъ и, въ помощь ему, часть преподаванія по этой каѳедрѣ поручена приватъ-доценту, то этому приватъ-доценту преграждается путь къ дальнѣйшему движенію по службѣ. Но это соображеніе можетъ быть совершенно одинаково отнесено и къ другимъ каѳедрамъ, однако оно не считается достаточнымъ для раздѣленія каѳедръ. 3 и 4) Обращаясь къ 3-му соображенію, изложенному въ представленіи г. профессора Тарасова, нужно прежде всего устранить то предположеніе, будто *самыя благопріятныя* условія для каѳедры государственнаго права тѣ, что ее занимаетъ профессоръ и кромѣ того по той же каѳедрѣ есть приватъ-доцентъ. Напротивъ, нѣтъ никакого препятствія, чтобы кромѣ профессора былъ не одинъ приватъ-доцентъ, или даже штатный доцентъ и приватъ-доценты. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить вкравшейся въ это представленіе неточности въ вычисленіи часовъ преподаванія: предположимъ, что вмѣсто одной каѳедры существуетъ двѣ (какъ въ Университетахъ: государственнаго права и полицейскаго права), что притомъ

обѣ онѣ заняты профессорами и, принимая, вмѣстѣ съ г. профессоромъ Тарасовымъ, за нормальное число часовъ преподаванія для профессора 6 лекцій въ недѣлю, мы приходимъ къ тому выводу, что при раздѣленіи каѳедры государственнаго права на двѣ каѳедры, оба профессора вмѣстѣ употребляли бы на преподаваніе 12 часовъ, а не 20, какъ значится въ представленіи. Послѣдняя цифра получилась вслѣдствіе того, что въ вычисленіи г. профессора Тарасова введено обстоятельство постороннее, именно чтеніе предмета въ теченіи 2-хъ лѣтъ вмѣсто одного года. Но это обстоятельство очевидно не имѣетъ никакой связи съ вопросомъ о раздѣленіи каѳедры, или упраздненіи каѳедры существующей, и находится въ прямой связи съ вопросомъ о распредѣленіи предметовъ преподаванія по курсамъ. Съ этимъ же распредѣленіемъ, а не съ вопросомъ о раздѣленіи или упраздненіи каѳедръ связано и 3-е соображеніе, изложенное въ представленіи г. профессора Тарасова. Такое значеніе 4-го соображенія и отчасти 3-го (подъ буквою а.) признано впрочемъ и въ самомъ представленіи, которое по этому рекомендуетъ Совѣту Лицея ходатайствовать объ измѣненіи § 49 правилъ для студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, упуская изъ виду, что это ходатайство уже предпринято Совѣтомъ Лицея еше въ концѣ прошедшаго учебнаго года и находится въ разсмотрѣніи министерства. Наконецъ, предположивши самыя благопріятныя условія для каѳедры государственнаго права, о которыхъ сказано выше, представленіе предусматриваетъ потомъ и неблагопріятное условіе, что преподаваніе по этой каѳедрѣ можетъ быть ведено только однимъ доцентомъ по 3 часа въ недѣлю. Но такое неблагопріятное условіе можетъ существовать и для другихъ каѳедръ, побуждать же къ

раздѣленію этихъ каѳедръ не можетъ; равно какъ и частая смѣна преподавателей Лицея, которою хочетъ подкрѣпить себя представленіе г. профессора Тарасова, очевидно, не можетъ служить основаніемъ для умноженія въ Лицеѣ числа каѳедръ. По изложеннымъ причинамъ, я не считаю представленіе г. профессора Тарасова достаточнымъ для того, чтобы предпринять ходатайство о раздѣленіи каѳедры государственнаго права, или объ упраздненіи каѳедры „всеобщей исторіи права со включеніемъ римскаго“. Съ своей стороны полагаю, что недостатки настоящаго преподаванія по каѳедрѣ государственнаго права могутъ быть устранены гораздо легче и проще, если Совѣтъ Лицея, вмѣсто ходатайства объ измѣненіи устава, равномѣрнѣе распредѣлитъ преподаваніе по каѳедрѣ государственнаго права между профессоромъ, занимающимъ эту каѳедру и наличнымъ приватъ-доцентомъ“. По выслушаніи всѣхъ мнѣній, заявленныхъ въ совѣтѣ, г-нъ профессоръ Тарасовъ выразилъ желаніе представить къ слѣдующему засѣданію болѣе подробное развитіе мотивовъ его ходатайства. Опредѣлили: Отложить рѣшеніе настоящаго дѣла до слѣдующаго засѣданія.

1884 года Декабря 15 дня, въ Совѣтѣ Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго Орд. проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Ординарные проф. *В. В. Сокольскій*, *И. Т. Тарасовъ* и *А. А. Исаевъ;* Исправ. д. Экстраорд. проф. *И. Г. Табашниковъ;* Профессоръ Богословія *А. П. Лавровъ*; Доценты: *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, *А. Н. Лодыженскій* и *В. Г. Щегловъ*; исправ. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доценты *А. Е. Назимовъ* и *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: Исправ. д. Экстраорд. проф.

Н. С. Суворовъ по нахожденію въ заграничной командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, Опредѣлили: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 7 сего Декабря за № 9329, коимъ увѣдомляетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 24 день минувшаго Ноября, Высочайше утвердить соизволилъ сдѣланное г. Министромъ распоряженіе о принятіи студента II курса Юридическаго факультета С.-Петербургскаго Университета *Алексѣя Гречулевича* въ число студентовъ II курса Демидовскаго Юридическаго Лицея. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 7 сего Декабря за № 9339, коимъ увѣдомляетъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 24 день минувшаго Ноября, Высочайше соизволилъ разрѣшить оставить бывшихъ студентовъ Лицея *Нила Святскаго* и *Николая Филандрова*, пробывшихъ въ Лицеѣ 6 лѣтъ, еще на одинъ годъ въ Лицеѣ, для окончанія образованія. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 12 сего Декабря за № 9477, коимъ

разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколъ Совѣта Лицея отъ 27-го Октября сего года, за исключеніемъ статей 3, 9 и 14. Опредѣлили: Принять къ исполненію.

5) Два представленія г. Ординар. профессора *Тарасова*, доставленныя имъ въ дополненіе къ его же представленію, заслушанному въ засѣданіи Совѣта 1 Декабря, слѣдующаго содержанія: I. Въ дополненіе и разъясненіе мотивовъ моего ходатайства о раздѣленіи каѳедры „Государственнаго права со включеніемъ административнаго“, честь имѣю изложить нижеслѣдующее: *Въ дополненіе къ 1-му мотиву.* Во временномъ уставѣ Лицея, въ программу преподаванія включено было Полицейское право, въ мотивахъ же къ проэкту нынѣ дѣйствующаго устава, гдѣ говорится о предметахъ, исключенныхъ изъ программы преподаванія, сравнительно съ университетской программой, ничего не упоминается объ исключеніи полицейскаго права, но взамѣнъ этого предмета вводится въ программу административное право, т. е. составители устава, очевидно, имѣли въ данномъ случаѣ въ виду систему западно-европейскихъ университетовъ, въ которыхъ, вмѣсто полицейскаго права, преподаются droit administratif, Verwáltungslehre или Verwaltungsrecht. Слѣдовательно, вводя въ программу преподаванія „Государственное право со включеніемъ административнаго“, уставъ соединилъ въ одну каѳедру три разнородныхъ предмета, для которыхъ въ университетскомъ уставѣ установлено двѣ каѳедры, при чемъ на каждой изъ этихъ каѳедръ нерѣдко бываетъ по 2 преподавателя. По этимъ каѳедрамъ въ университетахъ специализируются отдѣльно и въ программахъ на ученыя степени по каждой изъ этихъ каѳедръ нѣтъ сочетанія Государственнаго права съ

Полицейскимъ правомъ. Поэтому, при замѣщеніи вышеуказанной каѳедры въ Лицеѣ, всегда можно имѣть спеціалиста только по одному изъ указанныхъ предметовъ, а не по обоимъ вмѣстѣ, что, разумѣется, не можетъ не вліять отрицательно на успѣхъ преподаванія. Какъ-бы коррективомъ этому является назначеніе на ту же каѳедру другаго преподавателя, но, при сохраненіи нераздѣльности каѳедры, встрѣчается новое существенное неудобство, на которое и указано во 2-мъ мотивѣ. *Въ дополненіе къ 2-му мотиву.* Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ интересахъ академическаго преподаванія, въ основаніи котораго положено, между прочимъ, начало правильной спеціализаціи предметовъ, необходимо, чтобы каѳедру государственнаго права со включеніемъ административнаго занимали два преподавателя—спеціалиста (спеціалистъ по государственному праву и спеціалистъ по административному праву), какъ это и практиковалось въ теченіи моего шестилѣтняго пребыванія въ Лицеѣ. Но, при сохраненіи нераздѣльности каѳедры, раждаются слѣдующія неудобства: a) при соединеніи государственнаго права русскаго и иностраннаго и административнаго въ одну каѳедру, составители нынѣ дѣйствующаго устава не могли имѣть въ виду позднѣйшаго распоряженія г. Министра отъ 5 Іюля 1883 года за № 5597, въ силу котораго одну и туже каѳедру можетъ занимать только ординарный или экстраординарный профессоръ. Теперь же, въ силу помянутаго предложенія г. Министра, второй преподаватель можетъ быть только доцентъ или приватъ-доцентъ, вслѣдствіе чего кругъ лицъ, могущихъ быть приглашенными на эту каѳедру, когда она уже занята профессоромъ, значительно съуживается, такъ какъ изъ него исключаются ординарные и экстраординарные

профессора, т. е. лица, имѣющія высшія ученыя степени и наиболѣе опытныя въ дѣлѣ университетскаго преподаванія. б) Второму преподавателю преграждается путь къ повышенію по службѣ, зависящему отъ пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней, вслѣдствіе чего пребываніе втораго преподавателя никогда нельзя считать сколько нибудь прочнымъ, такъ какъ съ полученія высшей ученой степени, при невозможности повышенія по службѣ, оставаясь на той же каѳедрѣ, онъ предпочтетъ перемѣнить мѣсто службы, вслѣдствіе чего явится необходимость искать опять новаго преподавателя (опять непремѣнно доцента или приватъ-доцента), и это тѣмъ чаще, чѣмъ успѣшнѣе будутъ пріобрѣтаться ученыя степени. *Въ дополненіе къ 3-му мотиву*. Въ университетахъ на преподаваніе всѣхъ тѣхъ предметовъ полагается, при годичномъ курсѣ, не менѣе 12 часовъ въ недѣлю, которые распредѣлены равномѣрно между двумя преподавателями, тогда какъ въ Лицеѣ, предполагая даже, что означенную каѳедру всегда будутъ занимать ординарный профессоръ и доцентъ, на преподаваніе тѣхъ же предметовъ можетъ быть назначено только 9 часовъ, причемъ правильное и цѣлесообразное распредѣленіе этихъ часовъ между обоими предметами встрѣчаетъ серьезныя затрудненія формальныя и по существу: а) если каѳедру будетъ занимать спеціалистъ по Государственному праву, то второй преподаватель (неизбѣжно доцентъ или приватъ-доцентъ, какъ указано это въ дополненіи *а* къ мотиву 2-му) не будетъ имѣть возможности, читая 3 часа въ недѣлю, преподать съ должными полнотою и цѣльностью административное право, въ составъ котораго входитъ, между прочимъ, столь существенная часть, какъ изслѣдованіе основныхъ началъ государственнаго управленія, безъ обстоя-

тельнаго изъученія которыхъ немыслимо правильное уясненіе задачъ и мѣръ этого управленія. б) Если каѳедру будетъ занимать спеціалистъ по административному праву, то только что высказанныя соображенія прилагаются къ преподаванію государственнаго права иностраннаго и русскаго, тогда какъ въ составъ послѣдняго входитъ, между прочимъ, столь существенная часть, какъ изслѣдованіе русскихъ основныхъ законовъ, обстоятельное знакомство съ которыми обязательно для русскаго юриста. в) Въ обоихъ случаяхъ, при нераздѣльности каѳедры, коррективомъ могло бы, кажется, служить то, что профессору, занимающему каѳедру, будетъ ли онъ спеціалистъ по государственному праву или же административному праву, предложено будетъ отдѣлить часть часовъ на чтеніе другаго неспеціальнаго его предмета. Но такой порядокъ, терпимый еще какъ мѣра временная, вынужденная обстоятельствами, представляетъ слѣдующія, въ научномъ отношеніи, неудобства: аа) чтеніе всего предмета, или только части его будетъ поручено неспеціалисту; бб) сокращено будетъ число часовъ для чтенія спеціалистомъ спеціальнаго его предмета, дабы отвлечь его къ чтенію предмета неспеціальнаго; вв) одинъ и тотъ же предметъ, или однородные предметы будутъ по частямъ преподаваться двумя преподавателями, вслѣдствіе чего, независимо отъ соображеній педагогическаго свойства, можетъ быть затруднено правильное производство испытаній; гг) коррективомъ, кажется, могло бы служить также назначеніе на одну и ту же каѳедру не двухъ, а даже трехъ преподавателей, которые въ общей сложности читали бы 12 часовъ въ недѣлю; но въ такомъ случаѣ не устраняются, а какъ бы усугубляются неудобства, на которыя указано въ дополненіи *б* ко 2-му мо-

тиву. *Въ дополненіе къ 4-му мотиву.* Неправильное въ научномъ отношеніи соединеніе преподаванія на одномъ и томъ же курсѣ вышеуказанныхъ трехъ предметовъ обусловливается, между прочимъ, нераздѣльностью каѳедры „государственнаго права со включеніемъ административнаго“, ибо въ остальныхъ случаяхъ соединенія въ одной каѳедрѣ 2-хъ предметовъ (кромѣ каѳедры „Всеобщей исторіи права со включеніемъ исторіи римскаго права“) ничего не говорится о такомъ включеніи одного предмета въ другой, такъ что если бы даже преподаваніе помянутыхъ 3-хъ предметовъ было распредѣлено по 2 или 3-мъ курсамъ, то и тогда въ каждомъ курсѣ должно было бы преподаваться „государственное право со включеніемъ административнаго“. Въ дополненіе ко всѣмъ вышеизложеннымъ мотивамъ, слѣдуетъ еще добавить, что 1) при сохраненіи нераздѣльности означенной каѳедры, предполагая къ тому же, что она замѣщена будетъ однимъ только преподавателемъ, немыслима правильная организація столь полезныхъ и желательныхъ практическихъ занятій, такъ какъ этотъ преподаватель, независимо отъ соображеній о недостаткѣ времени, будучи спеціалистомъ только по одному изъ двухъ предметовъ, въ состояніи будетъ вести практическія занятія только по спеціальному своему предмету, въ ущербъ другому предмету. Если же предположить двухъ преподавателей, причемъ одинъ изъ нихъ можетъ быть обязательно только доцентомъ, или приватъ-доцентомъ, т. е. въ большей части случаевъ — молодымъ, начинающимъ ученымъ, — то едвали практическія занятія по обоимъ предметамъ будутъ всегда организованы въ равной мѣрѣ удовлетворительно. 2) Независимо отъ принципіальнаго рѣшенія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ соединеніе двухъ или трехъ

предметовъ въ одной каѳедрѣ цѣлесообразно въ научномъ отношеніи, когда правильная спеціализація предметовъ составляетъ одно изъ началъ университетскаго преподаванія, нельзя не замѣтить, что всѣ соединенія предметовъ, допущенныя уставомъ, имѣютъ иной характеръ, чѣмъ въ данномъ случаѣ, а именно: а) въ данномъ случаѣ соединено три предмета (русское государственное право, иностранное государственное право и административное право), а не два, какъ во всѣхъ остальныхъ соединеніяхъ; б) въ данномъ случаѣ соединены разнородные предметы (юридико-государственныя и юридико-общественныя науки), тогда какъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ соединены—или аа) основные предметы, для которыхъ не установлено даже спеціальныхъ ученыхъ степеней, какъ напр. Энциклопедія права и институціи римскаго права, исходя изъ предположенія, что обстоятельное знакомство съ этими основными предметами обязательно для всякаго ученаго юриста, или же бб) соединены предметы совершенно однородные, какъ напр. Всеобщая исторія права и Исторія Римскаго права, причемъ начало соединенія именно только однородныхъ предметовъ выдержано во всѣхъ этихъ случаяхъ до такой степени, что, напр. Политическая экономія соедина не съ наукой финансоваго права (наукой юридической), а съ наукой о финансахъ, т. е. въ данномъ случаѣ очевидно имѣлась въ виду англійская система, по которой въ составъ Политической экономіи, въ обширномъ смыслѣ, входитъ ученіе о народномъ хозяйствѣ и ученіе о государственномъ хозяйствѣ. Наконецъ 3) въ предметы засѣданій Совѣта уставомъ включенъ, между прочимъ, вопросъ „о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ“, изъ чего нельзя не заключить, что допущенныя уставомъ соединенія пред-

метовъ разсматривались отнюдь не какъ окончательныя, а предполагалась возможность такихъ затрудненій, обнаруженныхъ практикой, въ силу которыхъ нѣкоторыя изъ установленныхъ соединеній каѳедръ окажутся не цѣлесообразными и, потому, требующими отмѣны. Всѣ вышеприведенные мотивы, вмѣстѣ и отдѣльно взятые, оправдываютъ предположеніе составителей устава въ отношеніи къ каѳедрѣ „государственнаго права со включеніемъ административнаго“, а потому едва-ли цѣлесообразно было-бы продолжать испытывать всѣ вышеперечисленныя неудобства, когда есть закономъ указанный способъ къ полному устраненію ихъ, въ интересахъ академическаго преподаванія. Въ заключеніе позволю себѣ обратить вниманіе Совѣта на то, что раздѣленіе каѳедры „государственнаго права со включеніемъ административнаго“, въ силу п. В. 1. ст. 34 устава, не представляетъ затрудненій съ формальной стороны, такъ какъ по штату Лицея на 10 каѳедръ приходится 13 штатныхъ преподавательскихъ мѣстъ. II. Въ дополненіе къ представленнымъ уже мною мотивамъ по вопросу о раздѣленіи каѳедры „государственнаго права со включеніемъ административнаго права“, честь имѣю изложить еще слѣдующее: Ближайшее ознакомленіе съ программой преподаванія въ Лицеѣ приводитъ къ заключенію, что въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи имѣлось въ виду дать преобладаніе чисто юридическимъ наукамъ, судя потому что для этихъ именно наукъ установлено 7 каѳедръ изъ 10, не считая Богословія и Церковнаго права. Отдавая преобладаніе чисто юридическимъ наукамъ, не предполагалось однако устранить преподаваніе наукъ государственныхъ и общественныхъ, судя потому, что науки эти также включены въ программу; а разъ, какъ изученіе этихъ наукъ при-

знано необходимымъ, то едва-ли можно допустить, что имѣлось въ виду преподаваніе ихъ поставить въ столь неблагопріятныя условія, что во всѣхъ случаяхъ, какъ мною указано на это раньше, одинъ изъ этихъ предметовъ долженъ преподаваться неспеціалистомъ или начинающимъ ученымъ, или же преподаванію одного изъ этихъ предметовъ будетъ удѣлено недостаточное число часовъ. Слѣдовательно, предлагая Совѣту ходатайствовать о раздѣленіи вышеозначенной каѳедры, я имѣю въ виду не усиленіе преподаванія государственнаго права и административнаго права, что могло бы быть достигнуто, хотя бы и временно, и безъ раздѣленія каѳедры, а исключительно только интересы строго научнаго, академическаго преподаванія этихъ предметовъ, безъ чего немыслимо сколько нибудь цѣлесообразное изученіе наукъ чисто юридическихъ. По прочтеніи этихъ двухъ представленій Ординарнаго профессора Тарасова, Приватъ-Доцентъ Государственнаго права Назимовъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: 1) „Въ курсахъ русскаго государственнаго права, преподаваемыхъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, особенное вниманіе должно быть обращено на научно-юридическое развитіе догмы права, такъ какъ эта сторона предмета наиболѣе соотвѣтствуетъ общей системѣ высшаго юридическаго образованія вь Лицеѣ, начертанной въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ 1874 года; 2) изложеніе русскаго государственнаго права въ означенномъ направленіи встрѣчаетъ едва-ли преодолимое препятствіе въ существующей системѣ распредѣленія предметовъ преподаванія по каѳедрамъ, и будетъ въ значительной степени облегчено отдѣленіемъ каѳедры Государственнаго права отъ каѳедры права административнаго. Отдавая при изложеніи русскаго государственнаго

права, рѣшительное предпочтеніе методѣ юридико-догматической и имѣя въ виду: а) что основательное ознакомленіе съ дѣйствующимъ строемъ Имперіи, необходимое для русскаго гражданина, ученаго юриста и практическаго дѣятеля, можетъ быть достигнуто по этой методѣ наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ; б) что развитіе юридической стороны при изложеніи предмета наиболѣе будетъ соотвѣтствовать общему строю высшаго юридическаго образованія въ Лицеѣ, направленному на преобладаніе наукъ чисто-юридическихъ; в) что всякій пробѣлъ, допущенный въ означенномъ направленіи при изложеніи русскаго Государственнаго права, не найдетъ себѣ восполненія со стороны другихъ преметовъ Лицейскаго курса, тогда какъ прочіе методы изложенія публичнаго права вообще и русскаго въ частности найдутъ болѣе цѣлесообразное приложеніе въ другихъ отдѣлахъ преподаванія: метода философская—въ отдѣлѣ исторіи политическихъ ученій и общаго государственнаго права, метода историко-сравнительная—въ отдѣлахъ иностраннаго Государственнаго права и Исторіи русскаго права. Принимая во вниманіе свойства предмета и современное состояніе его научной обработки, придется признать: 1) что изложеніе его въ означенномъ направленіи обусловливается самостоятельной разработкой его со стороны преподавателя, что, конечно, можетъ имѣть мѣсто только при полной специализаціи занятій; 2) что эта специализація исключается существующей системой распредѣленія предметовъ преподаванія по каѳедрамъ. Необходимость самостоятельной научной разработки догмы государственнаго права для цѣлей преподаванія вытекаетъ: а) изъ того, что подобная разработка едва-ли не совершенно отсутствуетъ въ настоящее время, а вышедшіе по русскому государ-

ственному праву руководства не обнимаютъ предмета во всей его полнотѣ и разработаны преимущественно въ направленіи теоретическомъ, историческомъ, или сравнительномъ; б) что научно разработанныя системы конституціоннаго права западно-европейскихъ державъ могутъ служить лишь весьма условнымъ подспорьемъ при разработкѣ догмы русскаго государственнаго права. Невозможность же спеціализаціи для преподавателя русскаго государственнаго права въ Демидовскомъ Лицеѣ обусловливается тѣмъ, что при нормальномъ замѣщеніи каѳедръ онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость одновременно излагать государственное право русское, иностранное и административное, т. е. три отдѣла существенно отличныхъ другъ отъ друга методой, системой и запасомъ фактическихъ свѣдѣній. Въ виду этого, преподаватель русскаго государственнаго права, при изложеніи этого предмета, принужденъ будетъ склоняться къ направленіямъ, хотя и болѣе разработаннымъ, но менѣе свойственнымъ русскому государственному праву вообще и системѣ лицейскаго преподаванія въ особенности.—Такъ какъ затѣмъ послѣдовали пренія, то г. Предсѣдатель предложилъ на голосованіе вопросъ: находитъ ли Совѣтъ нужнымъ ходатайствовать объ отдѣленіи отъ каѳедры государственнаго права особой каѳедры административнаго права? По голосованіи оказалось: ходатайствовать 4 голоса (ординарные профессора *Тарасовъ* и *Исаевъ*, И. д. экстраординарнаго профессора *Табашниковъ* и, допущенный къ голосованію на основаніи § 30 Устава Лицея, приватъ-доцентъ *Назимовъ*), неходатайствовать 3 (Предсѣдатель, Орд. профессоръ *Сокольскій* и Профессоръ Богословія *Лавровъ*). При этомъ г. Директоръ заявилъ, что по дѣлу сему онъ представитъ особое мнѣніе. Опредѣ-

лили: Ходатайствовать объ отдѣленіи отъ государственнаго права особой каѳедры административнаго права.

6) Прошеніе кандидата юридическихъ наукъ *Владиміра Левитскаго*, при которомъ представляя 14 экземпляровъ диссертаціи pro venia legendi—„Вопросъ о методѣ политической экономіи въ новѣйшей германской литературѣ", одинъ экземпляръ тезисовъ и свидѣтельство о выдержаніи въ юридическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго Университета магистерскаго экзамена, проситъ Совѣтъ Лицея допустить его къ защищенію pro venia legendi и чтенію пробныхъ лекцій, для полученія званія приватъ-доцента. Опредѣлили: Просить г. Орд. профессора *А. А. Исаева* представить въ Совѣтъ письменный отзывъ о сочиненіи г. Левитскаго.

7) Заявленіе г. Орд. профессора *Тарасова* слѣдующаго содержанія: „14 Марта 1882 г. Совѣтомъ установлены были правила для разрѣшенія печатанія сочиненій во Временникѣ Лицея. Правила эти ограничительнаго свойства и мотивированы опасеніемъ передержать штатную сумму въ 900 руб., назначаемую ежегодно на печатаніе и медали. Предполагая опасенія эти основательными, будетъ болѣе цѣлесообразно устранить ихъ такимъ постановленіемъ Совѣта, въ силу котораго разрѣшеніе печатанія сочиненій во Временникѣ будетъ поставлено въ зависимость отъ справокъ въ правленіи о положеніи суммъ, ассигнованныхъ на сей предметъ, а потому имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ о замѣнѣ правилъ 14 Марта 1882 года новымъ соотвѣтствующимъ постановленіемъ". Въ засѣданіи Совѣта 14 Марта 1882 г. по этому вопросу было постановлено: Въ виду ограниченности суммы, ассигнованной на изда-

ніе Временника, печатать въономъ прежде всего оффиціальный отдѣлъ и рѣчи, произносимыя на Лицейскомъ актѣ, затѣмъ разрѣшать печатать сочиненія въ такомъ порядкѣ: 1) диссертаціи, написанныя преподавателями Лицея и стипендіатами, оставленными при ономъ для полученія ученой степени; 2) программы и лекціи, читаемыя профессорами и служащія руководствомъ для студентовъ Лицея, а равно и всѣ прочія учебныя руководства, предназначенныя для преподаванія въ Лицеѣ; 3) если къ 1 Октября останутся средства, то печатать переводы ученыхъ сочиненій, сдѣланные студентами подъ редакціей профессоровъ, далѣе нигдѣ непечатанные акты и монографіи ученаго характера, если размѣръ сихъ послѣднихъ превышаетъ 15 листовъ формата Временника. Что касается до сочиненій, не подходящихъ подъ указанныя выше категоріи, то Совѣтъ можетъ разрѣшать ихъ печатаніе во Временникѣ на счетъ авторовъ. Въ отмѣну постановленія Совѣта 14 Марта 1882 года, Опредѣлили: Руководствоваться на будущее время при изданіи Временника слѣдующими правилами: печатать въ немъ прежде всего оффиціальный отдѣлъ и рѣчи, произнесенныя на Лицейскомъ актѣ; затѣмъ сочиненія въ такомъ порядкѣ: 1) диссертаціи, написанныя преподавателями Лицея и стипендіатами, оставленными при ономъ для полученія ученыхъ степеней; 2) программы и лекціи, читаемыя профессорами и служащія руководствомъ для студентовъ Лицея, а равно и всѣ прочія учебныя руководства и пособія для преподаванія въ Лицеѣ, какъ оригинальныя такъ и переводныя; 3) переводы ученыхъ сочиненій, сдѣланные студентами подъ редакціею профессоровъ; наконецъ, нигдѣ ненапечатанные акты и монографіи ученаго характера.

8) По журналу Совѣта 24 Сентября сего года передано было доценту *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскому* для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва сочиненіе, представленное для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ экзаменовавшимся въ настоящемъ году въ Лицеѣ на правахъ посторонняго лица *Сахеромъ Брамсонъ*—„О признакахъ разграничивающихъ покушеніе отъ совершенія". Представляя въ настоящее засѣданіе Совѣта отзывъ о сочиненіи Брамсона, г. доцентъ Бѣлогрицъ-Котляревскій заявилъ, что по его указанію, Брамсонъ передѣлалъ свое сочиненіе, измѣнивъ при этомъ и тему онаго и озаглавивъ его такъ: „Понятіе покушенія и сфера его примѣненія". Отзывъ г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго о сочиненіи Брамсона слѣдующій: „Сочиненіе Брамсона распадается на два отдѣла: 1) ученіе о покушеніи въ новѣйшей литературѣ. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ трехъ главъ: 1) отграниченіе покушенія отъ дѣйствій приготовительныхъ. Здѣсь излагаются: а) теоріи субъективныя *Бауера*, *Кестлина*, *Бури*, *Озенбрюгена*, *Бара*, *Миттермайера;* б) теоріи объективныя—*Цазарія*, *Гейера*, *Гейба*, *Бернера* и г) теоріи соединительныя—*Гельшнера*, *Хопа*, *Чебышева-Дмитріева*. Авторъ подвергаетъ критикѣ всѣ эти теоріи, считаетъ ихъ несостоятельными. 2) Отграниченіе покушенія отъ деликта конченнаго; здѣсь развиваются двѣ категоріи опредѣленій delictum consummatum—формальная: *Бернера*, *Фейербаха*, *Цезарія*, *Бауера* и др. и матеріальныя—*Кестлина* и *Таганцева*. Всѣ эти опредѣленія отвергаются авторомъ, какъ не выдерживающія критики. 3) Область примѣненія понятія покушенія. Авторъ перечисляетъ въ этой главѣ тѣ данныя, которыя исключаютъ понятіе покушенія въ этомъ отношеніи, принимая лишь нѣкоторыя изъ ея положе-

ній. II. *Наши собственные выводы*. Этотъ отдѣлъ разбивается авторомъ на три главы того же названія и порядка, какъ и главы перваго отдѣла. Разбираемое сочиненіе рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ подобныхъ работъ, какъ оригинальностію постановки вопроса, такъ и значительнымъ знакомствомъ автора съ литературой предмета. Эти качества настолько возвышаютъ характеръ работы, что пораждаютъ сомнѣнія въ авторствѣ ее представившаго, которое еще усиливается нѣкоторой неразборчивостью въ цитатахъ. Тѣмъ не менѣе, не найдя источники, которыми могъ пользоваться г. Брамсонъ, я не могу опредѣлить степень заимствованій, а потому и долженъ дать положительный отзывъ". По выслушаніи сего, Ординарный профессоръ *Исаевъ* заявилъ, что, по сличеніи работы г. Брамсона, представленной на степень кандидата, съ книгой г. *Колоколова* „о покушеніи", первая оказалась *буквально* списанною со второй, съ удержаніемъ всѣхъ красныхъ строкъ, подчеркиваніемъ всѣхъ напечатанныхъ курсивомъ словъ, цитатами и т. п. Творчество г. Брамсона, проявилось только въ томъ, что онъ мѣстами замѣняетъ слова г. Колоколова „возникаетъ вопросъ" словами „спрашивается", слова „г. Таганцевъ"— профессоръ Таганцевъ, слова „Geyer"—словомъ Гейеръ и т. п. Опредѣлили: Отказать Брамсону въ искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ, возвративъ ему всѣ его документы, представленные при прошеніи о допущеніи его къ кандидатскому экзамену.

9) Окончившіе въ настоящемъ году курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени Кандидата юридическихъ наукъ по представленіи диссертацій, таковыя своевременно пред-

ставили: *Нехорошевъ Тимофей* „Ссылка въ Сибирь, какъ уголовное наказаніе"; *Любимовъ Павелъ* „Взаимное отношеніе правительственнаго и земскаго элементовъ въ области мѣстнаго управленія въ Англіи, Пруссіи и Россіи"; *Казанскій Алексѣй* „Очеркъ исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи"; *Зыковъ Тимоѳей* „Репрессаліи, какъ способъ разрѣшенія международныхъ столкновеній"; *Сулковскій Василій* „Понятіе и принципъ національности"; *Трехлѣтовъ Александръ* „О вмѣшательствѣ". По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи Совѣта отзывовъ объ этихъ сочиненіяхъ, представленныхъ о сочиненіи Нехорошева—доцентомъ *Бѣлогрицъ-Котляревскимъ*, о сочиненіи Любимова—приватъ-доцентомъ *Назимовымъ*, Казанскаго—и. д. доцента *Липинскимъ*, Зыкова, Сулковскаго и Трехлѣтова—доцентомъ *Лодыженскимъ*, Опредѣлили: Удостоить дѣйствительныхъ студентовъ: Нехорошева Тимоѳея, Любимова Павла, Казанскаго Алексѣя, Зыкова Тимоѳея, Сулковскаго Василія и Трехлѣтова Александра степени кандидата юридическихъ наукъ, выдавъ имъ о томъ надлежащіе аттестаты и по экземпляру судебныхъ уставовъ; отзывы же гг. преподавателей Лицея объ ихъ сочиненіяхъ напечатать во Временникѣ Лицея.

10) Г. Директоръ Лицея заявилъ, что въ минувшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ Гг. преподавателями Лицея было прочитано и пропущено лекцій:

Ординарными профессорами:	Прочитано.	Пропущено.
Н. А. Кремлевымъ . .	26	0
В. В. Сокольскимъ . .	28	10
И. Т. Тарасовымъ . .	24	0
А. А. Исаевымъ . .	20	0

Профес. Богословія А. П. Лавровымъ .	8	0
И. д. Экстраорд. проф. И. Г. Табашниковымъ	19	3
Доцентами: Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ	10	2
А. Н. Лодыженскимъ . .	5	3
В. Г. Щегловымъ . . .	12	0
Испр. д. Доцента М. А. Липинскимъ .	6	10
Приватъ-Доцентами: А. Е. Минервинымъ .	7	6
А. Е. Назимовымъ .	6	2
Итого . . .	171	36

Показанное количество лекцій пропущено В. В. Сокольскимъ, А. Е. Минервинымъ—по нахожденію въ отпуску; И. Г. Табашниковымъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, А. Н. Лодыженскимъ и А Е. Назимовымъ по болѣзни, а М. А. Липинскимъ 4—по болѣзни и 6 по случаю назначенія присяжнымъ засѣдателемъ. Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

1884 г. Декабря 28 дня, въ чрезвычайномъ засѣданіи Совѣта Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго Орд. проф. *Н. А. Кремлева*, присутствовали: Ордин. проф. *А. А. Исаевъ;* И. д. Экстраорд. проф. *И. Г. Табашниковъ;* Проф. Богословія *А. П. Лавровъ*; Доцентъ *В. Г. Щегловъ*; приватъ-доцентъ *А. Е. Минервинъ*.

Неприсутствовали: Орд. профес. *В. В. Сокольскій* и доцентъ *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*—по нахожденію въ отпуску; Исправ. д. Экстраорд. проф. *Н. С. Суворовъ* по нахожденію въ заграничной командировкѣ и Орд. проф. *И. Т. Тарасовъ*, доцентъ *А. Н. Лодыженскій*, исправ. д. доцента *М. А. Липинскій* и приватъ-доцентъ *А. Е. Назимовъ*—по неизвѣстной причинѣ.

СЛУШАЛИ:

Отношеніе Предсѣдателя Археографической Коммиссіи отъ 24 сего Декабря за № 185, слѣдующаго содержанія: „Съ Высочайшаго соизволенія назначено торжественное собраніе состоящей при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Археографической Коммиссіи, по случаю исполнившагося нынѣ пятидесятилѣтія со времени ея основанія. Предсѣдатель коммиссіи, извѣщая о семъ, покорнѣйше проситъ благоволить принять участіе въ означенномъ собраніи, которое состоится 8 Января 1885 года, въ 3 часа по полудни, въ помѣщеніи Императорскаго русскаго Географическаго Общества". Опредѣлили: Просить быть представителемъ отъ Лицея на юбилейномъ торжествѣ Археографической коммиссіи г. Директора Лицея Н. А. Кремлева, для чего и испросить разрѣшеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на командированіе его для этой цѣли въ Петербургъ, а г. Предсѣдателя Археографической коммиссіи объ этомъ избраніи увѣдомить.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

(Къ журн. 29 Сентября № 3).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи «*Институтъ уголовной давности въ русскомъ правѣ*», представленномъ дѣйствительнымъ студентомъ *Константиномъ Введенскимъ* на степень кандидата.

Сочиненіе г. Введенскаго распадается на четыре главы: 1) общее ученіе о давности; 2) историческій очеркъ развитія института уголовной давности въ русскомъ законодательствѣ; 3) институтъ уголовной давности въ современномъ русскомъ правѣ и 4) институтъ уголовной давности по проэкту общей части уложенія 1882 г. Въ заключеніи сведены общіе выводы изъ всего предъидущаго. Во введеніи авторъ изслѣдуетъ опредѣленіе уголовной давности гг. Маламы, Неклюдова и Кистяковскаго и находитъ ихъ неудовлетворительными; вмѣсто этихъ опредѣленій онъ предлагаетъ свое, которое, хотя полнѣе обнимаетъ существенныя черты давности, но изобилуетъ совершенно лишнимъ многословіемъ и растянутостью. Перейдя къ вопросу объ основаніяхъ давности, авторъ подвергаетъ критикѣ мнѣнія гг. Баршева, Яневичъ-Яневскаго, Маламы, Саблера и Кистяковскаго. Изъ всѣхъ этихъ мнѣній онъ отдаетъ преимущество мнѣнію проф. Кистяковскаго и въ своемъ общемъ выводѣ объ основаніяхъ давности представляетъ перифразъ съ нѣкоторыми добавками положеній, указанныхъ въ учебникѣ проф. Кистяков-

скаго. Въ исторической части своего сочиненія Введенскій опровергаетъ весьма вѣскими доводами предположеніе нѣкоторыхъ писателей, какъ-то: Бѣляева, Яневичъ-Яневскаго, Маламы и Неклюдова о существованіи уголовной давности до изданія манифеста 17 Марта 1775 г.; по его мнѣнію исторію давности въ русскомъ правѣ слѣдуетъ считать съ этого послѣдняго года. Въ исторіи давности въ русскомъ правѣ авторъ насчитываетъ три періода: 1) съ 1775 г. по 1845 г., т. е. до изданія улож. о наказ., 2) съ изданія уложенія до настоящаго времени и 3) давность по проэкту улож. 1882 г. Въ этомъ дѣленіи рѣзче всего поражаетъ своею неправильностью установленіе третьяго періода, поставленнаго въ связь съ проэктомъ уложенія, будущность котораго совершенно гадательная. Третья глава представляетъ обстоятельный разборъ дѣйствующихъ положеній о давности въ связи съ кассаціонными рѣшеніями и критическими замѣчаніями ученыхъ спеціалистовъ. Въ четвертой главѣ авторъ не менѣе обстоятельно изложилъ положенія о давности проэкта 1882 г. Здѣсь онъ неизбѣжно впадаетъ въ повторенія того, что уже имъ было сказано въ изложеніи третьяго періода исторической части; но авторъ не ограничивается однимъ изложеніемъ положеній проэта, а предлагаетъ ихъ оцѣнку. При чемъ нѣкоторые изъ его замѣчаній представляются совершенно основательными, какъ напр. упрекъ проэкта въ излишней продолжительности сроковъ давности приговора, а также въ широкомъ примѣненіи обстоятельствъ, пріостанавливающихъ теченіе давности.

Въ общемъ сочиненіе г. Введенскаго при главныхъ внѣшнихъ недостаткахъ—многословіе, растянутость и нелитературность изложенія, представляетъ работу, добро-

совѣстно и не безъ толку выполненную, а потому я и подаю голосъ въ пользу ея удовлетворительности. Ярославль. Сентября 20 дня 1884 года.

Доцентъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій.*

(Къ журн. 27 Октября № 9).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи *Александра Звѣрева* «О покушеніи», представленномъ для полученія степени кандидата.

Сочиненіе г. Звѣрева состоитъ изъ введенія и двухъ частей. Во введеніи авторъ устанавливаетъ общій взглядъ на институтъ покушенія; въ 1-й части онъ излагаетъ объективный и субъективный составъ покушенія, а во второй—наказуемость покушенія, причемъ въ послѣдней сначала говоритъ объ основаніи и мѣрѣ наказуемости покушенія, а потомъ о причинахъ, уничтожающихъ таковую. Существенныя недостатки сочиненія слѣдующіе: a) нѣкоторыя погрѣшности въ логикѣ, переходящія въ софизмъ (стр. 29—30), b) непослѣдовательность въ заключеніяхъ; такъ, авторъ признавая нецѣлесообразность раздѣленія покушенія на конченное и неконченное, въ тоже время считаетъ совершенно состоятельнымъ дѣленіе покушенія на близкое и отдаленное, c) недостаточность разработки постановленій русскаго уложенія о наказаніяхъ.

Эти недостатки съ избыткомъ выкупаются многими достоинствами сочиненія, къ которымъ принадлежатъ— сравнительно правильный выработанный языкъ, стройность системы, обдуманность и толковость изложенія. Въ общемъ сочиненіе г. Звѣрева, какъ работа вполнѣ добросовѣстная, по моему мнѣнію, заслуживаетъ искомой степени. Ярославль. Октября 3 дня 1884 г.

Доцентъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій.*

(Къ тому же журналу).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи *Михаила Чулановскаго* «О смертной казни», представленномъ для полученія степени кандидата.

Сочиненіе г. Чулановскаго распадается на двѣ части: 1) историческій очеркъ и 2) принципіальное рѣшеніе вопроса о смертной казни.

Въ первой части авторъ довольно обстоятельно излагаетъ исторію смертной казни, которую дѣлитъ на четыре періода: кровная месть, періодъ неокрѣпшей государственной власти или феодализма, періодъ окрѣпшей государственной власти или абсолютизма и періодъ гуманныхъ идей. Между первыми и вторыми періодами авторъ совершенно некстати помѣщаетъ смертную казнь въ

восточныхъ и классическихъ государствахъ. Въ послѣднемъ періодѣ рѣчь идетъ преимущественно объ отмѣнѣ смертной казни, въ изложеніи которой авторъ слѣдуетъ по стопамъ проф. Кистяковскаго. Во второй части авторъ изслѣдуетъ смертную казнь съ трехъ точекъ зрѣнія: религіи, науки и нравственности и приходитъ къ заключенію о ея несостоятельности со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія. Разсматривая смертную казнь съ точки зрѣнія науки, г. Чулановскій касается между прочимъ вопроса о помилованіи и приходитъ къ заключенію, что этотъ институтъ не только не приноситъ пользы, но представляется положительно вреднымъ. Но доводы его въ этомъ отношеніи весьма поверхностны, а замѣчаніе, что помилованіемъ скорѣе могутъ быть увеличены судебные ошибки, чѣмъ предупреждены, граничитъ съ непростительной необдуманостью. Весьма удачнымъ представляется его мнѣніе о непригодности смертной казни и для убійства на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ законодателю приходится или облагать разныя по тяжести дѣянія однимъ и тѣмъ же наказаніемъ, или же впадать въ погрѣшность, что касается соразмѣрности лѣстницъ преступленій и наказаній. Въ общемъ работа г. Чулановскаго выполнена добросовѣстно, а потому я полагалъ бы удостоить его искомой степени.

Доцентъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій.*

(Прилож. къ жур. 10 Ноября № 5).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи *Павла Бесѣдкина* «Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву», представленномъ на степень кандидата.

Работа г. Бесѣдкина, какъ показываетъ заглавіе, распадается на три главныя части. Въ первой, т. е. въ историческомъ очеркѣ поджега по римскому праву, онъ сначала излагаетъ постановленія республиканскаго періода, какъ-то—XII таблицъ (по сообщенію Гая), lex Cornelia и lex Sulia. На эти послѣдніе законы авторъ смотритъ какъ на такіе, которые, будучи произведеніемъ возбужденнаго политическаго состоянія, представляются проникнутыми политическимъ элементомъ, а потому и не даютъ твердыхъ, руководящихъ началъ, или положеній по предмету преступленія поджога. Далѣе, авторъ переходитъ къ императорскому періоду, которому онъ приписываетъ выполненіе задачи сведенія во едино и пополненіе того, что осталось отъ прежняго времени. Въ общемъ, важное значеніе римскаго права въ данномъ вопросѣ авторъ видитъ въ ясномъ и послѣдовательномъ проведеніи начала опасности поджога для собственности, какъ руководящаго принципа.

Во второй части, т. е. въ историческомъ очеркѣ поджога по германскому праву, авторъ различаетъ также двѣ эпохи: 1) отъ народныхъ правъ до Каролины и

2) отъ Каролины до 19 столѣтія. Начальнымъ зерномъ, изъ котораго возникли постановленія о поджогѣ по нѣмецкому праву, послужило, по мнѣнію г. Бесѣдкина, понятіе mordbrand'a—поджога, опаснаго для человѣческой жизни и здоровья. Въ послѣдующей исторіи это понятіе, эти идеи мало по малу становится основною всѣхъ вообще постановленій о поджогѣ германскаго законодательства.

Такимъ образомъ—важное значеніе исторіи нѣмецкаго права въ отличіе отъ римскаго, выдвинувшаго начало опасности поджога для собственности, заключается въ томъ, что оно обратило вниманіе на другой не менѣе важный моментъ, а именно на опасность поджога для человѣческой жизни и здоровья.

Въ третьей и послѣдней части г. Бесѣдкинъ излагаетъ исторію поджога по русскому праву, причемъ различаетъ также два періода: 1) отъ Русской Правды до Уложенія 1649 г. и 2) отъ Уложенія 1649 г. до уложенія 1845 г. Отличительная черта русскаго законодательства, по словамъ автора, заключается въ отсутствіи въ его постановленіяхъ о поджогѣ, ясно выраженныхъ, основныхъ руководящихъ принциповъ. Характерное качество поджога—общеопасность сознается и принимается во вниманіе уже законодателемъ Русской Правды, но оно никогда затѣмъ не достигаетъ въ русскомъ правѣ степени ясно сознаваемаго общаго начала.

Сочиненіе г. Бесѣдкина, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, таковыхъ, какъ погрѣшности языка, опущеніе нужныхъ цитатъ, неумѣстность кое-какихъ замѣчаній, хронологическія неточности, неудачныя характеристики, помѣщеніе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ того, что долж-

но занять мѣсто въ текстѣ, представляется работой несомнѣнно возвышающейся надъ уровнемъ вообще кандидатскихъ работъ. Къ ея достоинствамъ можно отнести, во 1-хъ, то, что она вся исполнена по непосредственнымъ источникамъ; во 2-хъ, что она обнаруживаетъ достаточное знакомство автора съ литературой предмета, какъ русской, такъ и иностранной—нѣмецкой, и въ 3-хъ, что она въ общемъ представляетъ вѣрную постановку и освѣщеніе вопроса, соединенные съ краткостью изложенія. По моему личному мнѣнію, эта работа, послѣ той, какъ авторъ внесетъ въ нее кое какія поправки, способна представить и научный интересъ; а потому я, безъ колебаній, признаю ее достойной искомой авторомъ степени.

Доцентъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій.*

(Къ тому же журналу).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи «Международныя отношенія Россіи въ княжеско-вѣчевой періодъ», представленномъ г. *Поповскимъ* для полученія степени кандидата.

Авторъ исходитъ въ разработкѣ своей темы изъ мысли, что каждое изъ княжествъ Руси въ удѣльно-вѣчевой періодъ, имѣя болѣе или менѣе опредѣленную территорію народонаселенія и верховную власть, представля-

лось отдѣльнымъ государствомъ, и что совокупность ихъ можно считать какъ бы международнымъ союзомъ. Авторъ поставилъ себѣ задачею разсмотрѣть тѣ юридическія нормы, которыми опредѣлялись отношенія между княжествами и уяснить принципы, лежавшіе въ основаніи этихъ нормъ. Указавъ на условія, при которыхъ слагались такіе принципы, авторъ послѣдовательно разсматриваетъ отдѣльные институты международнаго права, поскольку они примѣнялись въ данную эпоху.

Г. Поповскій основательно изъучилъ литературу по избранному имъ вопросу и кромѣ того проявляетъ въ своемъ трудѣ близкое знакомство съ лѣтописями и актами. Чтеніе лѣтописей и актовъ дало ему возможность собрать нѣкоторыя данныя, на которыя до сихъ поръ не было обращено вниманія, и придти къ нѣкоторымъ самостоятельнымъ выводамъ. Сочиненіе написано хорошимъ, яснымъ слогомъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я полагалъ бы признать г. Поповскаго кандидатомъ правъ.

Доцентъ *А. Лодыженскій.*

4-го Ноября 1884 года.

(Къ журн. 15 Декабря № 9).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи «Ссылка въ Сибирь, какъ уголовное наказаніе», представленномъ *Т. Нехорошевымъ* для полученія степени кандидата.

Сочиненіе г. Нехорошева распадается на 6 главъ. Въ первой онъ излагаетъ исторію законоположеній о ссылкѣ съ первыхъ временъ ея возникновенія до изданія улож. 1845 г.— на основаніи разныхъ законодательныхъ памятниковъ, въ томъ числѣ и полнаго собранія законовъ. Въ этомъ историческомъ очеркѣ онъ предлагаетъ довольно удачную характеристику ссылки въ каждые изъ трехъ столѣтій (XVII, XVIII и XIX). Во 2-й главѣ авторъ въ сжатомъ видѣ излагаетъ карательную систему ссылки по дѣйствующему законодательству и указываетъ ея недостатки съ чисто юридической точки зрѣнія, а именно: 1) крайнее разнообразіе и сложность видовъ этого наказанія, 2) отсутствіе единства въ средствахъ для достиженія карательныхъ цѣлей, какъ съ внѣшней, такъ и со внутренней стороны. Положенія о ссылкѣ, говоритъ авторъ, съ одной стороны носятъ на себѣ слѣды воззрѣній на нее, какъ на средство исправленія преступника, а съ другой—проникнуты элементами мести и устрашенія.

Въ третьей главѣ излагается препровожденіе ссыльныхъ и управленіе ссылкой, какъ въ исторіи, такъ и теперь, съ довольно обстоятельными указаніями ихъ недостатковъ. 4-я глава разоблачаетъ практическіе резуль-

таты ссылки, во 1-хъ, какъ мѣры безопасности, во 2-хъ, какъ мѣры устрашенія и въ 3-хъ, какъ мѣры исправленія. Въ 5-й главѣ опредѣляется, главнымъ образомъ на основаніи работъ Фойницкаго и Ядринцева, колонизаціонное значеніе ссылки. Въ 6-й главѣ авторъ указываетъ отношеніе къ ссылкѣ сибирскаго общества и правительства, излагая почти всѣ тѣ работы, которыя были предприняты послѣднимъ съ цѣлью сообщить ссылкѣ болѣе раціональную постановку.

Работа г. Нехорошева, при нѣкоторыхъ довольно существенныхъ недостаткахъ, какъ напр., неудовлетворительность системы, нѣкоторыя историческія неточности и т. п., представляетъ однако довольно полное изложеніе вопроса, показывающее, что авторъ, будучи заинтересованъ послѣднимъ, старался по возможности исчерпать его содержаніе съ разныхъ сторонъ въ довольно сжатой притомъ формѣ. Сочиненіе, по моему мнѣнію, заслуживаетъ искомой степени.

Доцентъ *Бѣлогрицъ-Котляревскій.*

Декабря 14 дня
1884 г.

(Къ тому же журналу).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Имѣю честь представить нижеслѣдующій отзывъ о кандидатской диссертаціи *Павла Любимова* „Взаимное отношеніе правительственнаго и земскаго элементовъ въ области мѣстнаго управленія въ Англіи, Пруссіи и Россіи".

Сочиненіе г. Любимова состоитъ изъ введенія, въ которомъ разсматриваются административныя и политическія преимущества системы „самоуправленія", сравнительно съ системой управленія „приказнаго" и изъ очерка мѣстнаго управленія въ Англіи, Пруссіи и Россіи. Подводя итоги своему изслѣдованію, авторъ сравниваетъ систему русскихъ мѣстныхъ установленій, отличительную особенность которой онъ видитъ въ параллельномъ существованіи правительственныхъ и земскихъ органовъ, съ системой прусской, въ которой правительственный элементъ уравнивается общественнымъ, и съ системой англійской, въ которой общественный элементъ преобладаетъ надъ правительственнымъ началомъ, и отдаетъ рѣшительное предпочтеніе послѣдней системѣ. Слабая сторона работы г. Любимова состоитъ главнымъ образомъ въ недостаточномъ знакомствѣ автора съ теоріей административной юстиціи, равно какъ и въ томъ, что онъ ограничился исключительно русскими сочиненіями, представляющими довольно скудный матеріалъ для сравнительнаго изслѣдованія затронутаго авторомъ вопроса. Въ цѣломъ

сочиненіе представляетъ однако же довольно удачный сводъ мнѣній высказанныхъ въ нашей научной и публицистической литературѣ, (Градовскій, Васильчиковъ, Скалонъ, Ивановскій и др). Матеріалъ расположенъ систематически и существенные вопросы разсмотрѣны обстоятельно. Въ виду этого, считаю возможнымъ признать работу г. Любимова удовлетворяющею требованіямъ кандидатской диссертаціи.

А. Е. Назимовъ.

(Къ тому же журналу).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Сочиненіе г. Казанскаго, представленное имъ для полученія степени кандидата, посвящено историческому очерку телѣсныхъ наказаній въ Россіи. Послѣ предисловія, гдѣ авторъ излагаетъ значеніе закона 1863 г. съузившаго примѣненіе тѣлесныхъ наказаній, и въ общихъ чертахъ знакомитъ съ объемомъ и характеромъ своей работы, начинается самый очеркъ телѣсныхъ наказаній, Онъ распадается на 3 главы соответственно 3-мъ періодамъ, которые различаетъ авторъ въ исторіи тѣлесныхъ наказаній. Первая глава посвящена древнѣйшему періоду, до судебниковъ, вторая — періоду судебниковъ, и третья—Уложенію и послѣдующему законодательству до единодержавія Петра, которымъ авторъ и заканчиваетъ свое изслѣдованіе. — Скудость положительнаго матеріала

въ первомъ періодѣ вынудила автора въ первой главѣ отвести много мѣста общей характеристикѣ эпохи, тѣмъ общимъ соображеніямъ, которыя наименѣе удаются начинающему изслѣдователю и имѣютъ наименьшее значеніе въ кандидатскомъ разсужденіи. Во второй и третьей главѣ у автора, напротивъ, былъ значительный матеріалъ разнохарактерный и разбросанный въ различныхъ изданіяхъ. Справиться со всѣмъ этимъ матеріаломъ было настолько трудно, что, по моему мнѣнію, нельзя ставить въ вину автору неполноту и отрывочность свѣдѣній, которыя онъ почерпалъ большею частью провѣркою тѣхъ ссылокъ на источники, которые имѣются у прежнихъ изслѣдователей. Постановленія болѣе доступныхъ памятниковъ, каковы Судебники и Уложеніе, авторъ изучилъ вполнѣ самостоятельно и выказалъ должное знакомство съ этими памятниками; кромѣ того, во всемъ изслѣдованіи замѣтно добросовѣстное отношеніе къ литературѣ предмета, что, въ связи съ внѣшними достоинствами сочиненія,—вездѣ яснымъ и отчетливымъ изложеніемъ, склоняетъ меня къ признанію сочиненія г. Казанскаго удовлетворяющимъ условіямъ кандидатскаго разсужденія.

И. д. Доцента *Мар. Липинскій.*

(Къ тому же журналу).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридичдскаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи г. *Зыкова*- «Репрессаліи».

Первыя двѣ главы сочиненія г. Зыкова посвящены вопросамъ о столкновеніяхъ между государствами, о способахъ разрѣшенія этихъ столкновеній и о значеніи въ этомъ отношеніи „репрессалій“.

Третья глава излагаетъ исторію репрессалій, при чемъ авторъ начинаетъ съ древности и доходитъ до нащего времени.

Въ четвертой главѣ авторъ подробно разсматриваетъ самый институтъ репрессалій, указываетъ на случаи и условія ихъ примѣненія и изчисляетъ отдѣльные виды репрессалій.

Пятая глава изслѣдуетъ вопросы процессуальнаго права по отношенію къ репрессаліямъ.

Наконецъ въ шестой главѣ г. Зыковъ пытается оцѣнить цѣлесообразность репрессалій и приходитъ къ заключенію, что репрессаліи могутъ быть полезны лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ твердо и точно опредѣлены нормами права.

Сочиненіе г. Зыкова страдаетъ нѣкоторою непослѣдовательностью изложенія, иногда неточностью опредѣленій, но въ виду добросовѣстнаго изученія авторомъ об-

ширной литературы вопроса и подробнаго изложенія имъ самого содержанія ученія о репрессаліяхъ, я полагалъ бы признать г. Зыкова кандидатомъ правъ.

Доцентъ *Лодыженскій*.

(*Къ тому же журналу*).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о сочиненіи г. *Сулковскаго* «О національности».

Во вступительныхъ замѣчаніяхъ къ своему труду г. Сулковскій опредѣляетъ время возникновенія національныхъ движеній и принципа національности. Авторъ находитъ, что если націи и національность существовали издавна, то національныя движенія и международный принципъ національности составляютъ продуктъ новѣйшей исторіи.

Первая глава посвящена опредѣленію понятія о національности. Авторъ прежде всего устанавливаетъ терминологію вопроса, причемъ различаетъ понятія о націи, о національности, принципъ національности и т. д.; затѣмъ онъ переходитъ къ разсмотрѣнію элементовъ національнаго единства.

Вторая глава говоритъ объ исторіи національныхъ движеній, причемъ авторъ не ограничивается тѣми дан-

ными, которыя обыкновенно приводятся въ сочиненіяхъ о національности, а ссылается на многія событія и явленія, ускользавшія отъ вниманія ученыхъ.

Третья глава посвящена литературѣ вопроса.

Послѣдняя глава трактуетъ о значеніи принципа національности государственной и международной жизни. Наконецъ заключеніе обозрѣваетъ въ бѣгломъ очеркѣ возраженія противъ принципа національности.

Г. Сулковскій, еще будучи студентомъ, занимался въ теченіе двухъ лѣтъ вопросомъ о національности. Литературу этого вопроса онъ изучилъ настолько основательно, что теперь, редиктируя свое сочиненіе въ Вологодской губерніи, не имѣя подъ руками, какъ мнѣ извѣстно, никакихъ почти пособій, онъ цитируетъ мнѣнія многочисленныхъ авторовъ на память и совершенно точно. Такое близкое знакомство съ научною обработкою вопроса, а также обширная начитанность и хорошее общее юридическое образованіе, дали возможность г. Сулковскому написать серьезное сочиненіе о національности, за которое я полагалъ бы удостоить автора искомой степени кандидата правъ.

Доцентъ *А. Лодыженскій.*

(Къ тому же журналу).

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Отзывъ о разсужденіи г. *Трехлѣтова* «О вмѣшательствѣ».

Во введеніи къ сочиненію авторъ опровергаетъ существующее въ литературѣ международнаго права мнѣніе, что вмѣшательство не можетъ быть подчинено ни какимъ общимъ нормамъ и не можетъ быть предметомъ юридическаго изслѣдованія. Во введеніи же авторъ дѣлаетъ общій очеркъ научной обработки вопроса о вмѣшательствѣ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію формъ вмѣшательства — мирныхъ и насильственныхъ.

Слѣдующія за симъ главы трактуютъ объ отношеніяхъ, вызывающихъ вмѣшательство и о случаяхъ вмѣшательства во внутреннія и внѣшнія дѣла государствъ.

Въ заключеніи г. Трехлѣтовъ, послѣ бѣглаго обзора исторіи вмѣшательствъ, приходитъ къ выводу, что вмѣшательство можетъ имѣть значеніе и принести пользу только тогда, когда онъ исходитъ отъ всего международнаго союза, а не отдѣльныхъ государствъ.

Главными недостатками сочиненія г. Трехлѣтова представляются неудачная классификація научнаго матеріала въ главахъ „объ отношеніяхъ, вызывающихъ вмѣшательство“ и „о случаяхъ вмѣшательства“, а также нѣкоторая случайность въ выборѣ цитатъ изъ авторовъ, что объясняется случайностью выбора самыхъ источниковъ для сочиненія. Но, такъ какъ въ числѣ этихъ ис-

точниковъ встрѣчаются три серьезныхъ труда и труды эти изучены г. Трехлѣтовымъ весьма основательно и такъ какъ разсужденіе г. Трехлѣтова написано вообще очень обстоятёльно, послѣдовательно и яснымъ сжатымъ слогомъ, то я полагалъ бы признать г. Трехлѣтова кандидатомъ правъ.

Доцентъ *А. Лодыженскій.*

разсуждалъ, что каноны имѣютъ бо́льшую силу, чѣмъ законы императорскіе, ибо первые провозглашаются и утверждаются императорами и св. отцами и поэтому, имѣя двойную санкцію, принимаются за Св. Писаніе, тогда какъ законы утверждаются одними только императорами и поэтому не могутъ имѣть предпочтительной силы ни передъ Св. Писаніемъ, ни передъ канонами [1]). Однако, законы Юстиніана даютъ ясно видѣть разницу между канонами, хотя и получившими общее государственное признаніе, но не подтвержденными особеннымъ закономъ, и канонами, получившими таковое спеціальное подтвержденіе. Такъ канонами воспрещается симонистическое посвященіе и замѣщеніе церковныхъ должностей. Изъ общаго государственнаго признанія каноновъ, относящихся къ симоніи, вытекало лишь то, что посвященный долженъ быть исключенъ изъ клира, въ который онъ включенъ неканоническимъ образомъ, посвятившій долженъ подвергнуться дисциплинарному наказанію, равно какъ и постороннія лица, служившія посредниками въ переговорахъ по дѣлу о посвященіи, или оказавшія содѣйствіе этому дѣлу, должны также подлежать церковному наказанію. Подтвердительный императорскій законъ гласитъ, кромѣ того, что денежная сумма или иное имущество, предложенное однимъ и взятое другимъ, какъ покупная цѣна церковной должности, должно быть взыскано въ пользу церкви, оскорбленной этимъ преступленіемъ, причемъ, если міранинъ беретъ взятку за содѣйствіе при выборахъ на церковную должность, взятое имъ взыскивается съ

скихъ условій, которымъ должны удовлетворять кандидаты на духовныя должности, соблюденіе обязанностей, связанныхъ съ духовнымъ званіемъ, воспрещается епископамъ оставленіе церквей и отправленіе въ другія провинціи, предписывается созваніе соборовъ однажды или дважды въ годъ, запрещается всякое злоупотребленіе дисциплинарною властію, въ видѣ напр. неправильнаго и пристрастнаго отлученія отъ церкви, предписывается опредѣленный порядокъ церковно-судебныхъ инстанцій и возводятся въ законъ разныя требованія монашеской дисциплины. Объ этой послѣдней см. также nov. V. Большая часть постановленій CXXIII новеллы перешла въ 1-й титулъ III книги Базиликъ.

[1]) Въ схоліи къ 2-й главѣ I титула номоканона.

него вдвойнѣ въ пользу церкви же, если онъ занималъ государственную должность, то лишается ея и подвергается вѣчному изгнанію; всякія письменныя обязательства, данныя по поводу симонистическаго посвященія, недѣйствительны; получившій долговую росписку не только долженъ возвратить таковую, но и уплатить въ пользу церкви сумму равную той, которая значится въ роспискѣ [1]). Другой примѣръ еще яснѣе показываетъ, насколько подкрѣплялась императорскими законами обязательная сила каноновъ. Въ конституціи 530 года императоръ Юстиніанъ говоритъ, что хотя по канонамъ вступленіе въ бракъ воспрещается пресвитерамъ, дьяконамъ и иподьяконамъ и дозволяется лишь низшимъ клирикамъ—чтецамъ и пѣвцамъ, но въ дѣйствительности эти каноны многими не соблюдаются; опытъ показалъ, что нѣкоторые презрители священныхъ постановленій вступаютъ въ воспрещенныя супружества и приживаютъ дѣтей. Такъ какъ наказаніе за это преступленіе состояло только въ потерѣ духовной должности, а между тѣмъ каноны соборовъ, по предписанію нашихъ законовъ, должны имѣть силу, равную съ этими послѣдними; то мы опредѣляемъ, говоритъ Юстиніанъ, чтобы, въ случаѣ таковыхъ преступленій, установленное канонами обсуживалось точно также, какъ если бы это предписано было свѣтскими законами, и, кромѣ опредѣляемаго канонами въ отношеніи къ этого рода преступникамъ низложенія съ духовной должности, дѣти, являющіяся плодомъ незаконнаго сожитія, должны разсматриваться не какъ дѣти законнорожденныя, а должны обсуживаться наравнѣ съ тѣми, которыя происходятъ отъ кровосмѣсительной, или другой преступной связи, и отнюдь не должны быть приравниваемы къ дѣтямъ, происшедшимъ отъ конкубината. Не только они не имѣютъ права наслѣдованія въ имуществѣ своихъ отцовъ, но не мо-

[1]) Nov. VI, c. 1 § 9; nov. CXXIII c. 2 § 1. Въ послѣдней не говорится о лишеніи государственной должности и о вѣчномъ изгнаніи; она принята въ номоканонъ (tit. I c. 5 и 24) и въ Базилики (lib. III, tit. 1, c. 9).

гуть (вмѣстѣ и съ своею матерью) получать что либо въ даръ отъ отцовъ, а напротивъ все, данное отцами ихъ незаконнымъ дѣтямъ, должно поступить въ пользу той церкви, при которой состояло на должности виновное духовное лицо; всякое долговое обязательство со стороны отцовъ въ пользу дѣтей недѣйствительно, и означенная въ подобномъ обязательствѣ сумма должна поступить не въ пользу того, кому выдано обязательство, а въ пользу церкви, ибо „что воспрещаютъ священные каноны, то воспрещаемъ и мы нашими собственными законами“ [1]). Оставленіе духовными лицами сана точно также воспрещено императорскими законами, подъ страхомъ причисленія къ сословію куріаловъ, или, въ случаѣ бѣдности, къ сословію оффиціаловъ [2]). Еще болѣе строгіе законы были изданы относительно дьякониссъ [3]), которыя въ періодъ вселенскихъ соборовъ, точно также какъ и въ древней церкви, причислялись къ клиру, занимая въ іерархіи должностей мѣсто, параллельное дьяконамъ [4]) и получая посвященіе (хиротонію),

---

[1]) C. 45 Cod. Iust. de episcopis et clericis (I, 3); nov. CXXIII, c. 14; Nomocan. IX, 29. Соотвѣтствующія постановленія находятся въ 1 титулѣ III кн. Базиликъ. См. еще—новеллы III и LXXIX Льва Мудраго (Zachariae, Ius graeco-romanum, B. III, coll. II).

[2]) Nov. VI c. 7. Таковой же отвѣтственности подвергаются духовныя лица и за держаніе въ своихъ домахъ подозрительныхъ женщинъ, послѣ безплоднаго убѣжденія со стороны епископа выслать этихъ подозрительныхъ лицъ. Nov. CXXIII, c. 29. О куріалахъ и оффиціалахъ см. въ сочиненіи „О церковныхъ наказаніяхъ,“ стр. 243—245.

[3]) Nov. VI, c. 6 опредѣляетъ даже смертную казнь дьякониссамъ, оскверняющимъ свою хиротонію вступленіемъ въ бракъ, или въ порочную связь. Въ CXXIII nov. c. 30, дьякониссу, сожительствующую съ мущиной, относительно котораго возможны подозрѣнія въ порочной связи его съ дьякониссой, предписывается, въ случаѣ если она, не смотря на убѣжденіе священника, не высылаетъ изъ своего помѣщенія подозрительное лицо, отправлять въ монастырь для пожизненнаго въ немъ пребыванія, съ тѣмъ, что если она не имѣетъ дѣтей, то все ея имущество идетъ въ пользу монастыря, въ который она отсылается, а если есть дѣти, то, за выдѣленіемъ имъ соотвѣтствующихъ частей, на ея собственно долю приходящаяся часть имущества обращается въ пользу монастыря.

[4]) Дьякониссъ Юстиніанъ называетъ просто дьяконами женскаго пола; заголовокъ VI новеллы гласитъ: „Quomodo episcopi, presbyteri et d i a c o n i, m a s c u l i e t f e m i n a e, creandi sint“.

какъ и дьяконы [1]). Оставленіе монашества и вступленіе монашествующихъ въ браки точно также воспрещены, и воспрещеніе обезпечено не только церковной анаѳемой, которая определена за это преступленіе халкидонскимъ соборомъ, но и принудительнымъ заключеніемъ въ монастырь, не говоря уже о недѣйствительности браковъ, заключенныхъ этими лицами [2]). Операціи церковно-должностныхъ лицъ по управленію имуществомъ церковнымъ регулированы опять съ опредѣленіемъ не дисциплинарной только отвѣтственности за недобросовѣстность и небрежность, но и денежныхъ взысканій съ недобросовѣстныхъ и небрежныхъ администраторовъ въ пользу церкви [3]). Вообще императоръ Юстиніанъ имѣлъ полное право сказать, что особенная церковная дисциплина поддерживается и канонами, и императорскими законами. Въ одной изъ позднѣйшихъ своихъ новеллъ [4]) онъ чрезвычайно ясно выразилъ эту мысль. Такъ какъ, говоритъ онъ, опредѣленное канонами относительно епископскихъ соборовъ, которые должны имѣть мѣсто въ каждой провинціи, до сихъ поръ не соблюдалось, то для насъ въ высшей степени необходимо исправить этотъ безпорядокъ. Хотя св. апостолы и отцы постановили дважды въ годъ созывать соборы епископовъ въ каждой провинціи для изслѣдованія возникающихъ вопросовъ и для принятія надлежащихъ исправительныхъ мѣръ, именно на четвертой недѣлѣ послѣ пятьдесятницы и въ октябрѣ мѣсяцѣ; но мы, въ виду того, что, вслѣдствіе небрежности въ исполненіи этого предписанія, многіе запутались въ разные грѣхи, повелѣваемъ, чтобы во вся-

---

[1]) Не только въ законодательствѣ Юстиніана (nov. VI и CXXIII), но и въ 15 прав. халкид., а также въ номоканонѣ (I, 28) посвященіе дьякониссъ въ должность называется хиротоніей. Ср. Basilic. III. 1, 25.

[2]) Nov. V c. 4, 6 и 8; nov. CXXIII c. 42. Ср. nov. VIII Льва Мудраго.

[3]) См. nov. VII c. 1, 5, 6 и др. Nov. CXXIII, c. 23. Относительно управленія недвижимымъ церковнымъ имуществомъ въ особенности, изданъ былъ длинный рядъ законовъ, сущность которыхъ законодатель изложилъ сжато въ CXX nov. Cf. Basilic. V, 2, 5 и сл.

[4]) Nov. CXXXVII, 564 an. Nomocan. VIII, c. 8.

комъ случаѣ одинъ соборъ ежегодно составлялся въ каждой провинціи, въ іюнѣ или въ сентябрѣ... съ тѣмъ, чтобы возникшія дѣла юридическія, или дѣлаемые кѣмъ либо доносы по дѣламъ вѣры, по каноническимъ вопросамъ, по управленію церковнымъ имуществомъ, или касающіеся епископовъ, пресвитеровъ, дьяконовъ, другихъ духовныхъ лицъ, монастырскихъ настоятелей, монаховъ, по поводу ли дурнаго ихъ поведенія или чего либо другаго, нуждающагося въ исправленіи, представлялись на соборъ и надлежащимъ образомъ изслѣдовались, съ опредѣленіемъ наказанія, *сообразно съ свящ. канонами и нашими законами* [1]). Но подобныя дѣла не только на ежегодныхъ соборахъ должны быть изслѣдуемы, а и всякій разъ, какъ кто либо изъ пресвитеровъ, клириковъ, игуменовъ, или монаховъ обвиняется въ уклоненіи отъ вѣры, въ безнравственной жизни, или въ какомъ либо нарушеніи священныхъ каноновъ. И если обвиняется епископъ, то обвиненіе долженъ изслѣдовать митрополитъ его; если—митрополитъ, то дѣло изслѣдуется патріархомъ, которому онъ подчиненъ; обвиненія же, возбуждаемыя противъ пресвитера, дьякона, всякаго другаго клирика, игумена и монаха, разсматриваются епископомъ, подъ властію котораго они состоятъ; по обнаруженіи истины, каждый изъ нихъ долженъ подвергнуться каноническимъ наказаніямъ по рѣшенію судьи. Все выше постановленное должно имѣть силу не только въ отношеніи къ тѣмъ епископамъ, клирикамъ, игуменамъ, которые имѣютъ быть посвящены на будущее время, но и въ отношеніи къ наличнымъ, уже посвященнымъ, если они обвиняются кѣмъ либо въ дѣяніяхъ, воспрещенныхъ канонами и нашими законами. Ибо, при соблюденіи предписываемаго закона, и міряне получать отсюда многіе плоды и назиданіе (emendatio) въ отношеніи къ правой вѣрѣ и нравственной жизни [2]).— Трудно указать болѣе выразительный законъ императорскій,

[1]) C. 4. Cf. Basilic. III, 1, 17.
[2]) Cap. 5. Basilic. III, 1, 18.

въ силу котораго не только обезпечивалось бы общее признаніе за особенною церковною дисциплиною, но и самая эта дисциплина возводилась бы въ законъ, такъ что преступленія противъ нея, будучи вмѣстѣ преступленіями противъ законовъ, должны подлежать и каноническимъ, и законнымъ наказаніямъ.

Уже изъ приведенной CXXXVII новеллы императора Юстиніана можно видѣть, что на общую церковную дисциплину существовалъ иной взглядъ, чѣмъ на особенную: о мірянахъ говорится здѣсь только, что они извлекутъ для себя многіе плоды и нравственное исправленіе изъ поддержанія во всей силѣ духовной дисциплины. Конечно, не одними нравственными уроками [1]) поддерживалась общая церковная дисциплина. Весьма многія преступленія церковныя, уже по законодательству дохристіанскому, подлежали уголовнымъ наказаніямъ, какъ преступленія уголовныя; нѣкоторыя преступленія перешли довольно рано въ разрядъ уголовно-наказуемыхъ въ законодательствѣ христіанскихъ императоровъ, подъ вліяніемъ церковныхъ воззрѣній и требованій; за то въ отношеніи ко многимъ другимъ преступленіямъ противъ церковной дисциплины, церковные каноны, не смотря на общее признаніе и утвержденіе ихъ императорами, стояли въ противорѣчіи съ законами государственными, втеченіе всего періода вселенскихъ соборовъ. Въ отношеніи къ этимъ послѣднимъ преступленіямъ противъ церковной дисциплины, можно лишь сказать, что свѣтское законодательство постепенно и весьма медленно шло къ примиренію съ церковными требованіями, причемъ и церковь нерѣдко оказывалась вынужденною понизить тонъ своихъ строгихъ дисциплинарныхъ предписаній.

Изъ трехъ, представленныхъ въ предыдущей главѣ изслѣ-

---

[1]) Слово: „emendatio“ могло, несомнѣнно, означать и церковно-исправительное наказаніе (ср. 14 и 15 тит. IX кн. код. Юстин. и вышеприведенное, на стр. 264, мѣсто изъ LXXXIII новеллы); но не общая церковная дисциплина ставится законодателемъ на первый планъ, а особенная.

дованія, главныхъ группъ преступленій противъ общей церковной дисциплины, первыя двѣ, т. е. отпаденіе отъ вѣры и преступленія противъ жизни, особенно послѣднія, равно какъ всѣ вообще уголовныя преступленія, каравшіяся и по законодательству до-христіанскому, не могли утратить своего уголовно-наказуемаго характера и при христіанскихъ императорахъ. Напротивъ первая группа, очень необширная въ дохристіанскомъ уголовномъ правѣ [1]), разширилась значительно подъ вліяніемъ церковныхъ воззрѣній и требованій. Отпаденіе въ нехристіанство [2]), въ ересь и расколъ [3]), волшебство въ разныхъ видахъ, къ которому со временъ христіанскихъ императоровъ отнесены были всѣ artes magicae, тайныя искусства

---

[1]) Изъ области преступленій противъ вѣры уголовно-наказуемыми дѣяніями по законодательству дохристіанскому были: святотатство, въ обширное понятіе котораго входили и святотатство въ тѣсномъ смыслѣ, и оскорбленіе всего священнаго, включая сюда нарушеніе неприкосновенности могилъ, оскорбленіе священныхъ дѣйствій, предметовъ и лицъ (*Бердниковъ*, Государств. характер. римской госуд. религіи, стр. 102—108),—отступленіе отъ государственной религіи съ самовольнымъ введеніемъ новыхъ ученій и церемоній, уголовный, впрочемъ, характеръ получавшее только при переходѣ въ іудейство и христіанство (Walter, Geschichte des röm. Rechts, II, 458),—нѣкоторыя суевѣрія; какъ напр. занятія математикой (c. 2 Cod. Iust. de maleficis et mathematicis (IX, 18).

[2]) C. 1—4 Cod. Iust. de apostatis (I, 7).

[3]) Уже въ ѳеодосіевскій кодексъ, изданный въ 438 году, включено до 70 законовъ разныхъ христіанскихъ императоровъ, со времени Константина Великаго противъ еретиковъ. Въ кодексѣ императора Юстиніана рядъ законовъ противъ еретиковъ содержится въ 5 титулѣ I книги; см. также 4, 5 и 6 конституціи 7-го титула I кн. По эклогѣ Льва и Константина манихеямъ и монтанистамъ опредѣляется смертная казнь посредствомъ обезглавленія (XVII, 52). Что касается другихъ ересей, то могло бы считаться указаніемъ на толерантность эклоги та ея статья (XVII, 6), въ которой говорится, что находившіеся въ плѣну и отрекшіеся отъ христіанской вѣры, по возвращеніи въ отечество, отсылаются въ церковь, чѣмъ слѣдовательно исключается, повидимому, примѣненіе карательныхъ мѣръ къ отступникамъ; но умолчаніе эклоги объ уголовныхъ наказаніяхъ другихъ еретиковъ и нехристіанъ не свидѣтельствуетъ о ея терпимости, потому что въ эклогѣ ничего не говорится и о преслѣдованіи иконопочитателей, которые несомнѣнно преслѣдовались Львомъ и Константиномъ. Ср. Zachariae Gesch. d. grieschisch—röm. Rechts, 316. Предписанія юстиніанова права были повторены въ прохиронѣ (XXXIX, 27—34) и еще полнѣе въ Базиликахъ (I, 1, 22 и сл.). Законодательство, наказывавшее самую принадлежность къ ереси, тѣмъ менѣе могло оставлять безнаказаннымъ отступленіе изъ православія въ ересь.

множества лицъ, слывшихъ въ народѣ подъ названіемъ злодѣевъ (malefici), враговъ рода человѣческаго, и профессіи языческихъ авгуровъ, гаруспексовъ и разныхъ предсказателей [1]),—богохульство [2]), лжеприсяга [3]), сдѣлались уголовно-наказуемыми преступленіями. Кромѣ того, церковныя воззрѣнія и требованія нашли поддержку въ государственномъ законодательствѣ въ томъ отношеніи, что христіанскими императорами или совершенно воспрещены были, или ограничены разнаго рода игры [4]), объявлено наказуемымъ всякое принужденіе къ

---

[1]) C. 4 Cod. Theod. de maleficis et mathematicis et ceteris similibus (IX, 16): „nemo haruspicem consulat, aut mathematicum, nemo hariolum. Augurum et vatum prava confessio conticescat. Chaldaei ac magi et caeteri quos maleficos ob facinorum multitudinem vulgus appellat nec ad hanc partem aliquid moliantur; sileat omnibus perpetuo divinandi curiositas". Эта конституція составляетъ c. 5 Cod. Iust. de maleficis etc. (IX, 18). Въ конст. 3 код. ѳеод. (ibid.), составляющей 4-ю конст. код. юстин. (ibid.), говорится о лицахъ, которыя при помощи тайнаго искусства (artes magicae), склоняютъ къ похоти, разстраиваютъ здоровье, заговариваютъ дожди, наговариваютъ грады и бури. Всѣ указанныя лица разсматривались какъ враги христіанства; поэтому заблужденіе математиковъ, т. е. людей занимавшихся предсказаніемъ будущаго, императоръ Гонорій прямо противополагаетъ католической религіи, какъ явное идолослуженіе и отпаденіе отъ вѣры, и предписываетъ математикамъ выдать свои книги для сожженія на глазахъ епископовъ и присоединиться къ католической вѣрѣ (c. 12 Cod. Theod. IX, 16). По словамъ Аммiана Марцеллина, запрещенныя книги при Валентѣ сожигались на глазахъ судей (свѣтскихъ), а Гонорій предписалъ сожженіе ихъ на глазахъ епископовъ, въ виду именно того, что математики должны были обратиться въ католическую религію, и слѣдовательно это дѣло должно было поручаться попеченію епископовъ. А такъ какъ и инициатива этого закона принадлежала Иннокентію I, епископу римскому, то недаромъ и включилъ Трибоніанъ этотъ законъ въ титулъ: „de episcopali audientia" (c. 10 cod. Iust. I, 4; cf. Basilic. VI, 3, 39 и I, 1, 21). Вообще же судъ по дѣламъ магіи принадлежалъ свѣтскимъ судьямъ. Gothofredus ad tit. 16 lib. IX cod. Theod. (VI tom. p. 145).

[2]) Nov. Iust. LXXVII.

[3]) Хотя въ кодексъ Юстиніана былъ включенъ законъ императора Александра Севера (l. 2 de rebus creditis et jurejurando, IV, 1), который предоставляетъ возмездію Божіему презрѣніе къ святости клятвы, но въ отдѣльныхъ случаяхъ это преступленіе, и по юстиніанову праву, преслѣдовалось судомъ. См. Z a c h a r i a e, Geschichte d. gr. röm. Rechts, 313. Въ эклогѣ (XVII, 2) и въ прохиронѣ (XXXIX, 46) за это преступленіе назначается урѣзаніе языка; Базилики напротивъ опять воспроизводятъ юстиніаново право, такъ что въ практикѣ судовъ должна была существовать большая неопредѣленность. Z a c h a r i a e, Geschichte, 313.

[4]) Сначала Константиномъ Великимъ, окончательно Гоноріемъ запрещены бы-

поступленію на театральную сцену [1]), предписано празднованіе воскресныхъ дней [2]), опредѣлено наказаніе за изображеніе священнаго символа христіанства—креста на землѣ, сосудахъ, или мраморѣ [3]), за нанесеніе оскорбленія епископу и другимъ духовнымъ лицамъ во время совершенія богослуженія, тѣмъ болѣе если оно соединяется съ прерваніемъ богослуженія, или съ нарушеніемъ богослужебнаго порядка [4]), запрещено совершать религіозныя процессіи безъ участія духовенства [5]). Въ иномъ отношеніи стояло свѣтское законодательство къ третьей группѣ церковныхъ преступленій—къ преступленіямъ противъ цѣломудрія, съ причисленіемъ сюда всѣхъ воспрещенныхъ церковью браковъ. Цѣлый рядъ столѣтій проходилъ, прежде чѣмъ законодатель давалъ санкцію въ своемъ законодательствѣ тому или другому церковному воззрѣнію; да и послѣ воспрещенія однимъ императоромъ извѣстныхъ дѣяній, противъ которыхъ боролась церковь, иногда другой императоръ оказывался вынужденнымъ отмѣнить запретительный законъ предшественника. Что касается собственно плотскихъ преступленій, или грѣховъ противъ цѣломудрія съ церковной точки зрѣнія, въ отличіе отъ воспрещавшихся церковью браковъ, которыя также приравнивались ею къ блуду и прелюбодѣянію, то юстиніаново право осталось далеко позади цер-

---

ли гладіаторскія игры. Cod. Iust. de gladiatoribus penitus tollendis (XI, 43). См. Stäudlin, III, 387—388. Относительно другихъ игръ было опредѣлено, что онѣ могутъ совершаться въ извѣстныхъ мѣстахъ и въ опредѣленныя времена.

[1]) Презрительнаго взгляда на лицъ, дѣйствующихъ на театральной сценѣ, держалось уже и законодательство дохристіанское; этотъ взглядъ теперь могъ лишь усилиться при глубокомъ отвращеніи церкви отъ возмущавшихъ ее своею безнравственностію зрѣлищъ. Stäudlin, III, 389 и сл.

[2]) c. 3 Cod. Iust. de feriis (III, 12), запрещаетъ производство работъ и всякаго рода занятій, за исключеніемъ полевыхъ земледѣльческихъ работъ. Впослѣдствіи (nov. LIV Льва Мудраго) общее правило распространено было и на земледѣльцевъ.

[3]) Const. unic. Cod. Iust. Nemini licere signum Salvatoris etc. (I, 8). Basilic. I, 1, 11.

[4]) Nov. Iustin CXXIII c. 31; Basilic. III, 1, 47.

[5]) Ibid. c. 32; Basilic. III, 1, 48.

ковнаго взгляда, объявлявшаго всякую внѣбрачную половую связь преступленіемъ. Вопервыхъ, въ законодательствѣ Юстиніана признается конкубинатъ, какъ дозволенная связь двухъ лицъ разнаго пола, съ извѣстными юридическими послѣдствіями для конкубины (pellex, παλλακή) и для ея дѣтей, хотя ни она, ни дѣти не признавались законною женою и законными дѣтьми въ собственномъ смыслѣ [1]). Вовторыхъ, всякую другую внѣбрачную половую связь, кромѣ конкубината, подводившуюся подъ общее понятіе: „stuprum", юстиніаново право хотя не дозволяло, но и не наказывало [2]). Въ эклогѣ Льва исаврійца и Константина Копронима видно уже рѣшительное стремленіе законодателя провести церковныя воззрѣнія и требованія въ свѣтскомъ законодательствѣ. О конкубинатѣ она упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ [3]), но въ другомъ [4]) она прямо и рѣшительно объявляетъ всякій конкубинатъ бракомъ, не давая мѣста особому юридическому институту конкубината, въ томъ же смыслѣ [5]), въ какомъ позднѣе прохиронъ (между 870 и 879 гг.) императора Василія, родоначальника македонской династіи, предписываетъ всякому, держащему въ своемъ домѣ конкубину, или вступить въ бракъ съ нею, или отослать [6]). Сынъ Василія, Левъ Мудрый ясно и рѣшительно отмѣнилъ институтъ конкубината [7]). Но приравненіе конкубината къ браку по эклогѣ еще не было окончательнымъ сближеніемъ свѣтскаго законодательства съ церковными требованіями, потому что законный бракъ, по понятіямъ эклоги,

---

¹) Zhishman, 171 и сл.; Zachariae, Geschichte, 38.

²) Zhishman, 176; Zachariae, 29.

³) Ecloga, VI, 13.

⁴) Ecloga, II, 8.

⁵) Zachariae, 38.

⁶) Prochiron, IV, 26.

⁷) Nov. XCI. Въ Πεῖρα (XLIX, 24), сборникѣ судебныхъ рѣшеній Евстаѳія, патриція римскаго, составленномъ около половины XI столѣтія, случай конкубината, встрѣтившійся въ практикѣ, является казусомъ настолько чрезвычайнымъ, что судья затруднился юридическимъ обсужденіемъ его.

былъ не тотъ бракъ, который получаетъ церковное благословеніе. Эклога требуетъ лишь, чтобы заключеніе брака имѣло характеръ публичности, облечено было въ извѣстныя формы, причемъ, между прочимъ, таковою публичною формою можетъ быть и церковное благословеніе брака [1]), между тѣмъ какъ церковь требовала, чтобы начало брачнаго сожитія получило церковное благословеніе и освященіе, за исключеніемъ того случая, когда она сама не допускала къ благословенію извѣстные браки (вторые и третьи браки), не отказываясь признавать ихъ. Полное сліяніе публичности брака, въ смыслѣ гражданскаго права, съ церковнымъ благословеніемъ брачнаго союза и поставленіе законности способа заключенія брака въ зависимость отъ церковнаго благословенія его сдѣлано Василіемъ I [2]) и Львомъ Мудрымъ [3]). Есть полное основаніе предполагать, что законъ о непризнаніи браками тѣхъ союзовъ, которые заключаются безъ церковнаго благословенія, уже предполагалъ общераспространенный и твердо установившійся обычай заключать браки не иначе, какъ съ церковнымъ благословеніемъ [4]), хотя, съ другой стороны, составитель номоканона, разсматривающій конкубинатъ, какъ явленіе законное [5]),

---

[1]) Eclog. II, c. 1. 3. 8.

[2]) Prochiron, IV, 27.

[3]) Nov. LXXXIX.

[4]) Zhishman, 670—671; Zachariae, 51. Но браки рабовъ исключались изъ этого правила не только законодательствомъ, но и обычаемъ. Взглядъ римскаго права на союзъ рабовъ между собою, только какъ на фактическое сожитіе (contubernium), держался и въ византійскомъ правѣ, которое, какъ и римское, тѣмъ менѣе дозволяло браки свободнорожденныхъ съ рабами. См. Zhishman, 637 и сл.; Zachariae, 40. Церковь могла лишь въ нравственномъ отношеніи приравнивать браки рабовъ къ бракамъ свободнорожденныхъ, но и она отказывала въ своемъ признаніи браковъ рабовъ, заключенныхъ безъ воли господина. Даже послѣ изданія Алексѣемъ Комненомъ въ 1095 г. закона о распространеніи церковнаго благословенія на браки рабовъ (Zachariae, Ius graeco-romanum, III, coll. IV, nov. XXXV), въ практикѣ долго еще существовали уклоненія отъ этого закона, какъ это видно изъ отвѣтовъ Никифора хартофилакса (отв. 5) и Никиты митиленца, архіепископа ѳессалоникскаго (отв. 1), которые оба жили въ XIII в.

[5]) Nomocan. XIII, 5.

даетъ видѣть, что и церковь приспособлялась къ юридическому порядку въ государствѣ.

И въ отношеніи къ другимъ внѣбрачнымъ, преступнымъ съ церковной точки зрѣнія, половымъ связямъ, эклога же императоровъ—иконоборцевъ устанавливаетъ наказуемость цѣлаго ряда преступленій. Кромѣ противоестественныхъ плотскихъ преступленій - педерастіи и скотоложства [1]), по эклогѣ подвергаются уголовному наказанію: а) тѣ, которые вступаютъ въ кровосмѣсительную связь съ лицами, состоящими въ близкомъ съ ними родствѣ и свойствѣ [2]); б) тѣ, которые совершаютъ плотское преступленіе съ учиненіемъ неправа въ отношеніи къ другимъ [3]); в) тѣ, которые, имѣя жену, или даже будучи холостыми, впадаютъ въ блудъ съ незамужнею женщиною [4]); остался безнаказаннымъ только блудъ незамужнихъ лицъ женскаго пола. Позднѣйшее законодательство удержало систему эклоги и даже восполнило указанный пробѣлъ [5]). Нельзя думать, конечно, что наказанія за этого рода преступленія практиковались часто. Вальсамонъ [6]), даже относительно церковныхъ наказаній за плотскіе грѣхи, говоритъ, что они недостаточно строго практикуются, и утѣшаетъ лишь себя увѣренностію въ безконечномъ милосердіи Божіемъ. Тѣмъ легче могли

---

[1]) Раньше Юстиніанъ въ новеллахъ LXXVII и CXLI объявилъ наказуемымъ содомскій грѣхъ, въ довольно неопредѣленныхъ, впрочемъ, выраженіяхъ. По эклогѣ педерастія наказывается смертію, скотоложство отрѣзаніемъ мужскаго члена (XVII, 38, 39).

[2]) Смертная казнь полагается по эклогѣ за кровосмѣшеніе родителей съ дѣтьми и братьевъ съ сестрами, отрѣзаніе носа за кровосмѣшеніе свекра съ снохою, зятя съ тещею и проч. (XVII, 33), тѣлесное наказаніе за связь отца и сына съ матерью и дочерью, двухъ братьевъ съ двумя сестрами и проч. (XVII, 37).

[3]) Какъ напр. блудъ съ монахиней, соединенный съ оскорбленіемъ церкви, блудъ съ невинною доселѣ дѣвицею, блудъ съ обрученною невѣстою другаго лица, растлѣніе и изнасилованіе, прелюбодѣяніе, т. е. блудъ съ женою другаго лица (XVII, 23, 27—32). Предшествовавшее законодательство наказывало далеко не всѣ эти преступленія.

[4]) XVII, 19—20.

[5]) См. объ этомъ Z a c h a r i a e, Geschichte, 39 и 318—321.

[6]) Въ толкованіи 58 и 59 пр. Вас. В.

избѣгать свѣтскаго суда и наказанія такія преступленія, которыя всегда болѣе или менѣе состоять подъ покровомъ тайны [1]).

Что касается браковъ, то требованія церкви по многимъ важнѣйшимъ сторонамъ брачнаго права не находили себѣ соотвѣтствующаго выраженія въ свѣтскомъ законодательствѣ долгое время, по нѣкоторымъ пунктамъ даже втеченіе всего періода вселенскихъ соборовъ. Такъ прежде всего въ отношеніи къ брачнымъ препятствіямъ (impedimenta matrimonii), многое въ свѣтскомъ законодательствѣ не согласовалось съ канонами. Каноны безусловно запрещаютъ бракъ православныхъ съ иновѣрцами и съ еретиками; въ законодательствѣ Юстиніана запрещаются только браки христіанъ съ іудеями, и можно лишь предполагать [2]), что эклога 740 года, говорящая просто *о бракѣ между христіанами* [3]), понимала этотъ бракъ между христіанами въ смыслѣ каноновъ [4]), т. е. имѣя въ виду одни только браки православныхъ христіанъ между собою, а не браки православныхъ съ христіанами еретичествующими. Въ прохиронѣ и Базиликахъ повторяются опредѣленія юстиніанова права, и можно лишь предполагать опять [5]), что въ практикѣ не могли имѣть мѣста браки между православными и еретиками. Далѣе, по церковнымъ воззрѣніямъ, лица, расторгнувшія первый бракъ, вступая во

---

[1]) Zhishman, стр. 177; Zachariae, 39.

[2]) Zachariae, 41—42; напротивъ Папарригопуло (Histoire de la civilisation hellénique, Paris, 1878, стр. 206--207) склоненъ думать, что эклога довольствуется буквально тѣмъ, чтобы будущіе супруги были христіанами, не ставя такимъ образомъ препятствій для браковъ лицъ православныхъ съ христіанами разныхъ еретическихъ направленій.

[3]) II, 1.

[4]) Лаодик. 10 и 31 и трул. 72.

[5]) *Цахаріе* дѣлаетъ это предположеніе (стр. 42), на основаніи словъ схоліаста къ Basil. XXVIII, 4, 1, который замѣчаетъ, что бракъ между православными и еретиками невозможенъ, ибо супруги должны вступить въ общеніе божескаго права. Выразился ли въ этомъ замѣчаніи субъективный взглядъ схоліаста, или выразилась въ немъ дѣйствительно существовавшая практика времени, притомъ уже позднѣйшаго Базиликъ, судить затруднительно.

второй послѣ того бракъ, совершаютъ прелюбодѣяніе, между тѣмъ какъ по римскому гражданскому праву, также и по византійскому, было вполнѣ возможно вступать, по расторженіи браковъ, въ новые браки. [1])

Церковь отказывала въ своемъ благословеніи лицамъ, вступающимъ во вторые и третьи браки; римское право признавало возможными даже дальнѣйшіе браки [2]); эклога умалчиваетъ о третьемъ бракѣ, и изъ ея молчанія можно бы было выводить двоякое заключеніе, т. е. предполагать согласіе ея съ раньше дѣйствовавшимъ свѣтскимъ законодательствомъ,

---

[1]) О самомъ расторженіи браковъ будетъ сказано ниже. Что же касается вступленія въ новые браки лицъ, расторгнувшихъ первые, то по гражданскому праву безусловно воспрещалось прелюбодѣямъ вступать въ бракъ между собою, т. е. тѣмъ лицамъ, которые изобличены въ прелюбодѣяніи, съ послѣдующею затѣмъ отсылкою отъ себя невѣрной жены оскорбленнымъ мужемъ, и затѣмъ женѣ запрещалось вступать въ бракъ съ кѣмъ бы то ни было послѣ изобличенія ея въ прелюбодѣяніи. Для мужа, виновнаго въ прелюбодѣяніи съ чужою женою, по расторженіи его брака съ законною женою, возможно было вступить въ новый бракъ съ другимъ лицомъ. Zhishman, 587 и сл. Кромѣ того, по законодательству императора Юстиніана, устранена была возможность вступленія въ новые браки для тѣхъ лицъ, которые развелись другъ съ другомъ безъ достаточнаго основанія, предписаніемъ отправлять ихъ на пожизненное пребываніе въ монастырѣ (Nov. CXVII c. 13; nov. CXXXIV c. 11; cf. Basilic. XXVIII, 7, 6). Въ законахъ Юстиніана былъ указанъ рядъ основаній для развода; если супруги разводились въ виду одного изъ указанныхъ закономъ основаній, то за ними оставалось право на вступленіе въ новые браки. Отсюда исключался тотъ случай, вышеприведенный, когда основаніемъ служило прелюбодѣяніе, на судѣ изобличенное, и затѣмъ еще исключались, какъ сказано, тѣ случаи, когда разводъ совершился по винѣ жены. Разводъ могъ быть или cum damno, когда на одной сторонѣ была виновность въ какомъ либо преступленіи (напр. въ политическомъ преступленіи, въ покушеніи на жизнь другаго супруга, въ изгнаніи плода и др. см. ниже), или могъ быть bona gratia, безъ всякой вины на той и другой сторонѣ (напр. по физической неспособности къ брачному сожитію, по нахожденію въ плѣну, и проч.). Въ перваго рода случаяхъ развода Юстиніаномъ опредѣлено было (nov. XXII, c. 15), что если вина, послужившая основаніемъ къ разводу, находится на сторонѣ жены, то *жена* до истеченія пяти лѣтъ послѣ развода не можетъ вступить въ новый бракъ. Ср. Zachariae, стр. 56—57.

[2]) Такъ называемыя „poenae secundarum nuptiarum,“ устанавливавшіяся гражданскимъ правомъ, условливались не церковными воззрѣніями и требованіями, а мотивами обезпеченія участи дѣтей отъ перваго брака. Zachariae, Geschichte, 61.

или напротивъ думать, что эклога вполнѣ приняла церковный взглядъ и слѣдовательно умалчиваетъ о третьемъ бракѣ, какъ о юридически невозможномъ, если бы позднѣйшій законъ Ирины [1]), безусловно воспрещающій третій и дальнѣйшіе браки, не говорилъ прямо въ пользу втораго предположенія [2]). Въ отношеніи къ формѣ заключенія брака, церковь требовала, чтобы всякое брачное сожитіе начиналось не иначе, какъ съ ея благословенія [3]); она требовала даже, чтобы обрученіе, какъ изъявленіе воли относительно будущаго вступленія въ

---

¹) Законъ Ирины (около 800 г.) составляетъ nov. XXVIII, coll. 1 въ Ius graeco-romanum, В. III. О послѣдующей судьбѣ вопроса о второмъ и дальнѣйшихъ бракахъ см. выше, стр. 220—221.

³) Ср. Zachariae, стр. 61.

²) Григорій Назіанзинъ и Златоустъ въ особенности настойчиво требовали, чтобы христіанскій бракъ не иначе заключался, какъ съ благословеніемъ и молитвами церкви, хотя еще и послѣ долгое время не существовало особаго церковнаго чинопослѣдованія заключенія брака. Zhisman, 157. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы и сама церковь безусловно сливала понятіе брака съ церковнымъ вѣнчаніемъ брака, такъ какъ она признавала въ извѣстныхъ случаяхъ супружескій союзъ бракомъ, не допуская, однако, вѣнчанія и запрещая духовнымъ лицамъ присутствовать при бракосочетаніи. Таково именно было отношеніе ея ко вторымъ и третьимъ бракамъ, грѣховнымъ съ ея точки зрѣнія, но допустимымъ въ видахъ удержанія христіанъ отъ бо̀льшихъ грѣховъ. Ср. выше прим. 11 на стр. 220—221. У *Чижмана* приведенъ рядъ аргументовъ въ подтвержденіе указаннаго отношенія церкви ко вторымъ и третьимъ бракамъ (стр. 412—414). Такъ уже въ арабской редакціи правилъ I всел. собора (пр. 7) говорится, что δίγαμοι не благословляются, а въ 7 пр. неокес. воспрещается пресвитеру присутствовать на бракѣ двоеженца. Патріархъ Никифоръ (пр. 149; Pitra, II, 341) говоритъ, что если вдовецъ хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ долженъ приготовить свадебный обѣдъ, пригласить десять домохозяевъ и сказать въ присутствіи ихъ: вотъ, добрые люди, эту женщину я беру въ жену себѣ; но бракъ этотъ, говорится въ правилѣ, не благословляется, и оба супруга подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ для δίγαμοι. Ѳеодоръ Студитъ говоритъ, что обычай вѣнчанія двубрачныхъ появился во времена врага церкви Константина Копронима, и что въ угоду ему даже третій его бракъ былъ канонически благословленъ. Снисхожденіе со стороны церкви къ бракамъ этого рода оказывалось, можетъ быть, и ранѣе, какъ предполагаетъ Чижманъ, но изъ недоумѣнныхъ вопросовъ о возможности вѣнчанія таковыхъ браковъ, предлагавшихся даже въ XIII в. (Σύνταγμα, V, 441) видно, что общее правило о вѣнчаніи вторыхъ и третьихъ браковъ установилось не ранѣе XIV в.

бракъ, было подкрѣпляемо церковнымъ благословенiемъ [1]), а между тѣмъ государство не придавало церковной формѣ брака юридическаго значенія, не съ нею оно связывало юридическія послѣдствія, вытекающія изъ брака, и вслѣдствіе этого вполнѣ возможны были юридически браки, заключенные не въ церковной формѣ, хотя бы во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эти брачные союзы не стояли въ противорѣчіи съ церковными требованіями. Только когда Левъ Мудрый отмѣнилъ конкубинатъ и предписалъ церковное вѣнчаніе, какъ безусловно обязательную форму заключенія брака, церковное вѣнчаніе получило юридическое значеніе въ томъ смыслѣ, что всѣ юридическія послѣдствія, вытекающія изъ брачнаго союза, стали связываться съ церковнымъ священнодѣйствіемъ; только тогда исчезло цѣлые вѣка длившееся противорѣчіе между церковнымъ и гражданскимъ правомъ; только тогда сдѣлался невозможнымъ гражданскій бракъ, съ паденіемъ котораго дѣйствительность брачнаго союза стала зависѣть отъ церкви, такъ какъ благословеніе ея поставлено гражданскими законами въ неизбѣжное условіе брака, а благословеніе это могло имѣть мѣсто конечно только при отсутствіи обстоятельствъ, которыя могли бы, съ церковной точки зрѣнія, препятствовать заключенію

1) Церковь, вообще говоря, приравнивала обрученіе къ заключенію брака, такъ какъ для нея важно было, вопервыхъ, знать о существованіи намѣренія вступить въ бракъ и, вовторыхъ, дать свое благословеніе лицамъ, намѣревающимся вступить въ бракъ; но заявлялось ли согласіе начать брачное сожитіе немедленно послѣ заявленія, или сожитіе должно было наступить позднѣе, для церкви это было безразлично. Zhishman, 139. Поэтому напр. трулльскій соборъ въ 98 пр. назначаетъ наказаніе за прелюбодѣяніе въ томъ случаѣ, когда кто либо женится на обрученной съ другимъ при жизни этого другаго. Обрученіемъ устанавливались степени свойства, точно также какъ и бракомъ; только позднѣе, Львомъ же Мудрымъ было предписано, чтобы обрученіе, благословляемое церковью, совершалось не иначе, какъ въ возрастѣ брачнаго совершеннолѣтія, въ виду того, что обычай раннихъ обрученій, изъ которыхъ многія не могли перейдти въ дѣйствительный бракъ, съ достиженіемъ женихомъ и невѣстою болѣе зрѣлаго возраста, и которыми однако устанавливались сложныя отношенія свойства, приводилъ къ большимъ практическимъ затрудненіямъ, что еще позднѣе императоромъ Алексѣемъ Комненомъ (1081—1118) было подтверждено и разъяснено нѣсколькими дополнительными опредѣленіями.

брака [1]). — Расторженіе брака точно также было однимъ изъ тѣхъ пунктовъ брачнаго права, въ отношеніи къ которому церковныя воззрѣнія и требованія рѣзко расходились съ дѣйствующимъ гражданскимъ правомъ. Противъ расторженія брака церковные каноны направлялись рѣже, чѣмъ противъ вступленія расторгнувшихъ бракъ супруговъ въ новые браки [2]), по той причинѣ, что въ послѣднемъ случаѣ для церкви была бо̀льшая возможность влiять на христіанъ, чѣмъ при расторженіи браковъ: при вступленіи въ новые браки, христіане

[1]) Zhishman, 164. Гражданское право изъ времени, предшествующаго императорамъ македонской династіи, и слѣдовательно то именно право, которое падаетъ на періодъ вселенскихъ соборовъ, если иногда и указываетъ на церковное вѣнчаніе, то лишь какъ на одну изъ формъ, гарантирующихъ публичность заключенія брака, не ранѣе притомъ Юстиніана. По закону императоровъ Θеодосія и Валентиніана (c. 3 Cod. Theod. III, 7; c. 22, Cod Iust. V, 4), для вступленія въ бракъ объявляется достаточнымъ, если брачущіеся суть pares honestate personae, если браку не мѣшаютъ какія либо препятствія, и если согласіе на бракъ заявлено въ присутствіи свидѣтелей. Юстиніанъ въ нов. LXXIV предписалъ, чтобы а) лица высшихъ сословій заключали браки не иначе, какъ посредствомъ письменныхъ договоровъ на счетъ приданаго и предбрачнаго даренія (dos и propter nuptias donatio); б) лица, занимающія высшія должности, а также лица значительныя въ области промышленности, въ случаѣ нежеланія заключить формальный брачный договоръ, заявляли о своемъ намѣреніи въ церкви, экдику (адвокату) церковному, который, въ присутствіи трехъ или четырехъ духовныхъ лицъ, долженъ выдать письменное и подписанное тремя свидѣтелями удостовѣреніе въ томъ, что такого-то года, мѣсяца и дня, въ такой-то годъ царствованія императора, при такомъ-то консулѣ, такіе-то и такіе-то пришли къ нему въ церковь и вступили въ союзъ; в) лица низшихъ классовъ народа могутъ заключать браки безформенные и безъ всякихъ документовъ. Однако и это, очень малое, участіе церкви въ заключеніи брака, состоявшее только въ выдачѣ удостовѣренія о фактѣ вступленія въ супружество и притомъ только въ отношеніи къ лицамъ одной изъ трехъ указанныхъ категорій, перестало быть обязательнымъ съ изданіемъ CXVII новеллы Юстиніана, въ которой требуется безусловно заключеніе брачнаго договора отъ лицъ первой категоріи, остальнымъ же предоставляется заключать или не заключать таковые договоры, по ихъ желанію. Въ эклогѣ исаврійскихъ императоровъ требуется заключеніе брака въ письменной, и притомъ въ опредѣленной формѣ; это требованіе не распространяется на лицъ бѣдныхъ и изъ низшихъ классовъ, которые могутъ заключать бракъ и посредствомъ церковнаго благословенія, или же въ присутствіи друзей, (Eclog. II, 1. 3. 8).

[1]) Zhishman, стр. 100—101 и 375; Zachariae стр. 55.

могли, и безъ постановленія закона гражданскаго, по собственному побужденію, обращаться за благословеніемъ къ церкви, —здѣсь то и можно было поддержать каноны во всей силѣ, не допуская преступныхъ съ церковной точки зрѣнія браковъ; напротивъ расторженію браковъ, какъ это будетъ разъяснено въ послѣдней главѣ изслѣдованія, церковь не могла помѣшать, такъ какъ оно дѣлалось безъ ея вѣдома [1]), не могло помѣшать даже и государство, потому что юридическій актъ расторженія брака, самъ по себѣ, не требовалъ судебнаго рѣшенія. Правда, христіанскіе императоры, еще со времени Константина Великаго, пытались сблизить гражданское право съ требованіями церкви; но попытки были очень незначительны, и послѣдствія ихъ были иногда очень кратковременны. Чрезвычайной легкости расторженія браковъ по римскому праву Константинъ Великій [2]) противопоставилъ требованіе, чтобы жена разводилась съ мужемъ только тогда, когда она докажетъ, что мужъ виновенъ въ убійствѣ, въ составленіи вредныхъ снадобьевъ [3]) и въ нарушеніи неприкосновенности могилъ [4]),—мужъ разводился съ женою только тогда, когда докажетъ виновность жены въ прелюбодѣяніи, въ составленіи снадобьевъ и въ сводничествѣ. Здѣсь законодатель имѣлъ въ виду одностороннее расторженіе браковъ, по желанію одного изъ супруговъ; для расторженія браковъ по обоюдному, взаимному соглашенію супруговъ, не было поставлено границъ и Константиномъ.

---

[1]) Поэтому кареагенскій соборъ 407 г. (по слав. кн. правилъ —115-е), постановилъ просить императоровъ объ изданіи закона, которымъ бы воспрещалось, покрайней мѣрѣ, вступленіе въ новые браки. Это требованіе церкви оставалось безъ удовлетворенія, до изданія CXVII новеллы Юстиніана, которая, впрочемъ, какъ видно будетъ ниже, стояла далеко не на высотѣ церковныхъ воззрѣній на бракъ.

[2]) C. 1. Cod. Theod. de justis repudii causis (III, 16); этотъ законъ отмѣненъ былъ Юстиніаномъ. См. Z h i s h m a n, 102 и сл.

[3]) „Si homicidam, vel medicamentarium, vel sepulchrorum dissolutorem maritum suum esse probaverit“. Подъ medicamentarii нужно разумѣть тѣхъ лицъ, которые назывались malefici. См. G o t h o f r e d u s ad. h. c.

[4]) Sepulchrorum violatio: см. выше стр. 207 и 208.

Расторженіе браковъ было регулировано рядомъ законовъ императора Юстиніана, который нѣсколько разъ возвращался къ этому предмету. Въ кодексъ былъ принятъ законъ императора Александра Севера, въ которомъ говорится, что браки должны быть свободны отъ всякаго принужденія, и что всякіе договоры, направленные на исключеніе возможности расторженія браковъ [1]), и всякія стипуляціи, обязывающія къ условленному штрафу въ случаѣ расторженія, недѣйствительны. Въ XXII новеллѣ Юстиніанъ принципіально держится того же взгляда [2]), и допускаетъ возможность расторженія браковъ или по взаимному соглашенію супруговъ, или по основательной причинѣ [3]), напр, если одинъ изъ супруговъ желаетъ вступить въ монашество [4]), если мужъ, въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ заключенія брака, доказалъ свою неспособность къ исполненію брачныхъ обязанностей [5]), если мужъ взятъ въ плѣнъ [6]). Полнѣе и съ большимъ приспособленіемъ къ требованіямъ церкви регулировано расторженіе брака въ CXVII и въ CXXXIV новеллахъ, въ которыхъ Юстиніанъ воспретилъ divortium ex consensu, разводъ по взаимному соглашенію супруговъ [7]), и опредѣлилъ, что бракъ не можетъ быть расторгаемъ иначе, какъ въ виду одного изъ тѣхъ основаній, которыя перечисляются въ новеллѣ. Основанія расторженія браковъ, по юстиніанову праву, распадаются на два класса, смотря потому, послужила ли основаніемъ виновность одного изъ супруговъ, подавшая поводъ другому расторгнуть бракъ и влекущая для виновнаго невыгодныя имущественныя послѣдствія [8]), даже

---

1) „Ne liceat divertere“. C. 2. Cod. Iust. de inutilibus stipulationibus (VIII, 39).

2) Nov. XXII c. 3; здѣсь говорится, что все, завязанное людьми, можетъ быть ими же опять развязано.

3) Ibid. c. 4.

4) C. 5.

5) C. 6.

6) C. 7.

7) Nov. CXVII c. 12 и 13.

8) Жена должна была лишиться своего приданаго, которое должно было остаться

уголовное наказаніе, или основаніемъ развода послужило такое обстоятельство, которое не можетъ быть поставлено въ вину ниодному изъ супруговъ. Разводъ въ случаяхъ перваго рода называется divortium cum damno, разводъ въ послѣдняго рода случаяхъ—divortium bona gratia. Въ частности, основанія развода по юстиніанову праву суть: для мужа—недоведеніе женою до свѣдѣнія мужа о задуманномъ третьими лицами государственномъ преступленіи, прелюбодѣяніе жены, покушеніе ея на жизнь мужа, или недоведеніе до свѣдѣнія мужа о задуманномъ посторонними лицами преступленіи противъ жизни мужа, участіе жены противъ воли мужа въ пирушкахъ постороннихъ мущинъ, хожденіе въ баню съ посторонними мущинами, проживаніе внѣ дома мужа противъ его воли, за исключеніемъ дома ея родителей, присутствіе противъ воли мужа въ театрѣ, циркѣ и на звѣриныхъ бояхъ [1]),—для жены: государственное преступленіе мужа или недоведеніе имъ до свѣдѣнія начальства о преступномъ политическомъ умыслѣ третьихъ лицъ, покушеніе мужа на жизнь жены или непредупрежденіе ея насчетъ извѣстнаго ему преступнаго умысла третьихъ лицъ посягнуть на ея жизнь, покушеніе мужа на цѣломудріе жены предложеніемъ ей преступной связи съ другими мущинами, для извлеченія отсюда какихъ либо выгодъ для себя, неосновательное и недоказанное мужемъ обвиненіе жены въ прелюбодѣяніи, держаніе мужемъ въ своемъ домѣ любовницы на глазахъ жены, или проживаніе мужа въ домѣ его любовницы въ томъ же городѣ [2]). Эклога исаврійскихъ императоровъ гораздо бо-

---

въ пользу мужа, мужъ лишался права требовать обратно своего предбрачнаго даренія (propter nuptias donatio).

[1]) Nov. CXVII c. 8. Здѣсь не упоминается изгнаніе плода, какъ основаніе для мужа къ разводу съ женою; но о немъ говорится въ с. 11 cod. Iust. V, 17 и въ XXII nov. c. 16 § 1 и позднѣе въ XXXI nov. Льва Мудраго.

[2]) Nov. CXVII c. 9. Разводъ во всѣхъ указанныхъ въ CXVII nov. случаяхъ есть divortium cum damno. Напротивъ разводъ въ вышеприведенныхъ случаяхъ, указанныхъ въ с. 5, 6 и 7 nov. XXII (cf. nov. CXVII c. 10—12) есть divortium bona gratia. Къ послѣдняго рода основаніямъ причислялись также безуміе, безвѣстное отсутствіе и выборъ мужа въ епископы. См. Zhishman, стр. 762 и сл.

лѣе сообразуется съ церковнымъ взглядомъ на брачный союзъ, чѣмъ юстиніаново законодательство; она ограничиваетъ расторженіе браковъ четырьмя поводами: прелюбодѣяніемъ жены, физическою неспособностію мужа къ брачному сожитію, покушеніемъ одного изъ супруговъ на жизнь другаго и заразительною болѣзнію [1]). Однако непопулярное законодательство императоровъ—иконоборцевъ не могло удержаться, и въ законодательствѣ Василія Македонянина и Льва Мудраго опять воспроизводится юстиніаново право [2]). Мало того, не могло даже удержаться юстиніановское запрещеніе разводовъ по взаимному соглашенію супруговъ. Преемникъ Юстиніана, Юстинъ II вынужденъ былъ отмѣнить запретительный законъ Юстиніана и сдѣлать возможнымъ разводъ по взаимному соглашенію. Отмѣна мотивирована вредными послѣдствіями запрещенія: императору стали подаваться массами прошенія отъ лицъ, между которыми возникла взаимная ненависть, доходившая даже до покушенія на жизнь ненавистнаго супруга, и которые желали развестись, но не могли сослаться ни на одно изъ тѣхъ основаній, которыя указаны императоромъ Юстиніаномъ. Итакъ, говорится въ законѣ Юстина, дозволяются брачные разводы по взаимному соглашенію и отмѣняются опредѣленныя закономъ предшественника наказанія за эти разводы, ибо если взаимная склонность основываетъ браки, то противоположное настроеніе, по всей справедливости, разрушаетъ ихъ [3]). Невозможность проведенія церковныхъ воззрѣній на бракъ настолько ясно сознавалась самою цер-

---

1) Ecloga, II, 13.

2) См. Zachariae, 59.

3) „Nam si mutua affectio nuptias facit, merito easdem contraria sententia consensu solvit". Nov. CXL въ сборникѣ юстиніановыхъ новеллъ. Послѣ изданія эклоги, еще нѣсколько разъ издавались запретительные законы противъ divortium ex consensu, а также и дозволяющіе его, такъ что въ правилахъ патріарха Никифора (130, 131, 139 и 140, Pitra, II, 340) разводъ по взаимному соглашенію представляется практикующимся. Законодательство македонскихъ императоровъ въ этомъ пунктѣ точно также стоитъ на точкѣ зрѣнія юстиніанова права, т. е. воспрещаетъ divortium ex consensu. См. Zhishman, 106—107.

ковью, что и она должна была примириться съ императорскимъ законодательствомъ. Она не могла допустить и одобрить расторженія браковъ по взаимному соглашенію супруговъ, но всѣ основанія, подъ условіемъ которыхъ дозволено было императоромъ Юстиніаномъ расторженіе браковъ, были приняты и церковью, такъ что каноны [1]), направленные противъ разводовъ, стали интерпретироваться канонистами въ смыслѣ законодательства Юстиніана, т. е. что каноническія наказанія должны имѣть мѣсто только въ отношеніи къ тѣмъ, которые расторгаютъ бракъ не на основаніяхъ, указанныхъ Юстиніаномъ [2]), между тѣмъ какъ первоначальный церковный взглядъ на бракъ, исходя изъ того, что говорится въ Новомъ Завѣтѣ по этому предмету, исключалъ возможность расторженія браковъ по какимъ либо другимъ причинамъ, кромѣ прелюбодѣянія [3]).

II. Личное отношеніе императора къ церковной дисциплинѣ не отличалось ясностію и опредѣленностію съ точки зрѣнія принципіальной. Въ дѣйствительности же существовавшее отношеніе можетъ быть разсматриваемо съ нѣсколькихъ сторонъ: а) со стороны императорскаго законодательства по установленію церковной дисциплины въ тѣхъ пунктахъ, которые не были опредѣлены канонами; б) въ отношеніи къ праву суда по дѣламъ дисциплинарнымъ; в) въ отношеніи къ праву церкви подвергать императора дисциплинарному суду и наказанію, и г) въ отношеніи къ тѣмъ обязанностямъ, которыя возложены были императорскимъ законодательствомъ на органовъ власти государственной относительно церковной дисциплины.

а) Что императоры издавали законы по установленію церковной дисциплины, можно было видѣть изъ предшествующаго изложенія [4]). Но вопросъ въ томъ: издавались ли императо-

---

[1]) Какъ напр. 48 пр. апост.

[2]) Зонара и Вальсамонъ къ 48 пр. апост.

[3]) Матѳ. V, 32; XIX, 9; Кор. VII, 10, 11.

[4]) Въ особенности это ясно видно, изъ тѣхъ мѣстъ, какъ напр. nov. CXXIII

рами только подтвердительные и охранительные законы, или они считали себя въ правѣ устанавливать новыя нормы, измѣнять и отмѣнять каноническія нормы. Факты, хотя и не очень часто встрѣчающіеся въ исторіи византійскаго права, говорятъ, что возможно было и установленіе новыхъ нормъ, и измѣненіе каноническихъ, даже появленіе законовъ и распоряженій, противорѣчащихъ канонамъ. То общее императорское признаніе церковной дисциплины, въ силу котораго канонамъ придана была законная сила, было выражено Юстиніаномъ въ такой формѣ [1]), которая, приравнивая каноны къ законамъ, давала поводъ къ приравненію первыхъ къ послѣднимъ и въ томъ отношеніи, что императоръ можетъ измѣнять и отмѣнять каноны, подобно тому какъ измѣняются и отмѣняются законы [2]). Церковное законодательство самого Юстиніана, весьма обширное, въ очень рѣдкихъ случаяхъ удаляется отъ каноновъ; обыкновенно оно служитъ подтвержденіемъ и развитіемъ каноновъ, и самое большое, что можно сказать о немъ, — это то, что въ немъ содержатся нѣкоторыя дополнительныя нормы къ канонамъ и нѣкоторыя измѣненія установленнаго канонами порядка. Такъ, воспрещая симонію, Юстиніанъ нормируетъ опредѣленную таксу, имѣющую выплачиваться посвящаемыми посвящающимъ [3]), а также судебныя пошлины [4]). Опредѣляя порядокъ замѣщенія епископскихъ каѳедръ, онъ измѣняетъ способъ избранія кандидатовъ на епископскую должность [5]) и очень подробно регулируетъ ходъ дѣлъ по опре-

---

c. 22, въ которыхъ говорится, что дисциплинарныя дѣла церкви должны быть разрѣшаемы на основаніи каноновъ и законовъ.

[1]) Nov. CXXXI c. 1, сравниваетъ догматическія опредѣленія соборовъ съ Свящ. Писаніемъ, а дисциплинарные каноны съ законами. Ср. объ этомъ: Petrus de Marca, De concordia sacerdotii et imperii, lib. IV c. 1 p. 336 sqq.; Biener, Geschichte der Novellen, стр. 161 и сл.

[2]) Biener, 162.

[3]) Nov. CXXIII, c. 3 и 16; nov. LVI.

[4]) C. 29 Cod. Just. de episcop. audientia (I, 4).

[5]) По канонамъ (I всел. 4) епископъ выбирается всѣми епископами округа провинціальнаго, или митрополитанскаго (въ присутствіи общины, Hefele, I,

дѣленію на всѣ церковныя должности, въ случаѣ предъявленія кѣмъ либо возраженій противъ нравственныхъ качествъ кандидата [1]), причемъ устанавливаетъ нѣкоторыя условія посвященія, неизвѣстныя канонамъ [2]). Въ особенности относительно церковнаго имущества былъ изданъ Юстиніаномъ рядъ законовъ, гарантирующихъ его цѣлость и цѣлесообразное управленіе, какъ напр. объ отчужденіи, о мѣнѣ, объ отдачѣ въ аренду церковнаго имущества, объ отчетности экономовъ и администраторовъ богоугодныхъ заведеній, о порядкѣ веденія судебныхъ дѣлъ по имуществу церковному [3]). Сравнительно съ Юстиніаномъ, Левъ Мудрый болѣе свободно относится къ канонамъ и впадаетъ даже въ нѣкоторый раціонализмъ, подкрѣпляя свои постановленія разными разумными основаніями, хотя въ тѣхъ случаяхъ, когда издаваемый имъ законъ согласовался съ канонами, онъ не забываетъ указать на каноны, какъ на руководящую норму для законодательныхъ постановленій, особенно если новымъ его закономъ отмѣнялся какой либо прежній законъ, по поводу котораго можно было выразить неодобреніе прежнему законодателю. Такъ онъ не стѣсняется 31 и 59 правилами трулльскаго собора, разрѣшая совершать въ частныхъ домахъ крещеніе и другія священнодѣйствія не только священникамъ, состоящимъ при церквахъ, но и домовымъ священникамъ по приглашенію [4]). Онъ не стѣсняется „священными правилами, приписываемыми апостоламъ,“ въ силу которыхъ духовныя лица извергаются

---

383 и сл.), или, въ случаѣ невозможности собраться всѣмъ, покрайней мѣрѣ тремя, между тѣмъ какъ отсутствующіе должны прислать свое согласіе на выборъ; состоявшійся выборъ утверждается митрополитомъ. Юстиніанъ опредѣлилъ, чтобы духовенство и почетныя лица города избрали трехъ кандидатовъ и затѣмъ изъ трехъ одного, по выбору епископа, имѣющаго право посвященія. c. 42 Cod. I, 3; nov. CXXIII c. 1; nov. CXXXVII c. 2.

[1]) О рабахъ, куріалахъ и оффиціалахъ, nov. CXXIII, c. 1, 4 и 15; ср. nov. V, c. 2 § 1.

[2]) Nov. VI, c. 1 § 10 и проч. см. прим. 1 на стр. 126.

[3]) Nov. VII, CXX, CXXII c. 23.

[4]) Nov. IV и XV (Zachariae, Ius graeco—romanum, III, coll. II).

за лжесвидѣтельство изъ клира, не распространяя силы этихъ правилъ на лжесвидѣтельство, не скрѣпленное клятвой [1]). Онъ не стѣсняется каноническимъ запрещеніемъ духовнымъ лицамъ принимать на себя опеку и попечительство, дѣлая отсюда исключеніе для душеприкащиковъ и мотивируя это исключеніе тѣмъ, что прежнія запрещенія не имѣли въ виду душеприкащичества, хотя въ обыденномъ словоупотребленіи названіе туторовъ, епитроповъ, стали придавать не только опекунамъ въ собственномъ смыслѣ, но и тѣмъ лицамъ, которымъ завѣщатели поручаютъ исполненіе своихъ завѣщательныхъ распоряженій [2]). Онъ не стѣсняется отмѣною одного изъ существовавшихъ основаній къ разводу и установленіемъ новаго основанія [3]). Въ этомъ отношеніи весьма любопытны двѣ его новеллы о расторженіи брака по безумію одного изъ супруговъ,—любопытны именно по пріемамъ его аргументаціи. Въ первой новеллѣ [4]), трактующей о расторженіи брака по причинѣ безумія жены, императоръ, выходя изъ существа брачнаго союза, который долженъ доставлять взаимное вспоможеніе и радость супругамъ, не находитъ возможнымъ принять тотъ законъ, въ силу котораго, если жена, по заключеніи брака, впала въ безуміе, мужъ долженъ быть навѣки связанъ съ нею. Левъ называетъ этотъ законъ нераціональнымъ и негуманнымъ и не считаетъ состоятельнымъ возможное возраженіе, что человѣкъ не долженъ-де разлучать того, что соединилъ Богъ. Если отъ жены не услышишь и голоса человѣческаго, не увидишь ничего того, что служитъ къ усажденію супружеской жизни, то кто не пожелаетъ разорвать это горькое и ужасное супружество? Итакъ Левъ постановляетъ, что, если, послѣ заключенія брака, жена впадаетъ въ безу-

---

[1]) Nov. LXXVI.

[2]) Nov. LXVIII.

[3]) Напр. нахожденіе въ плѣну Левъ вычеркиваетъ изъ ряда основаній (nov. XXXIII), а покушеніе жены на новый бракъ при жизни мужа включаетъ въ этотъ рядъ (nov. XXX).

[4]) Nov. CXI.

міе, мужъ долженъ, втеченіе трехъ лѣтъ, переносить свое несчастіе, а затѣмъ, когда жена не выздоравливаетъ, бракъ расторгается, и мужъ освобождается отъ его ужаснаго положенія. Но притомъ должна быть изслѣдована причина безумія, и если таковою окажется мужъ, то онъ, въ видѣ наказанія, обрекается на монашескую жизнь, и, принудительно заключенный въ монастырь, искупаетъ свое преступленіе и подлежитъ духовному врачеванію, опредѣленному св. канонами и т. д. Въ другой новеллѣ [1]), трактующей о расторженіи брака по причинѣ безумія мужа, постановляется, что, втеченіе пяти лѣтъ, бракъ не можетъ быть расторгаемъ, а по прошествіи этого срока, если выздоровленія не послѣдовало, имѣетъ мѣсто расторженіе. Здѣсь законодатель вдается въ еще болѣе раціоналистическую аргументацію. Онъ начинаетъ тѣмъ, что, при всемъ уваженіи къ предкамъ, онъ не можетъ одобрить того, что представляется недостойнымъ одобренія. Ложно мнѣніе, будто безуміе есть обстоятельство, лишь препятствующее заключенію брака, пока онъ не совершится, и что, напротивъ, позднѣе наступающее безуміе нисколько не вредитъ ему. Ибо если бракъ долженъ состоять во взаимной пользѣ супруговъ, то какимъ образомъ обстоятельство, считаемое вреднымъ передъ заключеніемъ брака, можетъ утратить свой вредный характеръ, вслѣдствіе того, что оно явилось при существованіи уже супружескаго союза? Это было бы все равно, какъ если бы мы стали предупрежденіе зла считать необходимымъ, а человѣка, подвергшагося уже этому злу, оставлять безъ помощи, стали бы предупреждать возникновеніе болѣзни, а наступившую болѣзнь оставлять безъ излѣченія, - тѣмъ болѣе, что прежними законодателями допущено нѣсколько такихъ основаній расторженія брака, которыя и въ сравненіе не могутъ идти съ безуміемъ, напр. распутство мужа, различіе религіи, физическая неспособность къ совокуп-

---

[1]) Nov. CXII.

ленію, или напр. если окажется что одинъ супругъ состоитъ въ рабствѣ, а также, если, по причинѣ бѣдности, не можетъ исполнить того, что обѣщано въ брачномъ договорѣ и т. п. Но, можетъ быть, разсуждаетъ далѣе Левъ Мудрый, кому нибудь покажется, что разводъ послѣ церковнаго благословенія стоитъ въ противорѣчіи съ значеніемъ священнодѣйствія, въ силу котораго супруги стали однимъ тѣломъ и не должны быть разводимы, тѣмъ болѣе что мужъ есть преимущественнѣйшій членъ и глава въ этомъ тѣлѣ, ибо въ организмѣ преимущественнѣйшіе его члены, одержимые болѣзнію, не отрѣзываются. По мнѣнію Льва, подобное разсужденіе обличаетъ въ разсуждающихъ непониманіе той цѣли, которую имѣетъ въ виду священническое благословеніе. Ибо благословеніе имѣетъ цѣлью доставить браку лучшее изъ всего—цѣломудріе, связать супруговъ неразрывнымъ союзомъ любви, причемъ вмѣстѣ благословляется и продолженіе рода и все то, что дѣлаетъ бракъ пріятнымъ: какимъ же образомъ безуміе возможно примирить съ этою цѣлью брака? Гдѣ чистота цѣломудрія, когда умъ не сознаетъ себя, но страдаетъ жалкою безсмысленностію? Гдѣ продолженіе рода, когда безуміе представляетъ для несчастной жены лишь одно, приводящее въ содроганіе, зрѣлище—несчастнаго мужа, съ которымъ нельзя даже и въ разговоръ вступить? Какимъ союзомъ любви могутъ быть связаны они, когда болѣзнь превратитъ человѣка въ звѣря и доведетъ его до того, что лучше бы его и не видѣть? А если, можетъ быть, появится на свѣтъ и плодъ отъ такого несчастнаго брака, то можетъ ли не послужить во вредъ человѣческой жизни подобный плодъ? Ибо природа всего чаще ассимилируетъ плоды съ причинами, ихъ производящими.

Левъ Мудрый иногда какъ будто не считаетъ себя въ правѣ законодательствовать по предметамъ священнымъ, въ смыслѣ установленія чего либо несогласнаго съ канонами, даже и самую власть законодательную по этимъ предметамъ какъ буд-

то отклоняетъ отъ себя. Юстиніанъ не ставилъ для себя границъ въ выборѣ предметовъ для церковнаго законодательства, но онъ всегда выходилъ приэтомъ изъ мысли о поддержаніи каноновъ [1]). Напротивъ Левъ, повидимому, отклоняетъ отъ себя церковное законодательство по нѣкоторымъ предметамъ, по которымъ даже духовная іерархія требовала изданія императорскаго закона, что однако не мѣшаетъ на самомъ дѣлѣ Льву Мудрому, сдѣлавъ напередъ, какъ бы изъ вѣжливости, оговорку насчетъ некомпетентности, установить ту или другую норму [2]). Полустолѣтіемъ позднѣе Льва жившій императоръ, Никифоръ Ботаніатъ выводилъ свое право утвержденія синодальнаго рѣшенія о незаконныхъ бракахъ изъ того, что императоръ есть сочленъ синода и соучастникъ въ его рѣше-

---

[1]) Такъ вначалѣ CXXXVII новеллы, регулирующей порядокъ замѣщенія церковныхъ должностей, говорится: „si civiles leges, quarum potestatem nobis Deus pro sua in homines benignitate credidit firmas ab omnibus custodiri ad obedientium securitatem studemus, quanto plus studii adhibere debemus circa sacrorum canonum et divinarum legum custodiam, quae super salute animarum nostrarum definitae sunt?“ Въ письмѣ къ Даціану императоръ говоритъ: „nos tutores tantum sumus vetustatis et vindices; nec deerit ecclesiastica vindicta vel nostra in eos qui aut ambitiosa superbia aut subrepticiis postulationibus antiquitatem temerasse docebuntur. Quoniam ad divinitatis tendit injuriam qui sanctorum patrum constituta contemnere ac violare non metuit“. Petrus de Marca lib. IV, c. 1, p. 339.

[2]) Новелла XVII Льва, разсуждающая о допущеніи родильницъ къ причащенію и новорожденныхъ младенцевъ къ крещенію, начинается слѣдующимъ обращеніемъ къ патріарху. „Требованіе твоего блаженства должно было болѣе проистекать отъ васъ, чѣмъ отъ насъ принимать начало, ибо постановленіе о священномъ предметѣ должно было принадлежать твоей святости. А такъ какъ вы говорите, что, по поводу одной главы, нѣтъ надобности составлять синодальное разсужденіе, что синоду слѣдуетъ высказывать свое мнѣніе, дѣло же императора издать законъ, сообразный съ этимъ мнѣніемъ, то мы и издаемъ требуемое вами опредѣленіе“. Императоръ порицаетъ существовавшій доселѣ обычай не допускать роженицу къ таинствамъ и новорожденнаго къ крещенію до истеченія 40 дней послѣ родовъ, не смотря на угрожающую опасность смерти, и съ своей стороны постановляетъ, что роженицы, если не больны, не должны быть допускаемы къ Св. Тайнамъ втеченіе 40 дней, въ случаѣ же опасной болѣзни допускаются и ранѣе; о новорожденныхъ младенцахъ говоритъ, что если имъ не грозитъ опасность смерти, то крещеніемъ можно обождать до 40-го дня, а желающіе могутъ крестить дѣтей и на восьмой день послѣ рожденія, въ случаѣ же опасной болѣзни и раньше.

ніяхъ [1]). А нѣсколькими годами раньше Ботаніата, Константинъ Дука рѣшительно заявилъ, что императоръ не можетъ производить какихъ либо измѣненій въ порядкѣ и рангѣ каѳедръ, установленныхъ св. и богоносными отцами. Ибо если въ то время какъ царь стоитъ со страхомъ и трепетомъ, іерей сидитъ, то какимъ образомъ стоящій сидящему можетъ даровать высшій престолъ? И это относится не только къ митрополиту или патріарху, но и къ бѣдному священнику, управляющему волами и пасущему скотъ [2]). Вопросъ объ измѣненіи установившагося порядка каѳедръ и ранга должностей былъ вообще однимъ изъ тѣхъ вопросовъ, по поводу которыхъ императорскіе законы и распоряженія оказывались противорѣчащими канонамъ и относительно которыхъ ни сами императоры, ни канонисты не выработали себѣ опредѣленной точки зрѣнія. Тотъ или другой взглядъ высказывался смотря по тому, кто высказывалъ его, и при какихъ обстоятельствахъ онъ высказывался. Такъ тотъ же самый Константинъ Дука, который не безъ краснорѣчія разсуждаетъ о неприкосновенности для императора установившагося порядка церковныхъ должностей, возвелъ епископію на степень митрополіи, какъ видно изъ другой его новеллы, изданной вскорѣ послѣ первой [3]). При императорѣ Алексѣѣ Комненѣ возникло большое спорное дѣло, поводомъ къ которому послужило распоряженіе Константина Дуки, предоставившаго епископіи базилейской митрополитанскія права, съ тѣмъ чтобы, по смерти наличнаго митрополита, получившаго эту привиллегію, каѳедра его опять опустилась на степень епископіи. Патріархъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что всѣ подобныя императорскія распоряженія, вносящія измѣненіе въ существующій строй и порядокъ церковныхъ должностей, не должны имѣть мѣста, и всѣ каѳедры, возведенныя, благодаря таковымъ распоряженіямъ,

---

[1]) Zachariae, Ius graeco-romanum, B. III, coll. IV, nov. XIII.
[2]) Ibidem, nov. II.
[3]) Ibid. nov III.

на степень митрополіи, должны быть лишены вытекающихъ отсюда привиллегій, какъ незаконныхъ Однако императоръ, разъ уже высказавшій свой взглядъ на спорный вопросъ въ своемъ мнѣніи (σημείωμα), остался при немъ и послѣ ознакомленія съ аргументаціей патріарха, выразивъ его въ особой новеллѣ [1]). Отцы халкидонскаго собора, говоритъ онъ, запретили епископамъ обращаться къ императору по мотивамъ личныхъ страстей и тщеславія, но императорская прерогатива— возводить епископіи на степень архіепископій и митрополій, по собственной инипіативѣ, въ виду достоинства города, значенія церкви этого города, или добродѣтелей епископа, въ ней настоятельствующаго,—остается, сама по себѣ, неприкосновенною. И тутъ, впрочемъ, сдѣлана оговорка. Патріарху предоставляется не раньше вносить предъявляемый кѣмъ либо императорскій указъ (πιττάκιον, breve) о возвышеніи извѣстной церкви на степень митрополіи въ число оффиціальныхъ документовъ, какъ убѣдившись, путемъ непосредственныхъ сношеній съ императоромъ, что императоръ предоставилъ эту честь церкви изъ собственнаго права, по собственному побужденію, по уважительной причинѣ. Это право признаетъ за императоромъ и Вальсамонъ [2]), хотя вообще онъ держится того взгляда, что каноны имѣютъ большую силу, чѣмъ законы [3]), между тѣмъ какъ, по его же словамъ, многіе изъ его современниковъ были убѣждены, что каноны отмѣнены Базиликами, какъ законодательствомъ позднѣйшимъ. Императоръ Алексѣй Комненъ и еще въ одномъ случаѣ рѣшилъ спорный вопросъ несогласно съ канонами, хотя и согласно съ давнимъ обычаемъ, именно вопросъ о правѣ патріаршаго хартофилакса сидѣть выше архіереевъ. Многіе недовольные епископы оспаривали это право хартофилакса и ссы-

---

[1]) Nov. XXIX.

[2]) У Леунклавія (Ius graeco-romanum, I, 130) новелла Алексѣя Комнена напечатана вмѣстѣ съ предисловіемъ Вальсамона, гдѣ и высказывается его взглядъ на дѣло.

[3]) Ср. объ этомъ Biener, Gesch. d. Novellen, стр. 162—163.

лались на каноны, не дозволяющіе лицамъ низшихъ іерархическихъ степеней занимать мѣсто высшихъ. Императоръ рекомендуетъ архіереямъ оставить всякія попытки двигать неподвижное и оспаривать одобренное отцами и долговременною практикою. Если же, говоритъ онъ, нѣкоторые изъ архіереевъ будутъ ссылаться на каноны, не понимая ихъ смысла, изъ желанія лишь настоять на своемъ и установившійся порядокъ превратить въ безпорядокъ, то пусть будутъ объяснены и растолкованы имъ каноны понятнымъ образомъ. Притомъ, достойнымъ порицанія представляется императору то обстоятельство, что архіереи, зная каноны, допустили ихъ несоблюденіе и согласились занимать низшее мѣсто подъ хартофилаксомъ [1]).

б) Нельзя сказать, чтобы выработались ясные и общепризнанные принципы и относительно судебной власти императора по церковно-дисциплинарнымъ дѣламъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ. И партіи неправославныя, и православные епископы, и сами императоры высказывались иногда въ томъ смыслѣ, что императоръ не имѣетъ ничего общаго съ церковнымъ судомъ, что церковь имѣетъ свой судъ, въ отношеніи къ которому императоръ не имѣетъ никакой власти. Такъ донатисты въ лицѣ своего главы, Доната „Великаго", высказались за безусловное невмѣшательство императоровъ въ церковныя дѣла: „какое дѣло императору до церкви"? [2]). Такъ св. Аѳанасій, епископъ александрійскій, несправедливо низложенный соборомъ тирскимъ, на которомъ присутствовалъ императорскій уполномоченный Діонисій съ отрядомъ солдатъ, выразился по этому поводу въ своей апологіи: „если это—соборъ епископовъ, то что общаго съ нимъ имѣетъ императоръ" [3])? О самомъ Константинѣ Великомъ церковный исто-

---

[1]) Zachariae, Ius graeco-romanum, III, coll. IV, nov. XLII.

[2]) „Quid imperatori est de ecclesia?" См. Herzog, Art. Donatisten въ Real-Encyclopädie.

[3]) „Si istud judicium episcoporum, quid commune cum eo habet imperator?" См. Petrus de Marca, De concordia, lib. II, c. 7, p. 127.

рикъ Руфинъ разсказываетъ, что на соборѣ никейскомъ онъ объявилъ себя некомпетентнымъ судить епископовъ [1]). Нѣсколько ранѣе онъ съ глубокимъ негодованіемъ отнесся къ донатистамъ, апеллировавшимъ императору на судебный приговоръ собора: донатисты, по его мнѣнію, поступили какъ язычники, апеллируя императору на судебный приговоръ собора; императоръ можетъ принимать апелляціи по свѣтскимъ только дѣламъ, а не по духовнымъ; судъ епископовъ долженъ разсматриваться такъ, какъ если бы Самъ Богъ судилъ черезъ нихъ [2]). Однако, факты изъ времени царствованія первыхъ христіанскихъ императоровъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, что дѣйствительность совершенно не соотвѣтствовала этимъ принципіальнымъ воззрѣніямъ, и что тѣ же самыя лица, которыя высказывались въ смыслѣ этихъ воззрѣній, поступали въ дѣйствительности совершенно не такъ, какъ бы слѣдовало ожидать, судя по высказаннымъ ими воззрѣніямъ. Донатисты, еще прежде чѣмъ ихъ глава Донатъ произнесъ вышеприведенныя слова, нѣсколько разъ обращались къ императору, требуя его вмѣшательства; Аѳанасій самъ явился съ апелляціей къ императору Константину; императоръ Константинъ осуществлялъ высшую судебную власть въ церковныхъ дѣлахъ, и именно въ процессахъ донатистовъ и св. Аѳанасія, на которыхъ сосредоточивается весь интересъ церковной исторіи IV столѣтія.

Дѣло донатистовъ прошло слѣдующія стадіи. Какъ только императоръ Константинъ открыто сталъ на сторону христіанства и препроводилъ къ Цециліану, какъ правомѣрному епископу карѳагенскому [3]), значительную сумму денегъ на церковныя потребности, донатисты просили императора дать судей для рѣшенія, кто изъ нихъ правъ—они или Це-

---

[1]) „Deus vos constituit sacerdotes, et nobis a Deo dati estis dii; et conveniens non est, ut homo judicet deos, sed ille solus de quo scriptum est: Deus stetit in synagoga deorum, in medio autem deos discernit.“ Petrus de Marca, p. 126.

[2]) Hefele, I, 217; Ribbeck, Donatus und Augustinus, 98; Fessler, 32.

[3]) См. введеніе, стр. 25—28.

ціліанъ. Съ неудовольствіемъ принялъ это прошеніе императоръ, но, для возстановленія мира церковнаго, предписалъ тремъ епископамъ изъ Галліи, вмѣстѣ съ римскимъ епископомъ и 15-ю епископами Италіи, составить соборъ. Состоявшійся въ 313 г. соборъ въ Римѣ объявилъ Цециліана невиннымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя ставились ему въ вину. Донатисты аппеллировали императору, жалуясь на неосновательный разборъ дѣла и присоединяя просьбу изслѣдовать, былъ ли посвятившій Цециліана въ епископскій санъ епископъ Феликсъ аптунгскій—традиторъ, или нѣтъ [1]). И вотъ, по волѣ императора, который еще не былъ членомъ церкви, производится африканскимъ проконсуломъ Эліаномъ замѣчательное слѣдствіе о томъ, выдалъ ли епископъ Феликсъ языческимъ властямъ книги Св. Писанія для сожженія; на слѣдствіе вызваны были и тѣ языческія власти, которыя такъ недавно еще принуждали христіанъ выдавать книги Св. Писанія. Послѣ того какъ слѣдствіемъ была установлена невинность Феликса, императоръ созвалъ епископовъ изъ всѣхъ странъ на соборъ въ Арелатъ, для окончательнаго рѣшенія по дѣлу донатистовъ. На соборѣ арелатскомъ донатисты осуждены по всѣмъ пунктамъ, и снова апеллировали. Возмущенный дерзостію и упрямствомъ партіи, Константинъ тутъ-то и произнесъ вышеприведенныя слова, что донатисты апеллируютъ какъ язычники, и что на судъ епископскаго собора нужно смотрѣть какъ на судъ самого Бога. Подъ первымъ впечатлѣніемъ этого упорства и дерзости, императоръ просилъ епископовъ—членовъ собора еще нѣсколько времени помедлить въ Арелатѣ, для уложенія смуты, и далъ приказъ своимъ чиновникамъ особенно упорныхъ донатистовъ какъ изъ Арелата, такъ и изъ Африки препроводить къ нему, намѣреваясь поступить съ ними со всею строгостію. Грозный тонъ императорскаго посланія заставилъ многихъ донатистовъ возвратиться въ церковь, зато

---

[1]) См. введеніе, стр. 63, прим. 2.

многіе другіе, остававшіеся упорными, были препровождены къ императору. Они снова просили императора лично разсудить ихъ дѣло, и Константинъ далъ наконецъ согласіе на это. Цециліанъ и его противники получили приказъ явиться къ императору въ Римъ, гдѣ онъ находился. Цециліанъ не явился по неизвѣстной причинѣ, и донатисты настаивали, чтобы императоръ осудилъ его за неповиновеніе. Но Константинъ назначилъ новый срокъ и новое мѣсто для явки—Миланъ; затѣмъ рѣшился самъ отправиться въ Африку, чтобы рѣшить дѣло въ самомъ отечествѣ донатизма, и предупредилъ донатистовъ, что хотя бы они доказали лишь одно изъ взводимыхъ ими обвиненій противъ Цециліана, онъ будетъ смотрѣть на это такъ, какъ если бы доказаны были всѣ обвиненія. Однако планъ путешествія императора въ Африку не могъ быть выполненъ, и императорскій судъ состоялся, согласно прежнему предположенію, въ Миланѣ, куда явились и Цециліанъ, и его противники. Императоръ выслушалъ ихъ, взвѣсилъ рѣчи и рѣшилъ, что Цециліанъ невиненъ, а противники его клеветники [1]).— Замѣчателенъ конецъ дѣла донатистовъ. Послѣ цѣлаго ряда столкновеній съ православными, послѣ изданія цѣлаго ряда императорскихъ законовъ, то суровыхъ, то примирительныхъ, почти ровно черезъ столѣтіе послѣ осужденія донатизма Константиномъ Великимъ, благодаря усиліямъ св. Августина иппонскаго, составилась конференція православныхъ съ донатистами въ 411 году. На этой конференціи предсѣдательствовалъ императорскій уполномоченный Марцеллинъ, который направлялъ ходомъ конференціи и, въ заключеніе, произнесъ свой приговоръ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя раскрылись на конференціи. А вопросы, дебатировавшіеся на этой конференціи, были слѣдующіе: нужно ли понимать подъ полемъ, о которомъ говорится въ притчѣ Іисуса Христа о сѣятелѣ, церковь, или міръ вообще [2]), относится ли притча о пшеницѣ

---

[1]) Ribbeck, 75—104; Hefele I, 198—204 и 217—219.

[2]) Это былъ центральный пунктъ всего міровоззрѣнія донатистовъ, такъ какъ

и плевелахъ, а также евангельское мѣсто о хорошихъ и дурныхъ рыбахъ, къ безразличному смѣшенію добрыхъ и злыхъ въ церкви, оскверняется ли церковь преступленіями явныхъ грѣшниковъ, можетъ ли и долженъ ли осуществляться на землѣ выставленный въ Св. Писаніи идеалъ чистоты церкви, какими причинами вызванъ былъ первоначальный расколъ донатизма, виновенъ ли былъ Цециліанъ по взводимымъ на него обвиненіямъ, былъ ли традиторомъ Феликсъ аптунгскій, посвятившій Цециліана, однимъ словомъ подведенъ итогъ всѣмъ отдѣльнымъ процессамъ донатистовъ съ православными за цѣлое столѣтіе. Дебаты закончились слѣдующимъ приговоромъ Марцеллина: въ виду полнаго пораженія донатистовъ на всѣхъ пунктахъ, и догматическихъ и историческихъ, лица высшихъ сословій, землевладѣльцы, отдающіе въ аренду, арендующіе богослужебныя зданія и частные дома, а также всѣ мѣстныя власти приглашаются не допускать собраній донатистовъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, церкви всѣ возвратить православнымъ, а всѣ донатисты сами приглашаются возвратиться въ истинную церковь и повиноваться закону. Донатисты по обыкновенію апеллировали къ императору, подкрѣпивъ свою апелляцію всѣми возможными для нихъ аргументами изъ Св. Писанія. Отвѣтомъ со стороны императора было осужденіе донатистовъ, какъ еретиковъ, съ отмѣною всѣхъ прежнихъ болѣе или менѣе мягкихъ законовъ, изданныхъ относительно донатистовъ, и съ опредѣленіемъ уголовной отвѣтственности за принадлежность къ ереси [1]). Принципъ Доната: „quid imperatori est de ecclesia?“, принципъ, самъ по себѣ несостоятельный, высказанъ былъ въ моментъ высокой исторической важности,— въ моментъ, когда государство и церковь сливались, и будь на мѣстѣ донатистовъ болѣе достойные представители этого принципа, чѣмъ они, этотъ принципъ, послѣдовательно и до-

---

для святости церкви они требовали субъективной святости всѣхъ отдѣльныхъ ея членовъ.

[1]) Ribbeck, стр. 580—614.

бросовѣстно проводимый и вмѣстѣ съ тѣмъ сводимый къ болѣе правильной постановкѣ ходомъ историческаго развитія, могъ бы оказаться плодотворнымъ для образованія взаимныхъ отношеній между государствомъ и церковью. Но отстаиваемый такими представителями, какъ донатисты, онъ привелъ лишь къ знаменитому августиновскому „coge intrare."

Дѣло св. Аѳанасія прошло точно также многія стадіи и, начавшись въ царствованіе Константина, тянулось еще нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ смерти Константина. Когда аріянство было осуждено на никейскомъ соборѣ, причемъ выдался особенною энергіею въ защитѣ православнаго ученія дьяконъ александрійской церкви Аѳанасій, бывшій на соборѣ представителемъ своего престарѣлаго епископа и вскорѣ самъ сдѣлавшійся епископомъ, евсевіяне (партія, имѣвшая своими главами двухъ Евсевіевъ кесарійскаго и никомидійскаго и симпатизировавшая аріянству), пустили въ ходъ всевозможныя средства къ устраненію ненавистнаго человѣка. Сначала оспаривалась законность выборовъ и посвященія Аѳанасія въ епископы, потомъ выставленъ былъ противъ него рядъ обвиненій въ церковныхъ, въ уголовныхъ и въ государственныхъ преступленіяхъ: во введеніи новаго налога въ Египтѣ, въ заговорѣ на жизнь императора, въ томъ, что по его приказу, пресвитеръ Макарій совершилъ насиліе надъ міряниномъ, выдававшимъ себя за священника, съ опрокинутіемъ престола и разбитіемъ евхаристической чаши, даже въ убійствѣ нѣкоего Арсенія, пропавшаго безъ вѣсти [1]). Слѣдствіе объ убійствѣ императоръ Константинъ поручилъ произвести своему племяннику Далмацію; убѣдившись затѣмъ въ нелѣпости обвиненія, онъ приказалъ пріостановить слѣдствіе, но, для возстановленія мира въ Египтѣ, рѣшилъ созвать соборъ, который состоялся въ Тирѣ въ 335 г., въ присутствіи императорскаго уполномоченнаго Діонисія. Благодаря численному перевѣсу

---

[1]) Hefele, I, 457—459.

евсевіянъ на соборѣ, Аѳанасій былъ осужденъ по взведеннымъ на него обвиненіямъ и низложенъ, не смотря на такія полновѣсныя доказательства невинности его, какъ представленіе на соборъ живымъ того человѣка, въ убійствѣ котораго обвинялся Аѳанасій. Предвидя исходъ дѣла, Аѳанасій, еще раньше соборнаго приговора, удалился изъ Тира въ Константинополь и потребовалъ разсмотрѣнія дѣла самимъ императоромъ, даже тѣми же членами тирскаго собора, только въ присутствіи императора [1]). Императоръ, когда узналъ, кто онъ такой, не хотѣлъ сначала и выслушать человѣка, который представленъ былъ въ его глазахъ сильными при дворѣ евсевіянами, какъ возмутитель общественнаго мира въ Египтѣ; но затѣмъ послѣднюю его просьбу о вызовѣ членовъ тирскаго собора въ Константинополь нашелъ не несправедливою и пригласилъ епископовъ изъ Тира немедленно прибыть въ Константинополь. Прибыли сюда, однако, не всѣ члены тирскаго собора, а только отъявленные враги Аѳанасія. Отъ обвиненій явно нелѣпыхъ они благоразумно удержались, но за то выставили новое обвиненіе—въ томъ, что Аѳанасій грозилъ не допускать впредь ежегоднаго вывоза зерноваго хлѣба изъ Александріи въ Константинополь. Результатъ былъ тотъ, что Константинъ, не желая выслушивать какія либо оправданія со стороны Аѳанасія, далъ приказъ отправить его въ ссылку въ Галлію (въ Триръ), можетъ быть болѣе изъ желанія возстановить миръ въ церкви и удалить Аѳанасія отъ его враговъ, чѣмъ изъ убѣжденія въ дѣйствительной его виновности [2]). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ сыновей Константина, по смерти отца, было возвращеніе изъ ссылки всѣхъ, сосланныхъ въ царствованіе Константина, епископовъ. Возвратился въ Александрію и Аѳанасій, но оказалось, что дѣло его не кончилось съ смертію Константина, а только еще начиналось.

---

[1]) Hefele, I, 471. Фесслеръ, подробно излагающій процессъ Аѳанасія, обходитъ молчаніемъ тотъ фактъ, что Аѳанасій обратился къ императору.

[2]) Hefele, 473.

На евсевіянскомъ соборѣ въ Константинополѣ (338 или 339 г. [1]) вновь подняты были прежнія обвиненія противъ Аѳанасія и прибавлены новыя, напр. что онъ, по возвращеніи въ Александрію, разразился жестокостями въ отношеніи къ своимъ противникамъ, что онъ обратилъ въ свою пользу пособіе, посланное умершимъ императоромъ вдовамъ въ Ливіи и Египтѣ, и что онъ, въ противность канонамъ, снова занялъ свою каѳедру, не ожидая церковнаго реституціоннаго приговора [2]). Обвиненія представлены были императорамъ и, кромѣ того, римскому епископу Юлію I. Съ своей стороны и Аѳанасій отправилъ посольство къ императорамъ и въ Римъ, для опроверженія взводимыхъ на него обвиненій, а между тѣмъ созвалъ большой соборъ изъ епископовъ Египта, Ливіи, Ѳиваиды и Пентаполя, на которомъ торжественно засвидѣтельствована была ложность всѣхъ обвиненій противъ Аѳанасія. Римскій епископъ предложилъ и Аѳанасію, и евсевіянамъ явиться на соборъ тамъ и тогда, гдѣ и когда они нашли бы удобнѣе для себя. А между тѣмъ тотъ изъ сыновей Константина, которому достался на долю востокъ, который потомъ пережилъ своихъ братьевъ,—Констанцій, преданный аріянству, приказалъ египетскому префекту отдать церковь вновь назначенному преемнику Аѳанасія [3]). Отъ насилій, которыхъ можно было опасаться, Аѳанасій бѣжалъ изъ Александріи и направился въ Римъ, между тѣмъ какъ преемникъ его съ величайшими насиліями вступилъ во владѣніе александрійскою церковью. По прибытіи Аѳанасія въ Римъ, папа Юлій отправилъ къ евсевіянамъ двухъ священниковъ, съ приглашеніемъ явиться на соборъ. Евсевіяне отвѣтили, что Аѳанасій низложенъ приговоромъ тирскаго собора, что переизслѣдованіе его дѣла подрываетъ авторитетъ собора, и не явились на вызовъ папы. Тѣмъ не менѣе въ Римѣ состоялся

---

1) Ibidem, 488—491.
2) Стр. 492.
3) Стр. 493.

соборъ, признавшій низложеніе Аѳанасія несправедливымъ. Это было въ 341 году. Въ томъ же году состоялся соборъ въ Антіохіи,—тотъ самый, каноны котораго включены въ каноническіе сборники,—соборъ, въ большинствѣ состоявшій изъ евсевіянъ [1]). Онъ подтвердилъ низложеніе Аѳанасія, постановивъ, кромѣ того, правиломъ, что если епископъ низлагается соборомъ, или пресвитеръ и дьяконъ своимъ епископомъ, и осмѣливается осуществлять функціи своего прежняго служенія, то онъ лишается надежды на возстановленіе въ своихъ правахъ другимъ соборомъ, и даже права на защиту [2]). Другимъ канономъ постановлено было, что если священникъ и дьяконъ, низложенные своимъ епископомъ, или епископъ, низложенный соборомъ, осмѣлятся утруждать прошеніями императора, вмѣсто того чтобы обратиться къ большему собору и передъ нимъ защищать свои права, то они теряютъ тѣмъ самымъ надежду на возстановленіе и даже право на защиту [3]). Оба канона антіохійскаго собора направлены были лично противъ Аѳанасія, а первый вмѣстѣ и противъ римскаго епископа, подвергавшаго дѣло Аѳанасія пересмотру на новомъ соборѣ. Замѣчателенъ и еще одинъ канонъ, которымъ опредѣляется, что если епископъ, обвиненный въ какихъ либо преступленіяхъ, судится всѣми епископами провинціи и единогласно осуждается, то приговоръ ихъ долженъ быть окончательнымъ, исключающимъ возможность суда по

---

[1]) Hefele, 512.

[2]) Пр. 4. По словамъ Сократа (VI, 18) и Созомена (VIII, 20), это правило примѣнено было впослѣдствіи къ Златоусту, когда онъ, отправленный въ ссылку, послѣ соборнаго приговора о низложеніи, и возвращенный изъ ссылки по императорскому повелѣнію, вступилъ въ отправленіе епископской должности, не дождаясь соборнаго приговора, который бы возстановилъ его въ правахъ епископскихъ. А Златоустъ возражалъ своимъ врагамъ, что правило это постановлено еретиками, которые, осудивъ Аѳанасія, приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы приговоръ ихъ навсегда оставался въ силѣ. Какимъ образомъ личный составъ собора антіохійскаго не помѣшалъ авторитету его каноновъ въ церкви, весьма удовлетворительно объясняетъ Гефеле, II, 512—513.

[3]) Пр. 12; ср. 11.

данному дѣлу какихъ либо еще другихъ судей [1]). По мнѣнію Гефеле [2]), первый изъ приведенныхъ каноновъ и даже второй въ сущности представляютъ собою не что иное, какъ повтореніе 29 апостольскаго правила [3]). Но обстоятельства, при которыхъ составлены были антіохійскіе каноны, придавали имъ такой смыслъ, какого апостольское правило не имѣетъ. Въ апостольскомъ правилѣ имѣется въ виду тотъ случай, когда духовное лицо, лишенное сана, продолжаетъ тѣмъ не менѣе священнослуженіе. Антіохійскіе каноны, напротивъ, направлялись въ то время и могли быть направляемы впослѣдствіи, какъ это ясно видно изъ дѣла Златоуста, противъ епископовъ, которые, бывъ лишены сана и отправлены въ ссылку, необходимо связывавшуюся съ лишеніемъ сана, возвращались изъ ссылки по волѣ императоровъ и считали это свое возвращеніе изъ ссылки признаніемъ ихъ невинности и возстановленіемъ въ правахъ должности. Антіохійскій соборъ желаетъ сказать слѣдующее: лишенный сана и не возстановленный въ правахъ церковнымъ соборомъ во всякомъ случаѣ и безусловно не можетъ осуществлять функцій прежней должности, хотя бы и былъ возвращенъ изъ ссылки по императорскому приказу; онъ не можетъ обратиться къ императору съ апелляціонной жалобой на соборный приговоръ, но долженъ заявлять таковую жалобу большему собору, составляющемуся изъ епископовъ провинціи, съ участіемъ иноепархіальныхъ епископовъ [4]); въ случаѣ если приговоръ провинціальнаго собора былъ единогласный, то и вообще не должны имѣть мѣста какія либо и кому бы то ни было апелляціи. Нельзя думать, что антіохійскій соборъ выходилъ изъ опредѣленной мысли и изъ опредѣленнаго желанія оградить сво-

---

[1]) Пр. 15.

[2]) Стр. 515 прим. 1 и 517 прим. 1.

[3]) По слав. кн. прав. 28: „Аще кто епископъ, пресвитеръ или діаконъ, праведно за явныя вины изверженный, дерзнетъ коснутися служенія, нѣкогда ему порученнаго: таковый совсѣмъ да отсѣчется отъ церкви.“

[4]) Антіох. 14.

боду церковнаго суда отъ императорскаго произвола; противъ этого предположенія громко говорятъ тѣ близкія отношенія, въ которыхъ находились евсевіяне, составлявшіе большинство антіохійскаго собора, къ императору Констанцію. Мотивъ слишкомъ ясенъ: не поднимать вновь дѣла поконченнаго, и поконченнаго въ интересахъ партіи, хотя съ явною несправедливостію къ Аѳанасію, ненавидимому этою партіею [1]. Но, съ другой стороны, каноны антіохійскіе, если смотрѣть на нихъ, какъ на формулу закона, истолковываемую по буквальному ея смыслу, а не съ точки зрѣнія мотивовъ, ее вызвавшихъ, представляли собою гарантію независимости церковнаго суда отъ императорскаго произвола, хотя и недостаточно гарантировали въ тоже время интересы подсудимыхъ отъ пристрастныхъ приговоровъ самого церковнаго суда. Соборъ антіохійскій исключаетъ всякую аппелляцію императору. По мысли собора, возможны два случая: или приговоръ первой инстанціи единогласный,—тогда онъ есть приговоръ окончательный и безаппелляціонный, или не единогласный,—тогда онъ можетъ быть обжалуемъ большему собору, а не кому либо другому. Въ этомъ отношеніи антіохійскіе каноны рѣзко расходятся съ практикой времени Константина Великаго, равно какъ и позднѣе никогда не могло получить силы запрещеніе обращаться къ императору [2]. Давленіе императорской власти на церковный судъ могло быть не только насильственное и произвольное, но и охраняющее интересы справедливости въ отношеніи къ лицу, потерпѣвшему несправедливость со стороны церковнаго суда. Что касается въ особенности того антіохійскаго канона, которымъ воспрещается низложенному и не возстановленному въ правахъ должности духовному лицу вступать въ отправленіе таковой; то и Аѳанасій, и Златоустъ впослѣдствіи, были дѣйствительно неправы, вступивъ на

---

1) Ср. Riffel, стр. 188.
2) Löning, I, 404; ср. Fessler, 44.

епископскую каѳедру, по возвращеніи изъ ссылки. Императоръ Константинъ не самъ судилъ Аѳанасія, а созвалъ соборъ въ Тирѣ для суда надъ нимъ; тирскимъ соборомъ и былъ низложенъ Аѳанасій; этотъ приговоръ подтвержденъ былъ потомъ въ Константинополѣ, послѣ аппелляціи Аѳанасія къ императору; осужденный отправленъ въ ссылку; но возвращеніе изъ ссылки, само по себѣ, отнюдь не означало возстановленія его въ епископской должности [1]),—для этого требовался оправдательный приговоръ новаго собора, созваннаго императоромъ въ томъ или другомъ составѣ [2]).

Антіохійскимъ соборомъ дѣло Аѳанасія не было покончено. Аѳанасій, проживая въ Римѣ, пользовался поддержкою не только римскаго, но и другихъ западныхъ епископовъ, хотя императоръ Констанцій, прямо ставшій на сторону партіи противниковъ Аѳанасія, усиливался получить согласіе Рима на низложеніе Аѳанасія [3]). Вмѣсто согласія на низложеніе, по иниціативѣ епископа Юлія римскаго, престарѣлаго Озіи кордубскаго и др., западный императоръ Константъ предложилъ своему брату, восточному императору, Констанцію, созвать большой соборъ въ Сардикѣ, для пересмотра дѣла Аѳанасія и нѣкоторыхъ другихъ православныхъ епископовъ, находившихся въ положеніи же Аѳанасія, равно какъ и для утвержденія православнаго ученія. Соборъ дѣйствительно со-

---

[1]) Löning, 407.

[2]) Феcслеръ (стр. 46 и 47) говоритъ, что вскорѣ послѣ возвращенія Аѳанасія большой египетскій соборъ призналъ всѣ обвиненія противъ Аѳанасія неосновательными, и что затѣмъ римскій соборъ *кассировалъ* приговоръ тирскаго. Но Аѳанасій вступилъ въ отправленіе епископской должности раньше и египетскаго, и римскаго собора. Что противники Аѳанасія, указывавшіе на незаконность занятія имъ епископской каѳедры, сами были не безъ грѣховъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, даже глава ихъ, Евсевій никомидійскій, осужденные I всел. соборомъ и отправленные въ ссылку послѣ соборнаго осужденія, потомъ возвращенные изъ ссылки, заняли епископскія каѳедры безъ всякаго новаго соборнаго опредѣленія (Riffel, 191),—то неправильный образъ дѣйствій противниковъ, конечно, не могъ служить для Аѳанасія основаніемъ къ такому же неправильному образу дѣйствій.

[3]) Hefele, 531.

стоялся. Въ Сардику явились и восточные и западные епископы; но восточные епископы—евсевіяне [1]) уже съ самаго начала составили особый соборъ, а потомъ, видя безуспѣшность ихъ аргументаціи насчетъ невозможности пересмотра соборнаго приговора [2]) и имѣя всѣ основанія опасаться изобличенія въ клеветѣ при пересмотрѣ всего дѣла Аѳанасія отъ самаго начала и до конца, убѣжали ночью изъ Сардики. Соборъ изъ оставшихся въ Сардикѣ епископовъ оправдалъ Аѳанасія и, въ канонахъ своихъ, постановилъ слѣдующее: если кто либо изъ епископовъ осужденъ по какому либо дѣлу епископскимъ соборомъ своей провинціи и считаетъ себя правымъ, то изъ почтенія къ памяти Св. Петра, судьи по требованію осужденнаго, или самъ осужденный, должны написать епископу римскому, а этотъ послѣдній, если найдетъ нужнымъ пересмотръ дѣла, пусть напишетъ епископамъ сосѣдней провинціи, чтобы они составили новый соборъ, причемъ папа можетъ отправить на соборъ своихъ пресвитеровъ; если же изъ дѣла не видно, чтобы оно требовало переизслѣдованія, въ такомъ случаѣ долженъ оставаться въ силѣ приговоръ провинціальнаго собора [3]). Между тѣмъ, убѣжавшіе изъ Сардики евсевіяне составили соборъ въ Филиппополѣ, откуда обратились съ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ епископамъ, пресвитерамъ и дьяконамъ христіанства, въ томъ числѣ и къ Донату карѳагенскому—главѣ сѣверо-африканскихъ донатистовъ [4]), въ которомъ отстаивается принципъ безапелляціонности соборнаго приговора, и если бы не вмѣшательство западнаго императора Константа, который поддерживалъ Аѳанасія и послѣ

---

[1]) Изъ 170 епископовъ, собравшихся въ Сардику (нынѣшнюю Софію, въ Болгаріи), западныхъ и восточныхъ, евсевіянъ было 76. Hefele, 541.

[2]) Восточные епископы—евсевіяне стояли на той точкѣ зрѣнія, что переизслѣдованіе дѣла невозможно за смертію многихъ изъ прежнихъ судей, обвинителей и свидѣтелей, что оно подрываетъ авторитетъ собора, который низложилъ Аѳанасія,—мало того, самое принятіе западомъ Аѳанасія въ общеніе есть нарушеніе должнаго уваженія къ восточнымъ соборамъ. Hefele, 546.

[3]) Сардик. пр. 3 и 5.

[4]) Hefele, 614.

сардикійскаго собора обратился къ восточному императору Констанцію съ настоятельнымъ требованіемъ возвратить Аѳанасію александрійскую епископскую каѳедру, то оправдательный приговоръ сардикійскаго собора могъ бы долгое время оставаться пустымъ звукомъ. Возвращеніемъ Аѳанасія въ Александрію, которое состоялось наконецъ, по устраненіи разныхъ препятствій, кончилось сложное его дѣло, кончились его хожденія по судамъ, но не кончились суды надъ нимъ; напротивъ послѣднія событія внесли въ сокровищницу историческаго опыта еще нѣсколько поучительныхъ фактовъ. Когда Констанцій, по смерти Константина, сдѣлался императоромъ востока и запада, евсевіяне естественно не могли оставить въ покоѣ Аѳанасія. Новыя обвиненія разнаго рода были возбуждены противъ него предъ императоромъ, а также представлены были и въ Римъ, къ папѣ Либерію: къ нему же отправлена была апологія 80 епископовъ въ пользу Аѳанасія [1]). Либерій находилъ нужнымъ созваніе собора и предложилъ созвать таковой въ Аквилеѣ. Императоръ Констанцій, находившійся въ Галліи, созвалъ соборъ въ Арелатъ и послалъ членамъ собора заранѣе приготовленный приговоръ о низложеніи Аѳанасія [2]); подпись къ этому приговору была вынуждена угрозами,—подписались, подъ вліяніемъ страха, всѣ члены собора, исключая одного, который немедленно отправленъ былъ въ ссылку,—подписались и уполномоченные римскаго епископа, къ большому огорченію этого послѣдняго. Папа просилъ императора о созваніи новаго собора, который и былъ созванъ въ 355 году въ Миланъ. На этотъ разъ соборъ составился большею частію изъ западныхъ епископовъ, такъ какъ, по отдаленности пути, восточные епископы затруднялись явкою на соборъ. На западѣ

---

[1]) Hefele, 651. Аѳанасій обвиненъ былъ въ неповиновеніи императору, въ совершеніи богослуженія въ неосвященной церкви, въ возбужденіи вражды между Констанціемъ и братомъ его Константомъ и въ сношеніяхъ съ узурпаторомъ Магненціемъ.

[2]) Hefele, 652.

вообще аріянство и евсевіянство имѣли мало симпатій, напротивъ всѣ симпатіи запада были на сторонѣ Аѳанасія; однако, въ результатѣ получилось опять осужденіе Аѳанасія. Императоръ призвалъ къ себѣ выдающихся представителей никейскаго православія и потребовалъ, чтобы они подписали обнародованный имъ эдиктъ аріянскаго содержанія. На возраженіе, что это было бы противорѣчіемъ церковному канону, императоръ отвѣтилъ: „моя воля должна считаться за канонъ“. „Побойся Бога, давшаго тебѣ власть, говорили православные епископы, побойся дня суда будущаго, не смѣшивай свѣтскую власть съ церковными канонами, не вводи въ церковь аріянской ереси“ [1]). Раздраженный императоръ грозилъ имъ сначала смертію, затѣмъ опредѣлилъ отправить ихъ въ ссылку. Доведенные до крайности угрозами и опасеніями всевозможныхъ насилій, православные епископы подписали аріянскій эдиктъ, за исключеніемъ немногихъ, которые отправлены были въ ссылку [2]). Подписаніе эдикта имѣло цѣлью вынудить западъ вступить въ общеніе съ аріянствомъ, причемъ подразумѣвался самъ собою разрывъ общенія съ Аѳанасіемъ, имя котораго было связано съ никейскимъ православіемъ. Весьма естественно поэтому, что изъ Милана посланъ былъ въ Александрію приказъ префекту поддерживать общеніе съ аріянами, а не съ Аѳанасіемъ, и всѣ субсидіи, назначенныя императоромъ въ пользу церкви александрійской, предоставить аріянамъ [3]). Въ тоже время въ Римъ къ папѣ Либерію и къ почти 100-лѣтнему старцу Озіи кордубскому, какъ къ людямъ, располагавшимъ наибольшимъ авторитетомъ на западѣ, посланъ былъ императорскій уполномоченный требовать, чтобы они подписали осужденіе Аѳанасія и общеніе съ аріянами. Либерій, не согласившійся дать требуемую подпись и взять предложенные ему подарки отъ императора, былъ силою приведенъ въ императорскую главную

---

1) Hefele, 656.
2) Стр. 658.
3) Стр. 659.

квартиру въ Миланѣ и, послѣ смѣлаго объясненія съ императоромъ, былъ отправленъ въ ссылку; Озія, точно также отклонившій оба требованія, подвергся одинаковой участи съ Либеріемъ [1]); Аѳанасій могъ только убѣжать изъ Александріи съ помощію преданныхъ людей, а не оставаться здѣсь на епископской каѳедрѣ. Онъ хотѣлъ лично представиться императору и оправдаться передъ нимъ, не желая думать, чтобы всѣ насилія дѣлались по волѣ императора, но узналъ, что голова его оцѣнена Констанціемъ [2]). Для Аѳанасія наступило третье изгнаніе [3]).

---

[1]) Стр. 661—662. На приглашеніе признать низложеніе Аѳанасія римскій епископъ отвѣтилъ, что онъ готовъ согласиться, въ видѣ исключенія, на новое переизслѣдованіе дѣла: иначе я не могу, говорилъ онъ, осудить человѣка, оправданнаго нѣсколькими соборами, въ томъ числѣ римскимъ, да еще притомъ въ отсутствіе его. Императоръ мотивировалъ свое предложеніе желаніемъ возстановить миръ церковный,—Либерій отвѣтилъ на это: если императоръ серьезно желаетъ мира въ церкви и требуетъ, чтобы прежнія рѣшенія въ пользу Аѳанасія были отмѣнены, то возможна пожалуй и отмѣна ихъ, но въ такомъ случаѣ пусть соберется истинно церковный соборъ, вдали отъ императорскаго дворца, въ такомъ мѣстѣ, куда императоръ не приходитъ и гдѣ никакой comes императорскій не присутствуетъ, куда никакой свѣтскій судья не является съ своими угрозами, но гдѣ господствуютъ лишь страхъ Божій и порядокъ апостоловъ. Эту мысль папа формулировалъ потомъ болѣе опредѣленнымъ образомъ: вопервыхъ, всѣ насильственно изгнанные епископы должны быть возстановлены въ своихъ правахъ, затѣмъ, всѣ епископы должны собраться въ Александрію, гдѣ находятся обвиняемый, обвинители и защитники, тамъ и должно быть изслѣдовано и сообща рѣшено спорное дѣло. На возраженіе, что и государственной казны недостало бы на путешествіе столь многихъ епископовъ, Либерій отвѣтилъ, что въ церковномъ дѣлѣ церкви сами найдутъ средства для путешествія своихъ епископовъ. Fessler, 54—55.

[2]) Hefele, 664.

[3]) Дальнѣйшая судьба Аѳанасія, не менѣе замѣчательная, не стоитъ въ связи съ тѣми судными дѣлами, которыя разыгрались въ два первыя христіанскія царствованія и которыя представляютъ собою рядъ фактовъ первостепенной важности для опредѣленія отношенія императорской власти къ церковному суду. При Юліанѣ, возвратившемъ Аѳанасія изъ ссылки, онъ вскорѣ же долженъ былъ отправиться въ новую ссылку, потому что Аѳанасій представлялся Юліану естественно однимъ изъ столповъ ненавидимой имъ религіи. По тѣмъ же мотивамъ отправленъ былъ Аѳанасій въ пятую по счету ссылку императоромъ Валентомъ, аріаниномъ, послѣ того какъ Іовиніанъ на короткое время возвратилъ Аѳанасія въ Александрію.

Какіе выводы получаются изъ обозрѣнія фактовъ за время царствованія двухъ первыхъ христіанскихъ императоровъ, для опредѣленія отношенія императорской власти къ церковному суду? Прежде всего слѣдуетъ сказать, что на опредѣленіе отношенія императорской власти къ дисциплинарному церковному суду не могли не повліять принципы римскаго права. По римскому праву, юрисдикція составляла существенный моментъ въ понятіи императорской власти. Верховная юрисдикція находилась въ рукахъ императора. Его постоянными представителями по осуществленію юрисдикціи, дѣйствовавшими vice sacra (вмѣсто императора), со времени Константина Великаго были четыре praefecti praetorio [1]) и викаріи діэцезовъ [2]). Кромѣ того, судныя дѣла могли доходить и до императора, который или самъ разсматривалъ ихъ, обращаясь въ этомъ случаѣ къ помощи своего совѣта [3]), или поручалъ (делегировалъ) разсмотрѣніе ихъ тѣмъ или другимъ лицамъ по своему усмотрѣнію. Иногда подобные чрезвычайные коммиссары прикомандировывались къ ординарнымъ судамъ, для изслѣдованія особо-важнаго случая [4]). Нельзя сказать, чтобы Константинъ Великій сталъ или даже желалъ стать въ тѣ же отношенія къ церковному дисциплинарному суду, въ которыхъ онъ стоялъ къ государственной юрисдикціи; онъ нѣсколько разъ весьма

---

1) Діоклеціановскій раздѣлъ римской имперіи между двумя Августами и двумя Цезарями, Константинъ, сдѣлавшись единовластителемъ, удержалъ, раздѣливъ имперію на четыре префектуры: Oriens, (Өракія, Египетъ и всѣ азіатскія владѣнія), Illyricum (Греція, Македонія, Иллирія, Дакія и Паннонія), Italia (съ близъ лежащими островами и сѣверной Африкой) и Gallia (Испанія, Галлія и Британія). Marquardt, Römische Staatsverwaltung, B. I. 81. Во главѣ префектуръ были поставлены четыре префекта съ выдѣленіемъ изъ компетенціи этого органа военной власти, которую раньше имѣлъ praefectus praetorio.

2) Bethmann-Hollweg, Der romische Civilprocess, B. III стр. 48 и сл.

3) Этотъ порядокъ установился со времени Адріана: при Маркѣ Авреліѣ императорскій совѣтъ назывался auditorium, при Діоклеціанѣ consistorium, со времени Константина сдѣлалось обычнымъ первое названіе. Geib, Geschichte des röm. Criminalprocess, стр. 427—428. Bethmann-Hollweg, B. III, 92 и слѣд.

4) Geib, 429.

ясно высказывалъ свое нежеланіе брать на себя роль судьи въ церковныхъ дѣлахъ, какъ это видно изъ дѣла донатистовъ. Однако, въ дѣйствительности факты изъ времени его царствованія складывались такъ, что къ нимъ вообще могли быть вполнѣ примѣнимы принципы римскаго права. Императоръ иногда и самъ судилъ, какъ напр. донатистовъ въ Миланѣ, и указывалъ судей изъ епископовъ, которые должны были явиться на соборъ для разсмотрѣнія и рѣшенія суднаго дѣла, и назначалъ своихъ чрезвычайныхъ коммиссаровъ (делегатовъ) для производства слѣдствія, какъ это было въ дѣлѣ Феликса аптунгскаго, обвинявшагося въ выдачѣ книгъ Св. Писанія язычникамъ, и въ дѣлѣ Аѳанасія, обвинявшагося въ убійствѣ, или же назначалъ коммиссаровъ для присутствованія на соборахъ, съ ближайшею цѣлью охраненія порядка, причемъ иногда дѣйствія коммиссаровъ имѣли и не столь близкое отношеніе къ указанной цѣли, напр. дѣйствія коммиссара на тирскомъ соборѣ. Церковныя смуты, которыя могли порождаться рѣшеніями соборовъ, настолько выяснились съ ихъ опасной для государства стороны, что къ концу царствованія Константинъ не высказывался такъ, какъ онъ высказывался въ дѣлѣ донатистовъ, въ смыслѣ нежеланія всякаго вмѣшательства въ церковный судъ. Что же касается императора Констанція, то человѣкъ, провозгласившій свою волю высшимъ закономъ и канономъ для всѣхъ и для всего, очевидно, могъ смотрѣть на церковный судъ только съ римской точки зрѣнія. Поэтому, при императорѣ Констанціѣ сдѣлались возможными такія явленія, которыхъ при Константинѣ не было. Константинъ указывалъ и созывалъ судей изъ епископовъ. Констанцій же, когда низложенный сирміумскимъ соборомъ 351 г. епископъ Фотинъ аппеллировалъ къ императору и просилъ назначить судей и посредниковъ для выслушанія обвиненія и защиты, назначилъ судьями шесть сенаторовъ [1]). Ду-

[1]) Hefele, I, 646.

ховная іерархія напротивъ могла видѣть въ императорѣ, даже и въ православномъ, только то, чѣмъ онъ самъ назвалъ себя,— внѣшняго епископа по дѣламъ церковнымъ, который даетъ всѣ средства для осуществленія церковной дисциплины, не вмѣшиваясь въ нее. Но такъ какъ и епископы обращались къ императору же съ просьбами о созваніи собора, для рѣшенія суднаго дѣла, или для вторичнаго пересмотра его; то въ дѣйствительности принципы римскаго права должны были повліять и на воззрѣнія духовной іерархіи, такъ какъ созваніе собора въ сущности было judicum delegatio, причемъ предполагалось вопервыхъ, что императоръ можетъ назначить судьями по церковному суду только епископовъ, а не кого либо другаго [1]), и что вовторыхъ, самъ императоръ, лично, безъ собора епископовъ, не можетъ разсматривать и рѣшать судныя церковныя дѣла [2]) Антіохійскій соборъ желалъ устранить возможность обжалованія состоявшихся судебныхъ приговоровъ императору, такъ какъ въ интересахъ собора было не поднимать вновь разрѣшеннаго дѣла; но и съ точки зрѣнія той формулы, въ которую облеклись каноны антіохійскіе, независимо отъ мотивовъ, ихъ вызвавшихъ, соборъ ничего не возражаетъ противъ назначенія императоромъ судей первой инстанціи. Затѣмъ царствованіе императора, какъ Констанцій,

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ каре̂агенскій соборъ 407 г. правиломъ 10-мъ (по слав. кн. прав. 117-е) постановилъ: „аще кто изъ клира будетъ просити отъ царя разсмотрѣнія о себѣ въ свѣтскихъ судилищахъ, лишенъ будетъ своея чести, аще же будетъ отъ царя просити себѣ суда епископскаго, отнюдь да не возбранится ему сіе“.

[2]) Въ этомъ смыслѣ разсуждаетъ Августинъ, обращаясь къ донатистамъ; „majores vestri causam Caeciliani ad imperatorem Constantinum detulerunt. Sed quia Constantinus non est ausus de causa episcopi judicare, eam discutiendam atque finiendam episcopis delegavit. Quod et factum est in urbe Roma praesidente Melchiade, episcopo illius ecclesiae, cum multis collegis suis“. А относительно втораго пересмотра дѣла донатистовъ, Августинъ выражается слѣдующимъ образомъ: „neque enim ausus est christianus imperator sic eorum tumultuosas et fallaces querelas suscipere, ut de judicio episcoporum, qui Romae sederant, ipse judicaret, sed alios episcopos dedit“. Fessler, стр. 28, пр. 3 и стр. 30—31, прим. 4.

показало, что императорская власть, вмѣсто того, чтобы быть гарантіею справедливости, можетъ становиться на сторону партіи, съ явнымъ нарушеніемъ справедливости; отсюда объясняется возникновеніе сардикійскихъ каноновъ, которые ищутъ такой гарантіи въ обращеніи къ римскому епископу. Со временемъ строй церковный получилъ бо̀льшую опредѣленность, чѣмъ какую онъ имѣлъ въ два первыя христіанскія царствованія; порядокъ инстанцій установился самъ собою, съ установленіемъ патріархатовъ, такъ что для суда надъ епископами явилась вторая ординарная инстанція—патріаршій соборъ [1]). Обращеніе къ императору не исключалось образованіемъ этой ординарной инстанціи; принимая прошенія, императоры обыкновенно предоставляли разсмотрѣніе ихъ патріаршему собору [2]). Въ отношеніи къ вселенскимъ соборамъ, законодательная дѣятельность которыхъ сливалась съ судебною, императоры удерживали прежнее отношеніе, установившееся въ первое христіанское царствованіе, т. е. созывали соборъ, назначали отъ себя коммиссаровъ для присутствованія на соборѣ, иногда сами лично предсѣдательствовали [3]). Юстиніанъ въ посланіи

---

[1]) Этотъ порядокъ инстанцій утвержденъ и императорскимъ закономъ: nov. Iust. CXXXVII c. 5.

[2]) Hergenröther, Photius, I, 38. Соборъ патріаршій принялъ форму постояннаго домашняго собора патріарха (σύνοδος ἐνδημοῦσα отъ ἐνδημέω — живу дома), а не періодически созываемаго. См. еще Z h i s h m a n, Die Synoden und Synodalämter, стр. 1 и сл.

[3]) Z h i s h m a n, Die Synoden, стр. 30 и сл. Замѣчательную роль пришлось играть Ѳеодосію II относительно III всел. собора. Императоръ былъ поставленъ въ затрудненіе, чью сторону принять, собора ли ефесскаго, державшаго нѣсколько засѣданій подъ предсѣдательствомъ Кирилла александрійскаго, или антіохійской партіи, державшей свои засѣданія. Для разъясненія недоумѣнія, императоръ пригласилъ депутатовъ отъ того и другаго собранія изложить ходъ дѣлъ на соборѣ; это изложеніе выслушано было въ общемъ собраніи государственныхъ сановниковъ. Выслушавъ показанія той и другой стороны, императорскій совѣтъ нашелъ незаконнымъ ходъ дѣлъ на соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Кирилла, и кассировалъ приговоръ его о низложеніи Несторія, по поводу ереси котораго составлялся третій вселенскій соборъ. Посланный затѣмъ въ Ефесъ, императорскій коммиссаръ арестовалъ предсѣдателей собора, а потомъ написалъ вопросные пункты отдѣльно каждому изъ обоихъ главныхъ соб-

своемъ къ пятому вселенскому собору очень ясно выразилъ свой взглядъ на отношеніе свое къ вселенскому собору. „Искоренять возникавшія по временамъ ереси посредствомъ собиранія благоговѣйнѣйшихъ священнослужителей и единодушнымъ провозглашеніемъ правой вѣры доставлять миръ св. Божіей церкви было всегдашнею заботою православныхъ и благочестивыхъ императоровъ, предковъ нашихъ. Почему и Константинъ Великій, въ то время когда богохульствовалъ Арій и утверждалъ, что Сынъ не единосущенъ Богу и Отцу, но есть тварь и сотворенъ изъ не сущаго, собралъ въ Никеѣ 318 отцовъ и, *присутствуя на соборѣ самъ, осудилъ и анаѳематствовалъ Арія* и потщился утвердить правую вѣру....Ѳеодосій же старшій, въ то время когда Македоній отвергалъ божество Св. Духа, а Апполинарій, его ученикъ, богохульствовалъ относительно домостроительства воплотившагося Бога Слова....собравъ въ городѣ Константинополѣ 150 отцовъ *и самъ принявъ участіе въ соборѣ, осудилъ и поразилъ анаѳемой вышеупомянутыхъ еретиковъ*, вмѣстѣ съ ихъ нечестивымъ ученіемъ и послѣдователями и приложилъ стараніе о томъ, чтобы проповѣдывалась правая вѣра“ [1]) и. т. д. Тотъ же императоръ заключаетъ свою VI новеллу, подтверждающую разныя требованія особенной церковной дисциплины, слѣдующими словами: „Патріархи каждаго округа,

---

ранії епископовъ, съ тѣмъ чтобы они немедленно прислали ему письменное изложеніе своей вѣры, такъ чтобы императоръ могъ узнать, каково въ сущности было мнѣніе большинства епископовъ по спорному догматическому вопросу. Требованіе это, однако, не было исполнено; но изъ личныхъ распросовъ наиболѣе важныхъ и вліятельныхъ членовъ той и другой партіи, коммиссаръ пришелъ къ убѣжденію, что громадное большинство епископовъ держится тѣхъ воззрѣній, которыя отстаивались Кирилломъ александрійскимъ; отсюда онъ заключилъ, что это и было то ученіе, которое императоръ долженъ былъ считать православнымъ и поддерживать своимъ авторитетомъ въ государственныхъ актахъ. По энергическому требованію сестры своей Пульхеріи, императоръ рѣшилъ вопросъ своимъ судомъ въ пользу александрійцевъ; затѣмъ его же усиліями устроено было соглашеніе между разошедшимися изъ Ефеса главами двухъ отдѣльныхъ собраній, Кирилломъ александрійскимъ и Іоанномъ антіохійскимъ. См. Амедей Тьерри: „Несторій и Евтихій ересіархи V в. (Труды кіевск. дух. академіи 1880, т. II, стр. 165 и сл.)

[1]) Дѣян. всел. соб. V, 553.

архіепископы, епископы и остальное духовенство должны строго соблюдать настоящія предписанія, имѣющія цѣлью поддержаніе духовнаго сословія въ смыслѣ священныхъ каноновъ; каждому преступнику угрожаемъ наказаніемъ немедленнаго изверженія изъ должности, дарованной ему Богомъ и посредствомъ посвященія; поэтому всякаго званія и состоянія лицамъ дозволяемъ о всякомъ, сдѣлавшемся имъ извѣстномъ нарушеніи этого закона, доносить намъ, или будущему императору, для того чтобы мы имѣли возможность подвергнуть должному наказанію преступниковъ противъ этихъ предписаній, изданныхъ въ сообразность канонамъ и апостольскому ученію."—На западѣ, въ государствѣ меровинговъ съ большею послѣдовательностію могло быть проведено положеніе ѳеодосіевскаго кодекса: „quoties de religione agitur, episcopos convenit agitare," перешедшее въ lex romana visigothorum, такъ какъ меровинги никогда не могли стать въ положеніе римскаго императора относительно церкви. Нельзя доказать, по словамъ Лёнинга [1]), чтобы меровингскіе короли, въ той или другой формѣ, вторгались въ осуществленіе церковно-дисциплинарной власти. Они созывали соборы, съ тѣмъ чтобы выступить на нихъ въ качествѣ обвинителей и истцовъ противъ того или другаго епископа, или чтобы побудить епископовъ къ установленію той или другой дисциплинарной нормы. Но они не присвояли себѣ ни права надзора за дѣятельностію соборовъ, ни права кассировать ихъ рѣшенія и дѣлать возможнымъ постановленіе новаго рѣшенія другимъ соборомъ. Нерѣдко, не смотря на присутствіе короля, предсѣдательствовалъ на соборѣ не король, а епископъ [2]).

На востокѣ, взглядъ Юстиніана, вообще говоря, оставался взглядомъ и послѣдующихъ византійскихъ императоровъ; но такъ какъ онъ опредѣлялся исключительно церковными точка-

---

[1]) II, 506.

[2]) Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich, стр. 250—251 (Zeitschr. f. Kirchenr. IX).

ми зрѣнія, не соображеніями государственнаго верховенства, а только и исключительно блюстительствомъ православія и церковныхъ кановъ, то въ отдѣльныхъ случахъ разными императорами могли высказываться разныя воззрѣнія. Левъ Исавряниимъ называлъ себя царемъ и первосвященникомъ и на этомъ основаніи приписывалъ себѣ верховную власть въ государствѣ и въ церкви [1]). Василій Македонянинъ на соборѣ 869 г. отказался подписаться подъ актами соборными раньше епископовъ и только лишь послѣ настоятельной просьбы согласился помѣстить свою подпись вслѣдъ за представителями пяти патріарховъ [2]). Никифоръ Ботаніатъ изъ своего сочленства въ патріаршемъ синодѣ выводилъ между прочимъ право провозглашать анаѳему [3]), а Мануилъ II Палеологъ настаивалъ на томъ, чтобы государственные сановники не только присутствовали въ синодѣ, что всегда практиковалось, но и имѣли право голоса въ качествѣ членовъ собора [4]).

Положеніе церковныхъ дѣлъ принимало, впрочемъ, иногда и такой оборотъ, что нѣкоторые восточные епископы, находясь въ положеніи св. Аѳанасія александрійскаго, обраща-

---

[1]) См. посл. Григорія II, папы римскаго, къ Льву Исавряннну: Дѣян. всел. собор. VII, стр. 40. Petrus de Marca, De concordia, lib. II, c. 6 p. 123—124.

[2]) Petrus de Marca, lib. II, c. 7 p. 128. Hergenröther, II, 125. Приэтомъ императоръ держалъ замѣчательную рѣчь на тему, что міряниыъ, помня, что онъ нога, не долженъ предписывать законовъ головѣ и выступать судьей своихъ пастырей. Въ предисловіи къ переводу сочиненія Маассена: „Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти“ (стр. XXVIII) ошибочно приписанъ эпанагогѣ, изданной Василіемъ I, тотъ взглядъ, что дѣятельность императоровъ простирается на просвѣщеніе и укрѣпленіе духовной, какъ и физической жизни, между тѣмъ какъ высокая должность патріарховъ направлена лишь на спасеніе душъ. Взглядъ этотъ принадлежитъ не императору Василію I, а канонисту конца XII в., Ѳеодору Вальсамону и высказанъ этимъ послѣднимъ въ его „Μελέτη, ἤγουν ἀπόκρισις χάριν τῶν πατριαρχικῶν προνομίων“ (Σύνταγμα, IV, 545).

[3]) Zachariae, Ius graeco-romanum, B. III, coll. IV, nov. XIII. Ср. XXXIII новеллу Романа.

[4]) Zhishman, Die Synoden, стр. 30.

лись съ просьбою о защитѣ въ Римъ, согласно съ сардикійскими канонами, какъ это сдѣлали Златоустъ, Ѳеодоритъ кирскій, Флавіанъ константинопольскій и др. [1]).

в) Императоръ, хотя бы онъ доходилъ до самыхъ преувеличенныхъ представленій о своей власти въ церкви, не считалъ и даже не могъ считать себя изъятымъ отъ церковнаго суда. Невозможность изъятія прямо вытекала изъ отожествленія церковнаго суда съ судомъ Божіимъ и изъ отсутствія границъ между дисциплинарнымъ церковнымъ покаяніемъ и таинствомъ покаянія. Весьма замѣчательно, что на западѣ уже рано образовался взглядъ, что римскій епископъ не подлежитъ церковному суду,—взглядъ, мотивировавшійся преемствомъ римскаго епископа въ правахъ верховнаго апостола, причемъ, вѣроятно, нѣкоторую роль игралъ юридическій принципъ: princeps legibus solutus est. Возникновеніе этого взгляда именно падаетъ на то время, когда, послѣ паденія западной римской имперіи, пробѣлъ, образовавшійся вслѣдствіе отсутствія императорской власти, сталъ восполняться личностью римскаго епископа [2]); да и вообще церковныя воззрѣнія западнаго христіанства, сами по себѣ, всегда были въ сильной степени проникнуты юридическимъ элементомъ. Но ни откуда не видно, чтобы въ отношеніи къ императорамъ и королямъ церковь исходила изъ юридическаго начала: rex legibus solu-

---

[1]) Petrus de Marca, lib. VII, cap. 6—10. Pichler, Geschichte der Trennung, I, 123—125.

[2]) Ср. Löning, I, 79 и 90; Richter, Kirchenrecht, 54, примѣч. 6. Принципъ: „prima sedes a nemine judicetur“ впервые провозглашенъ былъ западными епископами въ самомъ началѣ VI столѣтія, по поводу обвиненій противъ папы Симмаха, одновременно съ другимъ принципомъ, что міряиинъ (причемъ ближайшимъ образомъ подразумѣвался король Одоакръ) въ дѣлахъ церковныхъ обязанъ повиноваться, а не повелѣвать. Hefele, II, 639—644. Черезъ три вѣка спустя послѣ Симмаха, на соборѣ, долженствовавшемъ судить папу Льва III, въ присутствіи Карла Великаго, члены собора воскликнули: „Nos sedem Apostolorum, quae est caput omnium Dei ecclesiarum, judicare non audemus. Nam et ab ipsa nos omnes et ab ejus vicario judicamur, ipsa autem a nemine judicatur, quemadmodum antiquitus mos fuit,“ такъ что папа ограничился только торжественной клятвой, что всѣ обвиненія противъ него ложны. Petrus de Marca, lib. I. c. 11.

tus [1]). Факты доказываютъ противное и, строго говоря, не являются чѣмъ либо неожиданнымъ, а логически вытекаютъ, какъ выше сказано, изъ отожествленія суда церковнаго съ судомъ Божіимъ и изъ смѣшенія дисциплинарнаго покаянія съ сакраментальнымъ. Императоръ, не свободный отъ грѣха, какъ и всякій человѣкъ, не могъ быть свободенъ и отъ покаянія, которое было не только сакраментальнымъ, но и дисциплинарнымъ, и императоръ былъ притомъ міряниномъ, который, въ силу уже этого своего положенія въ церкви, наравнѣ со всякимъ другимъ міряниномъ, долженъ былъ подлежать церковному суду [2]). Примѣровъ отлученія отъ цер-

---

¹) *Кацъ* (Grundriss des can. Strafr. 5—7) дѣлаетъ слабую попытку доказать, что и въ отношеніи къ императорамъ и королямъ церковь исходила изъ этого юридическаго принципа. Единственный его аргументъ есть ссылка на 1 гл. CXXXI новеллы Юстиніана, на основаніи которой, въ силу императорской санкціи, постановленія соборовъ получили силу закона: отсюда выводится, что, при столь ясно засвидѣтельствованномъ верховенствѣ государства надъ церковью, исторически невозможно распространять церковный судъ на императора. Аргументъ этотъ весьма неубѣдителенъ, потому что Юстиніанъ, узаконяя церковную дисциплину менѣе выходилъ изъ принципа государственнаго верховенства надъ церковью, чѣмъ изъ сознанія обязанности соблюдать каноны: эту обязанность онъ возлагалъ на подданныхъ, но не могъ освободить и себя отъ таковой же обязанности. Впрочемъ, фальшивость построенія Каца всего яснѣе видна изъ того, что для него неубѣдительными представляются даже такія выраженія папъ изъ позднѣйшихъ среднихъ вѣковъ, какъ выраженіе Климента III: „omnes principes terrae et ceteros homines episcopis obedire, beatus Petrus praecipiebat,“ или знаменитое выраженіе Иннокентія III: „quantum inter solem et lunam, tantum inter pontifices et reges differentia cognoscatur,“—выраженія, включенныя въ Corpus juris canonici. По мнѣнію Каца, это не судебныя нормы, а продуктъ враждебныхъ отношеній бурнаго времени, потерявшій свое значеніе съ окончаніемъ спора. Факты отлученія императоровъ и королей именно и опредѣлялись тѣми воззрѣніями, которыя выражены въ этихъ нормахъ.

²) Нѣкоторые императоры въ VII и VIII столѣтіяхъ приписывали себѣ первосвященство, какъ Константъ II и Левъ Исавръ; но тѣмъ сильнѣе была оппозиція этому взгляду, со стороны церкви. Такъ на настоятельное требованіе константинопольскихъ сановниковъ дать согласіе на религіозную формулу (τύπος) императора Константа—требованіе, мотивированное тѣмъ, что всякій христіанскій императоръ есть вмѣстѣ и священникъ, Максимъ исповѣдникъ возражалъ: нѣтъ, онъ не священникъ, ибо не стоитъ у престола, не поднимаетъ вверхъ св. Даровъ съ словами: „святая святымъ“, не креститъ, мvромъ не помазываетъ, не посвящаетъ епископовъ, пресвитеровъ и дьяконовъ и проч., а при возношеніи

кви императоровъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ не было до времени Льва Исаврянина, который былъ отлученъ отъ церкви римскимъ папой Григоріемъ III [1]). Даже такіе императоры, какъ Констанцій и Валентъ, открыто исповѣдывавшіе аріянство и преслѣдовавшіе никейское православіе, не состояли подъ церковнымъ отлученіемъ, и еще папа Симмахъ считалъ нужнымъ отклонить отъ себя подозрѣніе, что онъ имѣлъ намѣреніе подвергнуть императора отлученію [2]). Чаще встрѣчались примѣры отлученія императоровъ отъ Евхаристіи и наложенія на нихъ церковнаго покаянія [3]). И то и другое, впрочемъ, могло въ дѣйствительности имѣть мѣсто большею частію съ соображеніемъ возможныхъ послѣдствій наложенія церковнаго наказанія, такъ что, при явной опасности вредныхъ для церкви послѣдствій этой мѣры, церковь не прибѣгала къ ней [4]).

молитвъ имя императоровъ всегда упоминается послѣ епископовъ, пресвитеровъ, дьяконовъ и всего священнаго чина,—императоровъ, какъ умершихъ, такъ и живыхъ. Съ этой точки зрѣнія императоръ былъ обыкновеннымъ міряниномъ, подлежащимъ церковному суду. См. Petrus de Marca, lib. II, c. 6 p. 123—124.

[1]) Niehues, Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papsthum im Mittelalter B. I, Münster, 1877, стр. 435; Pichler, Geschichte der Trennung, I, 91.

[2]) Löning, I, 277.

[3]) Такъ Θеодосій I былъ подвергнутъ церковному покаянію Амвросіемъ миланскимъ за θессалоникское кровопролитіе. Наказаніе его было не отлученіемъ отъ церкви, т. е. не анаθемой, а отлученіемъ отъ Евхаристіи съ наложеніемъ церковнаго покаянія. См. Löning, I, 277. Anm. 1. Патріархъ Николай I Мистикъ отказалъ Льву Мудрому въ вѣнчаніи 4-го его брака; а когда нашелся священникъ, который согласился обвѣнчать императора, то патріархъ на соборѣ постановилъ воспретить ему входъ въ церковь. Zhishman, 438. Въ позднѣйшее время отлученъ былъ Іоаннъ Цимисхій (963—969), взошедшій на престолъ путемъ убійства, патріархомъ Поліевктомъ. По поводу этого случая высказанъ былъ взглядъ, что помазаніе на царство изглаживаетъ совершонные ранѣе грѣхи. См. Вальсамона толков. къ 12 анкир.

[4]) Не только въ отношеніи къ императорамъ, а и вообще въ отношеніи къ сильнымъ лицамъ, Августинъ внушалъ и разъяснялъ епископамъ, что отлученіе можетъ быть налагаемо только тогда, когда нѣтъ основаній опасаться, что оно будетъ сопровождаться вредомъ для церкви, смутою или отпаденіемъ. Только когда виновный не имѣетъ сторонниковъ, которые, не смотря на отлученіе, могли бы поддерживать его въ его упорствѣ противъ церкви, должна церковь подвергнуть его наказанію; только когда епископъ увѣренъ, что и община стоитъ на его сторонѣ, можетъ онъ отлучить кого либо отъ церкви. Строгость церков-

Могли быть случаи и добровольнаго покаянія императоровъ [1]).

г) Государственныя учрежденія были поставлены въ такія отношенія къ церковной дисциплинѣ, что обязывались блюсти за исполненіемъ узаконенныхъ церковно-дисциплинарныхъ предписаній [2]), а по нѣкоторымъ преступленіямъ, получившимъ уголовную санкцію, могли и сами судить виновныхъ въ этихъ преступленіяхъ [3]). Затѣмъ, они должны были приводить въ исполненіе приговоры дисциплинарнаго суда [4]). Относительно этой обязан-

---

ной дисциплины не должна имѣть примѣненія къ грѣшнику сильному и вліятельному, который располагаетъ множествовъ сторонниковъ и можетъ произвести расколъ; дурныхъ слѣдуетъ терпѣть ради добрыхъ. Löning, I, 276.

[1]) Такъ, по разсказу Анны Комнены (Alexiadis lib. III, 5), отецъ ея, императоръ Алексѣй Комненъ, чувствуя угрызеніе совѣсти по поводу грабежа и разрушенія, которымъ подверглась столица, при его вступленіи въ нее, самъ просилъ наложить на него церковное покаяніе, явившись на соборъ, какъ подсудимый. Соборъ наложилъ на него, на родственниковъ его и участниковъ въ его въѣздѣ епитимію, которую и исполнили всѣ, даже и жены этихъ лицъ, добровольно присоединившіяся къ своимъ мужьямъ въ несеніи епитиміи. Самъ императоръ, втеченіе 40 дней и ночей, подъ пурпуромъ носилъ власяницу, а ночью лежалъ на землѣ, подложивъ въ изголовье камень.

[2]) Новелла VI императора Юстиніана, содержащая въ себѣ разнообразныя предписанія относительно особенной церковной дисциплины и адресованная на имя архіепископа или патріарха константинопольскаго Епифанія, была препровождена къ патріархамъ александрійскому, антіохійскому и іерусалимскому, но вмѣстѣ съ тѣмъ она препровождена была также къ префекту praetorio Orientis и къ префекту praetorio Illyrici, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ новеллы. А что еще важнѣе, новелла CXXIII, которая, по выраженію Петра-де-Марки, представляетъ собою compendium juris canonici, прямо адрессована была Петру, государственному сановнику (magister sacrorum officiorum). Въ заключеніе новеллы повелѣвается адрессату позаботиться о томъ, чтобы узаконенное въ этой новеллѣ императорскимъ величествомъ безусловно соблюдалось и было доведено до свѣдѣнія всѣхъ и каждаго,—въ столицѣ вывѣшеніемъ эдиктовъ. См. также с. 34 § 5. Cod. Iust. I, 4, гдѣ префекты, ректора провинцій, дефензоры городовъ и исполнительный персоналъ при судьяхъ, подъ страхомъ денежнаго штрафа, обязуются слѣдить и доводить до свѣдѣнія епископовъ о духовныхъ лицахъ, играющихъ въ кости, или присутствующихъ на играхъ.

[3]) Такъ отступленіе отъ христіанства въ язычество и отъ православія въ ересь, послѣ того какъ эта послѣдняя признана таковою на соборѣ, могли быть судимы не только духовными, но и свѣтскими судьями, на основаніи государственныхъ законовъ. Löning, I, 287.

[4]) Ѳеодосіемъ I былъ изданъ законъ 384 г. о невмѣшательствѣ свѣтскихъ судей въ духовныя дисциплинарныя дѣла (см. выше стр. 263 прим. 2), причемъ

ности приведенія въ исполненіе церковныхъ приговоровъ можно и даже должно имѣть въ виду установленное выше различіе въ степени или въ характерѣ признанія церковно-дисциплинарныхъ требованій. Требованія общей церковной дисциплины могли подлежать исполненію въ той только мѣрѣ, въ какой они были подтверждены особымъ императорскимъ закономъ, поэтому напр. наложеніе церковнаго покаянія за грѣхи, не наказывавшіеся государствомъ, не могло разсчитывать на принудительное приведеніе его въ исполненіе, даже и при полномъ процвѣтаніи публичнаго церковнаго покаянія, напротивъ напр. относительно женщины, разводящейся съ мужемъ не въ

египетскому префекту вмѣняется въ обязанность слѣдующее: „quare laudabilis auctoritas tua arbitrio temperato quicquid negotiorum talium incidet, t e r m i n a b i t habituro pontificium sacrae disceptationis Timotheo episcopo". Выраженіе: „terminabit" понимается различно. *Генель* въ приложеніи къ своему изданію ѳеодосіевскаго кодекса (Novellae constitutiones imperatorum Theodosii II, Valentiniani III etc., гдѣ помѣщены также XVIII constitutiones quas Iac. Sirmondus divulgavit, съ ученымъ предисловіемъ) на стр. 451 принимаетъ это слово за синонимическое съ „exsequetur" и придаетъ конституціи Ѳеодосія такой смыслъ, что египетскій префектъ долженъ приводить въ исполненіе дисциплинарные приговоры епископа александрійскаго Тимоѳея, подобно тому какъ, на основаніи конституціи Константина Великаго 331 г. и Аркадія и Гонорія 408 г. (конституціи I и XVIII изъ числа 18-ти сирмондовскихъ конституцій), свѣтскіе судьи обязаны были приводить въ исполненіе рѣшенія епископовъ по гражданскимъ дѣламъ. Напротивъ, *Лёнингъ* (I, 288—289) думаетъ, что „terminare" значитъ отклонить отъ себя дѣло по некомпетентности и слѣдовательно указываетъ лишь на невмѣшательство свѣтскихъ судей въ предметы церковнаго суда, но ничего не говоритъ о приведеніи въ исполненіе приговоровъ церковнаго суда. Основаніемъ для Лёнинга служитъ вопервыхъ то, что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчается слово „terminare" въ значеніи „exsequetur," и во вторыхъ, то обстоятельство, что карѳагенскій соборъ 15-го іюня 401 г. правиломъ 6-мъ (по слав. кн. прав. 73-е) постановилъ просить императоровъ объ изданіи закона, которымъ бы, подъ страхомъ наказанія, воспрещалось принимать подъ защиту осужденнаго клирика, изъ чего слѣдуетъ, по мнѣнію Лёнинга, заключить о несуществованіи, даже въ началѣ V в., общаго закона о приведеніи въ исполненіе приговоровъ церковныхъ судовъ. Ни то, ни другое основаніе, не имѣетъ, однако рѣшающаго значенія. Слово „terminare" не встрѣчается, какъ кажется, и въ смыслѣ отклоненія дѣла по неподсудности въ какомъ либо другомъ законѣ; что же касается постановленія карѳагенскаго собора, то оно могло быть вызвано тѣмъ, что многіе изъ свѣтскихъ судей въ сѣверной Африкѣ симпатизировали донатистамъ и игнорировали церковные приговоры, даже и при существованіи общаго закона о приведеніи ихъ въ исполненіе.

виду одного изъ тѣхъ основаній, которыя указывались законодателемъ, было постановлено, что судья, подъ страхомъ наказанія, долженъ передать ее мѣстному епископу для пожизненнаго заключенія въ монастырѣ [1]). Дисциплинарныя предписанія, относящіяся къ духовенству и дисциплинарные приговоры церковнаго суда надъ духовными лицами имѣли исполнительную силу; покрайней мѣрѣ для послѣ-юстиніановскаго времени это не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ виду сказаннаго выше по поводу новеллъ VI и CXXIII. Относительно до-юстиніановскаго времени не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ одномъ важномъ пунктѣ была опредѣлена закономъ исполнительная сила церковныхъ приговоровъ, именно въ томъ отношеніи, что низложенныя церковнымъ судомъ духовныя лица, во избѣжаніе всякихъ смутъ, которыя бы они могли причинять, отыскивая и находя себѣ симпатіи въ низшихъ классахъ народа, должны были высылаться изъ мѣста прежней ихъ дѣятельности, такъ что за церковнымъ изверженіемъ всегда слѣдовала ссылка, какъ свѣтское наказаніе [2]).

---

[1]) Nov. Iust. CXVII, c. 13.

[2]) При Константинѣ Великомъ были отправлены въ ссылку: аріанскіе епископы, не подписавшіеся подъ никейскимъ символомъ вѣры и осужденные за то соборомъ, православный епископъ Евстаѳій, низложенный антіохійскимъ соборомъ 330 г., Аѳанасій александрійскій и др. При Граціанѣ (375—383) былъ изданъ общій законъ объ изгнаніи изъ 100-милевой окружности города всѣхъ тѣхъ духовныхъ лицъ, которые, послѣ ихъ низложенія, прибѣгаютъ къ проискамъ, возмущаютъ общественное спокойствіе и тѣмъ или другимъ способомъ стараются возвратить себѣ прежнее мѣсто. См. Löning, I, 408. Законъ Граціана въ 400 г. былъ подтвержденъ Гоноріемъ: „quicunque residentibus sacerdotibus fuerit episcopali loco detrusus et nomine, si aliquid contra custodiam vel quietem publicam moliri fuerit deprehensus, rursusque petere sacerdotium, a quo videtur expulsus, procul ab ea urbe quam conturbaverit centum millibus vitam agat. Nec nostra adeat secreta, nec impetrare rescripta speret, sed etiam impetratis careat etc. (c. 35 Cod. Theod. XVI, 2; cf. 2 const. Sirmond.; c. 14 Cod. Iust. I, 3). Изгнаніе „ultra centesimum ab urbe Roma lapidem“, (однозначущее съ изгнаніемъ „extra omnes terras“) означая высылку изъ предѣловъ территоріальнаго округа города Рима, распространено было и на другія провинціи и города, не въ томъ смыслѣ, чтобы и округъ другихъ городовъ простирался на 100 миль, а въ томъ, что данныя лица должны были изгоняться изъ территоріи, подлежавшей городской администраціи, которая совпадала съ епископскою администраціей. См. Gothofredus ad c. 35 cod. Th. XVI, 2, p. 80—81.

Этотъ законъ имѣетъ сходство съ другимъ закономъ, въ силу котораго всѣ завѣдомые послѣдователи сектъ, враждебныхъ католической церкви, а также математики, должны были подлежать высылкѣ изъ территоріальнаго округа столицы и другихъ городовъ [1]). Впослѣдствіи Юстиніаномъ [2]) законъ о ссылкѣ низложенныхъ духовныхъ лицъ былъ дополненъ такимъ образомъ, что если низложенный епископъ осмѣлится вернуться въ тотъ городъ, изъ котораго онъ высланъ, или оставить назначенное ему мѣсто ссылки, то онъ принудительно заключается въ монастырь, находящійся въ другой провинціи, съ тѣмъ чтобы грѣхи, учиненные имъ во время пребыванія въ священнической должности, онъ искупилъ во время пребыванія въ монастырѣ.

Государственныя должностныя лица могли подвергнуться церковному отлученію и покаянію какъ за свои грѣхи вообще [3]), такъ и за злоупотребленія должностною властію [4]). Послѣднее однако на востокѣ не было частымъ явленіемъ. При всемъ широкомъ участіи въ дѣлахъ государственнаго управленія, которое предоставлено было епископамъ на основаніи императорскаго законодательства, нормальный способъ воздѣйствія епископовъ на ходъ государственнаго управленія, который можно ставить въ параллель съ воздѣйствіемъ государственныхъ должностныхъ лицъ на ходъ церковнаго управленія, состоялъ въ томъ, что епископы должны были доводить до свѣдѣнія императора о небрежности или злоупотребленіяхъ государственныхъ органовъ [5]). Напротивъ, на западѣ не толь-

---

[1]) C. 62—64 Cod. Theod. XVI, 5 и сл. Gothofredus ad h. c.

[2]) Nov. CXXIII, c. 11.

[3]) См. выше разсужденіе Амвросія о судьяхъ, постановляющихъ смертные приговоры, на стр. 172—173. Патріархъ Игнатій отлучилъ отъ Евхаристіи Цезаря Варду за безнравственную жизнь. Hergenröther, Photius, I, 369.

[4]) Такъ Аѳанасій александрійскій отлучилъ отъ церкви намѣстника Ливіи, Синезій отлучилъ намѣстника птолемаидскаго. Löning, I, 248.

[5]) См. *Неволинъ*, П. С. С. т. VI стр. 259. Такъ напр. епископы должны были доносить императору о взиманіи судьями излишнихъ пошлинъ, о неоказаніи правосудія намѣстниковъ провинціи и о явно несправедливомъ судѣ его.

ко соборными постановленіями [1]), но и королевскими иногда эдиктами [2]), епископы управомочивались и обязывались подвергать церковному наказанію государственныхъ должностныхъ лицъ за злоупотребленія власти.

---

[1]) Thomassin. Vetus et nova disciplina, p. II, lib. III, c. 88 и 89.

[2]) Напр. Хлотаремъ I было постановлено, чтобы епископы наказывали тѣхъ судей, которые осуждаютъ на смерть невинныхъ: si judex in nostri absentia aliquem contra legem injuste damnaverit, ab episcopis castigetur. Thomassin, ibid. c. 97 п. 9.

ГЛАВА ПЯТАЯ [1]).

О церковной юрисдикціи въ періодъ вселенскихъ соборовъ.

Подъ церковною юрисдикціей, въ отличіе отъ церковнаго дисциплинарнаго суда, разумѣется въ настоящей главѣ изслѣдованія судъ церкви по такимъ предметамъ которые или не стоятъ ни въ какой связи съ церковной дисциплиной, будучи,

---

[1]) Литература: L e G e n d r e, Episcopale judicium adversus calumnias Iacobi Gothofredi acerrime defensum (въ M e e r m a n i Novus Thesaurus juris civilis et canonici, T. III, 1752); T h o m a s s i n. Vetus et nova disciplina, P. II, lib. III; P l a n c k, Geschichte der christlich—kirchlichen Gesellschaftsverfassung, Hannover, 1803, B. I и II; B r. S c h i l l i n g, De origine jurisdictionis ecclesiasticae in causis civilibus, Lipsiae, 1825; D o v e, De jurisdictionis ecclesiasticae apud germanos gallosque progressu, Berol. 1855; R i f f e l, Geschichtlihe Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat и см. рецензію этого сочиненія, принадлежащую Якобсону, въ R i c h t e r's Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissenschatt, B. III, Leipz. 1838; B u l m e r i n c q, Das Asylrecht und die Auslieferung flüchtiger Verbrecher, Dorpat, 1853; W a l t e r, Geschichte des römischen Rechts; P u c h t a, Cursus der Institutionen, Leipz. 1871, B. 1, § 126; B e t h m a n n-H o l l w e g, Der römische Civilprocess, B-de II и III; G e i b, Geschichte des römischen Criminalprocess; R u d. S c h l e s i n g e r, Ueber die Form der Ehescheidung bei den Römern seit der Lex Iulia de adulteriis (въ Zeitschr. f. Rechtsgeschichte, herausdegeg. von R u d o r f f u n d B r u n s, B. V, Weimar); R u d. S o h m, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich (въ Zeitschr. für evang. Kirchenr. B. IX, 1870, Tübingen; F e s s l e r, Der kanonische Process; Z h i s h m a n, Das Eherecht der orientalischen Kirche; Z a c h a r i a e, Geschichte des grieschisch—römischen Rechts; L ö n i n g, Geschichte des deutschen Kirchenrechts; W a i t z, Deutsche Verfassungsgeschichte, B. II и IV. См. также соотвѣтствующіе §§ въ учебникахъ церковнаго права Эйхгорна, Вальтера, Шульте, Рихтера и др. а также статьи *Якобсона*: „Geistliche Gerichtsbarkeit“ въ W e i s k e's Rechtslexicon, B. IV и въ H e r z o g's Realencyklopädie, B. V; *Неволинъ*, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго; *Заозерскій*, Церковный судъ въ первые вѣка христіанства.

по существу своему, предметами чисто и исключительно свѣтскаго права и государственной юрисдикціи, хотя бы церковь и ставила ихъ въ нѣкоторую связь съ своей дисциплиной, или которые имѣютъ смѣшанную природу, съ одной стороны соприкасаясь съ церковной дисциплиной, а съ другой стороны входя въ область государственной юрисдикціи, причемъ предоставленіе церкви юрисдикціи по предметамъ того или другаго рода всегда означаетъ ограниченіе или исключеніе государственной юрисдикціи по тѣмъ же предметамъ. Примѣнительно къ различію общей и особенной церковной дисциплины, въ видахъ удобства и цѣлесообразности при обозрѣніи историческаго развитія церковной юрисдикціи въ римскомъ государствѣ, слѣдуетъ различать церковную юрисдикцію по дѣламъ членовъ церкви вообще и таковую же юрисдикцію по дѣламъ духовныхъ лицъ; относительно тѣхъ и другихъ слѣдуетъ еще различать притомъ юрисдикцію церкви по дѣламъ гражданкимъ и таковую же юрисдикцію по дѣламъ уголовнымъ.

I. Церковная юрисдикція по *гражданскимъ дѣламъ* членовъ церкви вообще развилась изъ того примирительнаго церковно-дисциплинарнаго суда, который практиковался христіанскими епископами во времена языческой имперіи. Превращеніе этого примирительно-дисциплинарнаго суда въ юрисдикцію послѣдовало при первомъ же христіанскомъ императорѣ. Церковные историки говорятъ о законѣ Константина Великаго относительно гражданской юрисдикціи епископовъ [1]), и дѣйствительно сохранились, даже не одна, а двѣ конституціи, дошедшія до насъ

---

[1]) Церковнымъ историкомъ Евсевіемъ (Vita Const. Magni, IV, 27) дѣлается неопредѣленное указаніе на законъ Константина Великаго, въ силу котораго рѣшеніе епископовъ должно предпочитаться рѣшенію всякаго судьи. Болѣе опредѣленное указаніе на законъ Константина дѣлается другимъ церковнымъ историкомъ Созоменомъ (I, 9), по словамъ котораго Константинъ дозволилъ тяжущимся, если они пожелаютъ, обойдя гражданскій судъ, обращаться къ суду епископскому, и приравнялъ рѣшенія епископовъ къ рѣшенію самого императора, объявивъ ихъ безапелляціонными и обязавъ магистратовъ и ихъ исполнительный персоналъ къ экзекуціи епископскихъ рѣшеній.

съ именемъ Константина Великаго. Въ первой конституціи отъ 321 г. [1]), предоставляется всякому переносить любое гражданское дѣло на епископскій судъ, по взаимному соглашенію съ противной стороной, хотя бы дѣло началось уже слушаніемъ въ свѣтскомъ судѣ. Другая конституція отъ 321 г. [2]), подтверждающая ненарушимость, т. е. безапелляціонность епископскихъ рѣшеній, содержитъ въ себѣ многія важныя особенности, сравнительно съ первою. Здѣсь предписывается, что а) рѣшенія епископовъ должны быть рѣшеніями окончательными по дѣламъ лицъ всякаго возраста, такъ что, слѣдовательно, и рѣшенія по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, допускавшія, по общему правилу, прошеніе о возстановленіи въ прежнее состояніе in integrum restitutio), исключали таковое прошеніе, бывъ постановлены епископами; б) что перенесеніе гражданскаго дѣла, все равно будетъ ли это дѣло относиться къ квиритскому или къ преторскому праву, возможно во

---

[1]) Const. Sirmond. XVII: „Iudex pro sua sollicitudine observare debebit, ut si ad episcopale judicium provocetur, silentium accomodetur. Et si quis ad legem christianam negotium transferre voluerit et illud judicium observare, audiatur, etiamsi negotium apud judicem sit inchoatum, et pro sanctis habeatur, quicquid ab his fuerit judicatum: ita tamen, ne usurpetur in eo, ut unus ex litigantibus pergat ad supradictum auditorium, et arbitrium suum enuntiet. Iudex enim praesentis causae integre habere debet arbitrium, ut omnibus accepto latis pronuntiet.“

[2]) Const. Sirm. I: „Sanximus namque... sententias episcoporum, quolibet genere latas, sine aliqua aetatis discretione inviolatas semper incorruptasque servari; scilicet ut pro sanctis semper ac venerabilibus habeatur, quicquid episcoporum fuerit sententia terminatum. Sive itaque inter minores sive inter majores ab episcopis fuerit judicatum, apud vos, qui judiciorum summam tenetis et apud ceteros omnes judices ad executionem volumus pervenire. Quicunque itaque litem habens, sive possessor sive petitor erit, inter initia litis vel decursis temporum curriculis, sive cum negotium peroratur, sive cum jam coeperit promi sententia, judicium eligit sacrosanctae legis antistitis, illico sine aliqua dubitatione, etiamsi alia pars refragatur, ad episcopum cum sermone litigantium dirigatur. Multa enim quae in judicio captiosae praescriptionis vincula promi non patiuntur, investigat et promit sacrosanctae religionis auctoritas Omnes itaque causae, quae vel praetorio jure vel civili tractantur, episcoporum sententiis terminatae, perpetuo stabilitatis jure firmentur, nec liceat ulterius retractari negotium, quod episcoporum sententia deciderit.“

всякой стадіи гражданскаго процесса передъ постановленіемъ рѣшенія, пока это рѣшеніе не состоялось,—возможно и по пропущеніи законныхъ сроковъ, возможно даже при нежеланіи другой тяжущейся стороны перенести дѣло на судъ епископскій; в) что рѣшенія епископовъ должны быть приводимы въ исполненіе свѣтскими судьями.—Подлинность послѣдней конституціи опровергалась Готофредомъ, въ виду цѣлаго ряда варваризмовъ, несвойственныхъ, по его мнѣнію, латинской рѣчи, и въ виду клерикальной тенденціи, обличающей въ составителѣ конституціи какого нибудь клирика, а не императора Константина Великаго. Мнѣніе Готофреда было принято многими учеными, напр. Эйхгорномъ, но съ другой стороны многими и оспаривалось, какъ напр. Ле Жандромъ. Въ настоящее время можно считать общепринятымъ въ наукѣ взглядъ Генеля, который рядомъ сильныхъ аргументовъ доказываетъ, что ни со стороны рѣчи, ни со стороны смысла и цѣли, данная конституція не представляятъ собою ничего несообразнаго съ обстоятельствами, при которыхъ законъ издавался, и съ личностію законодателя [1]). Между обѣими конституціями Константина Вели-

---

[1]) Haenel, Constitutiones Sirmondi, p. 434 и сл. Взглядъ Генеля принятъ Пухтою, Вальтеромъ, Рихтеромъ, Дове, Шульте, Бетманъ—Гольвегомъ, Лёнингомъ и др. Тотъ пунктъ конституціи, въ силу котораго объявляется возможнымъ перенесеніе дѣла на судъ епископа даже refragante altera parte, т. е. при нежеланіи другой стороны, и противъ котораго съ особенною силою возражалъ Готофредъ, находя его невозможнымъ по громадности и чрезвычайности права, имъ предоставляемаго, объясняется, по мнѣнію Генеля, уваженіемъ Константина къ епископамъ и желаніемъ облегчить положеніе людей беззащитныхъ. Первое вообще засвидѣтельствовано относительно Константина церковными историками, Евсевіемъ и Руфиномъ; на послѣднее дѣлается указаніе въ самомъ законѣ Константина: „hoc nos edicto salubri aliquando censuimus, hoc perpetua lege firmamus, malitiosa litium semina comprimentes, ut miseri homines longis ac paene perpetuis actionum laqueis implicati, ab improbis petitionibus vel a cupiditate praepropera maturo fine discedant.“ Императора весьма естественно могло озабочивать гарантированіе людей бѣдныхъ и безпомощныхъ отъ притѣсненій людей сильныхъ и богатыхъ, которые, добившись чего либо насиліемъ или хитростію, не желали идти на судъ, или опутывали своихъ слабыхъ противниковъ судебной волокитой, что вполнѣ возможно было при всеобщей развращенности нравовъ, послѣдовавшей за постоянными войнами и гражданскими смутами, при

каго существует то громадное различіе, по мнѣнію Лёнинга [1]), что первою изъ нихъ только признается и обставляется нѣкоторыми привилегіями посредническій судъ епископа, практиковавшійся до временъ Константина, тогда какъ послѣднею создается въ собственномъ смыслѣ гражданская юрисдикція епископовъ, конкуррирующая съ юрисдикціей государственныхъ судовъ. По взгляду Лёнинга, законъ 321 г. не придалъ епископскому рѣшенію значенія судебнаго рѣшенія (res judicata), такъ чтобы епископскимъ рѣшеніемъ, какъ имѣющимъ исполнительную силу, основывались actio judicati для лица, имѣющаго право требованія, и exceptio judicati для лица, къ которому обращено требованіе; рѣшеніе епископское осталось рѣшеніемъ арбитра, посредника; слѣдовательно свѣтскій судья, которому предъявлялось епископское рѣшеніе по извѣстному гражданскому дѣлу, не обязанъ былъ удовольствоваться этимъ рѣшеніемъ и принять его къ исполненію. А такъ какъ формальный компромиссъ cum stipulatione poenali, изъ котораго могъ бы возникнуть искъ, направленный на взысканіе условленнаго штрафа съ лица, не подчинившагося посредническому рѣшенію, былъ устраненъ Константиномъ Великимъ въ примѣненіи къ епископамъ, чтобы тѣмъ шире и свободнѣе могъ развиваться ихъ посредническій судъ, съ устра-

---

безпорядкѣ и замѣшательствѣ въ судахъ и презрѣніи къ нимъ. А между тѣмъ, Константинъ, давая епископамъ право рѣшать дѣла, даже и при нежеланіи одной изъ сторонъ, былъ увѣренъ, что епископы будутъ рѣшать дѣла добросовѣстно, безъ издержекъ, безъ волокиты, безъ притѣсненій людей бѣдныхъ въ пользу богатыхъ (H a e n e l, 438). Не лишено значенія и то обстоятельство, что позднѣйшіе законы Аркадія, Гонорія и Валентиніана III по этому предмету, имѣютъ видъ отмѣны существовавшаго епископскаго суда въ смыслѣ константиновской конституціи. *Лёнингъ* (стр. 296—299) обращаетъ, кромѣ того, особенное вниманіе еще на одно обстоятельство, ослабляющее чрезвычайность константиновскаго закона, именно что епископы христіанскіе были собственно только приравнены къ іудейскимъ патріархамъ, которые имѣли право суда по одностороннему желанію одного изъ тяжущихся и которые были лишены этого права въ силу закона Аркадія въ томъ же году (398), когда изданъ былъ законъ о посредническомъ судѣ епископовъ.

[1]) I, 291—294; ср. F r i e d b e r g, Lehrbuch des Kirchenrechts, 168.

неніемъ этой стѣснительной формальности: то исполненіе посредническаго рѣшенія епископовъ могло требоваться и достигаться посредствомъ actio in factum, подобно тому какъ позднѣе Юстиніанъ во многихъ другихъ случаяхъ давалъ этотъ искъ изъ посредническаго рѣшенія, основывавшагося на безформенномъ соглашеніи. Кромѣ этой привилегіи освобожденія епископскаго суда отъ необходимости заключенія тяжущимися формальнаго компромисса, Константинъ предоставилъ епископскому суду первымъ же своимъ закономъ еще ту привилегію, что тяжущимся дозволено представлять свое дѣло на рѣшеніе епископа уже послѣ того, какъ оно началось слушаніемъ въ государственномъ судѣ. Приэтомъ, какъ всякое посредническое рѣшеніе [1]), епископское рѣшеніе признано безапелляціоннымъ. Напротивъ, второю конституціей Константина Великаго, по мнѣнію Лённнга, предоставлена епископамъ въ собственномъ смыслѣ гражданская юрисдикція, конкуррировавшая съ юрисдикціей государственныхъ судовъ, такъ какъ этою конституціей дозволяется переносить дѣло на судъ епископа въ каждой стадіи гражданскаго процесса, даже въ тотъ моментъ, когда судья уже готовъ былъ постановить, но еще не постановилъ судебное рѣшеніе, по одностороннему желанію одного изъ тяжущихся, безъ согласія на то другаго, и такъ какъ рѣшенію епископскому признана безусловная исполнительная сила, причемъ епископскій судъ, всегда стоявшій внѣ организма публичнаго судебнаго строя, удержалъ ту особенность прежняго посредническаго суда, что рѣшенія его объявлены безапелляціонными.

Все построеніе Лённнга держится на томъ предположеніи, что епископы въ первые три вѣка судили христіанъ по дѣламъ гражданскимъ въ качествѣ арбитровъ римскаго права, что хри-

---

[1]) L. 27 Dig. de receptis, qui arbitrium receperunt, ut sententiam dicant (IV, 8): „stari autem debet sententiae arbitri quam de re dixerit, sive aequa, sive iniqua sit; et sibi imputet qui compromisit.“ Cf. c. 1 Cod. Iust. de receptis arbitris (II, 56).

стіане предварительно заключали компромиссъ и затѣмъ уже отправлялись на судъ къ епископу, но что Константинъ *освободилъ* епископскій судъ отъ этой обязанности компромисса, допустивъ всякое безформенное соглашеніе, между тѣмъ какъ это предположеніе не имѣетъ для себя никакихъ твердыхъ основаній [1]. И епископы, и христіане первыхъ вѣковъ смотрѣли на епископскій судъ съ точки зрѣнія апостольской заповѣди не судиться передъ язычниками, епископы, кромѣ того, не упускали изъ вида дисциплинарно-исправительныхъ цѣлей [2], но ни тѣ, ни другіе не имѣли необходимости приравнивать епископскій судъ къ суду арбитровъ. Весьма естественно думать, что и Константинъ Великій, при изданіи своего закона объ епископскомъ судѣ, смотрѣлъ на этотъ судъ не съ точки зрѣнія римскаго права, а съ точки зрѣнія епископовъ, подобно тому какъ и въ другихъ случаяхъ онъ руководился церковными воззрѣніями [3], такимъ образомъ не ставилъ епископскій судъ на одну линію съ судомъ арбитровъ. Безаппелляціонность епископскихъ рѣшеній могла имѣть свою аналогію, какъ это признаетъ и Лёнингъ, разсуждая о второмъ законѣ Константина [4], не въ безаппелляціонности посредническихъ рѣшеній, а въ безаппелляціонности рѣшеній префектовъ praetorio, высшихъ государственныхъ сановниковъ, представителей императора, дѣйствующихъ его именемъ (vice sacra) въ области юрисдикціи. Созоменъ, который говоритъ, что Константинъ дозволилъ тяжущимся, если они пожелаютъ, откло-

---

[1]) См. выше, введеніе, стр. 78 и сл.

[2]) Le Gendre, 348—349.

[3]) Такъ напр. по свидѣтельству церковныхъ историковъ—Θеодорита (I, 11) и Созомена (I, 27), Константинъ публично сжегъ обвиненія противъ нѣсколькихъ епископовъ, поданныя ему немиролюбивыми людьми, или напр. епископамъ, не присутствовавшимъ на никейскомъ соборѣ, онъ писалъ, что въ собраніи епископовъ онъ былъ какъ бы подобный имъ, и что вообще онъ чувствуетъ великое утѣшеніе быть ихъ сослужителемъ (Дѣян. всел. соборовъ, I, 181). Ср. выше стр. 296.

[4]) Стр. 294.

нить свѣтскій судъ и обратиться къ епископскому суду [1]), и слѣдовательно имѣетъ въ виду не второй, а первый законъ Константина, прямо и рѣшительно указываетъ, какъ на внутреннее основаніе безапелляціонности епископскихъ рѣшеній, на то, что эти рѣшенія суть какъ бы приговоры, произнесенные самимъ императоромъ, которые должны быть приводимы въ исполненіе ректорами провинцій и ихъ оффиціалами. Допуская усматриваемую Лёнингомъ и указанную выше аналогію между христіанскими епископами и іудейскими патріархами, нельзя сказать, чтобы и іудейскіе патріархи, имѣвшіе юрисдикцію по дѣламъ гражданскимъ, приравнивались римскимъ правомъ, современнымъ Константину Великому, къ арбитрамъ. Юрисдикція патріарховъ утверждалась на историческихъ и политическихъ основаніяхъ, а не на полюбовномъ соглашеніи тяжущихся, и представляли собою остатокъ отъ той обширной юрисдикціи, включавшей въ себя и право уголовнаго суда, которая оставлена была римлянами за національною іудейскою властію въ первое время послѣ покоренія Іудеи. Если принципы, на которыхъ утверждался судъ арбитровъ по римскому праву, могли проложить путь къ установленію епископскаго суда Константиномъ Великимъ, то развѣ въ томъ лишь смыслѣ, что и по римскому праву возможно было постановленіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ внѣ государственныхъ судовъ. Константинъ допустилъ епископскіе суды, какъ суды, стоящіе внѣ публичнаго строя, приравнявъ ихъ не къ посредническимъ судамъ, а къ своему собственному суду, или къ суду тѣхъ его представителей, которые дѣйствовали его именемъ. Позднѣйшіе законы Аркадія, Гонорія и Валентиніана III, въ силу которыхъ, какъ указа-

[1]) I, 9. Покрайней мѣрѣ таково общепринятое объясненіе историческаго свидѣтельства Созомена. *Бетманъ-Гольвегъ* (III, 114) не подкрѣпляетъ никакими доказательствами своего предположенія, что Созоменъ имѣлъ въ виду односторонній отводъ судьи тяжущимся на законномъ основаніи, а не взаимное соглашеніе обоихъ тяжущихся относительно перенесенія дѣла изъ свѣтскаго суда на судъ епископскій.

но будетъ ниже, судъ епископовъ по дѣламъ гражданскимъ очень ясно сопоставляется съ судомъ арбитровъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ попытка позднѣйшаго законодательства приравнять епископскій судъ къ суду арбитровъ, а не какъ поворотъ къ правосостоянію, установленному первымъ закономъ Константина. Съ разъясненной точки зрѣнія было бы, конечно, невозможно допустить, чтобы Константинъ не придалъ исполнительной силы судебнымъ рѣшеніямъ епископовъ уже первымъ своимъ закономъ и поставилъ исполненіе епископскихъ рѣшеній даже менѣе прочно и твердо, чѣмъ исполненіе рѣшеній арбитровъ, такъ какъ, и по предположенію Лёнинга, compromissum perfectum cum stipulatione poenali не долженъ былъ имѣть примѣненія къ епископскому суду [1]). Въ виду вышесказаннаго, гораздо болѣе правдоподоб-

[1]) Римское право давало искъ лицу, въ пользу котораго состоялось посредническое рѣшеніе, только тогда, когда исполненіе обѣщано было въ формѣ стипуляціи и обезпечено условленнымъ штрафомъ, причемъ искъ этотъ могъ направляться только на взысканіе этого штрафа, а не на самый предметъ, присужденный въ пользу одной изъ сторонъ арбитромъ (Windscheid, Lehrbuch des Pandectenrechts, Düsseldorf, 1869, zw. Aufl. B. II, S. 514—515). Такъ какъ, въ силу перваго закона Константина Великаго, формальный компромиссъ пересталъ быть необходимымъ условіемъ исполнительной силы епископскаго рѣшенія, то исполненіе его, по словамъ Лёнинга, могло требоваться и достигаться посредствомъ actio in factum, подобно тому какъ Юстиніанъ во многихъ другихъ случаяхъ давалъ этотъ искъ изъ посредническаго рѣшенія, не ставя для него условіемъ stipulatio poenalis. Бетманъ-Гольвегъ (Röm. Civilprocess, III, 114), указывая на измѣненія, которымъ подвергся компромиссъ въ позднѣйшемъ правѣ, говоритъ, что при позднѣйшемъ компромиссѣ долженъ былъ требоваться лицомъ, въ пользу котораго состоялось посредническое рѣшеніе, самый предметъ, присужденный ему арбитромъ, а не денежный штрафъ, и это требованіе осуществлялось посредствомъ actio in factum—иска, который вполнѣ соотвѣтствовалъ иску объ исполненіи, возникающему изъ формальнаго судебнаго рѣшенія (actio judicati), и слѣдовательно велъ къ экзекуціи посредническаго рѣшенія гражданскимъ судьей. Но позднѣйшее право указываетъ всего два случая, когда давался такой искъ изъ безформеннаго посредническаго договора: а) когда соглашеніе тяжущихся отдать спорное дѣло на рѣшеніе посредника, или когда соглашеніе съ самимъ посредникомъ насчетъ того, чтобы онъ взялъ на себя рѣшеніе дѣла (такъ какъ и для этого требовалось соглашеніе въ виду того, что никто не обязывался закономъ принимать на себя роль арбитра), скрѣплено клятвой; б) когда тяжущіеся признали своею собственною подписью состоявшееся посредническое рѣшеніе, или втеченіе 10 дней не заявили протеста противъ него

нымъ представляется взглядъ Пухты [1]), который утверждаетъ, что исполнительная сила придана была епископскимъ рѣшеніямъ уже въ силу перваго закона Константина Великаго [2]), и что такъ какъ послѣ 321 г. были произведены Константиномъ Великимъ важныя реформы въ государственномъ управленіи, въ виду которыхъ могло казаться сомнительнымъ, продолжаетъ ли дѣйствовать законъ о епископскомъ судѣ по дѣламъ гражданскимъ, императоръ вновь подтвердилъ его и повторилъ его содержаніе [3]), добавивъ притомъ, что даже и обоюдное соглашеніе тяжущихся не необходимо для перенесенія дѣла на судъ епископа. Такимъ образомъ, и о первой, и о второй конституціи Константина Великаго можно сказать, что, на основаніи ихъ, епископы получили юрисдикцію по дѣламъ гражданскимъ, конкуррирующую съ юрисдикціей госу-

---

(C. 4. 5 Cod. Iust. de receptis arbitris, II, 56). Два закона по этому предмету принадлежатъ императору Юстиніану, и ни изъ чего не видно, чтобы при Константинѣ Великомъ возможно было то, что сдѣлалось возможнымъ при Юстиніанѣ; это въ особенности слѣдуетъ сказать о клятвенномъ компромиссѣ, т. е. такомъ, который долженъ былъ обезпечиваться не условленнымъ штрафомъ, а святостію клятвы, такъ какъ при Константинѣ Великомъ должно было еще въ полной силѣ держаться между христіанами древнецерковное запрещеніе всякой клятвы вообще, исключавшее возможность примѣненія ея къ тѣмъ соглашеніямъ, въ силу которыхъ дѣла отдавались на епископскій судъ. И при самомъ Юстиніанѣ клятвенный компромиссъ оказался недолговѣчнымъ, такъ какъ черезъ нѣсколько лѣтъ онъ вынужденъ былъ отмѣнить его, въ виду связывавшагося съ нимъ клятвопреступленія (nov. LXXXII, c. 11). Отсюда слѣдуетъ, что Константинъ, устранивъ формальный компромиссъ для епископскаго суда и не обязавъ въ тоже время свѣтскихъ судей приводить въ исполненіе епископскія рѣшенія, оставилъ бы желаемый имъ и благопріятствуемый судъ епископовъ въ очень неопредѣленномъ и сомнительномъ положеніи.

[1]) Cursus der Institutionen, I, § 126.

[2]) Того же мнѣнія держатся: F e s s l e r, Der kanonische Process, 70; W a l t e r, Lehrbuch des Kirchenrechts, § 182; S c h u l t e, System des allgem. kathol. Kirchenrechts, II, 406—407, и др.

[3]) Первая конституція Константина Великаго сохранилась въ неполномъ видѣ и представляетъ собою отрывокъ, очевидно, болѣе обширнаго закона, чѣмъ тотъ, который имѣется въ XVII const. Sirmond.; а вторая конституція Константина ссылается на предыдущій законъ по этому предмету, и слѣдовательно предполагаетъ раньше изданный тѣмъ же императоромъ законъ о епископскомъ судѣ по дѣламъ гражданскимъ.

дарственныхъ судовъ; только, конечно, второю конституціей давалась возможность болѣе широкой конкурренціи, чѣмъ первою, такъ какъ вторая не требовала обоюднаго соглашенія тяжущихся, относительно перенесенія дѣла на судъ епископа, и предполагала судебный вызовъ не желающей стороны въ епископскій судъ.

Относительно суда епископовъ по дѣламъ гражданскимъ, сохранились историческія свидѣтельства, дающія видѣть, что дѣятельность епископовъ въ этой области была весьма обширна и во многихъ епископахъ вызывала жалобы на обремененіе ихъ этими дѣлами, какъ напр. со стороны Августина [1]. Нѣкоторые епископы совсѣмъ отклоняли отъ себя судебное разбирательство [2], другіе поручали его своимъ клирикамъ [3], нѣкоторые, видя злоупотребленія своего духовенства, поручали судъ по дѣламъ гражданскимъ мірянамъ [4]. Весьма вѣроятно, что епископскій судъ въ дѣйствительности далеко не всегда

---

[1]) *Августинъ* въ своей „Исповѣди" упоминаетъ о томъ, что знакомству и личному свиданію его съ Амвросіемъ долгое время мѣшало то обстоятельство, что Амвросій былъ обремененъ массой гражданскихъ дѣлъ (VI, 3); о себѣ же самомъ Августинъ говоритъ (de oper. monachor. c. 37), что онъ предпочиталъ бы работать собственными руками каждодневно нѣсколько часовъ, затѣмъ остальные часы употреблять на чтеніе и молитву, чѣмъ распутывать запутанныя судебныя дѣла. Въ рѣчи своей на псал. CXVIII (Serm. XXIV) Августинъ, указавъ на трудности разбирательства судныхъ дѣлъ, продолжаетъ: „и однако мы не смѣемъ сказать тяжущимся: кто меня поставилъ судить или дѣлить васъ? ибо разбирателями такихъ дѣлъ поставилъ епископовъ апостолъ, воспретившій христіанамъ тягаться въ свѣтскомъ судѣ". *Златоустъ* въ книгѣ о священствѣ говоритъ, что епископы, при разбирательствѣ судныхъ дѣлъ, переносятъ такія тягости, какихъ не испытываютъ и свѣтскіе судьи. Riffel, 235 — 237; Hasenel, 438.

[2]) Епископъ Синезій птолемаидскій не находилъ возможнымъ совмѣстить священство съ разбирательствомъ тяжбъ: „если ты нуждаешься въ префектѣ, говорилъ онъ, то иди къ тому, кто блюдетъ надъ законами государства, а если тебѣ нуженъ Богъ, такъ отправляйся къ епископу города". Riffel, стр. 237.

[3]) Такъ сдѣлалъ епископъ Мартинъ, по свидѣтельству Сульпиція Севера. Riffel, 237.

[4]) Епископъ Сильванъ троадскій, поручившій сначала разбирательство судныхъ дѣлъ своимъ клирикамъ, когда узналъ, что они злоупотребляютъ порученіемъ изъ корыстныхъ видовъ, возложилъ это дѣло на мірянина. *Созоменъ*, VII, 37.

стоялъ на той высотѣ, на которой онъ долженъ былъ стоять по предположенію Константина Великаго; возможно далѣе, что относительно вызова сторонъ на судъ положеніе епископовъ не отличалось опредѣленностію, такъ какъ сторона, не желавшая епископскаго суда, должна была вызываться принудительно и, стало быть, не безъ помощи исполнительнаго персонала, состоявшаго при государственныхъ судьяхъ, которые могли отказывать епископамъ въ своемъ содѣйствіи, не нарушая тѣмъ никакого закона, ибо ни тотъ ни другой законъ Константина не обязывали къ тому магистратовъ [1]); возможно наконецъ и то, что отъ вниманія императоровъ не могло ускользнуть неестественное положеніе церкви въ государствѣ, грозившей, по выраженію Лёнинга [2]), разорвать государственный организмъ, такъ какъ привилегіи, которыми обставленъ былъ судъ епископскій, напр. необязательность сроковъ судебныхъ, должны были привлекать къ нему массу тяжущихся, угрожая гражданскимъ судомъ почти совершеннымъ прекращеніемъ ихъ функцій. Какъ бы то ни было, но съ конца IV в. являются законы, въ силу которыхъ епископскій судъ ставится въ юридическое положеніе посредническаго суда арбитровъ, но и опять все еще съ важными особенностями, сравнительно съ этимъ послѣднимъ. Первый законъ, изданный въ 398 г. императорами Аркадіемъ и Гоноріемъ на имя префекта praetorio Евтихіана, гласилъ: „если между тяжущимися состоится соглашеніе о томъ, чтобы представить дѣло на судъ епископа, то это имъ не возбраняется, но только лишь по дѣламъ гражданскимъ (а не по

---

1) Позднѣйшіе законы Аркадія, Гонорія и Валентиніана III даютъ видѣть, что раньше происходили споры о томъ, принадлежитъ ли епископамъ въ собственномъ смыслѣ forum. Ср. Eichhorn, Kirchenr. II, 133.

2) I, 505. Неестественное положеніе церкви и опасность этого положенія для государства, условливавшіяся предоставленнымъ ей вліяніемъ на гражданское правосудіе, усложнялись еще тою ролью, которую она играла въ уголовномъ правосудіи, благодаря jus asyli и особенно jus intercessionis (см. о нихъ ниже), которыя также и, приблизительно, въ одно и то же время съ гражданской юрисдикціей епископовъ, вызвали противъ себя запретительные и ограничительные законы императоровъ.

уголовнымъ), и притомъ такъ, чтобы епископъ дѣйствовалъ именно въ качествѣ полюбовнаго судьи, арбитра, и чтобы тотъ, кто не является къ нему на судъ, не подвергался за то никакимъ невыгодамъ [1]). Второй законъ, изданный черезъ 10 лѣтъ послѣ перваго императорами Гоноріемъ и Ѳеодосіемъ на имя префекта praetorio Ѳеодора, говорилъ слѣдующее: компетенція епископскаго суда должна распространяться на всѣхъ тѣхъ, которые подчинились ему добровольно, и мы повелѣваемъ, чтобы рѣшеніямъ епископовъ оказывалось такое же повиновеніе, какое оказывается рѣшеніямъ вашимъ (т. е. префекта praetorio), такъ чтобы не допускалась аппелляція на эти рѣшенія, и чтобы свѣтскіе судьи приводили ихъ въ исполненіе черезъ своихъ чиновниковъ" [2]). Въ промежутокъ между первымъ и послѣднимъ закономъ явился законъ Гонорія, въ силу котораго предоставляется епископамъ судить всякій разъ, какъ дѣло идетъ *о религіи, прочія же дѣла,* подлежащія разсмотрѣнію ординарныхъ судей и относящіяся къ общей судебной практикѣ, указывается разсматривать по законамъ [3]), чѣмъ какъ будто исключается всякая возможность для епископовъ разбирать гражданскія дѣла; но, по справедливому замѣчанію Бр. Шиллинга [4]), этотъ законъ говоритъ только и исключи-

[1]) C. 7 Cod. Iustin. de episcop. audientia (I, 4): „Si qui ex consensu apud sacrae legis antitistem litigare voluerint, non vetabuntur, sed experientur illius, in civili dumtaxat negotio, more arbitri sponte residentis judicium. Quod his obesse non poterit nec debebit, quos ad praedicti cognitoris examen conventos potius abfuisse quam sponte venisse constiterit".

[2]) Const. XVIII Sirmond.: „Episcopale judicium ratum sit omnibus, qui se audiri a sacerdotibus acquieverint. Cum enim possent privati inter consentientes etiam judice nesciente audire, his licere id patimur, quos necessario veneramur, eamque illorum judicationi adhibendam esse reverentiam quam vestris deferri necesse est potestatibus, a quibus non licet provocare. Per publicum quoque officium, ne sit cassa cognitio (episcopalis), definitioni exsecutio tribuatur". При составленіи кодекса юстиніановскаго, редакторы исключили слова: „Cum enim... veneramur" (c. 8 Cod. Iust. I, 4): смыслъ конституціи отъ этого сокращенія не измѣнился.

[3]) Cod. Theod. de religione (XVI, 11) 399 a.: „quoties de religione agitur, episcopos convenit agitare (s. judicare), ceteras vero causas, quae ad ordinarios cognitores vel ad usum publici juris pertinent, legibus oportet audiri".

[4]) De orig. jurisd. eccles. p. 20.

тельно о судахъ въ собственномъ смыслѣ (judicia), а не о посредническомъ разбирательствѣ (arbitrium), и слѣдовательно не содержитъ въ себѣ ни отмѣны предыдущаго закона, ни противорѣчія ему. Сравнивая же законы 398 и 408 гг. нельзя не видѣть, что послѣднимъ дополняется первый, такъ какъ въ первомъ ничего не говорится о приравненіи епископскихъ рѣшеній къ рѣшеніямъ префектовъ praetorio и объ обязательномъ приведеніи ихъ въ исполненіе свѣтскими судьями.

Намѣренно ли, или случайно умалчиваетъ объ этомъ первый законъ, другими словами, имѣлъ ли въ виду законодатель, реагируя противъ неестественнаго расширенія компетенціи епископскихъ судовъ насчетъ судовъ гражданскихъ, ограничить епископовъ разбирательствомъ гражданскихъ дѣлъ только и исключительно на правахъ арбитровъ, безъ предоставленія епископскому суду константиновской привилегіи приравненія епископовъ къ префектамъ praetorio и обязательной экзекуціи епископскихъ рѣшеній, и потомъ позднѣе, черезъ 10 лѣтъ, возвратился къ этой привилегіи, или же умолчаніе было ненамѣренное и случайное, такъ что вторымъ закономъ никакой перемѣны, сравнительно съ первымъ, не вносилось въ епископскій судъ,— судить объ этомъ затруднительно, тѣмъ болѣе что никто изъ изслѣдователей не задавался такимъ вопросомъ. Можно лишь сказать, что нѣтъ ничего невозможнаго и въ первомъ предположеніи, такъ какъ реакція государства противъ чрезмѣрнаго расширенія компетенціи церковнаго суда и ограниченія компетенціи государственнаго суда по дѣламъ уголовнымъ, проявилась именно такимъ образомъ, что императоры сначала совсѣмъ устранили вторженіе церкви въ область уголовнаго правосудія, а потомъ допустили, но регулировавъ его, какъ это видно будетъ при разсмотрѣніи jus intercessionis и jus asyli. Аналогія можетъ быть распространяема и на область гражданскаго правосудія. Но и предполагая, что оба закона тожественны по своему содержанію, не можемъ не видѣть, что къ концу IV в. судъ епископскій по

дѣламъ гражданскимъ, при нежеланіи одной изъ сторонъ подчиниться этому суду, сдѣлался невозможнымъ. Еще болѣе рѣшительный шагъ въ ограниченіи епископскаго суда по дѣламъ гражданскимъ былъ сдѣланъ Валентиніаномъ III въ 452 г. Въ законѣ Валентиніана III говорится, что епископскій судъ служитъ предметомъ частыхъ пререканій, во избѣжаніе которыхъ постановляется слѣдующее: какъ скоро между клириками возникаетъ тяжебное дѣло, епископу предоставляется судить, но не иначе какъ по формальному компромиссу сторонъ; подъ тѣмъ же условіемъ епископъ можетъ разсматривать и судныя дѣла мірянъ, т. е. имъ не иначе предоставляется быть судьями, какъ на основаніи договора тяжущихся, обезпеченнаго стипуляціей, ибо извѣстно, что епископы и пресвитеры форума по законамъ не имѣютъ, на основаніи указовъ Аркадія и Гонорія, за исключеніемъ дѣлъ, касающихся религіи [1]). Слѣдовательно, Валентиніанъ требуетъ, чтобы тяжущіеся, желающіе судиться у епископа, заключали compromissum perfectum cum stipulatione poenali, между тѣмъ какъ Аркадій и Гонорій считали достаточнымъ всякое безформенное соглашеніе тяжущихся [2]). Юстиніанъ пошелъ еще далѣе. Въ законодательствѣ его собственно слѣдуетъ различать два періода: первоначальный, документированный кодексомъ, и позднѣйшій, выраженный въ новеллахъ. Въ кодексъ Юстиніана были приняты двѣ вышеприведенныя конституціи Аркадія и Гонорія, допускающія епископскій судъ по дѣламъ граждан-

---

[1]) Nov. Valent. III, tit. 34 (у Генеля стр. 245): „De episcoporum judicio diversorum saepe causatio est. Ne ulterius querela procedat, necesse est praesenti lege sanciri. Itaque cum inter clericos jurgium vertitur, et ipsis litigatoribus convenit, habeat episcopus licentiam judicandi, praeeunte tamen vinculo compomissi. Quod et laicis, si consentiant, auctoritas nostra permittit. Aliter eos judices esse non patimur, nisi voluntas jurgantium interposita, sicut dictum est, conditione praecedat, quoniam constat episcopos et presbyteros forum legibus non habere, nec de aliis causis secundum Arcadii et Honorii divalia constituta, quae Theodosianum corpus ostendit, praeter religionem posse cognoscere“.

[2]) Ср. B. Schilling, стр. 22—23; Bethmann-Hollweg, Röm. Civilproecess, III, 114.

скимъ, на основаніи всякаго безформеннаго соглашенія; позднѣйшій законъ Валентиніана III не былъ включенъ въ кодексъ. Напротивъ, въ новеллахъ императора Юстиніана соглашеніе относительно третейскаго разбирательства подчиняется стѣснительнымъ условіямъ. Въ нов. LXXXII, по поводу замѣченнаго въ практикѣ явленія, а именно въ виду того, что многіе выбирали себѣ посредниковъ, давая притомъ клятву удовольствоваться ихъ судомъ, не обращаясь за перерѣшеніемъ къ какому либо другому суду, а между тѣмъ въ посредники выбирали себѣ людей невѣжественныхъ, незнакомыхъ съ правомъ ни теоретически, ни практически, такъ что неудовлетворительное рѣшеніе подобныхъ судей съ нѣкоторою необходимостію вызывало потребность въ перерѣшеніи и слѣдовательно въ клятвопреступленіи, Юстиніанъ предписалъ, чтобы тяжущіеся выбирали себѣ судей не иначе, какъ съ заключеніемъ предварительнаго условія о денежномъ штрафѣ, которому долженъ подвергнуться тотъ изъ нихъ, кто послѣ посредническаго рѣшенія обратился бы еще къ другому суду [1]). Здѣсь такимъ образомъ установлена была общая норма для суда арбитровъ, въ силу которой требовалось заключеніе формальнаго договора cum stipulatione poenali, хотя однообразная стипуляція, требовавшая по древнему праву, произнесенія извѣстныхъ словъ была отмѣнена уже раньше Юстиніана [2]). Затѣмъ въ LXXXVI новеллѣ устанавливается ограниченіе, уже прямо касающееся епископскаго посредническаго суда: здѣсь говорится, что въ городахъ, въ которыхъ нѣтъ судей, судныя дѣла должны представляться на разсмотрѣніе

---

[1]) Nov. LXXXII c. 11. Остался не отмѣненнымъ, впрочемъ, другой видъ компромисса, дозволенный Юстиніаномъ наряду съ клятвеннымъ компромиссомъ нѣсколькими годами ранѣе,—компромиссъ подписанный сторонами и не опротестованный въ теченіе 10 дней. См. выше стр. 334.

[2]) C. 10 Cod. Iust. de contrahenda et committenda stipulatione (VIII, 38), 469 a.: „omnes stipulationes, etiam si non solemnibus vel directis, sed quibuscunque verbis consensu contrahentium compositae sunt... suam habeant firmitatem“. (Законъ импер. Льва I)

дефензора [1]), или же, если пожелаютъ того тяжущіеся, могутъ выбрать себѣ въ судьи епископа [2]). По смыслу этого закона, въ тѣхъ городахъ, гдѣ жительствуютъ ректора (praesides) провинцій, тяжущіеся должны безусловно обращаться къ ихъ ординарному суду, безъ обращенія къ посредническому суду епископовъ; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ нѣтъ ординарныхъ судей, въ видѣ исключенія, допускается выборъ тяжущимися между свѣтскимъ судомъ городскаго дефензора и епископскимъ судомъ [3]), причемъ, согласно съ раньше приведенною новеллою, епископскій судъ долженъ былъ предполагать stipulationem poenalem, при отсутствіи же этого условія не могъ имѣть исполнительной силы. Такимъ образомъ, въ позднѣйшемъ законодательствѣ Юстиніана примирительный судъ епископа имѣетъ чрезвычайно тѣсныя границы и можно думать, что ни Юстиніанъ самъ, ни епископы не придавали этому суду сколько нибудь важнаго значенія, такъ какъ для епископовъ открыты были другіе пути къ вторженію въ область гражданской юрисдикціи. Вопервыхъ, епископы получили возможность рѣшать гражданскія дѣла, въ качествѣ делегатовъ, по порученію императора или магистратовъ; вовторыхъ, имъ предоставлены были многія важныя права по наблюденію за ходомъ правосудія въ государствѣ вообще. Что касается делегаціи, то само собою разумѣется, что судъ епископовъ, какъ делегатовъ, долженъ былъ слѣдовать общему юридическому принципу делегаціи, именно допускать возможность обжалованія епископскаго рѣшенія тому, кто поручилъ епископу разобрать извѣстное дѣло,—делеганту, и слѣдовательно не имѣлъ ничего общаго съ посредническимъ судомъ [4]). Дѣятельность же епископа, какъ

---

[1]) Дефензоры (экдики) въ городахъ явились со времени Валентиніана I (съ 364 г.), какъ защитники народа противъ притѣсненій людей сильныхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они сдѣлались и судебнымъ органомъ какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ въ извѣстныхъ границахъ. См. Bethmann-Hollweg, III, 108 и сл.

[2]) Nov. LXXXVI, c. 7.

[3]) Ср. Bruno Schilling, 24—25.

[4]) Въ nov. CXXIII c. 21 говорится, что если епископъ разсмотрѣлъ и рѣ-

наблюдателя за ходомъ правосудія, выражалась болѣе въ контролѣ, чѣмъ въ отправленіи суда, хотя возможны были случаи и судебнаго разбирательства, или участія въ таковомъ, наряду съ свѣтскимъ органомъ правосудія [1]). Кромѣ того, епископамъ предоставлена была возможность конкуррировать съ свѣтскими судами въ осуществленіи отдѣльныхъ функцій судебной власти, напр. принимать заявленія или денежныя суммы отъ разнаго рода лицъ съ тѣмъ послѣдствіемъ, что таковыми заявленіями или взносами пресѣкалось теченіе давности [2]). При столь широкой возможности епископовъ участвовать въ отправленіи гражданскаго правосудія, посредническій судъ еписко-

шилъ судное дѣло по императорскому повелѣнію, или по порученію магистрата, то аппелляція на рѣшеніе должна подаваться императору, или тому, кто поручилъ епископу разсмотрѣніе даннаго дѣла.

[1]) Такъ постановлено было Юстиніаномъ: а) чтобы, въ случаѣ отказа въ правосудіи со стороны начальника провинціи, обращались къ мѣстному епископу, который увѣщаваетъ начальника оказать просителю правосудіе, а при безуспѣшности увѣщаній, доводитъ о томъ до свѣдѣнія императора; б) чтобы епископъ участвовалъ въ судѣ провинціальнаго начальника, какъ скоро однимъ изъ тяжущихся заявлено подозрѣніе въ пристрастіи этого судьи; в) чтобы епископъ былъ судьей въ жалобахъ частныхъ лицъ на намѣстника провинціи по причиненнымъ имъ несправедливостямъ, и въ случаѣ если намѣстникъ не оказалъ бы обиженному удовлетворенія согласно съ епископскимъ рѣшеніемъ, представлялъ дѣло на ревизію императора. Nov. LXXXVI, c. 1, 2, 4.

[2]) Такъ напр. заявленія о томъ, что денежныя суммы, значащіяся въ долговыхъ роспискахъ, не выданы кредиторомъ должнику, въ случаѣ трудности сдѣлать таковыя заявленія начальнику провинціи, дозволено дѣлать передъ епископомъ, а равнымъ образомъ дозволено собственнику вещи или кредитору, когда лицо, взявшее вещь, или должникъ находятся въ отсутствіи, заявлять свое требованіе епископу; емфитевтѣ дозволено вносить арендную плату (canon) епископу, когда собственникъ недвижимаго имущества находится въ отсутствіи, или отказывается принять слѣдующую ему плату, съ тѣмъ послѣдствіемъ, что этимъ взносомъ поддерживается въ силѣ юридическое отношеніе емфитевзиса. C. 21, 31 и 32 Cod. Iust. I, 4. Епископъ, кромѣ того, получилъ весьма широкія права полицейско-административнаго характера, которыя не входятъ въ область ни гражданской, ни уголовной юстиціи (напр. участіе въ выборѣ государственныхъ должностныхъ лицъ, надзоръ за содержаніемъ арестантовъ въ тюрьмахъ, наблюденіе за равномѣрнымъ распредѣленіемъ воды между обывателями города, контроль за управленіемъ городскаго имущества и т. п.), которыя, возвышая и усиливая вліяніе епископа, въ такой же мѣрѣ должны были ослаблять значеніе посредническаго суда епископовъ. О полицейско-административныхъ правахъ епископа см. *Неволинъ*, П. С. С. VI, 255 и сл.

повъ не могъ представлять интереса, ни для нихъ самихъ, ни для законодателя; неудивительно поэтому, что не только константиновскія конституціи, не вошедшія даже въ кодексы ѳеодосіевскій и юстиніановскій, но и конституціи Аркадія и Гонорія были опущены редакторами Базиликъ, и едва ли можно согласиться съ замѣчаніемъ Вальтера, что обширная юрисдикція, принадлежащая константинопольскимъ патріархамъ до настоящаго времени, ведетъ свое начало отъ посредническаго суда, узаконеннаго первыми христіанскими императорами [1]). Обширная юрисдикція патріарховъ имѣетъ своимъ источникомъ ту политическую комбинацію турецкаго правительства, установившуюся тотчасъ же вслѣдъ за разрушеніемъ турками византійской имперіи, въ силу которой (комбинаціи) правительство смотритъ на патріарха, какъ на главу греческаго народа, или даже вообще православнаго населенія въ предѣлахъ турецкаго государства [2]). На западѣ, по разрушеніи западной римской имперіи, посредническій судъ епископовъ по дѣламъ гражданскимъ вышелъ изъ употребленія [3]), хотя законы Аркадія и Гонорія перешли въ вестготскій „lex romana“. Напротивъ съ IX столѣтія составители каноническихъ сборниковъ стали вносить въ нихъ вторую конституцію Константина Великаго отъ 331 г., предоставляющую епископамъ право судить по одностороннему желанію одного изъ тяжущихся, и духовная іерархія, доселѣ не знавшая, или игнорировавшая этотъ законъ, стала употреблять энергическія усилія, чтобы ввести этотъ законъ въ юридическую жизнь народовъ [4]).

---

[1]) Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, стр. 418.

[2]) Pitzipios, Eglise Orientale, Rome, 1855, II, 74 и IV, 17.

[3]) Dove, De jurisd. progr. стр. 15; Walter, 418; Schulte, System, II, 409; Löning, II, 507—508.

[4]) Первый, кто внесъ второй законъ Константина въ каноническій сборникъ, былъ ліонскій дьяконъ Флоръ, составившій около 835 г. collect. XV capitulorum; затѣмъ, по частямъ, законъ Константина приводится въ постановленіяхъ собора въ Валенсіи 855 г., у Регинона (De synogalibus causis et disciplinis ecclesiasticis II, 116), у Иво шартрскаго. А Бенедиктъ Левита, майнцскій дьяконъ, подозрѣваемый ученымъ міромъ если не въ составленіи, то въ соучастіи подлога,

Въ области *добровольной юрисдикціи* (jurisdictio voluntaria) церковь также получила при христіанскихъ императорахъ весьма важныя права. Собственно и строго говоря, нужно различать такіе акты добровольной юрисдикціи, при которыхъ церковь могла дѣйствовать, исключая государственныя учрежденія, отъ такихъ, въ которыхъ епископы должны были принимать участіе, наряду съ другими лицами, и притомъ участіе болѣе контролирующаго, чѣмъ активнаго характера. Къ актамъ перваго рода относится отпущеніе рабовъ на волю. По словамъ Созомена [1]), императоръ Константинъ издалъ три закона, которыми предписывалось, чтобы всѣ, освобождаемые въ церквахъ, при свидѣтельствѣ священниковъ, получали право римскаго гражданства; но сохранились и дошли до насъ только два закона Константина Великаго, дозволяющіе господамъ давать свободу своимъ рабамъ въ церквахъ въ виду народа и въ присутствіи христіанскихъ священниковъ, причемъ требуется составленіе письменнаго документа, подписаннаго духовными лицами въ качествѣ свидѣтелей; отпущенію рабовъ на волю, совершенному въ этой формѣ, придается тоже значеніе, какъ манумиссіи, совершаемой въ порядкѣ гражданскаго права. Самимъ духовнымъ лицамъ дозволяется давать свободу ихъ рабамъ безъ соблюденія какихъ бы то ни было формальностей, лишь бы воля ихъ выражена была яснымъ образомъ [2]). Затѣмъ церкви предоставлено было по законодательству Юстиніана и по эклогѣ легализированіе брака, т. е. заключенія брачнаго союза, не въ видѣ безусловнаго правила для всѣхъ, а въ видѣ возможнаго способа заключенія брака въ ряду

извѣстнаго подъ именемъ лжеисидоровскихъ декреталій, внесъ конституцію Константина, какъ законъ изъ ѳеодосіевскаго кодекса, въ свой сборникъ капитулярій франкскихъ королей, съ вымышленнымъ притомъ подтвержденіемъ этого закона Карломъ Великимъ. H a e n e l, p. 423 not. 35; W a l t e r, Lehburch des. Kirchenr. § 182, Anm 7; D o v e, De jurisdiction. progr. 16.

[1]) I, 9.

[2]) C. 1 и 2 Cod. Iust. de his qui in ecclesiis manumittuntur (I, 13). Оба закона включены въ Базилики: XLVIII,. 14, 2—3.

другихъ способовъ, требовавшихся законодателемъ съ цѣлью гарантированія публичности брака. Древнеримскіе способы заключенія брака съ поступленіемъ жены подъ властъ мужа (matrimonia cum conventione in manum mariti), пали въ императорскій періодъ [1]), и сдѣлались обычными свободные браки (sine conventione in manum mariti), заключавшіеся безъ всякихъ опредѣленныхъ формальностей, такъ что актъ заключенія брачнаго союза сталъ рѣшительно внѣ всякаго контроля органовъ власти [2]). При христіанскихъ императорахъ установлены были нѣкоторыя формальности, съ которыми должно было связываться заключеніе брака: присутствіе свидѣтелей, заключеніе письменныхъ договоровъ о приданомъ и предбрачномъ дареніи, явка къ церковному экдику и полученіе отъ него письменнаго удостовѣренія факта заключенія брачнаго союза [3]). Участіе церкви въ заключеніи брачнаго союза могло быть только конкуррирующее съ другими возможными способами заключенія брака, покрайней мѣрѣ съ точки зрѣнія закона, хотя и тѣ лица (высшихъ классовъ), отъ которыхъ по закону требовалось, для дѣйствительности заключенія брачнаго союза, составленіе письменнаго контракта, могли, не удовлетворяясь этимъ контрактомъ, слѣдовать христіанскому обычаю укрѣпленія брака церковнымъ благословеніемъ. Этотъ обычай возведенъ былъ въ законъ импера-

---

[1]) Изъ древнеримскихъ способовъ заключенія брака—первый (confarreatio), состоявшій въ принесеніи торжественной жертвы въ присутствіи верховнаго понтифекса, юпитерова жреца и десяти гражданъ, носилъ сакральный характеръ и былъ доступенъ однимъ патриціямъ, въ императорскія времена даже однимъ только жрецамъ, пока не палъ при христіанскихъ императорахъ и самый институтъ жречества,—второй (usus — родъ давности, основывавшійся для мужа пребываніемъ въ его домѣ жены втеченіе года) и третій (cöemptio—символическая купля мужемъ жены) ко времени христіанскихъ императоровъ точно также вышли изъ употребленія. Walter, Gesch. d. röm. Rechts, II §§ 504—506 и 519; Zhishman, Das Eherecht d. orient. K. 6—7.

[2]) Разные обряды и формальности, которые могли имѣть мѣсто при заключеніи браковъ, послѣ паденія древнеримскаго брака, не имѣли никакого юридическаго значенія. Walter, II, 519.

[3]) См. выше, стр. 281 прим. 1 и стр. 279 прим. 2.

торомъ Львомъ Мудрымъ, съ отмѣною вмѣстѣ съ тѣмъ конкубината, который имѣлъ до этого времени полулегальный характеръ: не приравнивался къ браку, но и не представлялъ собою чего либо недозволеннаго, а напротивъ сопровождался извѣстными юридическими послѣдствіями для конкубины и ея дѣтей [1]). Ту же самую судьбу испыталъ другой институтъ семейнаго права—усыновленіе. Возникшее и сложившееся, въ видѣ христіанскаго обычая, скрѣпленіе акта усыновленія церковнымъ благословеніемъ—Львомъ же Мудрымъ возведено было въ законъ, которымъ предписано совершать актъ усыновленія не иначе, какъ по установленному церковью чинопослѣдованію. Замѣчательно, что узаконеніе церковной формы усыновленія сдѣлано Львомъ Мудрымъ въ той же новеллѣ, въ которой возводится въ законъ церковная форма заключенія брака [2]). По византійскому праву, усыновленіе разсматривалось какъ актъ, изъ котораго возникаетъ отношеніе родителей и дѣтей, а такъ какъ это послѣднее христіанскій обычай связывалъ съ церковнымъ благословеніемъ брачнаго союза, то наряду съ нимъ установился также и обычай торжественнаго церковнаго благословенія усыновленія [3]), пока тотъ и другой обычай не были возведены въ законъ Львомъ Мудрымъ [4]). Итакъ естественное отношеніе родителей и дѣ-

---

[1]) См. выше, стр. 274—275.

[2]) Nov. LXXXIX.

[3]) Zachariae, Gesch. d. gr. röm. R. 65.

[4]) Въ новеллѣ Льва говорится, что подобно тому какъ древность (т. е. прежніе законодатели) игнорировала дѣло усыновленія, дозволяя совершеніе этого акта безъ молитвъ и св. таинствъ, она не обратила должнаго вниманія и на окончательное заключеніе брака, дозволивъ вступленіе въ бракъ безъ полученія благословенія. Но, можетъ быть, у древнихъ были и достаточныя къ тому основанія, говоритъ Левъ, но мы ихъ не видимъ, а напротивъ, для установленія болѣе святой жизни, не считаемъ возможнымъ игнорировать ни то, ни другое. Предписываемъ, чтобы и усыновленіе совершалось съ священными молитвами, и браки подтверждались свидѣтельствомъ свящ. благословенія, такъ что, при отсутствіи этой формы, и бракъ будетъ недѣйствителенъ. Ибо, если хочешь супружеской жизни, говоритъ въ заключеніе законодатель, такъ соблюдай законы супружества, а не нравятся ея тягости, такъ живи холостымъ.

тей, устанавливавшееся церковнымъ актомъ, было распространено на гражданское отношеніе между усыновителемъ и усыновляемымъ, съ приравненіемъ одного отношенія къ другому, такъ что изъ родства по усыновленію должны были возникать брачныя препятствія въ предѣлахъ тѣхъ же степеней, которыя не допускали браковъ въ родствѣ физическомъ. Естественное отношеніе братьевъ и сестеръ также нашло себѣ подражаніе въ обычаѣ побратимства, братотворенія (ἀδελφοποιΐα), который возникъ на востокѣ еще въ дохристіанскія времена. Сущность побратимства состояла въ томъ, что лица, не состоящія въ какомъ либо родствѣ другъ съ другомъ, по взаимному соглашенію и при соблюденіи извѣстныхъ религіозныхъ обрядностей, вступали другъ къ другу въ отношеніе родныхъ братьевъ, обязывавшее къ взаимной вѣрности и къ взаимному вспоможенію. Союзъ побратимства, заключавшійся съ благословеніемъ церкви, въ которой выработалось особое чинопослѣдованіе на этотъ случай (ἀκολουθία εἰς ἀδελφοποιΐαν) далъ поводъ къ возникновенію взгляда, что благословеніе церковное сообщаетъ этому союзу юридическое значеніе, основывая степени родства и свойства, препятствующія заключенію брачныхъ союзовъ; были даже попытки выводить изъ побратимства право законнаго наслѣдованія. Но между тѣмъ какъ юридическое значеніе церковной формы заключенія брака и усыновленія перешло изъ обычая въ законъ со времени Льва Мудраго, побратимство не получило ни церковнаго признанія, ни законнаго признанія въ государствѣ [1]).

Не конкуррирующее съ вѣдомствомъ государственныхъ ор-

[1]) *А. С. Павловъ*, Номоканонъ при больш. требн. 150—152; Zhishman, 285—289; Zachariae, 96—97. Въ правилахъ Никифора указывается еще на обычай скрѣплять договоръ купли—продажи подписью священника и крестомъ, который долженъ былъ выставляться священникомъ на письменномъ контрактѣ: ὅτε πωλοῦμεν καὶ ἀγοράζομεν, χρὴ ποιεῖν καὶ τοὺς ἱερεῖς ἰδιόχειρα· οὐκ ἔστι γὰρ ἁμαρτία πῆξαι σταυρὸν ἐπὶ πράσεως (пр. 76, Pitra, II, 334). Но этотъ обычай никогда не получалъ законнаго признанія.

гановъ, участіе церкви въ актахъ добровольной юрисдикціи регулировано законодательствомъ императора Юстиніана. Въ нов. CXXXIV предоставляется епископамъ, вмѣстѣ съ первыми лицами въ городахъ, наблюдать за начальниками провинцій и не допускать на будущее время замѣченныхъ въ практикѣ злоупотребленій, состоявшихъ въ томъ, что, при составленіи завѣщаній, при открытіи таковыхъ, при заключеніи браковъ, при составленіи протокола о предбрачномъ дареніи, при преданіи тѣлъ умершихъ погребенію, при составленіи росписи имущества и вообще при составленіи протокола о чемъ либо и при изъявленіи воли предъ свидѣтелями, начальники провинціи позволяли себѣ вымогательство, стараясь извлечь изъ юридическихъ сдѣлокъ возможныя выгоды для себя [1]). Но относительно явки завѣщаній, въ законодательствѣ Юстиніана содержится прямое запрещеніе духовнымъ лицамъ принимать на себя обременительное дѣло открытія послѣдней воли умершаго, которое должно исключительно подлежать вѣдомству особаго государственнаго чиновника (magister census [2]). И изъ позднѣйшаго законодательства не видно, чтобы дѣла по завѣщаніямъ поставлены были въ прямую связь съ церковью. Въ новеллахъ Льва Мудраго, заключившихъ собою періодъ вселенскихъ соборовъ, содержится рядъ узаконеній о завѣщаніяхъ, и ниоднимъ изъ нихъ не указывается на какую либо связь завѣщаній съ церковью [3]). Оставалось опять въ силѣ только предоставленное въ законодательствѣ Юстиніана епископамъ право принимать мѣры къ приведенію въ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій въ пользу богоугодныхъ заведеній и на дѣла благотворительности [4]).—На западѣ точно также завѣщанія не были поставлены въ рядъ

---

[1]) Nov. CXXXIV c. 3; Basilic. VI, 19, 3.

[2]) C. 41. Cod. Iust. de episcopis et clericis (1, 3); cf. c. 23 de testamentis (VI, 23).

[3]) Nov. XXXVI—XLII, XLIV, LXIX, LXXXII. Ср. Πεῖρα, tit. XIV и XXIV.

[4]) C. 28. 46 и 49. Cod. Iustin. I, 43; Basilic. V, 3, 11—13.

предметовъ, вѣдаемыхъ церковью; хотя въ наукѣ долго держался взглядъ, что уже во франкской монархіи дѣла по завѣщаніямъ принадлежали исключительно духовному суду [1]), но позднѣйшими изслѣдованіями установлено, что добровольная юрисдикція по завѣщаніямъ не только при меровингахъ, но и при каролингахъ, была свѣтскою юрисдикціей [2]).— Остается еще сказать объ опекѣ и попечительствѣ. Хотя опека и попечительство не входятъ въ область добровольной юрисдикціи, но то или другое участіе, предоставлявшееся императорскимъ законодательствомъ церкви въ дѣлахъ этого рода, наравнѣ съ участіемъ ея въ актахъ добровольной юрисдикціи, особенно въ завѣщаніяхъ, фактически сближало тѣ и другія дѣла, заставляя смотрѣть на нихъ съ одинаковой точки зрѣнія, въ отношеніи къ мотивамъ предоставленія церкви этого участія. Въ дѣлахъ опеки и попечительства законодательствомъ Юстиніана епископу предоставлено было право участія въ назначеніи опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, вмѣстѣ съ начальникомъ провинціи, городскимъ дефензоромъ и другими мѣстными должностными лицами [3]), а равнымъ образомъ право участія въ назначеніи попечителя къ лицу умалишенному и въ опредѣленіи размѣра приданаго и предбрачнаго дара дѣтямъ умалишеннаго, при вступленіи ихъ въ бракъ [4]).

---

[1]) Напр. Planck, Geschichte des christlich-kirchlichen Gesellschaftsverfassung, I, 324 и сл.

[2]) Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich (Zeitschr. f. Kirchenr. IX, 197).

[3]) C. 30 Cod. Iust. I, 4.

[4]) c. 27. ibid. Ср. *Неволинъ*, П. С. сочин. т. VI стр. 262. Что же касается до принятія на себя и веденія духовными лицами опеки, то Юстиніанъ смотрѣлъ на это дѣло съ точки зрѣнія тѣхъ каноновъ (апост. 6 и 81), которые вообще воспрещаютъ духовенству принимать на себя мірскія попеченія. Правда, въ 3 пр. халкид. дозволяется, въ видѣ исключенія, духовнымъ и монашествующимъ лицамъ принимать на себя опеку, когда они призываются къ тому закономъ и не могутъ представить никакого *законнаго извиненія* въ отказѣ отъ этой обязанности; но Юстиніанъ прямо одобрялъ и поощрялъ извиненія. Эклога исаврійскихъ императоровъ сдѣлала попытку придать всему институту опеки церков-

Что касается въ особенности *юрисдикціи церковной по брачнымъ дѣламъ*, то нужно различать собственно два рода дѣлъ: бракозаключительныя (о законности или незаконности браковъ) и бракоразводныя, такъ какъ другія возможныя возможныя дѣла напр. о законности рожденія не имѣютъ самостоятельнаго характера, и подсудность ихъ опредѣляется подсудностію дѣлъ бракозаключительныхъ; кто рѣшаетъ вопросъ о законности брачнаго союза, тому принадлежитъ и рѣшеніе вопроса о законности рожденія дѣтей, прижитыхъ въ этомъ союзѣ. Подсудность же бракозаключительныхъ дѣлъ стоитъ въ прямой зависимости отъ формы заключенія брачнаго союза. Если брачный союзъ разсматривается въ законодательствѣ, какъ союзъ гражданскій, основывающій личныя и имущественныя права и обязанности и заключенный въ той или другой гражданской формѣ, или даже безъ опредѣленной гражданскимъ закономъ формы заключенія; то подсудность бракозаключительныхъ дѣлъ можетъ быть только подсудностію гражданскою. Напротивъ, если для заключенія брачнаго союза ставится законодательствомъ безусловное требованіе церковной формы, то хотя бы законодательство и не установило одновременно съ обязательностію церковной формы заключенія брака таковой же обязательной церковной подсудности бракозаключительныхъ дѣлъ, эта подсудность сама собою должна установиться вслѣдъ за узаконеніемъ церковной формы заключенія брака. Точно также и подсудность дѣлъ бракоразводныхъ опредѣляется формою заключенія брака; какъ скоро за-

---

ный характеръ, возложивъ опеку на спеціальные церковные институты (τὰ ὀρφανοτροφεῖα) въ столицѣ, и на епископовъ, на монастыри, на церкви—въ епархіяхъ. Но отчасти неблагопріятнымъ взглядомъ каноновъ на опеку, отчасти непопулярностію всѣхъ вообще нововведеній императоровъ-иконоборцевъ объясняется господство въ практикѣ юстиніановскихъ воззрѣній на опеку, пока при македонской династіи не послѣдовало оффиціальнаго возстановленія юстиніанова права, такъ какъ постановленія объ опекѣ, содержащіяся въ Базиликахъ, представляютъ собою въ полномъ и чистомъ видѣ юстиніаново право. Zachariae, Gesch. d. gr. röm. Rechts, 27.

конный бракъ можетъ быть заключаемъ только въ церкви, то и развязать завязанный церковью союзъ можетъ законнымъ образомъ только церковь. Ходъ развитія церковнаго суда по бракозаключительнымъ и бракоразводнымъ дѣламъ въ византійской имперіи вполнѣ соотвѣтствовалъ этимъ общимъ правиламъ. Юрисдикція церкви по бракозаключительнымъ и бракоразводнымъ дѣламъ возникла не ранѣе X столѣтія.

Въ извѣстномъ изслѣдованіи Чижмана о брачномъ правѣ восточной церкви [1]), выставляется, какъ несомнѣнное положеніе, что компетентными брачными судами, втеченіе цѣлаго ряда столѣтій были суды смѣшанные, составлявшіеся изъ членовъ духовныхъ и свѣтскихъ. Изъ отсутствія всякихъ ссылокъ на источники изъ времени, предшествующаго Льву Мудрому, можно заключать, что положеніе свое Чижманъ относитъ только ко времени, позднѣйшему Льва. Но и въ этихъ предѣлахъ, положеніе Чижмана о смѣшанномъ составѣ судовъ по брачнымъ дѣламъ можетъ быть признано вѣрнымъ только въ томъ смыслѣ, что съ X столѣтія судныя брачныя дѣла стали восходить на разрѣшеніе въ патріаршій синодъ, въ которомъ присутствовали обыкновенно государственные сановники, не подавая, однако, голоса при постановленіи рѣшенія [2]). Но въ

---

1) Das Eherecht u. s. w. 189.

2) Таковы напр. синодальныя рѣшенія патріарховъ—Іоанна Ксифилина о томъ, слѣдуетъ ли приравнивать обрученіе, благословленное церковью, къ браку (Σύνταγμα, V, 53),—Евстратія о незаконности брака въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ троюродныхъ братьевъ женится на матери, а другой потомъ на дочери ея (тамъ же 57),—Николая Грамматика о бракѣ дяди и племянницы съ теткою и племянникомъ (58),—Луки Хризоверга о недѣйствительности брака въ 7 степени родства (стр. 95) и проч. Обиліе синодальныхъ рѣшеній по дѣламъ брачнымъ, падающихъ на время, позднѣйшее Льва Мудраго, служитъ для историка права несомнѣннымъ указаніемъ на то значеніе, которое долженъ былъ имѣть законъ Льва объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи для духовнаго суда. Митрополитъ Дмитрій Синкеллъ, жившій около половины XI в., въ своемъ разсужденіи о брачныхъ препятствіяхъ (Μελέτη περὶ κωλυμάτων γάμων—Σύνταγμα, V, 354) говоритъ, что его не разъ удивляла непонятная ревность многихъ людей подвергать сомнѣнію самые несомнительные браки, не представляющіе ничего запрещеннаго, предлагать по поводу ихъ безконечные вопросы и ста-

патріаршій синодъ восходили такія только дѣла, которыя не могли быть разрѣшены на основаніи существующихъ нормъ, которыя вызывали споръ въ самомъ духовенствѣ, или между духовенствомъ и свѣтскою властію, и по поводу которыхъ нужно было установить точныя нормы для разрѣшенія подобныхъ же случаевъ въ позднѣйшей практикѣ. Что же касается обсужденія судебныхъ случаевъ на основаніи существующихъ законовъ, то не только въ періодъ вселенскихъ соборовъ, а и долгое время послѣ Льва Мудраго, компетентнымъ судомъ по брачнымъ дѣламъ былъ судъ свѣтскій, какъ это ясно засвидѣтельствовано въ Πεῖρα—сборникѣ судебныхъ рѣшеній Евстаѳія, патриція римскаго, изъ первой половины XI в. [1]). Сопоставляя практику судебную, какою она представляется въ Πεῖρα, съ практикой позднѣйшаго времени, особенно послѣ изданія закона императора Алексѣя Комнена 1086 года, въ силу котораго всѣ дѣла духовнаго характера (ψυχικά), въ томъ числѣ и брачныя, отданы въ вѣдѣніе духовныхъ судовъ [2]), изслѣдователь имѣетъ полную возможность прослѣдить громадную разницу между тою и другою. Изъ Πεῖρα видно, что свѣтскій судья въ первой половинѣ XI в. рѣшалъ [3]) слѣдующія дѣла: а) о

вить помѣхи супружескому сожитію лицъ, не состоящихъ между собою ни въ какомъ родствѣ. Эта „непонятная ревность", замѣченная современникомъ въ XI столѣтіи, можетъ имѣть свое объясненіе только въ томъ, что законность брака къ этому времени связана была съ церковнымъ благословеніемъ, и церковь, получивъ прямое и исключительное вліяніе на заключеніе законныхъ брачныхъ союзовъ, создала на основѣ, унаслѣдованной отъ періода вселенскихъ соборовъ, сложную систему брачныхъ препятствій, самая сложность которой могла служить для любителей богатымъ источникомъ доносовъ и обвиненій въ незаконномъ сожитіи.

[1]) Πεῖρα ἤγουν διδασκαλία ἐκ τῶν πράξεων τοῦ μεγάλου κύρου εὐσταθίου τοῦ ῥωμαίου (Zachariae, Ius graeco-romanum, B. I)

[2]) Nov. XXVII (Zachariae, Ius graeco-romanum, III, coll. IV): „τὰ μέντοι ψυχικὰ ἅπαντα καὶ αὐτὰ δὴ τὰ συνοικέσια, παρα τῶν ἀρχιεπισκόπων καὶ ἐπισκόπων ὀφείλουσι κρίνεσθαί τε καὶ ἐκβιβάζεσθαι".

[3]) Πεῖρα содержитъ въ себѣ матеріалъ, почерпнутый не изъ частныхъ, а изъ судебныхъ актовъ. См. рецензію *Цахаріе фонъ Лингенталя* на третій томъ исто-

недѣйствительности брака, заключеннаго сыномъ безъ согласія отца, хотя и съ церковнымъ благословеніемъ [1]); б) объ отсылкѣ въ монастырь на пожизненное въ немъ пребываніе лицъ, расторгнувшихъ бракъ по взаимному соглашенію [2]); в) о томъ, что два брата могутъ безпрепятственно вступить въ бракъ съ двумя двоюродными сестрами изъ другаго рода [3]); г) о томъ, что если заключено законное обрученіе съ послѣдующимъ благословеніемъ, и обрученной невѣстѣ въ то время, когда она будетъ находиться у жениха, минетъ 12 лѣтъ, а между тѣмъ этотъ послѣдній до момента наступленія брачнаго совершеннолѣтія невѣсты не имѣлъ и не предъявлялъ ничего противъ брака, то бракъ остается въ полной силѣ [4]); д) о томъ, что седьмая степень кровнаго родства по боковой линіи препятствуетъ заключенію брака, и напротивъ седьмая степень свойства не служитъ препятствіемъ къ таковому [5]); е) о некоемъ Гимеріѣ протоспатаріѣ, который вступилъ въ связь съ нѣкоей дѣвицей и, когда она забеременѣла, явился въ церковь, изъявляя желаніе вступить въ бракъ съ этой дѣвицей, но не

ріи византійскаго права Моргрейля въ Kritische Iahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft, B. XXII. Leipz, 1847, стр. 160.

[1]) Πεῖρα, tit. I, c. 1.

[2]) XXV, 37. 62.

[3]) XLIX, 1. Это рѣшеніе гражданскаго суда шло въ разрѣзъ съ такъ называемымъ „томомъ Сисинія", т. е. съ синодальнымъ рѣшеніемъ патріарха Сисинія 997 г., древнѣйшимъ изъ документовъ этого рода (Σύνταγμα, V, 11 и сл.). Патріархъ Сисиній распространилъ запрещеніе брака на шестую степень свойства; но томъ его весьма долгое время не получалъ императорскаго утвержденія, вслѣдствіе чего гражданскій судъ считалъ необязательнымъ для себя этотъ томъ; а Евстаѳій патриції выразился даже по этому поводу, что патріархъ Сисиній не могъ устанавливать какихъ либо новыхъ брачныхъ препятствій, кромѣ тѣхъ, которыя означены въ императорскихъ законахъ (Σύνταγμα, V, 348). Какъ церковное постановленіе, не получившее притомъ императорской санкціи, томъ Сисинія могъ лишь грозить исключеніемъ изъ церкви тѣмъ лицамъ, которые, считая данное опредѣленіе за ничто, будутъ вступать въ воспрещаемые имъ браки, и изверженіемъ священнику, который осмѣлится благословить такой бракъ. Ср. о томѣ Сисинія Z h i s h m a n, 187, 323 и сл.

[4]) Ibid. c. 2,

[5]) C. 3; cf. c. 37.

получилъ на то дозволенія своего отца, а потомъ, по смерти отца, и самъ уклонился отъ вступленія съ нею въ бракъ, предпочитая бракъ съ другимъ лицомъ [1]); ж) о нѣкоемъ лицѣ, подавшемъ искъ о расторженіи брака въ виду того, что жена въ день свадьбы оказалась лишенною дѣвства [2]); з) о нѣкоемъ Аротрасѣ, требовавшемъ расторженія брака, который 22-лѣтній сынъ его заключилъ безъ вѣдома отца [3]); и) о томъ, что побратимство препятствуетъ браку только между лицами, заключившими этотъ союзъ, и не основываетъ дальнѣйшаго родства [4]); і) о нѣкоемъ отцѣ, который, желая выдать за мужъ свою не совершеннолѣтнюю дочь, принялъ къ себѣ въ домъ зятя и, безъ предварительнаго обрученія, устроилъ церковное благословеніе желаемаго имъ брака, а потомъ подалъ искъ о признаніи брака недѣйствительнымъ, въ виду несовершеннолѣтія невѣсты, каковой искъ и былъ удовлетворенъ гражданскимъ судомъ [5]); к) о томъ, что бракъ съ двоюродной племянницей умершей жены естьт олько бракъ неприличный (γάμος ἀπρεπής), но не есть незаконный и наказуемый (γάμος ἀθέμιτος [6]); л) о нѣкоей Тертуллѣ, которая вступила въ бракъ съ дядею матери своей, съ согласія матери, не зная о воспрещенности таковаго брака, по прошествіи же 40 лѣтъ и по прижитіи многихъ дѣтей, обратилась съ прошеніемъ къ императору, который предписалъ считать бракъ законнымъ и дѣтей ея законнорожденными [7]); м) о изнасилованіи женихомъ обрученной съ церковнымъ благословеніемъ невѣсты, которую отецъ выдалъ за 10-лѣтнюю, тогда какъ ей на самомъ дѣлѣ было только семь лѣтъ, съ расторженіемъ притомъ обрученія и съ опредѣленіемъ наказанія

---

1) с. 4.
2) с. 5.
3) с. 10.
4) с. 11.
5) с. 12.
6) с. 13.
7) с. 19.

жениху [1]); н) объ отказѣ лица жениться на конкубинѣ, не смотря на данное ей обѣщаніе вступить въ бракъ и прижитіе нѣсколькихъ дѣтей [2]); о) о томъ, должна ли признаваться законнорожденною дочь нѣкоего лица, вступившаго, послѣ смерти первой жены, въ связь съ рабою, отпустившаго ее затѣмъ на волю и скрѣпившаго союзъ церковнымъ благословеніемъ,— судное дѣло это было возбуждено сыномъ отъ перваго брака, оспаривавшимъ законнорожденность дочери отъ втораго брака [3]); п) о недѣйствительности обрученія матерью девятилѣтняго сына съ семилѣтней дѣвочкой [4]); р) о незаконности брака съ обрученной невѣстой брата и отца, хотя бы братъ и отецъ не женились на нихъ [5]); с) о троюродныхъ братьяхъ Евѳиміѣ и Георгіѣ, изъ которыхъ одинъ взялъ за себя съ церковнымъ благословеніемъ дѣвочку, незрѣлую не только для брака, но и для обрученія, а другой позднѣе женился на матери этой дѣвочки, которая между тѣмъ, не достигнувъ зрѣлаго возраста, умерла, причемъ для опредѣленія законности или незаконности послѣдняго брака требовалось опредѣлить, былъ ли законнымъ первый союзъ [6]); т) о незаконности браковъ дѣвицъ изъ высшаго сословія съ вольноотпущенными, актерами, съ

---

[1]) с. 22.

[2]) с. 24.

[3]) с. 25. Императору Алексѣю Комнену, издавшему вышеприведенный (стр. 353 прим. 2) законъ о предоставленіи всѣхъ ψυχικά архіепископамъ и епископамъ, принадлежитъ также законъ о распространеніи обязательнаго церковнаго вѣнчанія на браки рабовъ (nov. XXXV coll. IV, у Цахаріе, В. III). Судебное рѣшеніе, приведенное въ текстѣ, было постановлено до Алексѣя Комнена, на основаніи новеллъ Льва Мудраго С и CI, которыми хотя и не требуется явственно церковное благословеніе браковъ рабовъ, но этотъ выводъ самъ собою долженъ былъ получаться изъ сопоставленія закона Льва объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи браковъ съ приведенными С и CI новеллами, признающими за браками рабовъ юридическую силу, а не фактическое только contubernium. Ср. выше, стр. 275, прим. 4. Очевидно, законъ Алексѣя Комнена о рабахъ, точно также какъ и законъ его о ψυχικά, былъ естественнымъ выводомъ изъ кардинальнаго закона Льва Мудраго объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи.

[4]) Πειρα, XLIX с. 26.

[5]) с. 29.

[6]) с. 34.

сыномъ актера или актриссы, а также брака лица усыновленнаго съ женою усыновителя, по смерти этого послѣдняго, или усыновителя съ женою усыновленнаго, отца съ незаконною дочерью, въ силу того принципа, выраженнаго еще въ дигестахъ, что при бракахъ должно принимать въ соображеніе не только то, что дозволено, но и то, что прилично [1]); у) о дядѣ и племянникѣ, изъ которыхъ первый отнялъ невѣсту у послѣдняго, а послѣдній все таки женился на ней, причемъ возбуждено было дѣло по обвиненію племянника и его жены въ кровосмѣсительномъ бракѣ, но тѣлеснымъ освидѣтельствованіемъ было установлено, что невѣста не была лишена дѣвства дядей, и бракъ оставленъ въ силѣ [2]). Свѣтская подсудность бракозаключительныхъ и бракоразводныхъ дѣлъ для первой половины XI столѣтія засвидѣтельствована также весьма ясно Дмитріемъ Синкелломъ, митрополитомъ кизическимъ, который въ своемъ возраженіи свѣтскому судьѣ, утверждавшему недозволенность брака въ трехродномъ свойствѣ, говоритъ, что когда онъ въ былое время состоялъ на службѣ цѣлыхъ 17 лѣтъ при квесторѣ (т. е. при патриціѣ Евстаѳіѣ), многія такого рода дѣла возбуждались какъ въ императорскомъ городѣ, такъ и внѣ его, и судьи писали къ нему по этимъ дѣламъ (т. е. судьи свѣтскіе), и въ квесторіи многія такія дѣла разбирались, но нигдѣ и никогда не воспрещался бракъ въ той степени свойства, о которой шла рѣчь въ данномъ случаѣ [3]).

Насколько рѣзко различалась отъ судебной практики первой половины XI столѣтія позднѣйшая практика, можно ви-

---

[1]) Πειρα, XLIX, c. 39. Semper in conjunctionibus non solum quid liceat considerandum est, sed et quid honestum (l. 14 Dig. de ritu nuptiarum, XXIII, 2).

[2]) Πειρα, XLIX, c. 36.

[3]) Σύνταγμα, V, 366. Издатели синтагмы и Чижманъ (Eherecht, 323) приписываютъ составленіе приведеннаго въ текстѣ возраженія свѣтскому судьѣ Дмитрію Синкеллу, митрополиту кизическому, а Цахаріе въ предисловіи къ Πεῖρα предполагаетъ, что авторъ этого возраженія и авторъ сборника судебныхъ рѣшеній—одно и тоже лицо.

дѣть изъ нѣсколькихъ примѣровъ судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ духовными судами, и уже не только по вопросамъ бракозаключительнаго и бракоразводнаго права, но и по вопросу о приданомъ и т. п. Рѣшенія духовныхъ судовъ по дѣламъ брачнымъ, постановлявшіяся не съ соображеніемъ каноновъ только, но и на основаніи государственныхъ законовъ, указываютъ на то, что церковь, постановляя эти рѣшенія, осуществляла уже въ собственномъ смыслѣ брачную юрисдикцію. Такъ напр. архіепископскій синодъ Дмитрія Хоматина, митрополита болгарскаго [1]), рѣшаетъ судныя дѣла: о незаконности брака, заключеннаго съ употребленіемъ насилія, и о недѣйствительности обрученія съ лицомъ, не достигшимъ законной нормы возраста, причемъ постановляется выдать обратно приданое дѣвочки [2])—о расторженіи брака по жалобѣ жены на мужа въ томъ, что онъ принуждалъ ее къ противоестественному совокупленію, причемъ духовный судъ подвелъ это, не предусмотрѣнное въ законахъ обстоятельство подъ nov. CXVII c 9 § 3, дозволяющій расторженіе брака въ случаѣ покушенія мужа на цѣломудріе жены [3]),—о прелюбодѣяніи жены, уличавшейся въ томъ мужемъ и затѣмъ, когда обвиненіе оказалось неосновательнымъ, потребовавшей расторженія брака съ оскорбившимъ ее мужемъ, каковое требованіе и было удовлетворено духовнымъ судомъ, съ возвращеніемъ приданаго и съ предоставленіемъ части недвижимаго имущества мужа разводимой женѣ [4]),—о расторженіи брака по жалобѣ жены на мужа въ томъ, что онъ оставилъ ее и, переселившись въ другой городъ, живетъ съ любовницей [5]). Или напр. патріаршій синодъ въ XIV в. опредѣляетъ лишить приданаго пріемную дочь, которая оказалась неблагодарною

---

[1]) Начала XIII в.
[2]) Zhishman, 700 прим. 1.
[3]) Тамъ же, стр. 748 прим. 3.
[4]) Zhishman, 749, прим. 3.
[5]) Стр. 750, прим. 3. См. также стр. 774, прим. 3, 778 и 796.

въ отношеніи къ воспитавшей ее женщинѣ, вышедши за мужъ безъ ея вѣдома [1]), а по другому дѣлу опредѣляетъ расторгнуть бракъ, по причинѣ взаимной ненависти супруговъ, съ регулированіемъ приэтомъ имущественныхъ отношеній [2]).

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы даже и послѣ изданія закона Алексѣя Комнена о предоставленіи брачныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе духовныхъ судовъ, образовалась исключительная духовная подсудность брачныхъ дѣлъ въ томъ смыслѣ, чтобы всякое участіе свѣтскихъ судовъ въ этого рода дѣлахъ прекратилось, и тѣмъ менѣе, чтобы область духовной брачной юрисдикціи сдѣлалась неприкосновенною для императора. Отъ самаго конца XII в. имѣется рѣшеніе гражданскихъ судей о законности брака (послѣдовательнаго) съ двумя троюродными сестрами [3]),—рѣшеніе, состоявшееся въ противорѣчіе синодальному постановленію патріарха Іоанна Каматера по тому же предмету [4]). Церковь собственно и не заявляла притязаній на брачную юрисдикцію; для нея главное было то, чтобы провести свои требованія относительно браковъ въ императорскомъ законодательствѣ, а какой судъ будетъ поддерживать императорскіе законы, согласные съ церковными взглядами, это было вопросомъ второстепеннымъ для церкви. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что и послѣ изданія закона Алексѣя Комнена возможны были случаи рѣшенія брачныхъ дѣлъ гражданскими судами [5]). Что же касается императоровъ, то они во всякомъ случаѣ не считали духовную брачную юрисдикцію изъятой изъ своей власти [6]). О

---

[1]) Стр. 634.

[2]) Стр. 778 пр. 2. Ср. стр. 668.

[3]) Σύνταγμα, V, 395.

[4]) Тамъ же, стр. 103.

[5]) Ср. также у Zhishman'а подобный случай изъ XIV в. стр. 199.

[6]) Такъ Мануилъ Комненъ расторгнулъ браки многихъ знатныхъ женщинъ съ мущинами изъ низшаго сословія (Zhishman, 643), а Андроникъ II Палеологъ въ 1329 г. установилъ нѣчто такое, что совсѣмъ не согласовалось съ закономъ Алексѣя Комнена, а именно указалъ быть въ каждой провинціи ком-

бракоразводныхъ дѣлахъ въ особенности слѣдуетъ сказать еще и то, что не только церковь, но и государство въ періодъ вселенскихъ соборовъ не имѣло прямаго вліянія на юридическій актъ расторженія бряка, который былъ частнымъ актомъ, совершавшимся помимо судебнаго рѣшенія [1]). Бракъ могъ расторгаться по взаимному соглашенію супруговъ, или въ виду основаній, указанныхъ въ законѣ, или наконецъ безъ достаточнаго основанія. Въ первыхъ двухъ случаяхъ требовалось соблюденіе извѣстной формальности, установленной еще со времени lex Iulia de adulteriis, но эта формальность не была формальностію судебною, требовавшею участія судебнаго органа [2]). Впрочемъ, такъ какъ основанія къ расторженію

миссіи для рѣшенія судныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и брачныхъ, и въ составѣ этой коммиссіи быть покрайней мѣрѣ одному епископу (Z h i s h m a n, 190).

[1]) Вальсамонъ въ толков. 48 апост. и 87 трул. говоритъ, что расторженіе брака всегда производилось съ участіемъ суда, ссылаясь приэтомъ на разныя новеллы Юстиніана, помѣщенныя въ 7 тит. XXVIII кн. Базиликъ. Вѣрно здѣсь только то, что во времена Вальсамона требовалось уже судебное рѣшеніе о расторженіи брака; цитируемыя же имъ новеллы ничего подобнаго не говорятъ.

[2]) Августовскій законъ (lex Iulia de adulteriis) предписалъ опредѣленную форму расторженія брака, которую римскій юристъ Юлій Павелъ изображаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „nullum divortium ratum est, nisi septem civibus romanis puberibus adhibitis praeter libertum ejus qui divortium faciet“ (l. 9 Dig. de divort. XXIV, 2), т. е. законный разводъ, точнѣе говоря, объявленіе о разводѣ не иначе можетъ имѣть юридическую силу, какъ подъ тѣмъ условіемъ, если это объявленіе дѣлается въ присутствіи семи совершеннолѣтнихъ римскихъ гражданъ, не включая въ это число вольноотпущенника лица, расторгающаго бракъ, если случится таковой при заявленіи о разводѣ. Въ виду рескрипта Діоклеціана (l. 6 Cod. Iust. de repudiis, Y, 17: „licet repudii l i b e l l u s non fuerit t r a d i t u s vel cognitus marito, dissolvitur matrimonium“), а также новеллы Θеодосія II (l. 8 ibid.: „consensu licita martimonia posse contrahi, contracta non nisi m i s s o r e p u d i o dissolvi praecipimus; solutionem etenim matrimonii difficiliorem debere esse favor imperat liberorum“), образовался взглядъ, что, со времени Діоклеціана, вмѣсто формы, установленной lege Iulia введена была посылка разводнаго письма—libellus repudii. Взглядъ этотъ опровергнутъ *Руд. Шлезингеромъ* („Ueber die Form der Ehescheidung bei den Römern seit der lex Iulia de adulteriis“ въ Zeitschrift f. Rechtsgeschichte v. Rudorff u. Bruns, B. V, 1866; vgl. L ö n i n g, II, 626, Anm. 1), который доказалъ, что августовская форма перешла и въ юстиніаново право, и что сдѣлалась лишь употребительною письменная форма объявленія о разводѣ; поэтому напр. схоліастъ Дороѳей безъ всякихъ околичностей внесъ письменную форму въ свой переводъ

брака могли носить преступный характеръ (divortium cum damno), то обыкновенно, но не всегда, расторженіе брака cum damno предполагало обвиненіе однимъ супругомъ другаго въ какомъ либо преступленіи,—обвиненіе, которое подавалось въ свѣтскій судъ [1]). Въ послѣднемъ случаѣ, т. е.

вышеприведеннаго мѣста изъ дигестовъ: „nullum valet repudium, n i s i s u b s c r i b a t u r a septem testibus civibus romanis et puberibus praeter libertum ejus qui repudium mittit.“ Августовская форма расторженія брака, принятая въ законодательство Юстиніана, перешла и въ Базилики, XXVIII, 7, 15,—явный знакъ, что ко времени кодификаціи Базиликъ форма расторженія брака, практиковавшаяся отъ начала императорскаго періода, не испытала никакихъ измѣненій, кромѣ того, что стало требоваться письменное и подписанное свидѣтелями заявленіе о разводѣ.

[1]) Z h i s h m a n, (стр. 594) говоритъ, что всякій разъ какъ возбуждалось судебное дѣло о прелюбодѣяніи, какъ о брачномъ препятствіи, или какъ объ основаніи къ расторженію брака, компетентнымъ судьей всегда долженъ быть только духовный судъ. Напротивъ, гл. 13 нов. CXVII даетъ право заключить, что дѣла о расторженіи браковъ вообще входили въ компетенцію свѣтскаго суда. Здѣсь постановляется, что женщинъ, разводящихся съ своими мужьями безъ основательной причины, *судья*, рѣшающій дѣло, подъ страхомъ собственной отвѣтственности, долженъ препроводить къ мѣстному епископу для заключенія въ монастырѣ. Изъ этого постановленія слѣдуетъ вопервыхъ, что жены отвѣчали на свѣтскомъ судѣ по обвиненію ихъ мужьями въ неосновательномъ расторженіи брака, и вовторыхъ что не зачѣмъ было бы наказывать за неосновательный разводъ, если бы разводъ самый совершался не иначе, какъ по судебному рѣшенію. Женщины, изобличенныя въ прелюбодѣяніи, должны были наказываться, со времени Константина Великаго, смертною казнію, а со времени Юстиніана—пожизненнымъ заключеніемъ въ монастырѣ; обвиненіе въ прелюбодѣяніи, возбуждавшееся мужьями, направлялось именно на это наказаніе, а не на расторженіе брака, такъ какъ мужъ въ правѣ былъ развестись съ женой и безъ обращенія къ суду, если онъ не желалъ подвергнуть жену уголовному наказанію за ея преступленіе. Или же онъ могъ дѣйствительно обратиться и къ духовному суду, но не съ цѣлью расторженія брака, а для исправленія виновной жены, въ виду того, что уголовный законъ слишкомъ строго каралъ за прелюбодѣяніе и заставлялъ многихъ мужей отказываться отъ публичнаго обвиненія ихъ женъ въ прелюбодѣяніи; въ этомъ случаѣ церковный судъ имѣлъ въ виду не установленіе и проведеніе свѣтскаго права, а поддержаніе церковной дисциплины. Ср. L ö n i n g, II, 728. Невѣрно также освѣщаетъ Чижманъ (стр. 380) случай изъ конца VIII в., именно расторженіе брака императоромъ Константиномъ VI, сыномъ Ирины, подъ предлогомъ виновности жены въ прелюбодѣяніи, и вступленіе его въ новый бракъ. Чижманъ представляетъ это дѣло въ такомъ видѣ, что патріархъ отказался благословить новый бракъ, не постановивъ напередъ бракоразводнаго рѣшенія, постановить которое онъ отказывался въ виду неосновательности развода. Историки Ѳеофанъ и Левъ Грамматикъ, на которыхъ онъ ссы-

при одностороннемъ расторженіи брака безъ достаточнаго основанія, возбуждалось судное дѣло о противозаконномъ расторженіи брака по жалобѣ оставленныхъ супруговъ. Но законъ опредѣлялъ лишь наказаніе какъ тому супругу, который подалъ поводъ къ расторженію брака, такъ и тому, который разводился безъ всякаго достаточнаго основанія; самый же разводъ въ томъ и другомъ случаѣ долженъ былъ оставаться въ силѣ [1]). Судебное рѣшеніе по бракоразводнымъ дѣламъ могло войдти въ практику гражданскихъ судовъ только послѣ того, какъ Василій Македонянинъ произвелъ важныя реформы въ судебномъ строѣ, основавъ постоянные суды изъ чиновниковъ, получающихъ жалованье отъ государства, а сынъ его Левъ предписалъ составленіе письменныхъ рѣшеній по судебнымъ дѣламъ, вслѣдствіе чего должна была установиться болѣе постоянная и однообразная практика, чѣмъ въ прежнее время [2]). Изъ того, что въ Базиликахъ удержана древнеримская форма расторженія брака, видно, что новый порядокъ отправленія правосудія не вдругъ нашелъ примѣненіе къ бракоразводнымъ дѣламъ; а съ тѣхъ поръ какъ это примѣненіе установилось въ свѣтскихъ судахъ, установившаяся практика перешла и къ духовнымъ судамъ; впрочемъ, возможно и то, что примѣръ свѣтскихъ судовъ, нисколько не вліялъ на цер-

---

лается, не говорятъ ничего подобнаго, а только лишь передаютъ факты: фактъ отсылки императоромъ жены въ монастырь по наущенію матери, которая подстрекала сына къ этой явной несправедливости, въ расчетѣ сдѣлать сына своего ненавистнымъ въ глазахъ народа и захватить власть въ свои руки, фактъ вступленія императора во второй бракъ, фактъ отказа патріарха благословить бракъ, фактъ отказа со стороны игумена саккудіонскаго монастыря Платона въ общеніи съ патріархомъ Тарасіемъ, когда этотъ послѣдній обнаружилъ слабость, дозволивъ одному игумену обвѣнчать императора; ни о какомъ бракоразводномъ рѣшеніи историки не говорятъ (Theophanis chronographia, ex recens. Ioannis Classeni, vol. 1. Bonn. 1839, ad annum 787—788; Leonis Grammatici chronographia, recogn. Beckeri, Bonnae, 1843, p. 198 — 199). И если бы разводъ совершился по основательной причинѣ, то, разумѣется, ни самый разводъ, ни новый бракъ не вызвали бы ни въ комъ никакого возраженія.

[1]) Zachariae, Geschichte d. gr. röm. R. 56. Anm. 41.

[2]) Zachariae, въ praefatio къ Πεῖρα.

ковную практику, а напротивъ требованіе судебнаго рѣшенія въ каждомъ бракоразводномъ дѣлѣ проведено уже церковью, послѣ изданія извѣстнаго закона Льва Мудраго объ обязательномъ церковномъ вѣнчаніи.

На западѣ ни при меровингахъ, ни при каролингахъ, судъ церковный по дѣламъ брачнымъ не былъ судомъ въ смыслѣ государственой юрисдикціи, не имѣлъ публичнаго характера, оставаясь лишь судомъ дисциплинарнымъ. Брачное право вообще, а не только брачное имущественное право, было свѣтскимъ правомъ; каноны были законами только для духовнаго, а не для свѣтскаго суда [1]). Что касается прежде всего акта заключенія брака, то хотя общераспространеннымъ былъ христіанскій обычай благословенія церковью, не только брака, а и обрученія, но за несоблюденіе этого обычая церковь не грозила церковными наказаніями, предоставляя это дѣло доброй волѣ вѣрующихъ. Тѣмъ менѣе могла зависѣть юридическая дѣйствительность брака отъ соблюденія церковнаго обычая. Для тѣхъ, кто жилъ по римскому праву, дѣйствовалъ римскій принципъ: consensus facit nuptias, т. е. юридически бракъ заключался изъявленіемъ взаимнаго согласія двухъ лицъ разнаго пола на вступленіе въ супружество, формы же, въ которыхъ могло быть выражено это согласіе, были безразличны съ точки зрѣнія права [2]). У германскихъ народовъ существовали опредѣленныя формальности, съ которыми связывалась юридическая сила какъ предварительнаго соглашенія о заключеніи брака или обрученія (Verlobung), такъ и самаго заключенія брака, или передачи невѣсты отцомъ или опекуномъ ея жениху. (Trauung). Точно также и у германцевъ съ моментомъ передачи связывалось по обычаю церковное благословеніе, т. е. передача имѣла мѣсто въ присутствіи духовныхъ лицъ, которыя иногда приглашались въ домъ для благо-

---

[1]) Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit, 242; Löning, II, 627.
[2]) Löning, II, 576.

словенія новобрачныхъ, обыкновенно же благословляли брачный союзъ въ церкви. Но какъ ни распространенъ былъ этотъ обычай, церковь даже и не пыталась возвести его на степень церковнаго закона. Нельзя указать ниодного соборнаго постановленія, которое грозило бы церковнымъ наказаніемъ за несоблюденіе христіанскаго обычая, или даже рекомендовало бы этотъ обычай къ соблюденію вѣрующихъ [1]). Если юридическій актъ заключенія брачнаго союза не стоялъ въ зависимости отъ церковнаго благословенія, то и бракозаключительно—бракоразводное право точно также входило въ область свѣтскаго законодательства и свѣтской юрисдикціи. Если епископъ въ зендгерихтѣ объявлялъ бракъ незаконнымъ, въ виду его противорѣчія канонамъ; то, съ другой стороны, по аллеманскому и баварскому народнымъ правамъ, бракъ объявляется недѣйствительнымъ, въ виду брачнаго препятствія, въ свѣтскомъ судѣ [2]). Разводъ законныхъ браковъ оставался частнымъ юридическимъ актомъ, не предполагавшимъ судебнаго рѣшенія. Если онъ состоялся не въ силу взаимнаго соглашенія супруговъ, а по одностороннему желанію мужа [3]), и жена и ея родственники предъявляли требованіе объ уплатѣ пени за несправедливый разводъ; то свѣтскіе суды должны были разсмотрѣть и удовлетворить исковое требованіе [4]). Хотя соборъ агатскій 506 г. угрожалъ отлученіемъ отъ церкви всѣмъ тѣмъ, которые разводятся съ своими женами прежде, чѣмъ признаетъ ихъ виновными провинціальный соборъ [5]); но вопервыхъ,

---

[1]) Löning, стр. 577 и сл. 602—604.

[2]) Sohm, 243—245; Löning, II, 630—631.

[3]) Только по нѣкоторымъ народнымъ правамъ (вестготскому и лонгобардскому), подъ вліяніемъ римскаго права, предоставлявшаго женѣ право развода, и подъ вліяніемъ церковнаго взгляда, приравнивавшаго нарушеніе супружеской вѣрности мужемъ къ прелюбодѣянію жены, дозволялось женѣ одностороннее расторженіе брака въ виду нѣкоторыхъ преступленій мужа; вообще же и первоначально германское право не дозволяло женѣ развода съ мужемъ. Löning, II, 622—623.

[4]) Löning, 627.

[5]) can. 25.

насколько соблюдалось соборное постановленіе, судить трудно [1]), а вовторыхъ сохранились любопытные документы, изъ которыхъ видно, что церковь даже отклоняла отъ себя спорныя брачныя дѣла, предоставляя разбирать ихъ свѣтскимъ судьямъ, вооруженнымъ всѣми необходимыми для того знаніями [2]).

Въ отношеніи къ *уголовнымъ дѣламъ*, судъ церковный могъ дѣйствовать въ періодъ вселенскихъ соборовъ съ исключеніемъ суда государственнаго, или большею частію только уголовнаго наказанія по приговору государственнаго суда, въ силу двухъ правъ, признанныхъ за церковью христіанскими императорами: jus intercessionis и jus asyli. Первое состояло въ томъ, что епископамъ предоставлено было право ходатайствовать за осужденныхъ или подлежащихъ суду преступниковъ, которые, бывъ освобождены, по ходатайству епископовъ, отъ уголовнаго наказанія, должны были подвергнуться церковному покаянію за свои преступленія. Второе состояло въ томъ, что за христіанскими храмами признано было право убѣжища съ воспрещеніемъ насильственно извлекать изъ нихъ прибѣжавшихъ въ храмы преступниковъ [3]), которые также должны были подлежать церковному наказанію, вмѣсто уголовнаго, освобождаясь отъ этого послѣдняго, благодаря защитѣ церковнаго убѣжища. Право ходатайства отцы церкви мотивировали тѣмъ, что смертная казнь, которой они въ принципѣ не одобряли, не служитъ цѣлямъ нравственнаго исправленія и противорѣчитъ чувству христіанской любви, тогда

---

[1]) L ö n i n g, 629.

[2]) Такъ напр. когда Людовикъ Благочестивый предоставилъ собору рѣшить спорное брачное дѣло, соборъ отослалъ истицу къ свѣтскимъ судьямъ, „ut ipsi inter illam et suum conjugem judicarent, qui de talibus negotiis erant cogniti et legibus saeculi sufficientissime praediti, eorumque legalibus judiciis eadem femina se subjiceret.“ См. L ö n i n g, II, 627—628, Anm. 2.

[3]) Впрочемъ, право убѣжища распространялось не на однихъ только уголовныхъ преступниковъ, съ извѣстными исключеніями, которыя будутъ указаны въ текстѣ, но и на должниковъ, а также на рабовъ, укрывавшихся отъ насилія и жестокости своихъ господъ. Случалось нерѣдко и то, что, при частыхъ смутахъ времени, преслѣдуемые побѣдившею партіею искали защиты отъ меча въ церквахъ, пока не являлось имъ на помощь епископское ходатайство.

какъ преступникъ, выданный епископу, по ходатайству этого послѣдняго, можетъ еще загладить свое преступленіе и исправиться [1]). Лучшіе изъ епископовъ умѣли соблюдать границу между ходатайствомъ умѣстнымъ и скромнымъ и между шумнымъ вмѣшательствомъ въ ходъ правосудія [2]); но нерѣдко это право ходатайства выражалось въ безпорядочномъ вторженіи, и притомъ не только епископовъ, а цѣлой толпы духовенства, въ особенности монаховъ, въ отправленіе правосудія [3]). Въ виду злоупотребленій, связывавшихся съ цер-

---

[1]) Такъ напр. Августинъ разсуждалъ, что слѣдуетъ уничтожать порокъ, а не порочнаго человѣка, что преступленіе не излѣчивается, когда преступникъ умерщвляется („ubi vita illi eripitur, eripitur et tempus poenitendi),“ и что освобожденіе преступника отъ смерти, по ходатайству церкви, не есть безнаказанность, ибо церковное покаяніе именно и построено на той мысли, что грѣшникъ самъ на себя налагаетъ наказаніе. Подобнымъ же образомъ, Златоустъ въ 15 бесѣдѣ на 1 кор. разсуждалъ, что божественнымъ провидѣніемъ свѣтскіе начальники предназначены къ тому, чтобы сдерживать народныя страсти, а священники, чтобы оживлять надеждою и поднимать упавшій духъ народа, замѣчая притомъ, что къ излѣченію болѣзней души болѣе пригодна кротость церкви, чѣмъ суровость магистратовъ, ибо когда казнится виновный, то не порокъ отъ души, а самая душа отъ тѣла отдѣляется. См. Thomassin. Vetus et nova disciplina, P. II, lib. III. c. 95 n. 1 n. 2, c. 96 n. 2.

[2]) Такъ Амвросій, причисляя къ достоинствамъ священника, если онъ убогаго вырываетъ изъ рукъ сильнаго и осужденнаго изъ объятій смерти, ставитъ и границу для его вмѣшательства: „quantum sine perturbartione fieri potest, ne videamur jactantiae magis causa facere, quam misericordiae, et graviora inferre vulnera, dum levioribus mederi desideramus“ (De offic. Minist. II, 21). Точно также Августинъ различалъ правильное и неправильное употребленіе епископскаго jus intercessionis. См. Neander, III, 219.

[3]) Такъ напр. когда въ Антіохію прибыли посланные изъ столицы судьи, для суда надъ виновными въ ниспроверженіи императорскихъ статуй, толпы монаховъ, какъ говоритъ объ этомъ Златоустъ въ 17 бес. къ антіох. народу, оставили свои горы и явились въ Антіохію, заявляя, что они не уйдутъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ даровано виновнымъ помилованіе, и что они готовы сами отправиться къ императору для испрошенія прощенія, а если судьи не согласятся отложить казнь, то они умрутъ вмѣстѣ съ осужденными. Царскія изображенія, говорилъ одинъ изъ монаховъ, уже поставлены на свое мѣсто, а если человѣкъ—образъ царя царей—будетъ подвергнутъ смертной казни, то будетъ ли императоръ въ состояніи реставрировать его? Другіе бросались на землю, ползали у ногъ, обнимали колѣна судей, нѣкоторые цѣлые дни просиживали передъ дверями преторіума, готовые отнять осужденныхъ изъ рукъ оффиціаловъ. Gothofredus ad. c. 15 et. 16 Cod. Th. IX, 40. Thomassin. P. II, lib. III, c. 96 n. 1.

ковнымъ правомъ ходатайства, императоромъ Θеодосіемъ I-мъ изданъ былъ законъ [1]), воспрещающій духовенству препятствовать приведенію въ исполненіе состоявшагося надъ виновными приговора и вырывать ихъ отъ наказанія, причемъ и свѣтскимъ судьямъ, допускающимъ такое вмѣшательство, угрожается высокимъ денежнымъ штрафомъ [2]). Черезъ шесть лѣтъ послѣ этого закона изданъ былъ законъ Аркадія [3]), которымъ воспрещено клирикамъ и монахамъ насильно и самовольно (per vim et usurpationem) освобождать людей, присужденныхъ къ наказанію за свои преступленія, а судьямъ, допускающимъ незаконное вмѣшательство духовенства въ отправленіе правосудія, угрожается даже смертною казнію; но оставляется за епископами право провокаціи или аппелляціи въ пользу осужденныхъ, по побужденіямъ человѣколюбія (humanitatis consideratione). Законъ Аркадія былъ еще разъ повторенъ имъ въ томъ же году [4]), затѣмъ принятъ былъ въ кодексъ императора Юстиніана [5]), впослѣдствіи перешелъ въ Базилики [6]). Подобный же законъ былъ изданъ на западѣ королемъ Θеодорихомъ остготскимъ [7]). Папа Григорій Вели-

---

[1]) C. 15 Cod. Theod. IX, 40 (392 an.).

[2]) Сами судьи нерѣдко смотрѣли сквозь пальцы на шумное вмѣшательство духовенства въ ходъ правосудія, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, желая почему либо освобожденія виновныхъ отъ присужденнаго имъ наказанія, настраивали клириковъ вырывать осужденныхъ изъ рукъ правосудія, или, покрайней мѣрѣ, не мѣшать тѣмъ, кто будетъ вырывать ихъ, а если потомъ судьямъ указывалось на то, что виновные ускользнули изъ ихъ рукъ, они ссылались на клириковъ, которые насильственно помѣшали имъ довести дѣло правосудія до конца. Gothofredus ad. c. 15 Cod. Th. IX, 40.

[3]) C. 16 Cod. Th. IX, 40 (398 a.).

[4]) C. 53 Cod. Th. XI, 30. Что на основаніи закона Аркадія за епископами оставлено было право ходатайства, подтверждается с. 24 Cod. Th. IX, 40, гдѣ опредѣляется смертная казнь тѣмъ, кто будетъ научать варваровъораблестроительному искуству, причемъ говорится, что наказаніе это опредѣляется на будущее время, виновные же въ прошедшемъ, по ходатайству херсонскаго епископа, освобождены отъ наказанія.

[5]) C. 29 Cod. Iust. VII, 62; cf c. 6 de episcop. aud. I, 4.

[6]) Basilic. IX, 1. 120. Объ осуществленіи права ходатайства въ IX в. см. Hergenrötler, Photius, I, 387; II, 592.

[7]) Thomassin. P. II, lib. III, c. 95 n. 20.

кій не дозволялъ епископамъ ходатайствовать за такихъ лицъ, преступленія которыхъ могли навлечь безчестіе на церковь, напр. за виновныхъ въ furtum publicum; но и онъ настоятельнѣйшимъ образомъ убѣждалъ судью, который подвергъ пыткамъ и лишилъ свободы человѣка, заподозрѣннаго въ казнокрадствѣ, ограничиться такими судебными мѣрами, которыя направлялись бы на имущество, а не на тѣло и не на свободу лица, ибо подвергать людей свободныхъ рабскимъ наказаніямъ значитъ не только оскорблять Бога, но и ниспровергать императорскіе законы, такъ какъ въ томъ состоитъ существенное различіе, по мнѣнію папы, между императоромъ римскимъ и королями остального міра, что послѣдніе управляютъ рабами, тогда какъ первый господствуетъ надъ людьми свободными [1]). Общимъ правиломъ на западѣ было то, что освобожденные отъ смертной казни, по ходатайству духовенства, должны были омыть свое преступленіе публичнымъ церковнымъ покаяніемъ [2]).

Право убѣжища находилось въ весьма тѣсной связи съ правомъ ходатайства; можно сказать даже, что право убѣжища въ христіанскихъ храмахъ развилось изъ права епископскаго ходатайства за осужденныхъ, а не изъ перенесенія на христіанскіе храмы привилегіи убѣжища, которая предоставлена была нѣкоторымъ храмамъ языческимъ и императорскимъ статуямъ [3]). Лица, которымъ грозили судъ и преслѣдованіе, прибѣгали въ церковь, съ тѣмъ чтобы просить епископа о ходатайствѣ за него предъ судьей, или предъ императоромъ. На эту связь между правомъ убѣжища и правомъ ходатайства весьма ясно указываетъ сардикійскій соборъ [4]). И подобно тому какъ право ходатайства нерѣдко

---

[1]) Thomassin. P. II, lib. III, c. 97 n. 3.

[2]) Ibidem, c. 96 n. 6, 98 n. 3.

[3]) Cp. Bulmerincq, Das Asylrecht, 74; Löning I, 319.

[4]) Сард. пр. 7: „Поелику многократно случается, что нѣкоторые, за преступленія свои на заточеніе (deportatio) или на островъ (in insulam) осужденные, или иному какому либо осужденію подверженные, прибѣгаютъ къ церкви, требуя

связывалось съ безпорядками и злоупотребленіями, такъ точно и право убѣжища приводило къ таковымъ же безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, состоявшимъ напр. въ томъ, что лица, за которыми состояли государственныя недоимки, или частные долги, а также лица, виновныя во всевозможныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, спасались въ церквахъ отъ долговъ и отъ кары закона, причемъ могли страдать и святость храмовъ, и порядокъ богослужебный отъ долговременнаго пребыванія въ храмахъ лицъ, находившихъ себѣ убѣжище. Съ конца IV столѣтія являются императорскіе законы запретительнаго и ограничительнаго характера. Вслѣдъ за закономъ Ѳеодосія I, въ силу котораго повелѣвается силою извлекать изъ церквей государственныхъ должниковъ, если епископы не захотятъ сами уплатить за нихъ числящуюся зз ними недоимку, или взысканіе [1]), изданы были два закона Аркадія. Первымъ изъ нихъ [2]), изданнымъ по настоянію Евтропія, противъ произвола котораго Златоустъ защищалъ многихъ несчастныхъ, давая имъ убѣжище въ храмѣ, и въ одинъ и тотъ же день съ уничтоженіемъ юрисдикціи епископовъ по дѣламъ граждан-

милосердія: таковымъ не надлежитъ отказывати въ помощи, но немедленно и безъ сомнѣнія просити о нихъ снисхожденія". Къ церковному убѣжищу нерѣдко прибѣгали и тѣ, которые нарушали его въ то время, когда располагали достаточною для этого властію. Такъ напр. падшій временщикъ при императорѣ Аркадіѣ Евтропій былъ принятъ въ церковное убѣжище Златоустомъ, который своимъ словомъ заставилъ разъяренную толпу, ворвавщуюся въ храмъ вслѣдъ за Евтропіемъ, чтобы схватить его, плакать, вмѣсто того, чтобы нанести оскорбленіе храму. Такъ намѣстникъ одной изъ египетскихъ провинцій Андроникъ, съ неслыханною жестокостію управлявшій своей провинціей и велѣвшій прибить къ дверямъ церковнымъ эдиктъ о томъ, что никакое церковное убѣжище не спасетъ отъ его рукъ, даже если бы кто ухватился за ноги Христа, былъ отлученъ отъ церкви Синезіемъ, епископомъ птолемаидскимъ; а позднѣе, когда Андроникъ впалъ въ немилость и когда его постигло тяжкое несчастіе, онъ самъ вынужденъ былъ искать убѣжища въ церкви, и Синезій принялъ его подъ свою защиту. Neander, III, 221.

[1]) C. 1. Cod· Theod. de his qui ad ecclesias confugiunt (IX, 45).

[2]) C. 3 ibid. А раньше былъ изданъ Аркадіемъ законъ (c. 2 ibid.), воспрещающій давать убѣжище въ церквахъ іудеямъ, укрывавшимся отъ публичныхъ долговъ, или отъ наказанія за преступленіе, и притомъ заявлявшимъ желаніе принять христіанство.

скимъ, право убѣжища было, строго говоря, отмѣнено, такъ какъ воспрещено духовенству принимать подъ защиту храма не только бѣглыхъ рабовъ, публичныхъ и частныхъ должниковъ, куріаловъ, но и обвиненныхъ и осужденныхъ преступниковъ; хотя та часть закона Аркадія 398 г., которая относилась до уголовныхъ преступниковъ, не включена въ ѳеодосіевскій кодексъ, но это потому, что въ слѣдующемъ году, послѣ паденія Евтропія, подъ вліяніемъ котораго былъ изданъ законъ 398 г., она была отмѣнена; а что она существовала въ первоначальномъ и подлинномъ законѣ Аркадія, объ этомъ говорятъ Златоустъ и церковные историки Сократъ и Созоменъ [1]). Итакъ въ 399 году вторымъ закономъ Аркадія право убѣжища церковнаго для преступниковъ было возстановлено, а въ законахъ V в. сначала въ западной римской имперіи, потомъ въ восточной опредѣлено было самое мѣсто, съ которымъ должно было связываться право неприкосновеннаго убѣжища [2]). Законодательствомъ позднѣйшимъ съ одной стороны опредѣлена была смертная казнь за святотатственное нарушеніе права церковнаго убѣжища [3]), а съ другой стороны исключены изъ права убѣжища три категоріи преступниковъ: убійцы, прелюбодѣи и похитители дѣвицъ [4]). Преступники, которымъ удалось воспользоваться пра-

---

[1]) Златоустъ говоритъ объ этомъ въ рѣчи своей противъ Евтропія, Сократъ въ своей церковной исторіи (VI, 5), а равнымъ образомъ и Созоменъ (VIII, 7); см. объ этомъ *Лёнингъ*, I, 320, прим. 1.

[2]) На западѣ право убѣжища было распространено на 50 шаговъ отъ церковныхъ дверей; на востокѣ, по закону Ѳеодосія II,—на окружность храма, занятую прицерковными строеніями и службами, какъ напр. епископскимъ помѣщеніемъ, садомъ и проч. Löning, I, 320. Послѣдній законъ былъ изданъ Ѳеодосіемъ II по поводу трагической исторіи, разыгравшейся въ Константинополѣ не задолго передъ тѣмъ. Рабы одного знатнаго лица, спасаясь отъ жестокаго обращенія своего господина, прибѣжали въ алтарь главной константинопольской церкви. Здѣсь они, втеченіе нѣсколькихъ дней, препятствовали богослуженію, и когда хотѣли употребить противъ нихъ силу, то они убили одного священника, ранили другаго и кончили тѣмъ, что сами себя умертвили. *Сократъ*, Церк. Ист. VII, 33.

[3]) Zachariae, Gesch. d. gr. röm R. 305.

[4]) Nov. Iust. XVII, c. 7.

вомъ церковнаго убѣжища, должны были отбыть церковное покаяніе, въ чемъ имъ выдавалось свидѣтельство, которое, однако, само по себѣ не спасало отъ судебнаго преслѣдованія, какъ скоро они оставляли церковное убѣжище, если императоръ, или его представитель, не выдавалъ имъ вольной грамоты (λόγος) [1]. Въ эклогѣ [2] исаврійскихъ императоровъ право церковнаго убѣжища было поставлено въ тѣсныя границы: епископамъ вмѣнено въ обязанность выдавать бѣглеца, въ случаѣ предъявленія основательнаго требованія, для надлежащаго изслѣдованія и суда, а нарушителямъ права церковнаго убѣжища, насильственно вырывающимъ бѣглецовъ изъ убѣжища, угрожается только тѣлеснымъ наказаніемъ, а не смертною казнію. Съ паденіемъ иконоборства, право убѣжища церквей снова было расширено: хотя смертная казнь за нарушеніе его не была возстановлена, однако изданъ былъ законъ, въ силу котораго духовное лицо, выдавшее бѣглеца, лишается своей духовной должности и подвергается тальону, т. е. тому же, чему подвергся выданный бѣглецъ,—судья, насильственно вырвавшій бѣглеца изъ убѣжища, равнымъ образомъ лишается своей должности и, кромѣ того, подлежитъ тѣлесному наказанію и имущественной конфискаціи [3]), а по прохирону [4]) всякій нарушитель права церковнаго убѣжища подлежитъ тѣлесному наказанію, остриженію и изгнанію; послѣднее опредѣленіе принято и въ Базилики [5]). Изъ позднѣйшихъ новеллъ Константина Порфирогенета и Мануила Комнена видно, что право церковнаго убѣжища распространялось и на убійцъ, вопреки юстиніановскому закону, причемъ опредѣлялось воспользовавшихся правомъ церковнаго убѣжища убійцъ принудительно постригать въ монашество, или покрайней мѣрѣ назначать имъ покаяніе съ надлежащею

1) Zachariae, 305.
2) XVII, 1.
3) Zachariae, 307.
4) XXXIX, 7.
5) Basil. LX, 45, 18.

каноническою строгостію; церковное наказаніе было, впрочемъ, не единственнымъ, оно комбинировалось съ имущественными наказаніями, съ изгнаніемъ и пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ [1]); въ отношеніи же къ рабамъ, виновнымъ въ убійствѣ и воспользовавшимся правомъ церковнаго убѣжища, было установлено удерживать таковыхъ въ пожизненномъ рабствѣ церковномъ на пожизненномъ покаяніи [2]).

Западные соборы вооружались противъ всякаго нарушенія права убѣжища въ отношеніи ко всякаго рода преступникамъ, прибѣжавшимъ въ церковь, угрожая нарушителямъ церковнымъ отлученіемъ, какъ напр. соборъ орлеанскій I, соборъ маконскій, соборъ реймскій [3]); послѣдній поставилъ непремѣннымъ условіемъ для того, чтобы кто либо могъ воспользоваться благодѣяніемъ церковнаго убѣжища, понесеніе публичнаго церковнаго покаянія, положеннаго по канонамъ. Такъ какъ церкви среди германскихъ народовъ пришлось бороться съ частною местію, то соборами опредѣлялось, что прибѣжавшій въ церковь преступникъ выдается не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы потерпѣвшій отъ преступленія или его родственники съ клятвою отказались отъ права мести и удовлетворились денежной пеней, если же такой клятвы не давалось, то священникъ, въ случаѣ надобности, т. е. когда можно было опасаться насильственнаго захвата преступника, могъ дать этому послѣднему средства для побѣга, не подвер-

---

1) Zachariae, Ius graeco-romanum, III, coll. III, nov. X и XI. coll. IV, nov. LXVIII.

2) Σημείωμα συνοδικόν патр. Константина Лихуда 1059 г. въ синтагмѣ Ралли и Потли, V, 48. Вслѣдъ за опредѣленіемъ патріарха о рабахъ помѣщено въ синтагмѣ другое опредѣленіе того же патріарха, въ которомъ дѣлается любопытное примѣненіе права убѣжища къ духовному лицу, совершившему убійство. Въ виду того, что церковь вообще открыла свое убѣжище лицамъ, потерявшимъ всякую надежду на жизнь, вслѣдствіе тяжести совершенныхъ ими преступленій, духовное лицо, которое есть нѣкоторымъ образомъ храмъ, посвященный Богу, должно быть наказываемо лишь изверженіемъ въ толпу міранъ, ибо пожизненное лишеніе сана есть достаточное искупленіе за убійство.

3) См. Thomassin, P. II, lib. III, c. 97 n. 5—7.

гаясь за то судебной отвѣтственности [1]). Свѣтское право признавало привилегію церковнаго убѣжища, и притомъ безъ ограниченій, установленныхъ въ законодательствѣ Юстиніана относительно извѣстныхъ категорій преступниковъ; установлено было исключеніе относительно похитителей дѣвицъ, но и въ этомъ случаѣ, когда епископъ обязывался выдать прибѣжавшаго въ церковь похитителя, послѣдній не могъ быть подвергнуть смертной казни [2]). Болѣе тѣсныя границы для права церковнаго убѣжища установлены были законодательствомъ Карла Великаго, который исключилъ изъ благодѣянія церковнаго убѣжища убійцъ и другихъ преступниковъ, подлежащихъ по закону смертной казни [3]).

Дѣятельность зендгерихтовъ, которые, по принятому въ наукѣ взгляду, конкуррировали съ уголовными судами въ преслѣдованіи весьма многихъ преступленій смѣшаннаго характера (delicta mixti fori) [4]), падаетъ на время, позднѣйшее періода вселенскихъ соборовъ, разсматриваемаго въ этомъ изслѣдованіи.

II. Церковная юрисдикція по дѣламъ духовенства, начиная со времени Константина Великаго и оканчивая законодательствомъ Юстиніана, обнимала, по общему правилу, только дѣла гражданскія, не распространяясь на дѣла уголовныя: изъ общаго правила о подсудности уголовныхъ преступленій духовенства государственнымъ судамъ въ законодатель-

---

[1]) Löning, II, 537.

[2]) Löning, II, 539.

[3]) Thomassin, p. II, lib. III, c. 98 n. 8.

[4]) Отъ общаго взгляда отступаетъ *Кацъ* (Grundriss, 40 и сл.) который говоритъ, что и въ поздніе средніе вѣка никогда не дѣйствовалъ принципъ такъ называемаго предваренія (praeventio), въ силу котораго, по общему взгляду, извѣстныя преступленія могли быть судимы и свѣтскими, и духовными судами, такъ что первымъ предварившимъ судомъ исключался судъ позднѣйшій. Подъ преступленіями смѣшаннаго характера (delicta mixti fori) разумѣются всѣ преступленія, въ которыхъ церковь могла видѣть нарушеніе каноновъ: преступленія противъ жизни, нарушеніе супружеской вѣрности, кража, грабежъ, мошенничество, подлогъ, клятвопреступленіе, богохульство, суевѣріе, волшебство и личныя обиды.

ствѣ указаны были два исключенія: одно, касающееся епископовъ, другое относящееся до всего духовенства. Со времени Ираклія, напротивъ, теряется изъ вида различіе между гражданскими и уголовными дѣлами духовенства, такъ что юрисдикція церковная распространяется на тѣ и другія.

Церковная юрисдикція по *гражданскимъ* дѣламъ духовенства при Константинѣ Великомъ сливалась съ гражданскою юрисдикціей епископовъ вообще, созданною законами Константина Великаго. Естественно, что пока дѣйствовалъ законъ 331 г. и пока мірянинъ находилъ выгоднымъ для себя въ судномъ дѣлѣ съ міряниномъ обращаться къ епископу, обходя гражданскихъ судей, духовенство тѣмъ менѣе могло быть привлекаемо къ свѣтскому суду по дѣламъ гражданскимъ и тѣмъ менѣе было поводовъ къ составленію каноновъ, которыми бы воспрещалось духовенству судиться у свѣтскихъ судей, и къ изданію законовъ, которыми бы гарантировалась неподсудность духовенства этимъ судьямъ. И тѣ и другіе, и каноны и законы, явились послѣ того какъ судъ церковный утратилъ свое обаяніе и перестали быть желательнымъ для всѣхъ и каждаго. Такъ не задолго до изданія закона Аркадія 398 г. соборъ иппонскій 393 г. [1]) постановилъ, что если епископъ или вообще какой либо клирикъ предпочтетъ духовному суду свѣтскаго судью, то онъ извергается изъ клира, какъ скоро рѣшеніе свѣтскаго судьи, хотя бы и оправдательное, послѣдовало по уголовному дѣлу, и лишается пріобрѣтенной выгоды по гражданскому иску, если только желаетъ удержать за собою духовную должность, въ противномъ случаѣ, т. е. если не отказывается отъ выгоды, также извергается. Подобнымъ же образомъ халкидонскій соборъ 451 г. постановилъ, что если клирикъ имѣетъ судное дѣло съ клирикомъ, то не долженъ оставлять своего епископа и перебѣгать къ свѣтскимъ судилищамъ; дѣло должно быть разсмотрѣно

---

[1]) Пр. 9 (по слав. кн. пр. карѳаг. 15).

епископомъ, или посредникомъ, выбраннымъ обѣими сторонами, съ согласія того же епископа; нарушители этого постановленія подлежатъ каноническому наказанію по правиламъ; клирикъ, имѣющій дѣло съ епископомъ, долженъ судиться на провинціальномъ соборѣ; епископъ или другой клирикъ, имѣющій дѣло съ митрополитомъ, долженъ обратиться въ высшую церковно-судебную инстанцію [1]). Взглядъ церкви достаточно ясно высказался въ приведенныхъ правилахъ; но ни откуда не видно, чтобы требованія ея были возведены въ государственный законъ. Напротивъ въ законѣ Валентиніана III 452 г. [2]) можно находить ясное указаніе на то, что судъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства поставленъ былъ въ то же положеніе, въ которомъ находилась гражданская юрисдикція епископовъ вообще, что если епископы смотрѣли на гражданскія дѣла духовенства съ другой точки зрѣнія, чѣмъ на гражданскія дѣла мірянъ, то въ императорскомъ законодательствѣ этотъ взглядъ не нашелъ себѣ выраженія. Валентиніанъ III въ своемъ вышеприведенномъ законѣ рѣшительно ставитъ клириковъ на одну линію съ мірянами, допуская судъ епископскій по гражданскимъ дѣламъ и тѣхъ и другихъ не иначе какъ по взаимному соглашенію тяжущихся и притомъ даже praeeunte vinculo compromissi, т. е. не по всякому безформенному соглашенію, а по формальному компромиссу, обезпеченному условленнымъ штрафомъ. Отсюда можно заключить, что и раньше Валентиніана III императорскіе законы не находили нужнымъ выдѣлять гражданскія дѣла духовенства изъ всей совокупности гражданскихъ дѣлъ, которыя могли восходить на епископское рѣшеніе, за исключеніемъ дѣлъ самихъ епископовъ [3]). Законы, на которые ссылаются нѣкоторые изслѣдователи, какъ напр. Риффель, Фесслеръ и др. въ доказательство того, что, со

[1]) Халкид. прав. 9.

[2]) См. выше стр. 340.

[3]) См. выше на стр. 263—264 въ прим. 2 законы Валентиніана I, Граціана 376 г., Θеодосія I 384 г., Гонорія 399 г.

времени Константина Великаго, предоставленъ былъ церкви исключительный судъ по гражданскимъ и даже по уголовнымъ дѣламъ духовенства, содержатъ въ себѣ императорское признаніе церковной дисциплины, т. е. устраняютъ вмѣшательство свѣтскихъ судовъ въ церковныя дѣла и напротивъ ничего не говорятъ объ исключительной подсудности духовенства церковному суду по дѣламъ нецерковнымъ [1]). Редакція нѣкоторыхъ законовъ, по ея неопредѣленности, можетъ дѣйствительно подать поводъ къ той мысли, что императорскими законами была признана исключительная подсудность духовенства церковному суду, но не по дѣламъ гражданскимъ, а по дѣламъ уголовнымъ, на что и указано будетъ далѣе, при разсмотрѣніи уголовной юрисдикціи церкви. Равнымъ образомъ, признаніе императоромъ Маркіаномъ канонов халкидонскаго собора, въ томъ числѣ и вышеприведеннаго 9 канона, воспрещающаго духовенству судиться у свѣтскихъ судей, не означаетъ того, чтобы съ момента этого признанія установилась исключительная подсудность духовенства церковному суду по дѣламъ гражданскимъ, такъ какъ черезъ пять лѣтъ послѣ халкидонскаго собора тѣмъ же императоромъ Маркіаномъ были изданы, одинъ за другимъ, два закона, допускающіе возможность разбирательства свѣтскими судами гражданскихъ дѣлъ духовенства и имущественныхъ дѣлъ церкви [2]). А черезъ нѣсколько времени императоры Левъ и Анѳимій предоставили духовенству лишь ту привилегію, что запретили вызывать духовныхъ лицъ и монаховъ въ чужіе су-

---

[1]) Таковы законы Граціана 376 г., Валентиніана III 425 г. (возстановляющій привилегіи церковныя, нарушенныя узурпаторомъ Іоанномъ) и въ особенности законъ Гонорія 412 г. См. о нихъ ниже, стр. 379—381.

[2]) Первымъ закономъ (с. 25 Cod. Iust. I, 3) 25 марта 456 г. допускается возможность суда префекта praetorio по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ, въ случаѣ если истцы не желаютъ отдать дѣло на судъ епископа; вторымъ закономъ (с. 13 Cod. Iust. I, 4) 8 апрѣля того же года вообще постановляется, что истцы не принуждаются подавать свои иски противъ церковныхъ учрежденій и духовныхъ лицъ епископамъ.

ды, т. е. въ суды другой провинціи, отдаленные отъ мѣстожительства этихъ лицъ, и указали, какъ на ординарный судъ, на судъ намѣстника данной провинціи, а въ столицѣ на судъ префекта praetorio, причемъ даже и епископовъ не выдѣляютъ изъ остальнаго духовенства [1]). Канонъ 9-й халкидонскаго собора могъ поддерживаться только въ примѣненіи къ тяжебнымъ дѣламъ духовныхъ лицъ съ духовными же лицами, а не съ мірянами. Въ этомъ объемѣ онъ могъ быть поддержанъ самими епископами, при помощи дисциплинарныхъ наказаній. Въ законодательствѣ Юстиніана можно прослѣдить колебаніе въ опредѣленіи гражданской подсудности духовенства, прежде чѣмъ онъ пришелъ къ окончательному рѣшенію. Въ одномъ изъ раннихъ своихъ законовъ Юстиніанъ, подтверждая, что иски по духовнымъ дѣламъ могутъ подаваться только епископамъ, архіепископамъ, соборамъ и патріархамъ, относительно гражданскихъ дѣлъ говоритъ, что истцы имѣютъ вольный выборъ, начать ли и вести дѣло у епископа, или у свѣтскаго судьи [2]). Въ новеллѣ LXXIX онъ предписываетъ префектамъ и всѣмъ государственно—должностнымъ лицамъ принять къ свѣдѣнію и исполненію, что монахи и монахини не могутъ быть вызываемы, по искамъ противъ нихъ, изъ монастырей, въ которыхъ они жительствуютъ, но что иски противъ нихъ должны подаваться исключительно епископамъ, такъ чтобы гражданскіе судьи не осмѣливались судить этихъ людей, въ подрывъ ихъ достоинству, подъ страхомъ отрѣшенія отъ должности и денежнаго штрафа въ 10 фунтовъ золота. Въ новеллѣ LXXXIII Юстиніанъ, по просьбѣ константинопольскаго патріарха Мины, распространяетъ ту же привилегію на все вообще духовенство, допуская изъ общаго правила исключеніе лишь на тотъ случай, когда епископъ, по трудности и сложности дѣла, не въ состояніи бу-

---

1) C. 33 Cod. Iust. I, 3.
2) C. 29 Cod. Iust. I, 4 § 4, 530 an.

деть рѣшить его, въ каковомъ случаѣ дозволяется истцу обратиться къ свѣтскому судьѣ. Наконецъ въ CXXIII новеллѣ [1]) дается общее опредѣленіе о монашествующемъ и о мірскомъ духовенствѣ, причемъ подтверждается ихъ подсудность духовному суду по дѣламъ гражданскимъ, но съ большимъ ограниченіемъ. Если, говорится въ новеллѣ, кто либо имѣетъ искъ противъ духовнаго лица, монаха, дьякониссы или монахини, то онъ долженъ обратиться къ епископу, который и рѣшаетъ дѣло; но, добавляется далѣе, если стороны будутъ довольны рѣшеніемъ, то мѣстное начальство должно привести его въ исполненіе, въ случаѣ же заявленія одною изъ сторонъ неудовольствія втеченіе 10 дней, дѣло восходитъ на пересмотръ мѣстнаго начальства. Какъ скоро послѣднее найдеть, что рѣшеніе постановлено правильно, то оно подтверждаетъ его и приводитъ въ исполненіе, причемъ никакого дальнѣйшаго обжалованія не допускается; если же рѣшеніе мѣстнаго начальства не совпадетъ съ рѣшеніемъ епископскимъ, то противъ рѣшенія гражданскаго судьи возможна аппелляція въ установленномъ порядкѣ гражданскаго процесса.

Но если суду епископскому со времени перваго христіанскаго императора подлежали гражданскія дѣла не только духовенства, но и мірянъ, а въ отношеніи къ духовенству во времена Юстиніана создалась даже привилегированная подсудность по гражданскимъ дѣламъ, исключительная покрайней мѣрѣ въ первой инстанціи, то напротивъ *уголовныя дѣла* духовенства остались въ вѣдѣніи государственныхъ судовъ. Подобно римскимъ верховнымъ понтифексамъ, епископы остались въ предѣлахъ церковной дисциплины относительно предметовъ ихъ суда; но, въ отличіе отъ понтифексовъ, епископы и въ отношеніи къ наказаніямъ, не получили какой либо карательной власти, которая бы напоминала собою власть верховнаго римскаго понтифекса надъ жрецами Юпитера, Марса,

---

[1]) C. 21.

Квирина, и надъ весталками [1]). Въ императорскихъ законахъ признана дисциплинарная власть епископовъ и соборовъ надъ духовенствомъ, но уголовной юрисдикціи надъ духовенствомъ епископы не получили [2]). Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что духовенство, *по всякимъ противъ него обвиненіямъ*, должно было судиться у епископовъ [3]); другіе думаютъ, что покрайней мѣрѣ легкіе проступки (delicta levia), въ противоположность преступленіямъ въ собственномъ смыслѣ (crimina), подлежали суду епископскому [4]). Однако, законы, на которые ссылаются въ подтвержденіе того и другаго мнѣнія, не говорятъ ничего не только въ пользу перваго, но и въ пользу послѣдняго предположенія [5]). Изъ общаго правила о

---

1) См. выше, стр. 9 и 10.

2) Ср. Gothofredus ad tit. 2 lib. XVI Cod. Theod. (tom. VI p. 58—61); L ö n i n g, I, 304 и сл.

3) Таково мнѣніе *Риффеля*, который на стр. 199 своего изслѣдованія: Geschichtliche Darstellung u. s. w. говоритъ: „относительно священниковъ и низшаго духовенства не встрѣчаемъ особаго закона; однако, *болье вѣроятнымъ* представляется, что они по *всякому обвиненію* должны были предварительно судиться епископомъ и затѣмъ уже препровождались въ гражданскій судъ". Пока не докажутъ ясными словами закона, что судъ епископовъ по уголовнымъ дѣламъ духовенства былъ ограниченъ, до тѣхъ поръ, по мнѣнію Риффеля, вѣроятность будетъ говорить въ пользу неограниченности епископскаго суда. *Якобсонъ* въ своей рецензіи сочиненія Риффеля (Richter's Kritische Iahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft, B. III, S. 343) справедливо замѣтилъ, что это категорическое объясненіе ни на шагъ не подвигаетъ дѣла впередъ, такъ какъ, съ еще большимъ основаніемъ, можно утверждать противное. Фердинандъ *Вальтеръ* въ своей исторіи римскаго права (II, 513, § 846) еще болѣе категорически, чѣмъ Риффель, утверждалъ, что не только церковно-дисциплинарныя, но и общія преступленія епископовъ и клириковъ подлежали церковному суду, и что эта исключительная подсудность была установлена въ качествѣ сословной привилегіи духовенства. Однако, въ позднѣйшихъ изданіяхъ его учебника церковнаго права взглядъ этотъ не повторяется. Подобнаго же мнѣнія держится *Фесслеръ*, Der kan. Proc. 96.

4) Таково мнѣніе *Гейба* (Gesch. d. röm. Criminalproc. 498), *Шульте* (System, 378 и ср. Lehrbuch des kathol. Kirchenr. 1868, стр. 314) и др.

5) Законъ Валентиніана I, сохранившійся въ письмѣ Амвросія миланскаго къ Валентиніану II, признаетъ епископскій судъ по дѣламъ вѣры, по спорамъ о церковныхъ должностяхъ и по преступленіямъ противъ нравственности: „in causa fidei vel ecclesiastici alicujus ordinis eum judicare debere, qui nec munere impar sit, nec jure dissimilis... Quin etiam si a l i a s quoque argueretur episcopus et m o-

распространеніи государственной уголовной юрисдикціи на все духовенство существовали два исключенія, или, точнѣе говоря, въ до-юстиніановскомъ законодательствѣ установлено

---

r u m esset examinanda c a u s a, etiam hacc voluit (Valentinianus I) ad episcopale judicium pertinere". Неопредѣленное выраженіе: „causa morum", какъ это объяснено было уже Готофредомъ, означаетъ delicta ecclesiastica, преступленія противъ церковной дисциплины (стр. 58). Во всякомъ случаѣ Валентиніанъ I говоритъ только объ епископахъ. Законъ Граціана 376 г. (с. 23 Cod. Th. XVI, 2) еще менѣе, чѣмъ первый законъ, можетъ служить подтвержденіемъ церковной подсудности духовенства по уголовнымъ дѣламъ: онъ говоритъ о дѣлахъ, возникающихъ изъ споровъ и легкихъ проступковъ, относящихся къ области религіи („si qua sunt ex quibusdam dissensionibus levibusque delictis ad religionis observantiam pertinentia")—эти дѣла законъ предоставляетъ епископскому суду и напротивъ дѣла по уголовнымъ обвиненіямъ противъ духовенства отсылаетъ къ суду государственныхъ органовъ, ординарныхъ и экстраординарныхъ („exceptis quae a c t i o c r i m i n a l i s ab ordinariis extraordinarisque judicibus aut illustribus potestatibus, audienda constituit"). Въ законѣ имѣются въ виду не вообще levia delicta, въ противоположность къ crimina, а levia delicta, ad religionis observantiam pertinentia, слѣдовательно о церковно - дисциплинарныхъ проступкахъ. Что касается самаго противоположенія crimina и delicta, то нельзя думать, какъ думаетъ Фесслеръ (стр. 91 пр. 1), что этимъ самымъ противоположеніемъ законодатель предоставилъ духовному суду все то, что не связывалось съ actio criminalis, т. е. всѣ levia delicta въ общемъ уголовномъ, а не въ церковно-дисциплинарномъ смыслѣ, такъ какъ въ римской юридической терминологіи слово: „crimen" прилагалось не только къ публичнымъ, но и къ уголовно-частнымъ преступленіямъ (напр. l. 1 и 5 Dig. III, 2; l. 16 Dig. IV 3; l. 31 § 2 Dig. XLII, 5; cf. nov. Iust. LXXXVI c. 1). Далѣе, для *Фесслера* (стр. 95—96) законъ Гонорія 412 г. (с. 41 Cod. Th. XVI, 2) служитъ несомнѣннымъ указаніемъ на то, что *всякое обвиненіе* противъ клирика подлежитъ епископскому суду. Законъ говоритъ слѣдующее: „Clericos nonnisi apud episcopos a c c u s a r i convenit. Igitur si episcopus, vel presbyter, diaconus, et quicunque inferioris loci christianae legis minister, apud episcopum, siquidem alibi non oportet, a qualibet persona fuerint accusati, sive ille sublimis vir honoris sive ullius alterius dignitatis, qui hoc genus laudabilis intentionis arripiet, noverit docenda probationibus, monstranda documentis se debere inferre. Si quis ergo circa hujusmodi personas non probanda detulerit, auctoritate hujus sanctionis intelligat se jacturae famae propriae subjacere, ut damno pudoris existimationis dispendio discat, sibi alienae verecundiae impune insidiare saltem de cetero non jicere. Nam sicut episcopos, presbyteros, diaconos ceterosque, si his objecta comprobari potuerint, maculatos ab ecclesia venerabili aequum est removeri, ut contempti post hacc et miserae humilitatis inclinati despectu, injuriarum non habeant actionem, ita similis videri debet justitiae, quod appetitae innocentiae moderatam deferri jussimus ultionem", т. е. клирики должны обвиняться только передъ епископами, и если кто либо изъ клириковъ высшей или низшей степени обвиняется, то обвинитель долженъ знать, что ему необходимо доказать обвиненіе. И какъ скоро онъ возбуждаетъ обвиненіе, котораго не въ состояніи доказать, то подвергается

было одно исключеніе, относительно епископовъ, и затѣмъ при Юстиніанѣ явилось другое исключеніе относительно всего духовенства. Исключеніе для епископовъ установлено было закономъ императора Констанція 355 г. [1]). Были высказаны разныя предположенія о мотивахъ изданія этого закона [2]). Общепринятымъ въ наукѣ взглядомъ [3]) можно считать то объясненіе, что императоръ Констанцій, въ видахъ гарантированія аріянскихъ и евсевіянскихъ епископовъ отъ судебнаго преслѣдованія со стороны православныхъ, изъялъ ихъ изъ вѣдѣнія государственныхъ судовъ. Законъ говоритъ, что епископъ не долженъ быть обвиняемъ передъ свѣтскимъ судомъ, такъ какъ надежда на безнаказанность обвиненій, при мягкости епископовъ, отказывающихся отъ всякаго преслѣдованія обвинителей, можетъ поощрить злобу враговъ въ нагроможде-

лишенію чести: пусть потеря собственной чести научитъ его уважать чужую. Ибо если клирики, въ случаѣ доказанности обвиненія, подвергались бы изверженію и отлученію отъ церкви, то справедливость требуетъ, чтобы и недобросовѣстные обвинители, не доказавшіе своего обвиненія, были подвергнуты надлежащему наказанію. Послѣдними словами закона, какъ еще указалъ Готофредъ (стр. 90, ср. Löning, I, 306 Anm. 1) объясняются начальныя слова закона: не о всевозможныхъ обвиненіяхъ во всевозможныхъ преступленіяхъ говоритъ законъ, а о такихъ обвиненіяхъ, которыя могутъ сопровождаться для обвиняемыхъ изверженіемъ и отлученіемъ отъ церкви,—другими словами, нѣтъ никакой возможности доказать, чтобы и данный законъ Гонорія не имѣлъ въ виду, подобно предшествующимъ законамъ, только церковно-дисциплинарныхъ преступленій духовенства. Наконецъ, что касается реституціоннаго закона Валентиніана III, (c. 47 Cod. Th XVI, 2) 425 г., которымъ возстановлены были церковныя привилегіи, нарушенныя узурпаторомъ Іоанномъ, и на который также ссылаются защитники привилегированной подсудности духовенства по уголовнымъ дѣламъ, то названный законъ служитъ не къ подтвержденію, а къ опроверженію ихъ мнѣнія: „clericos etiam, quos indiscretim ad seculares judices debere deduci infaustus praesumptor edixerat, episcopali audientiae reservamus“, т. е. Валентиніанъ предоставляетъ епископскому суду клириковъ, которыхъ узурпаторъ *безразлично, безъ разбора* велѣлъ привлекать къ свѣтскому суду. Слѣдовательно, возмутительнымъ въ распоряженіи узурпатора было то, что онъ безразлично привлекалъ клирика къ свѣтскому суду по всякаго рода дѣламъ, не исключая и чисто церковныхъ дѣлъ.

[1]) C. 12 Cod. Theod. XVI, 2.

[2]) См. Gothofredus, ad. h. c.

[3]) Этотъ взглядъ высказывается и защитниками привилегированной подсудности духовенства по уголовнымъ дѣламъ, напр. Риффелемъ стр. 195—196.

ніи массы обвиненій, — въ виду этого законъ повелѣваетъ всякому, кто имѣетъ жалобу противъ епископа, предъявлять ее для изслѣдованія и суда другимъ епископамъ. Какъ долго дѣйствовалъ этотъ законъ, опредѣлить трудно. Лёнингъ держится того мнѣнія, что исключительный законъ, вызванный требованіями минуты, вскорѣ же послѣ Констанція потерялъ свою силу, что императоръ Юліанъ отмѣнилъ его, вмѣстѣ съ прочими привилегіями католической церкви, и что послѣ Юліана никто изъ императоровъ вновь его не подтверждалъ, хотя законъ Констанція и принятъ былъ потомъ въ ѳеодосіевскій кодексъ [1]). Послѣднее обстоятельство, т. е. включеніе разсматриваемаго закона въ ѳеодосіевскій кодексъ, трудно примирить съ предположеніемъ Лёнинга, а равнымъ образомъ едва ли можно самый законъ Констанція считать дѣломъ минутнаго расчета въ интересѣ господствующей партіи: законъ несомнѣнно отвѣчалъ церковнымъ воззрѣніямъ, хотя въ данномъ случаѣ онъ изданъ былъ въ пользу епископовъ неправославныхъ, и уже въ фактахъ изъ перваго христіанскаго царствованія имѣлъ для себя прецеденты, такъ что не было бы ничего несообразнаго съ обстоятельствами времени, если бы законъ этотъ явился за подписью не Констанція, а Константина Великаго. Общій взглядъ Константина на епископовъ былъ таковъ, что законъ Констанція отнюдь не являлся чѣмъ либо неожиданнымъ, и затѣмъ процессъ Аѳанасія, обвинявшагося не только въ церковныхъ, но и въ уголовныхъ и въ государственныхъ преступленіяхъ, и судившагося соборомъ епископовъ, подготовилъ почву для закона 355 г. Съ другой стороны, нѣкоторые факты историческіе изъ позднѣйшаго послѣ Констанція времени указываютъ на то, что въ практикѣ возможенъ былъ и свѣтскій и уголовный судъ надъ епископами [2]). Подобные факты, впрочемъ, могутъ сви-

---

[1]) Löning, I, 306—307.

[2]) Такъ напр. епископъ Присциліанъ, отказавшійся явиться на соборъ епископовъ, былъ обвиненъ въ maleficium передъ префектомъ praetorio Galliarum

дѣтельствовать лишь о томъ, что свѣтскіе судьи имѣли дѣло съ епископами, уже осужденными епископскимъ судомъ, или даже прямо дѣйствовали въ уклоненіе отъ закона, что весьма легко могло случаться въ бурное время, когда и судьи, и императоры, въ интересахъ партіи, забывали о законѣ, даже и сами епископы оказывались вынужденными обвинять своего коллегу передъ свѣтскимъ судомъ. Въ законодательствѣ им-

---

и присужденъ къ смертной казни въ 384 г. Въ 419 г. духовенство города Валенсіи жаловалось на то, что нѣкій Максимъ продолжаетъ присвоять себѣ титулъ епископа, хотя онъ подвергнутъ былъ пыткѣ и осужденъ уголовнымъ судомъ по обвиненію въ убійствѣ (L ö n i n g, 307—308). По поводу перваго случая, съ церковной стороны было высказано порицаніе образа дѣйствій обвинителей, которые вмѣсто того, чтобы низложить Присцилліана на соборѣ епископовъ, предали его уголовному суду. Что касается приводимаго Лёнингомъ случая съ Златоустомъ, котораго соборъ низложилъ за церковныя (мнимыя) преступленія, предоставивъ самому императору наказать его за преступленіе величества, то этотъ случай ничего не говоритъ противъ удержанія закономъ Констанція дѣйствующей силы въ послѣдующее время, потому что личный судъ императора надъ епископами и разбирательство уголовныхъ дѣлъ епископовъ въ государственныхъ уголовныхъ судахъ оцѣнивались всегда съ различныхъ точекъ зрѣнія. Въ источникахъ есть указаніе еще на одинъ фактъ свѣтскаго уголовнаго суда надъ епископомъ изъ времени Валентиніана I. Въ c. 20 Cod. Th. XI, 36 говорится о епископѣ Хронопіѣ, низложенномъ по соборному приговору 70 епископовъ и оштрафованномъ по императорскому повелѣнію, за аппелляцію на безаппелляціонный приговоръ. Этотъ фактъ объясняется различно. По мнѣнію Риффеля (стр. 200), Хронопій оштрафованъ былъ за то, что аппеллировалъ на соборный приговоръ некомпетентной власти—префекту praetorio, по мнѣнію Готофреда (t. IV, p. 320)—за то, что, бывъ низложенъ соборнымъ приговоромъ, который былъ подтвержденъ и префектомъ praetorio, аппеллировалъ на приговоръ этого послѣдняго, не смотря на то, что приговоры префектовъ, по закону, были приговорами безаппелляціонными. Лёнингъ (I, 406 Anm. 1) объясняетъ этотъ случай такимъ образомъ, что сначала Хронопій былъ наказанъ, по соборному приговору, низложеніемъ, какъ церковнымъ наказаніемъ, а затѣмъ осужденъ былъ префектомъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства за уголовное преступленіе, затѣмъ аппеллировалъ на этотъ приговоръ и былъ за то оштрафованъ. Рескриптъ Валентиніана на имя префекта по дѣлу Хронопія гласитъ слѣдующее: „quoniam Chronopius e x a n t i s t i t e idem fuit in tuo, qui fuerat in septuaginta episcoporum ante judicio et e a m s e n t e n t i a m p r o v o c a t i o n e s u s p e n d i t, a qua non oportuit provocare, argentariam mulctam quam hujusmodi facto sanctio generalis imponit, cogatur expendere“. Въ виду того, что Хронопій представляется въ рескриптѣ *бывымъ епископомъ*, между тѣмъ какъ вступленіе приговора префекта въ законную силу было *пріостановлено аппелляціей*, дѣйствительно объясненіе Лёнинга представляется весьма правдоподобнымъ.

ператора Юстиніана, именно въ CXXIII новеллѣ—въ той самой новеллѣ, въ которой окончательно регулируется подсудность духовенства, и которая можетъ быть разсматриваема какъ compendium juris canonici, воспрещается вызывать епископовъ, противъ ихъ воли, въ гражданскій и военный судъ по гражданскимъ или по уголовнымъ дѣламъ, безъ спеціальнаго императорскаго приказа, подъ страхомъ лишенія должности судьи и денежнаго штрафа въ 20 фунтовъ золота [1]).

Законодательствомъ же Юстиніана установлено было исключеніе изъ общаго правила о распространеніи на духовенство государственной уголовной юрисдикціи, касающееся всего вообще духовенства,—исключеніе, можетъ быть, практиковавшееся и ранѣе Юстиніана [2]), но въ упомянутой новеллѣ въ первый разъ ясно формулированное. Исключеніе состоитъ въ томъ, что допускается параллельный судъ—епископскій и свѣтскій уголовный, въ случаѣ обвиненія духовныхъ лицъ въ уголовныхъ преступленіяхъ. Обвиненіе можетъ быть возбуждено и передъ епископомъ, и передъ свѣтскимъ судомъ. Если епископъ, изслѣдовавъ дѣло, нашелъ клирика виновнымъ въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, то виновный извергается изъ должности и передается свѣтскимъ судьямъ для суда и наказанія въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Если же обвиненіе возбуждено въ свѣтскомъ судѣ и, по изслѣдованіи дѣла, виновность обвиняемаго будетъ доказана, то судья препровождаетъ къ мѣстному епископу судебные протоколы; послѣдній, по разсмотрѣніи судебныхъ актовъ, можетъ придти къ тому же убѣжденію, къ которому пришолъ и судья, т. е. что виновность лица духовнаго доказана,—въ такомъ случаѣ онъ распоряжается изверженіемъ виновнаго

---

[1]) Nov. CXXIII c. 8.

[2]) Указаніе на эту практику можно находить въ законѣ Өеодосія II (c. 5 Cod Th. IX, 45), въ силу котораго клирики, оказывающіе прибѣжавшимъ въ церковь рабамъ покровительство, выходящее изъ предѣловъ, дозволенныхъ закономъ, извергаются изъ должности, по суду епископскому, и предаются затѣмъ свѣтскому суду, для уголовнаго наказанія.

изъ духовной должности, а судья подвергаетъ его законному наказанію,—но можетъ и не согласиться съ выводомъ судьи, можетъ найдти несправедливость въ самомъ дѣлопроизводствѣ,— въ такомъ случаѣ приведеніе въ исполненіе судебнаго приговора должно быть пріостановлено, и дѣло должно быть представлено тѣмъ и другимъ начальствомъ, епископомъ и свѣтскимъ судьей, на окончательное разрѣшеніе императора [1]).

Замѣчательный законъ о подсудности духовенства въ послѣюстиніановское время изданъ былъ въ 629 г. императоромъ Иракліемъ [2]),—замѣчательный въ томъ отношеніи, что гражданскія дѣла и уголовныя преступленія духовенства ставятся въ немъ на одну линію и обсуживаются съ одинаковой точки зрѣнія. Изданіе закона мотивируется тѣмъ, что судьи гражданскіе и военные, съ величайшими оскорбленіями, привлекаютъ къ своему суду лицъ духовныхъ и монашествующихъ, заключаютъ ихъ подъ стражу и налагаютъ на нихъ произвольныя наказанія. Относительно гражданскихъ дѣлъ духовенства постановляется: а) что все духовенство бѣлое и монашествующее, въ столицѣ и округѣ епископа константинопольскаго, *отвѣчаетъ* только передъ патріархомъ и его делегатами; б) точно также и духовенство другаго округа, прибывающее въ столицу, отвѣчаетъ по гражданскимъ искамъ передъ патріархомъ же, если того желаетъ, и не можетъ быть принуждаемо противъ воли отвѣчать передъ префектомъ praetorio; в) въ гражданскихъ дѣлахъ клириковъ съ мірянами долженъ удерживать свою силу принципъ римскаго права: actor sequitur forum rei, истецъ слѣдуетъ подсудности отвѣтчика, слѣдовательно духовное лицо, имѣющее искъ къ мірянину, должно вчинать этотъ искъ въ свѣтскомъ судѣ; г) по уголовнымъ обвиненіямъ судитъ духовныхъ лицъ патріархъ или его делегатъ и, какъ скоро преступность обвиняемаго уста-

[1]) Nov. CXXIII c. 21.

[2]) Leunclavius, Ius graeco-romanum, lib. II, p. 73; Zachariae, Ius graeco-romanum, III, 44.

новлена на судѣ, постановляетъ приговоръ на основаніи канововъ, причемъ, если найдетъ осужденнаго достойнымъ болѣе тяжкаго наказанія, лишаетъ его сана и передаетъ свѣтскому судьѣ, для наказанія его по закону.— Достигъ ли цѣли законъ Ираклія, устранилъ ли онъ тѣ явленія въ практикѣ судебной, противъ которыхъ направлялся, неизвѣстно. При реставраціи юстиніанова права императорами македонской династіи въ концѣ IX в., въ сводъ законовъ, извѣстный подъ названіемъ Базиликъ, включены были какъ 8-я глава CXXIII новеллы Юстиніана, относящаяся къ епископамъ [1]), такъ и 21-я ея глава, опредѣляющая подсудность всего духовенства вообще [2]). Позднѣе императоромъ Алексѣемъ Комненомъ изданы были два закона. Первымъ закономъ 1081 г. опредѣляется, что въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ между духовнымъ лицомъ и міряниномъ истецъ всегда долженъ слѣдовать подсудности отвѣтчика, за исключеніемъ того случая, когда которая либо изъ сторонъ пожелаетъ императорскаго суда: въ этомъ случаѣ императорскимъ судомъ и полагается конецъ спорному дѣлу [3]). Другимъ закономъ 1086 г., одновременно съ предоставленіемъ всѣхъ ψυχικά духовному суду, предоставляется архіепископамъ и епископамъ подвергать денежному штрафу и наказывать духовныхъ лицъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, а въ случаѣ взаимныхъ обвиненій клириками мірянъ и наоборотъ, устанавливается смѣшанный судъ епископа и свѣтскаго судьи; если по суду виновнымъ окажется духовное лицо, то наказывать его предоставляется епископу, а если міряниnъ,—мѣстному судьѣ [4]).

Законъ имѣетъ въ виду только уголовныя дѣла, и слѣдовательно изданъ не въ отмѣну предшествовавшаго закона. Изъ грустныхъ размышленій Вальсамона въ толкованіи 15 пр.

---

1) Basil. III 1, 14.
2) Basil. III, 1, 37.
3) Zachariae, Ius graeco romanum, B. III, coll. IV, nov. XVIII.
4) Ibidem, nov. XXVIII.

кареаг. соб. видно, что въ дѣйствительности судъ по дѣламъ духовенства производился не тѣми органами, компетентность которыхъ опредѣлена была законами, что не міряне только клириковъ, но и клирики клириковъ привлекали къ свѣтскому суду, равно какъ и епископы судились въ свѣтскихъ судахъ безъ всякаго спеціальнаго императорскаго приказа.

На западѣ во франкской монархіи меровинговъ и даже при каролингахъ, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ Дове, Зома, Лёнинга и др. церковь юрисдикціи надъ духовенствомъ не получила отъ королей ни по гражданскимъ, ни по уголовнымъ дѣламъ, такъ чтобы судъ церковный служилъ къ умаленію компетенціи свѣтскаго суда. Даже дѣла, которыя могли бы быть называемы съ точки зрѣнія современной науки дѣлами церковными въ собственномъ смыслѣ, судились свѣтскимъ судомъ, какъ скоро, они содержали въ себѣ элементъ, подлежавшій опредѣленіямъ свѣтскаго права. Церковные соборы рѣшали напр. спорное дѣло между митрополитомъ и епископомъ о церковномъ діэцезѣ, или разсматривали аппелляціонную жалобу пресвитера, низложеннаго епископомъ; но эти же дѣла могли восходить и на разсмотрѣніе свѣтскаго суда, который подводилъ споры о границахъ діэцезовъ, о церквахъ и монастыряхъ, подъ точку зрѣнія тяжбы о недвижимомъ имуществѣ, въ обжалованіи пресвитеромъ епископскаго приговора о низложеніи видѣлъ спорное дѣло между сеньоромъ и вассаломъ; однимъ словомъ, даже и въ causae ecclesiasticae рѣшеніе духовнаго суда не составляло res judicata для свѣтскаго суда [1]). Церковныя воззрѣнія и требованія, конечно, не примирялись съ подобнымъ положеніемъ вещей, — не примирялись не только съ вмѣшательствомъ свѣтскаго суда въ разбирательство дѣлъ церковныхъ по ихъ качеству, но и съ свѣтскимъ судомъ надъ духовными лицами по дѣламъ нецерковнымъ. Еще когда западная римская импе-

[1]) Sohm, 240—241.

рія доживала свои послѣдніе дни, галльскіе соборы [1]) энергически требовали отъ духовенства не обращаться къ свѣтскому суду, безъ дозволенія епископа, который могъ дозволить подобное обращеніе только въ дѣлахъ духовныхъ лицъ съ мірянами, такъ какъ послѣднихъ онъ не могъ заставить искать и отвѣчать передъ духовнымъ судомъ въ ихъ тяжебныхъ дѣлахъ съ духовенствомъ. Епископамъ предписывалось, самимъ между собою, или черезъ посредниковъ, улаживать свои споры втеченіе года, потомъ позднѣе предписано было имъ представлять всѣ споры провинціальному собору и митрополиту, а въ случаѣ спора между епископами разныхъ провинцій—обоимъ митрополитамъ. Но франкскіе соборы пошли еще далѣе: они воспретили мірянамъ, подъ страхомъ отлученія отъ церкви искать на клирика въ свѣтскомъ судѣ, безъ предварительнаго дозволенія епископа, а иски противъ епископа и вообще воспретили; равнымъ образомъ и судьямъ воспрещено было соборами разсматривать безъ дозволенія епископа судныя дѣла, въ которыхъ истцомъ или отвѣтчикомъ является духовное лицо [2]). Но короли франкскіе не подтверждали своими законами требованій церкви. Все, что могла завоевать себѣ духовная іерархія,—это привилегію, предоставленную церковному суду эдиктомъ короля Хлотаря II 614 г. Хлотаревскій эдиктъ издавна былъ предметомъ особеннаго вниманія и изученія изслѣдователей; но установленіе правильнаго взгляда на этотъ эдиктъ можно считать результатомъ лишь позднѣйшихъ работъ, въ особенности Дове и Зома. Въ 614 году составлялся генеральный соборъ париж-

---

[1]) Соборы анжерскій 453 г. и ваннскій 465 г. своими постановленіями по этому предмету какъ бы отвѣтили на законъ Валентиніана III-го 452, въ силу котораго даже и духовныя лица должны были судиться у епископа не иначе, какъ по компромиссу (см. выше стр. 340); впрочемъ, законъ Валентиніана былъ вскорѣ отмѣненъ императоромъ Майоріаномъ (см. nov. Majoriani tit. XI, у *Генеля* p. 330—333).

[2]) Соб. орлеанск. III, 538 г. кан. 32; IV орлеанск. кан. 20 и др. См. объ этомъ у *Лёнинга*, II, 509—510; D o v e, De jurisdictionis ecclesiasticae progressu, 32 и 40.

скій, одно изъ постановленій котораго гласило, что никто изъ судей не можетъ самъ собою судить клирика какой бы то ни было степени по какому бы то ни было дѣлу и постановлять приговоръ, безъ предварительнаго сообщенія епископу, въ противномъ случаѣ онъ до тѣхъ поръ долженъ состоять подъ церковнымъ отлученіемъ, пока не искупитъ своей вины [1]). Хлотаревскій подтвердительный эдиктъ [2]) далеко не во всемъ объемѣ удовлетворилъ требованію, предъявленному церковью на парижскомъ соборѣ. Принципіально король остался на той точкѣ зрѣнія, что и духовенство подлежитъ свѣтской юрисдикціи; но церкви была предоставлена та важная привилегія, что судья обязывается не прежде приступать къ разбирательству дѣла гражданскаго, въ которомъ одною изъ сторонъ является духовное лицо, и рѣшать дѣло не въ пользу этого лица, какъ сообщивши напередъ епископу о данномъ дѣлѣ съ тою цѣлью, чтобы епископъ имѣлъ возможность уладить споръ своимъ посредническимъ судомъ. Если епископу не удастся это посредничество, то за посредническимъ судомъ епископа слѣдуетъ судъ въ собственномъ смыслѣ,—гражданскій судъ свѣтскаго судьи. Въ отношеніи къ духовнымъ лицамъ низшихъ степеней, начиная отъ субдіакона внизъ по іерархической лѣстницѣ, эдиктомъ допущено исключеніе изъ устанавливаемаго имъ правила, состоящее въ томъ, что, какъ скоро эти лица застигнуты inflagranti, на самомъ фак-

---

[1]) „Ut nullus judicum neque presbyterum, neque diaconem aut clericum ullum aut juniores ecclesiae sine scientia pontificis per se distringat aut condemnare praesumat: quod si fecerit, ab ecclesia sui injuria irrogari dignoscitur, tamdiu sit sequestratus, quamdiu reatum suum corrigat et emendet“.

[2]) Соотвѣтствующее приведенному парижскому канону мѣсто въ эдиктѣ Хлотаря гласитъ: „ut nullus judicum de quolibet ordine clericos de civilibus causis, praeter criminalia negotia, per se distringere, aut damnare praesumat, nisi convincitur manifestus, excepto presbytero aut diacono“. Такимъ образомъ эдиктъ имѣетъ въ виду только гражданскія дѣла, тогда какъ соборъ желалъ исключительнаго епископскаго суда надъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ, да и въ гражданскихъ дѣлахъ привилегія церкви должна была имѣть ограниченный объемъ, объясненный въ текстѣ.

тѣ [1]), судья можетъ приступить къ разбору дѣла, безъ предварительнаго увѣдомленія епископа. Итакъ судебное производство епископа, предоставленное ему закономъ Хлотаря 614 г., по гражданскимъ дѣламъ духовенства, не было въ собственномъ смыслѣ судомъ, а должно лишь было представлять епископу случай къ тому, чтобы сдѣлать попытку примиренія. Но съ этой привилегіей, предоставленною епископу, соединялась еще притомъ обязанность представить клирика въ свѣтскій судъ, въ случаѣ безуспѣшности посредничества епископскаго [2]).

По уголовнымъ дѣламъ духовенство также подлежало свѣтскому суду. Что касается вопервыхъ епископовъ, то, не смотря на включеніе закона императора Констанція 355 г. въ вестготскій lex romana, даже и въ вестготскомъ государствѣ привилегія неподсудности епископовъ государственному суду не была признана. Во франкской монархіи принципъ подсудности епископовъ государственной уголовной власти держался до IX столѣтія [3]); но по общему правилу, хотя и не всегда присужденію епископа къ уголовному наказанію уголовнымъ судомъ предшествовало присужденіе епископа соборомъ къ церковно-дисциплинарному наказанію, уголовное же наказаніе, по общему правилу, должно было состоять въ

[1]) Такъ какъ говорить о комъ либо, что онъ застигнутъ на фактѣ преступленія, in flagranti, возможно только въ примѣненіи къ уголовнымъ дѣламъ и къ уголовнымъ преступникамъ, то *Зомъ*, затрудняясь связать постановленіе эдикта о гражданскихъ дѣлахъ съ словами: „nisi convincitur manifestus, excepto presbytero aut diacono“, относилъ эти послѣднія слова къ слѣдующей части эдикта, въ которой идетъ рѣчь о преступленіяхъ. Sohm, Die geistliche Gerichtsbarkeit, стр. 258). Напротивъ *Вайцъ* (Deutsche Verfassungsgeschichte, II, 488) и *Лёнингъ* (II, 512 Anm. 2) относятъ эти слова къ уголовно-частнымъ преступленіямъ въ широкомъ объемѣ того времени, изъ которыхъ возникали иски объ уплатѣ денежной пени.

[2]) Löning, II, 515.

[3]) *Лёнингъ* (517) въ этомъ пунктѣ расходится съ Зомомъ, Дове и Вайцомъ, по мнѣнію которыхъ свѣтскому судьѣ принадлежалъ только предварительный арестъ епископа, но самый судъ по уголовнымъ преступленіямъ епископа принадлежалъ собору. Мнѣніе Лёнинга подтверждается у него цѣлымъ рядомъ фактовъ изъ времени меровинговъ.

ссылкѣ и въ конфискаціи имущества вмѣсто смертной казни. Другими словами, прежде чѣмъ королевскій судъ могъ присудить виновнаго епископа къ уголовному наказанію, король созывалъ соборъ епископовъ, на которомъ король или другіе обвинители выступали съ обвиненіемъ противъ преступнаго епископа, и только послѣ соборнаго приговора постановлялся свѣтскій приговоръ, но случалось и такъ, что наказаніе немедленно налагалось свѣтскимъ судомъ, не предполагая церковно-дисциплинарнаго судопроизводства. Изъ сказаннаго уже слѣдуетъ, что тѣмъ менѣе могло быть духовенство вообще изъято отъ подсудности государственному суду по уголовнымъ дѣламъ. Хотя соборы усиливались завоевать для всего вообще духовенства ту привилегію, чтобы свѣтскіе судьи, въ случаѣ обвиненія клирика въ уголовномъ преступленіи, предварительно сносились съ епископомъ, съ тѣмъ чтобы дать ему возможность подвергнуть виновнаго церковно—дисциплинарному наказанію по канонамъ, и угрожали церковнымъ отлученіемъ тѣмъ судьямъ, которые, безъ вѣдома епископа, выступаютъ съ мѣрами принужденія противъ клирика какой бы то ни было степени и присуждаютъ его къ наказаніямъ [1]); но требованія церкви оставались неудовлетворенными. Въ этомъ отношеніи важное значеніе имѣлъ вышеприведенный эдиктъ короля Хлотаря II 614 г. Требованіе парижскаго собора, какъ указано было выше, относилось и къ гражданскимъ и къ уголовнымъ дѣламъ; въ отношеніи къ гражданскимъ дѣламъ, королевскій эдиктъ предоставилъ духовенству ту привилегію, чтобы судья сносился съ епископомъ и епископъ дѣлалъ попытку посредничества между тяжущимися сторонами, принимая на себя въ тоже время обязательство представить клирика въ свѣтскій судъ, въ случаѣ безуспѣшности посредничества. Уголовныя дѣла исключаются изъ этого правила: „praeter criminalia negotia.“ Въ отношеніи же къ этимъ по-

---

[1]) Соборы маконскій, оксеррскій и др. См. L ö n i n g, II, 526.

слѣднимъ, церковное требованіе не нашло себѣ подтвержденія въ королевскомъ эдиктѣ [1]), который даже не упоминаетъ о свѣтскомъ судѣ надъ духовенствомъ по дѣламъ уголовнымъ, а требуетъ лишь, чтобы и епископы не оставляли безъ дисциплинарнаго церковнаго суда и наказанія клираковъ, осужденныхъ уголовнымъ тудомъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что при меровингахъ и сама церковь еще не дошла до абсолютнаго отрицанія свѣтскаго суда надъ духовенствомъ, что принципъ неприкосновенности

---

[1]) Въ эдиктѣ говорится—послѣ словъ: „excepto presbytero aut diacono" (см. выше стр. 389 прим. 2): „qui vero convicti fuerint de crimine capitali, juxta canones distringantur et cum pontificibus examinentur". Это мнѣніе въ хлотаревскомъ эдиктѣ давало поводъ къ большимъ спорамъ между изслѣдователями и къ самымъ разнообразнымъ объясненіямъ. До половины столѣтія господствовалъ взглядъ (Томассенъ, Петръ-де-Марка, Плянкъ, Эйхгорнъ и др.), повторявшійся даже и позднѣе, напр. Дове и Бетманъ-Гольвегомъ, что эдиктомъ установленъ былъ смѣшанный судъ („cum pontificibus") по уголовнымъ дѣламъ духовенства, состоящій изъ графа и изъ епископа. Въ настоящее время это мнѣніе оставлено (Sohm, стр. 259; Waitz, II, 488; Löning, II, 527), въ виду того, что смѣшанный судъ, если бы онъ устанавливался королевскимъ эдиктомъ, не могъ бы судить juxta canones, какъ бы это слѣдовало по буквальному смыслу эдикта, и въ виду того, что выраженіе: „cum pontificibus" на языкѣ того времени означало тоже самое, что „a pontificibus"; слѣдовательно эдиктъ говоритъ не о смѣшанномъ, а объ исключительномъ судѣ епископа по уголовнымъ дѣламъ духовенства, но судѣ только дисциплинарномъ, не исключающемъ и не умаляющемъ компетенціи государственнаго суда. Впрочемъ, и между послѣдними тремя названными учеными существуетъ разногласіе въ пониманіи смысла едикта. Зомъ понимаетъ его въ томъ смыслѣ, что свѣтскому судьѣ оставляется право возбужденія преслѣдованія и ареста преступника, но что затѣмъ судъ и наказаніе, по требованію свѣтскаго судьи, должны принадлежать епископамъ. Вайцъ замѣчаетъ на это, что въ такомъ случаѣ королевскій эдиктъ давалъ бы епископамъ болѣе того, чего они требовали на парижскомъ соборѣ, такъ какъ парижскій соборъ требовалъ лишь, чтобы свѣтскій судья не начиналъ дѣла и не принималъ какихъ либо принудительныхъ мѣръ „sine scientia pontificis", безъ вѣдома епископа. Лёнингъ присоединяется къ Вайцу и рядомъ фактовъ подтверждаетъ свое мнѣніе, изложенное въ текстѣ, т. е. что эдиктъ не упоминаетъ объ уголовномъ свѣтскомъ судѣ надъ духовенствомъ, предполагая его безусловную необходимость, и говоритъ только о дисциплинарномъ церковномъ судѣ епископовъ, который долженъ былъ слѣдовать за свѣтскимъ уголовнымъ. Подъ уголовными дѣлами, которыя могли имѣться въ виду эдиктомъ, Вайцъ, принимая въ соображеніе канонъ не задолго предъ тѣмъ собиравшагося маконскаго собора (concil. Matisconens. I, 585 an. c. 7), разумѣетъ homicidium, furtnm и maleficium.

духовнаго лица для свѣтскихъ судей еще и самою церковью не высказывался, что церковь требовала лишь, чтобы свѣтскіе судьи не привлекали къ своему суду клириковъ безъ вѣдома епископа, и чтобы клирики не обращались къ таковому безъ согласія епископа. Тотъ переворотъ въ церковныхъ воззрѣніяхъ, благодаря которому создалась въ поздніе средніе вѣка привилегія безусловной неподсудности духовенства свѣтскому суду (privilegium fori), совершился главнымъ образомъ подъ вліяніемъ лжеисидоровскаго сборника, въ половинѣ IX столѣтія; слѣдовательно при первыхъ каролингахъ все еще продолжало сознаваться различіе и продолжали проводиться границы между дисциплинарнымъ церковнымъ судомъ и между государственной юрисдикціей, — власть церкви по дѣламъ клириковъ еще не заступила мѣста государственной власти, гражданское и уголовное право государства еще не перестали быть таковыми въ отношеніи къ клиру, какъ это случилось позднѣе.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II.

Глава вторая.

Глава третья.

Глава четвертая.

Глава пятая.

ОПЕЧАТКИ

Страница:	Строка сверху:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
3	7 въ примѣч.	Zeitschritt	Zeitschrift
13	23	зъ особо привиллегированныхъ	изъ особо привилегированныхъ
24	13	послѣдовалъ	послѣдовать
49	10 примѣч. 3.	утвердимъ	утвердитъ
65	5	можно отнести	нужно отнести
66	1	недерастія	педерастія
83	4	Jurisdictio jontentiosa	jurisdictio contentiosa
91	16	въ соостветномъ смыслѣ	въ собственномъ смыслѣ
109	3—4 прим. 4-го	(см. предыд. стр. прим.)	(см. прим. 1 на этой стр.)
153	5 прим. 1-го	ἐπιτιμίουν	ἐπιτιμίου
156	7 прим. 3-го	patremfamiliasi	patremfamilias
—	8 —	qu	qui
179	23 прим. 3-го	(peccata imperitiaae)	(peccata imperitiae)
216	2 прим. 2-го	кахъ тѣхъ	какъ тѣхъ
218	2 прим. 1-го	κοπη	κοπῆ
235	2 прим.	См. выше стр. 230	См. выше стр. 231
240	13 въ прим.	антіохійской константинопольской партіи	антіохійско-константинопольской партіи
256	9	ни сами императоры	ни православные императоры
282	прим. 2	Юстиніаномъ	Юліаномъ
288	2 примѣч. должно	быть на мѣстѣ 1-го и	1-е на мѣстѣ 2-го.
292	10	Полустолѣтіемъ	Полуторастолѣтіемъ
297	28	осебенно	особенно
314	1 прим. 3-го.	Зсмѣчательную	Замѣчательную
351	4—5	возможныя возможныя дѣла	возможныя дѣла
375	19	клираковъ	клириковъ
380	38	jicere	licere
389	24	inflagranti	in flagranti

ОБЪ

ОБРАЗОВАНІИ ЖЕНЩИНЪ.

ЛЕКЦІЯ,

читанная въ залѣ Ярославской Думы, 24 Февраля 1885 года,

профессоромъ

И. Т. Тарасовымъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типографія Г. В. Фалькъ.

1885.

Печ. по определенію Совѣта Демидовск. Юридич. Лицея. Ярославль. 1885 года.

Мм. Гг.

Графъ *Аракчеевъ* въ письмѣ къ Аннѣ Терентьевнѣ Сназиной пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „всего болѣе удивляюсь вамъ, что вы не за свое дѣло взялись управлять деревнями, ибо это совсѣмъ не женское дѣло"; „дамамъ довольно дѣла: грибы вялить и ягоды варить". Такой взглядъ на „женское дѣло", какъ Вамъ извѣстно, не есть исключительное достояніе графа *Аракчеева* и его эпохи, а раздѣляется многими и въ настоящее время, выражая собою то глубокое неуваженіе къ женщинѣ, которое присуще нѣкоторымъ мущинамъ. Между тѣмъ правильное разрѣшеніе, такъ называемаго, женскаго вопроса, какъ я имѣлъ уже случай указать на это въ одной изъ моихъ публичныхъ лекцій [1]), немыслимо до тѣхъ поръ, пока женщина не пріобрѣтетъ себѣ уваженія. Уважаютъ, какъ извѣстно, не за красоту физическую, а за красоту моральную и за высокое умственное развитіе, при чемъ послѣднее пріобрѣтается преимущественно образованіемъ, которое, поэтому, я и избралъ предметомъ сегоднешняго моего чтенія.

Нерѣдко образованіе неправильно противопалагается воспитанію или-же отождествляется съ послѣднимъ. Въ

---

[1]) *И. Тарасовъ*—Объ уваженіи къ женщинѣ. Публичная лекція. Изданіе второе. Ярославль, 1884.

понятіе о воспитаніи, въ широкомъ смыслѣ, входитъ физическое, нравственное и умственное развитіе, т. е. развитіе тѣла, сердца и ума. Образованіе, не оставаясь безъ большаго или меньшаго вліянія на развитіе физическое и моральное, имѣетъ однако цѣлью только развитіе умственное, такъ что оно составляетъ лишь часть цѣлаго,—одну изъ сторонъ воспитанія. Очевидно, что при такомъ соотношеніи между воспитаніемъ и образованіемъ между ними можетъ быть рознь, подобно тому, напр., какъ не всегда въ государственномъ управленіи, разсматриваемомъ какъ цѣлое, всѣ части этого управленія находятся въ полномъ согласіи: военное министерство можетъ мѣшать министерству финансовъ, а министерство финансовъ министерству народнаго просвѣщенія и т. д. Это несогласіе между воспитаніемъ и образованіемъ или, вѣрнѣе сказать, между физическимъ и моральнымъ развитіемъ, съ одной стороны, и умственнымъ—съ другой, влечетъ за собою соотвѣтствующія болѣе или менѣе прискорбныя послѣдствія, которыя относительно нашего вопроса, т. е. вопроса о женскомъ образованіи, можно выяснить, между прочимъ, на нѣсколькихъ характеристикахъ французскихъ женщинъ, заимствованныхъ у новѣйшей французской литературы.

Французская крестьянка — абсолютно необразованная женщина. Выростаетъ она и воспитывается въ семьѣ тружениковъ. Съ дѣтства, по примѣру матери, проникается она мыслью быть помощницей мужа и привыкаетъ считать праздность за порокъ, ведущій къ раззоренію. Дѣвичество свое она проводитъ въ частомъ и не совсѣмъ скромномъ общеніи съ молодыми крестьянами; тѣмъ не менѣе, выйдя замужъ, она не подаетъ своему мужу ни малѣйшаго повода къ ревности; для распутства

у нея нѣтъ ни досуга ни охоты; она трудится, рано теряетъ красоту и молодость. Въ большей части случаевъ она хорошая жена, мать и работница, оставаясь однако невѣжественною, необразованною.

Городская работница—также совсѣмъ необразованная или-же едва граматная. Живетъ она на улицѣ; семьи совсѣмъ нѣтъ или-же, если она есть, то безобразная: родители ведутъ безпорядочную жизнь, пьянствуютъ, оба катятся въ грязь, подталкивая другъ друга. Работница эта идетъ по стопамъ матери и, если даже она выйдетъ замужъ, она не дастъ счастья мужу, она не создастъ семьи.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ мы видимъ, какъ при равныхъ условіяхъ отсутствія образованія получаются однако различные результаты, въ зависимости отъ разницы въ условіяхъ физическаго и моральнаго развитія. Но обратимся еще къ другимъ примѣрамъ, взятымъ изъ жизни средняго класса, высшей буржуазіи и аристократіи, гдѣ женское образованіе болѣе или менѣе одинаково, но условія моральнаго развитія существенно различны.

Въ низшихъ слояхъ средняго класса, т. е. въ семьяхъ мелкихъ чиновниковъ, торговцевъ и т. п., дѣвочки выходятъ изъ школы 15-ти лѣтъ, почти ничего не зная. Учили всему и ничему. Мать „доканчиваетъ воспитаніе“, она учитъ хозяйству, примѣромъ показываетъ, какъ много значитъ въ семьѣ жена и мать. Дѣвочку держатъ въ большой строгости, никуда не пускаютъ одну, въ театръ ведутъ только на піесы высоконравственныя. Какъ только ей исполнится 17 лѣтъ, всѣ помыслы ея и матери вертятся около желаннаго брака, который дастъ ей свободу, а семьѣ облегченіе. Выйдя замужъ, она смотритъ

на свое новое положеніе весьма серьёзно и, дорожа имъ, относится къ своимъ обязанностямъ по большей части весьма добросовѣстно. Она пользуется дома значительнымъ авторитетомъ и нерѣдко вся семья обязана ей всемъ своимъ благосостояніемъ.

Въ буржуазіи высшей, въ этомъ классѣ тщеславія и лицемѣрія, дѣвочку окружаетъ роскошь съ самой колыбели. Ее переодѣваютъ два или три раза въ день въ богатые и изящные костюмы. Когда пріѣзжаютъ гости, ее приводятъ въ гостинную, гдѣ всѣ цѣлуютъ ее и восхищаются ею. Подростая, она старается подражать во всемъ мамашѣ, которая ведетъ праздную и свѣтскую жизнь. Наступаетъ пора учиться и маменька дѣлаетъ первые попытки къ обученію граматѣ, но очень скоро отказывается отъ этого несноснаго занятія и ее замѣняетъ горничная, къ которой присоединяется затѣмъ иностранная бонна, обязанная выучить дѣвочку болтать на новыхъ языкахъ. Послѣ этого дѣвочку отдаютъ въ какой-нибудь „знаменитый“ пансіонъ, въ которомъ происходитъ систематическое извращеніе науки и человѣческихъ понятій. Барышню, по выходѣ ея изъ пансіона, держатъ нѣкоторое время дома безъ выѣздовъ, ибо надо-же ее сперва обтесать,—дать ей свѣтское воспитаніе, преподать салонную науку. Съ выходомъ замужъ, начинается праздная жизнь; въ семьѣ царитъ порокъ въ наиболѣе лицемѣрной и хитрой формѣ. Нѣтъ жены, нѣтъ матери, нѣтъ даже женщины, а есть нерѣдко одно только прелюбодѣяніе.

Въ аристократической семьѣ дѣтство дѣвочки во многомъ сходно съ дѣтствомъ дѣвочки въ классѣ богатой буржуазіи, передразнивающей дворянство, которое впрочемъ живетъ вообще проще. Болѣе или менѣе сущест-

венная разница начинается съ школьнаго возраста, такъ какъ дворянство очень неохотно отдаетъ своихъ дѣвочекъ въ „знаменитые пансіоны“, предпочитая образованіе домашнее, при содѣйствіи сначала гувернантки, а потомъ—учителей. Но результатъ ученія приблизительно одинъ и тотъ-же: образованіе дается поверхностное, ненаучное. Дѣвическій возрастъ проходитъ подъ тщательной охраной и въ это-то время въ особенности барышня глубоко проникается фамильною гордостью, препятствующею ей руководствоваться въ выборѣ мужа голосомъ сердца, такъ какъ родовитость, въ связи съ состояніемъ, должны имѣть въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе. По большей части будущіе супруги совсѣмъ не знаютъ другъ друга: дѣвушку внезапно толкаютъ въ объятія незнакомаго ей человѣка. Послѣ глухаго недовольства, затѣмъ—холодности, наступаетъ наконецъ разрывъ: жена ведетъ самостоятельную жизнь; у ней свой кругъ знакомыхъ, свои удовольствія, свои горести, свое состояніе. Кажущееся сближеніе происходитъ только въ пріемные дни или въ торжественныхъ случаяхъ. Религія играетъ большую роль, въ силу того уже одного соображенія, что особы высшаго круга должны любить Бога и публично исповѣдывать свою набожность; иногда-же въ религіи ищутъ удовлетворенія страсти, для которой не нашли иного исхода. Такая набожность, въ союзѣ съ прирожденною гордостью, оказывается по большей части достаточною, чтобы удержать отъ паденія.

Эти примѣры. свидѣтельствуя, до какой степени при почти равныхъ условіяхъ образованія могутъ однако получаться весьма различные результаты воспитанія, служатъ еще прекраснымъ подтвержденіемъ словъ *Сперан-*

скаго, что дѣло воспитанія можно сравнить съ посѣвомъ, удача котораго зависитъ не отъ одной только доброты сѣмянъ, свойства почвы и качества обработки, но и отъ атмосферы, которая не въ нашей волѣ. По этому-же поводу *Щедринъ* замѣтилъ очень удачно, что „человѣкъ, отдающій себя дѣлу воспитанія (въ особенности дѣлу воспитанія людей, уже находящихся подъ игомъ извѣстнаго сорта цивилизаціи), весьма рѣдко принимаетъ въ расчетъ ту силу сопротивленія, которую оказываетъ сторона воспитываемая. Но суровая дѣйствительность не замедлитъ напомнить объ этомъ, и напомнить самымъ разочаровывающимъ образомъ. Тутъ дѣло не только въ терпѣливомъ повтореніи задовъ или тѣхъ первичныхъ истинъ, которыя служатъ подготовительнымъ матеріаломъ для истинъ болѣе сложныхъ, но и въ ниспроверженіи лжей и фантасмагорій, накопленныхъ эмпиризмомъ и суевѣріемъ. Тутъ дѣло идетъ не съ tabula rasa, а съ доскою, исписанною сверху до низу каракулями очень опредѣленнаго свойства. Каждая изъ накопленныхъ лжей отстаивается съ тѣмъ большимъ упорствомъ, чѣмъ меньше имѣется разумныхъ основаній для поддержанія ея. Въ большей части случаевъ самое прикосновеніе къ лжи считается дерзостью, почти что святотатствомъ“. Въ дѣлѣ воспитанія, говоритъ *Карлъ Гуцковъ,* „нравственную сторону человѣка можно уподобить золоту въ подѣлкѣ, а потому хорошо уже, если она будетъ даже только 56-й пробы, ибо человѣкъ не можетъ избѣжать лигатуры въ видѣ темперамента, плоти и крови, наслѣдственныхъ привѣсковъ и т. п.“ Иначе сказать, воспитаніе отнюдь не всемогуще и вліяніе его имѣетъ свои границы, переступить которыя не въ силахъ даже самый мудрый педагогъ, а потому, тѣмъ болѣе, образованіе можетъ воз-

дѣйствовать на человѣка только до извѣстной степени, отнюдь не обладая могуществомъ превращать мякину въ золото, или лужу въ чистый источникъ.

Все это необходимо имѣть въ виду, чтобы, съ одной стороны, не противополагать и не отождествлять воспитанія и образованія, съ другой стороны—не возлагать на нихъ задачъ имъ непосильныхъ, равно какъ не взваливать на нихъ такія вины, въ которыхъ они рѣшительно неповинны. Такъ, напр., недавно газеты оповѣстили о томъ, что въ Казани застрѣлилась одна молодая дѣвушка, будучи насильно выдана замужъ отцемъ и мачихой за нелюбимаго ею человѣка, при чемъ оказалось, что мачиха окончила будто-бы бестужевскіе курсы. Очевидно, было-бы нелѣпо дѣлать на основаніи этого факта какія-либо заключенія относительно воспитательнаго значенія высшихъ женскихъ курсовъ вообще, такъ какъ явленія подобнаго рода суть продукты такой сложной совокупности общественныхъ условій, на которыя воспитаніе и образованіе могутъ оказать какое-нибудь положительное или отрицательное вліяніе только послѣ весьма продолжительнаго періода времени.

Вопросъ объ образованіи женщинъ,—вопросъ до того юный, что даже теперь нельзя еще считать окончательно установившимся тотъ взглядъ, въ силу котораго образованіе женщинъ, подобно образованію мущинъ, разсматривалось-бы какъ обязанность государства. Еще такъ недавно, въ такой либеральной странѣ, какъ Франція, во время консульства, въ 1802 г., *Фуркруа* развивалъ въ законодательномъ собраніи то положеніе, будто-бы совсѣмъ не дѣло закона заниматься образованіемъ дѣвицъ. Образованіе мущинъ издавна составляло предметъ заботливости государственной власти, женское-же образованіе,

какъ указываетъ *Поль Жанэ,* отличалось всегда характеромъ случайности, распущенности, отсутствіемъ методовъ и принциповъ. Какъ мало заботились объ общественномъ образованіи дѣвицъ, можно судить, напр., по тому, что въ 1800 г., въ столицѣ Франціи, было всего на всего 24 женскихъ школъ, да и тѣ, какъ говоритъ *Жанэ,* безъ учениц, безъ книгъ и безъ мебели. Поэтому, говоря о женскомъ образованіи, мнѣ не придется проникать въ глубь сѣдой старины, а достаточно будетъ ограничиться краткимъ очеркомъ эпохъ, предшествовавшихъ тому недавнему времени, когда, подъ вліяніемъ причинъ главнѣйшимъ образомъ экономическихъ существенно измѣнился взглядъ на женщину и серьезно поднятъ былъ вопросъ о необходимости дать ей болѣе или менѣе научное и систематическое образованіе.

Вся исторія женщины съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшей эпохи есть исторія постояннаго угнетенія слабаго сильнымъ. Pelletan говоритъ: la femme est le crime de l'homme. Elle est sa victime depuis la sortie d' Eden. Elle porte encore dans sa chaire la trace de six mille ans d'injustice [1]). Угнетенныя упорно протестовали вездѣ, гдѣ только могли,—въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствѣ, и протесты эти не оставались безъ результата: мущины вынуждены были дѣлать уступки, которыя все болѣе и болѣе приближали культурное человѣчество къ современному вопросу о равноправности мущинъ и женщинъ.

На Востокѣ, въ этой странѣ нѣги, чувственныхъ наслажденій, слабаго умственнаго развитія, женщина ра-

---

[1]) Женщина это грѣхъ мущины, она его жертва со времени изгнанія изъ рая; до сихъ поръ еще она носитъ на себѣ слѣды шеститысячелѣтней несправедливости.

быня и предметъ наслажденій. Согласно съ этимъ взглядомъ, ее воспитываютъ какъ оранжерейное растеніе, съ котораго будутъ срывать цвѣты удовольствія и выбросятъ вонъ, когда завянутъ цвѣты. Образованія никакого. Ее запираютъ въ гаремъ, гдѣ держатъ подъ надзоромъ евнуховъ, чтобы она не измѣнила своему господину; за измѣну-же ее зашиваютъ въ мѣшокъ и бросаютъ въ море или-же зашиваютъ ее съ кошкой въ мокрый кожаный мѣшокъ, который кладутъ на солнце: мѣшокъ съеживается, душитъ свои жертвы, кошка кусаетъ и царапаетъ, несчастная женщина,—недавній предметъ наслажденія, умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ. Здѣсь протестъ угнетенной стороны очень слабъ, такъ какъ вообще Востоку чужда идея свободы. Тѣмъ не менѣе въ исторіи Востока мы встрѣчаемъ имена *Семирамиды*, *Юдиѳи* и другихъ женщинъ, которыя съумѣли занять особое положеніе.

Въ Греціи чувственность одухотворяется въ идеѣ красоты; свобода имѣла бо̀льшую цѣну чѣмъ на Востокѣ. Тѣмъ не менѣе женщина и здѣсь не пользовалась свободой: она жила подъ властью сначала отца, потомъ—мужа. Назначеніе ея заключалось въ томъ, чтобы рожать дѣтей и смотрѣть за порядкомъ въ домѣ; воспитаніе-же дѣтей не входило въ кругъ ея обязанностей, а потому ей не нужно было образованія. Униженіе ея иногда было такъ велико, что она готовила рабынь въ любовницы своему мужу. *Сафо* говоритъ объ аѳинскихъ женщинахъ: „изъ мрака своей жизни онѣ переходятъ въ ничтожество могилы, подобно тѣнямъ, блуждающимъ во тьмѣ ночной и исчезающимъ отъ утренней зари". Грекъ говорилъ: для рожденія дѣтей я имѣю жену, для обыденной жизни—невольницъ, для упоенія жизнью—гетеръ.

Гетеры,—эти увлекательныя, умныя красавицы, вырвавшіяся изъ желѣзныхъ оковъ гинекея, были живымъ протестомъ противъ угнетенія женщинъ; ихъ общества и ихъ расположенія искали въ равной мѣрѣ сильные правители и мудрые философы: *Аспазія* была подругой *Перикла*, *Лосфенія*—ученицей *Платона*. Ихъ уважали, ихъ любили; но гетеръ было очень мало.

Въ Римѣ, воспѣтая и превознесенная Греціей, гетера выродилась въ позорную либертину, но въ то-же время дочь, жена, мать пріобрѣли нѣкоторое нравственное значеніе. При видѣ матроны,—матери гражданъ, въ бѣлой туникѣ, окаймленной золотомъ и пурпуромъ, народъ разступался, ликторы не смѣли прикасаться къ ней, сами консулы уступали ей мѣсто. Но такой почетъ былъ выраженіемъ уваженія не къ женщинѣ, а именно къ матери гражданъ,—мущины кланялись здѣсь сами себѣ, поставивъ женщину предъ закономъ совершенно безправною, какъ малаго ребенка, а въ семьѣ—совершенно безгласною. Образованіемъ ея никто не занимался,—оно было не нужно. Въ позднѣйшую эпоху разложенія нравовъ браки заключались въ Римѣ весьма рѣдко, законныхъ рожденій было мало и число гражданъ не увеличивалось, а все болѣе и болѣе уменьшалось. Какъ видно изъ lex Julia et Pappia Poppea, бракъ утратилъ всякое духовно-нравственное значеніе, и даже цензоры, эти блюстители нравовъ, смотрѣли на бракъ исключительно только какъ на физіологическую связь, ad liberos procreandos [1]. *Метеллъ Нумидійскій*, цензоръ, говорилъ: „если-бы мы не имѣли женъ, никто бы не былъ принужденъ нести такую безполезную тягость; но таковъ

[1]) Для рожденія дѣтей.

уже законъ природы, что съ женами нельзя жить покойно, а безъ нихъ и вовсе невозможно обойтись". Римская женщина, доведенная въ эту эпоху до крайней степени приниженія, подтвердила тотъ законъ, въ силу котораго, чѣмъ больше подавлена личность человѣка, тѣмъ ниже нравственное развитіе его: имена *Агриппины*, *Мессалины* и другихъ приводятъ въ ужасъ, когда знакомишься съ ихъ подвигами разврата и жестокости. Мущины были не лучше; но кто же не знаетъ, что въ концѣ концовъ, каково бы ни было положеніе женщинъ, воспитаніе мущины зависитъ отъ воспитанія женщины: законъ природы могущественнѣе законовъ человѣческихъ.

Христіанство возвысило женщину, чему много содѣйствовалъ, между прочимъ, культъ Богородицы. Въ средніе вѣка женщина дѣлается царицей, она дама сердца. Но царство всякой такой царицы было непродолжительнымъ: оно прекращалось замужествомъ или же перезрѣлостью. Идеальная дѣвушка, сдѣлавшись женой, мѣняла свой скипетръ и корону на оковы; изъ царицы дѣлалась она рабой, а въ своемъ мужѣ, дамой котораго она была такъ недавно, она находила деспотическаго властелина и грознаго судью. Терпѣніе и смиреніе были главнѣйшею опорой въ ея печальной жизни: исторія *Женевьевы Брабантской* даетъ намъ отчетливое понятіе о такой безотрадной жизни. Перезрѣлая дѣвственница обрекалась на затворническую монастырскую жизнь; она могла сдѣлаться діакониссой, но институту этому не суждено было получить должнаго развитія, хотя, какъ справедливо замѣчаетъ *Ренанъ*, онъ могъ сильно повліять на положеніе женщинъ. Протестъ противъ вынужденнаго аскетизма выразился въ данномъ случаѣ въ лицѣ средневѣковыхъ вѣдьмъ и колдуній, разпузданность и развратъ которыхъ

были не менѣе отвратительны чѣмъ онѣ сами. Протестъ двоякій: противъ насилія и противъ невѣжества.

Условія, при которыхъ средневѣковой міръ уступилъ свое мѣсто новымъ вѣкамъ, не остались безъ вліянія на положеніе женщины. Развитіе городовъ, гдѣ и горожанкамъ отмежована была нѣкоторая доля свободы, крестовые походы, нерѣдко вынуждавшіе феодаловъ оставлять управленіе своими имѣніями и вассалами жёнамъ, политически организованная католическая церковь, взявшая женщину подъ свою защиту, новыя условія, связанныя съ переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному,—все это благопріятствовало къ выходу женщины изъ состоянія полнаго безправія. Она начала даже получать нѣкоторое образованіе, чему первый примѣръ подали монастыри. Но только съ конца прошлаго столѣтія, послѣ уравненія сословій, подъ вліяніемъ измѣнившихся общественно-хозяйственныхъ условій и при сильномъ содѣйствіи самихъ женщинъ,—началъ выплывать на поверхность вопросъ о равноправности половъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выступилъ и вопросъ объ образованіи женщинъ, который разрѣшенъ былъ въ разныхъ государствахъ различно и это различіе повліяло въ сильнѣйшей степени на характеръ, значеніе и общественное положеніе женщины въ каждомъ изъ нихъ. Въ подтвержденіе этого остановимся на краткихъ характеристикахъ француженки, нѣмки, англичанки, американки и русской.

О французскихъ женщинахъ я сказалъ уже выше и изъ сказаннаго нельзя было не заключить, что женское образованіе даетъ во Франціи скорѣе отрицательные, чѣмъ положительные результаты, вслѣдствіе крайнѣ неудовлетворительной системы этого образованія до позднѣйшаго времени, т. е. до закона 21 Дек. 1880 г., когда, по пред-

ложенію *Каммилла Сэ,* система эта была радикально измѣнена и приближена къ системѣ мужскаго средняго образованія. Новымъ закономъ учреждены женскіе лицеи, въ которыхъ курсъ обученія дѣлится на два періода, отъ 12 до 15 л. и отъ 15 до 17 лѣтъ, при чемъ окончившимъ первую часть курса выдаются свидѣтельства, а окончившимъ весь курсъ—дипломы. Программа обученія почти сходна съ программой мужскихъ лицеевъ, безъ классическихъ языковъ, но, кромѣ того, ученицъ обучаютъ кройкѣ, гигіенѣ, домашнему хозяйству и кулинарному искусству. Какіе результаты дастъ эта новая система, въ которой можно видѣть отчасти продолженіе дѣла, начатаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія госпожами *Жанлисъ, Кампанъ* и *Ремюза* и дальше развитаго въ позднѣйшее время министрами *Жюлемъ Симономъ и Дюрюи,* — это покажетъ будущее, теперь-же рѣчь идетъ о плодахъ господствовавшей системы образованія въ пансіонахъ и сакрекерахъ. Превосходную характеристику этихъ французскихъ женскихъ учебныхъ заведеній можно найти, между прочимъ, у *Емиля Золя.* „По моему мнѣнію, говоритъ онъ, образованіе, получаемое въ нихъ, нелѣпо и неполно; не думаю, чтобы въ какой-нибудь другой странѣ молодыхъ дѣвушекъ воспитывали по такой нелѣпой программѣ. Во-первыхъ, ихъ оставляютъ въ полномъ невѣдѣніи всѣхъ практическихъ сторонъ жизни; онѣ научаются писать приблизительно правильно, имъ сообщаютъ кое-какіе факты изъ географіи и исторіи, знакомятъ слегка съ литературой; но этимъ и ограничиваются всѣ ихъ познанія, онѣ неспособны сшить себѣ платья, сварить супъ, провѣрить мѣсячный счетъ кухарки. Но что гораздо важнѣе, это духъ, направленіе пансіона — монастыря (Sacré-Coeur); это тотъ особенный воздухъ, какимъ тамъ

дышать и который часто портитъ на всю жизнь. Ее воспитываютъ для свѣта; ей вселяютъ всѣ бонтонные предразсудки; ее превращаютъ въ модную куклу. Вотъ какъ надо кланяться, а вотъ какъ думать. Есть рецепты для хорошихъ манеръ, равно какъ и для того, какъ вести себя во всѣхъ случаяхъ жизни. Ничего не можетъ быть плачевнѣе: естественная грація, оригинальность, все, что должно обусловливать личность, искажается, передѣлывается, отливается въ одну общую форму. Такимъ образомъ получаются эти куклы, населяющія салоны, эти легкомысленныя дуры, у которыхъ нѣтъ ничего оригинальнаго. Онѣ очень милы, только совсѣмъ пусты. Я убѣжденъ, заключаетъ онъ, что нравственная и умственная несостоятельность нашихъ женщинъ, ихъ птичье щебетанье, отсутствіе всякой солидности въ характерѣ проистекаютъ единственно отъ тѣхъ лѣтъ, которыя онѣ тѣряютъ въ модныхъ пансіонахъ, славящихся своимъ бонтономъ. Въ нашихъ женщинахъ не воспитываютъ мужественнаго сердца и солиднаго ума. Молодая дѣвушка выходитъ изъ монастыря. Поглядите на нее. Она ничего не знаетъ; мужу придется перевоспитать ее, если онъ захочетъ быть съ нею въ общеніи. Образованіе и воспитаніе молодой дѣвушки основаны на слѣдующихъ принципахъ: мужу слѣдуетъ передать молодую дѣвушку вполнѣ невинною, вполнѣ неопытною; это товаръ, который ему вручаютъ съ полной гарантіей; послѣ этого мать умываетъ руки. Безусловное невѣдѣніе природы, общества, человѣка. Ее держатъ подъ колпакомъ, который снимаютъ внезапно. Приходится пожалѣть мужа, потому что, вмѣсто разумнаго существа, ему зачастую преподносятъ своенравную куклу. За невѣдѣніемъ слѣдуетъ чисто дьявольская наука. Женщина, незнакомая съ жизнью, без-

сильна предъ опасностью. Начинаются вѣчныя шептанія, вѣчные секреты, смутное пробужденіе всѣхъ женскихъ инстинктовъ". Тѣмъ не менѣе женщины, столь мало и столь плохо образованныя, играютъ значительную роль не только въ домашней жизни, но и въ жизни общественной и политической, успѣвая побуждать мудрѣйшихъ людей на глупости, водить способнѣйшихъ людей за носъ, увлекать скромнѣйшихъ людей въ дерзкія предпріятія, переносить въ легкомысленныя руки судьбы народовъ. Франція была родиной *де-Меррикуръ*, которая во время первой революціи шла впереди злодѣйствъ толпы; тамъ-же родилась *Аглая Сентъ-Иллеръ*—жрица плотскихъ наслажденій въ общинѣ *Анфантена;* здѣсь явились также первыя петролейщицы. Нѣмецкій педагогъ *Крейенбергъ* замѣчаетъ, что „французская женщина всегда была главною опорой всего ретрограднаго и обскурантнаго; она, какъ рабъ, сорвавшійся съ цѣпи или успѣвшій перехитрить своего господина, проявляетъ свою власть то какимъ-нибудь отвратительнымъ насиліемъ, то самымъ гнуснымъ лицемѣріемъ. Мущина, говоритъ онъ, не съумѣлъ или не захотѣлъ возвысить ее до себя, такъ она принизила его до нея". Между мущинами и женщинами въ этой странѣ не только нѣтъ никакой солидарности, но воспитаніе и образованіе вырываетъ между ними глубочайшую пропасть съ самаго дѣтства. „Возьмемъ для примѣра, говоритъ *Золя*, маленькую Жоржетту и маленькаго Гюстава. До шести или семи лѣтъ имъ позволяютъ играть вмѣстѣ. Матери ихъ дружны, они говорятъ другъ другу ты и братски надѣляютъ другъ друга тумаками. Но въ семь лѣтъ общество разлучаетъ ихъ и беретъ на свое попеченіе. Гюстава запираютъ въ коллежъ, гдѣ стараются набить ему голову всѣми выво-

дами человѣческихъ знаній; позднѣе онъ поступаетъ въ специальное училище, избираетъ себѣ карьеру, становится мущиной. Предоставленный самому себѣ, знакомясь съ добромъ и зломъ, онъ въ теченіи своего долгаго знакомства съ жизнью приходитъ въ соприкосновеніе со всѣми ея темными сторонами, испытываетъ всѣ ея радости и горести, познаетъ вещи и людей. Жоржетта, напротивъ того, проводитъ все это время въ комнатѣ своей матери; ее учатъ тому, что всякая благовоспитанная дѣвица должна знать, т. е. весьма немногому: обрывкамъ литературы, исторіи, географіи, ариѳметики, катехизису. Она умѣетъ, кромѣ того, играть на фортопьяно, танцовать, рисовать пейзажи въ два карандаша. При этомъ Жоржетта абсолютно не знаетъ жизни; она видѣла ее только изъ окна мамашиной комнаты, да и то, когда жизнь становилась слишкомъ шумной на улицѣ, то окошко запирали. Ее тщательно оберегали, какъ оранжерейное растеніе; ее держали въ искуственной обстановкѣ, старательно устраняя отъ нея все житейское. Что за странная система, восклицаетъ *Золя*, расдѣлить человѣчество на двѣ половины, по одну сторону мущинъ, по другую—женщинъ, потомъ, вооруживъ оба лагеря другъ противъ друга, соединить ихъ, говоря: живите молъ мирно"! Разумѣется, при такихъ условіяхъ мущинѣ трудно найти себѣ въ образованномъ классѣ общества истинную подругу жизни. Что-же касается матерей, то въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда *Наполеонъ* I спросилъ г-жу *Кампанъ*: „чего не достаетъ намъ для того, чтобы французское юношество пріобрѣло хорошее воспитаніе"?—эта умная женщина отвѣчала: „матерей"! Этихъ матерей, воспитательницъ гражданъ, не было во Франціи тогда, очень мало ихъ и теперь,

подобно тому, какъ мало также и хорошихъ женъ. Противъ послѣдняго зла предлагаютъ эмансипацію, разводъ, свободную любовь, а упускаютъ изъ виду главнѣйшее:— воспитаніе и образованіе. По этому поводу *Дюпанлу* вѣрно замѣчаетъ, что „пока женщины не будутъ ничего умѣть, имъ нужны будутъ одни бездѣльники мущины, а до тѣхъ поръ, пока мущины не рѣшатся приняться серьезно за это дѣло, имъ придется жить съ пустыми и невѣжественными женами". Не въ этомъ-ли положеніи жены и матери во Франціи искать объясненія тому, что ни въ какой другой странѣ не господствуютъ такія дикія понятія о женщинѣ и такое ненавистное отношеніе къ ней. Во Франціи выработалась даже цѣлая теорія противъ брака людей, живущихъ умственнымъ трудомъ: говорятъ, что жена—гасильникъ таланта, что семейная жизнь губитъ творческую силу, что истинно сильный человѣкъ долженъ жить одинокимъ, какъ *Моисей*. Большинство французскихъ писателей, говоря о своихъ соотечественницахъ, указываютъ на ихъ болтливость, лукавство, злословіе, кокетство, зависть, тщеславіе, рабское желаніе нравиться мущинамъ и т. п. Эта-же страна взростила *Руссо*, *Прудэна*, *Мишле* и др., которые въ своемъ женоненавистничествѣ или неуваженіи къ женщинѣ нерѣдко доходятъ до бреда умопомѣшанныхъ. По мнѣнію *Руссо*, все воспитаніе женщины должно заключаться въ умѣньѣ нравиться мущинамъ. „Всякая образованная женщина, говоритъ онъ, неизбѣжно должна остаться старой дѣвой до тѣхъ поръ, пока существуетъ хоть одинъ умный мущина". По мнѣнію *Прудона*, „женщинѣ прирождена безнравственность; у нея нѣтъ разсудка, она не можетъ воспитать въ себѣ сознанія какихъ-либо обязанностей; долга для нея не существуетъ, а особенно

любовь отнимаетъ у нея совершенно разсудокъ. Полюбивъ, она не затруднится увлечь и себя и любимаго человѣка въ какую-бы то ни было бездну; женщина живетъ минутой увлеченія, страстью, за которой не видитъ ничего, а потому она должна быть исключена, какъ существо неспособное управлять собою, изъ всякаго управленія политическаго, административнаго, ученаго и промышленнаго". Женщина, говоритъ онъ, какъ существо низшее, должна быть исключительно только домосѣдкой и самкой". Такого-же мнѣнія держится и *Мишле*, но исходя изъ другихъ мотивовъ: считая женщину больною. Излюбленный французскій беллетристъ, *Александръ Дюма* сынъ, нисколько не затруднился печатно развить ту мысль, что какая-бы крупная пакость не случилась, причиной ея всегда женщина [1].

Въ Германіи дѣвушки получаютъ въ, такъ называемыхъ, низшихъ и высшихъ Töchterschulen довольно солидное образованіе, несравненно лучшее, напр., чѣмъ у насъ. Но образованіе совершенно одностороннее и направленное исключительно только къ тому, чтобы приготовить изъ дѣвушки хорошую Hausfrau,—хозяйку. Эта цѣль женскаго воспитанія и образованія энергически отстаивается тамъ лучшими педагогами, очевидно упускающимъ изъ виду, что, въ сущности, здоровому человѣку не долженъ былъ-бы и въ голову приходить дикій вопросъ о томъ, развивать-ли человѣческій умъ по женски или по мужски. Но въ Германіи такой вопросъ оказывается совершенно естественнымъ, благодаря главнѣйшимъ образомъ экономическимъ условіямъ, въ силу которыхъ супружество и вообще семейная жизнь были-

---

[1]) Nommez-moi la femme.

бы во многихъ случаяхъ невозможны, если-бы жена не была кухаркой. Чтобы позолотить пилюлю, нѣмкамъ говорятъ иногда, будто ихъ назначеніе—упражненіе въ любви, разумѣется—любви супружеской и материнской; на самомъ-же дѣлѣ рѣчь идетъ только о Hausfrau. Во всякомъ случаѣ, какъ-бы не разсуждать о цѣляхъ обученія женщинъ, слѣдуетъ принять вообще за основное положеніе всякой системы образованія: или серьезную науку, или-же профессіональную выучку тому или другому роду дѣятельности. Французы не избрали ни того ни другаго, нѣмцы-же избрали послѣднее и осуществили это со свойственнымъ имъ педантизмомъ. Ихъ Hausfrau, спору нѣтъ, отличная и безъ нея мужу и дѣтямъ пришлось-бы иной резъ положить зубы на полку; но, Господи, до чего она скучная и безсодержательная. Помню какъ теперь вечеръ у одного знаменитаго нѣмецкаго профессора, на которомъ было очень много дамъ,—преимущественно жены профессоровъ; весь вечеръ я слушалъ разговоры о цѣнахъ на съѣстные припасы, о хлопотахъ съ прислугой, о компотахъ, фуфайкахъ, салатахъ, чулкахъ и т. п. Познакомившись съ этими женщинами, дѣлается понятнымъ, отчего нѣмецъ—мужъ 'только ѣстъ и спитъ дома; am Abend chätzt man erst das Haus [1]), повторяютъ нѣмцы слова *Вагнера* въ Фаустѣ. Остальное время дня мужъ проводитъ на службѣ, въ клубахъ, ресторанахъ, кофейняхъ, пивныхъ, театрахъ, вездѣ, только не дома. У нихъ домашняго очага можно умереть съ тоски или замерзнуть. Поэтому нѣмецъ цѣнитъ свою жену, пожалуй—любитъ, но нисколько не уважаетъ, и это отсутствіе уваженія отражается, между прочимъ, какъ и

---

[1]) Только вечеромъ цѣнишь домашній очагъ.

во Франціи, въ оцѣнкѣ женщинъ многими выдающимися мыслителями Германіи. *Гёте* въ Фаустѣ, въ Вальпургіевой ночи, отводитъ женщинѣ первенствующее мѣсто въ отвратительномъ пиршествѣ разнуздавшихся низменныхъ страстей. По мнѣнію *Шопенгауера,* какъ-бы забывшаго, что кто не любитъ женщинъ, тотъ не любитъ людей, „женщины это—взрослыя дѣти; у женщины узкое пониманіе, въ ней всѣ пороки: несправедливость, вѣтренность, неблагодарность, недобросовѣстность. Воспитаніемъ, говоритъ онъ, съ ними ничего не подѣлаешь, ибо онѣ существа низшей породы; онѣ созданы для порабощенія и черной работы. Настоящая форма брака—многоженство“.

Въ Англіи цѣль воспитанія женщины состоитъ въ подготовкѣ ея къ брачному сожитію или къ самостоятельной жизни, посредствомъ укрѣпленія характера, сообщенія реальныхъ свѣдѣній о жизни, образованія воли, а не приниженія ея, наконецъ—доставленія возможно-большаго умственнаго развитія. Воспитаніе это считается обязательнымъ образцомъ, и такое стѣсненіе, какъ говоритъ одинъ русскій критикъ романовъ *Троллопа,* разумѣется, гораздо лучше той полной воспитательной свободы, какая существуетъ въ нѣкоторыхъ иныхъ обществахъ, гдѣ не установилось никакихъ общихъ понятій на счетъ пріемовъ домашняго воспитанія, гдѣ готовыхъ образцовъ нѣтъ, гдѣ, положимъ, нѣтъ обязательности и педантизма, но гдѣ вовсе нѣтъ и опредѣленныхъ цѣлей, гдѣ все зависитъ отъ случая, гдѣ, наконецъ, домашнее воспитаніе хотя и свободно отъ установленныхъ формъ, но за то вовсе не основано ни на какихъ принципахъ, и если въ немъ еще и можно открыть что-либо похожее на общій принципъ, то этотъ принципъ или это подобіе

принципа есть: не созданіе твердаго характера, образованіе воли, предоставленіе на всякомъ шагу возможности благоразумнаго выбора, а совсѣмъ напротивъ—приниженіе характера, духъ покорности, духъ неразсужденія, духъ внѣшняго почитанія къ родителямъ, а не внутренняго, свободнаго къ нимъ уваженія. Уже въ школьной комнатѣ англійскимъ дѣвушкамъ постоянно твердятъ, что жизнь есть борьба, общество выставляется имъ въ реальномъ свѣтѣ, какъ общество взыскательное, полное борьбы, даже жестокое (the hard, cruel world); и внушается дѣтямъ, что для борьбы этой они должны запастить надежнымъ оружіемъ: свѣдѣніями и твердой, сознательной волей. Дѣвушкамъ еще въ школьной комнатѣ внушаютъ избѣгать всякой приторности, преувеличенія женской слабости и дѣвичьяго жеманства, при чемъ послѣднее въ особенности преслѣдуется въ англійскомъ воспитаніи. Дѣвушкѣ не стѣсняются говорить, что любовь въ шалашѣ—вздоръ, ибо бѣдность въ концѣ концовъ разрушаетъ любовь, а потому лучше подождать. Отъ нихъ не скрываютъ, что сожительство съ родителями при супружествѣ чрезвычайно опасно. Континентальную манеру выдавать дочерей замужъ англичане глубоко презираютъ, называя ее продажей дочерей, а потому дѣвушкѣ предоставлена полная свобода выбора мужа,—она должна сама позаботиться о себѣ. *Въ курсъ* образованія англичанки средняго класса входятъ естественныя науки, даже химія, не говоря уже о физикѣ, зоологіи и ботаникѣ, въ математикѣ не ограничиваются тройными правилами, а изучаютъ также алгебру и геометрію; преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ очень распространено, равно какъ французскій, итальянскій и нѣмецкій языки непремѣнно входятъ въ полный курсъ средняго женскаго образованія; затѣмъ слѣдуютъ

музыка, рисованіе и верховая ѣзда, если средства позволяютъ это. Обыкновенно англичанки читаютъ очень много, нерѣдко опережая въ этомъ отношеніи мущинъ, имѣющихъ меньше досуга для чтенія. Благодаря такому воспитанію, въ англійскомъ обществѣ не только женщины, но и дѣвушки одарены такою энергіей и опредѣленностью намѣреній въ каждомъ случаѣ, которыя возбуждаютъ удивленіе иностранцевъ. Въ англійскихъ романахъ всѣ молодыя англичанки очень образованы, очень разсудительны, свободны отъ всякаго жеманства и въ то же время обладаютъ въ высшей степени умѣньемъ держать себя постоянно подъ контролемъ; онѣ отлично отдаютъ себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и, ставя высоко чувство долга, ни на минуту не теряютъ изъ виду и яснаго сознанія своихъ правъ; къ этому надо прибавить твердость воли и ту особую веселость, которая внушается добрымъ взглядомъ на жизнь и увѣренностью въ себѣ. Права́ англичанки не велики по буквѣ закона, но дѣло не въ законѣ писанномъ, а въ установившихся условіяхъ жизни, въ силу которыхъ абсолютное царствованіе женщинъ въ домашнемъ быту до того безспорно, что въ Англіи женщина, желающая завоевать себѣ сколько-нибудь обезпеченное правовое положеніе, дожна выйти замужъ, вслѣдствіе чего дѣвушекъ и воспитываютъ тамъ для брака, снабжая ихъ для этого всѣмъ необходимымъ наступательнымъ и оборонительнымъ оружіемъ. Этимъ, несомнѣнно, объясняется въ значительной мѣрѣ, почему уваженіе къ женщинѣ, именно уваженіе, а не галантерейность, нигдѣ не стоитъ такъ высоко, какъ въ англійскомъ обществѣ. Нигдѣ семейная жизнь не развита такъ, какъ въ Англіи: нельзя даже представить себѣ богатыхъ и порядочныхъ англичанъ безъ того, чтобы не видать ихъ комфортабель-

но обставленными условіями семейной жизни. Едва-ли англичанки нашли бы цѣль въ своемъ существованіи, если бы должны были отказаться отъ любимаго ими и вѣками прославленнаго домашняго очага. Что же касается отношенія къ нимъ со стороны мущинъ, то одна русская писательница, *Словцова-Камская*, довольно удачно сопоставила его съ отношеніемъ французовъ къ своимъ женщинамъ; французъ говоритъ: что я позволилъ себѣ, то *долженъ я позволить* и женщинѣ; англичанинъ же говоритъ: чего требуютъ отъ женщины, того *она можетъ требовать* отъ меня; очевидно, что въ первомъ случаѣ слышенъ голосъ снисходительнаго господина, а во второмъ—уважающаго женщину человѣка. Не въ этомъ ли искать объясненія той симпатіи, съ которою говорятъ о женщинахъ въ англійской печати и которая обнаруживается въ особенности въ энергической защитѣ правъ угнетеннаго пола лучшими людьми этой страры. *Миллъ* прямо бросаетъ мущинамъ въ лице обвиненіе, что въ своемъ стремленіи удержать за женщинами роль „одалисокъ и рабынь" они приписываютъ имъ небывалыя прирожденныя немощи, тогда какъ немощи эти, гдѣ онѣ обнаруживаются, являются прямымъ результатомъ тепличнаго воспитанія и ограниченнаго образованія.—Но серьёзный недостатокъ англійской организаціи средняго женскаго образованія заключается въ томъ, что она принаровлена къ условіямъ жизни только достаточныхъ классовъ: преобладаетъ домашнее обученіе, которое стóитъ очень дорого, учебныя-же заведенія или очень дороги или неудовлетворительны. Въ результатѣ оказывается, что хорошее образованіе доступно лишь дочерямъ богатыхъ родителей.

Въ Америкѣ полная свобода образованія, вслѣдствіе чего женщины всѣхъ классовъ общества удовлетворяютъ своей потребности въ образованіи при наиболѣе подходящихъ для нихъ условіяхъ. Нѣтъ ни обязательности, ни педантизма. Въ зависимости отъ того, для чего готовитъ себя женщина, она получаетъ соотвѣтствующее образованіе. Поэтому американскія женщины представляютъ въ отношеніи къ образованію весьма разнообразные типы, которые впрочемъ можно подвести подъ двѣ главнѣйшія разновидности: женщины образованныя въ надлежащемъ смыслѣ этого слова, готовыя къ общественной дѣятельности, къ трудовой жизни, проникнутыя идеей свободы, возвысившіяся до чувства человѣческаго достоинства; и женщины, наоборотъ, свѣтскія, пошлыя, тщеславныя, пустыя, незнакомыя съ жизнью, избѣгающія труда, преисполненныя стремленія срывать лишь цвѣты удовольствія. Очевидно, что *Токквиль* имѣлъ въ виду только первую категорію женщинъ, когда говорилъ: „если бы меня спросили, какой причинѣ могу я главнымъ образомъ приписать удивительное процвѣтаніе и возростающую силу этого народа, я отвѣчалъ-бы: превосходству его женщинъ“. Женщинъ второй категоріи отлично характеризуетъ г-жа *Бичеръ-Стоу*. „Такая женщина, говоритъ она, не любитъ и не умѣетъ трудиться. Въ дѣтствѣ ей никто никогда и не упоминаетъ о необходимости полезной работы; когда-же она выростетъ, ей даютъ въ руки повѣсти и романы, — литературу, которая во всѣхъ странахъ свѣта основана на чисто аристократическихъ принципахъ роскоши, богатства, знатности и блеска. Отецъ или братъ, имѣющій средства содержать свою дочь или сестру, считаетъ для себя унизительнымъ, если она пожелаетъ посредствомъ работы выйти изъ своей лѣни-

вой и скучной жизни. Между тѣмъ забота и трудъ необходимы для человѣческаго существа. По самой природѣ своей люди стремятся къ труду, они необходимо должны чѣмъ-нибудь заниматься. Доступъ къ труду есть первый шагъ къ возвращенію женщинѣ ея, вѣками утраченныхъ, правъ". По этому поводу г-жа *Бичеръ-Стоу*, отстаивая американскихъ женщинъ вообще, говоритъ: „она, (т. е. женщина) не употребитъ во зло своихъ правъ, она найдетъ тѣ полезныя знанятія, которыя болѣе всего подходятъ къ ея организму и физическому складу. Пусть не закрываютъ ей главныхъ дверей ея мнимо-заботливые опекуны, боясь, что она возьмется за непосильную работу и нанесетъ себѣ вредъ. Ихъ заботливость давно узнана и разгадана! они закрываютъ ей главныя двери для того, чтобы заставить ее простоять голодною подъ окнами, допустивъ съ чернаго хода къ самой трудной работѣ, бросивъ ей произвольное подаяніе.

Въ основаніи организаціи и програмы нашего женскаго средняго образованія не положена серьёзная наука, какъ въ Англіи, или профессіональная выучка, какъ въ Германіи, ни совмѣщеніе того и другаго, какъ во Франціи по послѣднему закону, ни свобода выбора, какъ въ Америкѣ. Поэтому наши барышни, окончившія курсъ средняго образовія въ гимназіяхъ, институтахъ или пансіонахъ оказываются въ равной мѣрѣ неподготовленными для того, чтобы быть Hausfrau, какъ въ Германіи, или полной самостоятельной хозяйкой дома, какъ въ Англіи, или чтобы воспринять высшую науку, какъ въ Америкѣ. Образованіе это не мужское, ибо программа отлична отъ програмы мужскихъ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а почему именно оно женское, я не берусь отвѣтить на это, если для вопроша-

ющихъ одного только оффиціальнаго названія недостаточно. Нельзя сказать, чтобы наши гимназистки и институтки, въ особенности въ новѣйшее время, разцвѣтали совершенно вдали отъ жизни и людей; но ненаучность образованія въ обѣихъ категоріяхъ женскихъ учебныхъ заведеній—съ одной стороны, при полномъ отсутствіи воспитанія въ первыхъ изъ нихъ и ложномъ воспитаніи во вторыхъ, съ другой стороны—по бóльшей части нездоровая атмосфера, въ которой происходитъ это ознакомленіе съ жизнью и людьми,—все это ведетъ къ тому, что въ результатѣ получается нѣчто весьма неустойчивое, неопредѣленное, легко поддающееся дуновенію того вѣтра, который случайно встрѣтится на пути. Между школой и семьей нѣтъ никакой солидарности, но еще меньше связи между среднимъ образованіемъ и высшимъ, къ вопросу о которомъ мы и перейдемъ теперь.

Въ настоящее время вопросъ о среднемъ женскомъ образованіи, въ сущности, пересталъ уже быть вопросомъ. Нѣтъ болѣе такихъ смѣльчаковъ, которые дерзали-бы сказать, что женщина должна пресмыкаться въ абсолютномъ невѣжествѣ. Если-же и теперь есть еще сторонники и противники женскаго образованія вообще, то разница между ними заключается отнюдь не въ томъ, что первые хотятъ просвѣщенія женщины, а вторые ввергаютъ ее въ тьму, а въ томъ, что первые отчетливо и ясно указываютъ, до какой степени женщина должна быть образована, вторые-же никакъ не могутъ опредѣлить точно, на сколько она должна быть невѣжествен-

нѣе мущины. Слѣдовательно, говоря о среднемъ женскомъ образованіи, оспариваютъ не самую необходимость этого образованія, а только цѣль, систему и методъ его. Между тѣмъ какъ, наоборотъ, самая необходимость высшаго женскаго образованія остается до сихъ поръ вопросомъ, вызывающимъ самые жаркіе споры. Многіе высказываются безусловно противъ него. И тутъ-то, между прочимъ, коренится, такъ называемый, женскій вопросъ, который, какъ остроумно замѣтилъ одинъ русскій писатель, не слѣдуетъ смѣшивать съ вопросами дамскимъ и бабьимъ, ибо первый давно уже разрѣшенъ Прекрасной Еленой, а второй еще не подымался. Отъ того или иного разрѣшенія вопроса о высшемъ женскомъ образованіи зависитъ также то или другое разрѣшеніе женскаго вопроса: станетъ-ли женщина рядомъ съ мущиной, сдѣлается-ли она равноправною съ нимъ, допущена-ли она будетъ ко всѣмъ сферамъ общественной дѣятельности, вырвется-ли она наконецъ изъ подъ ферулы „мужскаго законодательства". Разумѣется, высшее женское образованіе не стоитъ или, по крайней мѣрѣ, не должно стоять оторванно отъ средняго образованія, такъ какъ образованіе вообще должно снизу до верху представлять одну стройную систему, недопускающую пробѣловъ, скачковъ, приставокъ и т. п.; поэтому, гдѣ допущено высшее женское образованіе, тамъ среднее, не утрачивая свего самостоятельнаго и самоцѣльнаго значенія, должно въ тоже время подготовлять къ высшему. Слѣдовательно тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ вопроса о высшемъ женскомъ образованіи обусловливается та или иная система образованія средняго, какъ подготовительнаго.

Я не буду вторгаться въ сферу мнѣ чуждую,—въ физіологію и анатомію, на которыя ссылаются для того,

чтобы доказать, что женскій умъ неспособенъ къ усвоенію высшей науки, а женскій организмъ непригоденъ для всѣхъ родовъ дѣятельности. Что касается перваго указанія, то, независимо отъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о способности женщины усвоять высшую науку не хуже мущины, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, если-бы даже указаніе это не опровергалось специальными изслѣдованіями, напр.—отчетомъ одной парламентской коммиссіи въ Англіи, и оффиціальными отзывами многихъ профессоровъ, руководившихъ занятіями женщинъ—студентокъ, оно имѣло-бы значеніе убѣдительнаго аргумента только тогда, когда было-бы доказано, что неспособность женщины къ усвоенію высшей науки не есть результатъ неудовлетворительной системы подготовительнаго средняго образованія. Нѣкоторые физіологи ссылаются въ данномъ случаѣ на то, будто-бы у женщины мозгу въ среднемъ выводѣ меньше, чѣмъ у мущины. Но, во-первыхъ, вѣсъ и объемъ мозга могутъ служить точнымъ мѣриломъ умственныхъ способностей только при сравненіи ихъ съ вѣсомъ и объемомъ тѣла, между тѣмъ какъ до сихъ поръ не сдѣлано сколько-нибудь научнаго сопоставленія этихъ двухъ послѣднихъ величинъ въ отношеніи къ мущинамъ и женщинамъ. Во-вторыхъ мозгъ, какъ указываютъ сами-же физіологи, обладаетъ свойствомъ развиваться; слѣдовательно, если теперь у женщины мозгу меньше, чѣмъ у мущины, и онъ худшаго качества, то есть полное основаніе утверждать, что разница эта исчезнетъ, когда женщина будетъ образована не менѣе чѣмъ мущина. Кромѣ того, это возраженіе физіологовъ говоритъ скорѣе въ пользу женскаго мозга, чѣмъ наоборотъ, потому что, принимая въ соображеніе, сколь долго женщины блуждали и блуждаютъ еще во

тьмѣ невѣжества, тогда какъ образованіемъ мущинъ издавна усердно занимаются общество и государство, нельзя не удивляться ничтожной разницѣ, на которую указываютъ эти физіологи. Наконецъ, трудно допустить, чтобы природа, въ премудрости своей, навсегда обрекла женщинъ быть кривосудами, а потому я полагаю, что это очень распространенное свойство женщинъ слѣдуетъ отнести не на счетъ неисцѣлимыхъ органическихъ недостатковъ ихъ мыслительныхъ способностей, а на счетъ слабаго развитія этихъ способностей, какъ результатъ именно недостаточнаго образованія. Что-же касается возраженія, будто-бы женскій организмъ неспособенъ для всѣхъ родовъ дѣятельности, то оно опровергается множествомъ примѣровъ, особенно удачно сгруппированныхъ у *Милля*, и, кромѣ того, анатомы, дѣлающіе это возраженіе, повидимому, хотятъ быть умнѣе природы, которая для животныхъ не создала никакого различія въ сферахъ дѣятельности, обусловленнаго различіемъ половымъ: самка дѣлаетъ не только то-же, что и самецъ, но даже больше.—Поэтому я буду все время говорить о женщинѣ какъ о человѣкѣ, подобно тому какъ такое-же званіе присвоено и мущинѣ, при чемъ, по моему крайнему разумѣнію, вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи можетъ быть рѣшаемъ только съ общественно-культурной точки зрѣнія, а отнюдь не физіолого-анатомической, тѣмъ болѣе, что представители этихъ двухъ наукъ рѣзко расходятся въ сужденіяхъ о данномъ предметѣ и своей горячей полемикой какъ нельзя лучше доказываютъ свою некомпетентность въ разрѣшеніи этого вопроса.

Во множествѣ соціальныхъ вопросовъ мало есть такихъ, которые имѣли-бы столь важное значеніе въ исто-

рической жизни народовъ и тѣмъ не менѣе такъ долго подвергались-бы столь полному невниманію, какъ вопросъ о высшемъ образованіи женщинъ. Рутина именно въ этомъ вопросѣ успѣла насидѣть себѣ самое безопасное и теплое мѣсто. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что всякій прогрессъ человѣческой мысли всегда на пути своемъ боролся съ рутиной и предразсудками, а потому если то и другое проявилось особенно сильно именно въ данномъ вопросѣ, то обстоятельство это служитъ, между прочимъ, лучшимъ указаніемъ на чрезвычайную важность его.

Разсматривая вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи, какъ сказано, исключительно только съ общественно-культурной точки зрѣнія, мы встрѣчаемся на первыхъ-же порахъ съ самымъ серьёзнымъ возраженіемъ: будто-бы этимъ образованіемъ разрушается семья, какъ главная основа общества, ибо высокообразованная женщина утрачиваетъ способность быть хорошей женой, матерью и воспитательницей дѣтей. Такое возраженіе дѣлаютъ преимущественно нѣмцы (укажу напр., на *Крейенберга*) и поэтому въ Германіи къ высшимъ женскимъ курсамъ или къ допущенію женщинъ въ университеты относятся крайнѣ враждебно. Только нѣкоторые, очень немногіе, нѣмецкіе университеты или факультеты, повидимому, не раздѣляютъ этого воззрѣнія, какъ, наприм., Геттингенскій университетъ, который выдаетъ даже дипломы женщинамъ, въ Мюнхенѣ-же въ 1878 г. впервые открыты были высшіе женскіе курсы. Приблизительно такъ-же смотрятъ на этотъ предметъ во Франціи, хотя тамъ въ 1861 г. открыты были въ Сорбоннѣ, по почину просвѣщеннаго министра *Дюрюи*, высшіе женскіе курсы; вообще-же въ этомъ государствѣ въ промежутокъ

времени съ 1861—1882 гг. 138 женщинъ успѣли уже получить различныя ученыя степени отъ бакалавра до доктора включительно. Цифра, разумѣется, ничтожная, въ особенности въ сравненіи съ Америкой, гдѣ множество женщинъ, получившихъ высшее образованіе, занимаются учительствомъ (въ одномъ штатѣ Нью-Іоркъ считается болѣе 30000 учительницъ), медициной, причемъ есть особая женская медицинская школа, находящаяся въ завѣдываніи женщинъ-же, науками и искуствомъ, проповѣдничествомъ, адвокатурой, государственной и земской службой, политикой, службой въ казначействахъ, банкахъ, почтамтахъ, телеграфахъ, полиціи, торговлѣ и промышленности, постройкой желѣзныхъ дорогъ (напр. въ штатѣ Миссури), содержаніемъ типографій, издательствомъ, арендованіемъ имѣній и т. п.

Но возраженіе это, съ одной стороны, рѣшительно не подтверждается данными опыта, съ другой—опровергается общими выводами. Извѣстный Люттихскій профессоръ въ Бельгіи, *Трозенстеръ*, энергически отстаивавшій безусловное допущеніе женщинъ въ университеты, указалъ, между прочимъ, на тотъ фактъ, что у большинства людей высшей интеллигенціи были замѣчательныя матери, получившія высшее образованіе, при чемъ вообще цѣлый рядъ фактовъ доказываетъ неотразимо, что воспитаніе мущинъ зависитъ въ сильнѣйшей степени отъ воспитанія женщинъ, въ составъ котораго, разумѣется, входитъ и образованіе. Вліяніе матери отражается на всей жизни человѣка, а потому можно-ли сомнѣваться въ томъ, что чѣмъ серьёзнѣе и чѣмъ образованнѣе мать, тѣмъ болѣе сыновья ея ограждены отъ нравственнаго растлѣнія и тѣмъ менѣе она способна сдѣлаться пособницей ихъ въ низкихъ стремленіяхъ къ праздной жиз-

ни на чужой счетъ, къ карьеризму и т. п.; такая мать не воспитаетъ также куклы изъ своей дочери и не выдастъ ее замужъ за завѣдомаго негодяя. Очевидно, что, образовавъ изъ женщины возможно болѣе цѣльнаго человѣка, что̀ достигается не однимъ только воспитаніемъ въ тѣсномъ смыслѣ, но и образованіемъ, сдѣлаешь изъ нея и мать, подобно тому какъ и мущина, будучи человѣкомъ, будетъ и отцемъ. Мать можетъ приносить великую пользу или-же, наоборотъ, большой вредъ своимъ дѣтямъ, смотря по тому, какими жизненными вопросами задается она и какими средствами—матерьяльными, умственными и нравственными—обладаетъ она; жизненные-же идеалы и эти средства, какъ извѣстно, даются отнюдь не одною только природой матери, какъ-бы хороша она не была, но въ значительнѣйшей мѣрѣ и тѣмъ образованіемъ и тѣмъ жизненнымъ опытомъ, которые пріобрѣтаются матерью въ школѣ, семьѣ и обществѣ. Но съ пользой участвовать въ общественной жизни и вѣрно понимать ее можетъ только такая женщина, которая сама заинтересована въ общественномъ движеніи и научно подготовлена къ пониманію и изученію его. Всѣ говорятъ, что воспитаніе, чтобы не быть одностороннимъ, должно совершаться подъ согласнымъ вліяніемъ мущины и женщины; спрашивается, почему-же одинъ воспитатель долженъ быть вполнѣ образованнымъ человѣкомъ, а другой можетъ быть полуобразованнымъ или даже совсѣмъ невѣжественнымъ? Неужели возможно отрицать, что женщина невѣжественная и легкомысленная неспособна серьёзно отнестись къ воспитанію своихъ дѣтей, а если это сыновья, то не будетъ-ли она причиной ихъ неустойчивости, лѣни и вѣтренности? Наконецъ, кому-же не извѣстно, что за дѣло воспитанія

подростающаго поколенія берутся преимущественно наиболѣе образованныя женщины, а когда отъ этого общаго правила встрѣчаются отступленія, то всегда они сопровождаются соотвѣтствующими отрицательными результатами. Слѣдовательно, если высшее образованіе не отвращаетъ отъ воспитанія даже чужихъ дѣтей, то можно-ли добросовѣстно утверждать, что оно отвратитъ отъ воспитанія собственныхъ дѣтей. Женщина, у которой неразвиты семейные инстикты, которая тяготится дѣломъ воспитанія и образованія дѣтей, предпочитая возлагать это на наемныхъ людей, находитъ возможнымъ и безъ науки тратить бо́льшую часть времени на постороннія занятія,—укажу, напр., на карты: какое огромное значеніе имѣютъ они въ данномъ случаѣ! Женщина-же семьянинка всегда съумѣетъ сочетать исполненіе своихъ материнскихъ обязанностей съ научными занятіями. Случаи господства страсти къ картамъ, къ вину и т. п. надъ материнскимъ инстинктомъ извѣстны, но, наоборотъ, не извѣстно ни одного такого случая, когда бы отъ страсти къ наукѣ сколько-нибудь пострадалъ этотъ инстинктъ.

Перехожу теперь къ опасеніямъ за жену: образованная женщина, говорятъ, плохая жена.

Всякій болѣе или менѣе понимаетъ въ настоящее время, что жены своимъ положеніемъ въ семьѣ оказываютъ сильное давленіе не только на семейную и общественную жизнь, но и на политическую, что праздность, пустота и развращенность ихъ могутъ оказывать самое пагубное вліяніе на общественный и государственный бытъ страны и что противъ этой развращенности и бездѣятельности всѣ репрессивныя мѣры оказываются безсильными, а иногда даже только пуще деморализирую-

щими, какъ это доказывается, напр., опытомъ средневѣковаго законодательства въ его борьбѣ съ расточительностью женщинъ, ихъ безстыдствомъ, праздностью и т. п. Единственнымъ надежнымъ орудіемъ въ такомъ случаѣ являются только воспитаніе и образованіе. Но тутъ-то и вопросъ, какъ и для чего учить. Одни говорятъ, что женщина должна учиться вообще, какъ мущина, т. е. изучать серьёзную науку, въ интересахъ общаго развитія, чтобы быть человѣкомъ, при чемъ сторонники этого воззрѣнія указываютъ на то, что дико и нелѣпо утверждать, будто-бы женщина, сдѣлавшись человѣкомъ, утратитъ способность быть женой и матерью, — столь-же дико, какъ утвержденіе, будто-бы мущина, сдѣлавшись человѣкомъ, теряетъ способность быть мужемъ и отцемъ. Другіе-же, нѣмцы—въ особенности, твердятъ, что нужно готовить изъ женщинъ женъ и матерей, для чего будто-бы учить ихъ нужно меньше и иначе. Но, во-первыхъ, добросовѣстно-ли готовить исключительно только женъ и матерей, когда, какъ указываетъ статистика, въ среднемъ выводѣ болѣе 40% дѣвушекъ не находятъ себѣ мужей. Во-вторыхъ, логично-ли утверждать, что функціи жены и матери, т. е. подруги мужа и воспитательницы дѣтей, требуютъ меньшаго и худшаго образованія. Въ третьихъ, гдѣ граница между меньшимъ и большимъ и какой критерій для опредѣленія этой границы, въ особенности въ виду того, что вѣдь званіе жены и матери не есть кякая-нибудь должность съ точно опредѣленною компетенціей: одинъ связываетъ съ понятіемъ о женѣ представленіе о подругѣ жизни, другой—о любовницѣ, третій — о самкѣ, четвертой—о хозяйкѣ, пятый—о неизбѣжномъ злѣ, шестой—о сатанѣ и т. д.; слѣдовательно каждый будетъ опредѣлять по своему и

тотъ максимумъ образованія, который можно дать ей. А вѣдь такую рѣзкую разницу въ опредѣленіи положенія женщины, какъ жены, мы замѣчаемъ не только у отдѣльныхъ личностей, но и у цѣлыхъ народовъ. Какъ-же послѣ этого опредѣлить, что до этой-де точки женщину полезно образовывать, дабы сдѣлать изъ нея жену и мать, а все, что перейдетъ эту точку, безполезно и даже вредно. Точка эта обыкновенно опредѣляется такъ, что женщина лишается солиднаго и серьёзнаго образованія, „но неужели, спрашиваетъ по этому поводу *Поль Жанэ*, пустая болтовня, сплетни, туалеты, выѣзды, гулянья, верхоглядство, отсутствіе научныхъ интересовъ и т. п., какъ результатъ пустаго образованія, могутъ создать для мужа хорошую, интересную подругу и хорошую воспитательницу дѣтей“? *Дюпанлу* говоритъ: „не слѣдуетъ заблуждаться: строгіе принципы при пустыхъ занятіяхъ, благочестіе при жизни чисто матерьяльной—дѣлаютъ женщинъ непригодными даже для самихъ себя и иногда невыносимыми для мужей и дѣтей“. Совершенно вѣрно, что домашній очагъ создается главнѣйшимъ образомъ женщинами: однѣ привлекаютъ къ нему, другія, наоборотъ, отвращаютъ отъ него. Но, спрашивается, у какой-же женщины больше данныхъ для такого творчества? Неужели для созданія домашняго очага оказываются наиболѣе пригодными невѣжество или полуобразованіе?

Говорятъ, наука отвлекаетъ и даже отвращаетъ женщинъ отъ хозяйства. Но врагами хозяйства являются отнюдь не наука, а чувственность, вѣтренность, воображеніе, скука, легкомысліе, верхоглядство, т. е. именно всѣ тѣ свойства, которыя легче всего уживаются съ поверхностнымъ образованіемъ. Съ одной стороны, плохое

образованіе никогда не было и не могло быть хорошей подготовкой для сведенія домашняго бюджета. Но, кромѣ того, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что только вполнѣ образованная женщина въ состояніи понять, до какой степени однимъ хозяйствомъ нельзя наполнять всей жизни и что женщина не должна быть только служанкой мужа и кормилицей дѣтей, но еще и подругой перваго и наставницей вторыхъ. Хозяйство, разумѣется, вещь хорошая, но не думаю, чтобы можно-было любить женщину равнодушную, холодную, всю поглощенную хозяйственными дрязгами. Иногда не безинтересно узнать отъ жены, что стоитъ, напр., мѣра луку, но гораздо интереснѣе прочитать съ женой умную книгу, поговорить съ ней о общественныхъ дѣлахъ, услышать отъ нея живое слово; первому желанію можетъ удовлетворить и кухарка, а духовнымъ потребностямъ второго рода можетъ удовлетворить только женщина образованная.

Указываютъ даже на развратъ женщинъ, который будто-бы является порожденіемъ соприкосновенія ихъ съ высшей наукой и съ которымъ, разумѣется, не можетъ быть связано процвѣтаніе семьи. Но кто-же не знаетъ, что большинство женщинъ падаетъ отнюдь не изъ любви къ логариѳмамъ, анатоміи, логикѣ, латинскому языку и т. п.! Любовниковъ можно имѣть, не зная ровно ничего, и объ ученыхъ проституткахъ что-то не слыхать въ наше время. Но, кромѣ того, если въ настоящее время въ самомъ дѣлѣ процвѣтаетъ развратъ, то есть-ли основаніе относить его на счетъ высшаго женскаго образованія, которое пока отнюдь не составляетъ общаго правила, а является лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Прискорбныя явленія семейнаго разлада, какъ результатъ

разврата, дѣйствительно встрѣчаются теперь все чаще и чаще, но, во первыхъ, далеко не всегда виною тому женщина и, во-вторыхъ, такія явленія не составляютъ исключительнаго достоянія культурныхъ. болѣе образованныхъ классовъ, а встрѣчаются и у простонародья, которому чуждо образованіе.

Возражаютъ также, что между высокообразованной женой и такимъ же мужемъ не могутъ установиться нормальныя отношенія, такъ какъ обѣ стороны съ равными правами стремятся къ господству и не хотятъ уступить другъ другу. Но кто-же не былъ самъ свидѣтелемъ, или не слыхалъ отъ другихъ, какъ нѣкоторые мужья, забывъ о рѣзкой разницѣ образованія между ими и ихъ женами и о вліяніи этой разницы на моральное развитіе и выработку характера, предоставляли своимъ женамъ полную свободу или даже главенство въ домѣ и были за это жестоко наказаны, такъ какъ это вело только къ необузданному своеволію, къ безграничному, дикому эгоизму, при колоссальномъ самообожаніи и при полномъ непризнаніи какихъ-либо моральныхъ и юридическихъ обязанностей, замѣняемыхъ нелѣпыми фантазіями, фарисействомъ и беззастѣнчивымъ распоряженіемъ чужою судьбой! Только цѣльный человѣкъ можетъ вполнѣ правильно опредѣлить свои отношенія къ людямъ вообще и къ своимъ ближнимъ въ особенности, а цѣльность эта пріобрѣтается не однимъ только воспитаніемъ физическимъ и нравственнымъ, но и умственнымъ, вслѣдствіе чего отсутствіе или недостаточность послѣдняго неизбѣжно отражается и на отношеніяхъ между супругами. Ссылка на то, что есть мужья, которые живутъ счастливо съ малообразованными женами, нисколько не опровергаетъ этого положенія, ибо это счастье, имѣя значеніе исклю-

чительно субъективное, не служитъ еще указаніемъ на правильность отношеній, между тѣмъ какъ именно въ правильности этихъ отношеній и заключаются главные устои общества.

Послѣ этихъ возраженій по поводу опасности угрожающей семьѣ, которая будто-бы расползется по всѣмъ швамъ, если женщина получитъ высшее образованіе, переходятъ къ возраженіямъ иного порядка. Указываютъ на педантизмъ высокообразованныхъ женщинъ, на то, будто-бы наука отнимаетъ у нихъ грацію, любезность, деликатность, составляющія прелесть ихъ пола, лишаетъ ихъ женственности. Но развѣ благочестіе не обращается иногда въ ханжество, а грація въ жеманство; однако никому не придетъ въ голову отрицать по этому поводу необходимость развитія благочестія и граціи. Педанты есть и между мущинами; и между мущинами есть субъекты, подобные тому бѣдному муллѣ, который изрѣзалъ Коранъ и съѣлъ его, думая преисполниться духа Магометова; однако никто до сихъ поръ не подымалъ вопроса, что вслѣдствіе этого мущинамъ не нужно давать высшаго образованія. Причины, по которымъ мы добиваемся для себя просвѣщенія и знанія, по существу своему равносильны безъ различія сословій и половъ. Первое признано уже и нѣтъ теперь сословнаго образованія, второе-же должно быть признано, такъ какъ эти причины, находясь въ тѣснѣйшей связи съ прогрессивнымъ развитіемъ общества, такого свойства, что онѣ превозмогаютъ опасенія за эксцессы вродѣ указанныхъ выше. Затѣмъ, ничто болѣе, какъ именно невѣжество, а отнюдь не наука, разрушаетъ всю прелесть тѣла. Красота, разумѣется, имѣетъ большое обаяніе, но сама по себѣ она производитъ впечатлѣніе мимолетное, скоропреходящее.

Was glänzt, ist für den Augenblick geboren [1]), говоритъ стихотворецъ въ Фаустѣ. Между тѣмъ какъ красота производитъ неотразимое и прочное впечатлѣніе именно тогда, когда она одухотворяется, когда она вступаетъ въ союзъ или даже возмѣщается красотою умственной и моральной; *Руссо* остроумно замѣчаетъ: si la beauté faisait le seul mérite des femmes, toutes les laides devraient se pendre[2]). На это можно возразить и возражаютъ, что были умныя женщины и безъ науки и онѣ умѣли заставить полюбить себя и занять почетное положеніе. Но въ этомъ-то и заключается качество сильнаго ума, что онъ развивается наперекоръ препятствіямъ и даже благодаря имъ, подобно зерну, которое пролагаетъ себѣ путь сквозь твердую почву и питается тою же почвой, въ которую его хотѣли схоронить; здѣсь же рѣчь идетъ не о геніальныхъ только женщинахъ, а о женщинахъ вообще, не говоря уже о томъ, что тотъ-же аргументъ можно было-бы всецѣло распространить и на мущинъ, чего однако никто не дѣлаетъ: никто не говоритъ, что такъ какъ есть и безъ науки умные мущины, сами пробивающіе себѣ дорогу, то высшее образованіе для мущинъ не нужно. Спору нѣтъ, что нѣкоторыя учащіяся женщины производятъ иногда странное впечатлѣніе, кажутся нѣсколько неестественными; но въ бóльшей части случаевъ потому-то онѣ и странны, что онѣ исключеніе, а не общее явленіе, и, отличаясь отъ другихъ женщинъ по своему развитію, имъ приходится поневолѣ предпочитать мужское общество, вслѣдствіе чего онѣ начинаютъ какъ-бы походить на му-

---

[1]) Что блеститъ, то производитъ впечатлѣнье на мгновенье.

[2]) Если-бы красота составляла единственное достоинство женщины, то всѣ некрасивыя женщины должны были-бы повѣситься.

щинъ. Кромѣ того, учащіяся женщины, составляя теперь болѣе или менѣе рѣдкое исключеніе, думаютъ, что онѣ дѣлаютъ что-то необыкновенное, вслѣдствіе чего отчасти рисуются, отчасти стѣсняются, вообще же держатъ себя не совсѣмъ естественно. Но не надо забывать, что нерѣдко дѣйствія, достойныя порицанія, вызываются качествами, достойными похвалы. Es irrt der Mensch, so lang er strebt [1]). Заблужденія неизбѣжны и въ самыхъ лучшихъ дѣлахъ, а потому есть-ли основаніе осуждать дѣла эти и отказываться отъ осуществленія ихъ. Въ Les origines de la France contemporaine *Тэнъ* посвящаетъ нѣсколько блестящихъ страницъ описанію того, какъ французскіе ученые и философы конца 18-го вѣка „спустились" въ дамскіе салоны, въ которыхъ царили блестящія, красивыя, по бо́льшей части умныя, не особенно строгія и чрезвычайно гостепріимчивыя свѣтскія дамы, не отличавшіяся однако сколько-нибудь солиднымъ образованіемъ, въ такой степени, что и простая грамата иногда прихрамывала. Дамы эти, независимо отъ иныхъ чаръ, которыми онѣ обладали, привлекали къ себѣ великіе умы главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что ихъ можно было утилизировать какъ электрическій токъ для распространенія въ обществѣ просвѣтительныхъ идей, которыя должны были обновить Францію; ученые и философы „спускались" къ этимъ дамамъ, не смотря на ихъ малообразованность, потомучто, во-первыхъ, другаго болѣе образованнаго женскаго общества не было, и, во-вторыхъ, только у этихъ дамъ можно было всегда встрѣтить многолюдное общество, которое, при содѣйствіи иногда бо-

---

[1]) Пока человѣку свойственны стремленія, до тѣхъ поръ свойственны ему и заблужденія.

лѣе чѣмъ любезной хозяйки, напитывалось новыми идеями, долженствовавшими разрушить старый порядокъ. Слѣдовательно эти дамы вольно и невольно оказывали философамъ и ученымъ крупную услугу, сами-же не только ничего не теряли отъ столь близкаго соприкосновенія съ высшей наукой, а, наоборотъ, пріобрѣтали прелесть неотразимую. Но въ настоящее время, какъ свидѣтельствуетъ одинъ современный талантливый французскій беллетристъ, „женскіе салоны утратили свою прежнюю притягательную силу, салонныя женщины утратили свое могущество въ новомъ обществѣ, чрезъ-чуръ дѣятельномъ и торопливомъ въ своемъ побѣдоносномъ шествіи, чтобы увлекаться прелестью вечера, проведеннаго подъ любезной ферулой хозяйки дома“. Поэтому теперь свѣтская женщина не можетъ уже расчитывать на то, что наука спустится къ ней въ салонъ, а она сама должна подняться изъ салона къ наукѣ. Отъ этого выиграютъ какъ наука, такъ и женщины: наукѣ не нужно будетъ унижаться чуть-ли не до памфлета, какъ это случалось въ концѣ прошлаго столѣтія, женщина же опять привлечетъ къ себѣ общество и сдѣлается глашатаемъ прогресса.

Наконецъ, еще одно возраженіе. Такъ какъ допущеніе женщины къ высшему образованію неизбѣжно рано или поздно поведетъ за собой допущеніе ея ко всѣмъ сферамъ общественной дѣятельности, то указываютъ на вредную и опасную конкурренцію для мущинъ, которая произойдетъ отъ этого. Но это возраженіе уже прямо позорнаго свойства и, сопоставляя его съ предъидущими возраженіями, по истинѣ о немъ можно сказать словами *Гейне* „hier ist der Hund begraben“ [1]) Съ одной сторо-

---

[1]) Вотъ гдѣ коренится гадость.

ны, конкурренція не помѣшала введенію паровыхъ машинъ, постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и т. п., съ другой стороны, не страшась конкурренціи, не только женщинъ, но даже малолѣтнихъ допустили, рядомъ съ мущинами, къ работамъ на фабрикахъ. Отчего же, спрашивается, въ данномъ случаѣ конкурренція имѣетъ особенно опасный характеръ и не прячутся-ли за этимъ словомъ мотивы иного свойства, обнаруживать которые не совсѣмъ удобно? Дѣло въ томъ, что женщина, допущенная ко всѣмъ сферамъ общественной дѣятельности, сразу выйдетъ изъ своего подчиненнаго, зависимаго положенія и станетъ рядомъ съ мущиной, т. е., иначе сказать, тогда наступитъ конецъ господству мущинъ, а этого-то именно многіе и не желаютъ, тѣмъ болѣе что тогда мущинѣ нельзя уже будетъ, какъ теперь, быть столь разборчивымъ въ выборѣ себѣ профессій и занятій. Подумайте, развѣ это не ужасно, что мущина, мнившій сдѣлаться столоначальникомъ, вынужденъ будетъ приняться за портняжничество, тогда какъ жена его, быть можетъ, займетъ въ то время мѣсто архиваріуса! Въ виду возможности подобныхъ фактовъ есть изъ-за чего копья ломать и пугать распаденіемъ семьи, безнравственностью, гибельной конкурренціей и другими ужасами. Если же стать на точку зрѣнія общественнаго интереса, какъ это и слѣдуетъ сдѣлать въ данномъ случаѣ, то для общества не только не страшно, а оно можетъ много выиграть отъ того, что никуда негодный столоначальникъ сдѣлается хорошимъ портнымъ, а скверная гувернантка или учительница сдѣлается хорошимъ архиваріусомъ.

Не смотря однако на новизну дѣла, на множество враговъ, на множество препонъ, высшее женское образованіе успѣло пробить себѣ дорогу и во всѣхъ культур-

ныхъ государствахъ женщины въ бóльшей или мéньшей мѣрѣ допущены къ высшему источнику науки.

Независимо отъ вышеуказанныхъ данныхъ относительно высшаго женскаго образованія въ Германіи, Франціи и Америкѣ, намъ приходится упомянуть прежде всего о Россіи, которая, по инициативѣ своего военнаго вѣдомства, подала первый примѣръ учрежденія высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, находящихся теперь въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія[1]). Женщины, окончившія эти курсы получили академическія значки для ношенія ихъ на груди. Кромѣ того, независимо отъ высшихъ женскихъ курсовъ, открытыхъ въ нѣкоторыхъ университетскихъ городахъ, въ Петербургѣ существуютъ, такъ называемые, Бестужевскіе курсы, педагогическіе курсы и спеціальный классъ французскаго языка, слушательницы котораго, пользуясь полнымъ казеннымъ содержаніемъ, обязаны затѣмъ прослужить не менѣе 6 лѣтъ, за жалованье, въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи. Доступъ во всѣ эти высшія учебныя заведенія открытъ только окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній или имѣющимъ соотвѣтствующіе аттестаты. Въ Петербургѣ же основаны спеціальные курсы для образованія руководительницъ дѣтскихъ *(Фребелевскихъ)* садовъ; въ Москвѣ—женская учительская

---

[1]) Раньше еще, въ началѣ 60-хъ годовъ, женщины допущены были къ слушанію лекцій въ Университетахъ; такъ, напр., въ Университетѣ Св. Владиміра, въ правилахъ о посѣщеніи университетскихъ лекцій посторонними лицами, постановлено было, между прочимъ, въ § 3-мъ, что лица женскаго пола, подчиняясь общимъ правиламъ, могутъ быть допускаемы къ слушанію лекцій только съ согласія преподавателей, заявляемаго ректору Университета. Но затѣмъ, двери Университетовъ были опять закрыты.

семинарія; въ Херсонѣ—педагогическій классъ для начальныхъ учительницъ; равно какъ въ разныхъ городахъ въ разное время возникло много повивальныхъ институтовъ, повивальныхъ школъ, училищъ или школъ ученыхъ фельдшерицъ и общинъ сестеръ милосердія. Эти учебныя заведенія имѣютъ значеніе профессіональныхъ школъ и для поступленія въ нихъ не требуется атестата объ окончаніи полнаго гимназическаго или институтскаго курса [1]). Въ нѣкоторыя учебныя заведенія открытъ доступъ лицамъ обоего пола; сюда относятся: академія художествъ, консерваторіи въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ и музыкальныя училища, много частныхъ школъ пѣнія и музыки, школы рисованія, курсъ счетоводства *Езерскаго*, курсъ стенографіи, телеграфная школа, дающая право на службу по телеграфному вѣдомству, и гимнастическое заведеніе, въ которое принимаются только окончившія полный гимназическій курсъ, окончаніе же курса въ этомъ учебномъ заведеніи даетъ право на преподаваніе гимнастики.

Въ Швейцаріи женщины допущены въ университеты, а въ Цюрихѣ есть женскій медицинскій факультетъ. Въ Англіи также есть университеты, двери которыхъ открыты для женщинъ, напр. Universiti College, причемъ достойно вниманія, что дочь *Гладстона* выдержала экзаменъ въ Кембриджской коллегіи; въ 1872 г. открыта въ Лондонѣ полная медицинская школа для женщинъ и въ ней есть профессоры—женщины. Въ Италіи женщинамъ открытъ доступъ въ Болонскій университетъ. Въ Швеціи

---

[1]) Для поступленія въ училище повивальныхъ бабокъ при С.-Петербургской градской Калинкинской больницѣ требуется дипломъ повивальныхъ бабокъ.

женщины могутъ проходить курсъ медицинскаго факультета.

Всѣ эти данныя указываютъ на то, что вопросъ о высшемъ женскомъ образованіи двинулся. Съ одной стороны, безотносительно,—онъ двинулся пока немного, но съ другой стороны, сравнительно съ тѣмъ, чтò было еще такъ недавно,—онъ сдѣлалъ гигантскіе шаги. Прибавлю къ этому, что намъ нѣтъ основанія особенно гордиться тѣмъ, будто-бы мы подали первый примѣръ. Примѣръ этотъ вызвалъ подражанія скорѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго свойства, такъ какъ изъ него не извлекли ни того, какъ слѣдуетъ рѣшать данный вопросъ, ни того, какихъ ошибокъ отнюдь не слѣдуетъ повторять. Между нашими женскими средними учебными заведеніями и высшими женскими курсами нѣтъ ровно никакой связи, а потому женщинѣ, желающей добраться до высшаго источника науки, приходится перескочить чрезъ глубокую и широкую пропасть, не вѣдая хорошенько, чтò найдетъ она тамъ, на той сторонѣ, если даже прыжекъ будетъ удаченъ. Кромѣ того, въ совершенную противоположность съ Америкой, между высшими женскими курсами и открытыми женщинамъ сферами общественной дѣятельности у насъ нѣтъ почти никакого соотвѣтсвія. Въ этомъ отношеніи положеніе русскихъ учащихся женщинъ можно отчасти сравнить съ положеніемъ дѣтей, которымъ послѣ многихъ просьбъ и моленій дозволили надѣть праздничныя платья, утаивъ отъ нихъ, что тѣмъ не менѣе въ этихъ праздничныхъ платьяхъ ихъ сначала высѣкутъ, а потомъ запрутъ въ чуланъ. Обѣ ошибки весьма роковыя, какъ это видно, между прочимъ, изъ множества отрицательныхъ явленій въ жизни курсистокъ, на которыя такъ любятъ ссылаться противники высшаго

женскаго образованія вообще, умалчивая однако объ истинныхъ причинахъ этихъ явленій; но ошибки эти отнюдь не неизбѣжныя и исправить ихъ нетрудно: слѣдуетъ подвергнуть радикальной реформѣ наши женскія среднія учебныя заведенія и открыть женщинамъ большій доступъ къ общественной дѣятельности. Будемъ-же уповать, что ошибки эти будутъ исправлены; трудно не надѣяться, когда такъ хочется надѣяться.

Женщина, стремясь къ высшему образованію, стремится къ свободѣ. Препонъ на пути множество, и это потому, что свобода никогда не дается даромъ, — non gratis constat libertas [1]), сказалъ *Сенека*. За высшее женское образованіе пока высказываются не многіе, но не слѣдуетъ забывать, что, какъ говоритъ *Шиллеръ*, голоса нужно взвѣшивать, а не считать. Пока въ мірѣ останутся глупость и близорукость, до тѣхъ поръ будутъ и борцы противъ всего свѣтлаго и прогрессивнаго, ибо, какъ говоритъ *Гете* въ своемъ Фаустѣ, gegen Dummheit Kämpfen selbst Götter fergebens [2]), но истина, извѣстно, какъ воздухъ или свѣтъ: всегда найдетъ себѣ дорогу, ее не скроешь.

---

[1]) Не даромъ утверждается свобода.

[2]) Противъ глупостй даже боги борятся безуспѣшно.

КРУПНЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	строка	напечатано:	читай:
24	16	добрымъ	бодрымъ
27	9	знанятія	занятія
27	24	образовія	образованія
35	1	поколепія	поколѣнія

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ

ВЪ ДРЕВНЕЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

И

ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ СТРАНЫ.

изслѣдованіе Н. Серповскаго,

за которое Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея присуждена автору ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. В. Фалькъ.
1885

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея 10 Ноября 1884 года.

Директоръ Лицея *Н. Кремлевъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ переселенческій въ нашемъ отечествѣ принимаетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе острыя формы и настойчиво требуетъ раціональныхъ мѣръ для его разрѣшенія. Переселенія являются неизбѣжными въ странѣ съ крайне неравномѣрнымъ распредѣленіемъ населенія на поверхности территоріи, что имѣетъ мѣсто преимущественно въ нашемъ отечествѣ. Западно-европейскія государства давно уже пережили періодъ *переселеній*, такъ какъ въ настоящее время они представляютъ собою территоріи болѣе или менѣе равномѣрно заселенныя; но вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ вступили въ періодъ *колонизаціи*, обусловливаемой главнымъ образомъ общимъ переполненіемъ населенія (Uebervölkerung), а не мѣстнымъ. Вслѣдствіе такого переполненія часть населенія періодически является вынужденною искать себѣ пропитанія и приложенія для своей дѣятельности внѣ своего отечества, въ колоніяхъ. Чтобы нагляднѣе показать это, я укажу на цифру, выражающую среднюю плотность населенія и величину отклоненія ея въ нашемъ отечествѣ и западно-европейскихъ государствахъ. Въ европейской Россіи плотность населенія=14,4 человѣка на кв. километръ, а на окраинахъ и въ Сибири гораздо меньше; между тѣмъ какъ въ Бельгіи плотность населенія=178,3 человѣка на кв. километръ, Голландіи 115,0, Великобританіи 101,0 и т. д. Величина отклоненія и разница между высшею и низшею цифрами населенности въ нашемъ отечествѣ въ громадной пропорціи превосходятъ такія же цифры всѣхъ другихъ государствъ. Въ европейской Россіи эта разница=отноше-

нію 1:185, тогда какъ въ Германіи—1:8, Австріи—1:9, Франціи—1:13 и т. д. (*Янсонъ*—Сравнит. статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ, I, стр. 21—22). Такимъ образомъ, переселенія являются ничѣмъ инымъ, какъ естественнымъ послѣдствіемъ органическаго роста государства. Часть населенія переселяется изъ одной мѣстности въ другую, но тѣмъ самымъ не прекращаетъ ни политической, ни религіозной, ни нравственной связи съ прежнимъ отечествомъ своимъ. При колонизаціи положеніе выселенцевъ или колонистовъ по отношенію къ ихъ прежнему отечеству представляется въ совершенно иномъ видѣ. Колонисты являются отдѣленными отъ своего прежняго отечества морями, океанами, а потому политическая, нравственная и религіозная связь ихъ съ прежнимъ отечествомъ постепенно ослабѣваетъ; колонія неизбѣжно начинаетъ сознавать себя какъ нѣчто особое отъ своего прежняго отечества, имѣющее свои отдѣльные интересы и задачи. Въ послѣднее время можно считать окончательно установившимся въ наукѣ мнѣніе о томъ, что освобожденіе колоній изъ-подъ власти метрополіи составляетъ неизбѣжное послѣдствіе развитія первыхъ.

Переселенія и колонизація рано начали обращать на себя вниманіе писателей—экономистовъ; особенную разработку въ настоящее время ученіе о колонизаціи и колоніяхъ получило въ Англіи и Франціи, какъ государствахъ, издавна владѣвшихъ обширными колоніями, хотя теоретической разработкой вопроса о колонизаціи занимались и нѣмецкіе экономисты. Переселенія въ свое время точно также составляли предметъ изслѣдованій писателей, обсуждавшихъ это явленіе въ связи съ другими вопросами о народонаселеніи. Но въ настоящее время все вниманіе писателей—экономистовъ западной Европы, естественно, сосредоточено на колонизаціи, какъ явленіи современномъ и имѣющимъ притомъ капитальную, увеличивающуюся съ каждымъ годомъ важность для старыхъ странъ. Въ этомъ отношеніи наше отечество стоитъ совершенно особнякомъ со своими переселенческими движеніями, которыя являются съ другимъ харак-

теромъ, чѣмъ колонизаціонныя движенія западной Европы. При разрѣшеніи многихъ вопросовъ въ этомъ отношеніи мы должны руководствоваться единственно указаніями опыта нашихъ отечественныхъ переселеній и соображеніями интересовъ государственнаго и общественнаго хозяйства. Но, съ другой стороны, и наши переселенія имѣютъ нѣкоторыя общія стороны съ колонизаціею; какъ здѣсь, такъ и тамъ мы видимъ окончательное оставленіе людьми своего прежняго мѣстожительства съ цѣлью поселенія въ новыхъ, по большей части необитаемыхъ или малообитаемыхъ странахъ; какъ здѣсь, такъ и тамъ люди должны бываютъ выносить разныя трудности и лишенія при выборѣ мѣстъ заселенія, при первоначальной эксплоатаціи почвы и пр. Въ этомъ отношеніи опытъ западно-европейскихъ государствъ и ихъ колоній можетъ сослужить намъ хорошую службу, дать не мало полезныхъ указаній при обсужденіи многихъ сторонъ переселенческаго вопроса. Задавшись цѣлью изслѣдовать положеніе переселеній въ нашемъ отечествѣ и, по возможности, указать тѣ общія начала, которыя, по моему мнѣнію, должны быть положены въ основу раціональной переселенческой системы,—я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю положительно необходимымъ дѣлать сопоставленія и сближенія различныхъ сторонъ нашихъ переселенческихъ движеній съ тѣми данными, которыя въ изобиліи могутъ быть почерпнуты изъ практики колоніальныхъ государствъ западной Европы, а также дѣлать ссылки на тѣ положенія и воззрѣнія, которыя существуютъ по этому предмету въ хозяйственной наукѣ. Такой пріемъ, по моему мнѣнію, будетъ лишь способствовать болѣе полному выясненію и освѣщенію изучаемаго вопроса со всѣхъ сторонъ. Далѣе,— переселенія возникли у насъ не десять, не двадцать лѣтъ тому назадъ; напротивъ, они тянутся въ теченіе почти всего тысячелѣтняго періода существованія нашего отечества. Самый ростъ русскаго государства и образованіе русской національности совершались не столько путемъ завоеванія, какъ это мы видимъ въ западно-европейскихъ государствахъ, сколько путемъ мирнаго разселенія на поверх-

ности обширной равнинной страны. По этому въ мою задачу непремѣнно должень входить и историческій очеркъ переселеній въ нашемъ отечествѣ. При этомъ каждый будетъ имѣть возможность убѣдиться въ томъ, что государственная власть въ нашемъ отечествѣ издавна сознавала громадное значеніе переселеній въ дѣлѣ расширенія политическаго могущества русскаго народа и развитія русской національности. Въ силу этого сознанія правительство, во 1-хъ, само вызывало переселенцевъ изъ населенныхъ мѣстностей на безлюдныя окраины, а во 2-хъ, старалось направлять и руководить вольно-народными переселеніями сообразно съ интересами государства. Современныя переселенія какъ по причинамъ, вызывающимъ ихъ, такъ и по цѣлямъ и направленію ихъ далеко, разумѣется, не тѣ, что были въ древности; но для насъ важенъ тотъ фактъ, что государственная власть всегда считала своею непремѣнною обязанностью принимать дѣятельное участіе во всемъ, что касается переселенческихъ движеній русскаго народа, для регулированія ихъ соотвѣтственно съ интересами страны, и этотъ историческій прецедентъ имѣетъ громадное значеніе при выработкѣ общихъ началъ раціональной переселенческой системы. Этимъ соображеніемъ я главнымъ образомъ руководился, посвящая особую главу (1-ю) историческому обзору переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ предупредить, что я въ своемъ трудѣ отнюдь не исчерпалъ вопроса со всѣхъ сторонъ; знакомые хотя немного съ настоящимъ состояніемъ статистики переселеній и научной разработки этого вопроса безъ труда поймутъ, что всестороннее изученіе и изслѣдованіе теперь почти и немыслимо. Многія стороны вопроса у меня лишь отчасти затронуты, другія разработаны не съ тою полнотою, какъ бы это слѣдовало и желалось сдѣлать. Въ виду всего этого я поставилъ себѣ задачею: 1) указать въ общихъ чертахъ причины, цѣль и направленіе современныхъ переселенческихъ движеній, пользуясь тѣми данными, которыя заключаютъ въ себѣ правительственные и земскіе сборники о

состоянiи крестьянскаго хозяйства вообще и о переселенiяхъ въ частности, частныя изслѣдованiя и сообщенiя перiодической печати по тому же предмету; 2) свести воедино все, что по различнымъ сторонамъ занимающаго насъ вопроса выдающагося сказано въ отечественной литературѣ и 3) установить общiя начала, которыя должны быть положены въ основу рацiональной переселенческой системы и которыя я, по моему крайнему разумѣнiю, считаю за наиболѣе соотвѣтствующiя интересамъ какъ самой страны, такъ и переселяющихся.—Я сочту себя вполнѣ удовлетвореннымъ и свою задачу достигнутою, если мой трудъ побудитъ другихъ изслѣдователей посвятить свой досугъ и свои силы изслѣдованiю переселенческихъ движенiй въ нашемъ отечествѣ. Такимъ путемъ подготовится почва для болѣе всесторонняго изслѣдованiя этого весьма важнаго хозяйственнаго явленiя и вмѣстѣ съ тѣмъ въ весьма значительной степени выяснится тотъ путь, по которому должны быть направлены правительственныя мѣропрiятiя по регулированiю переселенческихъ движенiй.

Долгомъ считаю выразить свою благодарность слѣдующимъ лицамъ, которыя своими полезными совѣтами и указанiями матерiаловъ весьма много способствовали выполненiю предпринятой мною задачи: *А. А. Исаеву* и *И. Т. Тарасову*—профессорамъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ. *А. И. Чупрову*—профессору И. Московскаго Университета и *М. А. Кононову*—члену Тамбовской Губернской Земской Управы.

Н. С.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ переселенческихъ движеній въ Россіи.

Общій взглядъ.—Періодъ 1-й: а) правительственная колонизація въ др. Руси; б) вольнонародныя переселенія.—Періодъ 2-й: а) правительственная колонизація за этотъ періодъ и б) вольнонародныя переселенія.—Общій выводъ.—

Наше отечество издревле представляло собою обширную, однообразную равнину, лишенную высокихъ горъ, широкихъ морей, но взамѣнъ того покрытую лѣсами, озерами, рѣками и изобиловавшую плодородною почвою. Естественно, что при такихъ условіяхъ переселенческія движенія земледѣльческихъ племенъ начали проявляться въ весьма раннія эпохи исторіи. Наше отечество въ племенномъ отношеніи однако совсѣмъ не представляло единства; напротивъ, на обширныхъ пространствахъ его обитали самые разнообразные этнографическіе элементы, какъ то: финны, татары, половцы, хозары, болгары и т. д., а въ ряду всѣхъ этихъ племенъ превосходство въ численномъ и культурномъ отношеніяхъ принадлежало *славянамъ*, или вѣрнѣе нѣсколькимъ племенамъ славянскимъ, которыя весьма рано получили общее названіе *русскаго народа*. Историческую задачу этого народа составляло: слить прежде всего разнообразные этнографическіе элементы въ одно исполинское тѣло и вдохнуть въ него душу—дать ему государственность. Исторія свидѣтельствуетъ, что русскій народъ блистательно выполнилъ эту задачу; путемъ вѣковыхъ усилій

сплотилъ онъ воедино разнообразныя племена, придалъ имъ свою національность и религію, заселилъ русскимъ племенемъ всѣ уголки обширной страны и создалъ такимъ образомъ обширное, могучее государство. Въ ряду факторовъ, которые содѣйствовали образованію русской національности, русской государственности и всего вообще хозяйственнаго строя, весьма видное мѣсто занимають переселенческія движенія русскаго народа—сначала съ сѣвера на югъ, а потомъ съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ, по мѣрѣ того, какъ ядро господствующаго славянскаго племени перемѣщалось по теченію Днѣпра [1]). Движенія эти начались съ первыми зачатками образованія русскаго государства и продолжаются вплоть до настоящаго времени, хотя въ различные періоды они получали неодинаковую окраску. Что касается причинъ, вызывавшихъ эти передвиженія, то таковыя, разумѣется, были далеко не тѣ, что въ позднѣйшую эпоху, особенно въ наше время. Рѣдкость населенія, господство натуральнаго хозяйства, въ связи съ отсутствіемъ развитыхъ торговыхъ сношеній и значительныхъ капиталовъ,—все это могло дѣйствовать скорѣе задерживающимъ образомъ по отношенію къ переселенческимъ движеніямъ. Здѣсь то, при изслѣдованіи причинъ переселенческихъ движеній въ древней Руси, главнымъ образомъ выступаеть на сцену то коренное свойство русскаго человѣка, отмѣченное многими писателями, между прочимъ и *Гаксгаузеномъ*, въ силу котораго русскій человѣкъ съ чрезвычайною легкостью совершаеть передвиженіе изъ одной мѣстности въ другую—не только ближайшую, но и отдаленнѣйшую, лишь бы это передвиженіе совершалось въ обществѣ земляковъ и односельцевъ. Эта склонность къ перемѣнѣ мѣстожительства не была принадлежностью единичныхъ лицъ, но составляла характеристическую особенность всего русскаго

[1]) Соловьевъ—Исторія Россіи, т. I, стр. 273.

племени, проходящую красною нитью чрез всю исторію и доходящую даже до нашихъ временъ. Въ иныя историческія эпохи эта склонность къ передвиженіямъ была настолько сильна, что тормозила правильное теченіе и развитіе государственной жизни, въ силу чего правительство принуждено бывало нерѣдко вступать съ нимъ въ борьбу.

Переселенческія движенія въ Россіи въ своемъ историческомъ развитіи выражались въ слѣдующихъ двухъ основныхъ формахъ: во 1-хъ, въ видѣ колонизирующей дѣятельности государственной власти или *колонизаціи правительственной*, когда правительство регулировало и даже вызывало переселенческія движенія согласно своимъ видамъ и интересамъ; во 2-хъ, въ видѣ *вольныхъ переселеній*, обязанныхъ исключительно частной предпріимчивости русскаго народа. Правительственная колонизація, начавшись при первыхъ князьяхъ удѣльно-вѣчеваго періода, доходитъ до нашихъ временъ, принимая въ своемъ историческомъ развитіи различный характеръ и преслѣдуя различныя цѣли. Я никакъ не могу согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго автора „Землевладѣнія и земледѣлія" относительно полнаго будто бы невмѣшательства правительственной власти въ переселенческія движенія русскаго народа въ эпоху, предшествовавшую сверженію татарскаго ига [1]). Напротивъ, князья, какъ мы увидимъ ниже, принимали дѣятельное участіе въ заселеніи пустыхъ пространствъ своей территоріи.

Съ другой стороны, самъ народъ, въ лицѣ наиболѣе предпріимчивыхъ представителей, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, устремлялся изъ своихъ прежнихъ мѣстъ въ новыя, дотолѣ невѣдомыя страны, устраивалъ здѣсь свои поселенія, благодаря которымъ расширялись предѣлы русскаго государства, открывались новые пути для другихъ менѣе

---

[1]) Кн. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, II т., 2 изд. стр. 324.

предпріимчивыхъ элементовъ, которые и поселялись здѣсь же въ сосѣдствѣ съ прежними переселенцами. Далѣе, возникаютъ церкви, монастыри, начинается затѣмъ обращеніе туземцевъ—инородцевъ, если они имѣются, въ христіанство—и въ результатѣ полное обрусѣніе края.—

Таковы двѣ основныя формы переселенческихъ движеній русскаго народа, онѣ постоянно на лицо въ исторіи Россіи, хотя дѣйствуютъ не съ одинаковою силою въ различные періоды ея. Что касается дѣленія на періоды исторіи собственно переселенческихъ движеній, то такихъ періодовъ я насчитываю *два*. Первый періодъ начинается со времени образованія русскаго государства и продолжается до татарскаго нашествія, которое, подобно урагану, обратило многіе цвѣтущіе города въ развалины и цѣлыя населенныя области въ безлюдныя пустыни. Вслѣдствіе этого мирное разселеніе русскаго народа на поверхности обширной территоріи надолго прекратилось. Лишь съ уничтоженіемъ татарскаго ига и установленіемъ въ Московскомъ княжествѣ сильной правительственной власти началось движеніе культурной массы изъ центральныхъ мѣстностей на далекія и дикія окраины. Вмѣстѣ съ тѣмъ окрѣпшая правительственная власть начинаетъ принимать болѣе дѣятельное участіе во всемъ, что касается внутренней жизни страны, а слѣдовательно, и въ переселенческихъ движеніяхъ русскаго народа, направляетъ ихъ сообразно своимъ видамъ и цѣлямъ, заселяя далекія окраины изъ цѣлей военныхъ, полицейскихъ и т. д. Періодъ этотъ начинается съ конца XV ст. и продолжается почти до половины настоящаго. Считаю нужнымъ прибавить, что тѣ неупорядоченныя движенія славянскихъ племенъ, которыя происходили до призванія князей, а также въ X стол. и которыя не имѣли большаго вліянія на государственный и хозяйственный строй, не будутъ предметомъ моего обозрѣнія. Лишь съ на-

чаломъ государственной жизни и образованіемъ государственнаго центра въ Кіевѣ и др. городахъ эти передвиженія принимаютъ болѣе опредѣленную форму, становятся понятными смыслъ и цѣль ихъ. Я начну разсмотрѣніе переселенческихъ движеній въ др. Руси со смерти Ярослава I (1054 г.), такъ какъ съ этого момента начинается удѣльный періодъ, начинается новый государственный порядокъ, надолго установившійся въ нашемъ отечествѣ и существеннымъ образомъ повліявшій на направленіе и характеръ тогдашнихъ переселеній.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

а) *Правительственная колонизація.*

Со смертью Ярослава I вся Русь является раздробленною на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ, число которыхъ съ увеличеніемъ дома Рюриковичей все болѣе и болѣе увеличивалось. Связь между этими многочисленными княжествами была очень слабая и лѣтописцы повѣствуютъ о многочисленныхъ междуусобныхъ войнахъ, истощавшихъ и обезсиливавшихъ русскую землю. Не касаясь вопроса объ отношеніяхъ между князьями, я укажу лишь на то, что каждый князь пользовался одинаковыми правами въ предѣлахъ своего княжества; онъ былъ въ одно и тоже время и законодатель, и судья, и военачальникъ; всѣ государственные доходы даннаго княжества поступали въ пользу князя [1]). Такимъ образомъ, каждое княжество является почти изолированнымъ отъ другихъ въ политическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Въ число задачъ тогдашняго правительства входило, при повсемѣстной рѣдкости населенія, забота о возможно большемъ количественномъ приращеніи и увеличеніи народонаселенія, такъ какъ это увеличеніе давало князьямъ возможность собирать

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, III, 4—6.

бо́льшіе доходы и вести войны въ бо́льшихъ размѣрахъ. Для этой цѣли князья строили новые города и заселяли ихъ плѣнными и людьми другихъ категорій Такъ, Ярославъ I-й въ 1031 году поселилъ плѣнныхъ поляковъ по рѣкѣ Роси [1]). Ярополкъ перевелъ населеніе цѣлаго города (Друцка) изъ непріятельской волости въ свою [2]). Знаменитый Даніилъ, король Галицкій, старался привлечь путемъ привиллегій въ Галицкое королевство переселенцевъ изъ сосѣднихъ странъ, даже евреевъ, армянъ и пр. [3]). Кромѣ того, князья старались принадлежавшія имъ села и помѣстья заселять возможно больше челядью, рабами.

Такое соединеніе въ одномъ пунктѣ представителей различныхъ племенъ, представителей различныхъ занятій и нравовъ имѣло весьма важное культурное значеніе. Такимъ путемъ прежде всего уничтожалась племенная замкнутость и косность; пришлое населеніе являлось съ запасомъ новыхъ знаній, новыхъ понятій, которыя и сообщались такимъ образомъ коренному населенію. Происходившій отсюда обмѣнъ знаній, понятій въ высшей степени благодѣтельно дѣйствовалъ на тогдашнее общество, подготовляя почву для созданія болѣе крѣпкой государственной власти путемъ уничтоженія племенной исключительности и преобразуя общественный и хозяйственный быть населенія.

Съ другой стороны, это участіе правительственной власти въ дѣлѣ заселенія пустыхъ мѣстностей существеннымъ образомъ разнится отъ того участія, которое принимало въ колонизаціи правительство во 2-мъ періодѣ. Здѣсь путемъ переселеній князья преслѣдовали свои *личные*, *частные* интересы; переселеніе плѣнныхъ было столько же государственною мѣ-

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, I, 209.

[2]) Ibidem, III, 39—40.

[3]) Ешевскій, Собр. сочиненій, III т., стр. 632.

рою, сколько и репрессіей. Успѣхъ такихъ переселеній зависѣлъ не отъ силы и авторитета государственной власти, въ то время еще очень слабой, но главнымъ образомъ отъ того, что эти переселенія были тѣсно связаны съ тогдашнимъ государственнымъ и общественнымъ строемъ, когда личность была мало обезпечена въ своихъ правахъ и стремилась туда, гдѣ ей была гарантирована бóльшая сумма безопасности и благосостоянія.

Территоріальныя увеличенія путемъ завоеваній, имѣвшія мѣсто при первыхъ русскихъ князьяхъ—Рюрикѣ, Олегѣ и Святославѣ, со смертью Ярослава должны были прекратиться. На западѣ и юго-западѣ завоевательнымъ стремленіямъ русскихъ князей противостояла непреодолимая преграда въ лицѣ сильныхъ государствъ Венгріи, Польши. По этому князья принуждены были обращать свое вниманіе преимущественно на сѣв.-востокъ, гдѣ обитали финскія племена, не могшія оказать серіознаго сопротивленія. И, вотъ, мы видимъ постоянное стремленіе русскихъ князей на этотъ сѣв.-востокъ; тамъ, въ области Ростова и Суздаля, среди финскихъ племенъ князья строятъ города, населяютъ ихъ русскими переселенцами съ юга, гдѣ имъ угрожали частыя нападенія половцевъ и другихъ степныхъ кочевниковъ. Въ первой четверти XIII столѣтія въ Суздальскомъ княжествѣ уже считалось 20 городовъ, населеніе которыхъ состояло частью изъ русскихъ, частью изъ принявшихъ крещеніе русскихъ инородцевъ [1]). Основаніе Костромы (1213) и Н. Новгорода (1221) составляло послѣдній актъ колонизаторской дѣятельности князей сѣв.-восточной Руси въ эпоху, предшествовавшую татарскому нашествію.

---

[1]) Ешевскій, Собр. соч. III, 633.

б) *Вольнонародныя переселенія.*

Прежде всего необходимо замѣтить, что вольнонародныя переселенія въ эту эпоху въ дѣлѣ заселенія обширной территоріи русскимъ населеніемъ имѣли несравненно большее значеніе, чѣмъ очерченная выше колонизаторская дѣятельность князей. Выше только что было замѣчено, что территоріальныя расширенія русскихъ княжествъ могли со времени смерти Ярослава I происходить лишь на сѣв.-востокъ, гдѣ обитали различныя финскія племена, не отличавшіяся особенно воинственнымъ духомъ. Но въ тоже время самыя отдаленныя окраины сѣв.-востока были мало или вовсе недоступны вліянію русскихъ князей. Сюда то и устремлялась частная предпріимчивость русскаго человѣка, влекомаго сюда то желаніемъ отыскать невыпаханныя поля, то стремленіемъ вообще найти болѣе или менѣе подходящее приложеніе для своей кипучей дѣятельности. Несомнѣнно, эти подвижныя натуры, встрѣчавшіяся въ избыткѣ въ тогдашнемъ обществѣ, были главными піонерами заселенія и обрусѣнія отдаленныхъ окраинъ. „Бродники, говоритъ проф. *Бестужевъ-Рюминъ*,— вотъ издавніе русскіе колонизаторы... имъ не спится на мѣстѣ и идутъ они впередъ, но куда зайдутъ, тамъ по бо́льшей части и селятся“ [1]). Исторія основанія колоній Новгородцами, этими главными колонизаторами сѣв.-востока Россіи, подтверждаетъ это вполнѣ. Въ числѣ такихъ колоній особеннаго вниманія заслуживаетъ Вятка, или первоначально Хлыновъ. Вятка была основана въ 1174 году новгородскими повольниками и своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ обязана главнымъ образомъ этимъ же повольникамъ, или ушкуйцамъ позднѣйшаго времени; независимо отъ того, сюда стекались изъ всѣхъ другихъ областей переселенцы, которые почему либо

[1]) О колонизаціи великорусскаго племени—статья въ Ж. М. Н. Пр.—1867 г.

не могли примириться съ существующими порядками на своей родинѣ [1]). Вятка представляла собою вполнѣ демократическую республику, съ выборнымъ ватаманомъ во главѣ [2]), населенную бѣглецами со всѣхъ областей др. Руси и непризнававшую надъ собой почти никакой власти. Лишь Ивану III удалось сломить своеволіе и самостоятельность Вятской общины. Помимо Вятки новгородскими повольниками, или ушкуйцами, прибѣгавшими весьма нерѣдко къ грабежу и разбою, было основано немало колоній по рѣкамъ — сѣверной Двинѣ, Вычегдѣ, Вяткѣ и въ нынѣшней Пермской губерніи [3]).

Рука объ руку съ этими повольниками шли на сѣв.-востокъ промышленныя ватаги новгородцевъ, преслѣдуя главнымъ образомъ торговыя цѣли. Сюда привлекало ихъ преимущественно обиліе мѣховъ, которые играли весьма важную роль въ отпускной торговлѣ новгородцевъ; добывались мѣха обыкновенно или въ видѣ дани съ побѣжденныхъ инородцевъ или же путемъ покупки [4]).

Таковы два элемента колонизаціи сѣв.-востока, порожденные свободнымъ духомъ Великаго Новгорода,—разбойничьи и промышленныя ватаги, которыя выполняли трудное на первыхъ порахъ дѣло покоренія туземцевъ, расширили предѣлы русской народности и насадили первые зачатки цивилизаціи среди инородцевъ. Необходимо при этомъ имѣть въ виду то весьма важное обстоятельство, что, несмотря на участіе въ колонизаціи такихъ элементовъ, каковы повольники и промышленныя ватаги Новгорода, всетаки русская колонизація сѣв.-востока весьма рано получила по преимуществу земледѣльческій характеръ. Въ источникахъ XII — XIII столѣтій, го-

---

[1]) Костомаровъ,—Историческія монографіи и изслѣдованія, т. VII, стр. 244.
[2]) Ешевскій, Собр. соч. III, 638.
[3]) Ibidem, 640.
[4]) Костомаровъ, VIII, 219.

ворить *П. А. Соколовскій*, нигдѣ мы не находимъ данныхъ, которыя бы доказывали, что русскіе колонизировали ту или другую мѣстность сѣв.-восточной низменности, находясь на степени звѣроловческой или какой либо иной степени культуры кромѣ земледѣльческой [1]).

Какъ на отличительную черту русскихъ переселенческихъ движеній и соединенной съ ними колонизаціи окраинъ по сравненію съ колонизаціею всѣхъ другихъ западно-европейскихъ народовъ, прославившихся жестокостью и несправедливостью по отношенію къ различнымъ дикарямъ, — можно указать на мягкость и миролюбіе русскаго человѣка, коль скоро онъ приходилъ въ соприкосновеніе съ инородцами. Послѣдніе не обращались въ рабство, но частью сливались съ пришлымъ населеніемъ, частью же сохраняли свою національность, религію и нравы до позднѣйшихъ временъ [2]). Заселеніе сѣв.-восточнаго края русскимъ элементомъ было окончательно завершено въ эпоху татарскаго нашествія; масса русскихъ переселенцевъ, спасая свою жизнь и достояніе отъ насилія татарскихъ ордъ, устремлялась изъ центральныхъ и южныхъ областей и заселила всю область на югъ и востокъ отъ Вятки [3]).

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ ходъ русскихъ переселенческихъ движеній и колонизаціи, начиная со временъ образованія русской государственности въ Кіевѣ и кончая XIII стол. Татарскія нашествія надолго прекратили колонизаторскую дѣятельность русскихъ князей, которые въ это время уже не имѣли ни времени, ни средствъ продолжать свою прежнюю дѣятельность въ этомъ направленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти нашествія значительно ограничили и въ нѣкоторыхъ случаяхъ

---

[1]) Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи,—стр. 162.

[2]) Ешевскій,—Собр. соч. III, 609.

[3]) Кн. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, II т., 2 изд. стр. 324.

даже окончательно прекратили вольно-народныя переселенческія движенія, которыя съ этого времени должны были совершаться исключительно на сѣв.-востокъ. Но при всемъ томъ роль правительственной власти въ дѣлѣ колонизаціи до татарскаго нашествія, если не была столь плодотворна по своимъ послѣдствіямъ, какъ въ послѣдующее время, тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, имѣетъ несомнѣнно важное значеніе и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія изслѣдователя.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Послѣдующій ходъ русскихъ переселенческихъ движеній и колонизаціи представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Правительство начинаетъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ заселеніи окраинъ обширной русской территоріи, постоянно увеличивающейся путемъ новыхъ завоеваній. Московскіе государи устраиваютъ цѣлый рядъ городовъ на границахъ своего государства и заселяютъ ихъ частью ратными людьми, частью мирными переселенцами изъ внутреннихъ областей. Главная цѣль, которую преслѣдовало здѣсь правительство,— состояла въ томъ, чтобы, съ одной стороны, защитить территорію отъ набѣговъ враждебныхъ пограничныхъ племенъ, а съ другой, воспрепятствовать многочисленнымъ побѣгамъ своихъ подданныхъ за предѣлы государства. Такимъ образомъ, вся дѣятельность правительственной власти въ этомъ отношеніи была проникнута соображеніями военно-полицейскаго характера. Рядомъ съ такою дѣятельностью центральнаго правительства постоянно усиливаются *вольныя переселенія* русскаго народа, причемъ эти переселенія весьма нерѣдко представляютъ собою ничто иное, какъ протестъ, направленный противъ господствовавшихъ порядковъ на Руси. Къ таковымъ относятся: введеніе крѣпостнаго права, обременительность государственныхъ платежей и впослѣдствіи военной службы,

религіозныя преслѣдованія и пр. Вольныя переселенія продолжаются съ прежнимъ характеромъ до половины настоящаго столѣтія, когда въ 1861 году послѣдовала отмѣна крѣпостнаго права, а также и другія важнѣйшія реформы прошлаго царствованія, существеннымъ образомъ измѣнившія условія жизни низшихъ классовъ населенія.—Я буду продолжать обзоръ русскихъ переселенческихъ движеній въ прежнемъ порядкѣ и остановлюсь прежде всего на характерѣ правительственной колонизаціи послѣ уничтоженія татарскаго ига.

а) *Правительственная колонизація*.

Съ уничтоженіемъ татарскаго ига и усиленіемъ московскаго государства государи московскіе получаютъ возможность продолжать колонизаторскую дѣятельность своихъ предковъ на востокѣ и юго-востокѣ. Ближайшую задачу московскаго правительства въ этомъ отношеніи составляло уничтоженіе остатковъ татарскаго могущества, центрами котораго были Казань и Астрахань и которые сильно тормозили разселеніе русскихъ по бассейну Волги. Въ 1550 году былъ основанъ городъ Свіяжскъ, а чрезъ два года была взята Казань. Послѣднее событіе имѣло весьма важное значеніе въ русской колонизаціи, которая съ того времени могла совершаться безпрепятственно не только на востокъ, но и на югъ по Волгѣ; самая Волга становится при этомъ уже вполнѣ русскою рѣкою [1]). Со времени взятія Астрахани (1554) и устье Волги окончательно поступаетъ во владѣніе Московскаго государства. Эти событія въ значительной степени облегчили дѣйствія московскихъ государей противъ многочисленныхъ инородцевъ, жившихъ по обоимъ берегамъ средняго теченія Волги и дѣлавшихъ частые набѣги на восточныя окраины Мо-

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, VI, 100.

сковскаго государства. Для отраженія этихъ набѣговъ и для защиты своихъ новыхъ завоеваній (Казань, Астрахань) правительство устраиваетъ цѣлый рядъ городовъ—Васильсурскъ, Чебоксары, Кокшайскъ, Козьмодемьянскъ, Лаишевъ, Тетюшевъ. Населеніе вновь основываемыхъ городовъ, въ соотвѣтствіе съ главною цѣлью основанія ихъ —удержаніе мѣстнаго населенія въ покорности и водвореніе русскаго господства, — состояло главнымъ образомъ изъ стрѣльцовъ и боярскихъ дѣтей, которые, вѣроятно, также какъ и позднѣе, переводились сюда изъ другихъ русскихъ городовъ. Затѣмъ сюда вмѣстѣ съ этими разрядами людей шло также духовенство для выполненія своихъ обязанностей [1]). Далѣе московское правительство съ цѣлью заселенія окраинъ и для болѣе прочнаго укрѣпленія русскаго могущества прибѣгало къ мѣрамъ, напоминавшимъ концессіонные порядки въ колоніальныхъ системахъ западно-европейскихъ государствъ. Обширная область уступалась съ особыми льготами частнымъ лицамъ, которыя обязаны были озаботиться постройкою укрѣпленныхъ мѣстъ, снабженіемъ ихъ боевыми припасами и—главное—обязаны были заселять пустыя мѣстности и заниматься обработкою естественныхъ богатствъ страны. Съ такимъ, напр., характеромъ является дѣятельность рода Строгановыхъ на сѣв.-востокѣ Россіи. Еще при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ Строгановы получили право населять пустынный участокъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, а въ царствованіе Ивана Грознаго они обратили вниманіе на обработку естественныхъ богатствъ и заселеніе обширнаго края въ бассейнѣ рѣки Камы. Грамотою отъ 1558 года Григорію Аникіевичу Строганову было уступлено пространство въ 146 верстъ по берегу Камы близъ притока ея р. Чусовой. Получившій эти земли Строгановъ обязанъ былъ возвести укрѣпленія, снабдить ихъ пушками,

---

[1]) Перетятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вв. стр. 241—243.

пищалями и ратными людьми „для береженья отъ ногайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ" и—самое главное—„росчистя мѣсто, пашню пахать, дворы ставить, людей называть неписьменныхъ и нетяглыхъ" [1]). Насколько было сильно обаяніе имени Строгановыхъ, ихъ вліяніе въ цѣломъ краѣ, можно судить потому, что горсть казаковъ, вспомоществуемая ими, завоевала подъ предводительствомъ Ермака обширное сибирское царство. [2]).

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, VI, 362—363.

[2]) Съ подобными случаями отчужденія пустопорожнихъ земель частнымъ лицамъ съ цѣлью заселенія ихъ мы встрѣчаемся въ колоніальныхъ системахъ западно-европейскихъ государствъ, напр. въ Англіи. Всѣ англійскія колоніи первоначально дѣлились на 3 разряда: Proprietary, Charter and Croncolonies, т. е. колоніи собственниковъ, колоніи, учрежденныя на основаніи жалованныхъ грамотъ или хартій, и колоніи, принадлежавшія коронѣ. Къ первому разряду относились такія колоніи, которыя были основаны частными лицами, большею частью знатными вельможами, на пустопорожнихъ земляхъ Америки. Короли уступали такимъ лицамъ извѣстныя пространства свободной земли и вмѣстѣ съ тѣмъ уступали имъ извѣстную сумму верховныхъ правъ на нихъ. Такъ, лордамъ собственникамъ въ предѣлахъ уступленной имъ территоріи принадлежала власть законодательная, которую они въ большинствѣ случаевъ раздѣляли съ представителями своихъ колоній, власть исполнительная и судебная, а также право облагать колонистовъ налогами. Относительно значенія этого разряда колоній для интересовъ колонизаціи и колонистовъ *Рошеръ* прямо выражается, что Proprietary-colonies являлись благодѣяніемъ для колонизаціи. (Roscher, Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, Leipzig, 1856). Всѣ вообще первоначальныя поселенія положительно нуждаются въ централизаціи управленія и руководства, а это и имѣло мѣсто главнымъ образомъ въ Proprietary-colonies, которыя по этому скорѣе достигли развитія и подвергались вообще меньшимъ кризисамъ.

Ко второму разряду—Charter-colonies—относились тѣ колоніи, которыя обязаны своимъ возникновеніемъ привиллегированнымъ компаніямъ, получавшимъ королевскія хартіи на извѣстное пространство свободныхъ земель съ обязательствомъ колонизировать ихъ. Возникновеніе этихъ колоній въ свою очередь объясняется частью подражаніемъ остиндской торговой компаніи, частью соображеніями фискальнаго свойства. Компаніи обязывались вносить извѣстную часть чистыхъ доходовъ съ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ и пр. въ пользу короля. Управленіе такими колоніями находилось подъ сильнымъ вліяніемъ королей, которые нерѣдко подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ обращали ихъ въ коронныя колоніи. *Рошеръ* не придаетъ особаго значенія Charter-colonies и даже называетъ ихъ „несчастною формою колонизаціи". (citir. s. 228). Совершенно другой

Кромѣ частныхъ лицъ московскіе государи съ тою же цѣлью, т. е. съ цѣлью заселенія пустынныхъ мѣстностей надѣляли громадными участками монастыри, архіерейскіе дома. Участки эти быстро заселялись переселенцами изъ внутреннихъ областей, которыхъ привлекали сюда разнообразныя льготы. Эти послѣднія состояли обыкновенно въ освобожденіи поселенцевъ отъ всякихъ платежей—денежныхъ и натуральныхъ—въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы дать имъ возможность обзавестись домомъ, устроиться хозяйствомъ и устранить тѣ препятствія для земледѣлія, которыя заключались въ лѣсахъ, болотахъ и пр. Особенное значеніе въ дѣлѣ колонизаціи Поволжья такимъ путемъ получаетъ дѣятельность Казанскихъ митрополитовъ и многихъ монастырей казанской области, а также монастырей другихъ мѣстъ Россіи, получавшихъ въ Казанской области обширныя вотчины [1]. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что заселеніе русскимъ элементомъ Казанской области значительно облегчалось тѣмъ, что въ весьма многихъ случаяхъ не было надобности производить расчистку почвы и пр., такъ какъ послѣ туземцевъ—татаръ, бѣжавшихъ или истребленныхъ войною, осталось множество пустыхъ земель, подвергавшихся прежде правильной разработкѣ.

Наконецъ, правительство путемъ льготъ привлекало населеніе на дворцовыя и вообще свободныя земли, которыя впослѣдствіи становились оброчными, а позднѣе жаловались служилымъ людямъ въ помѣстья. Служилые же люди не только

взглядъ высказываетъ на этотъ предметъ *Меривалъ*, утверждающій, что колоніи, возникшія благодаря хартіямъ, развивались быстрѣе колоній, основанныхъ собственниками, которые весьма нерѣдко примѣненіемъ своихъ правъ на колоніи тормозили правильное их развитіе.

Подробныя свѣдѣнія о колоніяхъ и ихъ исторіи можно найти, кромѣ названнаго выше сочиненія *Рошера*, въ высшей степени интересномъ сочиненіи извѣстнаго французскаго экономиста—Леруа-Больё, — переведенномъ на русскій языкъ. Колонизація у новѣйшихъ народовъ. Спб. 1877 г.

[1]) Г. Перетятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вв. стр. 263—5.

воздѣлывали пожалованныя имъ земли, но старались въ свою очередь льготами привлекать еще больше переселенцевъ на свои земли [1]). Нелишне при этомъ отмѣтить ту особенность заселенія Поволжья вообще, что во многихъ вотчинахъ, въ особенности принадлежавшихъ монастырямъ,—среди поселенцевъ—русскихъ крестьянъ нерѣдко живутъ „новокрещены, полоняники и чуваши" [2]). Фактъ совмѣстной жизни инородцевъ и коренныхъ русскихъ почти всегда сопровождался ассимиляціей и обрусѣніемъ первыхъ, выражавшемся въ принятіи православія и русскихъ фамилій.

Одновременно съ распространеніемъ границъ русскаго государства и переселеніемъ русскихъ людей въ новыя безлюдныя или населенныя инородцами окраины распространялись, естественно, предѣлы русской церкви. Русской церкви и ея представителямъ были чужды тѣ завоевательныя стремленія и вообще цѣли политическаго характера, которыми такъ сильно была запечатлѣна дѣятельность латинскихъ миссіонеровъ во всѣхъ почти частяхъ свѣта. Напротивъ, русская церковь, посылая миссіонеровъ для проповѣдыванія инородцамъ христіанскаго ученія, старалась внушать имъ руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ правиломъ, высказаннымъ Иваномъ Грознымъ Казанскому архіепископу Гурію: „а крестити тѣхъ, которые похотятъ волею, а не отъ неволи, кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону... а жестокостью съ ними не говорити" [3]). Помимо распространенія православія миссіонеры много способствовали распространенію русской народности въ отдаленныхъ окраинахъ; въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе принадлежало мо-

---

1) Г. Перетятковичъ, Поволжье в. XV и XVI вв. стр. 267.

2) Ibidem, стр. 95.

3) Бестужевъ—Рюминъ, О колонизаціи великороссійскаго племени—ст. въ Ж. М. Н. Пр. 1867 г.

настырямъ. Обыкновенно какой нибудь подвижникъ, жаждавшій удалиться отъ суетной жизни, удалялся въ глубь неизвѣстной страны; около него скоро собиралось небольшое число послѣдователей и, такимъ образомъ, возникалъ монастырь. Князья выдавали такимъ монастырямъ особыя грамоты, надѣляли ихъ землей, на которую отовсюду приходили *сходцы* и край мало по малу населялся русскими поселенцами.

Завоеваніе Казани и Астрахани выдвинуло на первый планъ заселеніе степей, прилегающихъ къ среднему и нижнему теченію Волги. Съ цѣлью противопоставить военную силу различнымъ инородцамъ, обитавшимъ въ этихъ степяхъ — Черемисамъ, Ногаямъ — правительство основываетъ города — Цывильскъ, Уржумъ, Царевококшайскъ — всѣ въ концѣ XVI стол. Затѣмъ для той же цѣли, а также для уничтоженія разбойничьихъ нападеній русскихъ бѣглецовъ и казаковъ на идущіе по Волгѣ караваны судовъ нѣсколько позже были устроены города — Самара, Царицынъ и Саратовъ. Устройство этихъ городовъ должно было сильно подвинуть заселеніе обоихъ береговъ средняго и нижняго теченія Волги, но окончательное заселеніе этихъ мѣстъ произошло уже въ эпоху прикрѣпленія крестьянъ и появленія раскола и совершилось, благодаря главнымъ образомъ вольнымъ переселеніямъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Изъ мѣръ, направленныхъ къ заселенію Поволжья и вообще восточныхъ окраинъ, весьма важное значеніе имѣетъ устройство московскимъ правительствомъ такъ называемыхъ *охранительныхъ линій и чертъ*. Эти линіи обыкновенно состояли изъ непрерывнаго вала, увѣнчаннаго деревяннымъ тыномъ; въ лѣсистыхъ мѣстахъ валъ перерывался засѣкою. На всей чертѣ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга устраивались укрѣпленія, называвшіяся острогами, острожками, со стѣнами и рвами вокругъ и съ башнями по угламъ и въ срединѣ стѣнъ. Устройство этихъ линій или

чертъ относится уже къ эпохѣ царствованія дома Романовыхъ. Первою изъ такихъ чертъ является Симбирская, начинавшаяся у только что основаннаго города Симбирска (1648) и оканчивавшаяся у города Инсара. Черта эта строилась около шести лѣтъ; для постройки ея и для заселенія вновь основываемыхъ городовъ и остроговъ ратными людьми правительство обращалось сначала къ ближайшимъ къ чертѣ населеннымъ мѣстностямъ, а затѣмъ къ болѣе далекимъ [1]). Всѣ поселяемые въ острожкахъ, слободахъ и городахъ Симбирской черты получали, какъ предполагаетъ г. *Перетятковичъ*, денежныя пособія на постройку и, кромѣ того, пахатныя земли, сѣнокосы и прочія угодья, смотря по званію поселенцевъ, причемъ нерѣдко земля отводилась не только на наличныхъ поселенцевъ, но и на имѣющихъ въ будущемъ поселиться въ данномъ мѣстѣ [2]).

Второю по времени была устроена Закамская черта, начинавшаяся у города Бѣлаго Яра на Волгѣ и оканчивавшаяся близъ Камы по теченію рѣки Ика [3]). Работы были произведены съ 1652 по 1656 г., планъ работъ и поселеній былъ въ общемъ сходенъ съ планомъ Симбирской черты. Позднѣе устраивалось еще нѣсколько такихъ чертъ, имѣвшихъ цѣлью защищать государственную территорію отъ набѣговъ Калмыковъ, Башкиръ, Киргизовъ и Каракалпаковъ; устройство ихъ было сходно съ описаннымъ выше устройствомъ Симбирской черты. Подробности станичной и сторожевой службы были опредѣлены особыми уставами, выработанными еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а также инструкціями воеводамъ [4]).

До сихъ поръ я разсматривалъ колонизаторскую дѣятельность Московскаго правительства главнымъ образомъ по от-

[1]) Г. Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и нач. XVIII в., стр. 74—75.
[2]) Ibidem, стр. 78.
[3]) Ibidem, стр. 140.
[4]) Ешевскій, Собр. соч. III, 664.

ношенію къ сѣв.-востоку и востоку. Эта дѣятельность, какъ можно было видѣть изъ предшествующаго изложенія, состояла преимущественно въ построеніи городовъ, остроговъ и острожковъ и переселеніи въ нихъ жителей изъ другихъ городовъ; при этомъ такого рода переселенія нерѣдко имѣли принудительный характеръ [1]). Не останавливаясь подробно на колонизаторской дѣятельности правительства на *югѣ* Россіи, я могу замѣтить лишь вообще, что и здѣсь эта дѣятельность была проникнута тѣми же началами, какими она была запечатлѣна на сѣв.-востокѣ и востокѣ Россіи. Московское правительство основывало города, укрѣпляло ихъ для того, чтобы обезопасить свои границы отъ набѣговъ и вообще враждебныхъ дѣйствій, во 1-хъ, инородцевъ, а во 2-хъ, русскихъ же бѣглецовъ и буйныхъ казаковъ Дона. Съ этою цѣлью, напр., при Петрѣ I устроены были города Петровскъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ и Павловскъ на рѣкѣ Хопрѣ и заселены служилыми людьми изъ Симбирска, Саранска, Инсара и пр. [2]). Такой характеръ правительственная колонизація сохраняла въ теченіе всего почти XVIII стол. и лишь во второй половинѣ этого столѣтія правительство прибѣгло къ иной системѣ колонизаціи — именно къ заселенію пустыхъ земель Новороссійскаго края колонистами, вызываемыми изъ-за границы. Такимъ путемъ возникли многочисленныя колоніи нѣмцевъ и южныхъ Славянъ на южныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ тогдашней Европейской Россіи. При Екатеринѣ II переселенія этихъ колонистовъ всячески поощрялись со стороны правительства. Мѣрами поощренія служили—безплатный провозъ до мѣстъ поселенія, выдача субсидій и безпроцентныхъ ссудъ, освобожденіе отъ всякихъ платежей и повинностей въ теченіе 30 лѣтъ и, наконецъ, надѣленіе землею въ количествѣ 30

---

[1]) Ср. Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и нач. XVIII в., стр. 149.

[2]) Ibidem, стр. 247.

десятинъ на семью безъ всякой за нее платы. Этотъ актъ колонизаторской дѣятельности русскаго правительства имѣлъ гораздо больше отрицательныхъ послѣдствій, чѣмъ положительныхъ. Иностранныя поселенія, по вѣрному замѣчанію кн. *Васильчикова*, не пустили корней въ русской землѣ, несмотря на хозяйственное преуспѣяніе многихъ изъ нихъ. Иностранные колонисты не научили нашего крестьянина—земледѣльца какимъ либо новымъ пріемамъ и усовершенствованіямъ въ земледѣльческой техникѣ, напротивъ, лишь сами многое заимствовали у нихъ [1]). Безплодность этой мѣры становится еще болѣе очевидною въ виду несомнѣннаго факта усиливающагося за послѣднее время выселенія этихъ колонистовъ въ С. Штаты.

Въ заключеніе этого отдѣла мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о правительственной колонизаціи *Сибири*. Колонизація этой обширной страны, занимающей, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, пространство больше Европы, Австраліи (около 11,885,400 кв. верстъ), одна часть которой—Томская губернія превосходитъ своею обширностью Великобританію (европейскія владѣнія) въ $2\frac{1}{2}$ раза, Францію въ 2 раза и въ 3 раза Пруссію [2]),—издавна происходила въ тѣхъ же двухъ основныхъ формахъ, въ какихъ совершались колонизація и заселеніе всѣхъ другихъ окраинъ Россіи. И здѣсь, какъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи, правительственная колонизація съ самаго начала преслѣдуетъ главнымъ образомъ военно-полицейскія цѣли; она состояла въ возведеніи городовъ и острожковъ и заселеніи ихъ служилыми людьми, казаками, пахатными людьми, ямщиками и, наконецъ, ссыльными. Первое распоряженіе объ отправкѣ поселенцевъ относится къ 1590 году, когда велѣно было въ Сольвычегодскѣ и въ его уѣздахъ

---

1) Кн. Васильчиковъ, Землевлад. и земледѣліе—II т., 2 изд. стр. 323—329.
2) Памятная книжка Томской губ. на 1884 годъ.

набрать въ Сибирь на житье 300 человѣкъ *пашенныхъ людей* съ женами и дѣтьми. При этомъ подробно перечисленъ былъ и весь инвентарь, которымъ должны запастись переселенцы; каждому переселенцу полагалось кромѣ того 25 рублей. Въ XVI ст. казаками были основаны города: Тюмень, Тобольскъ, Пелымъ, Березовъ, Обдорскъ, Верхотурье и пр. Въ XVII ст. основаны Томскъ, Ачинскъ, Туруханскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Якутскъ, Иркутскъ и др. Въ XVIII ст. была занята Камчатка, основаны и мало по малу заселены крѣпости Омская, Петропавловская, Бійскъ, Семипалатинскъ, Петропавловскъ въ Камчаткѣ. Наконецъ, въ этомъ же столѣтіи границы Сибири начинають ограждать посредствомъ казачьихъ линій и поселеній.—Эти черты правительственная колонизація сохранила до настоящаго времени во всѣхъ вновь покоряемыхъ и вновь пріобрѣтаемыхъ территоріяхъ въ Сибири [1]). Для того, чтобы этотъ очеркъ колонизаторской дѣятельности московскаго государства былъ полнѣе, необходимо прибавить, что правительство заботилось о проведеніи сухопутныхъ дорогъ въ Сибири, а также о развитіи судоходства по многоводнымъ рѣкамъ ея, для чего въ Сибирь посылались люди, знающіе постройку и оснащеніе судовъ. Такъ, при Борисѣ Годуновѣ велѣно было выслать плотниковъ въ Сибирь изъ Перми, Вятки, Выми, Сольвычегодска, Устюга числомъ 80 человѣкъ и больше; судовыя снасти отправлялись изъ Ярославля и Вологды. Годуновъ точно также заботился и объ интересахъ туземцевъ, предписывая своимъ агентамъ не тѣснить и не грабить ихъ [2]).

Колонизація Сибири совершалась также, какъ было выше замѣчено, посредствомъ ссыльныхъ уголовныхъ преступниковъ [3]).

---

[1]) Н. М. Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, стр. 130—132.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, VIII, 45.

[3]) Много интересныхъ свѣдѣній о ссылкѣ въ Сибирь заключается въ статьѣ Н. Ядринцева—Колонизаціонное значеніе русской ссылки—Дѣло, 1870, 12 кн.

Русское правительство очень рано усвоило себѣ тотъ взглядъ на ссылку, что она должна, помимо своей главной цѣли, служить и дѣлу колонизаціи. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ преступниковъ отправляли *„въ Сибирь на пашню съ женами и дѣтьми"*. Нужно замѣтить, что колонизаціи Сибири ссыльными преступниками предшествовала—только что описанная выше правительственная колонизація и вольно-народныя переселенія, происходившія къ концу XVII стол. въ обширныхъ размѣрахъ. Ссыльные въ Сибири первоначально не расселялись среди свободныхъ колонистовъ, но содержались въ тюрьмахъ и вообще находились въ положеніи арестантовъ. Особенное развитіе ссылка въ Сибирь получаетъ въ XVIII стол., особенно вслѣдствіе замѣны ею смертной казни. При Екатеринѣ II послѣ пугачевскаго бунта ежегодное число ссыльныхъ достигало до $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Замѣтнаго вліянія на колонизацію Сибири эта ссылка не оказала, да и оказать не могла вслѣдствіе того, что для ссыльныхъ отводились мѣста крайне неудобныя во всѣхъ отношеніяхъ, которыя избѣгались свободными переселенцами. Такъ, напр., ссыльные отправлялись на Лену, въ Нерчинскъ, охотскія страны, въ Камчатку и пр. Самые пути слѣдованія ссыльныхъ въ Сибирь были рядомъ страшныхъ лишеній и истязаній для нихъ; отъ этого одна часть ссыльныхъ умирала на пути или разбѣгалась, а другая достигала мѣста назначенія разслабленною, истощенною, а потому негодною для колонизаторской миссіи. Большинство поселеній, устроенныхъ правительствомъ изъ этихъ ссыльныхъ въ концѣ XVIII стол., кончилось полною неудачею частью вслѣдствіе неумѣлаго выбора мѣстъ заселенія, частью вслѣдствіе крайняго деспотизма органовъ управленія и частыхъ въ силу этого побѣговъ. При Павлѣ I былъ составленъ обширный проэктъ выселеній въ Забайкалье 10 тысячъ отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ крестьянъ, со-

сланныхъ съ зачетомъ въ рекруты, и преступниковъ, не подлежавшихъ отдачѣ въ каторжныя работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ проэктировалось устройство на казенный счетъ избъ съ полуторагодовымъ запасомъ хлѣба, снабженіе земледѣльческими орудіями и пр. Но этотъ проэктъ, подобно многимъ другимъ проэктамъ въ этомъ родѣ, не могъ быть приведенъ въ исполненіе по причинѣ главнымъ образомъ неспособности тогдашнихъ администраторовъ Сибири.

Въ началѣ XIX вѣка были попытки образовать изъ ссыльныхъ особаго рода поселенія, подчиненныя непосредственному контролю органовъ администраціи, на подобіе аракчеевскихъ военныхъ поселеній. Въ 1807 г. такія поселенія основаны при непосредственномъ участіи и наблюденіи иркутскаго губернатора *Трескина* въ Нижнеудинскомъ округѣ; число такихъ поселеній доходило до 18 съ 900 домами, 8 часовнями, 19 кузницами, 11 мельницами и пр., и, кромѣ того, 34 поселенія въ Нерчинскомъ округѣ. Вся жизнь поселенцевъ въ этихъ поселеніяхъ была регламентирована до мельчайшихъ подробностей и всѣ эти поселенія, несмотря на кажущееся внѣшнее благосостояніе, представляли собою скорѣе огромную тюрьму. Вслѣдъ за смѣною губернатора и его агентовъ всѣ поселенія эти распались и пришли въ совершенное запустѣніе. Были и другія попытки основанія подобныхъ поселеній, но всѣ они оканчивались полною неудачею. Вообще положеніе ссыльныхъ было самое плачевное; они нимало не были обезпечены въ своемъ существованіи и вымирали тысячами — или въ непосильной борьбѣ съ новыми для нихъ условіями, или же просто отъ голода и истощенія. Несмотря на многочисленныя ссылки со временъ Елизаветы и во все время царствованія Екатерины II и Павла I, въ началѣ XIX ст. дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лаба* доносилъ сенату, что всѣхъ поселенцевъ въ трехъ губерніяхъ — Иркутской, Том-

ской и Тобольской онъ нашелъ всего 10,430 душъ и притомъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Между тѣмъ въ тоже время цифра свободнаго населенія простиралась отъ $1^1/_2$ до 2-хъ милліоновъ. Эти факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что ссылка преступниковъ въ Сибирь, не обставленная притомъ цѣлесообразными мѣрами, не оказала замѣтнаго вліянія на заселеніе ея. Дальнѣйшая исторія ссылки въ Сибирь представляетъ собою точно также цѣлый рядъ неудачъ, сопровождавшихъ всѣ предпринимавшіяся въ этомъ отношеніи правительственныя мѣры. Окончательную организацію ссылка въ Сибирь получила въ 1822 году съ изданіемъ Устава о ссыльныхъ, въ которомъ ссылка является скорѣе всего какъ мѣра благоустройства.

Такимъ образомъ, ссылка въ Сибирь преступниковъ съ цѣлью колонизаціи не достигаетъ положительныхъ результатовъ, не содѣйствуетъ увеличенію народонаселенія страны и не умножаетъ производительности ея. Причину этого нужно искать прежде всего въ самомъ характерѣ Сибири, какъ по преимуществу земледѣльческой колоніи. Земледѣльческія колоніи, какъ доказано многочисленными опытами колоніальныхъ системъ западно-европейскихъ государствъ, совсѣмъ не нуждаются въ какихъ либо искусственныхъ мѣрахъ для увеличенія числа рабочихъ рукъ; онѣ, напротивъ, требуютъ свободнаго труда свободнаго земледѣльца—собственника, а не труда ссыльнаго, состоящаго въ уголовномъ рабствѣ. Кромѣ того, между ссыльными въ Сибири всегда обнаруживается—весьма высокій процентъ смертности и масса бѣглыхъ, такъ какъ вслѣдствіе чрезвычайной обширности страны и рѣдкости населенія трудно организовать надлежащій надзоръ за ссыльными. Наконецъ, ссылка преступниковъ въ Сибирь является несовмѣстимою съ прогрессирующимъ развитіемъ гражданской жизни страны, куда, благодаря ей, вводятся противообще-

ственные элементы и вслѣдствіе этого увеличивается цифра преступленій. Поэтому необходимо вообще сказать, что ссылка преступниковъ въ Сибирь съ цѣлью колонизаціи ни въ какомъ случаѣ не можетъ у насъ найти такое приложеніе, какое она имѣла, напримѣръ, въ Австраліи, такъ какъ условія примѣненія этой мѣры у насъ и въ Австраліи совершенно различны [1]).

Въ послѣднее время въ качествѣ ссыльной колоніи получаетъ все большую извѣстность островъ Сахалинъ, или Соколиный островъ, какъ его окрестилъ русскій народъ. Съ 1879 г. правительство при помощи судовъ добровольнаго флота начало переправлять туда изъ Одессы преступниковъ; число ихъ быстро увеличивалось, причемъ произведены были опыты перевозки преступниковъ съ ихъ семействами. Незначительный промежутокъ времени, прожитый этой колоніей, не даетъ достаточно данныхъ для того, чтобы сдѣлать заключеніе о значеніи ссылки въ дѣлѣ колонизаціи этого острова.

---

[1]) Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія Англія практиковала въ широкихъ размѣрахъ ссылку преступниковъ въ Австралію и эта мѣра принесла неисчислимыя выгоды австралійскимъ колоніямъ. Причину этого успѣха нужно видѣть какъ въ самомъ характерѣ колоній—чисто плантаторскихъ, гдѣ искуственная организація труда въ формѣ, напр., уголовнаго рабства можетъ имѣть дов. удачное примѣненіе (см. Леруа-Больё, Колонизація, стр. 485 и др.), такъ и въ высшей степени образцовомъ *примѣненіи* этой мѣры. Всѣ ссыльные (convicts) въ Австраліи раздѣлены были на два класса: одинъ—меньшій по числу и находившійся въ правительственныхъ тюрьмахъ—предназначался для выполненія различныхъ общественныхъ работъ, какъ то проведеніе дорогъ, постройка портовъ и пр., словомъ, для выполненія всѣхъ тѣхъ работъ, которыя англійскіе писатели называютъ *подготовительными* (preparatory-works). Второй классъ—болѣе многочисленный отдавался въ распоряженіе свободныхъ колонистовъ на извѣстное число лѣтъ. Колонисты при этомъ могли употреблять ссыльныхъ на всѣ сельско-хозяйственныя работы по своему усмотрѣнію и взамѣнъ платы обязаны были кормить, одѣвать ихъ и вообще доставлять всѣ необходимыя для нихъ средства къ существованію. Эта послѣдняя сторона, т. е. довольствіе ссыльныхъ колонистами, была опредѣлена особымъ уставомъ. Ежегодно колонисты представляли отчеты о работахъ и поведеніи находившихся у нихъ ссыльныхъ. (Леруа-Больё, Колонизація, стр. 365).

Такова въ общихъ чертахъ исторія *колонизаціи правительственной*. Оцѣнка силы и значенія этой формы русскихъ переселенческихъ движеній будетъ сдѣлана ниже, а теперь я перейду ко второй формѣ, наиболѣе важной по своимъ результатамъ,—именно къ *вольнымъ переселеніямъ* русскаго народа.

б) *Вольно-народныя переселенія.*

Правительственная колонизація ни въ какомъ случаѣ не могла бы въ достаточной степени выполнить историческую миссію русскаго народа—оживить и заселить восточную половину Европы русскимъ населеніемъ и ассимилировать инородческія племена, если бы параллельно съ нею широкимъ потокомъ не направлялись вольныя переселенія русскаго народа. Безъ этихъ вольныхъ переселеній правительственная колонизація не имѣла бы ни матеріальной, ни нравственной точки опоры для себя. Выше я очертилъ ходъ правительственной колонизаціи въ Поволжьѣ, которое вообще представляетъ собою наиболѣе прочный и замѣчательный памятникъ русской колонизаціи. Вся страна эта представляетъ собою обширную равнину, покрытую по большой части плодородною почвою, лѣсами и, главное, изобилующую огромнѣйшими рѣками съ безчисленными притоками,—представляетъ, словомъ, всѣ благопріятныя условія для земледѣльческой колонизаціи. Мы видѣли, что татарское нашествіе надолго остановило колонизаторскую дѣятельность русскихъ князей и переселенческія движенія русскаго народа на востокъ по Волгѣ. Но за то съ уничтоженіемъ татарскаго ига эти движенія на востокъ получаютъ все болѣе и болѣе интензивный характеръ. На всемъ Поволжьѣ, т. е. на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги въ XVI стол. обитали исключительно инородческія племена и та-

тары. Черезъ 300 лѣтъ съ небольшимъ на всемъ почти протяженіи Волги и ея притоковъ прочно водворилась русская народность и этотъ край въ настоящее время можетъ считаться ядромъ чисто русской народности. Въ этомъ историческомъ подвигѣ, каковымъ несомнѣнно является колонизація Поволжья, вольно-народнымъ переселеніямъ принадлежитъ весьма важное значеніе. Правительство со своими подъ-часъ принудительными мѣрами никогда не было бы въ состояніи привлечь въ этотъ край наиболѣе даровитыхъ и отважныхъ дѣятелей, нужныхъ для всякой колонизаціи въ первое время ея существованія. Лишь вольныя переселенія выдвинули такихъ отважныхъ дѣятелей и колонизація Поволжья, благодаря совмѣстной дѣятельности правительства и народа, могла быстро подвигаться впередъ. Коль скоро завоеваніе Казани и Астрахани стало совершившимся фактомъ, немедленно въ Поволжье потянулись по своей доброй волѣ различные „неписьменные и нетяглые крестьяне," рубили здѣсь лѣса, расчищали пространства для пахоты и построекъ и основывали такимъ образомъ поселки. Вслѣдъ за ними потянулись сюда и различные промышленники. Совмѣстно живутъ и дѣйствуютъ въ починкахъ и поселкахъ—васильгородецъ, вятчанинъ, галичанинъ, муромецъ, рязанецъ, угличанинъ, костромитинъ и пр. Чаще всего поселенцы носятъ общее имя „верховцевъ" [1]). Поселенія и починки этихъ вольныхъ переселенцевъ иногда далеко опережаютъ охранительную черту правительственныхъ поселеній. Наибольшіе размѣры вольныя переселенія въ Поволжье, особенно въ области нижняго теченія Волги, съ конца XVII стол. принимаютъ, благодаря, во 1-хъ, усиливающемуся крѣпостному режиму и, во 2-хъ, благодаря преслѣдованіямъ приверженцевъ старой вѣры, или раскольниковъ.

---

[1]) Перетятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 258.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ въ концѣ XVI стол., создавшее впослѣдствіи крѣпостное право, было въ началѣ вызвано государственными потребностями, хотя на эту мѣру не могли не оказать вліянія соображенія интересовъ служилаго и помѣстнаго сословія. Но само собою разумѣется, что мѣра эта не могла встрѣтить себѣ сочувствія среди крестьянъ изстари пользовавшихся правомъ переходить съ одного мѣста на другое; напротивъ, она вызвала явное и тайное сопротивленіе, выразившееся въ безчисленныхъ бѣгахъ во всѣ тѣ мѣстности, куда не доходила власть правительства и помѣщика. Власть помѣщика, кстати нужно прибавить, скоро распространилась и на личность крестьянина. Что касается преслѣдованій раскольниковъ, то, не входя въ подробное изложеніе исторіи раскола, можно замѣтить лишь одно, а именно, — преданность старовѣровъ своимъ убѣжденіямъ была настолько сильна, что они предпочитали сожигать самихъ себя, чѣмъ признавать авторитетъ господствующей церкви и отречься отъ своихъ вѣрованій. Многочисленныя преслѣдованія правительствомъ этихъ послѣдователей старой вѣры, соединенныя съ насиліемъ надъ личностью и имуществомъ ихъ, побуждали цѣлыя тысячи послѣднихъ въ концѣ XVII стол. бѣжать изъ центральныхъ и населенныхъ мѣстъ Россіи на ея окраины [1]). Мало того, цѣлыя массы старовѣровъ бѣжали въ Польшу, Турцію и даже въ Шведскія владѣнія [2]).

Если мы къ этимъ двумъ явленіямъ, вызывавшимъ движеніе русскаго народа на окраины, — прибавимъ крайній произволъ органовъ администраціи, особенно при взиманіи податей, весьма часто полное отсутствіе чувства законности во всѣхъ слояхъ тогдашняго общества, частыя раззорительныя и губительныя войны, которыя должно было вести русское го-

[1]) Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и нач. XVIII в., стр. 245.
[2]) Ешевскій, Собр. соч. III, 648.

сударство въ теченіи XVII и XVIII столѣтій, тогда для насъ станетъ очевиднымъ, что многочисленные бѣга крестьянъ изъ центра на окраины были протестомъ не только противъ прикрѣпленія ихъ къ землѣ и преслѣдованій за старую вѣру, но и протестомъ противъ всего общественнаго строя тогдашней Россіи. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ было то, что крестьяне всѣхъ наименованій и со всѣхъ сторонъ устремились въ Поволжье, особенно на нижнее теченіе Волги, въ Сибирь, въ область рѣки Дона и его притоковъ, которые изобиловали плодородными землями и de facto долгое время не состояли во власти русскаго правительства. Въ эти послѣднія степи вольныя передвиженія начались еще съ конца XV стол.; изъ такихъ то переселенцевъ образовались нынѣшніе Донскіе казаки [1]). Начиная же съ конца XVII столѣтія крестьянскіе бѣга были настолько сильны, что по степенно заселили громадныя пространства между Ураломъ и Дономъ. Насколько были сильны эти движенія, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ первой половинѣ XVIII стол. По показанію воинской коллегіи въ 1729 году податныхъ людей, приписанныхъ къ флоту и арміи въ теченіе 8 лѣтъ (1719—1727) въ бѣгахъ оказалось 198,876 душъ мужскаго пола. Въ двухъ губерніяхъ – Бѣлогородской и Воронежской однихъ однодворцевъ и другихъ поселенцевъ, изъ которыхъ содержалось ландмилиція, въ бѣгахъ, по свѣдѣніямъ 1748 года, показано 10,423 человѣка. Цифры эти очень краснорѣчивы, если принять во вниманіе то, что неточность, по вѣрному замѣчанію г. *Ешевскаго*, могла быть скорѣе въ уменьшеніи, а не въ увеличеніи ихъ. Нерѣдко практиковались такого рода пріемы: чтобы окончательно избѣгнуть произвола и гнета помѣщиковъ, бѣглые крестьяне записывались въ раскольничьи слободы, не

---

[1]) П. А. Соколовскій,—Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 200 –202.

будучи въ сущности раскольниками. Эти же бѣглецы, или сходцы во множествѣ наполняли Запорожье, которое и могло существовать лишь при условіи постояннаго притока бѣглецовъ [1]).

Но самое большое стеченіе сходцевъ было въ нынѣшней Астраханской и Оренбургской губерніяхъ. Въ Астраханской губерніи все русское населеніе, за весьма немногими исключеніями, образовалось изъ такихъ сходцевъ. Особенную извѣстность получила одна слобода, служившая центральнымъ пунктомъ для всѣхъ сходцевъ и носившая весьма характерное названіе—Разбалуй—городокъ. Громадное скопленіе такихъ сходцевъ во 2-й четверти XVIII стол. въ Астраханской губерніи и степяхъ, прилегающихъ къ Каспію, сходцевъ, жившихъ въ полномъ отчужденіи со своимъ прежнимъ отечествомъ,—внушило мысль императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ „поселить ихъ по рѣкѣ Волгѣ на пустыхъ мѣстахъ, которыя никакой пользы, будучи пустыми, не приносятъ, а поселенныя во всякомъ случаѣ потребны" [2]). Въ довершеніе этой мѣры правительство предложило бѣглымъ поселиться на казенныхъ земляхъ Пермскихъ заводовъ. На это предложеніе тотчасъ же откликнулось до 3000 бѣглецовъ и изъявили желаніе поселиться около заводовъ и платить подушный окладъ въ 40 алтынъ. Къ сожалѣнію положеніе этихъ сходцевъ было весьма плачевнымъ, такъ какъ они были приписываемы къ заводамъ, отдавались во временное или безсрочное владѣніе частныхъ промышленниковъ и въ концѣ концовъ снова пускались въ бѣга [3]).

Весьма много такихъ сходцевъ направлялось, какъ сказано было выше, въ Оренбургскую губернію. Здѣсь, благодаря

---

[1]) Ешевскій, Собр. соч. III, 651—652.

[2]) Ibidem, 653—654.

[3]) Кн. Васильчиковъ, Землевладѣніе и земледѣліе II, 2 изд., стр. 326.

этимъ сходцамъ, была въ теченіе 50 лѣтъ заселена цѣлая провинція (Исетская), какъ о томъ оффиціально свидѣтельствовалъ тогдашній Оренбургскій губернаторъ *Неплюевъ* въ своемъ докладѣ 1744 года. Въ вѣдомости 1741 года показано въ оренбургскихъ крѣпостяхъ сходцевъ, записанныхъ въ регулярныя и нерегулярныя службы, дворцовыхъ, синодальныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ и разночинцевъ—5154 д. мужскаго пола, всего, значитъ, болѣе десяти тысячъ обоего пола. Когда былъ поднятъ вопросъ о возвращеніи всѣхъ бѣжавшихъ крѣпостныхъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, правительство здѣсь, какъ и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ вынуждено было примириться съ совершившимся фактомъ. Положено было всѣхъ почти бѣглыхъ, приписавшихся въ казаки Оренбургскихъ крѣпостей, не возвращать ихъ прежнимъ владѣльцамъ, а оставить на новомъ мѣстѣ жительства въ казакахъ [1]). Нерѣдко такіе сходцы образовывали изъ себя разбойничьи шайки, съ атаманами во главѣ, запасались пушками, ружьями и грабили всѣхъ проѣзжавшихъ по сухому пути, а также казенныя и частныя суда, ходившія по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ—Камѣ, Сурѣ и пр. Правительство высылало противъ нихъ цѣлые отряды войскъ и жестоко расправлялось съ коноводами [2]).

Крѣпостное право при Екатеринѣ II, какъ извѣстно, приняло наиболѣе суровыя формы. Страшныя насилія и истязанія помѣщиковъ по отношенію къ крестьянамъ достигли въ это царствованіе необычайныхъ размѣровъ [3]). Единственнымъ средствомъ для безправныхъ крѣпостныхъ измѣнить свое положеніе, при отсутствіи точныхъ законовъ, опредѣляющихъ

---

[1]) Ешевскій, Собр. сочин. III, 655.

[2]) Ibidem, 657—659.

[3]) В. И. Семевскій, Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II, т. I, гл. VII.

отношенія помѣщиковъ къ ихъ крѣпостнымъ, и при всеобщей продажности органовъ администраціи и суда,—являлись побѣги. Пути такихъ побѣговъ были хорошо извѣстны крестьянскому люду, такъ какъ они были проторены вѣковыми побѣгами его предковъ. Побѣги въ царствованіе Екатерины II приняли громадные размѣры и направлялись прежде всего въ Польшу, особенно изъ близъ лежащихъ губерній, такъ какъ внутри имперіи побѣги были въ извѣстной степени затруднены разнаго рода полицейскими мѣрами. Дворяне Смоленской губерніи въ своихъ наказахъ депутатамъ коммиссіи уложенія жаловались, что изъ этой одной губерніи бѣжало въ Польшу болѣе 50 тысячъ обоего пола. О значительности этихъ побѣговъ свидѣтельствуетъ также множество указовъ правительственныхъ, въ которыхъ обѣщались разнаго рода льготы возвращавшимся бѣглецамъ, въ родѣ, напр., поселенія ихъ на дворцовыхъ и государственныхъ земляхъ [1]), но эти указы весьма часто не достигали своей цѣли. Масса бѣглыхъ въ эту эпоху направлялась, кромѣ того, въ южныя степи Новороссіи, въ низовое Поволжье, въ Оренбургскую губернію и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ правительство вынуждено было мириться съ совершившимися фактами и узаконять тѣ отношенія, которыя возникали вопреки волѣ закона [2]).

Считаю излишнимъ продолжать описаніе многочисленныхъ побѣговъ, происходившихъ въ остальной періодъ крѣпостнаго права вплоть до отмѣны его въ 1861 году, такъ какъ характеръ этихъ побѣговъ остается одинъ и тотъ же. Это непрерывное теченіе бѣглыхъ крѣпостныхъ со всѣхъ концовъ Россіи въ пустыя, ненаселенныя окраины и заселеніе ихъ, съ одной стороны, и признаніе правительствомъ незаконно-

---

[1]) В. И. Семевскій, Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II, стр. 337—338.

[2]) Ibidem, стр. 342.

совершившихся фактовъ въ качествѣ законныхъ повторялись ежегодно, такъ какъ водвореніе всѣхъ бѣглыхъ, сходцевъ на ихъ прежнихъ мѣстахъ являлось невозможнымъ безъ нанесенія громаднаго ущерба колонизаціи цѣлаго края. Въ дополненіе набросанной мною картины переселенческихъ движеній во второмъ періодѣ, совершенныхъ по собственному почину народа, я постараюсь очертить ходъ такихъ движеній въ *Сибирь*, подобно тому, какъ выше очертилъ колонизаторскую дѣятельность правительства въ этой странѣ. Эта обширная страна обладаетъ въ избыткѣ всѣми условіями для блестящей будущности земледѣльческой колоніи. Богатѣйшіе лѣса, рудники въ горахъ, плодороднѣйшая почва съ роскошною растительностью, особенно въ южной части ея, многоводныя рѣки и пр.—приводятъ въ восторгъ всѣхъ путешествующихъ по Сибири. Естественно, что природныя богатства Сибири рано начали останавливать на себѣ вниманіе русскаго человѣка, который точно также рано намѣтилъ эту страну цѣлью своихъ вольныхъ переселеній. „Сибирь по происхожденію есть продуктъ самостоятельнаго народнаго стремленія и творчества, — говоритъ лучшій знатокъ Сибири и ея жизни,—результатъ порыва русскаго народа къ переселеніямъ и стремленія создать новую жизнь въ новой странѣ. Безъ этого движенія не было бы Сибири“ [1]). Явленіе это для насъ станетъ вполнѣ понятнымъ, если мы припомнимъ, что, во 1-хъ, въ Сибири почти совсѣмъ отсутствовали тѣ общественныя и религіозныя невзгоды, которыми такъ изобиловала Европейская Россія въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и которыя толкали народъ къ постояннымъ переселенческимъ движеніямъ, между прочимъ и въ Сибирь. Во 2-хъ, этотъ обширный край представлялъ всѣ благопріятныя условія для того, чтобы русскій пересе-

---

[1]) Н. М. Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія, стр. 126.

ленецъ могъ спокойно предаваться своему излюбленному занятію — земледѣлію.

Первымъ толчкомъ, вызвавшимъ усиленныя вольныя движенія крестьянъ въ Сибирь, послужило прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и отмѣна Юрьева дня. Сильное движеніе крестьянъ въ Сибирь, вызванное этимъ узаконеніемъ, долгое время не вызывало противодѣйствія со стороны правительства, которое, напротивъ, относилось къ нему даже благосклонно. Но во 2-й половинѣ XVII стол. эти переселенія начинаютъ получать чрезвычайные размѣры и въ 1683 г. правительство издало указъ, не дозволявшій пропускать въ Сибирь тѣхъ, которые не были снабжены проѣзжими государевыми грамотами [1]). Съ конца XVII стол. и особенно въ началѣ XVIII стол. въ Россіи были сильныя преслѣдованія раскольниковъ. Эти преслѣдованія весьма много способствовали усиленію вольныхъ переселеній въ Сибирь, которыя должны были уже принимать видъ нелегальнаго бродяжничества и вообще тайный характеръ, такъ какъ явныя переселенія были обставлены массою различныхъ формальностей и стѣсненій. Противъ этихъ тайныхъ переселеній принимались различныя суровыя мѣры въ родѣ драгунскихъ командъ, которыя разъѣзжали по Сибири ловить бѣглыхъ и безпаспортныхъ, забирали и судили ихъ [2]). Главное участіе въ вольныхъ переселеніяхъ принадлежало крестьянину—земледѣльцу, который покрылъ значительную часть страны своими деревнями и починками. Но наряду съ этимъ земледѣльческимъ элементомъ шли точно также въ Сибирь промышленники, торговцы, наполнявшіе Сибирь не менѣе всякихъ сходцевъ и гулящихъ людей. Они исходили всю Сибирь вдоль и поперекъ, изучили въ подробности всѣ уголки ея, возводили блокгаузы, промышленныя избушки

---

[1]) Н. М. Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, стр. 134.
[2]) Ibidem, стр. 129.

и во многихъ мѣстахъ опережали правительственную колонизацію и движенія вольныхъ переселенцевъ [1]).

Въ XIX в. Сибирь была уже настолько изучена, что прежнимъ тайнымъ бѣглецамъ уходить туда и основывать тамъ поселенія было весьма затруднительно. Для обхода этихъ препятствій крестьянинъ прибѣгалъ къ разнаго рода уловкамъ, чтобы такъ или иначе попасть въ Сибирь, записываясь то въ дезертиры, то въ бродяги; многіе добивались быть сосланными туда по волѣ помѣщика. Наконецъ, создавшійся въ нашемъ отечествѣ своеобразный типъ „непомнящаго родства" обязанъ отчасти своимъ происхожденіемъ этому желанію крестьянина такъ или иначе попасть въ Сибирь [2]).

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ вольнонародныхъ переселеній въ Сибирь. И здѣсь эти вольныя переселенія совершались съ тѣмъ же характеромъ, какъ и въ европейской Россіи; какъ тамъ, такъ и здѣсь правительство въ концѣ концовъ вынуждено было признавать силу совершившихся фактовъ, мирилось съ незаконными переселеніями и составляло изъ бѣглецовъ мѣстныя общества хлѣбопашцевъ. Разница заключалась лишь въ томъ, что въ Сибири вслѣдствіе ея обширности, низшіе агенты правительства не такъ скоро открывали существованіе бѣглыхъ, да и весьма часто не старались дѣлать этого, —въ силу чего бѣглые нерѣдко выживали цѣлые десятки лѣтъ, не будучи извѣстными мѣстному начальству. — Если до послѣдняго времени Сибирь оставалась какъ то въ сторонѣ отъ главнаго потока переселенческихъ движеній русскаго народа, стремившагося заселить прежде всего ближайшія населенныя окраины, то въ настоящее время число переселенцевъ въ Сибирь увеличивается съ каждымъ годомъ въ громадной прогрессіи и въ ближайшемъ времени

---

[1]) Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, 132.

[2]) Ibidem, стр. 135.

этой странѣ предстоитъ блестящая будущность въ качествѣ богатѣйшей земледѣльческой колоніи.

Таковы двѣ формы русскихъ переселенческихъ движеній и колонизаціи въ ихъ историческомъ развитіи. Теперь является возможность указать на степень важности и плодотворности результатовъ каждой изъ этихъ формъ. Начну съ первой.

До татарскаго нашествія правительство, какъ мы видѣли, въ своей колонизаторской дѣятельности руководилось главнымъ образомъ соображеніями частныхъ, личныхъ интересовъ князей (заселеніе городовъ плѣнными и людьми другихъ категорій) и отчасти военными цѣлями (возведеніе укрѣпленныхъ городовъ и пунктовъ), а послѣ сверженія татарскаго ига—исключительно военно-полицейскими соображеніями (постройка городовъ, острожковъ и охранительныхъ чертъ и линій). Тѣмъ не менѣе эта дѣятельность имѣла весьма важное значеніе въ дѣлѣ заселенія и оживленія русскихъ окраинъ. Правительство своею дѣятельностью по устройству острожковъ, городовъ и пр., заселеніемъ ихъ служилыми людьми, во 1-хъ, вносило извѣстную планомѣрность въ колонизацію края, а во 2-хъ, защищало вольныхъ переселенцевъ отъ враждебныхъ дѣйствій со стороны дикихъ инородцевъ и татаръ. Подъ прикрытіемъ укрѣпленныхъ острожковъ, городовъ поселенецъ могъ спокойно разработывать свой участокъ и въ случаѣ опасности всегда могъ укрыться въ этихъ острожкахъ и городахъ. Въ 3-хъ, немаловажное значеніе для колонизаціи окраинъ имѣла и та сторона правительственной дѣятельности, которая состояла не въ одномъ только помѣщеніи служилыхъ людей въ укрѣпленныхъ линіяхъ, но и въ *надѣленіи* ихъ

землею наряду съ выдачею имъ жалованья. Эта послѣдняя мѣра представляетъ собою ничто иное, какъ одновременное достиженіе двухъ цѣлей—военной и колонизаторской. Изъ этихъ надѣленныхъ землею служилыхъ людей образовался тотъ многочисленный классъ свободныхъ земледѣльцевъ - собственниковъ, которые впослѣдствіи получили общее названіе „однодворцевъ“ [1]). Наконецъ, въ 4-хъ, мы имѣемъ прямыя указанія на то, что правительство помимо служилыхъ людей вызывало на окраины съ цѣлью поселенія пашенныхъ и другихъ крестьянъ, надѣляло ихъ участками земли. Правительство точно также заботилось о доставленіи отдаленнымъ окраинамъ представителей торговли, ремеслъ [2]) и пр. Принявъ все это во вниманіе, мы съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать, что колонизаторская дѣятельность правительства въ ея историческомъ развитіи, не смотря на то, что она въ большинствѣ случаевъ преслѣдовала узкія и одностороннія цѣли и интересы, тѣмъ не менѣе оказала величайшую услугу дѣлу колонизаціи окраинъ русскаго государства, внося въ нее планомѣрность, безопасность отъ дикихъ инородцевъ и надѣленіе землею многочисленнаго класса мелкихъ свободныхъ земледѣльцевъ—собственниковъ.

Вторая форма—*вольно-народныя переселенія*—по важности своихъ результатовъ значительно превосходитъ первую форму. Во 1-хъ, лишь вольно-народныя переселенія были въ состояніи выдѣлять изъ среды народа отважныхъ и предпріимчивыхъ личностей, а не правительство съ его нерѣдко принудительными мѣрами выселенія. О значеніи этихъ предпріимчивыхъ личностей съ отважнымъ характеромъ для успѣха колонизаціи считаю излишнимъ распространяться. Во 2-хъ, лишь вольно-народныя переселенія были въ состояніи въ надлежа-

[1]) Ешевскій, Собраніе соч. III, 633.
[2]) Соловьевъ, Ист. Россіи, VIII, 45.

щемъ количествѣ заселить тѣ или другія окраины, колонизація которыхъ была намѣчена и облегчена правительствомъ путемъ устройства укрѣпленныхъ острожковъ, городовъ и пр. Положительно можно утверждать, что безъ этихъ вольно-народныхъ переселеній правительство осталось бы съ одними своими укрѣпленіями и горстью служилыхъ людей, хотя и надѣленныхъ землею, и дѣло заселенія русскимъ элементомъ окраинъ не подвинулось бы впередъ. Въ 3-хъ, дѣло мирнаго обрусѣнія инородцевъ и распространеніе среди нихъ осѣдлости и земледѣлія, обусловливаемое главнымъ образомъ характеромъ частноправныхъ отношеній послѣднихъ съ русскимъ населеніемъ,—обязаны своимъ успѣхомъ именно этимъ вольнонароднымъ переселеніямъ, которыя направлялись въ области, населенныя инородцами не съ цѣлью завоеванія, покоренія, а съ цѣлями совершенно мирнаго характера. Съ особенно важнымъ значеніемъ для колонизаціи русскихъ окраинъ являются сходцы, или бѣглецы, бѣгавшіе тысячами изъ центральной и населенной Россіи въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Тѣснимые и преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ, они для избѣжанія этихъ преслѣдованій удалялись въ самые отдаленные уголки нашего обширнаго отечества, куда не могъ проникнуть глазъ земскаго засѣдателя, капитанъ-исправника и т. п., устраивали тамъ свои поселенія и начинали разработку естественныхъ богатствъ страны. Понятно, что всѣ эти поселенія должны были весьма много облегчать передвиженія сюда позднѣйшихъ переселенцевъ. Съ этой именно стороны сходцы, или бѣглецы имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для русскихъ переселеній и успѣха колонизаціи, заселяя самые отдаленные и малоизвѣстные уголки и прокладывая путь для другихъ позднѣйшихъ переселенцевъ. Наконецъ, благодаря этимъ сходцамъ единственно, возможно было процвѣтаніе нашихъ горныхъ Уральскихъ заводовъ, куда во множествѣ стекались

со времени указовъ Петра I крѣпостные крестьяне для избѣжанія помѣщичьяго произвола.—Таково значеніе вольно-народныхъ переселеній въ исторіи русской колонизаціи. Они вдохнули, такъ сказать, душу въ колонизаторскую дѣятельность правительства, которая безъ этого участія народа въ колонизаціи никогда не достигла бы прочныхъ результатовъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что у русскаго человѣка существуетъ несомнѣнная способность къ колонизаціи, а также извѣстная склонность къ перемѣнѣ своего мѣстожительства, проявлявшаяся въ иныя эпохи съ чрезвычайною интензивностью. Эта способность къ колонизаціи въ связи со склонностью къ передвиженіямъ проходитъ красною нитью чрезъ всю исторію русскаго народа и доходитъ до нашего времени. Поэтому, какъ изслѣдователь теоретикъ, такъ и практическій дѣятель, поставленный въ соприкосновеніе со всѣмъ тѣмъ, что касается переселенческихъ движеній, не должны упускать изъ виду эту національную черту русскаго народа.—

ГЛАВА II.

Новѣйшія крестьянскія переселенія.

Положеніе вопроса о новѣйшихъ переселеніяхъ въ отечественной литературѣ.— Причины новѣйшихъ переселеній; общій взглядъ. Причины общія и спеціальныя; дѣленіе спеціальныхъ на хозяйственныя и финансовыя.—Общій выводъ.

Вопросъ о новѣйшихъ крестьянскихъ переселеніяхъ въ нашемъ отечествѣ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ въ нашей литературѣ, вызывая самыя разнообразныя рѣшенія не только въ литературѣ, но и въ законодательствѣ. Капитальная важность этого вопроса съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства несомнѣнна. Въ этомъ сходятся, за весьма немногими исключеніями, рѣшительно всѣ, кто занимался этимъ вопросомъ, кто имѣлъ возможность болѣе или менѣе близко наблюдать хозяйственное положеніе крестьянъ большинства черноземныхъ губерній. Изъ года въ годъ на каждомъ значительномъ трактѣ среднихъ и южныхъ губерній Россіи тянутся нескончаемые обозы переселенцевъ, направляющихся въ Самарскую, Оренбургскую, Томскую и др. губерніи, а въ послѣднее время и на Амуръ. Съ каждымъ годомъ, кромѣ того, эти переселенія принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Такое явленіе вполнѣ естественно. Въ странѣ, говоритъ проф. *Янсонъ*, гдѣ есть огромныя пространства малонаселенныхъ и притомъ плодородныхъ земель,— переселеніе является культурною задачею народа; его нельзя

остановить, какъ нельзя остановить дѣйствія какихъ нибудь другихъ естественныхъ законовъ. Въ сѣверной Америкѣ происходитъ аналогичное движеніе культурныхъ массъ на западъ, продолжающееся почти цѣлое столѣтіе. У насъ мы видимъ такое движеніе на востокъ и юго-востокъ, которое началось, какъ мы видѣли, почти одновременно съ самымъ началомъ образованія государственности въ Россіи и продолжается донынѣ, не смотря на массу препятствій, встрѣчаемыхъ то со стороны общества, правительства и его органовъ, то со стороны природы, инородцевъ и пр. Ни общество, ни само правительство не могли подняться до пониманія того громаднаго историческаго и хозяйственнаго значенія, которое могутъ имѣть переселенія и вмѣстѣ съ тѣмъ выработать болѣе или менѣе раціональное разрѣшеніе переселенческаго вопроса. Переселенческія движенія въ настоящее время представляютъ собою фактъ настолько общественный, наглядный, что рѣшительно не требуется доказательствъ о существованіи этого факта, а слѣдовательно, и существованія самого вопроса переселенческаго. Такимъ образомъ, переселенческій вопросъ въ нашемъ отечествѣ существуетъ; насколько онъ важенъ, настолько и очевиденъ.

Если мы обратимся къ положенію этого вопроса въ литературѣ, то увидимъ, прежде всего, здѣсь массу противорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній, а во 2-хъ, величайшія подчасъ несообразности и непониманіе основныхъ началъ науки объ общественномъ и государственномъ хозяйствѣ. Объясняется эта запутанность понятій по отношенію къ этому важному вопросу о переселеніяхъ различными причинами. Во 1-хъ, каждый актъ выселенія группы крестьянъ изъ данной мѣстности на окраины неизбѣжно затрогиваетъ интересы множества постороннихъ лицъ и затрогиваетъ не съ одинаковой стороны: для однихъ бываютъ очень выгодны эти выселенія, а

для другихъ наоборотъ. Писатель, посвятившій свое время изученію вопроса о переселеніяхъ, весьма нерѣдко бываетъ не въ состояніи освободиться отъ вліянія проистекающихъ отсюда личныхъ или сословныхъ выгодъ или невыгодъ, и въ результатѣ получаются узкіе до крайности и односторонніе выводы и обобщенія. Примѣромъ такого отношенія къ дѣлу можетъ служить статья, помѣщенная въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* [1]), авторъ которой не придаетъ почти никакого значенія переселеніямъ при обсужденіи вопроса о поднятіи уровня крестьянскаго благосостоянія; взамѣнъ ихъ онъ рекомендуетъ поднятіе уровня сельско-хозяйственныхъ знаній, улучшеніе породъ скота, устройство мелко — и краткосрочнаго кредита и, наконецъ, урегулированіе и точное опредѣленіе отношеній между крупнымъ землевладѣніемъ и мелкимъ. Всѣ эти мѣры безъ сомнѣнія прекрасны, но почтенный авторъ упускаетъ изъ виду то, что нынѣшнему крестьянину, хотя бы и обладающему высокими сельско-хозяйственными свѣдѣніями, имѣющему возможность получить въ кредитъ десятокъ-другой рублей, — *не на чемъ* и *некогда* будетъ прилагать все это на дѣлѣ, при двухъ-аршинныхъ полосахъ собственной надѣльной земли, при отсутствіи выгоновъ и луговъ и при черезчуръ точномъ регулированіи отношеній его къ крупному землевладѣльцу.

Во 2-хъ, вопросъ о переселеніяхъ сталъ въ послѣднее время настолько популярнымъ, что каждый почти — не только образованный, но просто грамотный человѣкъ считаетъ нужнымъ посвятить этому вопросу часть свободнаго времени и написать, если не капитальное изслѣдованіе, то по крайней мѣрѣ небольшую статью, замѣтку и пр. Этимъ объясняется то весьма нерѣдко крайнее незнаніе сущности вопроса и ложное представленіе о его значеніи въ ряду другихъ вопросовъ,

1) 1881, № 320.

столь часто встрѣчающіяся въ различныхъ статьяхъ, посвященныхъ переселенческому вопросу.

Въ 3-хъ, необходимо признать и то, что добросовѣстное, безпристрастное изученіе этого вопроса въ настоящее время чрезвычайно трудно для всякаго изслѣдователя. У насъ почти отсутствуетъ сколько нибудь правильная статистика переселеній. Мы не знаемъ, сколько у насъ уходитъ переселенцевъ каждый годъ на новыя мѣста, на какія губерніи, уѣзды и части уѣздовъ, падаютъ наибольшія цифры переселяющихся, сколько доходитъ переселенцевъ до мѣста назначенія, какія причины и въ какой степени заставляютъ крестьянъ переселяться, потому что невозможно основывать свое мнѣніе по этому предмету на однихъ лишь словесныхъ показаніяхъ самихъ переселяющихся. Много можно наставить въ такомъ родѣ весьма существенныхъ вопросовъ, которые при нынѣшнемъ состояніи статистики переселеній или вѣрнѣе—при полномъ почти отсутствіи ея, останутся безъ опредѣленнаго отвѣта. До послѣдняго времени у насъ даже не существовало никакихъ органовъ и учрежденій, которыя, на подобіе сѣв.-американской Board of emigration, исключительно завѣдывали бы всѣмъ, что касается переселеній, вели точную статистику переселяющимся, степени ихъ обезпеченности и пр. Правда, въ губернаторскихъ отчетахъ говорится о переселенцахъ, но лишь о такихъ, которые переселились изъ прежняго мѣстожительства съ соблюденіемъ узаконенныхъ формальностей; о переселенцахъ же нелегальныхъ, которыхъ иногда бываетъ больше, чѣмъ переселенцевъ перваго рода, они не могутъ давать какихъ либо указаній. Не мудрено послѣ всего этого, что положеніе переселенческаго вопроса въ литературѣ, не смотря на признанную всѣми капитальную важность его, не смотря на то, что онъ существуетъ уже не одинъ, не два, а цѣлыхъ десятки лѣтъ въ одинаковомъ положеніи,—является весьма мало изслѣдованнымъ и туманнымъ.

Впрочемъ по отношенію къ нѣкоторымъ мѣстностямъ нашего отечества мы имѣемъ прекрасныя изслѣдованія, посвященныя этому весьма важному хозяйственному явленію. Я говорю о трудахъ гг. *Романова* и *Григорьева*. Первый изслѣдовалъ переселенческія движенія крестьянъ Вятской губерніи, второй тщательно изучилъ переселенія крестьянъ изъ трехъ уѣздовъ Рязанской губерніи [1]). Обоимъ авторамъ удалось съ достаточною полнотою изслѣдовать тѣ причины, которыя побуждали крестьянъ изслѣдуемаго района обращаться къ переселеніямъ, выяснить степень участія въ переселеніяхъ различныхъ разрядовъ крестьянъ, степень обезпеченности переселявшихся, послѣдствія переселеній и пр. Существуютъ еще изслѣдованія переселенческихъ движеній, произведенныя то по порученію земствъ, присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, то по почину частныхъ лицъ. Многія изъ этихъ изслѣдованій представляютъ вѣрную картину переселенческихъ движеній изъ той или другой мѣстности. Какъ на такія изслѣдованія, я могу указать на небольшой сборникъ, изданный Тамбовскою губ. земскою управою, подъ названіемъ „Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи въ другія губерніи и области съ 1869 по 1881 годъ;" сюда можно отнести точно также записку, внесенную въ Нижнедѣвицкое уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе непремѣннымъ членомъ *Я. А. Харкѣевичемъ*, содержащую въ себѣ не мало любопытныхъ данныхъ о переселеніяхъ крестьянъ изъ этого уѣзда [2]). Но всѣ эти и имъ подобныя изслѣдованія и сборники затрогиваютъ слишкомъ малый районъ по сравненію съ тѣмъ громаднымъ райономъ, который за послѣдніе годы охваченъ переселенческими движеніями, — и полное освѣ-

---

[1]) Русская Мысль, I—V, 1884.
[2]) Земство, № 51, 1881.

щеніе и изслѣдованіе вопроса по прежнему составляетъ у насъ pia desideria научной литературы.

Въ такомъ же точно положеніи находится вопросъ о переселеніяхъ и въ нашемъ законодательствѣ; законодательная власть отнюдь не стремилась къ тому, чтобы установить общія начала для регулированія этого важнаго хозяйственнаго явленія, дать ему направленіе, наиболѣе соотвѣтствующее нуждамъ населенія и пользѣ государства. Напротивъ того, вся законодательная дѣятельность по отношенію къ переселеніямъ ограничивалась лишь разрѣшеніемъ на скорую руку наиболѣе неотложныхъ, обострившихся вопросовъ второстепенной важности, да и то по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ, вслѣдствіе чего мы имѣемъ лишь нѣсколько частныхъ мѣстныхъ законовъ, а не общегосударственное законодательство о переселеніяхъ. Мало того, весьма часто правительственныя мѣропріятія по этому предмету быстро и радикально измѣнялись, въ зависимости отъ измѣненій въ воззрѣніяхъ тѣхъ или другихъ личностей и партій, стоявшихъ во главѣ министерства [1]).—Всѣ законодательные акты и распоряженія, касающіяся переселеній, собраны во едино, разобраны и оцѣнены по достоинству въ весьма обстоятельной статьѣ проф. *Янсона* „Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ послѣ изданія положенія 19 февраля 1861 г.“ Къ этой статьѣ, которая составляетъ приложеніе къ другому труду того же автора—„Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“—второе изданіе,—я отсылаю всѣхъ желающихъ ближе ознакомиться съ законодательными актами и правительственными распоряженіями по переселенческому вопросу.

---

[1]) Любопытно въ этомъ отношеніи сравнить циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 13 апрѣля 1868 года № 5 съ таковымъ же циркуляромъ отъ 4 мая 1868 г.; первый изъ нихъ предоставляетъ довольно широкую свободу для переселеній, второй же съуживаетъ ее до nec plus ultra.

Въ 1881 году, во время управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа *Игнатьева*, была созвана коммиссія земскихъ свѣдущихъ людей для обсужденія между прочимъ и переселенческаго вопроса и для выработки общихъ мѣръ по устройству переселеній на будущее время. Эта коммиссія, состоявшая изъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, представителей отъ земствъ и писателей—публицистовъ, въ сущности представляла собою ничто иное, какъ крайне несостоятельную попытку представительнаго обсужденія общественныхъ вопросовъ. Уже въ силу своего личнаго состава коммиссія не была въ состояніи успѣшно выполнить возложенныя на нее задачи; члены ея, будучи ни мало не подготовленными къ выполненію ихъ, во время преній весьма часто дебатировали о совершенно постороннихъ предметахъ, ничего почти общаго не имѣющихъ съ главнымъ вопросомъ. Членъ коммиссіи *Е. Марковъ* полемизируетъ съ графомъ *Бобринскимъ* объ общинномъ землевладѣніи; въ споръ вступаютъ другіе члены—*Хвостовъ* и *Вагановъ* и споръ затягивается до безконечности [1]. Кромѣ того, здѣсь постоянно выказывались съ большою силою узкіе сословные (гр. Бобринскій), партійные интересы (Хомяковъ, Самаринъ), препятствовавшіе спокойному, безпристрастному обсужденію дѣла. Поэтому нисколько не удивительно, если дѣятельность этой коммиссіи не сопровождалась никакими замѣтными результатами.

Перехожу теперь къ детальному изслѣдованію главнаго вопроса о переселеніяхъ и остановлюсь прежде всего на выясненіи тѣхъ *причинъ*, которыя вызываютъ переселенія въ нашемъ отечествѣ. При этомъ я ставлю себѣ задачей лишь выясненіе дѣйствія нѣсколькихъ важнѣйшихъ причинъ, самыя же причины принимаю по большей части какъ достаточно

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 274, 1881 г.

уже извѣстныя, доказанныя предшествующими изслѣдованіями и самою дѣйствительностью.

Причины крестьянскихъ переселеній.

Ни по одному вопросу не высказывается столько разнообразныхъ мнѣній, какъ по вопросу о причинахъ крестьянскихъ переселеній. Это разнообразіе во мнѣніяхъ, часто исключающихъ другъ друга, зависитъ частью отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя мною указаны были выше и которыя вообще производятъ путаницу понятій во всемъ, что касается переселеній; но главнымъ то образомъ отъ того, что причины переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ безконечно видоизмѣняются съ каждою перемѣною мѣстности, сообразно съ климатическими, почвенными, бытовыми и др. условіями. Въ однѣхъ мѣстностяхъ, преимущественно черноземныхъ, крестьянъ гонитъ на новыя мѣста малоземелье со всѣми его послѣдствіями; въ другихъ на переселенія, размѣръ и направленіе ихъ оказываетъ вліяніе не столько малоземелье, сколько крайне неудобное положеніе земельныхъ надѣловъ, неравномѣрное распредѣленіе ихъ между отдѣльными членами общины, при отсутствіи коренныхъ передѣловъ. Не остаются безъ вліянія на переселенія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—отсутствіе лѣсовъ, пожары, тяжесть государственныхъ податей и повинностей и несоотвѣтствіе ихъ съ общею доходностью земли и пр. и пр. Словомъ, весьма трудно разобраться въ этой массѣ причинъ и представить въ одномъ изслѣдованіи болѣе или менѣе точную характеристику каждой изъ нихъ, изъ коихъ однѣ преобладаютъ въ однѣхъ мѣстностяхъ, другія въ другихъ и всѣ вмѣстѣ вызываютъ у насъ переселенческія движенія.

Въ ряду такихъ причинъ нужно отличать прежде всего причины *общія*, т. е. такія, которыя всегда и вездѣ, у всѣхъ

народовъ вызывали и вызываютъ переселенческія движенія. Сюда наука относитъ:

А) *Переполненіе населенія* (Uebervölkerung). Это явленіе *Рошеръ* прямо называетъ бѣдствіемъ, побуждающимъ цѣлые народы отыскивать себѣ новое отечество [1]). Въ человѣческихъ обществахъ по неизмѣнному закону природы существуетъ постоянный приростъ населенія; процентное отношеніе годичнаго прироста къ общему числу людей данной мѣстности является неодинаковымъ, то понижаясь, то повышаясь въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій. Въ нашемъ отечествѣ это отношеніе выше, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ Европы; у насъ населеніе удвоивается чрезъ каждые 55 лѣтъ. Поэтому переполненіе населенія, какъ причина, вызывающая переселенческія движенія, несомнѣнно должно существовать и у насъ. Положеніе это признается какъ правительственными изысканіями [2]), такъ и многими частными изслѣдователями по отношенію къ Россіи, каковы, напр., князь *А. И. Васильчиковъ* [3]), *Романовъ* (по отношенію къ Вятской губ.) [4]), *Воропоновъ* [5]), *Риттихъ* [6]), *Карцевъ* [7]) и др. Такимъ образомъ, переполненіе населенія, какъ причина переселенческихъ движеній,—у насъ существуетъ. Но въ тоже время нельзя не видѣть, что переполненіе населенія—понятіе относительное. Сравнивая густоту населенія наиболѣе населенныхъ частей европейской Россіи съ густо населенными мѣстами западно-

---

[1]) W. Roscher, Kolonien, kolonialpolitik und Auswanderung, S. 36.

[2]) Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ,—стр. 35.

[3]) Землевладѣніе и земледѣліе. II т. 2 изд., стр. 321.

[4]) Переселенія крестьянъ Вятской губ., стр. 162.

[5]) Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ—статья въ Вѣстникѣ Европы, 1876, январь.

[6]) Переселенія. Харьковъ, 1882, стр. 13.

[7]) Экономическіе этюды, статья въ Наблюдателѣ, 1882, апрѣль.

европейскихъ государствъ, можно заключить, что, говоря вообще, наше отечество заселено очень рѣдко. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду то соображеніе, что рѣшающими моментами при опредѣленіи большаго или меньшаго переполненія населенія являются всѣ вообще остальныя условія народно-хозяйственной жизни страны. Слѣдовательно, въ мою задачу необходимо должно войти сопоставленіе факта избытка населенія вообще съ нѣкоторыми другими хозяйственными условіями нашего отечества и указаніе на степень вліянія этого факта на переселенія.—Второю *общею* причиною колонизаціонныхъ и переселенческихъ движеній наука признаетъ

Б) *Чрезмѣрный избытокъ капиталовъ* (Ueberfüllung mit Kapital). Коль скоро въ странѣ, издавна обитаемой и густонаселенной, накопленіе капиталовъ идетъ въ быстро возрастающей прогрессіи, то въ концѣ концевъ чрезмѣрная конкурренція капиталовъ неизбѣжно влечетъ за собою пониженіе обычнаго процента до крайняго минимума. Такое состояніе, помимо отрицательныхъ послѣдствій въ хозяйственномъ отношеніи, неизбѣжно влечетъ за собою деморализацію общественныхъ элементовъ. Естественный выходъ изъ этого положенія является въ видѣ отлива капиталовъ въ чужія страны, преимущественно въ колоніи, гдѣ существуетъ всегда вообще высшій процентъ [1]). Само собою разумѣется, что подобный избытокъ капиталовъ и подобныя послѣдствія являются возможными лишь въ высоко цивилизованныхъ странахъ, гдѣ натуральное хозяйство уступило въ большинствѣ случаевъ мѣновому и денежному, раздѣленіе труда, развитіе техники и пр. достигли громадныхъ размѣровъ. Въ нашемъ отечествѣ чрезмѣрный избытокъ капиталовъ, какъ причина переселенческихъ движеній, не можетъ имѣть мѣста; напротивъ, мы ско-

---

[1]) W. Roscher, Kolonien, ss. 40—41.

рѣе можемъ пожаловаться на недостатокъ ихъ, чѣмъ на избытокъ. Ни раздѣленіе труда, ни эксплуатація естественныхъ богатствъ страны у насъ не достигли значительнаго развитія, а потому и накопленіе капиталовъ у насъ не можетъ идти столь быстро, какъ въ другихъ болѣе промышленныхъ и культурныхъ странахъ.

Изъ остальныхъ общихъ причинъ колонизаціонныхъ и переселенческихъ движеній можно указать лишь на ту В) *страсть къ путешествіямъ и открытіямъ*, благодаря которой открыто и основано множество колоній; она рельефно выразилась въ той склонности русскаго человѣка къ перемѣнѣ мѣста своего жительства, которая всегда составляла коренное свойство его и, благодаря которому, онъ заселилъ громадныя пространства Европы и Азіи. На связь между этимъ свойствомъ русскаго человѣка и переселеніями новѣйшаго времени указываютъ многіе писатели и вообще лица, занимавшіяся вопросомъ о переселеніяхъ. Таковы князь *Васильчиковъ* и многіе другіе, а г. *Гиляранскій* въ засѣданіи Петербургскаго общества сельскихъ хозяевъ 2 марта 1882 года прямо относитъ всѣ новѣйшія переселенія къ какому то „круговому движенію,“ которымъ будто бы одержимо все вообще нынѣшнее крестьянство [1]). У нѣкоторыхъ публицистовъ это свойство русскаго человѣка получило не особенно благозвучное названіе „переселенческаго зуда“. Признаюсь, я никакъ не могу допустить, чтобы это свойство русскаго человѣка имѣло сильное, рѣшающее вліяніе на современныя переселенческія движенія, такъ какъ условія современной общественной и хозяйственной жизни Россіи, какъ цивилизованнаго государства, не представляютъ благопріятной почвы для такихъ безцѣльныхъ и безпричинныхъ шатаній съ мѣста на мѣсто. Если

---

1) Голосъ, 1882, № 81.

мы представимъ себѣ, что крестьянинъ, живя въ любой изъ губерній европейской Россіи, можетъ пользоваться, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, извѣстною суммою благъ цивилизаціи—усовершенствованными путями сообщеній, образованіемъ, многочисленными выгодами отъ раздѣленія труда и пр., въ тоже время мы никакъ не можемъ допустить, чтобы этотъ же самый крестьянинъ въ силу просто какого-то „переселенческаго зуда“ взялъ да и переселился въ глухую, безлюдную мѣстность Сибири. Такое явленіе было вполнѣ нормальнымъ въ древности, въ эпоху господства натуральнаго хозяйства и почти полнаго отсутствія какой бы то ни было цивилизаціи, крестьянинъ—колонистъ какъ на родинѣ, такъ и въ своемъ новомъ мѣстѣ водворенія встрѣчалъ почти одни и тѣже условія жизни. Въ настоящее же время, повторяю, переселенія въ силу одного лишь безотчетнаго стремленія къ переселеніямъ являются рѣшительно немыслимыми и немногія исключенія отнюдь не должны быть возводимы на степень общаго правила. Кромѣ того, существуютъ факты, доказывающіе особенную осмотрительность нашего крестьянина во всемъ, что касается переселеній. Слѣдовательно, безотчетному стремленію, „переселенческому зуду“ здѣсь вовсе нѣтъ мѣста. Если же мы видимъ, что изъ населенныхъ мѣстностей съ прочно установившимися общественными и хозяйственными отношеніями крестьяне переселяются сотнями и тысячами, это значитъ то, что для крестьянина въ этихъ мѣстностяхъ создались такія условія, при которыхъ имъ становится весьма трудно вести борьбу за существованіе и они вынуждены бываютъ искать себѣ новыхъ мѣстъ. Здѣсь то можетъ явиться на помощь то коренное свойство русскаго человѣка, которое имѣло столь важное значеніе въ исторіи по отношенію къ переселеніямъ и которое поможетъ ему безъ особенной борьбы и колебанія покинуть свое старое пепелище.

Помимо общихъ причинъ колонизаціонныхъ и переселенческихъ движеній существуетъ еще масса *спеціальныхъ* причинъ, свойственныхъ исключительно данной странѣ и вытекающихъ изъ особенностей ея хозяйственнаго и общественнаго строя. Въ нашемъ отечествѣ эти спеціальныя причины, какъ было выше замѣчено, крайне разнообразны и въ нихъ именно лежитъ, по моему мнѣнію, центръ тяжести новѣйшихъ переселенческихъ движеній, а не въ общихъ причинахъ. Положеніе это я постараюсь развить подробнѣе ниже, а теперь укажу на главнѣйшія группы такихъ причинъ, добытыхъ частью путемъ научныхъ изслѣдованій, частью подсказанныхъ самою жизнью.

Всѣ *спеціальныя* причины переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ я дѣлю на двѣ категоріи: 1) хозяйственныя и 2) финансовыя. Къ первымъ принадлежитъ прежде всего а) *малоземелье* въ обширномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ такого незначительнаго земельнаго надѣленія крестьянина—земледѣльца, которое не даетъ ему возможности вести самостоятельное хозяйство и вообще не даетъ ему достаточнаго приложенія для его хозяйственной дѣятельности. Малоземелье, какъ причина новѣйшихъ переселенческихъ движеній, признается почти всѣми писателями по этому вопросу. Сюда относятся: князь *Васильчиковъ* [1]), *Риттихъ* [2]), *Воропоновъ*, *Карцевъ*, *Янсонъ*, *Григорьевъ* [3]) и много другихъ. Кромѣ того, масса газетныхъ сообщеній, безчисленныя заявленія самихъ переселяющихся единогласно указываютъ на малоземелье какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ, побуждающихъ къ переселеніямъ.—Далѣе, къ хозяйственнымъ причинамъ я отношу разнаго рода невзгоды, предотвращеніе которыхъ въ

---

[1]) Землевладѣніе и земледѣліе. II т. 2 изд., стр. 320.

[2]) Переселенія, стр. 13.

[3]) Переселенія крестьянъ Рязанской губ.—Русск. мысль II, 1884.

весьма малой степени зависитъ отъ воли человѣка. Сюда, напр., могутъ быть отнесены б) сильные и продолжительные *неурожаи, пожары, эпизоотіи* и прочія явленія, разрушающія и разстраивающія хозяйственную дѣятельность крестьянина и побуждающія его стремиться на новыя мѣста въ надеждѣ поправить свое положеніе.—Къ причинамъ переселеній, имѣющимъ *финансовый характеръ*, я отношу—а) *черезчуръ высокіе платежи и сборы* и б) *крайне обременительные для крестьянскаго хозяйства способы взиманія податей и повинностей*. Причинная связь между этими явленіями признается какъ въ литературѣ, такъ и самими переселяющимися и, наконецъ, самимъ правительствомъ.—Всѣ причины, только что намѣченныя мною, могутъ быть изображены въ нижеслѣдующей схемѣ:

Причины крестьянскихъ переселеній.

I. Общія.	II. Специальныя.	
А. Переполненіе населенія.	А. Хозяйственныя.	Б. Финансовыя.
	а) Малоземелье. б) Неурожаи, пожары, эпизоотіи и пр.	а) Высокіе платежи и сборы. б) Способы взиманія податей.

Въ этой рамкѣ я намѣренъ разсмотрѣть причины переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ и по возможности указать на дѣйствіе каждой изъ нихъ.

I. Причины общія.

А. Переполненіе населенія. Понятіе переполненія населенія, какъ было выше замѣчено, есть относительное. Въ европейской Россіи густота населенія равняется 14, 4 чело-

вѣка на квадратный километръ, а на окраинахъ и въ Сибири гораздо меньше; между тѣмъ какъ въ Бельгіи густота населенія равняется 178, 3, въ Голландіи 115, 0, въ Великобританіи 101, 0 [1]) и т. д. Слѣдовательно, по сравненію съ нѣкоторыми западно-европейскими государствами Россія можетъ считаться весьма рѣдко населенною, а потому и не страдающею отъ переполненія населенія. Но при этомъ необходимо принять во вниманіе то, что средняя цифра густоты населенія въ европейской части Россіи по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ значительно измѣняется, то повышаясь, то понижаясь. Величина отклоненія и разница между высшею и нисшею цифрами населенности въ нашемъ отечествѣ превосходитъ такія же цифры всѣхъ другихъ государствъ. Въ европейской Россіи эта разница равна отношенію 1: 185, тогда какъ въ Германіи—1: 8, Австріи—1: 9, Франціи 1: 13 [2]) и т. д. Средняя плотность черноземныхъ (не степныхъ) губерній, дающихъ въ настоящее время наибольшій контингентъ переселенцевъ, можетъ быть принята въ 40 человѣкъ на квадратную версту, или 2000 на квадратную милю [3]). Эти цифры не могутъ быть сочтены за очень высокія по сравненію, наприм., съ восьми — девяти тысячнымъ населеніемъ Бельгіи, Англіи и пр., и если девять тысячъ въ Бельгіи находятъ возможность поддерживать существованіе на одной квадратной милѣ, то двѣ тысячи и подавно. Но дѣло въ томъ, что у насъ привходитъ много другихъ условій—частью географическихъ, частью же хозяйственныхъ и общественныхъ, которыя въ нашемъ отечествѣ сообщаютъ понятію о густотѣ и переполненіи населе-

---

[1]) Янсонъ, Сравнит. статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ, I, стр. 21.

[2]) Ibidem стр. 22.

[3]) Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ европейской Россіи—вып. I, стр. XI.

нія совершенно другое значеніе, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Если мы видимъ, что въ одномъ районѣ европейской Россіи густота населенія доходитъ до 40 человѣкъ и болѣе на квадратную версту и влечетъ за собою вздорожаніе поземельной собственности и вообще утѣсненіе извѣстнаго рода для низшихъ классовъ,—то, съ другой стороны, мы можемъ видѣть, что въ той же европейской Россіи существуютъ районы съ 13,6 (Крымъ, Кавказъ), 14,5 (черноземная степная полоса), 16,5 (Уфимская губ.) человѣка на кв. версту, а въ Сибири даже 0, 1—2 человѣка на тоже пространство [1]). Уже этотъ одинъ фактъ чрезвычайной *неравномѣрности разселенія* въ нашемъ отечествѣ ставитъ послѣднее въ совершенно иныя условія съ западно-европейскими государствами, такъ какъ онъ возбуждаетъ особенную чувствительность населенія на счетъ густоты и переполненія, побуждая часть его, въ случаѣ обнаруженія того и другаго, искать себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія, гдѣ населеніе болѣе рѣдко.—Независимо отъ того, къ условіямъ, придающимъ въ нашемъ отечествѣ понятію переполненія населенія особливое значеніе и характеръ, нужно отнести—большее или меньшее развитіе крупнаго, помѣстнаго элемента и его отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію. Въ черноземныхъ губерніяхъ не степной полосы, каковы—Воронежская, Курская, Рязанская, Пензенская, Тамбовская, Калужская, Тульская и Орловская—отношеніе между крестьянскимъ землевладѣніемъ и прочими категоріями выражается слѣдующимъ образомъ:

---

1) Янсонъ, Сравнит. статистика, I, 25—33.

Крестьянское землевладѣніе	56%	Всей позем. собственности.
Личное (помѣстное) землевладѣніе	37%	
Земель государственныхъ	4,3%	
Остальныхъ земель	2,7 [1])	

Сильное развитіе помѣстнаго элемента и вообще крупнаго землевладѣнія въ мѣстностяхъ по преимуществу земледѣльческихъ можетъ ускорить наступленіе того состоянія, которое называется переполненіемъ населенія и которое вызываетъ переселенческія движенія. Въ высшей степени поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ Бельгія и Англія, находящіяся въ сравнительно одинаковыхъ условіяхъ густоты населенія. Въ Англіи, гдѣ поземельная собственность сконцентрировала въ рукахъ немногочисленнаго кружка аристократіи, на каждыхъ 1000 человѣкъ населенія приходится переселенцевъ—4, 4 человѣка, тогда какъ въ Бельгіи, при господствѣ мелкаго землевладѣнія, на тоже число жителей приходится 0,03 переселенцевъ [2]). Наше отечество въ этомъ отношеніи находится въ неодинаковыхъ условіяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Хотя наряду съ личными владѣльцами у насъ существуетъ многочисленный классъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, владѣющихъ даже бо̀льшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ количествомъ земельной собственности, чѣмъ крупные владѣльцы, но въ тоже время наибольшій процентъ помѣстнаго землевладѣнія падаетъ на черноземныя, гу-

[1]) Статистика позем. собственности—вып. I, стр. XVI.
[2]) Янсонъ, Сравнительная статистика, I, 147.

сто населенныя губерніи. Въ Кіевской, напр., губерніи помѣстное землевладѣніе составляетъ 48%, въ Полтавской и Черниговской—64% всей поземельной собственности [1]).

Помимо всего этого, низкій уровень сельско-хозяйственной культуры, незначительный процентъ городскаго населенія и вообще слабое развитіе промышленности и пр., имѣющія мѣсто въ нашемъ отечествѣ, производятъ то, что густота населенія въ 2000 человѣкъ на квадратную милю у насъ можетъ разсматриваться какъ переполненіе населенія, когда положеніе менѣе обезпеченныхъ становится уже затруднительнымъ. А. Ф. *Риттихъ* насчитываетъ 97 уѣздовъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ срединной черноземной полосѣ, гдѣ населеніе превышаетъ значительно цифру въ 2000 человѣкъ на кв. милю и гдѣ поэтому переполненіе населенія уже наступило [2]). Необходимымъ слѣдствіемъ этого является отливъ части населенія въ другія мѣстности, гдѣ населеніе рѣже и жить вообще легче. У насъ существуютъ двѣ формы такого отлива—*отхожіе промыслы* и *переселенія*. Отхожіе промыслы стоятъ въ тѣсной связи съ переполненіемъ населенія; они являются первымъ и самымъ нагляднымъ признакомъ такого переполненія, свидѣтельствующимъ, что въ мѣстности, откуда часть населенія принуждена искать работы на сторонѣ,—количество населенія превышаетъ естественные предѣлы, являющіеся въ видѣ земельнаго надѣленія наличнаго работника въ данной мѣстности. Впрочемъ, какъ отхожіе промыслы, такъ и переселенія обусловливаются еще цѣлымъ рядомъ причинъ, къ ближайшему разсмотрѣнію которыхъ я теперь и перехожу.

---

[1]) В. И. Чаславскій, Земледѣльческіе отхожіе промыслы, статья въ Сборникѣ государств. знаній, II т., стр. 192.

[2]) Переселенія, стр. 13.

II. Причины специальныя.

А) *Хозяйственныя причины.*

а) *Малоземелье.* Понятіе малоземелья—понятіе относительное; оно станетъ для насъ опредѣленнымъ, абсолютнымъ лишь тогда, когда мы будемъ имѣть опредѣленную величину, признанную за нормальную, съ которою можно было бы сравнить существующія величины крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ. Я признаю, какъ несомнѣнно доказанною, нормальною величиною надѣлъ въ *пять* десятинъ на наличную душу, причемъ, считаю нужнымъ оговориться, я имѣю въ виду исключительно крестьянское хозяйство чисто земледѣльческихъ губерній, имѣющихъ преимущественное значеніе при изслѣдованіи переселенческаго вопроса. Величину эту принимаетъ профессоръ *Янсонъ* [1]), а князь *Васильчиковъ* принимаетъ ее въ 5—7 десятинъ на душу или же въ 10—15 десятинъ на дворъ [2]). Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (св. з. XII т. часть 2-я) признавалъ малоземелье уважительною причиною для переселеній крестьянъ государственныхъ въ томъ случаѣ, если на душу приходилось менѣе 5 десятинъ усадебной, пашенной и сѣнокосной земли (ст. 31 и 39). Таже величина надѣла признается безусловно необходимою для крестьянъ особою земскою Воронежской губ. коммиссіею, которая пришла къ тому заключенію, что „общая потребность крестьянина *самъ-другъ* выражается въ *шести* десятинахъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже *пяти* десятинъ“ [3]). Наконецъ, Коммиссія для изслѣдованія

---

[1]) Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, стр. 70.

[2]) Землевладѣніе и земледѣліе, II, 2 изд., 221 стр.

[3]) Порядокъ, іюнь, 1881 г.

положенія сельскаго хозяйства въ Россіи пришла къ тому заключенію, что въ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерніяхъ доходами отъ земледѣлія могутъ быть покрыты всѣ налоги только у тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ надѣлы въ *шесть-семь* десятинъ на душу и т. д. Обращаясь ближе къ дѣйствительному положенію вещей, мы должны будемъ сказать, что состояніе малоземелья у насъ уже существуетъ въ весьма многихъ мѣстностяхъ и у весьма многихъ крестьянскихъ группъ. Малоземелье, какъ причина переселенческихъ движеній, находится въ извѣстной связи съ переполненіемъ населенія и вообще быстрымъ приростомъ его. Переполненіе населенія на извѣстномъ пространствѣ влечетъ за собою уменьшеніе той суммы естественныхъ благъ, которая приходится на долю каждаго недѣлимаго. Положеніе это особенно примѣнимо къ землѣ, наиболѣе важному изъ всѣхъ благъ этого рода.

Аграрное устройство крестьянъ, созданное положеніемъ 19 февр. 1861 года и спеціальными узаконеніями по отношенію къ государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ, состояло въ надѣленіи ихъ опредѣленнымъ количествомъ земли. Такимъ путемъ 52 милліона крестьянъ — помѣщичьихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и др., т. е. 77% всего населенія въ Имперіи сдѣлались земельными собственниками [1]). Надѣленіе низшаго сословія землею составляетъ актъ величайшей государственной мудрости и разумное выполненіе этой мѣры должно было положить прочное основаніе для будущности хозяйственнаго развитія нашего отечества. Съ другой стороны, это надѣленіе землею, хотя бы и произведенное соотвѣтственно наличному числу крестьянъ въ размѣрахъ вполнѣ достаточныхъ, впослѣдствіи неизбѣжно должно придти въ такое состояніе, что вслѣдствіе приращенія населенія единица надѣле-

---

[1]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 1.

нія будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться въ своемъ размѣрѣ. Положеніе это настолько естественно, что не требуетъ доказательствъ. Не лишнимъ считаю тѣмъ не менѣе привести цифровыя данныя по тѣмъ же густонаселеннымъ черноземнымъ губерніямъ, о которыхъ я говорилъ выше и въ которыхъ сравнительно крестьянское землевладѣніе является преобладающимъ.

	Во время посл. ревизіи.	Въ 1878 году.	
Государств. крестьяне	4,8 дес.	3,8 дес.	На наличную душу.
Бывшіе помѣщичьи	2,7 дес.	2,2 дес.[1])	

Такимъ образомъ, размѣры надѣловъ на наличную душу въ теченіе какихъ нибудь двадцати лѣтъ у государственныхъ крестьянъ уменьшились на 20,8%, а у бывшихъ помѣщичьихъ на 18,5%. Подобное явленіе мы можемъ прослѣдить въ частности на размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Рязанской губерніи. Такъ, въ трехъ уѣздахъ—Раненбургскомъ, Данковскомъ и Скопинскомъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ приходилось на ревизскую душу 4,1 дес. надѣльной земли, на наличную же приходится только 2,8 десятины; у бывшихъ помѣщичьихъ, вмѣсто 2,5 десятинъ, приходится 1,9 десятины, иначе говоря: у бывшихъ государственныхъ крестьянъ надѣлъ уменьшился на 32%, у бывшихъ помѣщичьихъ на 24% [2]).

[1]) Статистика поземельн. собственности, вып. 1, стр. XXX.

[2]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанск. губерніи. Русская мысль, Мартъ 1884.

Независимо отъ того, въ нашемъ отечествѣ при самомъ введеніи реформы 19 февраля 1861 года допущено было крайне неуравнительное надѣленіе землею крестьянъ помѣщичьихъ сравнительно съ другими разрядами крестьянъ, причемъ разница въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до огромныхъ цифръ. Въ губерніяхъ черноземныхъ (степной и нестепной полосъ) надѣлы крестьянъ государственныхъ превышаютъ надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ:

БОЛѢЕ	ЧѢМЪ	НА
100%	75%	50%
Въ губерніяхъ:	Курской,	Тульской,
Полтавской,	Харьковской,	Тамбовской,
Воронежской,	Херсонской,	Пензенской,
Самарской,	Саратовской,	Уфимской,
Оренбургской.	Екатеринославск.	Таврическ. и т. д

Абсолютныя величины надѣловъ государственныхъ крестьянъ колеблются между 16 десятинами (въ Оренбургской губерніи и притомъ удобной и неудобной) и 3,8 десятинъ (Рязанской), тогда какъ тѣже величины надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ колеблются между 6,4 (Оренбургской губ.) [1]) и 1,9 (Полтавской) десятины на душу [2]). Такимъ образомъ, мы

[1]) Среднiй надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Бессарабской губ. показанъ въ книгѣ проф. *Янсона* въ 7,5 дес., но самъ авторъ сомнѣвается въ истинности этой цифры, поэтому я беру ближайшую по величинѣ норму надѣла.

[2]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 48—49.

видимъ, что различныя группы крестьянъ поставлены въ крайне неравныя условія земельной обезпеченности и въ силу этого малоземелье со всѣми его послѣдствіями должно было скорѣе наступить для крестьямъ помѣщичьихъ, чѣмъ для крестьянъ государственныхъ. Мало того, даже среди помѣщичьихъ крестьянъ правительство допустило существованіе двухъ обстоятельствъ, которыя въ высшей степени вредно вліяютъ на благосостояніе этого разряда крестьянъ, доводя у нихъ малоземелье до чрезвычайныхъ размѣровъ. Я разумѣю, во 1-хъ, существованіе минимальныхъ величинъ надѣловъ и, во 2-хъ, существованіе даровыхъ, или „нищенскихъ" надѣловъ.

Минимальныя величины надѣловъ по своимъ размѣрамъ весьма близко подходятъ къ даровымъ, или нищенскимъ. Такъ, напр., по отношенію къ Казанской губерніи эта величина надѣловъ на 0,25 дес. больше дароваго надѣла, равнаго $^3/_4$ - 1 дес. на душу; въ Симбирской на 0,28—0,33 десят. дароваго надѣла, равнаго 0,8—1 десят.; въ Тамбовской губ. на 0,25—0,29 десят., величина же дароваго надѣла составляетъ 0,75—0,85 десят.; въ Рязанской на 0,2 десят., величина же дароваго надѣла—0,7 десят.; въ Курской на 0,22 десят., величина же дароваго надѣла равняется 0,65 десят. [1]) и т. д.

Что же касается даровыхъ надѣловъ, то процентное отношеніе получившихъ такіе надѣлы ко всему разряду помѣщичьихъ крестьянъ выражается по нѣкоторымъ губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Янсонъ, опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 65—66.

Болѣе 20% всѣхъ помѣщ. крестьянъ.	Болѣе 10%
Губерній:	Воронежской,
Саратовской,	Симбирской,
Екатеринославской,	Пензенской,
Самарской,	Херсонской,
Казанской.	Таврической и т. д.

Въ Саратовской губерніи крестьяне, получившіе даровые надѣлы, составляютъ 34% всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; меньше всѣхъ процентъ получившихъ даровые надѣлы въ Тульской губерніи—0,4%. Абсолютныя же величины даровыхъ надѣловъ колеблются между 0,7 десят. (Курской) и 1,6 десят. (Таврической) [1]. Здѣсь неравномѣрность въ надѣленіи землею различныхъ группъ крестьянъ достигаетъ еще большихъ размѣровъ.

Наконецъ, весьма важное упущеніе въ освободительномъ актѣ состоитъ также въ томъ, что довольно многочисленная группа крестьянъ совершенно лишена права на какіе бы то ни было земельные надѣлы. Это важное упущеніе положило основаніе такъ называемому сельскому пролетаріату. Этотъ классъ безземельныхъ крестьянъ постоянно пополняется лицами, выбрасываемыми изъ земельной общины вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ. Число такихъ безземельныхъ въ точности неизвѣстно; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ губернскихъ земскихъ управъ, число безземельныхъ достигаетъ въ каждой

---

[1]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 47.

губерніи до 10 и болѣе тысячъ человѣкъ и съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ Костромской губерніи число безземельныхъ доходитъ до 21,600 душъ, въ Курской около 14,000 д., въ Тамбовской 12,500, въ Симбирской около 8,000, въ Таврической и Херсонской по 15,000 душъ [1]).

Такимъ образомъ, мы разсмотрѣли *количественную* сторону малоземелья и видѣли, что, во 1-хъ, количество земли, приходящееся на наличную душу, съ каждымъ годомъ необходимо уменьшается; во 2-хъ, нѣкоторые разряды крестьянъ обезпечены крайне неуравнительно земельными надѣлами, а потому для большинства изъ нихъ малоземелье давно уже наступило; что, кромѣ этого, у насъ существуетъ довольно многочисленный разрядъ крестьянъ, совершенно не имѣющихъ земельнаго надѣла, или безземельныхъ.—Но разсмотрѣніемъ количественной стороны малоземелья нельзя ограничиться: необходимо разсмотрѣть *качественную* сторону этого хозяйственнаго явленія и лишь тогда для насъ станетъ вполнѣ понятною связь его съ переселенческими движеніями въ нашемъ отечествѣ.

Коль скоро въ той или другой мѣстности существуютъ малые надѣлы, то, при постоянномъ возрастаніи населенія, крестьянинъ является вынужденнымъ постепенно увеличивать количество запашки на счетъ другихъ угодій—выгоновъ, луговъ и даже лѣсовъ. Такъ, напр., въ черноземныхъ губерніяхъ—Воронежской, Тамбовской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тульской и Калужской процентное отношеніе запашки ко всей землѣ крестьянскаго надѣла равно 66, тогда какъ на частныхъ земляхъ—31% [2]). Въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ Рязанской, Курской, Тульской и Самар-

[1]) Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ,—стр. 15.

[2]) Статистика позем. собственности, вып. I, стр. XVII.

ской губерніяхъ запашки занимаютъ отъ 70 до 80% всего крестьянскаго землевладѣнія. Такъ, въ Раненбургскомъ уѣздѣ пашня составляетъ 78,6%, въ Данилoвскомъ—82,7% и Скопинскомъ уѣздѣ — 76,5% всего крестьянскаго землевладѣнія [1]. Въ Курской губерніи, въ трехъ уѣздахъ процентное отношеніе различныхъ угодій у различныхъ разрядовъ крестьянъ выражается въ слѣдующемъ видѣ:

На каждыя 100 десятинъ.				
	Пашни.	Покосовъ.	Выгону.	Лѣсу и кустарнику.
У госуд. четвертныхъ	85	4,5	2	8,5 дес.
У госуд. душевыхъ	77	13	8,5	1,5
У собственниковъ	85	10,7	3,5	0,8
У дарственниковъ	80	7,1	12,7	0,1 [2]

Въ Дмитріевскомъ уѣздѣ:

На каждыя 100 десятинъ:				
	Пашни.	Покосу.	Выгону.	Лѣсу и пр.
У госуд. четвертныхъ	81,6	5,9	3,7	8,8
У гос. душево-четвертн.	81,5	6,2	3,5	9

[1]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ. Русск. Мысль, II кн. 1884 г.

[2]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губ., вып. 2-й. Льговскій уѣздъ.

У собственниковъ	84,3	9,8	3,1	2,8
У государств. душевыхъ	81,8	7	2,9	8,8
У полныхъ собственник.	77,2	13,4	2,8	6,8
У дарственныхъ	77,6	6,7	12,7	3,5
У водв. на собств. земл.	75,2	7,6	—	17, 1[1])

Въ Суджанскомъ уѣздѣ:

На каждыя 100 десятинъ:				
	Пашни.	Покосу.	Выгону.	Лѣсу и кустарнику.
У государ.—подворныхъ	80,5	7,1	2,9	9,5
У госуд.—душевыхъ	76,2	6,3	3,8	13,7
У госуд. душево-подв.	88	8,5	0,9	2,6
У собственниковъ	88,3	7,9	3	0,8
У дарственниковъ	82,9	9,9	6,3	0,9 [2]).

Вообще вслѣдствіе малоземелья пашни являются чрезвычайно расширенными въ ущербъ выгонамъ и лугамъ; распахано

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губ., вып. 3-й. Дмитріевскій уѣздъ.

[2]) Ibidem, вып. 4-й.—Суджанскій уѣздъ.

все, что можно распахать, мѣста изъ-подъ лѣса, откосы балокъ, спущенные пруды... даже часть луговъ [1]). Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла является сокращеніе и упадокъ скотоводства, а затѣмъ и упадокъ всего крестьянскаго хозяйства. Фактъ уменьшенія количества скота вслѣдствіе малоземелья и связаннаго съ нимъ увеличенія запашки и уменьшенія выгоновъ и луговъ настолько очевиденъ, что, думается, не требуетъ доказательствъ. Особенное увеличеніе и преобладаніе запашки, естественно, замѣчается у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, какъ скуднѣе вообще надѣленныхъ землею, чѣмъ государственные и другихъ разрядовъ крестьяне [2]).

Неудовлетворительное состояніе крестьянскаго хозяйства, вызванное малоземельемъ и въ силу этого неестественнымъ преобладаніемъ пахотныхъ земель надъ прочими угодьями, необходимо должно вынуждать крестьянъ обращаться къ самымъ разнообразнымъ операціямъ, не остающимся безъ прямаго или косвеннаго вліянія на размѣръ переселеній. Я постараюсь указать на важнѣйшія изъ нихъ.

Необходимость имѣть лишнюю запашку для обезпеченія годоваго продовольствія семьи, нужда въ выгонахъ и вообще въ пастбищахъ и лугахъ для прокорма скота, нужда въ лѣсныхъ матеріалахъ и пр.—заставляютъ малоземельнаго крестьянина вступать въ разнообразныя хозяйственныя отношенія къ частнымъ собственникамъ; эти отношенія по большей части крайне невыгодно дѣйствуютъ на матеріальное благосостояніе перваго. Въ числѣ таковыхъ отношеній является, прежде всего, *арендованіе* пахатной земли и другихъ угодій, принадлежащихъ главнымъ образомъ частнымъ лицамъ—круп-

---

[1]) Чаславскій, Сборникъ государственныхъ знаній II, стр. 193.

[2]) Статистика позем. собственности, вып. I, стр. XVIII.

нымъ и среднимъ земельнымъ собственникамъ. Арендованіе казенныхъ земель, помимо другихъ причинъ, является уже потому мало доступнымъ для крестьянъ, что казенныхъ земель въ районѣ густо населенныхъ черноземныхъ губерній имѣется весьма мало сравнительно съ землями другихъ категорій. Взаимная связь между малоземельемъ и необходимостью арендовать частныя земли очевидна сама собой. Такъ, напр., по подворной переписи 1881 года въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи оказалось: на 13,674 домохозяина изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ арендовавшихъ въ означенномъ году какой либо участокъ пахотной земли было 3,372, или 24,6%, а на 17,642 домохозяина изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ арендовавшихъ пашню было 8,941, или 50,7% [1]). У государственныхъ крестьянъ, какъ мы выше видѣли, повсюду земельные надѣлы больше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. Въ разсматриваемомъ уѣздѣ у государственныхъ крестьянъ средній душевой надѣлъ равенъ 4,3 десят., а у бывшихъ помѣщичьихъ—2,4 десят. Вообще можно привести массу примѣровъ, доказывающихъ то, что *потребность въ арендованіи земли обратно пропорціональна земельному надѣлу*, т. е. чѣмъ надѣлъ меньше, тѣмъ больше приходится для крестьянина прибѣгать къ арендѣ чужихъ земель и всякое утѣсненіе въ этомъ направленіи, понижая уровень его благосостоянія, заставляетъ искать спасенія въ переселеніяхъ. Такъ, въ селѣ Воскресенскомъ, Кочуровской волости, крестьяне до 1880 года арендовали землю (по 1—3 дес. на домохозяина), но въ этомъ году почему-то вся земля понадобилась самой экономіи князя Шаховскаго (гдѣ крестьяне брали землю въ аренду); крестьянамъ не дали ни одной десяти-

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи, т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 113.

ны ни въ 1880, ни въ 1881 году. „Боязно стало," говорили крестьяне; сразу ощутили они недочетъ земли въ своихъ хозяйствахъ,—и въ 3 года (1880—1882) ушли на переселеніе 32 семьи съ 162 душами обоего пола, т. е. 21% всего населенія общины [1]).

Въ арендованіи земель весьма важное значеніе имѣетъ *высота арендной платы*, имѣющая тѣсную связь съ переселенческими движеніями. По отношенію къ черноземной полосѣ арендная плата въ періодъ, слѣдовавшій за освобожденіемъ крестьянъ, пережила уже нѣсколько фазисовъ развитія. Первоначально арендная плата состояла въ вознагражденіи натурою: за обработку въ свою пользу одной десятины арендаторъ крестьянинъ убиралъ собственнику 1, $1\frac{1}{3}$, $1\frac{1}{2}$ и даже 2 десятины. Затѣмъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ послѣдовало переложеніе натуральной аренды въ денежную [2]) и тогда-то всѣ губительныя слѣдствія малоземелья выступили съ полною силою. Пропорціонально возрастающему малоземелью возрастали въ громадной прогрессіи требованія на арендованіе частно-владѣльческихъ земель, вмѣстѣ съ тѣмъ страшно возрастала арендная плата. Вотъ цифры возрастанія арендной платы параллельно съ цифрами возрастанія цѣнъ на трудъ и хлѣбъ въ десятилѣтній періодъ, слѣдовавшій за освобожденіемъ крестьянъ:

Продажныя цѣны за землю и арендная плата	+300—400%
Цѣна на трудъ	+ 50—100%
Цѣна на хлѣбъ	+ 50—80% [3])

---

[1]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанск. губерніи. Русская мысль, II, 1884 г.

[2]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 90—91.

[3]) Ibidem, стр. 95.

Послѣдствіемъ такого возрастанія арендной платы было то, что, во 1-хъ, бо́льшая или меньшая плодородность земель лишь увеличиваетъ ренту и нимало не вліяетъ на часть валоваго дохода, поступающаго въ пользу арендатора [1]); во 2-хъ, при урожаѣ ниже средняго весь доходъ съ земли обращается въ ренту и на долю арендатора не остается ничего. Доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ съ высокою арендною платою существуетъ очень низкая рабочая плата. До какой высоты въ настоящее время доходитъ арендная плата, можно судить по тѣмъ многочисленнымъ сообщеніямъ, которыя во множествѣ можно встрѣтить въ газетахъ, журналахъ, изслѣдованіяхъ земскихъ управъ за послѣдніе годы. Такъ, арендная плата за одинъ посѣвъ во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы колеблется между 28—35—40 рублями за десятину. По словамъ переселившихся въ 1881 году въ Кубанскую область крестьянъ Курской губерніи, арендная плата за посѣвъ подъ озимое равнялась 28 рублямъ за десятину (въ Суджанскомъ уѣздѣ) [2]). Почти тоже самое сообщаетъ Голосъ со словъ Саратовскаго Справочнаго Листка; переселенцы разсказывали корреспонденту, что за съёмъ одной десятины и подъ одинъ посѣвъ имъ приходилось платить отъ 35 до 40 рублей [3]). Подобное сообщаютъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ №: 50, 1882 года. Въ Рязанской губ. очень часто десятина отдается въ аренду за 20—23 рубля, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Раненбургскаго уѣзда стоимость съёмной озимой десятины доходитъ до 30 рублей, не говоря уже о томъ, что подъ табакъ и огородныя овощи десятина при усадебной землѣ сдается по 70

---

[1]) Воропоновъ, Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, Вѣстникъ Европы, I, 1876 г.

[2]) Русскія Вѣдомости, № 107, 1881 года.

[3]) № 45, 1881 года.

рублей [1]). Переложеніе арендной платы съ натуральной въ денежную и неестественное возрастаніе ея вызвали къ жизни особенную форму кулачества, которая свила себѣ гнѣздо исключительно въ арендованіи малоземельными крестьянами помѣщичьихъ земель и которая состоитъ въ томъ, что помѣщичьи земли снимаетъ на нѣсколько лѣтъ одинъ какой нибудь съёмщикъ—кулакъ и затѣмъ пускаетъ ее въ аренду по частямъ отъ себя нуждающимся крестьянамъ въ три-дорога. Особенную извѣстность въ этомъ отношеніи получили евреи въ юго-западномъ краѣ [2]), создавшіе себѣ нѣчто въ родѣ монополіи въ арендованіи помѣщичьихъ земель въ цѣломъ ихъ составѣ и отдачѣ ихъ въ аренду по мелочамъ. Кромѣ того, многими изслѣдованіями констатированъ тотъ фактъ, что при арендованіи земли сильно конкуррируютъ съ арендаторами—крестьянами, недостаточно обезпеченными собственными надѣлами,—крестьяне вполнѣ состоятельные, для которыхъ такое арендованіе не составляетъ насущной потребности, а вызывается цѣлями наживы [3]). Эти обстоятельства, увеличивая спросъ на съёмную землю и возвышая, при отчаянной конкурренціи малоземельнаго люда, до nec plus ultra арендную плату, самое арендованіе дѣлаютъ почти недоступнымъ для бѣдняковъ; да и тѣ изъ крестьянъ, которые въ состояніи снять двѣ-три десятины, въ случаѣ незначительнаго недорода, не говоря уже о полномъ неурожаѣ, несутъ очень чувствительные убытки, весьма часто разстроивающіе ихъ благосостояніе. Въ подобныхъ случаяхъ единственное спасеніе обѣднѣвшіе видятъ въ уходѣ „на новыя мѣста.“ Вліяніе арендованія земель по высокимъ цѣнамъ на переселенія доказывается

---

1) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль, II, 1884 г.

2) Г. В. В. Судьбы капитализма въ Россіи,—стр. 130.

3) Ср., напр., Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ., т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 120—121.

массою наблюденій. Всѣ указанныя выше газетныя сообщенія о высотѣ арендной платы въ одинъ голосъ утверждаютъ, что высокая арендная плата, въ связи съ малоземельемъ, была главнѣйшею причиною описываемыхъ случаевъ переселеній.

Кромѣ арендованія пахатной земли, сѣнокоса и пр. и платежа за нее высокой арендной платы, на крестьянинѣ лежитъ масса другихъ повинностей—частью натуральныхъ, частью денежныхъ—за пользованіе помѣщичьими паровыми землями въ качествѣ выгоновъ, за пользованіе лугами, лѣсами и даже водопоями. Сумма этихъ повинностей точно также отягощаетъ хозяйственныя силы крестьянина и побуждаетъ его, при наличности другихъ причинъ, оставить свою родину и переселиться въ Томскую и другія многоземельныя и малолюдныя губерніи.

Малоземелье, обращеніе почти всей земли подъ запашку и высокая арендная плата вынуждаютъ крестьянина прибѣгать для поддержанія равновѣсія въ своемъ бюджетѣ къ разнообразнымъ *подсобнымъ промысламъ*. Въ ряду такихъ промысловъ первое мѣсто занимаютъ по ихъ распространенности и значенію въ крестьянскомъ хозяйствѣ такъ называемые *отхожіе промыслы*. Причины, побуждающія часть населенія извѣстной мѣстности искать приложенія своему труду на сторонѣ, въ общемъ однѣ и тѣже, что и причины переселеній. Избытокъ населенія и происходящее отсюда утѣсненіе въ пользованіи естественными благами, въ связи съ пониженіемъ цѣнъ на трудъ, побуждаетъ часть населенія отливать на извѣстное время *на сторону*, гдѣ на трудъ существуетъ бо̀льшій спросъ и гдѣ онъ лучше оплачивается. Въ этомъ отношеніи отхожіе промыслы служатъ первымъ, такъ сказать, фазисомъ переселеній, которыя точно также являются отливомъ части населенія на сторону, но только не на срокъ, а навсегда.

Отхожіе промыслы принято дѣлить на *земледѣльческіе* и *неземледѣльческіе*; различіе между ними вызывается характеромъ тѣхъ мѣстностей, которыя высылаютъ работниковъ и которыя вліяютъ на выработку бытовыхъ чертъ и особенностей хозяйственной жизни. Земледѣльческіе отхожіе промыслы имѣютъ особенно тѣсную связь съ переселеніями, а потому я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на нихъ.

Главною полосою, *откуда направляются земледѣльческіе отхожіе промыслы*, служатъ почти всѣ черноземныя губерніи нестепной полосы. Сюда относятся: губерніи—Харьковская, Курская, Полтавская, Черниговская, Орловская, Воронежская, Рязанская, Тамбовская и отчасти Симбирская. Разумѣется, въ отхожихъ промыслахъ принимаетъ участіе населеніе далеко не всѣхъ селеній и уѣздовъ перечисленныхъ губерній, а лишь нѣкоторыхъ, гдѣ сложились особенно неблагопріятныя условія для крестьянскаго хозяйства. Густота населенія отдѣльныхъ уѣздовъ и мѣстностей, откуда направляются отхожіе промыслы, колеблется между 27 и 65 чел. на квадратную версту; на каждаго жителя мужескаго пола этой полосы приходится, по вычисленіямъ г. *Чаславскаго*, отъ 3,5 до 7,7 дес. изъ всей поверхности данной области. Уходитъ въ эти промыслы нерѣдко все мужское рабочее населеніе поголовно, дома остаются лишь старики, дѣти и женщины, которыя и выполняютъ всѣ полевыя работы, пашутъ, косятъ и т. д. Уходятъ рабочіе обыкновенно или на все лѣто (срокoвые) или же на нѣкоторыя спѣшныя работы, какъ-то косовица и уборка хлѣба.

Полосою, *куда направляются земледѣльческіе отхожіе промыслы*, служатъ большинство черноземныхъ степныхъ губерній. Сюда относятся: часть Бессарабской губерніи, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губерніи, Кубанская область и почти вся область рѣки Дона, губерніи—Са-

марская, Саратовская и часть Оренбургской и Уфимской. Густота населенія въ этихъ мѣстностяхъ колеблется между 5,1 (Новоузенскій уѣздъ) и 20 челов. (Херсонская губ.) на квадратную версту. На каждаго жителя мужескаго пола въ этой полосѣ приходится отъ 10,4 до 41 десятины. Всѣ эти губерніи и области, при рѣдкомъ сравнительно населеніи и обиліи свѣжихъ плодородныхъ полей, съ залежною системою, пользуются при полевыхъ работахъ почти исключительно пришлыми рабочими руками [1]).

Эти данныя могутъ въ достаточной степени объяснить ту тѣсную связь, которая существуетъ между отхожими промыслами и переселеніями. Скудное земельное обезпеченіе и малодоходность крестьянскихъ земель, въ связи съ крайне неравномѣрнымъ распредѣленіемъ населенія и низкою рабочею платою, побуждаютъ населеніе густонаселенныхъ мѣстностей обращаться къ отхожимъ промысламъ въ мѣстностяхъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ и болѣе высокою рабочею платою для того, чтобы добыть необходимыя средства для покрытія своихъ нуждъ и для уплаты государственныхъ повинностей. Эти періодическія странствованія въ чужіе края на заработки мало по малу пріучаютъ крестьянина къ мысли о томъ, что было бы гораздо лучше переселиться изъ своей родины окончательно въ эти края, нежели каждый годъ странствовать [2]), иногда даже въ убытокъ. Естественно, что крестьянинъ останавливается прежде всего на тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ болѣе или менѣе изучилъ во время своихъ странствованій. Но, съ другой стороны, недостатокъ лѣса и орошенія во всей почти этой полосѣ заставляетъ главный токъ пересе-

---

[1]) В. И. Чаславскій, Земледѣльческіе отхожіе промыслы, Сборникъ государственныхъ знаній, т. II.

[2]) Ср. Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ. Русская Мысль, IV, 1884 г.

ленцевъ направляться, преимущественно въ послѣднее время, въ восточныя окраинныя губерніи, а также въ западную Сибирь, т. е. такія области, которыя изобилуютъ лѣсами, рѣками. Наконецъ, отхожіе промыслы вліяютъ на переселенія и въ томъ отношеніи, что даютъ, по словамъ Доклада Рязанской губернской земской Управы, средства на эти переселенія [1]). Многіе изслѣдователи, между прочимъ г. *Романовъ* по отношенію къ переселеніямъ крестьянъ Вятской губерніи, а также г. *Григорьевъ* по отношенію къ переселеніямъ Рязанской губерніи—указываютъ на связь между отхожими промыслами и переселеніями; наибольшій процентъ уходящихъ на промыслы въ чужіе края падаетъ какъ разъ на тѣ мѣстности, откуда существуютъ въ сильнѣйшихъ размѣрахъ переселенческія движенія [2]).

Отхожіе промыслы, особенно въ современной ихъ организаціи имѣютъ чисто отрицательное значеніе для хозяйства страны. Они, по выраженію г. *Чаславскаго*, невыгодны никому: ни самимъ крестьянамъ, ни частнымъ владѣльцамъ, ни, наконецъ, государству. Достаточно указать, напр, на то, что однѣ путевыя издержки туда и обратно достигаютъ значительной цифры въ 30—50 р. [3]) и являются непроизводительною затратою, не приносящей рѣшительно никому и никакой пользы. Нерѣдко случается, что многіе изъ приходящихъ на югъ рабочихъ, не находя заработковъ, возвращаются домой съ пустыми руками; или же рабочая плата, вслѣдствіе чрезмѣрнаго наплыва рабочихъ, понижается до необычайныхъ размѣровъ. Такъ, по сообщенію Сѣвернаго телеграфнаго агентства,

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 67, 1882 г.

[2]) Переселенія крестьянъ Вятской губ., стр. 189; ср. о томъ же Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884.

[3]) Воронововъ, Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, Вѣстникъ Европы, I, 1876 г.

въ іюнѣ 1884 года въ Павлоградскомъ уѣздѣ было легко возможно нанять рабочаго за десять копѣекъ въ день, а у одного землевладѣльца шесть рабочихъ уже нѣсколько дней работаютъ только за *харчи* [1]). О деморализующимъ вліяніи отхожихъ промысловъ на работниковъ и ихъ семьи считаю излишнимъ распространяться, такъ какъ оно извѣстно всѣмъ и каждому. Задача государства, по моему мнѣнію, должна состоять въ сокращеніи до минимума этихъ отхожихъ промысловъ, средствомъ же для этого сокращенія должна послужить правильная, согласная съ интересами населенія и государства организація переселеній, благодаря которымъ будетъ достигнуто болѣе равномѣрное распредѣленіе населенія по различнымъ частямъ территоріи и, слѣдовательно, возстановится нормальное отношеніе между рабочими руками и поверхностью обрабатываемой земли.

Кромѣ отхожихъ промысловъ крестьяне вслѣдствіе малоземелья вынуждены бываютъ прибѣгать къ другимъ промысламъ—въ чертѣ своей осѣдлости,—которые могли бы давать какіе ни на есть заработки. Но въ черноземныхъ губерніяхъ почти не существуетъ никакихъ постороннихъ промысловъ и заработковъ внѣ земледѣлія. Незначительное число винокуренныхъ, свекло-сахарныхъ и суконныхъ заводовъ занимаютъ весьма мало рабочихъ рукъ сравнительно съ общимъ числомъ населенія [2]). Существуютъ, кромѣ того, немногочисленныя работы, дающія незначительные заработки. Сюда относятся мелкія работы по выдѣлкѣ различныхъ предметовъ и орудій изъ лѣсныхъ матеріаловъ, извозный промыселъ и работа на помѣщичьихъ земляхъ по найму. Первый разрядъ промысловъ естественно возможенъ лишь въ лѣсистыхъ губерніяхъ, гдѣ

[1]) Московскія Вѣдомости, № 156, 1884 г.

[2]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 86.

лѣсу много и онъ не дорогъ. Степныя и вообще безлѣсныя губерніи въ этомъ отношеніи стоятъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Что касается извознаго промысла, то въ настоящее время онъ имѣетъ весьма ограниченное значеніе, при развитіи желѣзно-дорожныхъ сообщеній, и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Несравненно большее значеніе имѣетъ близость частно-владѣльческихъ имѣній, дающихъ постоянную работу лишнимъ рабочимъ рукамъ. Потребность въ такихъ работахъ по найму, при малоземельи и высокой арендной платѣ, настолько велика, что на поденныя работы, занимающія всего нѣсколько дней (полотье, рытье картофеля, свекловицы, молотьба и пр.) приходятъ поденьщики и поденьщицы за нѣсколько десятковъ верстъ. Само собою разумѣется, что при сильной конкурренціи рабочая плата въ такихъ случаяхъ понижается до крайнихъ предѣловъ. Такъ, во многихъ черноземныхъ губерніяхъ рабочая плата понижается въ лѣтніе мѣсяцы до 25—30 коп. въ день на своихъ харчахъ [1]), или по три рубля въ мѣсяцъ въ батракахъ [2]). Въ Рязанской губерніи мужчина получаетъ зимой около 20 коп., весной 25—30 коп., лѣтомъ во время уборки отъ 30 до 50 коп.; плата женщинѣ еще ниже: больше 30 коп. въ сутки она никогда не получаетъ, а зимой ея дневной заработокъ не превышаетъ 15, иногда 12 коп. [3]). Изъ неоднократныхъ личныхъ наблюденій и распросовъ переселенцевъ, слѣдовавшихъ въ восточныя губерніи по направленію Моршанскъ-Сызрань-Самара-Оренбургъ, я имѣлъ случай неоднократно убѣждаться, что въ ряду причинъ, вызывающихъ у насъ переселенія, бываетъ нерѣдко, помимо другихъ условій, также низкая рабочая плата, а иногда даже полное отсутствіе ея вслѣдствіе

---

1) Русскій Курьеръ, № 113, 1882 г.
2) Русскія Вѣдомости, № 157, 1883 г.
3) Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русск. Мысль,

отсутствія помѣщичьихъ хозяйствъ, которыя могли бы давать заработки и помѣщеніе лишнимъ рабочимъ рукамъ.

Наконецъ, въ извѣстной связи съ малоземельемъ, хотя и не въ тѣсной, стоятъ *безлѣсье*, *маловодье* и вообще неудобное положеніе крестьянскихъ надѣловъ, какъ причины переселенческихъ движеній. Какъ извѣстно, лишь государственные крестьяне (да и то не всѣ) получили вмѣстѣ съ землею и извѣстную часть лѣсныхъ угодій; помѣщичьи же крестьяне въ громадномъ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не получили такихъ угодій. Поэтому, при увеличивающемся повсюду лѣсоистребленіи и вздорожаніи лѣсныхъ матеріаловъ, удовлетвореніе потребности въ лѣсѣ для послѣдняго разряда крестьянъ обходится очень дорого. Уже и теперь въ большинствѣ селеній—не только бывшихъ помѣщичьихъ, но и государственныхъ крестьянъ Моршанскаго, напр., уѣзда древесное топливо составляетъ роскошь; главную же роль при отопленіи играетъ солома и навозъ, отчего проигрываютъ уходъ за скотомъ и вообще скотоводство и удобреніе полей [1]). Въ Рязанской губерніи, въ уѣздахъ Раненбургскомъ, Данковскомъ и Скопинскомъ, по свидѣтельству г. *Григорьева*, много навоза идетъ на отопленіе избъ или по крайней нуждѣ (особенно въ неурожайные годы или по веснѣ) онъ продается ближайшимъ частнымъ землевладѣльцамъ для удобренія ихъ земель или мѣщанамъ на топливо. Вообще за отсутствіемъ лѣсныхъ матеріаловъ въ названныхъ уѣздахъ не только у крестьянъ идетъ на топливо навозъ и солома, но и въ нѣкоторыхъ дворянскихъ и купеческихъ имѣніяхъ комнаты отапливаются соломой; дрова употребляются лишь на кухнѣ [2]). Само собою разумѣется, что въ густонаселенныхъ безлѣсныхъ губерніяхъ

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи, т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 38—42; 74 и др.

[2]) Переселенія крестьянъ Рязанск. губерніи. Русская мысль, III, 1884 г.

безлѣсье, какъ причина переселеній, имѣетъ особенное значеніе, заставляя весьма часто крестьянъ устремляться именно въ обширныя пространства Сибири, съ баснословнымъ богатствомъ лѣсовъ.

Недостатокъ хорошей воды и вообще неудобное расположеніе селеній точно также часто фигурируютъ въ ряду причинъ переселенческихъ движеній. Лѣтомъ 1883 года партія переселенцевъ до 500 человѣкъ изъ села Старовѣровки Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи выселилась по причинѣ малоземелья и *полной почти безводности мѣстности,* гдѣ они обитали. „Часто воды не доставало напоить и половины имѣвшагося у крестьянъ скота", прибавляетъ съ грустью корреспондентъ одной газеты [1]). На недостатокъ въ водѣ, какъ на условіе, вызывающее переселенія, указывали крестьяне Ягодновской и Кочуровской волостей—Данковскаго уѣзда, Никольской волости Раненбургскаго уѣзда и нѣкоторые другіе [2]).

Случаи неудобнаго расположенія крестьянскихъ селеній и земельныхъ надѣловъ особенно часто встрѣчаются у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, такъ какъ разселеніе ихъ и отводъ надѣловъ производились подъ сильнымъ вліяніемъ помѣщика, руководившагося при этомъ соображеніемъ своихъ личныхъ интересовъ, а не интересовъ крестьянъ. Въ изслѣдованіи г. *Григорьева*, не разъ уже мною цитированномъ, приведенъ между прочимъ слѣдующій характерный случай. Крестьяне села Истобнаго, Раненбургскаго уѣзда, въ количествѣ 41 души получили въ надѣлъ 66 десятинъ; надѣлъ тянется полосою въ 120 саж. ширины и около 2-хъ верстъ длины, начинается за версту отъ села за землей помѣщика. Пастьба

---

1) Русскія Вѣдомости, № 159, Корреспонденція изъ Харькова.

2) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

скота на такомъ надѣлѣ (по 1 десят. 1,492 $^1/_2$ саж. на душу) на столько затруднителенъ, что крестьяне за прогонъ скота и проѣздъ платятъ помѣщику по 2 рубля съ двора, за пастьбу скота платятъ государственнымъ крестьянамъ по 1 $^1/_2$ р. съ коровы и по 3 р. съ лошади. Всѣ эти условія вынудили переселиться болѣе, чѣмъ $^1/_3$ всей общины: изъ 133 душъ обоего пола ушло 47, т. е. 35,4% [1]).

Таковы *количественная* и *качественная* стороны малоземелья. Сводя во едино все сказанное до сихъ поръ о малоземельѣ, какъ причинѣ крестьянскихъ переселеній, нельзя не придти къ тому выводу, что, во 1-хъ, наше крестьянство въ громадномъ большинствѣ случаевъ переступило тотъ предѣлъ, когда наличная земля становится для него крайне недостаточною и не въ состояніи удовлетворять его несложнымъ потребностямъ. Положеніе это прекрасно между прочимъ доказано Ю. Э. *Янсономъ* въ его трудѣ, не разъ цитированномъ мною. Во 2-хъ, малоземелье со всѣми его послѣдствіями для крестьянскаго хозяйства вызываетъ и будетъ вызывать еще въ большихъ размѣрахъ переселенія крестьянъ. Выше я привелъ имена изслѣдователей, указывающихъ на причинную связь между малоземельемъ и переселенческими движеніями; ближайшее наблюденіе и изученіе этихъ движеній точно также указываетъ на малоземелье, какъ на главную причину ихъ. Такъ, по изслѣдованію г. *Григорьева*, обнимающему собою переселенія крестьянъ изъ трехъ уѣздовъ Рязанской губерніи — Скопинскаго, Раненбургскаго и Данковскаго, —главною причиною переселеній является „несоотвѣтствіе количества земли надѣль-

---

[1]) Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

ной съ рабочими силами переселенцевъ" [1]). Тоже самое находимъ мы и въ Тамбовской губерніи, особенно по отношенію къ уѣздамъ Моршанскому и Козловскому. По словамъ сборника „Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи", главная причина, побуждающая къ переселеніямъ,— малоземелье. Это малоземелье у многихъ обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ означаетъ собственно отсутствіе всякаго избытка въ землевладѣніи, всякаго запаса для будущихъ поколѣній и отсутствіе всякаго приволья для земледѣльческаго хозяйства и скотоводства въ настоящее время. Нѣкоторыя же общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Моршанскомъ уѣздѣ имѣютъ земельный надѣлъ только отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ десятины, поэтому здѣсь имѣется уже совершенный недостатокъ земли, вызывающій выселеніе изъ этихъ обществъ [2]). Въ Пензенской губерніи, гдѣ выселилось за послѣднія 20 лѣтъ свыше 10 тысячъ человѣкъ въ другія губерніи, главною побудительною причиною такихъ выселеній служило малоземелье и увѣренность, что тамъ, гдѣ-то далеко есть свободныя земли, которыхъ даютъ сколько угодно и по дешевой цѣнѣ [3]). Главная причина переселеній изъ Воронежской губерніи, пишетъ корреспондентъ газеты „Порядокъ", недостатокъ у крестьянъ земли [4]) и т. д. и т. д. Можно вообще привести тысячи фактовъ, доказывающихъ то, что малоземелье является главною побудительною причиною переселеній въ нашемъ отечествѣ.

Повидимому съ этимъ выводомъ стоитъ въ противорѣчіи слѣдующій фактъ, констатированный многочисленными изслѣдованіями и наблюденіями. Не смотря на то, что государственные крестьяне имѣютъ несравненно бóльшіе надѣлы сравни-

---

[1]) Русская мысль, II, 1884 г.

[2]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 29.

[3]) Русскій Курьеръ, № 233, 1882 г.

[4]) Іюнь 1881 года.

тельно съ бывшими помѣщичьими, тѣмъ не менѣе во всѣхъ почти мѣстностяхъ черноземной полосы и во многихъ мѣстахъ остальныхъ полосъ Россіи наибольшій процентъ переселяющихся, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, падаетъ именно на государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ лучшее земельное обезпеченіе. Такъ, напр., въ Тамбовской губерніи всего выселилось въ теченіе 13 лѣтъ (1869—1881) 5958 ревизскихъ душъ; въ общей суммѣ выселившихся государственные крестьяне составляютъ 66%, а бывшіе помѣщичьи 34% [1]). Между тѣмъ надѣлы государственныхъ крестьянъ въ этой губерніи составляютъ—3,9 дес. на наличную душу, а надѣлы помѣщичьихъ—2,0 дес. [2]). Тоже самое наблюдалось и въ Харьковской губерніи: бывшіе помѣщичьи имѣютъ средній надѣлъ въ 2,3 дес., а государственные—4,5 дес., южные поселяне (бывшіе военные) 5,5 дес.

Въ теченіе 10 лѣтъ (1872—1882) изъ бывшихъ помѣщичьихъ выселилось 0,76% всего числа крестьянъ этого разряда, а изъ южныхъ поселянъ—1,7% всего числа [3]). Въ Рязанской губерніи на каждые 10 переселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходится: въ Раненбургскомъ уѣздѣ 16, Данковскомъ 14, Скопинскомъ 130 переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ; вообще абсолютное число переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ превышаетъ въ этихъ трехъ уѣздахъ почти въ $2^1/_3$ раза такое же число переселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ [4]). Изъ Саратовской губерніи въ теченіе 11 лѣтъ (1870—1881) выселилось 1629 душъ государственныхъ крестьянъ и помѣщичь-

---

1) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи, стр. 8.

2) Статистика поземельной собственности, стр. XXIX.

3) Русскій Курьеръ, № 112, 1882 г.

4) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, I, 1884 г.

ихъ —744 души [1]). Въ Черниговской губерніи въ числѣ 404 семействъ, заявившихъ желаніе въ 1881—82 гг. переселиться въ другія мѣста, находится 305 семействъ государственныхъ крестьянъ, т. е. части населенія, наиболѣе обезпеченной землей [2]). Тоже самое подтверждаетъ г. *Романовъ* по отношенію къ переселеніямъ изъ Вятской губерніи [3]), г. *Харкьевичъ* по отношенію къ переселеніямъ изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губерніи [4]) и т. д. Можно привести не мало другихъ данныхъ въ подтвержденіе этого факта, обратившаго на себя серіозное вниманіе членовъ Коммиссіи земскихъ свѣдущихъ людей и вызвавшаго оживленныя пренія въ засѣданіи 15 октября 1881 года [5]).

Существуетъ нѣсколько мнѣній относительно причины преобладанія переселеній изъ среды государственныхъ крестьянъ надъ переселеніями крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ. Такъ, г. *Е. Марковъ*, членъ Коммиссіи земскихъ свѣдущихъ людей, въ засѣданіи 15 октября высказалъ то мнѣніе, что наибольшій процентъ выселеній изъ государственныхъ крестьянъ зависитъ отъ того, что этому разряду крестьянъ предоставлена бо́льшая свобода, вслѣдствіе владѣнія подворными участками, а потому къ нимъ не примѣняется статья 173 положенія о выкупѣ, служащая однимъ изъ главныхъ тормазовъ для переселеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Но это мнѣніе *Е. Маркова* опровергнуто въ томъ же засѣданіи членомъ *Хвостовымъ*, утверждавшимъ, что 173 ст. положенія о выкупѣ въ черноземныхъ губерніяхъ, не имѣя почти совсѣмъ при-

---

1) Порядокъ, № 313, 1881 года.
2) Голосъ, № 45, 1882 г.
3) Переселенія крестьянъ Вятской губ., стр. 175—178.
4) Земство, № 51, 1881.
5) Правительственный Вѣстникъ, № 243, 1881 г.

ложенія, не въ состояніи оказывать замѣтнаго вліянія на размѣръ переселеній [1]).

По мнѣнію г. *Самарина*, члена той же Коммиссіи, переселенческое движеніе среди крестьянъ государственныхъ въ усиленныхъ размѣрахъ находитъ себѣ объясненіе въ лучшихъ общественныхъ условіяхъ, въ большей личной свободѣ, которою издавна пользовались государственные крестьяне и которая повлекла за собою большее развитіе въ нихъ духа предпріимчивости. Нельзя вполнѣ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Несомнѣнно, въ первые годы освобожденія крестьянъ помѣщичьихъ отъ крѣпостной зависимости у этого разряда крестьянъ не могло быть такой иниціативы, предпріимчивости, какая существовала въ то время у свободныхъ государственныхъ крестьянъ. Но съ этого времени прошло уже болѣе 20 лѣтъ; бывшіе крѣпостные, занявъ одинаковое общественное положеніе съ государственными крестьянами, вполнѣ могли развить въ себѣ духъ свободы и предпріимчивости и въ равной, если не въ большей, мѣрѣ участвовать въ переселенческихъ движеніяхъ. Факты, какъ мы видѣли, говорятъ противное.

Болѣе состоятельнымъ и согласнымъ съ дѣйствительностью можно считать то мнѣніе, что крестьяне бывшіе государственные сильнѣе всѣхъ другихъ разрядовъ стремятся къ переселеніямъ вслѣдствіе большаго процента прироста населенія, который замѣчается почти повсюду въ средѣ именно этого разряда крестьянъ. Большій процентъ прироста населенія здѣсь объясняется ни чѣмъ инымъ, какъ большею земельною обезпеченностью. Вотъ таблица прироста населенія за 20 лѣтъ у бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ по восьми черноземнымъ губерніямъ:

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 243, 1881 г.

Прибыль населенія на 100 чел.		
Губерніи.	Быв. помѣщичьи.	Б. госуд. крест.
Тамбовская	21,2	28,7
Тульская	14,6	22,8
Пензенская	16,0	20,0
Калужская	15,3	12,3
Воронежская	21,5	29,9
Орловская	24,0	23,8
Курская	22,1	22,8
Рязанская	19,5	24,0 [1]

Въ частности въ трехъ уѣздахъ Рязанской губерніи движеніе населенія по этимъ разрядамъ крестьянъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Прибыль населенія на 100 челов. со врем. X рев.		
Уѣзды.	Быв. помѣщ.	Быв. государс.
Раненбургскій	29	40
Данковскій	27	31
Скопинскій	32	43
Среднимъ числомъ	29	40 [2]

---

[1] Статистика поземельной собственности, вып. I, стр. XXXIX.

[2] Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Рус. Мыс., III, 1884 г.

Отсюда мы можемъ заключить, что у крестьянъ бывшихъ государственныхъ вообще, за немногими и рѣдкими исключеніями, процентъ прироста населенія выше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. При такомъ положеніи дѣла государственный крестьянинъ, даже при значительныхъ земельныхъ надѣлахъ, естественно будетъ чувствовать опасеніе за будущность своей семьи, за то, что земельные надѣлы, достаточные въ настоящее время, уже въ слѣдующемъ поколѣніи будутъ недостаточными. Мнѣніе это высказано г. *Карцевымъ* [1]) и ему нельзя отказать въ большей вѣроятности сравнительно съ приведенными выше мнѣніями.

Г. *Григорьевъ* объясняетъ съ своей стороны фактъ болѣе усиленныхъ переселенческихъ движеній изъ среды бывшихъ государственныхъ крестьянъ Рязанской губ. главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что у этого разряда крестьянъ переселенія совершались гораздо ранѣе, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ, и сдѣлались, такъ сказать, обычнымъ явленіемъ; въ разныхъ мѣстахъ у нихъ есть односельцы и даже родственники, подробно извѣщавшіе ихъ объ условіяхъ жизни въ новыхъ мѣстахъ. Ничего подобнаго не существовало у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ до 1861 года къ мѣстамъ своего жительства [2]).

Мое мнѣніе по этому вопросу таково: нельзя отнести къ какой нибудь опредѣленной группѣ хозяйственныхъ причинъ фактъ большаго участія государственныхъ крестьянъ въ переселеніяхъ новѣйшаго времени сравнительно съ другими разрядами крестьянъ. Можно только сказать, что неудовлетворительныя условія крестьянскаго хозяйства въ густонаселенныхъ губерніяхъ и отсутствіе лучшихъ надеждъ въ будущемъ—яв-

---

[1]) Наблюдатель, Экономическіе этюды, IV, 1882 г.
[2]) Русская мысль, III, 1884 г.

ляются главною побудительною причиною, вызывающею *одинаково у всѣхъ крестьянъ мысль о переселеніи на новыя мѣста*. Въ тоже время большая сравнительно обезпеченность государственныхъ крестьянъ, большая свобода въ распоряженіи своимъ земельнымъ надѣломъ, въ связи съ наличностью переселенческихъ традицій, по выраженію г. *Григорьева*,— *даютъ послѣднему разряду возможность скорѣе осуществить эту мысль, нежели бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ*. Заключеніе это подтверждается тѣмъ, напр., выводомъ, къ которому неоднократно приходили составители „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи", вып. IV, а именно: „только находящіеся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ крестьяне находятъ возможность переселяться на новыя мѣста". [1])

б) *Неурожаи, пожары, эпизоотіи и пр.* Кромѣ малоземелья существуетъ масса другихъ хозяйственнаго характера явленій, которыя, вредно отражаясь на крестьянскомъ хозяйствѣ, побуждаютъ крестьянъ прибѣгать къ переселеніямъ. Эти явленія, вызывающія переселенческія движенія, частью зависятъ отъ воли человѣка, частью стоятъ внѣ ея. Между этими явленіями видное мѣсто занимаютъ *сильные и продолжительные неурожаи*, въ связи съ постояннымъ пониженіемъ цифры средняго урожая. Неурожаи въ нашемъ отечествѣ стали повторяться все чаще и чаще вслѣдствіе того, что крестьянскія земли все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ истощаются, удобреніе же и вообще введеніе раціональной культуры совершенно не подъ силу обѣднѣвшимъ крестьянамъ землевладѣльцамъ. Прежде всего распашка полей производится примитивными орудіями, производится крайне неудовлетворительно и, главное, несвоевременно, такъ

---

[1]) Суджанскій уѣздъ, стр. VI, IX и др.

какъ на поляхъ, вслѣдствіе недостатка въ выгонахъ, долгое время пасется скотъ. Сюда еще присоединяется необходимость обработывать чужія земли—арендованныя и по найму, вслѣдствіе чего крестьянинъ не можетъ прилагать къ своей землѣ столько времени, труда, сколько требуется. Отъ этого у крестьянъ не только неурожаи случаются чаще, но и средній урожай бываетъ ниже, чѣмъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Съ возвышеніемъ арендной платы крестьяне стали прибѣгать къ удобренію своихъ полей, но въ то же время удобреніе крестьянскихъ полей поставлено въ крайне неблагопріятныя условія. Съ одной стороны, частые передѣлы общинныхъ земель и весьма неудобное подъ-часъ, отдаленное положеніе крестьянскихъ надѣловъ, съ другой,—недостатокъ скота и необходимость употреблять навозъ и солому на топливо дѣлаютъ для крестьянина, не смотря на его желаніе, труднымъ и даже невозможнымъ производить удобреніе своихъ полей въ сколько нибудь достаточныхъ размѣрахъ. Самое крупное неудобство въ этомъ отношеніи представляетъ неудобное расположеніе крестьянскихъ надѣловъ, именно ихъ *растянутость*. Въ Моршанскомъ уѣздѣ, напр., нерѣдкость встрѣтить въ обществахъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ земельные надѣлы въ какія нибудь 600—1000 десятинъ растянутыми на 10—15 и даже 20 верстъ. Вывозка навозу въ поле дальше 3–4 верстъ отъ селенія становится положительно невыгодною въ хозяйственномъ отношеніи [1]). Весьма много подобныхъ примѣровъ растянутаго и неудобнаго вообще положенія крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ приведено въ изслѣдованіи г. *Григорьева* о переселеніяхъ крестьянъ Рязанской губерніи. Всѣ эти и имъ подобныя условія въ со-

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи, т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 72–73.

вокупности понижають съ каждымъ годомъ цифру средняго урожая, вызывають, кромѣ того, частые недоборы и неурожаи, а слѣдовательно, подрываютъ благосостояніе крестьянскаго хозяйства, заставляя крестьянъ все чаще и чаще прибѣгать къ переселеніямъ. „Въ бѣдственные годы неурожаевъ, говоритъ г. *Григорьевъ*, всѣ хроническія неудобства особенно обостряются, сильнѣе ощущаются всѣми...; въ такіе годы вѣсти изъ хлѣбородной и просторной страны особенно привлекательны и всякій, кого подкосило или въ конецъ раззорило нахлынувшее несчастіе—стремится туда“ [1]). На причинную связь между неурожаями и переселеніями указываетъ масса заявленій о томъ переселяющихся, а также рядъ изслѣдованій по этому вопросу. Послѣ, напр., извѣстнаго неурожая въ Самарской губерніи весьма замѣтно усилились переселенія изъ этой губерніи [2]). Въ Черниговской губерніи наиболѣе сильныя переселенческія движенія всегда совпадали съ неурожаями, какъ-то: переселенческія движенія 1871—1872 годовъ послѣ неурожаевъ 1870—1871 гг. и переселенческія движенія въ 1880—1881 гг. послѣ неурожая въ 1879 году [3]). Въ Рязанской губерніи главная масса (больше $^3/_5$) всѣхъ переселеній послѣдняго шестилѣтія падаетъ на 1881 г.; это объясняется главнымъ образомъ неурожаемъ 1880 года; 1881 годъ далъ средній урожай и переселенческая волна сразу упала [4]). Въ 1883 году до 800 душъ крестьянъ Константиноградскаго и Золотоношскаго уѣздовъ Полтавской губерніи тронулись „на вольныя мѣста“, но были почему-то возвращены на родину. Причиною ихъ переселеній, по

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ., Рус. Мыс., II, 1884, стр. 74.

[2]) Голосъ, № 184, 1881 г.

[3]) Ibidem, № 45, 1882 г.

[4]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

словамъ корреспондента „Русскаго Курьера“, были помимо малоземелья и высокихъ арендныхъ цѣнъ—постоянные неурожаи на истощенныхъ надѣлахъ [1]). Неурожаи 1867 года вызвали сильное переселенческое движеніе среди населенія Могилевской и Смоленской губерніи [2]) и т. д.

Немалое вліяніе оказываютъ на размѣръ переселенческихъ движеній *частые пожары* въ нашемъ отечествѣ, особенно губительные по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ въ деревняхъ и селахъ, гдѣ противопожарныя средства въ зачаточномъ состояніи, а между тѣмъ скученность строеній, крытыхъ по большей части соломою, дѣлаетъ особенно частыми случаи пожаровъ. Вредное дѣйствіе пожаровъ на крестьянское хозяйство лишь въ самой незначительной степени парализуется введеніемъ земскаго страхованія. Если при этомъ принять во вниманіе дороговизну строительныхъ матеріаловъ во многихъ губерніяхъ и даже отсутствіе лѣсовъ, то вполнѣ будетъ понятнымъ, почему крестьянинъ предпочитаетъ лучше окончательно выселиться изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ, нежели долгое время влачить жалкое существованіе въ бѣдности и раззореніи вслѣдствіе пожаровъ. Въ 1877 году Михайловской волости, Моршанскаго уѣзда, въ деревнѣ Михайловкѣ 1-й пожаръ сдѣлалъ многихъ жителей бездомовыми и безъ всякаго даже имущества. И, вотъ, *тридцать* погорѣльцевъ разомъ двинулись въ Уфимскую губернію, выправивъ только паспорты или даже краткосрочные билеты и воспользовавшись выданными имъ страховыми деньгами для проѣзда по желѣзной дорогѣ [3]). Г. *Григорьевъ* приводитъ нѣсколько случаевъ, когда переселенія начинались вслѣдъ за пожарами,

---

[1]) № 87, 1883 г.

[2]) Янсонъ, Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ, стр. 74.

[3]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 20, 32.

причемъ страховыя деньги послужили средствомъ совершить проѣздъ въ Томскую и др. губерніи [1]).

Наконецъ, *эпизоотіи*, являясь страшнымъ бичемъ для крестьянскаго скотоводства, разрушаютъ мало по малу хозяйственную самостоятельность крестьянина и приводятъ его къ окончательному обѣдненію, единственный выходъ изъ котораго представляется крестьянину въ переселеніи. Вредъ отъ эпизоотій у насъ является тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что, во 1-хъ, ветеринарная помощь въ селахъ у насъ почти отсутствуетъ, а во 2-хъ, страхованіе скота на случай падежа повсюду почти является лишь темою для пустыхъ разглагольствованій.

Такова группа причинъ спеціальныхъ, которыя я назвалъ *хозяйственными* и которыя изъ года въ годъ гонятъ крестьянъ черноземной полосы и нечерноземныхъ съ прежнихъ насиженныхъ мѣстъ и заставляютъ искать себѣ новыхъ мѣстъ для приложенія своей хозяйственной дѣятельности за тысячи верстъ.

Б) *Финансовыя причины.*

а) *Высокіе платежи и сборы.* Вліяніе высокихъ платежей и сборовъ на размѣръ переселеній очевидно и понятно для каждаго. Они тяжелымъ гнетомъ ложатся на крестьянское хозяйство, лишая его необходимыхъ оборотныхъ капиталовъ и заставляя крестьянина-плательщика доводить свою хозяйственную дѣятельность до крайняго напряженія для того, чтобы добыть нужныя суммы для уплаты высокихъ платежей. Сами по себѣ абсолютныя величины платежей и сборовъ еще не могутъ имѣть значенія для оцѣнки степени вліянія ихъ на

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

благосостояніе крестьянъ, а слѣдовательно, и на размѣръ переселеній. Здравая финансовая теорія между прочимъ требуетъ, чтобы размѣры платежей и сборовъ вполнѣ соотвѣтствовали хозяйственной обезпеченности плательщика. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ платежамъ и сборамъ крестьянъ, мы прежде всего видимъ, что всѣ эти сборы и платежи пріурочиваются обыкновенно къ земельнымъ надѣламъ, слѣдовательно, доходность этихъ надѣловъ и должна служить единственнымъ мѣриломъ для рѣшенія вопроса, существуютъ ли у крестьянъ черезчуръ высокіе платежи и сборы и оказываютъ ли они вліяніе на переселенія. Въ этомъ отношеніи положеніе крестьянина-плательщика весьма тягостное. По вычисленіямъ проф. *Янсона*, въ черноземной трехпольной полосѣ платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ составляютъ отъ 30% до 148% доходности земли по земскимъ оцѣнкамъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ превосходятъ ее отъ 24% до 124% при среднемъ надѣлѣ и до 200% при низшемъ [1]. Вообще особенность нашей финансовой системы по отношенію къ крестьянскимъ надѣламъ составляетъ то, что число платежей падаетъ на десятину тѣмъ больше, чѣмъ меньше крестьянскій надѣлъ. Беру для иллюстраціи этого положенія статистическія данныя по Льговскому уѣзду Курской губерніи:

	Число дес. на дворъ.	Платежъ на десятину.
У государственныхъ четвертныхъ	9,5	2 р. 70 к.
У государственныхъ душевыхъ	9,1	2 р. 80 к.
У собственниковъ	5,9	4 р. 90 к.
У дарственныхъ	1,6	7 р. 60 к.
		[2]

[1]) Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 86.

[2]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи, вып. 2-й, Льговскій уѣздъ, XXVII.

Здѣсь точно также сказывается вредная сторона малоземелья, созданная впрочемъ искуственно.

Проф. *Янсонъ* бралъ въ своихъ вычисленіяхъ лишь *общіе* платежи, т. е. выкупные и оброки, тогда какъ крестьяне уплачиваютъ весьма солидные сборы—сельскіе, волостные, земскіе, не говоря уже о сборахъ въ пользу духовенства и пр. Кромѣ того, нужно отмѣтить и то обстоятельство, что въ послѣднее время платежи постоянно возрастаютъ и прогрессія такого возрастанія очень внушительна. По вычисленіямъ, напримѣръ, г. *Григорьева*, всѣ платежи, включая земскіе и пр. возрасли въ одной волости (Дубовской) Рязанской губерніи въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ болѣе, чѣмъ на 80% [1]). Если мы примемъ все это во вниманіе, то несомнѣнно можемъ убѣдиться въ существованіи у насъ чрезмѣрно высокаго обложенія крестьянъ всѣхъ разрядовъ. Краснорѣчивымъ доказательствомъ этого могутъ служить изъ года въ годъ накопляющіяся недоимки по всѣмъ статьямъ сборовъ—государственныхъ и мѣстныхъ. Самый фактъ существованія недоимокъ свидѣтельствуетъ о томъ, что крестьянство несетъ непосильныя повинности, заставляющія его выселяться отъ этихъ непосильныхъ повинностей въ другія мѣстности [2]). Само правительство сознаетъ тяжесть платежей, лежащихъ на крестьянскомъ сословіи, о чемъ свидѣтельствуютъ такія мѣры, какъ отмѣна акциза съ соли, постепенная отмѣна подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей. Поэтому и безчисленныя жалобы переселенцевъ на обременительные платежи — „подати одолѣли“, „подати раззорили“ и т. п. для насъ вполнѣ понятны. Положеніе въ данномъ случаѣ еще болѣе ухудшается тѣмъ, что

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль, II, 1884 г.

[2]) Н. Романовъ, Переселенія крестьянъ Вятской губ., 2?2—223.

доходность крестьянскихъ земель съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе указанныхъ выше дурныхъ условій, все падаетъ, платежи же и сборы, напротивъ, особенно мѣстные ростутъ. Въ конечномъ результатѣ всего этого получается—полное разстройство крестьянскаго хозяйства въ настоящемъ, отсутствіе всякихъ надеждъ на поправленіе въ будущемъ и вполнѣ естественное, законное стремленіе перенести свою хозяйственную дѣятельность на новыя мѣста, чтобы здѣсь начать новую жизнь вдали отъ прежнихъ утѣсненій, обираній и голодованій.

б) *Способы взиманія податей и повинностей съ крестьянъ, въ особенности недоимокъ.* Если высокіе платежи и сборы, оказывая вредное дѣйствіе на благосостояніе крестьянъ, побуждаютъ ихъ тѣмъ самымъ къ переселеніямъ, то еще большее дѣйствіе въ этомъ отношеніи оказываетъ та безпощадность, суровость, съ какими у насъ производится взиманіе государственныхъ и иныхъ сборовъ съ достаточныхъ и недостаточныхъ крестьянъ-плательщиковъ. Система взиманія податей, практикующаяся въ нашемъ отечествѣ, получила въ обществѣ и литературѣ даже особенное характеристичное прозваніе „системы выколачиванія податей". Можно привести массу примѣровъ самаго безцеремоннаго отношенія къ имуществу несостоятельныхъ плательщиковъ крестьянъ со стороны органовъ администраціи и полиціи, примѣровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывающихъ полное игнорированіе условій хозяйственной дѣятельности крестьянъ. Мало того, даже органы крестьянскаго самоуправленія—волостные старшины, старосты пропитываются такимъ же духомъ, что впрочемъ вполнѣ понятно при той безправности и подчиненности, въ какой находятся они по отношенію къ органамъ полиціи и администраціи. Въ особенности эта суровость высказывается при взысканіи недоимокъ, когда органы полиціи прибѣгаютъ къ аукціонной продажѣ всего, что только найдется мало-мальски

цѣннаго въ скудномъ инвентарѣ крестьянина недоимщика: продается скотъ, продаются земледѣльческія орудія, продается даже хлѣбъ—сжатый и на корню и пр. Понятно, въ какое положеніе ставятъ эти способы взысканія недоимокъ всю хозяйственную дѣятельность крестьянина. Послѣ такихъ продажъ крестьянинъ необходимо дѣлается неспособнымъ къ продолженію своей хозяйственной дѣятельности и поневолѣ обращается къ переселеніямъ чаще всего въ нелегальной формѣ или же... къ преступленіямъ. Кромѣ того, гг. *Воропоновъ* и *Григорьевъ* отмѣчаютъ слѣдующую дурную сторону существующихъ способовъ взиманія податей—это *срочность уплаты*. Такая срочность уплаты производитъ то, что крестьянинъ, подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ къ опредѣленному времени, при полномъ почти отсутствіи кредита, обращается къ продажѣ своего труда въ будущемъ. Результатомъ этого является закабаленіе крестьянина и крайне низкая оцѣнка его труда [1]).

Независимо отъ такого безцеремоннаго отношенія къ имуществу несостоятельныхъ плательщиковъ крестьянъ и самая *личность* крестьянина нимало не обезпечена отъ цѣлаго ряда насилій и произвола при взиманіи недоимокъ. Для иллюстраціи этого положенія я приведу нѣсколько выдержекъ изъ одного извѣстнаго сочиненія послѣдняго времени. Въ Трушниковской волости, Слободскаго уѣзда, Вятской губерніи, *по постановленію земскаго собранія*, высѣчена была половина, а въ Кайгородской волости почти все мужское населеніе, тѣмъ не менѣе подати остались невзысканными. Одинъ изъ Рязанскихъ становыхъ приставовъ такъ усердно исполнялъ циркулярное распоряженіе исправника о сѣченіи *недоимщиковъ*,

---

[1]) Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, Вѣстникъ Европы, I, 1876 г. Русская мысль, II, 1884. Переселеніе крестьянъ Ряз. губ.

что самъ распоряжался экзекуціей, мочилъ розги въ соляномъ растворѣ и достигъ въ этомъ искусствѣ такого совершенства, что нѣсколькими ударами выбивалъ изъ плательщика не только подать, но и сознаніе, прибавляетъ съ горькою проніею авторъ [1]). Можно привести массу газетныхъ сообщеній о такихъ дѣяніяхъ становыхъ и пр. нашего отечества. Неудивительно поэтому нисколько, что нѣкоторые изъ публицистовъ въ своихъ статьяхъ по вопросу о переселеніяхъ видятъ причины переселенческихъ движеній у насъ, помимо неблагопріятныхъ условій хозяйственнаго положенія крестьянъ,—чисто общественнаго характера, кроющіяся „въ безправномъ фактически положеніи нашего народа, въ приниженномъ состояніи его и представителей его такъ наз. самоуправленія". Этимъ г. *Анисимовъ* объясняетъ фактъ совмѣстнаго переселенія зажиточныхъ крестьянъ на ряду съ бѣдняками [2]).

Представленный мною, хотя и не съ такою ясностью и отчетливостью, какъ бы этого желалось, обзоръ причинъ, вызывающихъ переселенческія движенія, отнюдь не обнимаетъ собою всѣхъ тѣхъ многоразличныхъ условій, которыя оказываютъ вліяніе на размѣръ и направленіе этихъ движеній. Я старался по крайней мѣрѣ отмѣтить и описать въ общихъ чертахъ главнѣйшія изъ нихъ. Вдумываясь ближе въ характеръ дѣйствія этихъ причинъ, ихъ взаимную связь,—нельзя не придти къ тому заключенію, что главною побудительною

---

[1]) Судьбы капитализма въ Россіи—В. В., стр. 286.

[2]) Русскій Курьеръ, №№ 110 и 114, 1883. Фельетонъ „Причины крестьянскихъ переселеній".

причиною переселенческихъ движеній является *малоземелье*, какъ центральный пунктъ, куда сходятся всѣ другія причины. Малоземелье въ смыслѣ крайне незначительной единицы земельнаго надѣленія каждаго наличнаго работника обусловливаетъ собою и неестественное преобладаніе пахотныхъ земель надъ прочими угодьями; малоземелье вызываетъ необходимость арендованія чужихъ земель и возвышаетъ до ненормальной величины арендную плату; малоземелье дѣлаетъ наиболѣе частыми случаи неурожаевъ и, наконецъ, оно же лишаетъ крестьянина возможности исправно нести свои повинности предъ государствомъ. Отсюда, *малоземелье есть главная побудительная причина новѣйшихъ переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ.* Этотъ выводъ нимало не теряетъ своей силы отъ того, что въ переселеніяхъ принимали до сего времени большее участіе группы крестьянъ съ болѣе значительными надѣлами, нежели группы съ меньшими надѣлами. Для крестьянъ первой группы въ недалекомъ будущемъ неизбѣжно предстоитъ малоземелье, поэтому они, пользуясь сравнительно большимъ достаткомъ, стараются избѣжать наступленія этого момента, выселившись въ новыя, богатыя землей мѣста.

Если малоземелье является главною побудительною причиною крестьянскихъ переселеній, то, слѣдовательно, *главною цѣлью этихъ переселеній является стремленіе пріобрѣсти въ собственность такое количество земли, которое могло бы обезпечить благосостояніе не только наличныхъ членовъ крестьянской семьи, но и дальнѣйшее потомство.* Это стремленіе составляетъ господствующій мотивъ переселенческихъ движеній новѣйшаго времени въ нашемъ отечествѣ; это же стремленіе необходимо должно имѣть въ виду при установленіи у насъ раціональной переселенческой системы.

Послѣ разсмотрѣнія причинъ переселенческихъ движеній я считаю нужнымъ остановиться на разсмотрѣніи той органи-

заціи переселеній, какая выработана на практикѣ самими переселенцами, безъ какого бы то ни было участія правительства и общества. Разсмотрѣніе этой организаціи можетъ дать немало полезныхъ указаній при рѣшеніи вопроса объ установленіи наиболѣе цѣлесообразной, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства, переселенческой системы. Для этого я постараюсь прослѣдить наиболѣе выдающіеся моменты нынѣшнихъ переселеній, начиная съ выселенія изъ прежней родины и кончая полнымъ водвореніемъ на новыхъ мѣстахъ; это составитъ содержаніе *третьей* главы.

ГЛАВА III.

Новѣйшія крестьянскія переселенія.

(Продолженіе).

Организація новѣйшихъ крестьянскихъ переселеній: порядокъ оставленія переселенцами прежней осѣдлости, способы передвиженія ихъ на новыя мѣста и мѣстности, куда направляются по преимуществу новѣйшія переселенія.—Окончательное водвореніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ и отношеніе ихъ къ старожиламъ.—Возвратныя движенія переселенцевъ и вѣроятныя причины такого явленія.

Необходимымъ считаю прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что всѣ безъ исключенія крестьяне, подъ вліяніемъ только что описанныхъ причинъ и вообще дурныхъ условій жизни, необыкновенно чутко относятся ко всему тому, что имѣетъ какую бы то ни было связь съ переселеніями. Этою такъ сказать, чуткостью къ переселеніямъ нерѣдко пользовались разные проходимцы для своихъ цѣлей и многіе крестьяне дорого платились за свое излишнее довѣріе къ нимъ. Стоило, напр., одному изъ такихъ проходимцевъ—нѣкоему мѣщанину *Данкову* появиться въ 1881 году въ Фатежскій уѣздъ Курской губерніи, выдать себя за довѣренное лицо В. К. Михаила Николаевича, имѣющее отъ него личныя полномочія на вызовъ переселенцевъ на Кавказъ, съ разными заманчивыми условіями,—и все населеніе Фатежскаго и части Курскаго уѣздовъ пришло въ движеніе. Начались усиленныя продажи хатъ и участковъ. Обманъ обнаружился лишь послѣ

того, какъ Данковъ, набравъ (по 6 рублей со двора) нѣсколько тысячъ рублей, тайно скрылся [1]). Этотъ герой, впрочемъ, въ концѣ 1883 года очутился на скамьѣ подсудимыхъ за свои продѣлки и по всей вѣроятности понесъ заслуженное наказаніе. Подобную же штуку продѣлалъ одинъ солдатъ *Балмановъ* въ Гомельскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи. Собравъ съ нѣсколькихъ общинъ значительную сумму денегъ, полномочій для ходатайства о переводѣ на лучшія земли, онъ затѣмъ изчезъ безслѣдно, заставивъ многихъ крестьянъ— около 300 душъ—прогуляться ни за-что, ни про-что въ Маріупольскій уѣздъ [2]) и т. д.

Крестьяне, какъ не имѣющіе никакихъ географическихъ свѣдѣній о территоріи Россіи, имѣютъ вообще крайне смутныя представленія о всѣхъ вообще новыхъ мѣстахъ, куда можно переселяться. Въ Орловской губерніи, напр., былъ случай, когда крестьяне, узнавъ какимъ-то образомъ о предполагаемомъ заселеніи острова Новой Земли, массами приготовлялись выселяться въ какія-то „новыя земли", на что будто бы даются воспособленія отъ правительства, льготы и пр. Съ величайшимъ трудомъ предводителю дворянства удалось разъяснить крестьянамъ ихъ заблужденіе. Уже эти одни факты,—а ихъ можно привести десятки и сотни,—въ достаточной степени свидѣтельствуютъ, что крестьяне ощущаютъ настоятельную нужду въ переселеніяхъ. Для того, чтобы совершить переселеніе въ какую нибудь *опредѣленную мѣстность*, а не наугадъ, крестьяне очень рано начали прибѣгать къ помощи такъ называемыхъ „ходоковъ", или „оглядчиковъ". Общество избираетъ изъ среды своей 2—3 и болѣе надежныхъ крестьянъ, на мнѣніе которыхъ оно можетъ по-

---

1) Русскія Вѣдомости, № 48, 1881 г.

2) Русскій Курьеръ, № 143, 1882 г.

ложиться, и, снабдивши всѣмъ нужнымъ на дорогу, посылаетъ „присмотрѣть мѣста“ для поселеній. Эти ходоки, прибывши въ ту или другую мѣстность, собираютъ всѣ нужныя свѣдѣнія о климатѣ, почвѣ, цѣнахъ на землю, на трудъ и пр. Иногда общество, посылая ходоковъ, уполномочиваетъ ихъ запасаться пріемными приговорами отъ тамошнихъ обществъ или же снять въ аренду на болѣе или менѣе продолжительное время потребное количество земли. Путевыя издержки ходока, по вычисленіямъ г. *Григорьева*, не превышаютъ 30—40 р., причемъ ходоки не избѣгаютъ и работъ на новыхъ мѣстахъ въ качествѣ поденщиковъ. Этимъ путемъ ходоки не только ближе узнаютъ условія жизни въ той или другой мѣстности, но и заработываютъ деньги на обратный путь. Ходоки имѣли весьма важное значеніе въ исторіи переселеній 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Лишь благодаря имъ единственно, масса переселенцевъ была въ состояніи болѣе или менѣе удовлетворительно обосноваться и разселиться на громадныхъ пространствахъ Уфимской, Оренбургской, а также западно-сибирскихъ губерній, при полномъ почти отсутствіи правительственнаго содѣйствія.

Въ послѣднее время, когда переселенія увеличиваются съ каждымъ годомъ настолько, что почти въ каждой мѣстности отдаленныхъ окраинъ имѣются представители изъ разныхъ губерній Европейской Россіи, переселенцы направляются преимущественно „по письмамъ“ оттуда родныхъ и знакомыхъ, а ходоки начинаютъ выходить изъ употребленія. „Письма“, присылаемыя переселившимися на свою прежнюю родину, имѣютъ весьма важное значеніе въ современныхъ переселеніяхъ. Въ нихъ обыкновенно сообщается подробно маршрутъ для путешествія, даются различныя практическія указанія и совѣты относительно пути. Почти во всѣхъ письмахъ проповѣдуются тѣ мысли, что „земли—сколько хошь, земля недѣ-

лена, рѣки хорошія, скотинѣ просторъ, лѣсу вдоволь" [1]) и т. д. варьируется одна и таже тема—приволье жизни на новыхъ мѣстахъ. Переселенцы изъ Рязанской губерніи преимущественно въ заманчивыхъ краскахъ описываютъ Томскую губернію и въ особенности Бійскій округъ, въ который, какъ мы увидимъ ниже, въ настоящее время направляется главный контингентъ переселенцевъ. Понятно, какое впечатлѣніе должны производить эти наглядныя, картинныя описанія привольной жизни на новыхъ мѣстахъ на голодающую, стѣсненную до крайности массу крестьянскаго населенія. Впрочемъ, по словамъ г. *Григорьева*, хотя письма послѣднихъ лѣтъ и содержатъ въ себѣ описаніе приволья на новыхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе въ нихъ все чаще и чаще раздаются жалобы переселенцевъ на разнаго рода стѣсненія, испытываемыя ими при первоначальномъ водвореніи, каковы—поднятіе цѣнъ на хлѣбъ и въ особенности вздорожаніе приписки [2]).

Переселенія совершаются по большой части небольшими группами—въ 5, 10, много 20—25 семействъ изъ цѣлаго общества, хотя бываютъ случаи выселенія цѣлыми обществами. Твердо рѣшившись выселиться и назначивъ себѣ мѣсто для окончательнаго водворенія при посредствѣ ходоковъ или чрезъ посредство писемъ, крестьяне приступаютъ къ собиранію средствъ для совершенія пути и прежде всего начинаютъ распродавать свое имущество. Впрочемъ, при слѣдованіи гужевымъ путемъ крестьяне везутъ съ собой нѣкоторую, наиболѣе цѣнную и необходимую часть домашняго инвентаря и скотъ; при слѣдованіи же по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ ликвидируется вся движимость и часть недвижи-

---

[1]) Земство, № 2, 1882 года.

[2]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, IV, 1884 г.

мости. Чѣмъ больше времени тянется эта ликвидація, тѣмъ, разумѣется, она менѣе убыточна для переселяющагося; при незначительномъ же времени большая часть крестьянскаго имущества идетъ за безцѣнокъ. Суммы, вырученныя крестьянами отъ продажи своего имущества, крайне разнообразны по различнымъ мѣстностямъ и семьямъ. Г. Григорьевъ приводитъ въ своемъ изслѣдованіи цифровыя данныя относительно хозяйственной обезпеченности 1961 семейства, которыя составляютъ 92% всѣхъ семействъ, выселившихся изъ трехъ уѣздовъ Рязанской губерніи въ промежутокъ времени съ 1877—1882 гг.

ВЗЯЛИ СЪ СОБОЙ:	Число семей.	Процентное отношеніе ко всему числу семей.
Менѣе 50 руб.	415	21%
Отъ 50 до 150 р.	745	38%
— 150 — 300	438	22%
— 300 — 800	306	16%
Сверхъ 800	57	3%
Итого . .	1961	100% [1])

[1]) Русская мысль, II, 1884 г.

Изъ всего числа — 600 семействъ, выселившихся въ 1881 году изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губерніи, въ Томскую губернію, было не болѣе 20 дворовъ, у которыхъ осталось на дорогу менѣе 50 р. наличными деньгами на каждую повозку, но менѣе 25 р., говоритъ г. *Харкьевичъ*, не было и въ этихъ дворахъ. Вообще среднимъ числомъ приходилось на каждый дворъ около 200 руб. [1]).

Еще прежде чѣмъ тронуться изъ прежнихъ мѣстъ, крестьянинъ-переселенецъ долженъ бываетъ произвести нерѣдко весьма значительные расходы частью финансоваго свойства, частью вытекающіе изъ условій вообще крестьянскаго хозяйства. Статья 130 Общаго положенія требуетъ уплаты всѣхъ недоимокъ и податей по 1 января слѣдующаго года, сдачи земельнаго надѣла и представленія пріемнаго приговора того общества, къ которому намѣренъ приписаться переселяющійся. Къ этимъ требованіямъ Общаго положенія Положеніе о выкупѣ прибавляетъ еще одно весьма существенное условіе: уплата переселяющимся одной половины выкупнаго долга и принятіе обществомъ на себя уплаты остальной половины. Наконецъ, сюда нужно присоединить необходимость окупить увольнительный приговоръ, расходы по подачѣ разныхъ прошеній, уплату долговъ, если они имѣются, улаженіе дѣла съ волостнымъ правленіемъ и т. д. — все это требуетъ массы затратъ времени и, главное, денегъ. Бываютъ, напр., случаи, когда прежнее общество запрашиваетъ за увольнительный приговоръ 40 — 50 рублей. Впрочемъ, подобные случаи составляютъ рѣдкость и наряду съ ними мы имѣемъ факты, доказывающіе стремленіе тѣхъ обществъ, откуда идутъ переселенцы, всячески облегчить послѣднимъ выходъ изъ общества,

---

[1]) Земство, № 51, 1881 г. Переселенія крестьянъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губерніи.

которое даже во многихъ случаяхъ оказываетъ широкую помощь переселенцамъ. Общество беретъ на себя уплату недоимокъ переселяющихся, снабжаетъ ихъ подчасъ значительными суммами на путевые расходы и первоначальное обзаведеніе. Въ не разъ цитированномъ мною изслѣдованіи г. *Григорьева* о переселеніи крестьянъ Рязанской губерніи приводится нѣсколько случаевъ правильно организованной помощи переселенцамъ со стороны общества. Уходящимъ на новыя мѣста общество позволяетъ сдать свою надѣльную землю на годъ, на два, а подати за нее принимаетъ на себя съ тѣмъ, чтобы по припискѣ переселенцевъ къ новому мѣсту земля перешла въ пользованіе и распоряженіе общества. Такъ, общества села Чечоръ, Кривополянья и Топокъ взяли на себя уплату податей за своихъ переселенцевъ въ теченіе 2 лѣтъ; переселенцамъ же „дозволено" сдать на этотъ срокъ надѣлы въ свою пользу, а усадьбы на 12 лѣтъ. Въ селѣ Пупкахъ переселенцамъ 1880 года общество позволило сдать усадьбу на 3 года, а остальной надѣлъ только на годъ, принявъ на себя ихъ платежи; чрезъ означенные сроки земля ушедшихъ поступитъ въ общество. Въ 1881 году о пособіи выселяющимся былъ составленъ приговоръ: переселяющіеся могли по прежнему сдать усадьбу на 3 года, а за остальную землю получили по 5 рублей на каждую ревизскую душу и, сверхъ того, по 3 р. „на всякое званіе", т. е. на каждаго наличнаго члена семьи. Чтобы добыть денегъ для такого пособія переселенцамъ, пупковцы сдали купцу подъ распашку 10 десят. выгону за 730 р. [1]). Подобные случаи имѣли мѣсто въ Тамбовской губерніи. Въ 1874 году изъ села Еремѣева, Козловскаго уѣзда, выселилось 20 дворовъ. Общество выдѣлило особый участокъ въ 212 десятинъ переселенцамъ, а ими проданъ

---

[1]) Русская Мысль, V, 1884 г.

въ частныя руки, причемъ это выдѣленіе было произведено со спеціальною цѣлью „въ пособіе переселенцамъ“ [1]) и др.

Во всѣхъ случаяхъ выселенія отдѣльными группами мы встрѣчаемся съ весьма важнымъ вопросомъ о судьбѣ надѣльной земли, остающейся послѣ выселяющихся. Выше мы видѣли, что земля выселенцевъ изъ Рязанской губерніи поступала въ распоряженіе общества. Такой порядокъ, разумѣется, самый желательный и при этомъ лишь условіи переселенія принесутъ ощутительную пользу остающимся дома. Къ сожалѣнію можно привести немало случаевъ, когда надѣльная земля выселяющихся поступала постороннимъ лицамъ, скупщикамъ, которые чаще располагаютъ свободными денежными суммами, чѣмъ общество, часть котораго выселяется. Такъ, напр., изъ трехъ деревень Козловскаго уѣзда, Старо-Юрьевской волости, выселилось въ 1880 году 26 дворовъ съ 81 рев. душ., причемъ переселенцы продали свои надѣлы въ частныя руки, т. е. покупатели внесли въ казначейство за надѣлы переселенцевъ капитализированную сумму оброчной подати и переселенцы, какъ бы сдѣлавшись полными собственниками, получили право продажи ихъ въ частныя руки. Обществами были постановлены приговоры о выдѣлѣ выкупленныхъ надѣловъ къ одному мѣсту [2]). Вообще немало газетныхъ сообщеній констатируютъ фактъ подобнаго перехода земельныхъ надѣловъ переселяющихся къ частнымъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу, напр., купцамъ и богатымъ крестьянамъ другихъ обществъ, съ обязательствомъ взноса покупщиками за переселяющихся всего недоплаченнаго выкупа и возвращенія на руки имъ той суммы, которую они уплатили до времени переселенія.

---

[1]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамб. губ., стр. 13.
[2]) Ibidem, стр. 12.

Что касается переселеній *цѣлыми обществами*, то они обыкновенно совершаются такимъ образомъ: общество продаетъ *всю* свою надѣльную землю одному какому либо покупателю за наличныя деньги и затѣмъ на вырученную сумму покупаетъ себѣ новый участокъ въ какой нибудь окраинной губерніи, куда и переселяется in pleno. Разность въ покупной цѣнѣ въ центральныхъ губерніяхъ и окраинныхъ бываетъ по большей части весьма значительная и даетъ возможность крестьянскимъ обществамъ совершать переселенія при самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Приведу нѣсколько примѣровъ коллективнаго выселенія.

Лѣтомъ 1880 года деревня Свитчинки, Сластухинской волости, Аткарскаго уѣзда, состоящая изъ 50 домовъ, переселилась въ Уфимскую губернію при слѣдующихъ условіяхъ: общество продало всю свою надѣльную землю въ количествѣ 840 десят. одному изъ мѣстныхъ купцовъ по 40 р. за десятину—всего за 33,600 р. и за эти деньги купило себѣ въ Уфимской губерніи 1000 десятинъ въ собственность, заплативши за нихъ 17 тыс. рублей, да еще 1000 десят. сняло въ аренду на 12 лѣтъ у одного изъ тамошнихъ землевладѣльцевъ—по 2 руб. въ годъ за десятину и потомъ всей деревней переселилось туда [1]). Въ 1881 году имѣлъ мѣсто подобный случай переселенія цѣлаго общества (въ 581 рев. д.) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ села Иры, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Одинъ изъ землевладѣльцевъ Уфимской губерніи продалъ этому обществу принадлежавшій ему участокъ земли въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ въ количествѣ болѣе 5000 десятинъ, съ хлѣбомъ и скотомъ; взамѣнъ того, самъ купилъ надѣльную землю этого общества въ свою собственность [2]). Г. *Григорьевъ* приводитъ въ своемъ изслѣдова-

---

[1]) Порядокъ, № 304, 1881 года.

[2]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи, стр. 3.

ніи подобный случай коллективнаго переселенія села Бигильдина; вся община—въ 5 дворовъ съ 19 наличными душами обоего пола. Она вышла весной 1881 года въ Бійскій округъ, продавъ свою надѣльную землю (30 десят.) бигильдинскому же четвертному крестьянину за 1500 р. съ переводомъ на него всѣхъ лежащихъ на землѣ платежей [1]). Было нѣсколько подобныхъ случаевъ коллективныхъ переселеній и въ другихъ губерніяхъ.

Переселенія во множествѣ случаевъ совершаются безъ соблюденія установленныхъ формальностей, весьма тяжело, какъ мы видѣли, отзывающихся на скудномъ бюджетѣ крестьянина. При этихъ нелегальныхъ, такъ сказать, переселеніяхъ дѣло обыкновенно совершается слѣдующимъ образомъ: крестьянинъ, желающій переселиться, запасается годовымъ паспортомъ на себя и на свою семью, втихомолку ликвидируетъ свои дѣла и направляется на востокъ, выбирая при этомъ самыя глухія дороги и мѣстности самыя отдаленныя, откуда возвращать по этапу было бы очень затруднительно и дорого для казны. Случалось, что органы администраціи и полиціи сами указывали крестьянамъ, желающимъ переселиться, тотъ путь, какимъ можно обходить законъ, запрещающій переселенія безъ увольнительныхъ и пріемныхъ приговоровъ [2]). Заручившись въ подобныхъ случаяхъ паспортомъ, переселенцы отправляются въ какую нибудь окраинную губернію и живутъ тамъ заработками, пока не получатъ возможности обосноваться тамъ окончательно [3]). При такихъ переселеніяхъ расходы при выселеніи бываютъ незначительны и состоятъ въ выправкѣ паспорта и благодарности ближайшему начальству, чтобы

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губерніи. Русская Мысль, IV, 1884 г.

[2]) Ibidem.

[3]) Много свѣдѣній о такихъ переселенцахъ содержится въ сборникѣ „Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамб. губ.", изслѣдованіи г. Григорьева, а также въ газетныхъ сообщеніяхъ за 1880—1884 годы.

оно не препятствовало распродажѣ имущества. Весьма нерѣдки случаи насильнаго возвращенія такихъ переселенцевъ съ половины пути и водворенія ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Такъ, многіе переселенцы изъ Роменскаго, Прилукскаго, Лохвицкаго уѣздовъ отправились въ 1881 году на новыя мѣста, запаслись почти исключительно паспортами, но были возвращены мѣстною полиціею на мѣста родины [1]). Въ 1883 году партія переселенцевъ Полтавской губ. до 100 семействъ была возвращена изъ Москвы мѣстною администраціей, узнавшей, что переселенцы не имѣютъ собственныхъ средствъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Они были отправлены въ Харьковъ въ вагонахъ 4 класса съ тѣмъ условіемъ, что по возвращеніи на родину съ нихъ будутъ взысканы деньги за дорогу. Въ Харьковѣ этимъ переселенцамъ была оказана частная помощь предъ отправленіемъ въ Полтаву [2]) и т. д.

Перехожу теперь къ *способамъ передвиженія переселенцевъ на новыя мѣста*. Говоря о такихъ способахъ, нужно прежде всего замѣтить, что до послѣднихъ лѣтъ, до начала 80-хъ годовъ переселенцы совершали такое передвиженіе главнымъ образомъ на лошадяхъ; продовольствіемъ запасались изъ дому, причемъ продовольствіе это состояло главнымъ образомъ въ сухаряхъ, которые въ дорогѣ размачивались въ водѣ; или же питались христовымъ именемъ, стараясь по возможности не тратить вообще дорогою денегъ. Путешествіе занимало нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ иныхъ же случаяхъ продолжалось и два лѣта къ ряду, причемъ зиму переселенцы проводили въ какомъ нибудь поселкѣ, занимая небольшую избушку за невысокую плату, а иногда и сами устраивали себѣ для зимовки землянку. Въ послѣдніе 3—4 года пересе-

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 205, 1881 г.
[2]) Ibidem, № 167, 1883 г.

ленцы во множествѣ стали пользоваться желѣзными дорогами и пароходнымъ сообщеніемъ. Быстрота перевозки, давая сбереженіе въ продовольствіи людей и животныхъ, а также во времени, заставляетъ переселенцевъ рѣшительно предпочитать переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ—медленному движенію на своихъ лошадяхъ. Особенный толчекъ къ передвиженію по желѣзнымъ дорогамъ данъ былъ пониженіемъ тарифа для перевозки переселенцевъ и ихъ багажа. Управленіе, напр., Уральской желѣзной дороги въ началѣ 1881 года взимало по 3 рубля со взрослаго переселенца (тарифъ значительно пониженъ—на 50% противъ нормальнаго), багажъ же и дѣти перевозились безплатно; съ 24 іюля того же года плата назначена была по воинскому тарифу, т. е. 25% обыкновеннаго тарифа. Кромѣ того, отставшіе отъ своихъ партій по неимѣнію средствъ переселенцы перевозились безплатно [1]). На Оренбургской желѣзной дорогѣ это пониженіе еще значительнѣе: вмѣсто прежнихъ 22 р. 50 коп., взимавшихся съ переселенцевъ за проѣздъ отъ станціи Батраки до Оренбурга, въ 1883 году взималось всего только 5 рублей за лошадь съ повозкою и съ людьми не свыше 5 человѣкъ, включая и малолѣтнихъ [2]). Подобныя же пониженія провозной платы для переселенцевъ существуютъ и на нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогахъ, напр., на Моршанско-Сызранской. Но и при такихъ условіяхъ не исчезли отдѣльные случаи путешествія переселенцевъ на собственныхъ лошадяхъ частью вслѣдствіе недостаточности средствъ для уплаты за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ, частью вслѣдствіе укоренившихся традицій. Такъ, въ 1881 г. чрезъ одни Батраки прослѣдовало гужевымъ путемъ болѣе 30

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 17, 1882 г.
[2]) Новости, № 95, 1883 г.

тысячъ человѣкъ переселенцевъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ не могли воспользоваться желѣзно-дорожнымъ путемъ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ, при условіи дальнѣйшаго пониженія провозной платы для переселенцевъ, послѣдніе будутъ направляться исключительно по желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что наши желѣзно-дорожныя общества стали съ большимъ вниманіемъ относиться къ транспорту переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, причемъ это вниманіе выразилось, прежде всего, въ упомянутомъ выше пониженіи провозной платы. Затѣмъ, 59 желѣзно-дорожному съѣзду былъ представленъ особый докладъ „о тарифѣ на перевозку переселенцевъ въ прямомъ сообщеніи“. Докладъ въ краткихъ чертахъ обрисовываетъ современное положеніе переселеній въ нашемъ отечествѣ, говоритъ объ условіяхъ передвиженія на новыя мѣста и затѣмъ останавливается на льготной перевозкѣ переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ. Эта льготная перевозка можетъ принести весьма значительныя выгоды самимъ желѣзнымъ дорогамъ. Такъ, валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ прямо увеличится, потому что безъ льготныхъ условій и низкаго тарифа переселенцы ни въ какомъ случаѣ не попадутъ на желѣзную дорогу. Но помимо этой выгоды, докладчикъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе съѣзда на слѣдующія стороны разбираемаго вопроса:

1) „Всякое увеличеніе благосостоянія въ районахъ, лежащихъ за желѣзными дорогами, развиваетъ обратныя перевозки цѣнныхъ грузовъ и прямыя—сырья“.

2) „Переселенцы, гонимые на новыя мѣста преимущественно недостаткомъ земли, оставляютъ свои надѣлы въ распоряженіи остающихся крестьянъ, увеличивающихъ свои запаш-

[1]) Русскія Вѣдомости, № 336, 1881 г.

ки, что прямо влечетъ за собою увеличеніе хлѣбныхъ излишковъ".

3) „Всякое же увеличеніе хлѣбныхъ излишковъ, помимо того, что оно прямо отражается на увеличеніи хлѣбныхъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ,—повышаетъ настолько покупательную силу крестьянъ, что вызываетъ въ свою очередь усиленіе перевозокъ по грузамъ первыхъ разрядовъ".—

Всѣ эти соображенія приводятъ докладчика къ убѣжденію, что желѣзныя дороги, интересы которыхъ въ данномъ случаѣ такъ тѣсно совпадаютъ съ интересами народа и государства, должны обратить серіозное вниманіе на переселенія и помочь послѣднимъ устройствомъ перевозки переселенцевъ возможно дешевле и удобнѣе. Далѣе докладъ указываетъ на тѣ основанія, которыя должны лечь въ основу при выработкѣ переселенческаго льготнаго тарифа.

1) „Тарифъ долженъ представлять для переселенцевъ денежную выгоду сравнительно съ ихъ теперешними расходами".

2) „Перевозка переселенцевъ должна возможно сократить время, которое ими тратится непроизводительно въ пути,

3) должна быть обставлена меньшими формальностями".— Что касается самой провозной платы, то докладчикъ рекомендуетъ примѣнять къ переселенцамъ скидку съ обыкновеннаго тарифа въ 75%. При такой организаціи транспорта переселенцевъ дѣло урегулированія переселеній несомнѣнно выиграетъ, такъ какъ не будутъ имѣть мѣста тѣ безплодныя скитанія изъ одной мѣстности въ другую, какія мы видимъ въ настоящее время при движеніи на лошадяхъ и которыя сопряжены бываютъ обыкновенно съ массою лишеній для людей и скота; я не говорю уже о громадномъ выигрышѣ во времени, которое непроизводительно затрачивалось и затрачивается переселенцами при господствовавшихъ до сего времени способахъ переселенія.

Кромѣ всего этого, желѣзныя дороги могутъ оказать громадныя услуги изученію переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ путемъ веденія точной, однообразной статистики ихъ, съ указаніемъ мѣстъ, откуда идутъ переселенцы, съ какимъ достаткомъ, какъ распредѣляются по возрасту, занятіямъ и пр. Капитальная важность этихъ вопросовъ при детальномъ изученіи переселенческихъ движеній несомнѣнна. У меня имѣется, напр., нѣсколько свѣдѣній о числѣ переселенцевъ, ихъ обезпеченіи и пр. за минувшіе 1882—1883 гг. по станціи Моршанскъ Моршанско-Сызранской желѣзной дороги. Вотъ эти данныя, добытыя частнымъ путемъ, но за достовѣрность которыхъ ручаюсь.

1882 ГОДЪ.

	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Итого
Взрослыхъ	313	13[illegible]3	640	182	405	948	195	97	93	4196
Отъ 10 до 16 л.	47	240	98	40	87	187	35	11	11	756
Моложе 10 л.	169	831	385	148	288	600	130	50	40	2641
ИТОГО	529	2394	1123	370	780	1735	360	158	144	7593
Лошадей	55	626	142	45	117	209	37	11	16	125[illegible]
Телѣгъ	53	604	146	45	117	228	37	15	15	1260

Плата за провозъ отъ Моршанска до Сызрани—498 верстъ: со взрослаго человѣка—1 р. 50 к., обыкновенная же плата въ III кл. 7 р. 16 к.;
отъ 10 до 16 лѣтъ—38 к.;
менѣе 10 лѣтъ—безплатно.;

съ одной лошади — 3 р. 75 к.;
съ телѣги, принимая вѣсъ ея съ кладью въ 25 пудовъ — 2 р. 25 к.

1883 ГОДЪ.

	Янв.	Февр.	Мартъ	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	ИТОГО.
Взрослыхъ	111	175	120	493	4123	381	92	21	5516
Отъ 10 до 16 лѣтъ	25	24	13	77	937	49	18	1	1144
Моложе 10 лѣтъ	65	75	72	316	2844	31	55	18	3476
ИТОГО	201	274	205	886	7904	461	165	40	10136 душъ.
Лошадей	22	20	9	126	1201	53	29	3	1463
Телѣгъ	25	21	14	148	1213	51	29	3	1504

Плата за провозъ таже, что и въ 1882 году.

Какъ ни отрывочны эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе на основаніи ихъ можно сдѣлать много поучительныхъ выводовъ. Прежде всего нельзя не видѣть, что переселенческое движеніе въ 1883 году значительно возрасло по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ. Затѣмъ, изъ первой таблицы, обнимающей собою переселенческое движеніе за 9 мѣсяцевъ, видно, что наибольшая цифра переселенцевъ падаетъ на *май* мѣсяцъ — около 35% всего числа переселенцевъ, проѣхавшихъ за означенный промежутокъ времени. По второй таблицѣ на май мѣсяцъ приходится 7904 переселенца изъ общаго числа 10136 д., т. е. болѣе 77, 9% всего числа переселенцевъ, прослѣдовавшихъ по означенному направленію за первые восемь мѣсяцевъ. Бо́льшая интенсивность переселеній въ маѣ мѣсяцѣ объясняется тѣмъ, что большинство переселенцевъ спѣ-

шать попасть на „новыя мѣста“ какъ разъ къ уборкѣ травъ и хлѣба и такимъ путемъ заработать лишнюю копѣйку. Подобное же явленіе мы можемъ наблюдать на Уральской дорогѣ, гдѣ изъ всего числа прослѣдовавшихъ въ 1881 году 3510 взрослыхъ переселенцевъ—2112 приходятся на май мѣсяцъ, или около 60% [1]). Далѣе, обѣ таблицы содержатъ въ себѣ довольно ясныя указанія на малую обезпеченность переселенцевъ, именно—крайне ограниченное число лошадей по сравненію съ числомъ взрослыхъ рабочихъ.

Къ сожалѣнію у меня не имѣется какихъ либо свѣдѣній объ условіяхъ передвиженія переселенцевъ *на пароходахъ*. Главную роль при движеніи водою играютъ рѣки—Ока, Волга и въ особенности Кама, по которой переселенцы, сѣвъ въ Рязани, Нижнемъ Новгородѣ, Казани или Саратовѣ, направляются въ Пермь, откуда по Уральской желѣзной дорогѣ въ Екатеринбургъ. Далѣе отъ Тюмени значительная часть переселенцевъ слѣдуетъ воднымъ путемъ по Тоболу, Иртышу и Оби и достигаютъ Томска. При слѣдованіи водою переселенцы ѣдутъ не только на пароходахъ, но и на простыхъ баржахъ и нерѣдко при этомъ бываютъ жертвою различныхъ эксплуататоровъ, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстными условіями. Такъ, Пензенскій корреспондентъ „Страны“ сообщаетъ, что одинъ аферистъ взялся доставить партію переселенцевъ изъ Нижняго въ Пермь водою на арестантской баржѣ за 3000 руб., тогда какъ самому доставка обошлась всего только въ 720 руб. Всѣхъ переселенцевъ было 3000 человѣкъ. [2])

Проѣхавъ тысячи верстъ по желѣзной дорогѣ или на пароходахъ, переселенцы всетаки не избѣгаютъ необходимости

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 17, 1882 г.

[2]) № 76, 1881 г.

въ большинствѣ случаевъ двигаться на лошадяхъ и это передвиженіе часто бываетъ раззорительно и губительно для самихъ переселенцевъ и ихъ скота, когда, напр., приходится идти изъ Оренбурга на востокъ и проходить чрезъ Барабинскую степь. Здѣсь, томимые жаждою лошади по утрамъ, по незнанію или недосмотру владѣльцевъ, набрасываются на сочную траву, покрытую заразительною такъ наз. красною росою и гибнутъ цѣлыми массами [1]). Вообще во время подобныхъ передвиженій всегда возможно, что переселенцы, хотя и зажиточные, очутятся въ состояніи нужды, вслѣдствіе гибели лошади, смерти кого-либо изъ членовъ семьи и т. д. Г. *Григорьевъ* отдаетъ предпочтеніе въ этихъ случаяхъ болѣе крупнымъ партіямъ, которыя всегда въ состояніи оказать болѣе существенную помощь своему потерпѣвшему отъ какого либо несчастія сочлену и приводитъ случаи, когда переселенцы изъ одного села прямо условливались между собою помогать другъ другу въ случаѣ несчастія: заболѣвшаго не покидать, у кого лошадь падетъ—купить на общій счетъ, умретъ кто—всѣмъ остановиться и похоронить, какъ слѣдуетъ, средствъ не хватитъ—прокормить, до мѣста довести [2]) и т. д. Во всякомъ случаѣ путешествіе переселенцевъ до намѣченной цѣли бываетъ сопряжено съ весьма значительными расходами, которые тяжелымъ бременемъ ложатся на хозяйственныя силы переселенца и лишаютъ его возможности скоро и удобно устроиться на новомъ мѣстѣ [3]). Корреспондентъ Русскихъ Вѣдомостей изъ Саранскаго уѣзда считаетъ расходы на путешествіе изъ Саранска въ Бійскій округъ Томской губерніи, отстоящій отъ перваго на 3000 верстъ, въ 40 руб. на каждыя 5 взрос-

---

[1]) Русскій Курьеръ, № 139, 1882 г.

[2]) Переселеніе крестьянъ Рязанск. губ., Русская Мысль, IV, 1884 г.

[3]) При слѣдованіи гужевымъ путемъ особенно дорого обходится дорога до Оренбургской губерніи, такъ какъ приходится всюду покупать сѣно; только за Волгой переселенцы могутъ пускать своихъ лошадей на пастбище.

лыхъ душъ. [1]) Докладъ 59 желѣзнодорожному съѣзду „о тарифѣ на перевозку переселенцевъ" вычисляетъ путевые расходы для семьи въ 6—7 человѣкъ, при двухъ подводахъ, въ 100—150 рублей. Судя по письмамъ переселившихся изъ Рязанской губерніи, путь отъ Рязани до Томска обходится съ харчами въ 30—35 руб. на человѣка [2]), слѣдовательно, на семью, состоящую изъ 5 чел., на дорожные расходы нужно будетъ 150—175 руб. Г. *Харкьевичъ* полагаетъ путевые расходы изъ Воронежской губерніи до Бійска по 50 руб. на каждую повозку [3]) и т. д. Вообще путевые расходы при переселеніяхъ составляютъ одну изъ крупнѣйшихъ статей расхода, поглощающихъ скудные капиталы переселенцевъ, реализованные ими при отправленіи на новыя мѣста.

Что касается *мѣстностей, куда двигаются переселенцы*, что нигдѣ не сказывается столь ясно неудовлетворительность существующей организаціи переселеній, какъ именно въ этомъ отношеніи, т. е. въ выборѣ переселенцами мѣстъ для своего заселенія и водворенія. А между тѣмъ, разумный и планомѣрный порядокъ заселенія свободныхъ пространствъ имѣетъ громадное значеніе не только для переселенцевъ и заселяемой ими области, но и для государства. Крестьяне-переселенцы, какъ было выше замѣчено, прежде обращались къ посредству ходоковъ, а теперь стали руководствоваться письмами земляковъ при выборѣ мѣстъ заселенія. И въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне получаютъ довольно подробныя свѣдѣнія о мѣстныхъ свойствахъ той или другой области; выборъ же самой мѣстности опредѣляется совершенно случайно. Отъ этого происходятъ, напр., такіе случаи, что одна группа переселенцевъ изъ Тамбовской губерніи направляется въ Бій-

---

[1]) № 158, 1881 г.
[2]) Григорьевъ, Переселеніе крестьянъ Рязанск. губ., Русская Мысль, IV, 1884.
[3]) Земство, № 51, 1881 г.

скій округъ Томской губерніи, другая въ Стерлитамакскій уѣздъ Уфимской губерніи, третья направляется на Амуръ и т. д. Кромѣ того, попавъ въ ту или другую мѣстность, которая почему либо оказалась неудобною для поселенія, крестьянинъ-переселенецъ не имѣетъ почти никакой возможности перебраться въ другую мѣстность вслѣдствіе недостатка средствъ, полнаго незнакомства съ краемъ и отсутствія сторонней помощи и указанія въ этомъ отношеніи. Этимъ г. *Григорьевъ* объясняетъ приводимые имъ случаи, когда одни изъ возвратившихся переселенцевъ объясняли, что вся земля занята раскольниками, что оставшаяся земля никуда негодна [1]) и т. д. Во всѣхъ вообще случаяхъ переселеній выборъ мѣстностей заселенія опредѣляется по большей части совершенно случайными соображеніями и свѣдѣніями. Вотъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ, показывающихъ, куда направлялись переселенія изъ различныхъ мѣстностей черноземной полосы за послѣднее время:

Изъ Тамбовской губерніи за послѣднія 13 лѣтъ (1869—1881) перечислено:

въ Сибирь (въ Тобольскую губ.—51 д., Томскую—2414 д., Енисейскую—35 д., Амурскую область—164) всего 2664 души, или около 44,7% общаго числа переселившихся;

въ Уфимско-Оренбургскій край (въ Уфимскую губ. 1008 д. и Оренбургскую—1014 д.) всего переселилось 2022 д., или 34% всего числа переселившихся. Остальные переселенцы перечислились въ различныя губерніи и мѣстности—Кавказъ, низовье Волги, Новороссія [2]) и пр.

Изъ Рязанской губ. за послѣдніе 23 года (1859—1882) переселилось:

---

[1]) Русская Мысль, IV, 1884 г.

[2]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., 6—7 стр.

въ Томскую и Тобольскую губерніи 1841 семья, или 53% всего числа переселившихся;

въ др. губерніи европ. Россіи—степныя и низовыя и на Кавказъ выселилось 1228 семей, или 34,6% всего числа переселившихся;

въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи переселилось 347 семей, или 10% [1]) и т. д.

Изъ Пензенской губерніи за время 1862—1881 гг. выселилось всего 10801 д. обоего пола, изъ которыхъ въ Томскую губернію направилось 3044 чел., или 28,1%, въ Оренбургскую—1933, или 18%, въ Уфимскую 1710, или 15,8% въ Самарскую 832, или 7,7%, а остальные 3282 чел. разселились по другимъ губерніямъ въ незначительномъ числѣ [2]).

Изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губерніи въ 1881 г. выселилось, по изслѣдованію г. *Харкѣевича*, всего около 700 дворовъ, или около 1500 рев. д. Главная масса переселенцевъ (около 600 дворовъ) въ числѣ 1300 рев. д., или 86,6% всего числа выселившихся направилась въ Бійскій округъ Томской губерніи, остальные переселились въ землю войска Донскаго, въ Ставропольскую губернію, на Кубань и т. д. [3]).

Вотъ цифры, показывающія направленіе переселеній независимо отъ губерній, изъ коихъ совершалось выселеніе:

Изъ 790 семей, прослѣдовавшихъ съ 10 мая по 4 іюня чрезъ Саратовъ въ 1883 году, – около 40% направлялись въ Семирѣченскую область, 35,64% въ Томскую губернію, преимущественно въ Бійскій округъ, 19,59% въ Оренбургскую губ. и 3,22% въ Тобольскую губернію [4]).

---

[1]) Русская мысль, I, 1884 г.

[2]) Русскій Курьеръ, № 233, 1882 г.

[3]) Земство, № 51, 1881 г.

[4]) Русскія Вѣдомости, № 158, 1883 г.

Изъ всѣхъ этихъ цифръ можно сдѣлать то заключеніе, что переселенцы въ послѣднее время предпочитаютъ главнымъ образомъ сибирскія губерніи, а именно Томскую губернію и въ особенности Бійскій округъ [1]), хотя значительная часть ихъ распредѣляется и по другимъ губерніямъ, разбрасываясь по всей территоріи Сибири. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть вредной стороны современной организаціи переселеній. Разбросанные тамъ и сямъ на необозримыхъ пространствахъ Сибири поселки долгое время пребываютъ въ состояніи дикости; господство натуральнаго хозяйства, при низкомъ уровнѣ потребностей, почти полная разобщенность съ остальнымъ свѣтомъ—вотъ признаки, характеризующіе состояніе такихъ разбросанныхъ поселковъ. Вообще же нужно замѣтить, что *способы передвиженія и выборъ мѣстъ заселенія* принадлежитъ къ самымъ больнымъ мѣстамъ современной организаціи переселеній.

Окончательное водвореніе на новыхъ мѣстахъ русскихъ переселенцевъ имѣетъ ту отличительную черту, что всѣ они поголовно стремятся приписаться къ существующимъ уже обществамъ или основать новое, но непремѣнно съ самаго начала живутъ *обществами*. Въ этомъ отношеніи порядокъ осѣданія русскихъ переселенцевъ существенно разнится отъ того порядка, какой мы можемъ наблюдать, напр., въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ заселеніе пустыхъ мѣстъ идетъ большею частью отдѣльными фермами, въ розницу; Backwoodman выбираетъ уединенное мѣсто, расчищаетъ лѣсъ для пашни, строитъ блокгаузъ одинъ съ своей семьей и т. д. [2]). У насъ же заселеніе идетъ, какъ я сказалъ, обществами и нельзя не признать

---

[1]) Всего съ 1852 по 1883 г. переселилось въ эту губернію 44,908 обоего пола (Пам. книжка Томской губ. на 1884 г., стр. 9).

[2]) Roscher W. Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, s. 80.

этотъ порядокъ несравненно болѣе выгоднымъ для цѣлей колонизаціи, чѣмъ тотъ, который существуетъ въ Сѣверной Америкѣ.

Переселенцы, приписывающіеся *къ существующимъ уже обществамъ*, обыкновенно начинаютъ не сразу жить самостоятельною жизнью. Лишь весьма немногія семьи, которыя переселились съ болѣе или менѣе значительными сбереженіями, могутъ тотчасъ же по прибытіи на мѣсто приписаться къ обществу и начать самостоятельное хозяйство. Громадное же большинство вслѣдствіе большихъ издержекъ, о которыхъ говорилось выше, проживаютъ по паспортамъ, присматриваясь къ болѣе удобнымъ и выгоднымъ для нихъ мѣстностямъ и, главное, заработывая деньги, необходимыя на первоначальное обзаведеніе и перечисленіе. Судя по письмамъ переселенцевъ, приводимымъ въ изслѣдованіи г. *Григорьева* о переселеніи крестьянъ Рязанской губ.,—сразу можетъ устроиться только та семья, которая принесетъ съ собою не менѣе 150 и 200 рублей, да и то не всегда, такъ что около $^2/_3$ всѣхъ переселенцевъ должны жить въ батракахъ. Вотъ картина первоначальнаго положенія большинства переселенцевъ въ сибирскихъ губерніяхъ въ томъ видѣ, какъ она рисуется во многихъ газетныхъ сообщеніяхъ, а также составителями „Памятной книжки Томской губ. на 1884 г.“.

Избравъ село или деревню, переселенцы выпрашиваюся къ кому нибудь изъ старожиловъ за малую плату, а иногда и вовсе даромъ, Христа ради—на квартиру и помѣщаются въ какой нибудь убогой, полуразвалившейся избушкѣ, оказавшейся лишней у хозяина. Иногда переселенцы и сами плетутъ себѣ изъ хвороста лачугу, забиваютъ ее глиной и въ такихъ жилищахъ проводятъ первое лѣто, въ началѣ котораго прибываютъ. Въ первое лѣто мужчины и женщины, старый и малый,—однимъ словомъ, всякій, кто только въ со-

стоянiи и силѣ, старается какъ можно больше заработать и прiобрѣсть. Они нанимаются у старожиловъ на полевыя работы или поденно отъ 40 до 50 коп. въ день или же подряжаются, напр., скосить лугъ, выжать нѣсколько десятинъ хлѣба и спѣшать иногда работать день и ночь, будни и праздникъ. Проработавъ 2—3 мѣсяца, семья переселенца имѣетъ возможность сколотить немного денегъ, необходимыхъ для покупки своей избы, а также, при всеобщей дешевизнѣ, 1—2, а иногда 3 лошади, если семья по числу рабочихъ рукъ находится въ хорошихъ условiяхъ. Проходитъ зима, а при худшихъ условiяхъ и еще лѣто, употребленное также на заработки, и тогда хозяинъ прикупаетъ еще нѣсколько лошадей, корову и, при наступленiи лѣта, бѣднякъ переселенецъ имѣетъ возможность вести самостоятельное хозяйство, заводитъ свою пашню и вспахиваетъ 2—4 десятины разнаго хлѣба, покупаетъ другую избу, *приписывается къ обществу* и живетъ полнымъ хозяиномъ.

Приписка къ существующимъ уже обществамъ весьма часто бываетъ сопряжена для переселенца со значительными расходами. Въ Томской, напр., губернiи плата за приписку къ старому обществу, взимаемая въ пользу этого общества, возрастаетъ въ послѣднее время въ чрезвычайно быстрой прогрессiи. Такъ, по свѣдѣнiямъ, приводимымъ въ „Памятной книжкѣ Томской губ. на 1884 г.“, въ 1875 году въ деревнѣ Серебрянниковой Николаевской волости взималось при выдачѣ прiемнаго приговора съ каждой переселенческой семьи 12—20 р., въ 1877 году уже 35 р , а въ 1879 году плата возрасла до 55 р. Въ селѣ Жилинскомъ Бѣлоярской волости въ 1882 году общество взимало съ переселенцевъ отъ 36 до 180 р. (?), но среднимъ числомъ 50—60 рублей. Кромѣ того, чтобы быть приписаннымъ, переселенецъ до приписки обязывается обзавестись домомъ, который обыкновенно

покупается у старожиловъ и притомъ за высокую цѣну. Какъ взиманіе платы за приписку, такъ и увеличеніе ея вообще объясняется тѣмъ, что переселенцы, являясь равноправными въ пользованіи землями, отведенными обществу, понижаютъ то количество земли, которое приходится на наличнаго члена общества, а между тѣмъ налогъ, являющійся въ видѣ оброчной подати *съ души*, остается неизмѣннымъ. Нѣкоторыя общества, болѣе дальновидныя, не падкія на плату за пріемные приговоры, не принимаютъ вовсе новоселовъ, не смотря на то, что имѣютъ въ своемъ распоряженіи свободныя земли, годныя для хлѣбопашества, разсчитывая, что съ увеличеніемъ населенія имъ самимъ все будетъ меньше и меньше земельныхъ угодій и надѣловъ; другія же общества, не заботясь объ этомъ, выдаютъ приговоръ всякому переселенцу, лишь бы онъ былъ въ состояніи заплатить за него.

Послѣ приписки къ обществу переселенецъ становится во всемъ равноправнымъ со старожилами, получаетъ право пользованія общественными землями по своему выбору и въ дѣлежѣ сѣнокосныхъ участковъ (паиковъ) участвуетъ на равныхъ основаніяхъ съ прочими членами общины [1]). Нерѣдки случаи, когда къ старому обществу приписывается разомъ столько переселенцевъ, что послѣдніе превосходятъ численностью старожиловъ. Бывали также случаи, особенно въ Бійскомъ округѣ, когда переселенцы въ качествѣ новоселовъ вытѣсняли старожиловъ изъ прежняго мѣстожительства и послѣдніе принуждены бывали переселяться въ гористыя мѣстности Алтая [2]). Здѣсь мы встрѣчаемся съ весьма важнымъ явленіемъ, имѣющимъ мѣсто главнымъ образомъ въ Томской губ., —я говорю о столкновеніяхъ между „старожилами“ и „новоселами“, которыя сильно озабочиваютъ мѣстную адми-

[1]) Памятная книжка Томской губ. на 1884 г., стр. 15.

[2]) Русскія Вѣдомости, № 328, 1881 г.

нистрацію, такъ какъ отношенія между тѣми и другими прогрессивно ухудшаются, обостряютcя, по мѣрѣ усиленія прилива и приписки переселенцевъ, и отсюда возникаетъ масса жалобъ. Пришлецы жалуются, что ихъ обманываютъ обѣщаніями пріема, берутъ деньги, пьютъ на ихъ счетъ, а потомъ выгоняютъ изъ селеній. Старожилы составляютъ приговоры о томъ, что новоселы самовольно занимаютъ полевыя угодья, выпахиваютъ самыя лучшія мѣста, пользуются строительными матеріалами и потому—„въ виду окончательнаго упадка сельскаго благосостоянія"—просятъ полицію изгнать ихъ. Обвиненія новоселовъ не останавливаются на этомъ; объ нихъ въ приговорахъ старожилы говорятъ какъ о неповинующихся сельскому начальству, утверждая, что съ появленіемъ ихъ развивается пьянство и даже прямо доходятъ до того вывода, что въ недалекомъ будущемъ отъ недостатка земель и притѣсненій новоселовъ они, старожилы, сами должны будутъ переселиться въ постороннія мѣста [1]). Нужно замѣтить при этомъ, что мѣстная администрація признаетъ за обществами старожиловъ право принимать въ свою среду новоселовъ или отказывать въ этомъ, на плату за приписку смотритъ какъ на обыкновенную гражданскую сдѣлку, опирающуюся на чисто хозяйственныя соображенія, а потому и не могущую подлежать наказанію, ни запрещенію со стороны власти. Для предотвращенія на будущее время всякихъ недоразумѣній и столкновеній между новоселами и старожилами чиновники по крестьянскимъ дѣламъ присутствій рекомендуютъ слѣдующія средства:

1) Назначеніе новыхъ, не отданныхъ обществамъ земель для поселенія на нихъ, переселенцевъ, безъ всякихъ связей со старыми крестьянскими обществами; это возможно толь-

---

[1]) Памятная книжка Томской губ. на 1884 г., стр. 21.

ко при размежеваніи и отграниченіи земель, отведенныхъ и отводимыхъ обществамъ.

2) Съ причисляемыхъ къ крестьянскимъ обществамъ новоселовъ не брать установленнаго оброка въ пользу Кабинета [1]), а предоставить самимъ обществамъ получать съ нихъ за пользованіе землями плату по соглашенію.

Нельзя не отдать первой мѣрѣ предпочтенія, такъ какъ она вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ и желаніямъ самихъ переселенцевъ, которые неоднократно заявляли о своемъ желаніи составлять новыя общества и не могли сдѣлать этого по тѣмъ или другимъ причинамъ. Такъ, управляющій Томскою Казенною Палатою д. с. с. М. А. *Гиляровъ* встрѣчалъ партіи переселенцевъ, которые изъявляли готовность образовать новое селеніе; „у насъ, говорили они есть и плотники, и каменьщики, печники, столяры, но гдѣ и какъ просить земли для водворенія отдѣльнымъ селеніемъ, они не знаютъ“ [2]). Необходимость образованія отдѣльныхъ обществъ равнымъ образомъ видна изъ того, что многія общества старожиловъ черезчуръ много выдаютъ пріемныхъ приговоровъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя, напр., селенія Бійскаго округа увеличиваются уже теперь до невозможныхъ размѣровъ новоселами; тѣснота и отдаленность пашень впослѣдствіи отзовутся крайне невыгодно на бытѣ крестьянъ, потому что такія селенія дойдутъ до крайне ограниченныхъ земельныхъ надѣловъ. Это въ свою очередь вызоветъ въ недалекомъ будущемъ новыя переселенія въ мѣстности съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ и т. д. Что же касается второй мѣры, рекомендованной чиновниками по крестьян-

---

[1]) Кабинетъ Е. И. В. вмѣстѣ съ казною владѣютъ всѣми землями въ Томской губерніи; на долю частной собственности изъ всего количества 76,069,583 дес. приходится только 7 съ небольшимъ тысячъ десятинъ.

[2]) Отдѣльное мнѣніе управляющаго Томскою Казенною Палатою д. с. с. М. А. Гилярова о переселенческомъ дѣлѣ—Памятная книжка Томской губ. на 1884 г.

скимъ дѣламъ присутствій, то я считаю ее несостоятельной и немогущей достигнуть своей цѣли; напротивъ, она въ самой себѣ заключаетъ зародышъ будущихъ недоразумѣній и непріязненныхъ столкновеній.

М. А. *Гиляровъ*, управляющій Томскою Казенною Палатою, въ качествѣ члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ „отдѣльномъ мнѣніи“ считаетъ преувеличенными всѣ извѣстія о насиліяхъ, совершаемыхъ старожилами надъ новоселами, считаетъ ихъ единичными и неимѣющими серіознаго значенія вообще, въ виду усиливающагося съ каждымъ годомъ прилива переселенцевъ въ Сибирь и въ виду быстраго хозяйственнаго преуспѣянія новоселовъ. Случаи же притѣсненія старожилами въ родѣ ломки строеній и пр., принадлежащихъ новоселамъ, зависятъ прежде всего „отъ неправильной постановки переселенческаго вопроса отъ начала до конца“. Находя несущественными тѣ мѣропріятія, которыя высказаны чиновниками, М. А. *Гиляровъ* рекомендуетъ рядъ мѣръ, которыя охватываютъ вопросъ болѣе всесторонне и которыя собственно относятся не къ вѣдѣнію органовъ мѣстной власти, а всецѣло должны составлять заботу центральнаго правительства. Такъ, г. *Гиляровъ* рекомендуетъ возстановленіе въ полной силѣ Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, говоритъ объ условіяхъ дозволенія переселяться, о пособіяхъ переселенцамъ со стороны правительства и вообще о степени участія государства въ переселеніяхъ и т. д.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенцы основываютъ совершенно новое общество, происходятъ, разумѣется, иные порядки. Фактъ основанія новаго общества предполагаетъ значительную степень хозяйственной самостоятельности переселенцевъ,— настолько значительную, что они являются въ состояніи пріобрѣсть покупкою въ собственность извѣстное количество земли и устроиться на ней окончательно. Такіе слу-

чаи, конечно, составляютъ исключеніе изъ того общаго правила, что переселенцы причисляются на новыхъ мѣстахъ къ существующимъ уже обществамъ. Г. *Романовъ*, авторъ почтеннаго труда „Переселеніе крестьянъ Вятской губерніи", сообщаетъ въ своей книгѣ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, на основаніи собственныхъ наблюденій, о порядкѣ покупки земель такими переселенцами, о способахъ заселенія и владѣнія этими землями. Въ наблюденныхъ и описанныхъ имъ случаяхъ переселенцы покупали земли въ Уфимской губерніи у частнаго владѣльца, причемъ покупка производилась или единичными семьями или же товариществами изъ небольшаго числа домохозяевъ. Товарищества собственно образовывались для совмѣстнаго жительства однимъ починкомъ и для *общаго, но не общиннаго* владѣнія землей. Паи членовъ товарищества въ общемъ пространствѣ покупаемаго участка земли бываютъ не равные—большія и богатыя семьи покупаютъ земли больше, малыя и бѣдныя меньше. Покупная цѣна стояла въ то время около 22 р. за десятину съ разсрочкою на 6—8 лѣтъ. Первоначально на закупку земли совершалась запродажная запись, и потомъ, когда по ней все уплачивалось, земля переходила въ собственность крестьянъ по купчей крѣпости. [1]) Необходимо замѣтить при этомъ, что весьма часто крестьяне бываютъ при такихъ покупкахъ жертвою самой грубой эксплуатаціи со стороны землевладѣльцевъ, которые составляютъ запродажныя записи съ условіями крайне затруднительными для крестьянъ. Бывали случаи, что переселенцевъ, уже устроившихся на новыхъ мѣстахъ, расчиствшихъ отъ лѣсовъ пашни, неожиданно сгоняли съ мѣста въ силу какой нибудь статьи запродажной записи, истолкованной не въ пользу крестьянъ. Былъ даже случай, что одинъ землевладѣлецъ запродалъ пе-

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Вятской губ., стр. 278—279.

реселенцамъ часть своей земли по частному условію, получилъ съ нихъ задатку болѣе 7000 руб., а потомъ заложилъ всю землю въ земельный банкъ [1]). Случаи подобнаго надувательства особенно часты въ Уфимской губерніи, но имѣютъ мѣсто и во многихъ другихъ губерніяхъ и мѣстностяхъ, напр., въ Кубани [2]) и пр. Кромѣ всего этого, по словамъ г. *Романова*, какъ часто встрѣчающееся явленіе нужно отмѣтить неисправность крестьянъ, при полномъ отсутствіи кредита, въ платежахъ выкупныхъ денегъ по условію, въ силу чего землевладѣльцы часто отбираютъ у нихъ тѣ участки, которые почему либо остались невыкупленными. Многимъ крестьянамъ — новоселамъ въ Уфимской губерніи въ силу этого предстоитъ сдѣлаться малоземельными [3]). Что касается *порядка владѣнія*, то, по словамъ г. *Романова*, у всѣхъ наблюденныхъ имъ переселенцевъ существуетъ подворное владѣніе съ нѣкоторыми специфическими особенностями, а именно: вся земля, купленная починкомъ, составляетъ одну площадь, обведенную одною окружною межою. Каждый домохозяинъ, какое количество земли онъ не покупалъ бы, владѣетъ своею землею въ нѣсколькихъ мѣстахъ: въ площади, отводимой подъ усадьбы, въ каждомъ изъ трехъ полей, въ лугахъ и запасной лѣсной площади. [4])

Въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенцамъ не удалось ни приписаться къ существующему уже обществу, ни основать отдѣльнаго общества на землѣ, купленной въ собственность, — они живутъ на арендованной землѣ, приписываясь въ мѣщане какого нибудь города, о чемъ свидѣтельствуетъ необычайно быстрый ростъ многихъ уѣздныхъ городовъ Оренбургской и

---

[1]) Голосъ, № 184, 1881 г.
[2]) Русскія Вѣдомости, № 105, 1881 г.
[3]) Переселеніе крестьянъ Вятской губ., стр. 287—290.
[4]) Ibidem, стр. 280—282.

Томской губерніи, или же не приписываясь ни къ какому обществу. Такихъ не причисленныхъ переселенцевъ въ 1880 г. въ двухъ лишь округахъ Томской губерніи (Барнаульскомъ и Бійскомъ) насчитывалось 3972 семейства, проживавшихъ по паспортамъ и безъ оныхъ [1]). Въ подобныхъ случаяхъ переселенцы нерѣдко весьма скоро поправляютъ свое состояніе, чему способствуетъ обиліе свободныхъ земель и низкая арендная плата. Почва, естественно, даетъ очень хорошіе урожаи, причемъ сѣвооборотъ самый прибыльный (яровое каждый годъ) для арендатора, но вредный съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго хозяйства [2]).

Переселенцы, водворяющіеся среди образовавшихся уже обществъ и вообще на новыхъ мѣстахъ, обыкновенно зовутся „новоселами" въ отличіе отъ „старожиловъ", т. е. живущихъ здѣсь уже въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Совмѣстная жизнь старожиловъ и новоселовъ не обходится безъ взаимнаго вліянія ихъ другъ на друга. Новоселы обыкновенно приносятъ съ собой новый запасъ техническихъ знаній, какъ-то — строятъ лучшія по конструкціи мельницы, распространяютъ молотилки, круподёрки, а также улучшенныя орудія собственно для земледѣлія — плуги и пр. Новоселы пользуются удобреніемъ для огородовъ и бакчей, разводятъ громадные пчельники, сѣютъ арбузы и подсолнечники, изъ которыхъ добываютъ масло. Въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ съ переселенцами появились по деревнямъ хаты, крытыя соломою подъ гребенку, чего тамъ прежде не водилось, явились и лучшіе кузнецы и другіе мастеровые и пр. По мѣрѣ прихода переселенцевъ убогая часовня замѣняется красивою церковью, выстраиваемою искусными плотниками изъ переселенцевъ, до-

---

1) Памятная книжка Томской губ. на 1884 годъ, стр. 9.

2) Новости, № 80, 1882 г.

ма крестьянъ кроются тесомъ, а не колотымъ лѣсомъ, засыпаннымъ землею, какъ прежде [1]). Вообще новоселы являются среди старожиловъ кожевниками, шубниками, красильщиками, столярами, экипажниками и пр. [2]). Главный притокъ переселенцевъ тѣмъ не менѣе состоитъ изъ земледѣльцевъ, на долю же ремесленниковъ приходится весьма незначительный процентъ, поэтому во всѣхъ селеніяхъ восточно-окраинныхъ губерній ремесленныя издѣлія стоятъ очень дорого и даже возвышаются съ каждымъ годомъ въ цѣнѣ [3]). Въ свою очередь и новоселы подвергаются извѣстному вліянію со стороны старожиловъ, которое главнымъ образомъ относится къ сферѣ домашней жизни. Такъ, всѣ переселенцы на востокѣ вынуждены бываютъ вмѣстѣ со старожилами печь хлѣбы, если не каждый день, то черезъ день. Переселенцы, далѣе, научаются отъ старожиловъ бо́льшей чистоплотности, которая доведена у нихъ вообще до значительной степени совершенства и т. д.

Коль скоро новоселъ благополучно прошелъ всѣ испытанія и достигъ своей завѣтной цѣли свободно работать на *своемъ* участкѣ земли и всецѣло пользоваться плодами своихъ трудовъ, будущность его обезпечена и новоселъ скоро достигаетъ значительнаго благосостоянія и даже зажиточности, отписывая на родину, что ему живется хорошо и чтобы родственники и односельцы переселялись къ нему. Ростъ благосостоянія у такихъ переселенцевъ по истинѣ изумителенъ. Причина быстраго роста матеріальнаго благосостоянія переселенцевъ и вообще колоній зависитъ, по словамъ Рошера, отъ того, что здѣсь происходитъ весьма счастливое сочетаніе капитала, ра-

---

1) Ф. А. Ройевъ, Докладъ въ засѣданіи Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 16 марта 1882 г. Голосъ, № 129, 1882 г.

2) Н. Ядринцевъ, Судьба русскихъ переселеній за Уралъ — Отеч. Записки, VI кн., 1879 года.

3) Правительственный Вѣстникъ, № 232, 1882 г.

бочей силы и вообще социально-культурныхъ отношенiй образованнаго народа, съ одной стороны, и неиспорченной природы, дѣвственной, въ высшей степени плодородной почвы, съ другой [1]). Лучше всего можно прослѣдить ростъ благосостоянiя переселенцевъ на *потребленiи:* обилiе продуктовъ земледѣлiя и скотоводства даетъ возможность новоселу вмѣсто жалкой тюри изъ дурнаго хлѣба и квасу, которою онъ питался на мѣстахъ прежняго жительства, употреблять въ пищу пшеничный хлѣбъ и мясо. Кромѣ того, столъ новосела можетъ до безконечности разнообразиться, благодаря обилiю дичи въ лѣсахъ и рыбы въ рѣкахъ и озерахъ. Чай, по свидѣтельству г. *Ядринцева*, вошелъ во всеобщее употребленiе среди всѣхъ сословiй сибирскихъ губернiй и употребляется въ большомъ размѣрѣ, какъ и вино [2]). Относительно одежды у новоселовъ точно также замѣчается сильное расширенiе потребностей, является усиленный спросъ на предметы мануфактурнаго производства. Пиджаки, жилеты, фуражки составляютъ, по словамъ того же г. *Ядринцева*, принадлежность костюма сельской молодежи въ Сибири. Сибирскiй крестьянинъ вообще никогда не зналъ лаптей и сапогъ для него постоянная обувь. У женщинъ сарафанъ употребляется лишь для работъ, а большею частью онѣ носятъ блузы, шерстяныя платья, вязаные воротники, чулки и ботинки [3]). Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что вслѣдствiе слабаго развитiя промышленности въ Сибири и вообще на восточныхъ окраинахъ всѣ предметы мануфактурнаго производства обходятся весьма дорого.

Чернымъ пятномъ лежитъ на современной организацiи переселенiй фактъ *возвращенiя переселенцевъ назадъ, домой* послѣ того, какъ они окончательно распродали свою движимость,

---

[1]) Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, s. 60.
[2]) Сибирь какъ колонiя, стр. 53.
[3]) Ibidem, 65.

пропутешествовали цѣлыя тысячи верстъ, подвергаясь массѣ лишеній. Домой такіе переселенцы возвращаются обыкновенно окончательно раззоренными: оборванные, голодные, безъ всякихъ средствъ, проходятъ они сотни и тысячи верстъ, питаясь христовымъ именемъ. Факты такихъ возвращеній, къ сожалѣнію, весьма нерѣдки и въ печати не однократно указывали на печальное положеніе возвращавшихся назадъ переселенцевъ. У насъ не существуетъ статистики подобныхъ возвращеній и поэтому нельзя составить себѣ хоть приблизительное понятіе о числѣ возвращающихся. По свѣдѣніямъ переселенческой конторы, учрежденной въ 1881 г. въ селѣ Батракахъ Сызранскаго уѣзда, съ апрѣля мѣсяца по 28 октября 1882 года такихъ возвращавшихся было 462 человѣка обоего пола, тогда какъ на востокъ проѣхало до 14676 человѣкъ, или на каждые 100 переселенцевъ приходится 3,1 возвращающихся [1]). Само собою разумѣется, что эта цифра далека отъ истины и возвращающіеся, часто не имѣя средствъ для проѣзда по желѣзной дорогѣ, шли по грунтовымъ дорогамъ и такимъ образомъ ускользнули отъ вниманія переселенческой конторы. А. Ф. *Риттихъ* полагаетъ число возвращающихся назадъ въ 5% всего числа выселяющихся [2]). Причины такихъ возвратныхъ движеній дов. трудно выяснить при томъ скудномъ матеріалѣ, какой въ настоящее время имѣется у меня подъ руками по этому предмету. Въ однихъ случаяхъ переселенцевъ, не принесшихъ съ собою никакихъ сбереженій, весьма естественно пугаетъ перспектива продолжительной, упорно-трудовой жизни для того, чтобы впослѣдствіи основать свое собственное хозяйство. Затѣмъ, весьма многіе переселенцы, какъ мы видѣли, выселяются, запасшись лишь срочнымъ паспортомъ; коль скоро переселенецъ не успѣлъ такъ или иначе устроиться хозяйствомъ на новомъ

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 39, 1883 г.

[2]) Переселенія, стр. 50—51.

мѣстѣ ко времени истеченія срока паспорта, онъ является вынужденнымъ возвратиться на родину [1]) Сюда же должны быть отнесены случаи насильственнаго полицейскаго возвращенія, о которыхъ говорилось выше. Немалое вліяніе оказываетъ на возвратныя движенія трудность самаго пути, тѣ лишенія, которыя ждутъ переселенцевъ при передвиженіи на лошадяхъ. При движеніи, напр., по сибирскимъ губерніямъ переселенцы часто возвращаются назадъ не потому, что имъ пришлось разочароваться при видѣ обѣтованной земли, а потому, что „проклятая Бараба заставила“ [2]). Наконецъ, крестьяне-переселенцы часто возвращаются назадъ вслѣдствіе обмана или небрежности отправленныхъ ими ходоковъ. Крестьяне, напр., деревни Бобровки Саратовской губерніи, полагаясь на заявленія своихъ ходоковъ о прінсканіи годныхъ къ заселенію казенныхъ земель въ Оренбургской губерніи, отправились туда въ 1880 году въ количествѣ 20 семей. Но здѣсь они встрѣтили со стороны казны лишь предложеніе арендовать земли срокомъ всего на 3 года. Неожидавшіе такого предложенія крестьяне, пробившись кое-какъ зиму, потянулись назадъ въ февралѣ мѣсяцѣ въ свою Бобровку [3]). По наблюденіямъ г. *Григорьева*, изъ общаго числа неудачныхъ переселеній (до 50 случаевъ) 10 семей вернулись, попавъ на новыхъ мѣстахъ (Самарская губернія) на нѣсколько подрядъ неурожайныхъ годовъ, 8 семьямъ не понравилась необходимость жить на арендной землѣ или въ работникахъ. Изъ 12 семей, вернувшихся назадъ, 5 не дошли до мѣста (Томская губернія) вслѣдствіе бѣдности или за смертью большака; 5 вернулись, не имѣя силъ устроиться и обзавестись хозяй-

---

[1]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 10—11.

[2]) Русскій Курьеръ, № 139, 1882 г.

[3]) Голосъ, № 42, 1881 г.

ствомъ, да и народъ не понравился; про одного говорили, что „скучливъ очень, по деревнѣ своей стосковался“ [1]) и т. д. Какое значеніе имѣютъ эти возвратныя движенія для самихъ переселенцевъ и для страны, эти безплодныя затраты значительныхъ капиталовъ, времени и труда, объ этомъ считаю излишнимъ распространяться, такъ какъ хозяйственно-вредныя послѣдствія этого факта понятны каждому. Почти всегда, говоритъ г. *Григорьевъ*, возвратившихся переселенцевъ ждетъ на родинѣ страшная нужда: работникамъ приходится жить въ людяхъ, ихъ семьямъ—по чужимъ избамъ, побираться, такъ какъ, уходя на новыя мѣста, переселенецъ продаетъ свою избу или на своз или на сломъ (по ветхости); землю свою точно также отдаетъ въ долгосрочную аренду или же совсѣмъ продаетъ [2]).

[1]) Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, IV, 1884 г.
[2]) Ibidem.

ГЛАВА IV.

Общія начала раціональной переселенческой системы.

Отношеніе къ переселеніямъ со стороны: 1) государства; расширеніе крестьянскаго землевладѣнія путемъ водворенія переселенцевъ на казенныхъ и государственныхъ земляхъ; различные моменты переселенческихъ движеній и роль государства при этомъ; 2) земства и общины, 3) частныхъ лицъ.

Въ предыдущей главѣ я довольно подробно останавливался на разсмотрѣніи существующей организаціи переселеній въ томъ видѣ, какъ она выработалась усиліями самихъ переселенцевъ, съ тою цѣлью, чтобы указать на нѣкоторыя вредныя, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства, стороны этой организаціи. Для устраненія цѣлаго ряда отрицательныхъ послѣдствій, связанныхъ съ существующею организаціею переселеній, для того, чтобы переселенія приносили пользу переселенцамъ и государству, необходима правильная организація ихъ съ точно опредѣленнымъ участіемъ въ нихъ государственной власти. Въ настоящей главѣ я ставлю себѣ задачей формулировать въ общихъ чертахъ нѣсколько такихъ началъ, которыя должны лечь въ основу раціональной переселенческой системы и которыя я, по своему глубокому убѣжденію, считаю наиболѣе справедливыми и цѣлесообразными.

Прежде всего является вопросъ, откуда могутъ быть почерпнуты эти начала, долженствующія лечь въ основу раціональной переселенческой системы? Первымъ источникомъ въ этомъ отношеніи является историческій опытъ нашего отечества. Мы видѣли, что и народъ и правительство совмѣстно трудились надъ заселеніемъ обширныхъ областей русскаго государства и результатомъ этой дѣятельности явились населенныя русскимъ племенемъ обширныя территоріи. Но, съ другой стороны, во 1-хъ, правительство, какъ мы видѣли, въ своей дѣятельности преслѣдовало главнымъ образомъ военно-полицейскія цѣли. Въ настоящее время для такой дѣятельности правительства и съ такимъ характеромъ почти не имѣется приложенія, такъ какъ всѣ окраины Россіи приведены въ полное подданство ея, всѣ инородцы въ большинствѣ случаевъ представляютъ благонадежнѣйшій элементъ въ политическомъ отношеніи. Выселеніямъ же съ принудительнымъ характеромъ, практиковавшимся въ широкихъ размѣрахъ въ древности, въ настоящее время нѣтъ мѣста, такъ какъ они идутъ въ разрѣзъ съ современнымъ понятіемъ о личности, о ея правѣ на свободу дѣйствій. Во 2-хъ, вольнонародныя переселенія, порождавшіяся въ прежнее время особыми условіями общественнаго и хозяйственнаго строя, являются въ настоящее время съ совершенно инымъ характеромъ, вызываются иными причинами и преслѣдуютъ иныя цѣли. Такимъ образомъ, наша русская колонизація въ своемъ историческомъ развитіи не выработала общихъ началъ, которыя могли бы послужить основаніемъ для наилучшей организаціи новѣйшихъ переселеній въ Россіи; она не въ состояніи дать намъ полезныхъ указаній опыта, вслѣдствіе своей односторонности. Но тѣмъ не менѣе для насъ исторія русской колонизаціи имѣетъ, несомнѣнно, весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о постоянномъ вниманіи и участіи государствен-

ной власти по отношенію ко всему, что имѣетъ какую бы то ни было связь съ переселенческими движеніями русскаго народа и этотъ историческій прецедентъ имѣетъ для насъ высокое, поучительное значеніе.

Далѣе, весьма важнымъ источникомъ въ этомъ отношеніи представляется опытъ западно-европейскихъ государствъ, изъ коихъ нѣкоторыя послѣ многихъ ошибокъ и колебаній выработали наконецъ нѣсколько правильныхъ, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства, общихъ началъ колонизаціи. Многими изъ этихъ началъ можемъ и мы руководствоваться при формулированіи общихъ началъ русской переселенческой системы. Затѣмъ, весьма важную услугу можетъ при этомъ указать наука объ общественномъ и государственномъ хозяйствѣ, имѣющая своимъ предметомъ изслѣдованія тѣ высшія начала, которыя лежатъ вообще въ основѣ хозяйственнаго и общественнаго строя современныхъ человѣческихъ обществъ.

Помимо всего этого, у насъ немало накопилось и собственнаго, весьма поучительнаго по отношенію къ переселеніямъ опыта за послѣднія 15—20 лѣтъ; въ этотъ промежутокъ времени у насъ создалась цѣлая система переселеній, правда, возникшая безъ всякаго почти участія общества и государства, притомъ со многими капитальными недостатками. Но тѣмъ не менѣе наше крестьянство, говоря словами одного русскаго органа, можетъ сказать свое вѣское слово по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ переселеніями; оно представляетъ собою дѣйствительно „свѣдущихъ людей“ по этимъ вопросамъ и, стало быть, его голосъ долженъ быть призванъ къ совѣщанію по рѣшенію главнаго вопроса, а именно—вопроса о наилучшей организаціи переселеній [1]. Наконецъ, въ нашей печати, относившей-

[1]) Земство, № 2, 1882 г.

ся за послѣднее время съ особеннымъ вниманіемъ къ совершающимся у насъ переселеніямъ, а также въ Земствѣ нерѣдко высказывались по различнымъ сторонамъ этого вопроса соображенія, которыя во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія изслѣдователя при установленіи общихъ началъ переселенческой системы. Я ставлю себѣ задачей опредѣлить отношеніе къ переселеніямъ—1) государства, 2) земства и общины и 3) частныхъ лицъ. Общія начала, опредѣляющія эти отношенія, будучи разработаны въ систему, составятъ то, что я называю *раціональною переселенческою системою.*

1) *Отношеніе государства къ переселеніямъ.* Какъ высшій принципъ хозяйственной науки, принятый новѣйшею школою на западѣ, признается обязанность государства брать на себя высшее руководство хозяйственными отношеніями въ странѣ и въ особенности попеченіе объ интересахъ низшихъ наименѣе обезпеченныхъ классовъ населенія. Въ этомъ отношеніи наше отечество поставлено въ болѣе благопріятныя условія, нежели западноевропейскія государства. Государственная власть у насъ, какъ мы уже видѣли, издавна принимала самое дѣятельное участіе въ регулированіи хозяйственныхъ отношеній въ странѣ, между тѣмъ какъ на западѣ такое участіе государства по отношенію къ хозяйственной жизни страны составляетъ pia desideria новѣйшей школы экономистовъ (Katheder-Socialisten). Поэтому участіе государства въ дѣлѣ регулированія нашихъ переселеній будетъ вполнѣ согласнымъ съ самою исторіею. Съ другой стороны, если мы видимъ, что въ западной Европѣ теорія и практика единогласно признаютъ необходимость участія государства въ дѣлѣ наилучшаго устройства колоній и колонизаціи, то необходимо допустить и въ нашемъ отечествѣ такое же участіе по отношенію къ переселеніямъ. Необходимость и цѣлесообразность такого участія для насъ станетъ еще болѣе наглядною, если мы при-

мемъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: колонизація въ западноевропейскихъ государствахъ создаетъ такое положеніе колоній, что онѣ со временемъ неизбѣжно стремятся къ отдѣленію отъ метрополіи; напротивъ, наши переселенія создаютъ то, что всѣ вновь заселяемыя окраины въ настоящемъ и въ будущемъ времени будутъ состоять въ неразрывной органической связи съ государствомъ.

Наши переселенія, какъ можно было убѣдиться изъ предыдущаго изложенія, имѣютъ характеръ внутренняго хозяйственнаго явленія, затрогивающаго всю хозяйственную жизнь страны. Переселенія составляютъ положительную необходимость для многочисленнаго класса населенія, находящагося притомъ въ крайне дурныхъ экономическихъ условіяхъ; въ переселеніяхъ выражается какъ бы рефлективное движеніе, естественное стремленіе русскаго человѣка, обиженнаго судьбою, такъ или иначе измѣнить тѣ невыгодныя для его хозяйства условія, которыя были указаны выше и заключаются въ чрезмѣрной густотѣ населенія, въ чрезмѣрно маломъ земельномъ надѣленіи и пр. Но въ тоже время эти переселенія являются доступными лишь небольшому числу лицъ, обладающихъ достаточнымъ обезпеченіемъ, и совершенно почти недоступны большинству, которое преимущественно и нуждается въ такихъ переселеніяхъ. Мало того, переселенія въ своей новѣйшей организаціи, т. е. никѣмъ нерегулируемыя, приносятъ весьма незначительную пользу народу и государству и часто оканчиваются совершеннымъ раззореніемъ переселяющихся. Регулируя это естественное движеніе, правительство могло бы воспользоваться имъ какъ средствомъ не только для улучшенія быта стѣсненныхъ малоземельемъ крестьянъ, но и для болѣе равномѣрнаго распредѣленія рабочихъ силъ и заселенія лежащихъ теперь впустѣ плодородныхъ, но незаселенныхъ мѣстностей. Правительство огра-

дило бы переселенцевъ отъ всѣхъ невыгодныхъ послѣдствій самовольныхъ переселеній наугадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовало бы какъ поднятію благосостоянія остающагося населенія на мѣстахъ, такъ и общему поднятію земледѣльческой производительности [1]).

Въ виду всего этого, какъ общее и самое главное начало, опредѣляющее отношеніе государства къ переселеніямъ, я признаю положительно необходимымъ *активное участіе государства по отношенію къ переселенческимъ движеніямъ русскаго народа*. Это активное участіе должно выразиться въ томъ, что государство должно дать переселеніямъ такую организацію, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ населенія и самаго государства,—въ видѣ льготъ, пособій и пр. Я разсмотрю сначала отношеніе государства къ самому важному и существенному вопросу въ организаціи переселеній, именно, *къ вопросу о надѣленіи переселенцевъ землею*, т. е. какія земли должны быть отводимы переселенцамъ и на какихъ условіяхъ.

Главною причиною переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ, какъ было выше выведено, является *малоземелье*. Вслѣдствіе увеличенія населенія за послѣднія 20 лѣтъ у насъ образовалась масса малоземельнаго люда, а для такъ наз. „дарственниковъ", которые, напр., въ Саратовской губерніи составляютъ болѣе 34% всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, это увеличеніе населенія превратило ихъ надѣлы, по выраженію составителей „Записки по поводу земскихъ ходатайствъ" etc., въ мнимо-земелье, оставивъ на каждую душу клочки земли, хозяйство на которыхъ невозможно [2]). Такое положеніе дѣла вызываетъ у крестьянина стремленіе

---

1) Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ, стр. 35—36.

2) Стр. 40.

пріобрѣсть въ собственность такое количество земли, которое могло бы обезпечить не только наличныхъ членовъ семьи, но и дальнѣйшее потомство. Государство необходимо должно придти на помощь этому вполнѣ естественному и законному стремленію со стороны крестьянина, какъ исконнаго русскаго земледѣльца, и всячески способствовать такому разселенію переселенцевъ, при которомъ главная цѣль современныхъ переселенческихъ движеній получала бы возможно полное и совершенное удовлетвореніе. Такое водвореніе или разселеніе переселенцевъ можетъ имѣть мѣсто или а) на казенныхъ или б) на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Казенныя земли никогда у насъ не имѣли такого значенія, какое имѣли домены на западѣ, т. е. какъ источникъ доходовъ для фиска. Напротивъ, наши казенныя земли всегда разсматривались какъ запасной фондъ, который долженъ служить для обезпеченія избытка населенія въ будущемъ. Такой именно характеръ признанъ за казенными землями и коммиссіею земскихъ свѣдущихъ людей въ засѣданіи 15 октября 1881 года [1]). Въ четырнадцати европейскихъ губерніяхъ (Астраханской, Херсонской, Бессарабской, Воронежской, Екатеринославской, Оренбургской, Уфимской, Пермской, Самарской, Саратовской, Таврической, Тамбовской, Харьковской и Ставропольской) числится всего 3,723 казенныя оброчныя статьи, заключающія въ себѣ 2,898,987 десятинъ удобной земли. Изъ числа всѣхъ этихъ статей такихъ, которыя имѣютъ пространство въ 500 десятинъ и болѣе и признаны годными къ поселенію, исчислено 602 статьи на пространствѣ 1,008,343 дес. Но такъ какъ весьма значительная часть этихъ статей сданы въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, то, слѣдовательно, правительство ограничено въ отводѣ казенныхъ земель подъ поселеніе

[1]) Правит. Вѣстникъ, № 243.

крестьянъ въ предѣлахъ европейской Россіи. Возникаетъ вопросъ о заселеніи нашихъ далекихъ окраинъ—Сибири, Амура, Туркестана, Кавказа со вновь присоединенными областями—Батумской и Карской [1]. Разумѣется, нѣтъ ни необходимости, ни даже возможности направлять переселенія во всѣ эти мѣстности; достаточно выбрать одну или нѣсколько опредѣленныхъ мѣстностей хоть Сибири, напр., куда въ послѣднее время главнымъ образомъ направляются переселенческія движенія. Необъятныя, пустыя, плодороднѣйшія пространства Сибири по преимуществу должны обратить на себя вниманіе правительства при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ водворенія переселенцевъ. Черноземная полоса Сибири, начинаясь съ восточнаго склона Урала, тянется широкой полосой къ востоку между 54^0 и 57^0 сѣв. широты отъ рѣки Тобола до рѣки Ницы. Сѣверная граница этой полосы на всемъ протяженіи остается одной и той же, безъ всякаго уклоненія на сѣверъ и югъ. Напротивъ, южная граница идетъ зигзагомъ; такъ, подходя къ Томской губерніи, она удаляется къ югу и доходитъ до 50^0 сѣв. широты; въ Енисейской губерніи южная граница черноземной полосы Сибири снова поднимается до 53^0 сѣв. широты. Самый тучный черноземъ залегаетъ по верховьямъ рѣкъ—Томи (Кузнецкъ) и Оби (Барнаулъ). Плодородіе сибирскаго чернозема замѣчательно, особенно въ пространствѣ между Леной и Ангарой, гдѣ черноземъ даетъ прекрасный урожай въ теченіе 30 лѣтъ безъ всякаго удобренія [2]. Нисколько неудивительно поэтому, что переселенцы въ послѣднее время облюбовали эти благословенные края и правительству остается лишь слѣдовать народному влеченію, указавъ нѣсколько областей, наиболѣе годныхъ для заселенія.

---

[1] Голосъ, № 185, 1881 г.

[2] О пахатной почвѣ Сибири, о ея черноземѣ—докладъ въ И. В. Э. Обществѣ В. В. Докучаева. Страна № 32, 1882 г.

Въ этихъ областяхъ предварительно необходимо должны быть выполнены на государственный счетъ всѣ такъ называемыя *подготовительныя работы*, которыя имѣютъ весьма важное значеніе вообще при колонизаціи и поэтому я считаю нужнымъ остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Подъ именемъ *подготовительныхъ работъ* (Preparatory works) англійскіе писатели подразумѣваютъ всѣ тѣ работы въ колоніяхъ, которыя имѣютъ цѣлью облегчить колонистамъ разселеніе на поверхности новой малоизвѣстной страны, обезпечить болѣе легкую и удобную эксплуатацію естественныхъ богатствъ страны и, наконецъ, обезпечить вообще жизнь и безопасность колонистовъ. Сюда относятся прежде всего: размежеваніе земель и нанесеніе ихъ на планы, первоначальная расчистка почвы отъ лѣсу и проложеніе удобныхъ, хотя грунтовыхъ, на первыхъ порахъ, дорогъ, осушеніе болотистыхъ и вообще оздоровленіе нездоровыхъ мѣстностей. Необходимость всѣхъ этихъ работъ для всѣхъ возникающихъ колоній настолько очевидна, что не требуетъ доказательствъ. Множество примѣровъ свидѣтельствуетъ, что десятки колоній гибли вслѣдствіе полнаго отсутствія этихъ подготовительныхъ работъ. Недостаточно, говоритъ *Леруа-Больё*, поставить массу людей лицомъ къ лицу съ дикою природою и пригласить ихъ къ труду, необходимо предварительно смягчить эту природу, сдѣлать ее гостепріимною, ограничить ее точными предѣлами и приспособить къ пріему многочисленныхъ переселенцевъ [1]). Къ числу главнѣйшихъ подготовительныхъ работъ писатели обыкновенно относятъ: 1) устройство дорогъ, 2) размежеваніе и опредѣленіе съ геометрическою точностью земельныхъ участковъ, отводимыхъ колонистамъ, и, наконецъ, 3) работы по устройству портовъ.

---

[1]) Колонизація у новѣйшихъ народовъ, стр. 462.

Устройство дорогъ имѣетъ настолько важное значеніе для каждой колоніи, что не только развитіе ея, но даже самое существованіе ея будетъ подвержено сомнѣнію при отсутствіи правильныхъ путей сообщенія. „Дороги, говоритъ *Леруа-Больё*, обладаютъ могущественною притягательною силою: когда ихъ много и онѣ въ исправности, — онѣ создаютъ сельское хозяйство и плодятъ города“ [1]). По мѣрѣ заселенія необходимо должны быть проводимы желѣзныя дороги, которыя будутъ еще болѣе привлекать въ страну переселенцевъ и, такимъ образомъ, будутъ содѣйствовать матеріальному росту заселяемой области.

Не меньшую важность имѣетъ для колоній *размежеваніе земель и нанесеніе ихъ на планы*. Нужно замѣтить, что до настоящаго столѣтія эта сторона подготовительныхъ работъ обыкновенно упускалась изъ виду и этимъ въ значительной степени объясняется тугое сравнительно развитіе весьма многихъ колоній. Лишь въ настоящемъ столѣтіи сознана капитальная важность точнаго размежеванія земель и нанесенія ихъ на планы. Наилучшую организацію эта часть подготовительныхъ работъ получила въ С. А. Штатахъ [2]) и результаты ея превзошли всѣ ожиданія. Благодаря размежеванію,

---

[1]) Колонизація у новѣйшихъ народовъ, стр. 464—465.

[2]) Сущность этой превосходной организаціи межевыхъ работъ состоитъ въ слѣдующемъ: прежде всего проводились прямыя линіи съ сѣвера на югъ по направленію меридіановъ и съ запада на востокъ по направленію параллельныхъ круговъ. Получился, такимъ образомъ, рядъ пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ параллельныхъ линій (base-lines), заключающихъ въ себѣ громадное число квадратовъ (sections), изъ которыхъ каждый равнялся англійской квадратной милѣ, или 640 акрамъ. Тридцать шесть такихъ Sections составляли одинъ округъ (township), который, слѣдовательно, вдоль и поперекъ имѣетъ по шести англійскихъ миль. Каждая секція въ свою очередь подраздѣляется на половины (320 акровъ), четверти (160 акровъ), осьмыя (80 акровъ) и шестнадцатыя доли (40 акровъ). Линіи межеванія первоначально отмѣчались на деревьяхъ дѣвственнаго лѣса. Издержки межеванія среднимъ числомъ обходились въ 2, 07 центовъ за акръ. Roscher, Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, ss. 305—306.

собственность колонистовъ вообще получаетъ прочность и безопасность отъ несправедливыхъ нападеній и притязаній третьихъ лицъ, а это въ свою очередь тѣснѣе связываетъ земледѣльца-землевладѣльца съ принадлежащимъ ему участкомъ. Кромѣ того, весьма большое значеніе имѣетъ *нанесеніе на планы* размежеванныхъ участковъ. И въ этомъ отношеніи американская республика рѣшительно опередила всѣ государства: всѣ желающіе могутъ пріобрѣсть планъ любаго округа (township) за весьма ничтожную цѣну—25 центовъ [1]).

Далѣе, необходимо указать еще на одно требованіе, а именно заселяемая область возможно ближе должна подходить по климату, почвѣ, орошенію и даже устройству поверхности къ губерніямъ средней черноземной полосы, которыя даютъ наибольшій контингентъ переселенцевъ до сихъ поръ. Помимо всего этого необходимымъ и существеннымъ я считаю то требованіе, что для переселенческихъ движеній должно быть предоставлено нѣсколько *заранѣе опредѣленныхъ* областей въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ соображеній и выполненія подготовительныхъ работъ. Лишь при такомъ условіи будетъ возможно избѣжать разбросанности населенія на большихъ пространствахъ и связаннаго съ этимъ взаимнаго отчужденія, а напротивъ, будетъ достигнута нѣкоторая концентрація его. При такой концентраціи, во 1-хъ, государство можетъ лучше и производительнѣе оказывать матеріальную и нравственную поддержку переселенцамъ, а во 2-хъ, эта концентрація населенія дастъ сильный толчекъ къ усиленію раздѣленія труда и вообще лучше обезпечитъ матеріальный и духовный ростъ вновь заселяемыхъ областей. Эта концентрація легко можетъ быть достигнута тщательнымъ выполненіемъ тѣхъ подготовительныхъ работъ, о которыхъ только что говорилось и кото-

---

[1]) Леруа-Больё, Колонизація, стр. 466.

рыя придадутъ особенно притягательную силу данной области въ глазахъ переселенцевъ; равнымъ образомъ съ этою же цѣлью можно употреблять различныя льготы и даже пособія переселенцамъ, которые направятся въ рекомендованную область. При такихъ лишь условіяхъ возможно будетъ планомѣрное заселеніе пустыхъ, но плодородныхъ окраинъ, могущее принести выгоды какъ государству, такъ и самимъ переселенцамъ. Разумѣется, будетъ непрактичнымъ запрещать положительно поселенія на другихъ мѣстахъ, не проэктированныхъ подъ заселеніе.

Способомъ отчужденія казенныхъ земель крестьянамъ-переселенцамъ должна быть признана исключительно *продажа* и притомъ *въ собственность*, но отнюдь не срочная аренда, которая въ будущемъ создастъ массу затрудненій какъ для населенія, такъ и для правительства. Я особенно настаиваю на томъ положеніи, что казенныя земли должно *продавать* переселенцамъ, а не отдавать въ аренду или всего менѣе— уступать даромъ, какъ это нерѣдко практиковалось у насъ и въ западной Европѣ. На первый взглядъ можетъ показаться, что даровая раздача болѣе цѣлесообразна и справедлива, такъ какъ, во 1-хъ, при наличности ея переселенцы, въ особенности бѣднѣйшіе получатъ возможность скорѣе основать свое собственное хозяйство и тѣмъ самымъ достигнуть извѣстной степени благосостоянія; во 2-хъ, и самыя земли казенныя имѣютъ на первыхъ порахъ повидимому крайне незначительную цѣнность. Относительно этого нужно замѣтить, что даровая раздача земель, по свидѣтельству многочисленныхъ опытовъ западно - европейскихъ колоніальныхъ государствъ, имѣетъ скорѣе парализующее дѣйствіе на предпріимчивость того, кто получилъ ее, чѣмъ возбуждающее. Прежде всего при такой системѣ отчужденія земля можетъ попасть и дѣйствительно часто попадаетъ въ руки бѣдняковъ, которые и

на родинѣ неспособны были къ веденію самостоятельнаго хозяйства и здѣсь остаются таковыми же,—или же въ руки особыхъ спекулянтовъ—скупщиковъ, которые чрезъ нѣсколько времени перепродаютъ полученную даромъ землю другимъ собственникамъ. Во 2-хъ, даровая раздача земли лишаетъ ее той обаятельности и привлекательности въ глазахъ всякаго колониста, какую она имѣла бы тогда, когда бы онъ пріобрѣлъ ее за деньги. Въ первомъ случаѣ колонистъ смотритъ на землю какъ на что-то внѣшнее, мало относящееся къ нему; во второмъ же случаѣ онъ мысленно сродняется съ ней, связываетъ свою дальнѣйшую судьбу съ этимъ купленнымъ клочкомъ земли и дорожитъ имъ. Факты вполнѣ подтверждаютъ это: переселяющіеся изъ Европы въ другія части свѣта избѣгаютъ колоніи съ даровою раздачею земель (Канада) и стремятся туда, въ такія колоніи, гдѣ они могутъ покупать ихъ (С. Штаты) [1]. Для опредѣленія продажныхъ цѣнъ на земли въ нашемъ отечествѣ уже имѣются данныя въ видѣ величины арендной платы за казенныя оброчныя статьи, а также въ видѣ продажныхъ цѣнъ башкирскихъ земель, отчуждавшихся до 1881 года въ частныя руки въ Уфимской губерніи.

Относительно продажныхъ цѣнъ возникаетъ вопросъ, должны ли казенныя земли при отчужденіи ихъ переселенцамъ быть продаваемы *съ аукціона* или же по *цѣнамъ фиксированнымъ*? Практика западно-европейскихъ государствъ вмѣстѣ съ теоріею рѣшаютъ этотъ вопросъ различно. Одни отстаиваютъ преимущество аукціонной продажи и приводятъ массу доказательствъ въ пользу своего мнѣнія; другіе съ неменьшею убѣдительностью доказываютъ преимущество продажи по фиксированнымъ цѣнамъ (prix fixe). Трудно высказаться безу-

---

[1]) Леруа-Болье, Колонизація, стр. 469.

словно за ту или другую сторону. Аукціонная продажа въ принципѣ имѣетъ ту хорошую сторону, что здѣсь должно происходить одновременное занятіе—какъ лучшихъ земель, такъ и земель второстепеннаго и третьестепеннаго качествъ, потому что и тѣ и другія земли будутъ имѣть различныя цѣны и различныхъ покупателей. При продажѣ по цѣнамъ фиксированнымъ лучшія и плодороднѣйшія земли долгое время будутъ раздѣляться незанятыми землями худшаго качества, а это въ значительной степени будетъ затруднять сношенія населенія между собою и вообще хозяйственное преуспѣяніе поселенцевъ. Съ другой стороны, аукціонная продажа можетъ повести къ тому, что лучшія и плодородныя земли очутятся въ рукахъ капиталистовъ и вообще лицъ состоятельныхъ, на долю же бѣдняковъ останутся лишь худшія земли и, такимъ образомъ, сразу возникнетъ рѣзкое имущественное неравенство между новоселами. Продажа же по цѣнамъ фиксированнымъ въ весьма значительной степени устраняетъ это неудобство и даетъ одинаковую возможность и бѣдному и богатому пріобрѣтать земли лучшаго качества. Вообще же я больше склоненъ на сторону того мнѣнія, по которому отдается предпочтеніе продажѣ по цѣнамъ фиксированнымъ. Такая продажа даетъ возможность пріобрѣтать бо́льшему числу лицъ земельную собственность и притомъ одинаковаго качества. При этомъ продажныя цѣны отнюдь не должны быть черезчуръ высоки, принимая во вниманіе рѣдкое на первыхъ порахъ населеніе и отдаленность значительныхъ рынковъ для сбыта излишка земледѣльческихъ продуктовъ. Главная цѣль продажи казенныхъ земель должна состоять отнюдь не въ увеличеніи доходовъ фиска, а въ доставленіи бѣдному классу населенія возможности улучшить свое положеніе. Уплата покупной суммы должна быть разсрочена переселенцамъ на возможно продолжительный срокъ и съ большимъ удобствомъ здѣсь можно руководство-

ваться тѣми началами, которыя положены въ основаніи выкупной операціи. Наконецъ, необходимо должны быть опредѣлены высшія и нисшія нормы того количества земли, которое можетъ пріобрѣсти переселенецъ; установленіе этихъ нормъ должно быть произведено въ строгомъ соотвѣтствіи съ мѣстными климатическими, почвенными и другими условіями. Необходимо при этомъ среди всѣхъ крестьянъ вообще на ихъ родинѣ всемѣрно стараться распространять свѣдѣнія о томъ, что каждый переселенецъ—можетъ, во 1-хъ, пріобрѣсть землю не иначе, какъ за деньги, во 2-хъ, лишь въ опредѣленномъ количествѣ. Это можетъ парализовать такого рода переселенія, которыя могутъ быть вызываемы страстью къ захвату большихъ пространствъ земли,—и вообще всѣ тѣ переселенія, которыя могутъ при извѣстныхъ условіяхъ обратиться въ спекуляцію на казенный счетъ.

Весьма важное значеніе въ нашемъ отечествѣ при разрѣшеніи переселенческаго вопроса имѣетъ водвореніе переселенцевъ-крестьянъ *на частновладѣльческихъ земляхъ*—не на окраинахъ только, но и внутри издавна населенныхъ губерній европейской Россіи. Я склоненъ думать, что это послѣднее водвореніе имѣетъ даже большую важность въ дѣлѣ регулированія переселеній, чѣмъ водвореніе на далекихъ окраинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, густота населенія въ нашемъ отечествѣ далеко не достигла такихъ предѣловъ, какихъ она достигла въ западно-европейскихъ государствахъ. Допустивъ широкое облегченіе переселеній вообще,—а это мы необходимо должны допустить въ виду крайне неблагопріятныхъ условій для крестьянскаго хозяйства,—чрезъ нѣсколько лѣтъ мы неизбѣжно дойдемъ, при недостаточномъ регулированіи переселенческихъ движеній и, главное, при водвореніи переселенцевъ въ окраинныхъ губерніяхъ, въ Сибири и пр., до крайняго разрѣженія населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ черноземм-

ныхъ губерній. Это въ свою очередь легко можетъ вызвать зе ледѣльческій кризисъ, такъ какъ весьма значительная часть владѣльческихъ земель остается положительно безъ всякой обработки, произойдетъ упадокъ цѣнности и доходности земли. Возможности такого исхода отнюдь не должна игнорировать раціональная переселенческая система, такъ какъ такой исходъ ни въ какомъ случаѣ не составляетъ желательнаго явленія въ нашей хозяйственной жизни. На возможность такого исхода переселеній указывалъ между прочимъ г. *Гиляранскій* въ своемъ сообщеніи „объ экономическомъ значеніи организаціи переселеній крестьянъ" въ засѣданіи Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 2 марта 1882 года [1]). Но референтъ изъ этого предположенія пришелъ къ отрицанію не только необходимости, но и терпимости переселеній. Выводъ этотъ совершенно противорѣчитъ дѣйствительному положенію крестьянъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принятъ. Я смотрю на этотъ предметъ съ совершенно иной точки зрѣнія.

Дѣло заключается въ томъ, что, во-первыхъ, нужно различать *малоземелье мѣстное*, образовавшееся, такъ сказать, случайно, искусственно, ограничивающееся незначительнымъ райономъ, и *малоземелье общее*, являющееся слѣдствіемъ общаго переполненія населенія и охватывающее цѣлыя обширныя области. Въ первомъ случаѣ въ переселеніяхъ на окраины не предстоитъ существенной надобности и дѣлу можетъ быть оказана помощь въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: посредствомъ содѣйствія въ покупкѣ смежныхъ земель малоземельными крестьянами, посредствомъ содѣйствія развитію тѣхъ или другихъ мѣстныхъ промысловъ, напр., кустарной промышленности и др., если только существуютъ всѣ задатки для возникновенія и развитія этихъ промысловъ. Во второмъ случаѣ выселеніе излишней части населенія является единственной

[1]) Голосъ, 1882, № 81.

мѣрой, могущей возстановить правильное соотношеніе между рабочими руками и площадью обработываемыхъ земель.

Во-вторыхъ, необходимо замѣтить, что со стороны многихъ и заслуживающихъ довѣрія знатоковъ русской сельскохозяйственной жизни въ послѣднее время слышатся все болѣе и болѣе голоса о томъ, что первенствующая роль въ земледѣліи въ нашемъ отечествѣ принадлежитъ и въ особенности будетъ принадлежать не крупнымъ, а мелкимъ, исключительно крестьянскимъ хозяйствамъ. Господствующимъ типомъ эксплуатаціи земельныхъ богатствъ въ крупныхъ хозяйствахъ въ настоящее время является сдача въ аренду и лишь въ немногихъ сравнительно случаяхъ существуютъ болѣе или менѣе усовершенствованные способы земледѣлія. Главными арендаторами являются крестьяне, арендующіе нерѣдко, какъ мы видѣли выше, изъ вторыхъ и даже третьихъ рукъ частно-владѣльческія земли. Отсюда вполнѣ понятенъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ авторъ извѣстной книги „Судьбы капитализма въ Россіи", что только „въ рукахъ крестьянъ земля была бы у мѣста, выполняла бы истинное свое назначеніе давать хлѣбъ настоящимъ и будущимъ поколѣніямъ" [1]). Совершенно къ такому же выводу пришелъ А. Н. *Энгельгардтъ* послѣ многолѣтняго наблюденія и изученія условій русскаго земледѣлія и нѣкоторые др.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ я настаиваю на томъ положеніи, что правильное разрѣшеніе переселенческаго вопроса должно состоять въ общемъ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія—не только путемъ выселенія избытка населенія на окраины, но и путемъ разселенія на пространствѣ европейской Россіи, въ губерніяхъ издавна населенныхъ. Для этого долженъ быть организованъ въ широкихъ размѣрахъ

---

[1]) Страница 136.

крестьянскій поземельный кредитъ, притомъ сосредоточенный исключительно въ рукахъ правительства, а не частныхъ кредитныхъ обществъ или земства [1]). Наше правительство въ последнее время сознало всю важность этой задачи; 18-го мая 1882 года было обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, а въ настоящее время уже во многихъ мѣстностяхъ черноземной Россіи оперируютъ открывающіяся постепенно— отдѣленія этого банка. Подробное изложеніе сущности этой мѣры правительственной и оцѣнка ея сдѣланы въ обстоятельной статьѣ г. *Л. Ходскаго* „О крестьянскомъ поземельномъ кредитѣ“ [2]) и я съ своей стороны могу сказать лишь то, что эта мѣра въ будущемъ принесетъ неисчислимыя выгоды цѣлой странѣ. Единственное требованіе, которое можно высказать по этому поводу, это возможно большее упрощеніе и доступность сдѣлокъ о куплѣ—продажѣ земель частно-владѣльческихъ, коль скоро покупателями являются крестьяне, при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка. Вѣское подтвержденіе этому моему взгляду на роль и значеніе частно-владѣльческихъ земель при рѣшеніи вопроса о переселеніяхъ я вижу въ томъ, что составители не разъ уже мною цитированной „Записки по поводу земскихъ ходатайствъ“ etc. указываютъ слѣдующія мѣры для устраненія малоземелья въ крестьянскихъ хозяйствахъ: 1) пониженіе выкупныхъ платежей и 2) увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія *посредствомъ содѣйствія къ покупкѣ земель* и организаціи переселеній. Какъ пониженіе выкупныхъ платежей, такъ и содѣйствіе правительства къ покупкѣ сосѣднихъ свободныхъ земель въ настоящее время составляютъ уже совершившійся фактъ и лишь организація выселеній на окраи-

---

1) Ср. Русская мысль, VIII кн., 1882, ст. Л. Ходскаго „О крестьянскомъ поземельномъ кредитѣ“.

2) Ibidem.

ны составляетъ пока лишь завѣтную мечту мало-земельнаго люда.

Возможны такіе случаи при покупкѣ крестьянами частно-владѣльческихъ земель: при томъ усиленномъ спросѣ на частно-владѣльческія земли, который весьма естественно появится вслѣдствіе содѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка, цѣны на эти земли будутъ постоянно возвышаться и могутъ дойти до ненормальной высоты. Въ этомъ случаѣ на помощь должна придти продажа казенныхъ земель по болѣе низкимъ, точно опредѣленнымъ цѣнамъ. Эта продажа казенныхъ земель, помимо своей специальной задачи—увеличивать крестьянское землевладѣніе,—въ состояніи будетъ парализовать искусственное возвышеніе цѣнъ на частно-владѣльческія земли [1]). Каждому малоземельному крестьянину въ отдѣльности или цѣлой крестьянской группѣ будетъ предстоять выборъ—купить-ли по болѣе или менѣе высокимъ цѣнамъ нужное количество земли въ чертѣ своей осѣдлости или же неподалеку отъ нея; или же переселиться въ отдаленную мѣстность, на окраину, чтобы тамъ пріобрѣсть себѣ землю по болѣе низкимъ цѣнамъ. При такомъ разрѣшеніи вопроса о надѣленіи переселенцевъ землею переселенческія движенія могутъ значительно уменьшиться въ своемъ размѣрѣ и этому нужно будетъ только радоваться. Каждый актъ переселенія, будетъ ли онъ совершенъ съ постороннею помощью или же на собственный счетъ, во всякомъ случаѣ представляетъ собою непроизводительную затрату капитала, времени и рабочей силы, которыя при другихъ условіяхъ получили бы болѣе производительное для страны употребленіе.

Выше я довольно подробно останавливался на отдѣльныхъ моментахъ переселеній въ современной ихъ организаціи и вмѣс-

---

[1]) Ср. Л. Ходскаго, О крестьянскомъ поземельномъ кредитѣ. Русская мысль, VIII, 1882 г.

тѣ съ тѣмъ отмѣтилъ тѣ крупные недостатки, которые присущи этой организаціи. Теперь я постараюсь опредѣлить отношеніе государства къ этимъ моментамъ, въ связи съ общимъ началомъ, установленнымъ въ началѣ этой главы, а также сообразно требованіямъ интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства. Я остановлюсь сначала на первомъ моментѣ переселеній—выходѣ переселенца изъ прежняго общества и связанныхъ съ этимъ выходомъ различныхъ формальностяхъ полицейскаго и юридическаго характера.

Положеніе 19 февраля 1861 года не допускаетъ переселеній въ смыслѣ водворенія крестьянъ вообще на свободныхъ казенныхъ земляхъ, а допускаетъ лишь перечисленіе отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго сословія изъ одного общества въ другое, причемъ это перечисленіе является доступнымъ лишь для ограниченнаго круга лицъ. Статья 130 Общаго Положенія, перечисляя условія переселеній, говоритъ только объ отдѣльныхъ лицахъ, причемъ эти условія содержатъ въ себѣ едва преодолимыя трудности. Сюда относятся, какъ было выше замѣчено, требованіе уплаты всѣхъ податей и недоимокъ по 1-е января слѣдующаго года, сдача земельнаго надѣла и представленіе пріемнаго приговора того общества, къ которому намѣренъ приписаться переселяющійся. Къ этимъ требованіямъ Общаго Положенія мѣстныя положенія прибавляютъ новыя, а именно согласіе помѣщика. Наконецъ, Положеніе о выкупѣ присоединяетъ сюда еще одно очень существенное условіе: уплата переселяющимся одной половины выкупнаго долга и принятіе обществомъ на себя уплаты остальной половины [1]).

Всѣ эти условія, ограничивающія до nec plus ultra пе-

---

[1]) Янсонъ, Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ послѣ изданія Положенія 19 февр. 1861 г., стр. 32—42.

реселенія крестьянъ, имѣли по мысли законодателя несомнѣнно временный характеръ и вызваны были отчасти фискальными, отчасти хозяйственными соображеніями. Такая важная реформа, какъ освобожденіе цѣлой трети всего населенія отъ рабства и надѣленіе ея землею съ обязанностью выкупить ее, хотя и не безъ помощи правительства, естественно могла породить броженіе въ неразвитыхъ умахъ дотолѣ порабощенной массы. Законодатель имѣлъ полное основаніе опасаться, что предоставленіе болѣе или менѣе широкой свободы въ переселеніяхъ, въ связи съ общею реформою 19 февр. 1861 года, легко можетъ увлечь цѣлыя массы крестьянъ къ переселеніямъ, съ одной стороны, съ цѣлью освободиться отъ оброка и обязанности выкупа, а съ другой,—съ цѣлью навсегда покинуть мѣста, гдѣ они такъ долго были въ положеніи рабства. А такое движеніе неизбѣжно повлекло бы за собою полное разстройство въ тогдашнемъ хозяйственномъ и общественномъ строѣ Россіи, могло бы затормозить нормальный ходъ выкупной операціи и лишить рабочихъ рукъ громадную площадь обработываемыхъ земель. Лишь этими соображеніями можно объяснить такое суровое отношеніе къ переселеніямъ крестьянъ со стороны Виновника столь гуманнаго и либеральнаго акта, какимъ является Положеніе 19 февраля, которое не разрѣшаетъ кореннымъ образомъ вопроса о переселеніяхъ, а скорѣе старается задержать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и для государственныхъ крестьянъ переселенія были сильно стѣснены позднѣйшими узаконеніями, сдѣлавшими на практикѣ неприменимымъ Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ.

Прямую задачу правительства въ настоящее время составляетъ полное по возможности облегченіе переселеній съ формально-юридической стороны путемъ отмѣны тѣхъ препятствій, которыя установлены въ Положеніи 19 февраля и другихъ

узаконеніяхъ и которыя по мысли законодателя имѣли несомнѣнно временный характеръ. Въ этомъ отношеніи у насъ имѣется довольно удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи въ тѣхъ частныхъ узаконеніяхъ, которыя имѣли въ виду лишь Оренбургскую и Уфимскую губерніи. Такъ, прежде всего, въ этихъ узаконеніяхъ и особенно въ законѣ 28 января 1876 г. отмѣнялось въ извѣстныхъ случаяхъ требованіе представленія пріемныхъ приговоровъ со стороны желающаго переселиться, переселенцамъ предоставлялось право, при извѣстныхъ условіяхъ, образовывать новыя общества, допускались разсрочка недоимокъ и перенесеніе уплаты ихъ вмѣстѣ съ переселенцемъ на новое мѣстожительство его. Стóитъ лишь распространить дѣйствіе этихъ специальныхъ узаконеній на всѣ другія мѣстности имперіи, дополнивъ ихъ нѣкоторыми другими постановленіями въ смыслѣ бóльшаго облегченія переселеній для беднѣйшихъ группъ крестьянъ, и дѣло урегулированія переселеній съ формально-юридической стороны будетъ вполнѣ облегчено.

Далѣе, слѣдуетъ установить какъ общее правило, что право переселяться принадлежитъ абсолютно всѣмъ разрядамъ крестьянъ, право же на вспомоществованіе и льготы со стороны государства въ видѣ льготной продажи казенныхъ земель, въ видѣ субсидій и долгосрочныхъ ссудъ въ широкихъ размѣрахъ принадлежитъ лишь нѣкоторымъ разрядамъ крестьянъ, которые не въ состояніи совершить переселеніе на свой счетъ и страхъ и хозяйственное положеніе которыхъ вообще находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Мѣриломъ для оцѣнки хозяйственнаго положенія крестьянъ въ данномъ случаѣ должно служить количество земли, приходящееся на наличнаго работника, въ связи съ большею или меньшею плодородностью ея, т. е. слѣдуетъ установить минимальную величину земельнаго надѣла по отношенію къ каждой губерніи

или даже уѣзду отдѣльно, при какой должна быть оказываема помощь переселенцамъ со стороны государства. Въ 1881 г. министромъ государственныхъ имуществъ былъ высказанъ тотъ взглядъ, что водвореніе на казенныхъ земляхъ (и матеріальное вспомоществованіе со стороны государства—по моему мнѣнію) можетъ быть допущено для всѣхъ тѣхъ крестьянъ, во владѣніи которыхъ состоитъ не болѣе *одной трети* высшаго или указнаго надѣла въ данной мѣстности на наличную душу [1]). Владѣющимъ бо̀льшимъ количествомъ земли точно также должно быть предоставлено право выселиться, но безъ права на вспомоществованіе со стороны государства. Впрочемъ, правило это не можетъ быть признано за безусловное, такъ какъ крестьянское хозяйство зависитъ отъ слишкомъ разнообразныхъ условій, между которыми *количество и качество земельныхъ надѣловъ* играютъ первостепенную роль. Въ виду этого мѣстнымъ земствамъ должно быть предоставлено рѣшеніе вопроса о томъ, не должно ли распространять всю сумму правительственныхъ вспомоществованій или часть оныхъ и на тѣ группы крестьянъ, которыя хотя и владѣютъ бо̀льшими надѣлами противъ установленной нормы, но въ то же время мѣстныя хозяйственныя условія представляютъ достаточно основательныя причины къ выселенію [2]).

Слѣдующій вопросъ, неудовлетворительно поставленный въ современной организаціи переселеній,—это *выборъ мѣстностей для водворенія*. Мы видѣли, что ни ходоки, ни письма заранѣе переселившихся не въ состояніи дать надлежащихъ

---

[1]) Голосъ, № 185, 1881.

[2]) „Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ“ говоритъ, что пособія переселенцамъ должны быть оказываемы только тѣмъ изъ нихъ, съ выселеніемъ которыхъ увеличиваются размѣры землевладѣнія у остающагося населенія, а также въ случаѣ совершенной непроизводительности земли.

указаній относительно мѣстностей, наиболѣе удобныхъ и выгодныхъ для заселенія. Бывали случаи, что переселенія совершались наугадъ и результаты получались плачевные. Нѣкоторые изслѣдователи рекомендовали учрежденіе особыхъ агентовъ [1]) или даже созданіе особыхъ учрежденій, спеціальною задачею которыхъ было бы указаніе крестьянамъ свободныхъ земель, годныхъ къ заселенію, и условій ихъ пріобрѣтенія. Такъ, не разъ упоминаемая мною „Записка по поводу земскихъ ходатайствъ“ etc. рекомендуетъ учрежденіе особыхъ справочныхъ конторъ при земскихъ управахъ. Такія справочныя конторы могли бы 1) сосредоточить въ себѣ всѣ свѣдѣнія объ имѣющихся свободныхъ участкахъ для поселенія, о цѣнности ихъ и условіяхъ пріобрѣтенія, о хозяйственномъ положеніи ихъ и т. п.; 2) онѣ могли бы принимать на себя не только посредничество по соглашенію о покупкѣ земель у частныхъ владѣльцевъ, но и хлопоты по совершенію актовъ укрѣпленія; наконецъ, 3) онѣ могли бы быть органами правительства по отводу казенныхъ земель подъ заселеніе. Устройство подобныхъ конторъ, по мнѣнію составителей „Записки“, всего удобнѣе возложить на земства заселяемыхъ губерній, какъ заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ заселеніи края [2]).

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ составителей „Записки“ о полезности и необходимости учрежденія справочныхъ конторъ, какъ особыхъ органовъ, которые спеціально вѣдали бы все, что относится къ выбору мѣста заселенія, я въ тоже время не могу не указать на то, что, во 1-хъ, роль земства здѣсь расширяется безъ всякой нужды, а во 2-хъ, въ сибирскихъ губерніяхъ, куда въ настоящее время направляется наиболѣе

---

[1]) Ф. А. Ройевъ, Докладъ въ засѣданіи Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 16 марта 1882 г. Голосъ, № 131.

[2]) Стран. 41—42.

сильный токъ переселенцевъ, земскихъ управъ не существуетъ и, когда онѣ тамъ будутъ, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, съ осени 1881 года учреждена была переселенческая контора въ селѣ Батракахъ, Сызранскаго уѣзда, близъ переправы чрезъ Волгу. Это учрежденіе имѣетъ коллегіальное устройство и состоитъ изъ представителей отъ министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, а также изъ представителей губернскихъ земствъ—симбирскаго и самарскаго [1]). Цѣль этого учрежденія состоитъ въ дачѣ обращающимся къ нему переселенцамъ справокъ объ участкахъ земли, назначаемой подъ заселеніе, о цѣнахъ на нее, качествѣ почвы, мѣстныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и объ удобнѣйшихъ маршрутахъ для переселенцевъ. Такимъ образомъ, цѣли этой конторы, какъ можно видѣть изъ этого перечня, довольно обширны. Дѣятельность ея въ первый годъ открытія—въ 1882 году представляется въ слѣдующемъ видѣ. Контора въ своихъ коллегіальныхъ засѣданіяхъ разсматривала поступившія отъ крестьянъ разныхъ губерній прошенія объ указаніи имъ свободныхъ земель подъ поселеніе. Кромѣ того, конторой собирались свѣдѣнія о земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской и Уфимской, которыя могли бы быть предоставлены переселенцамъ, пожелавшимъ купить или арендовать эти земли. Къ концу 1882 года контора располагала свѣдѣніями о частныхъ земляхъ въ помянутыхъ губерніяхъ въ количествѣ до 300,000 десятинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ переселенческая контора исходатайствовала для переселенцевъ право на проѣздъ по Моршанско-Сызранской, Оренбургской и Уральской желѣзнымъ дорогамъ по пониженному тарифу, т. е. со скидкою 75% съ нормальнаго тарифа, безъ государственнаго сбора [2]).

---

1) Голосъ, № 100, 1882 г.

2) Правительственный Вѣстникъ, № 39, 1883 г.

При всемъ моемъ сочувствіи идеѣ учрежденія такой конторы, я не могу не отмѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ ея современной дѣятельности. Прежде всего, дѣятельность эта распространяется лишь на тѣхъ переселенцевъ, которые направляются по линіи Моршанскъ-Сызрань-Оренбургъ, между тѣмъ какъ этотъ путь далеко не единственный для переселеній послѣдняго времени. Во вторыхъ, контора, какъ заявляетъ она сама, не располагала почти никакими свѣдѣніями о земляхъ западной Сибири, куда и направляются по преимуществу переселенцы. Неудивительно поэтому, что переселенческая контора не пользуется особымъ авторитетомъ въ глазахъ переселяющейся массы, которая весьма часто по прежнему идетъ по письмамъ своихъ земляковъ и указаніямъ ходоковъ [1]). Необходимо учредить такихъ конторъ не одну, а нѣсколько, въ различныхъ пунктахъ, расположенныхъ на главныхъ путяхъ переселенческаго движенія. Дѣятельность ихъ должна быть расширена въ томъ смыслѣ, что переселенческія конторы не только должны указывать свободныя земли и доставлять необходимыя свѣдѣнія о нихъ, но на нихъ должны быть возложены—и самый отводъ земель въ натурѣ чрезъ посредство прикомандированныхъ къ конторамъ межевыхъ чиновъ, веденіе переписки по ходатайству переселенцевъ о причисленіи ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства и, наконецъ, заботы о призрѣніи больныхъ переселенцевъ, о предупрежденіи развитія между ними разнаго рода болѣзней и пр. Независимо отъ этого дѣятельность переселенческихъ конторъ все-таки не будетъ въ состояніи оказывать надлежащую помощь переселенцамъ, если она не будетъ дополняться дѣятельностью земства въ этомъ же направленіи, о чемъ рѣчь, впрочемъ, будетъ впереди.

---

[1]) Голосъ, № 142, 1882 г.

Дальнѣйшій моментъ въ переселеніяхъ—это *способы передвиженія переселяющихся.* Въ этомъ отношеніи переселенцамъ, владѣющимъ выше установленной нормы земельнымъ надѣломъ, слѣдуетъ предоставить право проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ по пониженному тарифу, со скидкой, напр., 75% съ обыкновеннаго тарифа, какъ это дѣлается на многихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ въ настоящее время. Переселенцамъ же съ надѣломъ, меньшимъ противъ нормальнаго, слѣдуетъ предоставить право безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, съ отнесеніемъ расходовъ этого проѣзда на счетъ государства. Предоставленіе всѣмъ переселенцамъ права на безплатный проѣздъ, какъ этого требовалъ гласный *Карпинскій* въ началѣ 1881 года въ засѣданіи черниговскаго губернскаго земскаго собранія [1]), я считаю неудобнымъ. Это предоставленіе безплатнаго проѣзда всѣмъ безусловно можетъ повлечь за собою неумѣренное пользованіе правомъ переселеній даже тѣхъ группъ крестьянъ, которыя менѣе и даже вовсе не нуждаются въ переселеніяхъ. Затѣмъ, слѣдуетъ сдѣлать возможно больше удобнымъ передвиженіе по грунтовымъ дорогамъ, гдѣ нѣтъ желѣзнодорожныхъ сообщеній. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія одна мѣра, рекомендованная Сибирской газетой по отношенію главнымъ образомъ къ передвиженіямъ по сибирскимъ дорогамъ. На пути слѣдованія переселеній должны быть устроены постоялые дворы, гдѣ врачи посѣщали бы каждую проходящую партію переселенцевъ и подавали бы своевременную помощь [2]). Нельзя не видѣть, что эта мѣра является трудно осуществимою на практикѣ, вслѣдствіе, во 1-хъ, того, что переселенія не всегда направляются по одному и тому же пути, а

---

1) Порядокъ, № 36, 1881 г.

2) Приведено въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, № 191, 1882 г.

во 2-хъ, невозможно найти такое количество врачей, особенно въ Сибири. Гораздо цѣлесообразнѣе, по моему мнѣнію, отправлять переселенцевъ особыми партіями, къ которымъ прикомандировывались бы особые провожатые, въ качествѣ агентовъ отъ переселенческихъ конторъ, а также врачъ или фельдшеръ съ необходимыми запасами медикаментовъ, съ принятіемъ расходовъ на все это, конечно, государствомъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія мѣра, рекомендуемая Томскою губернскою администраціею для облегченія движенія переселенцевъ по Сибири. Для этого рекомендуется устройство особыхъ переселенческихъ конторъ на главномъ сибирскомъ трактѣ, отъ Тюмени до Амура, изъ коихъ одна должна быть въ Томскѣ, съ агентами въ Бійскѣ и Барнаулѣ, которыми могли бы быть мѣстные чиновники по крестьянскимъ дѣламъ.

Во время путешествія помощь со стороны государства должна распространяться не только на самихъ переселенцевъ, но и на ихъ скотъ. Въ случаѣ падежа послѣдняго переселенецъ долженъ получить соотвѣтствующее вознагражденіе— деньгами или натурою, въ противномъ случаѣ онъ при водвореніи будетъ лишенъ возможности вести хозяйство въ нужныхъ размѣрахъ. Вообще въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять въ качествѣ общаго правила то положеніе, что переселенцы во всякомъ случаѣ должны принести съ собою необходимую часть капитала, безъ котораго они не будутъ въ состояніи въ скоромъ времени завести самостоятельное хозяйство.

Что касается *окончательнаго водворенія переселенцевъ*, то роль государства здѣсь значительно облегчается тѣмъ, что наши крестьяне-переселенцы, какъ мы выше видѣли, осѣдаютъ исключительно обществами. При этомъ выборъ мѣстъ для поселенія въ данной области долженъ быть предоставленъ самимъ переселенцамъ. Жители гористыхъ мѣстностей, разу-

мѣется, будутъ осѣдать въ такихъ же мѣстностяхъ, а жители равнины и низменности будутъ стремиться въ низменности и т. д. Равнымъ образомъ самимъ переселенцамъ должно быть предоставлено устройство поземельнаго владѣнія и опредѣленіе способовъ обработки земель, такъ какъ вмѣшательство администраціи въ эту область, какъ показалъ опытъ, излишне, даже вредно. Всѣмъ переселившимся въ новую окраинную область должны быть предоставлены извѣстныя *льготы относительно государственныхъ податей и повинностей*, причемъ переселенцамъ, имѣвшимъ минимальный размѣръ земельнаго надѣла, должно быть предоставлено освобожденіе, напр., на 5 лѣтъ отъ всякихъ государственныхъ сборовъ и платежей, а переселенцамъ съ надѣлами выше минимальнаго на 2 года [1]). Выдачу денежныхъ пособій непосредственно самимъ переселенцамъ „на обзаведеніе" и пр., какъ это рекомендуютъ нѣкоторые писатели (Риттихъ), я рѣшительно осуждаю, такъ какъ подобныя выдачи послужили бы поощреніемъ ненужныхъ переселеній. Хорошую службу въ этомъ отношеніи можетъ сослужить устройство правительствомъ особыхъ складовъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ принадлежностей, начиная съ телѣгъ, саней, сохъ, плуговъ и кончая серпами, косами и т. д. Всѣ эти предметы должны продаваться по невысокой цѣнѣ, а въ извѣстныхъ случаяхъ въ кредитъ, но не даромъ уступаться. Наконецъ, для всѣхъ переселенцевъ безъ исключенія должна быть допущена весьма существенная льгота—именно полное освобожденіе отъ военной повинности въ теченіе извѣстнаго промежутка времени. Каждая колонія, особенно на первыхъ порахъ своего существованія, ощущаетъ

---

[1]) Рѣчь идетъ объ освобожденіи отъ государственныхъ налоговъ и платежей и ничуть не отъ платежа капитальнаго долга за пріобрѣтаемую переселенцами въ собственность казенную землю.

сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и было бы крайне нераціональнымъ лишать ее самыхъ здоровыхъ, самыхъ производительныхъ работниковъ.

При заселеніи окраинъ вышеописаннымъ путемъ возникаетъ весьма важный вопросъ, *должно ли при этомъ государство устроивать города*, вызывать въ нихъ населеніе, давать льготы и пр. А. Ф. *Риттихъ* рекомендуетъ не только устройство городовъ, но и подробно указываетъ тѣ элементы, которыми должны быть заселяемы вновь насаждаемые города [1]). На мой взглядъ, основаніе городовъ лучше всего предоставить естественному теченію хозяйственной жизни той или другой заселяемой окраины. Съ умноженіемъ и усиленіемъ производства — сами собой создадутся центры для мѣстнаго обмѣна и вообще центры хозяйственной дѣятельности заселяемой области. Исторія основанія городовъ въ нашемъ отечествѣ, особенно во времена Екатерины II, свидѣтельствуетъ, что города, возникавшіе при дѣятельномъ содѣйствіи и указаніи правительства, впослѣдствіи нерѣдко утрачивали свое значеніе и уступали свое мѣсто другимъ центрамъ, возникшимъ безъ всякаго участія государства, благодаря единственно мѣстнымъ благопріятнымъ условіямъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Управленіе вновь заселяемыми областями должно быть организовано на иныхъ началахъ, чѣмъ управленіе всѣми другими частями Имперіи. Прежде всего, каждая вновь возникающая колонія нуждается въ извѣстной простотѣ, несложности управленія и, кромѣ того, въ извѣстной централизаціи власти. Лучше всего, на мой взглядъ, во главѣ такой области или колоніи, отведенной для переселенцевъ, поставить одного изъ надежныхъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ съ нѣсколькими подчиненными ему агентами,

---

1) Переселенія, стр. 60—62.

хорошо знакомыми съ мѣстными условіями края. Эти органы должны вѣдать всю администрацію, полицію и имѣть, кромѣ того, юрисдикцію по менѣе важнымъ дѣламъ. Съ такимъ, напр., характеромъ былъ у насъ институтъ мировыхъ посредниковъ, а въ настоящее время по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Общинамъ должно быть съ самаго начала предоставлено право самоуправленія въ предѣлахъ, напр., волости, деревни, право волостнаго суда и полиціи. Съ достиженіемъ заселяемой областью извѣстной зрѣлости, разумѣется, должны быть введены общія гражданскія и судебныя учрежденія. Наконецъ, все дѣло заселенія данной области переселенцами и управленія ею необходимо должно быть, помимо государственнаго контроля, доступно свободному обсужденію въ печати; нигдѣ канцелярская тайна не можетъ столько повредить, какъ въ этомъ дѣлѣ, имѣющемъ громадное значеніе для будущности всей страны.

2) Отношеніе къ переселеніямъ земства и общины. При рѣшеніи вопроса объ отношеніи *земства* къ переселеніямъ нужно различать два рода переселеній: 1) переселенія внутри данной административной единицы, подвѣдомой земству, и 2) переселенія за предѣлы ея. Это различіе переселеній обусловливаетъ собою и различное отношеніе земства къ переселенцамъ, съуживая или расширяя дѣятельность его по отношенію къ актамъ переселеній.

При переселеніяхъ втораго рода земство, кругъ дѣйствія котораго, по ст. 3 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, ограничивается предѣлами уѣзда или губерніи, подвѣдомыхъ ему, должно стоять, собственно говоря, въ такомъ же положеніи къ переселеніямъ и переселенцамъ, какъ и государство по отношенію къ своимъ подданнымъ, выселяющимся въ чужія колоніи или государства, т. е. должно воздерживаться отъ какихъ либо матеріальныхъ затратъ въ пользу переселенцевъ.

Но въ тоже время въ силу соображеній государственныхъ и общественныхъ интересовъ, отчасти въ силу человѣколюбія, слѣдуетъ возложить на уѣздныя земства рѣшеніе въ частности вопросовъ о томъ, какая группа крестьянъ, въ силу мѣстныхъ условій, наиболѣе нуждается въ переселеніяхъ и, слѣдовательно, имѣетъ право на матеріальное вспомоществованіе со стороны государства. На губернское земство должна быть возложена обязанность путемъ непосредственныхъ сношеній съ переселенческими конторами добывать всѣ нужныя данныя о количествѣ свободныхъ земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, и, затѣмъ, полученныя свѣдѣнія сообщать уѣзднымъ земствамъ для сообщенія волостнымъ правленіямъ. Лишь при такихъ условіяхъ переселенческія конторы, по моему мнѣнію, могутъ надлежащимъ образомъ выполнять возлагаемыя на нихъ задачи. Въ случаѣ же водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ губернскія земства дѣйствуютъ точно такимъ же образомъ, сносясь съ подлежащими учрежденіями министерства государственныхъ имуществъ для полученія свѣдѣній о величинѣ, качествѣ и годности проэктированныхъ подъ заселеніе земель. Полученныя свѣдѣнія сообщаются вышеописаннымъ порядкомъ крестьянскимъ обществамъ. Считаю нелишнимъ привести мнѣніе гласнаго Воронежскаго губернскаго земскаго собранія декабрской сессіи 1880 года *Плотникова*, который рекомендовалъ учредить при каждой губернской земской управѣ особыя „отдѣленія переселеній“ въ родѣ статистическихъ бюро, въ которыхъ желающіе переселиться могли бы собрать всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія, начиная съ количества свободныхъ земель и стоимости ихъ и кончая маршрутомъ переселеній и размѣрами дорожныхъ расходовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя „отдѣленія“, при содѣйствіи учрежденныхъ правительствомъ переселенческихъ конторъ, могли бы оказать весьма существенную пользу переселеніямъ

крестьянъ изъ одной губерніи въ другую и притомъ отдаленную.

При переселеніяхъ перваго рода, т. е. при переселеніяхъ, происходящихъ внутри уѣзда, губерніи, земство можетъ, не выходя изъ очерченныхъ закономъ предѣловъ своего вѣдомства, оказывать широкую помощь переселеніямъ и переселенцамъ, причемъ эта помощь можетъ получить и со стороны теоріи полное одобреніе. Переселеніе малоземельныхъ, раззорившихся крестьянскихъ группъ на казенныя или частновладѣльческія земли—въ недалекомъ будущемъ создастъ для мѣстнаго земства—изъ недоимщиковъ и неоплатныхъ должниковъ—цѣлую группу состоятельныхъ, исправныхъ плательщиковъ, а потому всякаго рода помощь со стороны земства къ переселеніямъ здѣсь можетъ быть вполнѣ оправдана. Въ такомъ же положеніи должно стоять земство къ переселенцамъ и переселеніямъ въ томъ случаѣ, когда переселенія направляются извнѣ въ область, подвѣдомую ему. Эти переселенія вызовутъ къ жизни дотолѣ пустыя, безжизненныя мѣстности и средства земства въ будущемъ несомнѣнно будутъ возрастать. Поэтому и здѣсь должна быть оправдана всякая помощь отъ земства переселенцамъ. Помощь эта можетъ выражаться въ различныхъ формахъ—въ формѣ безплатнаго доставленія со станціи желѣзной дороги на мѣсто заселенія, въ видѣ выдачи заимообразныхъ безпроцентныхъ ссудъ, заготовленія необходимаго количества земледѣльческихъ орудій и продажи ихъ по пониженнымъ цѣнамъ или въ кредитъ, въ видѣ выдачи хлѣба на продовольствіе и сѣмянъ на обсѣмененіе полей и пр.

Что касается отношенія къ переселеніямъ и переселенцамъ со стороны *общины*, изъ которой происходятъ переселенія, то, не смотря на приведенные выше факты матеріальнаго вспомоществованія переселенцамъ, я рѣшительно противъ оказанія помощи переселенцамъ со стороны общины, какъ коллективной единицы. Переселенія въ смыслѣ водворенія малоземель-

ныхъ крестьянъ на свободныхъ казенныхъ или частновладѣльческихъ земляхъ затрогиваетъ интересы всего государства и отчасти мѣстнаго земства, на которыхъ и должна быть возложена обязанность регулированія переселеній. Другой взглядъ на этотъ предметъ высказываютъ составители „Записки по поводу земскихъ ходатайствъ etc.“ Всѣ расходы, читаемъ въ ней, на путевыя издержки, первоначальное обзаведеніе и прокормленіе до урожая должны падать на выигрывающія отъ переселенія: *сельскія общества*, замства и правительство. Въ виду невозможности опредѣленія выгодъ, пріобрѣтаемыхъ правительствомъ и земствами, распредѣленіе суммы, необходимой на расходы по переселенію, должно быть предоставлено общему соглашенію. Неимѣніе земствами и сельскими обществами необходимыхъ наличныхъ средствъ не можетъ составлять серіознаго въ этомъ отношеніи препятствія; средства эти могли бы быть доставлены правительствомъ въ видѣ долгосрочныхъ ссудъ земствамъ и остающемуся населенію сельскихъ обществъ. [1])

Нельзя не видѣть, что составители „Записки“ до крайности расширили роль не только общины, но и земства по отношенію къ переселеніямъ, возлагая на нихъ значительную часть заботъ и расходовъ, связанныхъ съ рѣшеніемъ столь важнаго вопроса, какимъ является вопросъ переселенческій и который притомъ имѣетъ несомнѣнно общегосударственное значеніе и интересъ. Единственную задачу общины должно составлять по отношенію къ переселеніямъ лишь забота о томъ, чтобы земельные надѣлы переселяющихся поступали въ ея распоряженіе. Многочисленные факты свидѣтельствуютъ, что у всѣхъ почти крестьянскихъ обществъ, откуда выходятъ переселенцы,—есть желаніе пріобрѣсть земли выселяющихся

---

[1]) Стран. 44—45.

и лишь недостатокъ капиталовъ для уплаты части выкупной ссуды мѣшаетъ имъ осуществлять свое желаніе, вслѣдствіе чего земельные надѣлы переселяющихся попадаютъ въ руки спекулянтовъ и скупщиковъ. Между тѣмъ лишь при условіи перехода земель выселяющихся въ общину переселенія будутъ вполнѣ соотвѣтствовать своей цѣли и назначенію—не только улучшать хозяйственное состояніе переселяющихся, но и расширять хозяйственную дѣятельность остающихся на родинѣ. Въ виду этого желательно допустить возможно больше облегченій съ юридической и финансовой сторонъ для перехода земельныхъ надѣловъ къ остающимся на прежнемъ мѣстѣ обществамъ, что составитъ, разумѣется, уже дѣятельность государственной власти.

3) Отношеніе частныхъ лицъ къ переселеніямъ. Весьма цѣнныя услуги можетъ оказать переселеніямъ надлежащимъ образомъ организованное содѣйствіе частныхъ лицъ. Мы имѣемъ положительныя доказательства того, что русское общество въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ представителей въ большинствѣ случаевъ относится съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ дѣлу переселеній, оказывая помощь переселенцамъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Достаточно, напр., указать хоть на такіе факты, какъ пониженіе тарифа для перевозки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, совершившееся помимо приказанія и вообще вліянія со стороны правительства и вызванное единственно сочувствіемъ къ незавидному положенію переселенца. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1881 года въ Москву прибыла партія переселенцевъ изъ губерній Полтавской и Черниговской и расположилась близь станціи Курской желѣзной дороги. Сдѣланный газетами призывъ къ пожертвованіямъ въ пользу этихъ переселенцевъ (38 семей, 236 человѣкъ) не остался безъ сочувственнаго отклика. Переселенцы въ теченіе нѣсколькихъ дней пользовались даровымъ столомъ, затѣмъ многими благо-

творителями были розданы переселенцамъ денежныя вспомоществованія до 700 р., выправленъ безплатный проѣздъ до Перми [1]) и пр. Подобныхъ примѣровъ можно привести массу; всѣ они будутъ свидѣтельствовать о желаніи и готовности русскаго человѣка придти на помощь переселенцу въ его многотрудномъ предпріятіи. Но всѣ эти и имъ подобные отдѣльные акты сочувствія и помощи, выражающіеся нерѣдко въ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ пользу переселенцевъ, въ настоящемъ ихъ видѣ не могутъ оказать большой пользы переселеніямъ и переселенцамъ. Прежде всего, не каждому приходится входить въ непосредственныя сношенія съ переселеніями, поэтому не каждый имѣетъ возможность, при всемъ своемъ желаніи, помочь чѣмъ нибудь переселенцамъ. Во 2-хъ, отдѣльные акты вспомоществованія далеко неравномѣрно распредѣляются между самими переселенцами, такъ какъ весьма часто попадаютъ въ руки такихъ, которые наименѣе нуждаются въ нихъ. Въ виду всего этого частная помощь переселеніямъ должна получить такую организацію, которая наиболѣе соотвѣтствовала бы удобству и цѣлямъ благотворителей и потребностямъ переселяющихся. Для этого необходимо, по моему глубокому убѣжденію, основать „Переселенческое благотворительное Общество“ въ Москвѣ, напримѣръ, съ отдѣленіями этого общества во всѣхъ тѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ преимущественно проявляются переселенческія движенія [2]). Задача такого общества должна со-

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 164, 1881 г.

[2]) Въ 1881 году въ Оренбургѣ составился „Переселенческій Комитетъ“, поставившій себѣ задачею содѣйствіе во всѣхъ видахъ водворенію переселенцевъ какъ въ Оренбургской губерніи, такъ и въ предѣлахъ сосѣднихъ западно—сибирскихъ губерній. Комитетъ предполагалъ производить всѣ тѣже операціи, которыя возложены въ настоящее время на переселенческія конторы. (Порядокъ, № 219, 1881 г.). На мой взглядъ, слѣдовало бы ограничить дѣятельность этого комитета исключительно сборомъ пожертвованій и нравственнымъ руководствомъ и поддержкой переселенцевъ.

стоять главнымъ образомъ въ собраніи денежныхъ суммъ путемъ подписки членовъ и вообще благотворителей, устройства лоттерей, публичныхъ чтеній и пр. Распредѣленіе этихъ пособій между переселенцами можетъ быть предоставлено или мѣстнымъ отдѣленіямъ „Общества", или уѣзднымъ земствамъ, или, наконецъ, переселенческимъ конторамъ, причемъ это распредѣленіе пособій можетъ быть производимо въ такихъ формахъ, которыя были указаны выше. Независимо отъ этого члены „Переселенческаго Общества" и его отдѣленій могутъ оказывать важное содѣйствіе переселенцамъ своими указаніями и разъясненіями различныхъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть у переселенцевъ по поводу вопросовъ полицейскаго или юридическаго характера, предупреждать случаи эксплуатаціи довѣрчивости переселенцевъ различными проходимцами, примѣры которой приведены были выше и пр. Я питаю глубокое убѣжденіе, что при правильной организаціи частной помощи переселенцамъ раціональная переселенческая система весьма много выиграетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Таковы тѣ общія начала, которыя должны, по моему глубокому убѣжденію, быть положены въ основу раціональной переселенческой системы въ нашемъ отечествѣ. Ближайшее примѣненіе этихъ началъ и вообще указаніе деталей примѣненія этихъ началъ не входило въ мою задачу, такъ какъ я имѣлъ въ виду формулированіе *общихъ началъ*, а не частностей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Значеніе переселеній въ нашемъ отечествѣ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ, финансовыхъ и политическихъ выгодъ.

Перехожу къ послѣдней части настоящаго труда и постараюсь въ заключеніе указать на то значеніе, какое имѣютъ и могутъ имѣть переселенія въ нашемъ отечествѣ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ, финансовыхъ и политическихъ выгодъ.

Выгодны ли для нашего отечества переселенія? На этотъ вопросъ трудно дать категорическій отвѣтъ, особенно если принять во вниманіе тѣ отрицательнаго свойства явленія, которыя связаны съ переселеніями и которыя состоятъ изъ разнообразныхъ затратъ капитала, труда и времени, затратъ, непроизводительныхъ самихъ по себѣ. Кромѣ того, переселенія вліяютъ на самыя разнообразныя стороны хозяйственной жизни страны и притомъ вліяютъ не одинаковымъ образомъ. При такихъ условіяхъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности говорить о безусловной пользѣ или безусловномъ вредѣ переселеній для нашего отечества. Необходимо поэтому брать отдѣльно ту или другую сторону хозяйственной жизни и указать при этомъ на то значеніе, какое для нея имѣютъ и могутъ имѣть переселенія. Такого именно пріема я намѣренъ держаться при рѣшеніи этого весьма важнаго вопроса.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что наши переселенія создаютъ путемъ заселенія безлюдныхъ, плодородныхъ окраинъ главнымъ образомъ *земледѣльческія колоніи* со всѣми типическими свойствами этого класса колоній [1]). О такихъ исключеніяхъ, какъ заселеніе сѣв.-восточнаго побережья Чернаго моря и южнаго Закавказья съ цѣлью культивированія тамъ цѣнныхъ фруктовъ и винограда [2]), я не говорю ничего, такъ какъ считаю ихъ далеко не столь важными для хозяйства страны, какъ водвореніе избытка земледѣльческаго населенія центральныхъ губерній на плодородныхъ, пустыхъ пространствахъ восточныхъ губерній. Поэтому я считаю возможнымъ сказать вообще, что наши переселенія создаютъ колоніи съ чисто земледѣльческимъ характеромъ. Этотъ классъ колоній не можетъ снабжать заграничные рынки, а также метрополію или—по отношенію къ нашему отечеству—старыя, густонаселенныя области, откуда происходятъ выселенія, продуктами высокой цѣнности, какъ, напр., могутъ то дѣлать плантаторскія колоніи. Продукты земледѣльческихъ колоній бываютъ громоздки, тяжеловѣсны и малоцѣнны, поэтому они

---

[1]) *Леруа-Болье* дѣлитъ всѣ колоніи на *три* класса: земледѣльческія, торговыя и плантаторскія (Колонизація, стр. 458), изъ коихъ первыя возникаютъ въ странахъ съ рѣдкимъ населеніемъ, обладающихъ плодородною почвою, лѣсами; сюда переселенцы являются съ цѣлью обосноваться здѣсь навсегда. Господствующимъ занятіемъ населенія въ такихъ колоніяхъ является *земледѣліе* въ смыслѣ культуры продуктовъ не столько для роскоши, сколько главнымъ образомъ для удовлетворенія первыхъ потребностей. Значеніе *торговыхъ* колоній понятно. *Плантаторскія* колоніи возникаютъ въ жаркихъ тропическихъ странахъ съ цѣлью производства предметовъ роскоши, какъ-то: сахаръ, кофе, какао, табакъ, ваниль и пр., которые по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ быть культивируемы въ умѣренномъ климатѣ. Ср. W. Roscher, Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, ss 12—32.

[2]) Ср. объ этомъ статью Ф. *Гейдукъ*, Сѣв.-восточный берегъ Чернаго моря—Русскій Вѣстникъ, 1871 г., III кн. и слѣд.; А. В. *Верещагина*—Черноморское прибрежье Кавказа и его колонизація—Докладъ въ И. В. Э. Обществѣ 29 января 1878 года.

могутъ имѣть сбытъ лишь на ближайшихъ рынкахъ, да и то при условіи хорошихъ путей сообщенія внутри самыхъ колоній. Въ тоже время въ земледѣльческихъ колоніяхъ, особенно на первыхъ порахъ, почти не существуетъ промышленности и населеніе довольствуется произведеніями другихъ странъ, преимущественно же метрополіи. Поэтому первое слѣдствіе нашихъ колоній, основываемыхъ путемъ переселеній, будетъ состоять *въ увеличеніи спроса на предметы промышленности старыхъ, густо населенныхъ областей параллельно съ увеличеніемъ предложенія на внутреннихъ рынкахъ земледѣльческихъ продуктовъ.*

Увеличеніе спроса на предметы промышленности, какъ слѣдствіе заселенія плодородныхъ малолюдныхъ окраинъ, дастъ сильный толчекъ развитію отечественной промышленности, открывая для нея новые рынки для сбыта фабрикатовъ и новые источники для добыванія сырья. Быстрое развитіе и ростъ благосостоянія нашихъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ неминуемо повлечетъ за собой расширеніе потребностей въ предметахъ промышленности и усилитъ спросъ на нихъ. Доказательствомъ этого можетъ служить вся исторія колоніальной торговли западно-европейскихъ государствъ. Наше отечество въ этомъ отношеніи поставлено въ особенно благопріятныя условія, такъ какъ наши вновь заселяемыя окраины находятся въ силу естественныхъ условій въ необходимой, тѣсной связи съ прежнимъ своимъ отечествомъ. Поэтому у насъ не предстоитъ ни малѣйшей надобности въ какихъ либо искусственныхъ мѣрахъ, монополіяхъ, ограниченіяхъ и пр., характеризовавшихъ колоніальную торговлю западно-европейскихъ государствъ и воплотившихся въ знаменитомъ „колоніальномъ договорѣ“ [1]).

---

[1]) Подъ „колоніальнымъ договоромъ“ разумѣлась система взаимныхъ уступокъ, ограниченій метрополіи и ея колоній въ пользу другъ друга въ области промыш-

Съ другой стороны, обиліе плодородныхъ дѣвственныхъ земель, въ связи съ трудомъ и энергіею переселенцевъ, повлекутъ за собою чрезвычайное изобиліе сырыхъ продуктовъ, въ особенности продуктовъ земледѣлія,—и усиленное предложеніе ихъ на рынкахъ внутренней Россіи. Это въ свою очередь дасть сильнѣйшій толчекъ къ расширенію отечественной промышленности, доставляя ей сырые продукты въ большемъ количествѣ и по болѣе низкимъ цѣнамъ. Кромѣ того, при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. главнымъ образомъ при хорошихъ средствахъ сообщенія—это усиленное предложеніе можетъ настолько успѣшно конкуррировать съ продуктами земледѣлія центральныхъ, густонаселенныхъ губерній, что будетъ въ состояніи понизить цѣны на хлѣбъ и пр. и заставитъ вслѣдствіе этого населеніе старыхъ губерній прибѣгнуть къ культурѣ наиболѣе цѣнныхъ растеній—свекловицы, льну, табаку и пр. Въ общемъ такіе результаты уже замѣчаются во многихъ мѣстностяхъ югозападныхъ губерній, гдѣ культура цѣнныхъ растеній—табаку, свекловицы и пр. началась именно съ того времени, когда были заселены и распаханы необъятныя степи Новороссіи, бассейна Дона, сѣвернаго Кавказа и пр., производящія въ громадныхъ размѣрахъ хлѣбъ и вообще менѣе цѣнные продукты.

Въ числѣ общихъ причинъ, вызывающихъ у насъ переселенія, я отмѣтилъ прежде всего переполненіе населенія въ

ленности и торговли. Правительство метрополіи, налагая различныя ограниченія на торговлю своихъ колоній, старалось въ тоже время обезпечить за ними исключительное право сбыта ихъ продуктовъ на своихъ рынкахъ. Съ точки зрѣнія этого „колоніальнаго договора", имѣвшаго особенно широкое примѣненіе въ XVII и первой половинѣ XVIII ст., метрополія вмѣстѣ съ ея колоніями разсматривались какъ органическое цѣлое, имѣющее общіе интересы, общее торговое законодательство и преслѣдующее общія цѣли—обогащеніе цѣлаго путемъ установленія надлежащаго равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Ср. *Леруа-Болье*, Колонизація, стр. 110 и дал.

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ европейской Россіи. *Могутъ ли переселенія оказывать вліяніе на разрѣженіе населенія въ нашемъ отечествѣ?* Въ западно-европейскихъ государствахъ выселенія, даже періодически повторяющіяся, по мнѣнію многихъ авторитетныхъ писателей, не оказываютъ почти никакого вліянія на разрѣженіе населенія, такъ какъ вслѣдъ за этими выселеніями замѣчается пропорціональное увеличеніе числа браковъ и усиленіе рождаемости. Общеизвѣстенъ фактъ, напр., что въ Англіи усиленная эмиграція всегда сопровождалась увеличеніемъ числа браковъ и рожденій. Въ Ирландіи давно уже констатированъ фактъ непомѣрно быстраго возрастанія населенія, между тѣмъ какъ нигдѣ число выселенцевъ не достигаетъ столь громадной цифры, какъ именно здѣсь. Тоже самое замѣчено относительно многихъ нѣмецкихъ провинцій и графствъ: въ Швабіи и Пфальцѣ были наиболѣе сильныя колонизаціонныя движенія и всетаки эти провинціи остаются самыми многолюдными въ Германіи [1]) и т. д. Обращаясь къ нашему отечеству, необходимо, по моему мнѣнію, допустить то положеніе, что переселенія дѣйствуютъ у насъ разрѣживающимъ образомъ на плотность населенія. Въ самомъ дѣлѣ, заключеніе браковъ въ нашемъ отечествѣ пока весьма мало подчиняется тѣмъ соціально-экономическимъ законамъ, какіе имѣютъ мѣсто въ западно-европейскихъ государствахъ. У насъ, напр., цифра браковъ и вообще число живущихъ въ бракѣ несравненно выше, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ [2]). Въ крестьянской семьѣ женщина составляетъ столь необходимый элементъ рабочей силы, что большая или меньшая обезпеченность семьи не оказываетъ замѣтнаго вліянія на заключеніе брака, что доказывается мно-

---

[1]) Леруа-Больё, Колонизація, стр. 408.

[2]) Янсонъ, Сравнит. Статистика, т. I, стр. 98.

гими изслѣдованіями [1]). Отсюда необходимо допустить, что повторяющіяся періодически переселенія изъ данной мѣстности, не оказывая вліянія на число браковъ и цифру рожденій, могутъ значительно понизить процентъ прироста населенія и даже совсѣмъ уничтожить его. Для подтвержденія этого я позволю себѣ сослаться на вычисленія г. *Романова* по отношенію къ результатамъ переселеній въ Вятской губерніи.

Все населеніе въ Вятской губерніи въ 1834 году (VIII рев.) равнялось 1,536,177 д. обоего пола, въ 1857 году (X рев.) оно уже равнялось 2,096,875; процентъ прироста населенія равенъ 36,5. Но эта цифра прироста населенія далеко не одинакова по отношенію къ каждому уѣзду отдѣльно: въ то время, какъ крестьянское населеніе Яранскаго и Глазовскаго уѣздовъ увеличилось на 43%, населеніе Вятскаго и Нолинскаго уѣздовъ въ означенный періодъ увеличилось всего на 16—17%. Причина такой неравномѣрности въ приростѣ населенія объясняется единственно усиленными переселеніями крестьянъ изъ означенныхъ уѣздовъ. Ни усиленной рождаемости, ни усиленной смертности въ названныхъ уѣздахъ не существовало, такъ какъ хозяйственныя и климатическія условія на всемъ пространствѣ Вятской губерніи одинаковы [2]). Такіе же примѣры ощутительнаго вліянія переселеній на приростъ населенія приводятся въ другихъ изслѣдованіяхъ [3]). Слѣдовательно, по отношенію къ нашему отечеству необходимо слѣдуетъ признать, что *переселенія крестьянъ у насъ могутъ оказывать и оказываютъ вліяніе на разрѣженіе населенія.*

---

1) Ср. Шелгуновъ—ст. Переселеніе и наше земледѣліе, Дѣло IX, 1878 г.

2) Переселеніе крестьянъ Вятской губ., стр. 5—7.

3) Ср. т. т. II и III „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи“, Примѣчанія къ статистическимъ таблицамъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ Козловскаго и Моршанскаго уѣздовъ.

Но главною причиною, центромъ тяжести, такъ сказать, переселеній я призналъ малоземелье со всѣми его послѣдствіями. Малоземелье вызываетъ неестественное преобладаніе запашки надъ прочими угодьями, малоземелье заставляетъ прибѣгать крестьянъ къ арендованію чужихъ земель, причемъ арендная плата возвышается до чудовищныхъ размѣровъ и пр. Спрашивается, какое вліяніе могутъ оказать и оказываютъ переселенія въ этихъ случаяхъ?

Прежде всего, относительно самихъ переселенцевъ, бѣжавшихъ отъ малоземелья на привольныя земли окраинныхъ губерній, считаю излишнимъ говорить, потому что почти всѣ они послѣ цѣлаго ряда усилій и лишеній рано или поздно достигаютъ своей завѣтной цѣли и въ значительной степени улучшаютъ свое благосостояніе. Далѣе, весьма благотворное вліяніе переселенія у насъ оказываютъ и на остающихся дома, особливо если земля переселенцевъ переходитъ въ руки того же общества, откуда выходятъ переселенцы. Это вполнѣ понятно, потому что, если переселенія у насъ могутъ разрѣжать населеніе, то они же естественно могутъ увеличивать ту сумму благъ, которыя приходится на долю каждаго недѣлимаго. Наблюденія надъ дѣйствительною жизнію вполнѣ подтверждаютъ это положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ слѣдующія общія и главнѣйшія слѣдствія переселеній крестьянъ изъ малоземельныхъ обществъ.

Во первыхъ, вслѣдствіе переселеній увеличиваются въ количествѣ земельные надѣлы крестьянъ, увеличивается количество выгоновъ, отчего крестьяне, при увеличеніи собственнаго надѣла, получаютъ возможность посвящать большую часть своего труда собственному хозяйству, а слѣдовательно, и всецѣло пользоваться плодами своего труда; вмѣстѣ съ тѣмъ значительно выигрываетъ крестьянское скотоводство. По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ трудѣ г. *Григорьева*, крестьянское зем-

левладѣніе въ общей сложности для трехъ уѣздовъ—Рязанской губерніи увеличилось почти на 28,000 дес. надѣльной земли. Каждый средній рабочій общинъ, участвовавшихъ въ движеніи, пріобрѣлъ около $^1/_2$ десятины, въ Раненбургскомъ нѣсколько больше, въ Скопинскомъ нѣсколько меньше [1]).

Во вторыхъ, вслѣдствіе переселеній потребность въ арендованіи чужихъ земель сокращается и арендная плата понижается. Примѣры такого вліянія переселеній можно найти множество въ различныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ этому предмету. Такъ, въ Фатежскомъ уѣздѣ Курской губерніи, по свидѣтельству г. *Мурашкинцева*, выселеніе изъ двухъ волостей 1010 душъ избавило, прежде всего, оставшихся крестьянъ отъ необходимости арендовать на невыгодныхъ условіяхъ чужія земли, а во 2-хъ, понизило покупныя цѣны на землю четвертнаго права (т. е. пріобрѣтаемую вмѣстѣ съ оброчною податью) съ 75—100 на 50—60 руб. за десятину [2]). Подобныя же послѣдствія, т. е. увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія и уменьшеніе арендованія чужихъ земель повели за собой переселенія изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи [3]). Тоже самое мы видимъ въ Рязанской губерніи, гдѣ увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія сопровождалось пониженіемъ арендной платы, что объясняется главнымъ образомъ сокращеніемъ потребности въ арендѣ. Такъ, въ селѣ Журавинкахъ, благодаря значительному проценту выселеній (18%), арендныя цѣны въ 1881 г. упали на 16 руб. за десятину вмѣсто 20 р. въ 1880 году [4]).

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать благотворное вліяніе переселеній, при извѣстныхъ впрочемъ условіяхъ, на распи-

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль V, 1884 г.

[2]) Новости, № 67, 1883 г. Корреспонденція изъ Фатежа.

[3]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 28—29.

[4]) Русская мысль, V, 1884 г.

реніе крестьянскаго землевладѣнія, а слѣдовательно, и на поднятіе уровня крестьянскаго благосостоянія.

Въ третьихъ, переселенія, будучи произведены въ достаточныхъ размѣрахъ, поведутъ за собою возвышеніе рабочей платы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была она низка и гдѣ вслѣдствіе этого часть населенія отливала на время въ другія мѣстности съ болѣе высокою платою за трудъ (отхожіе промыслы). Примѣры такого вліянія переселеній приведены точно также въ трудѣ г. *Григорьева*. Крестьяне села Пиковыхъ Рясъ свидѣтельствовали о быстромъ подьемѣ цѣнъ на земледѣльческія работы: съ 1881 года за обработку и уборку десятины платятъ 6 р. вмѣсто прежнихъ 4 р. 50 к.; на такое повышеніе (съ 4 р. на 5) указывали и крестьяне села Гагина [1]). Это обстоятельство, т. е. возвышеніе рабочей платы вслѣдствіе выселенія избытка населенія, въ связи съ расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія дастъ сильный толчокъ ко введенію болѣе интензивныхъ системъ земледѣлія въ крупныхъ хозяйствахъ, чѣмъ тѣ, какія практикуются въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ, если только владѣльцы такихъ хозяйствъ не полагаютъ помириться съ неизбѣжнымъ въ этихъ случаяхъ пониженіемъ доходности своихъ земель. Разумѣется, такой переходъ къ болѣе интензивнымъ системамъ не ограничится какою либо опредѣленною мѣстностью, но будетъ стремиться обнять всю полосу черноземныхъ густонаселенныхъ губерній.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе отечественныхъ переселеній съ точки зрѣнія *народнохозяйственныхъ* выгодъ.

Помимо этого существуютъ многія другія выгоды переселеній чисто *финансоваго* свойства. Такъ, земства и государство путемъ переселенія части малоземельнаго населенія на пусто-

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль, V, 1884 г.

порожнія земли освобождаются отъ обязанности расходовать въ случаѣ, напр., сильныхъ неурожаевъ и недородовъ, эпизоотій и пр. громадныя суммы продовольственнаго капитала и другихъ суммъ на продовольствіе и прокормленіе голодающаго населенія, что въ концѣ концовъ увеличиваетъ лишь разрядъ неоплатныхъ должниковъ и недоимщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государство получитъ громадныя выгоды при переселеніяхъ и въ томъ отношеніи, что, во первыхъ, пустопорожнія и до сего времени почти бездоходныя земли будутъ приносить значительный доходъ въ видѣ платы за отчуждаемыя земли; во вторыхъ, государству будетъ обезпечено исправное поступленіе всѣхъ податей и сборовъ. Путемъ такихъ исправно-поступающихъ сборовъ и платежей государство съ избыткомъ получитъ назадъ всѣ тѣ затраты и издержки, которыя оно сдѣлаетъ для облегченія и вспомоществованія переселеніямъ.

Наконецъ, при переселеніяхъ и *политическое* могущество страны весьма много выиграетъ: на мѣстѣ безлюдныхъ, пустыхъ территорій возникнутъ хорошо населенныя области съ многочисленными селами, городами, съ хорошо обезпеченнымъ, трудолюбивымъ населеніемъ и пр. Особенно важное политическое значеніе наши переселенія имѣютъ по отношенію къ южной части Сибири. Замѣчательные по плодородію почвы и другимъ естественнымъ богатствамъ Минусинскій (Енисейской губерніи) и Южно-Уссурійскій (Приморской области) округа въ настоящее время почти лишены населенія, а между тѣмъ этимъ округамъ въ будущемъ принадлежитъ весьма видная роль, какъ пограничнымъ съ Китаемъ. Задача русскаго государства по отношенію къ этимъ территоріямъ заключается въ томъ, чтобы противопоставить надежный базисъ развивающейся съ каждымъ годомъ эмиграціи китайцевъ, которая пока по преимуществу направляется въ Сѣверную Америку, но съ теченіемъ времени несомнѣнно устремится и къ намъ въ Южную Сибирь.

Всѣ эти и имъ подобныя многочисленныя выгоды въ нашемъ отечествѣ несомнѣнно будутъ возрастать въ громадной прогрессіи, если наши переселенія будутъ предметомъ особенной заботы государства и общества, а не будутъ предоставлены по прежнему самимъ себѣ, если государство, установивши раціональную переселенческую систему, рѣшится на извѣстную сумму затратъ для вспомоществованія переселенцамъ при слѣдованіи ихъ до мѣстъ водворенія и при самомъ водвореніи на новыхъ свободныхъ земляхъ. Всѣ эти затраты сторицею вознаградятся въ будущемъ, содѣйствуя культурно-хозяйственному росту всего народа.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:		Должно читать:
Стран. IV, 1 строка св. — 7, 14 стр. св.	по этому	поэтому
— 29, 15 стр. св.	по степенно	постепенно
— 35, 3 стр. снизу	населенныя	малонаселенныя
— 41, 16 стр. св.	общественный	общеизвѣстный
— 65, 3 стр. св.	Даниловскомъ	Данковскомъ
— 75, 18 стр. св.	ни	ни
— 77, 1 стр. сн.	Мысль	Мысль, II, 1884 г.
— 89, 15 стр. св.	пересенія	переселенія
— 100, 15 стр. св.	пожно	можно
— 110, 13 стр. св.	іюля	іюня
— 112, 1 стр. сн.	переселенія.	передвиженія.
— 121, 9 стр. сн.	выпрашиваюся	выпрашиваются
— 124, 3 стр. сн.	нихъ,	нихъ
— 133, 12 стр. св.	ходоховъ	ходоковъ
— 150, 2 стр. св.	зе ледѣльческій	земледѣльческій
— 150, 3 стр. св.	остается	останется
— 168, 9 стр. св.	замства	земства.

